Издательский союз "Андронум"

Памятники исторической литературы

Генрих Штаден

ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА»

Генрих Штаден

ЗАПИСКИ
О МОСКОВИИ

В ДВУХ ТОМАХ

МОСКВА
Древлехранилище
2008

Генрих Штаден

ЗАПИСКИ
О МОСКОВИИ

ТОМ ПЕРВЫЙ
ПУБЛИКАЦИЯ

МОСКВА
Древлехранилище
2008

ББК 63.3
Ш 87

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проекты № 02-01-00227а
№ 05-01-16282д*

Редакционная коллегия

Е. Е. Рычаловский, А. Г. Тюльпин (ответственный секретарь),
А. Л. Хорошкевич (ответственный редактор), Ю. М. Эскин

Публикация немецкого текста

Е. Е. Рычаловский

Перевод

С. Н. Фердинанд

Редакция перевода

Е. Е. Рычаловский, при участии А. Л. Хорошкевич

Вступительные статьи

1-й том – А. Л. Хорошкевич; 2-й том – А. А. Булычев, *С. Н. Фердинанд*

Иллюстрации подобраны

А. Л. Хорошкевич, А. Белым
и научным коллективом ГИАХМЗ «Александровская слобода» под руководством А. С. Петрухно

Рецензент

К. Ю. Ерусалимский

На форзацах гравюра аугсбургского летучего листка 1563 г. «Warhafftige und erschreckliche Zeitung von dem grausamen Feind dem Moscowiter», изображающая захват Полоцка войсками Ивана IV в феврале 1563 г.

ISBN 978-5-93646-136-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Памяти
Ивана Ивановича Полосина
и Фрица Т. Эпштейна

ВСТУПЛЕНИЕ

Посвящение

Составители очередного российского издания записок Генриха фон Штадена посвящают свой труд памяти русского и немецкого ученых – первого публикатора памятника на русском языке – Ивана Ивановича Полосина (1891–1956) и издателя его немецкого оригинала – Фрица Т. Эпштейна (1898–1979). Почти сверстники, они пережили Первую и Вторую мировые войны, революции и разрухи, тоталитаризм и фашизм. Все эти события отразились на их жизни и творческом пути, далеко не спокойном и не гладком. Значительная часть написанных И. И. Полосиным работ увидела свет только после его смерти, а часть осталась до сих пор в рукописи. Главный труд Ф. Т. Эпштейна был опубликован лишь частично[1].

Пути русского и немецкого историков пересеклись лишь на одном этом памятнике, но их контакты длились несколько лет. Даже тогда, когда прекратилась переписка, заочная полемика ученых продолжалась. Благодаря их усилиям историки России получили один из наиболее ценных источников для понимания сущности опричнины, ее внутреннего устройства, методов государственного управления страной в экстремальных условиях безудержного самодержавия, проводившего авантюристическую внешнюю политику, которая привела в итоге в начале

---

[1] Это его работа 1933 г. «Россия и мировая политика 1917-1920. Очерки истории интервенции в России» (*Voigt* 1995. S. 205).

XVII в. к краху страны. И как ни парадоксально может это показаться, вскоре после каждого из этих изданий в соответствующей стране и возникали подобные описанным экстремальные условия.

Перипетии открытия и ввода в научный оборот

Рукопись сочинений Штадена была обнаружена д-ром М. Бером[2] в Прусском государственном архиве Ганновера в конце XIX в.[3] Тетрадь, как убедительно доказал М. Бер в своей «Истории государственного архива Ганновера», происходила из архива г. Штаде и во второй половине XIX в. была перевезена в Ганновер вместе с другими делами «имперского архива», пестрой по составу коллекции (переписки и делопроизводственных материалов), собранной во время Тридцатилетней войны XVII в. одним из шведских военачальников Александром Эрскайном, предпринимавшим поиски в архивах всех немецких городов и монастырей, куда его только ни закидывала судьба. Коллекция и стала на время его военной добычей[4]. Откуда именно происходила тетрадь с сочинениями Штадена, ни М. Беру, ни шведскому библиографу О. Вальде, ни Ф. Т. Эпштейну окончательно установить не удалось. М. Бер предполагал, что рукопись принадлежала Пражскому архиву императора Рудольфа II[5], полностью разграбленному в 1648 г.[6] В Швеции О. Вальде не обнаружил никаких данных о судьбе пражского архива. Ему оказался известен лишь копенгагенский список алхимических рукописей Рудольфа II, действительно происходивших из Праги[7]. Впрочем, это и неудивительно. Видимо награбленные в архивах и монастырях Германии сокровища прошлого А. Эрскайну не удалось вывезти на свою родину. Вопрос заключается, на наш взгляд, в том, где и когда шведскому военачальнику пришлось расстаться с неправедно добытыми памятниками немецкой

---

[2] М. Бер в дальнейшем стал директором архива г. Кобленца (*Epstein* 1964. S. 7).
[3] Здесь и далее судьба рукописи воспроизведена по работе Ф. Т. Эпштейна (*Epstein* 1964. S. 7-11).
[4] *Bär* 1900. S. 49-51; *Walde*. Bd. I. S. 247 f., 301, 323-329; *Walde*. Bd. II. S. 457.
[5] *Bär* 1917. S. 235.
[6] *Stieve* 1880. S. 3. Anm. 1; *Ibid.* 1900. S. 104.
[7] Письмо О. Вальде – Ф. Т. Эпштейну см.: *Epstein* 1964. S. 8. Anm. 3.

культуры. На основании отсутствия шведских сведений о судьбах пестрой коллекции А. Эрскайна Ф. Т. Эпштейн поставил предположение М. Бера[8] под сомнение. Однако при этом он сам привел сведения, сообщенные ему архивистами Ганновера, что в древнейшей описи Имперского архива обсуждаемая рукопись уже была упомянута среди документов 1576 г. Соответствующая запись под номером «M[anuscriptum] 30» гласила: «Legation in Muscow A[nn]o 1576. Muscowiter Land und Regierung durch Henrich von Staden beschrieben». Не исключено, что записки Штадена были предоставлены имперскому послу Д. Принтцу, в 1576 г. посетившему Москву. Если идти далее по пути предположений, то логично было бы ожидать сходства почерка отчета Д. Принтца и записок Штадена. Однако эту гипотезу проверить не удалось. К сожалению, Н. Ангерманн, любезно содействовавший нынешним издателям сочинения Штадена, не смог обнаружить места хранения отчета Д. Принтца. В Ганновере, в Главном архиве земли Нижняя Саксония, ему сообщили, что в архиве Люнебурга находится лишь диафильм комплекса сочинений Штадена (Foto- und Bildersammlung. D. № 448). Коллекция же А. Эрскайна, неправильно именуемая имперским архивом Штаде, в 1959 г. была передана в архив г. Штаде, по предположению Н. Ангерманна (письма от 9 и 21 июля 2006 г.), в связи с тем, что этот город в 1648–1715 гг. был столицей Шведского герцогства Бремен. Однако в нем отчета Д. Принтца нет. Таким образом, сравнение почерков и бумаги этих двух памятников остается задачей будущих исследователей.

До публикации перевода И. И. Полосиным комплекса штаденовских сочинений в виде журнальной статьи, а затем в 1925 г. в виде отдельного тома прошло почти четверть века. Директор Петербургского архива Дворцового ведомства А. В. Половцев в 1902 г. познакомился с немецким архивистом во время визита последнего в Гданьск (Данциг) и при посредстве тамошнего русского консула Д. Островского получил от него копию комплекса. Из-за последовавшей вскоре смерти Д. Половцева копия тем же путем была возвращена М. Беру[9]. Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете предприняло попытку издания памятника, по просьбе председателя об-

[8] *Bär* 1900. S. 44; *Bär* 1917. S. 234.

[9] Об этом М. Бер написал в Гамбург проф. Р. Саломону 17 апреля 1917 г. (*Epstein* 1964. S. 9*. Anm. 1).

щества А. Станкевича в Москву была прислана копия, покупка ее однако не состоялась, и Д. Островскому пришлось во второй раз возвращать ее д-ру М. Беру[10]. Вскоре Д. Островский поместил заметку об этом памятнике в Историческом вестнике[11]. Записки Штадена вызвали интерес и у историков Ливонии – Ф. фон Кейслера[12] и Л. Арбузова-мл.[13]

Первая мировая война и Октябрьский переворот в России отодвинули проблему издания Штаденовского комплекса на задний план. Между тем М. Бер в 1916 г. «в связи с повышенным интересом Германии к России и исходящей от нее опасности», как утверждает один из последних издателей памятника С. Ю. Шокарев[14], вернулся к своему открытию и более подробно охарактеризовал комплекс[15]. Резонанс на эту публикацию был значительно шире, чем на первое сообщение Д. Островского. Ее заметили и историки Ганзы в Гамбурге и Любеке[16], и историки Ливонии[17], и немецкие историки России[18]. Важно было и то, что сам М. Бер обратил внимание на связь сочинений Штадена с документами пфальцграфа Георга Ганса фон Фельденц-Лютцентштейн[19]. М. Бер не только указал пути дальнейшего исследования памятника и его воздействия на европейскую внешнюю политику, он одновременно выступил и инициатором издания сочинений Штадена. Эту попытку

---

[10] ЧОИДР. 1907. Т. 220. Вып. 1. Протоколы. С. 13; *Epstein* 1964. S. 9*.
[11] *Островский* 1905. С. 539-544.
[12] *Keussler* 1906. S. 97-99.
[13] *Arbusow* 1918. S. 190. Anm.
[14] *Шокарев* 2002.
[15] *Bär* 1917. S. 229-252.
[16] Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte Bd. 22. 1918. S. 247-249; Bd. 23 1919. S.178-179; Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. Bd. 19. 1918. S. 124-126.
[17] *Sommerlad* 1918. S. 8-9.
[18] *Stählin*. Bd. I. S. 273-308.
[19] Они были введены в научный оборот Т. Шиманом и К. Хольбаумом (*Schiemann* 1892. S. 117-159; *Höhlbaum* 1889. S. 1-55). Ср.: *Schiemann* 1889. S. 21-34; в 1884 г. на 14 ежегодной конфереции Ганзейского исторического общества в Госларе К. Хольбаум сделал доклад об обнаруженных им документах (*Höhlbaum K.* Habsburg und die Hanse: zwei Projekte einer Reichsadmiralschaft 1570-1582 und während des dreissigjährigen Krieges), опубликованы оказались лишь тезисы (Deutsche Literarur-Zeitung. Jg. 5, 1884. № 26. Sp. 954). Тем не менее основные положения доклада К. Хольбаума вошли в специальную литературу вопроса о морской политике Габсбургов (*Paul* 1926. S. 433). См. подробнее: *Epstein* 1964. S. 9*-10*.

предпринял профессор Гамбургского университета Б. Саломон. Выполнить же поставленную задачу в условиях 1917 г. немецким руссистам было невозможно из-за отсутствия доступа к русской литературе[20].

Однако усилия М. Бера по введению в научный оборот открытого им памятника все же принесли плоды и, пожалуй, несколько неожиданные. Благодаря статье о комплексе сочинений Генриха Штадена им заинтересовался И. И. Полосин, который в качестве председателя Исторической комиссии вступил в переписку с открывателем памятника, ставшим к тому времени директором архива г. Кобленца. Эпопея получения копии и подготовки первого русского издания памятника продолжалась довольно долго[21]. Финансировала изготовление копии Бэра та же самая Историческая комиссия. Резкое падение немецкой марки, продолжавшееся в начале 20-х годов, создало определенные трудности в расчетах. Переписка по этому поводу хранится в архиве ученого[22] и является интересным свидетельством восстановления научных связей российских и немецких ученых. К сожалению, этот ранний эпизод российско-германских научных связей в первые годы Советской власти не отражен в фундаментальном исследовании Г. Фогта, посвященном немецкой историографии по русской истории и связям ученых двух стран[23].

Определенный интерес к проекту издания «Записок» Г. Штадена проявила и Археографическая комиссия. По инициативе замечательного историка и археографа А. И. Андреева было решено обсудить перспективы издания копии с М. М. Богословским, тогдашним председателем Общества истории при Московском университете[24]. Поразительно, что даже в трудные годы Гражданской войны и голода начала 20-х годов Советская Россия или точнее Московский университет, при котором и состояла названная выше Историческая комиссия, считали целесообразным финансировать столь неактуальный, на первый взгляд, проект. Еще бо-

---

[20] *Epstein* 1964. S. 10*.
[21] *Карпинский А.* О записках Генриха Штадена 15. III. 1925 г. // НИОР РГБ. Ф. 428. Карт. 13. № 9; Отзыв о Штадене // Там же. Карт. 11. № 33 = Ф. 261. Карт. 23. № 78
[22] НИОР РГБ. Ф. 428.
[23] *Voigt* 1995.
[24] ЛЗАК. Вып. 33. Л., 1926. С. 167. Протокол 681 заседания Археографической комиссии 18 декабря 1923 г. § 11.

лее поразительно, что издательство Сабашниковых, едва выйдя из перипетий Гражданской войны, во время которой оно с трудом устояло, смогло профинансировать издание русского перевода памятника. Таким образом, немецкий памятник впервые увидел свет в русском переводе. Подобных случаев в археографии еще не было...

Издание 1925 г.[25], предваряется кратким предисловием С. В. Бахрушина, вступительной статьей И. И. Полосина, в которой тот характеризует «Записки», содержит русский перевод, подготовленный Полосиным при участии Д. Н. Егорова[26] и снабженный весьма скромным минимумом подстрочных комментариев по поводу различных реалий русской жизни, памятников зодчества, топонимов и т. д. Тот факт, что издание русского перевода предшествовало публикации памятника на языке оригинала, не могло не отложить некоторого отпечатка на качество самого перевода. И. И. Полосин не учитывал состояние рукописи, в частности, проигнорировал непоследовательность расположения листов, и особенности психики автора «Записок», который по нескольку раз возвращался к одним и тем же, видимо, серьезно поразившим его воображение, темам.

Интерес к запискам Генриха Штадена в Германии совпал с наметившимися после окончания Первой мировой войны и в особенности после Рапалльского мирного договора 1923 г. изменениями в позиции немецких ученых-историков по отношению к России. В их среде возобладала тенденция объективного изучения как истории России, так и отечественного прошлого. Один из многочисленных учеников К. Штелина (среди которых были всемирно известные в середине XX века Э. Амбургер, И. Смолич) Ф. Т. Эпштейн в 1924 г. написал работу о дворовом и центральном управлении в России XVII вв. в основном по материалам сочинения Гр. Котошихина[27]. Обращение Ф. Т. Эпштейна по инициативе проф. Б. Саломона к памятнику, отнюдь не в лучшем свете рисо-

---

[25] *Штаден* 1925. Рец.: *Штраух А.Н.* // Историк-марксист. 1926. № 1. С. 305-307; *Кизеветтер А. А.* Записки немца-опричника // На чужой стороне. 1925. Прага, № 12. С. 235; *Он же.* Современные записки. Т. 24. 1925. С. 445-447; *Gautier G.* Un projet d'intervention militaire en Russie au XVI siècle. Vie et aventures d'Henri Staden, «opritchnik» allemand d'Ivan le Terrible // RH. V. 154, 1927. P. 179; *Porscher J.* // Revue des questions historiques, 1926. T. 105. 3. Ser. T. 9. P. 443-445.

[26] *Горяинов* 2004. С. 398

[27] *Epstein* 1924; см. подробнее: *Voigt* 1995. S. 172.

вавшему деятельность немецкого авантюриста-опричника в России третьей четверти XVI в., отвечало настроениям, царившим среди немецких историков в середине 20-х годов XX в.[28] Осмысляя уроки недавнего прошлого, он весьма скептически характеризовал проекты завоевания России не только самого Штадена, но и многих его единомышленников начиная с Густава Вазы и кончая Наполеоном. Правда, о только что закончившейся немецко-российской войне Эпштейн тактично умалчивал[29]. Уже в 1925 г. он начал иссследовать памятник, а в 1926 г. ему было поручено подготовить его к изданию. Пока Ф. Т. Эпштейн этим занимался, ситуация в Веймарской республике конца 20 – начала 30-х годов переменилась. В связи с общим отношением к истории славянства ведущие журналы сократили число статей по этой тематике, в частности «Исторический журнал» на протяжении 1934 г. опубликовал лишь несколько статей К. Штелина и Й. Пфитцнера, а также рецензии и обзоры Ф. Т. Эпштейна[30], посвященные истории славян Восточной Европы.

Публикация же последним сочинений Генриха Штадена в 1930 г., сделанная самым тщательным образом[31], не спасла положения самого

---

28 *Voigt* 1995. S. 150.

29 *Epstein* 1964. S. 37*. Это впрочем соответствовало существенным переменам в общественных настроениях Германии к моменту выхода первого издания книги.

30 HZ; *Voigt* 1995. S. 157.

31 Staden Heinrich von. Aufzeichnungen über den Moskauer Staat / Hrsg. von Fr. Epstein. Hamburg, 1930 Рец.: Archiv für Kulturgeschichte, 1933-1934. Bd. 24. S. 355-356; ZOG, 1931. Bd. 5. N.F., Bd. 1. Hf. 2 S. 264-270; *Epstein E.* // HZ. 1927. Bd. 135. S. 332 f.; *Braun F.* // Deutsche Literaturzeitung, 1935, Jg. 56 (3 Folge, Jg. 6) Sp. 2146-2150; *Seeberg K.* Elverfeldt K. // HGbll, 1931, Jg. 56. S. 241-245; *Ostrogorsky G.* //HZ. 1933. Bd. 147, S. 617-621; *Fleischhacker H.* // Mitteilungen des Österreichischen Institut für Geschichtsforschung, 1932. Bd. 46. S. 94-109; *Brünner E.C.G.* // Tijdskrift voor Geschiedenis, 1932, Bd. 47. S. 448-451; *Schäder H.* // Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. 1935. Bd. 28. S. 87-90; *Кизеветтер А. А.* // Руль. 28 января 1931. Существенно отметить, что при подготовке памятника к изданию Ф. Т. Эпштейн тесно контактировал с И. И. Полосиным, который, в частности, познакомил его с основным содержанием своего доклада в Научно-исследовательском институте при Московском университете 11 ноября 1924 г. и на 694 заседании Археографической комиссии Российской академии наук 9 декабря того же года «Опричник Генрих Штаден. Его приключения и записки» (Основные тезисы см.: ЛЗАК за 1923–1925 годы.

Ф. Т. Эпштейна, который, после прихода к власти фашистов, в 1934 г. вынужден был эмигрировать[32].

Но вернемся однако к первой русской публикации записок Штадена. В жизни самого И. И. Полосина эта публикация послужила стимулом для изучения и других сочинений иностранцев, оставивших сообщения об Иване Грозном и его эпохе, в частности Павла Одерборна, работа о нем, написанная в 1922 г., была опубликована в однотомнике, изданном уже после смерти ученого в 1963 г.[33] В фонде И. И. Полосина хранится двухтомный труд 1933 г. «Царь Иван Грозный в дипломатической переписке и сказаниях иностранцев», который так и не увидел света[34].

Обращение И. И. Полосина к запискам Г. Штадена оказало влияние не только на направление научных занятий самого издателя «Записок»[35], оно открыло новую эпоху в изучении опричнины. Но прежде чем обратиться к этому аспекту, следует внимательно рассмотреть издание 1925 г. Вступление И. И. Полосина, на первый взгляд, слабо связано с состоянием предшествующей историографии и взглядами его предшественников на странный феномен русской истории – опричнину. К этому времени наряду с монографией С. Ф. Платонова уже появился труд Р. Ю. Виппера, восхищавшегося гением Ивана IV, но в опричнине видевшем лишь попытку продолжить войну любыми средствами. Объективно «Записки» Штадена подкрепляли точку зрения Виппера, однако Полосин этого в своем предисловии не указал.

После появления публикации Ф. Т. Эпштейна 1930 г., где текст записок Штадена был издан на языке оригинала и, в отличие от книги И. И. Полосина, снабжен чрезвычайно подробным и непревзойденным по полноте привлечения источников и литературы комментарием и полемическими замечаниями по поводу ряда толкований, предложенных

Вып. 33. Л., 1926. С. 41). О творческих контактах российского и немецкого ученого 30-х годов известно лишь по указаниям Фр. Эпштейна (*Epstein* 1964. S. 11*. Anm 1. В архиве самого И. И. Полосина данных об этом не имеется .

[32] *Voigt* 1995. S. 156.

[33] *Полосин* 1963.

[34] НИОР РГБ. Ф. 428. Карт. 3. №№ 8, 9.

[35] К указанным выше работам И. И. Полосина следует добавить и предшествовавшие публикации 1925 г. или сопровождавшие ее статьи об авторе «Записок»(*Полосин* 1925-а. С. 24-27; *Он же*. 1928. С. 50-56).

в 1925 г. И. И. Полосиным, советский исследователь решил вернуться к этому памятнику. На этот раз Полосин делал перевод с помощью проф. Гримма[36]. К концу 1937 г. перевод был готов. И. И. Полосин сделал много замечаний относительно этого перевода (постраничные замечания и план доклада января 1938 г. сохранились в его архиве[37]). Они касались в основном правил передачи топонимов и антропонимов. Был ли сделан доклад, неизвестно, однако к концу 1938 г. возникла вторая, исправленная редакция перевода. Если Ф. Т. Эпштейн учитывал перевод своего предшественника, впрочем, далеко не всегда соглашаясь с его толкованиями, то И. И. Полосин также поднял перчатку своего немецкого коллеги и продолжил начатую во втором и третьем десятилетии работу. Готовя новый перевод, И. И. Полосин во многих случаях учел мнение своего немецкого коллеги. Однако сам новый перевод он не снабдил комментарием, который бы принципиально отличался от предыдущего 1925 г.

Однако перевод – по вполне понятным причинам – не был издан. Ситуация конца 30-х годов в СССР очевидно не располагала к изданию записок, в которых был нарисован мало приглядный портрет того царя, которого превозносили в советской историографии как предтечу великого вождя всех народов Советского Союза. 1939 год прошел под знаком восхваления Грозного и методов его управления государством, которые вполне устраивали генерального секретаря ЦК ВКП(б), фактического владыку СССР, благодаря которому стиль отношения к политике Грозного, сложившийся в 1939 г., утвердился в отечественной историографии 40-х—50-х годов[38]. Перевод так и не был завершен. Сохранились стилистические и смысловые погрешности, отсутствовал комментарий и вступительная статья. Исследователям в СССР, не владевшим немецким языком или не имевшим доступа в специальное хранение, где томилось издание Ф. Т. Эпштейна, пришлось удовлетворяться первым переводом И. И. Полосина. К сожале-

[36] По-видимому, это был Эрвин Давыдович Гримм, ректор Петроградского университета в 1914 г. (*Voigt* 1995. S. 354), который позднее работал или в Эрмитаже, или в ГПБ (сообщил Ю. М. Эскин).
[37] НИОР ГБЛ. Ф. 428. Карт. 3. № 6.
[38] *Хорошкевич* 1991. С. 85-100. В этом приняли участие только историки, изучавшие прошлое России, однако Сталин ждал от Е. В. Тарле книги об Иване Грозном с реабилитацией «злодея» (*Бернштейн* 2002. С. 193).

нию, ни один из современных, конца XX – начала XXI в., издателей не воспроизвел нового перевода И. И. Полосина – Э. Д. Гримма.

Между тем «за рубежом» по окончании Второй мировой войны продолжался ввод в научный оборот материалов Штадена. Объединенными усилиями американо-немецких ученых В. Кирхнера, Ф. Т. Эпштейна, а также скандинава В. Ниекеркена была опубликована шведская версия штаденовского плана захвата России[39].

Эта новая версия была обнаружена в Шведском государственном архиве среди дел по истории русско-шведской войны 1570–1595 гг. (Krigshistoriska handlingar. Handlingar rörande ryska kriget 1570–1595. 4. Diverse handlingar. 1), где была зарегистрирована под 1591 годом. Издатели полагали, что ее составление относится к 1581 г., что однако маловероятно, если верить замечанию Штадена, будто три года у него не было господина. По-видимому, шведская версия была написана около 1578 г., исходя из предположения о выезде Штадена из России около 1574 г.

Она по новому освещает отношения Штадена с королем Юханом III (1567–1592), на службу к которому пытался устроиться Штаден, за три года уставший от поиска милостивого государя в немецких землях. Судя по детальнейшему и подробнейшему описанию сокровищницы в соборе Кведлинбурга[40], он, покинув Россию, побывал не только в североевропейских голландских и ганзейских городах, куда направился первоначально, но и в Саксонии. Его жажда обрести «хозяина» была столь велика, что он предложил шведскому королю свои услуги по приобретению кведлингбургских имперских сокровищ. Однако для этого у Юхана III, ведшего войну за Южное побережье Балтийского моря, денег не было. Не был принят Юханом III, отношения которого с Иваном IV складывались самым враждебным образом, и план нападения на Россию. После несостоявшейся попытки Адашева и Висковатого в 1557 г. установить добрососедские политические и торговые связи между Российским царством и Шведским королевством, где тогда правил сумасбродный подстать Ивану Грозному Эрик XIV, населению соседних стран довелось пережить еще и пограничную войну. Кроме того, непримиримая личная неприязнь двух глав государства, преемника Эрика IV и русского царя,

---

[39] Eine unbekannte Version 1960. S. 131-148.
[40] *Kugler, Ranke* 1838; *Kugler* 1853.

наложила отпечаток на отношения самих стран. Иван IV не мог успокоиться из-за неудачи сватовства к польской королевне Екатерине, которая в 1562 г. стала супругой финляндского герцога Юхана, с 1568 г. короля шведского. Даже узнав об этом бракосочетании, царь продолжал настаивать на своем сватовстве теперь уже к чужой жене. Однако для российского самовластца это обстоятельство отнюдь не казалось препятствием для осуществления его замысла. Правда, в послании Юхану III от 6 января 1573 г. царь полупризнавался в своей ошибке, а именно в том, что отправил послов вследствие неверного слуха о смерти герцога финляндского. В этом же послании с удивительным прямодушием он излагал свой план бескровного приобретения Ливонии: «А просили есмя брата своего сестры Катерины не иного чего для, только взяв ее, хотели отдать брату ее и своему Жигимонту Августу... а у него взяти за сестру его Катерину свою отчину Лифлянскую землю без крови»[41].

В результате король и царь обменивались весьма невежливыми, если не сказать грубыми посланиями, в которых оба не жалели эпитетов для характеристики адресата. Из огромного комплекса царских писем, хранящихся в Шведском королевском архиве, пока известны только два – от 11 августа 1572 г. и 6 января 1573 г. В них Иван Васильевич обсуждает не только указанные выше спорные вопросы, но и непочтительное обращение к царю как шведских послов, так и самого короля, со своей же стороны Иван IV отнюдь не был склонен признавать монарха соседней страны равным себе. Он в который раз возвращался к истокам шведской династии, избранной, а не наследственной, к которой принадлежал он сам. В связи с этим царь настаивал на заключении договора Швеции только с новгородскими наместниками, а не с ним самим.

Естественно поэтому обращение Штадена к счастливому сопернику не только в обладании сестрой царского «брата, короля польского и великого князя литовского», но и в завоевании царской «отчины» – Ливонии. Однако об обстоятельствах посещения Штаденом Шведского королевства невозможно ничего узнать до изучения королевского архива.

Зато можно сравнить три пути завоевания России, предложенные Штаденом или при его участии (см. таблицу разночтений на с. 19).

Исходя из интересов читателей, к которым обращены проекты завоевания России, Штаден избрал наиболее удобные для них принци-

---

[41] ПИГ. С. 150.

Имперский проект	Шведский проект	Проект герцога Ганса Георга 27.09. 1578 г.
Печенга	Печенга	
Кильдин		
Кола	Кола, п-в Кильдин	Кола
Черная река	Черная река	
Терский нос		
Кандалакша	Кандалакша	Кандалакша
Умба	Умба	Умба
Варзуга	Варзуга	Варзуга
Кереть	*Кереть*	*Кереть*
Кемь	*Шуя Карельская*	*Кемь*
Шуя Карельская	*Кемь*	*Сума*
Соловки	*Соловки*	*Шуя Карельская*
Сума	Сума	Сума-2, Соловки
Нименга	Нименга	
Кола	Кола, п-в Кильдин	Кола
Черная река		
Кий-остров, Онега, Пречистое, Золотица, Турчасов	Кий-остров, Онега, Золотица	Кий-остров, Онега, Каргополь
Двина, Холмогоры	Двина, Холмогоры	Двина, Холмогоры
Уна		
Ненокса		
Мезень	Мезень	Мезень
Лампожня	Новая Земля	
Пустоозеро	Пустоозеро	Пустоозеро
		Новая Земля
		Мангазея

пы описания путей проникновения в Россию – с запада на восток и с севера на юг. Сам он уезжал в обратном направлении – с юга на север и с востока на запад.

В целом можно сказать, что все описания Севера, в высшей степени достоверные, почти идентичны: автор лишь три раза сбился в последовательности перечисления топонимов и гидронимов. Это касается описания Кольского полуострова и западного побережья Онежской губы. Наиболее точно он следует собственным принципам (гидроним + расположенные на нем топонимы) в имперском проекте: Печенга – Кильдин (с запада на восток), Кола – Кандалакша (север-юг), Умба – Варзуга (запад-восток), далее р. Кереть, впадающая в Кандалакшскую губу с запада, р. Кемь, Шуя Карельская, Соловки, р. Сума. В шведском проекте о. Кильдин упомянут после Колы, Шуя предшествует р. Кеми, а в проекте Ганса Георга между Кемью и Шуей возникла Сума, а за Шуей – Сума-2 и только после этого названы Соловки. По-видимому, наибольшее отклонение от действительности и от принципов последовательности описания в данном случае имеется в проекте Ганса-Георга 27 сентября 1578 г. Вероятно, это объясняется тем, что описание Штадена было лишь использовано в качестве основы.

Степень полноты описания русского севера в проектах разная. Наиболее полон так называемый имперский проект, много пропусков имеет шведский и проект герцога Ганса Георга. Однако в последнем из них упомянуты Новая земля и Мангазея, отсутствующие в двух первых. Соблюдается в целом и общая последовательность описания топонимов и гидронимов. Степень полноты описания каждого из этих пунктов тоже разная.

Уверенное ориентирование в географии Кольского полуострова и побережья Белого моря, значительное лучшее, нежели в центре страны, заставляет предполагать либо наличие карты этих мест, либо их неоднократное посещение автором проекта, либо длительное общение с очень хорошо информированными собеседниками (в этом качестве можно думать о Симоне фон Салингене, который неоднократно посещал Карелию, Белое море и знал эти места не по наслышке. Его сообщение, написанное в 1591 г. и описывающее события 60-х годов XVI в., хорошо известно в историографии). Возможно, имели место все три фактора.

Внимание автора настоящего вступления фонд И. И. Полосина привлек в 1962 г. в связи с подготовкой в секторе истории феодализма Института истории АН СССР тома трудов И. И. Полосина. Интерес усилился по-

сле издания работ С. Б. Веселовского по истории опричнины в 1963 г., одна из которых была специально посвящена запискам иностранцев[42], и выхода в свет обобщающего труда по истории опричного периода А. А. Зимина[43]. Важным фактором стало и появление в 1964 г второго издания «Записок» Штадена, подготовленного Ф. Т. Эпштейном. Попытка А. А. Зимина опубликовать в ГДР рецензию на этот труд, написанную в начале декабря, натолкнулась на противодействие академических верхов, находившихся под властью Идеологического отдела ЦК КПСС, не простивших автору «покушения» на национальную святыню – Слово о полку Игореве в мае 1964 г. Поскольку все личные научные контакты с зарубежьем проходили под контролем Спецотдела академического института и в присутствии «проверенных товарищей», а письменные – по согласованию с Идеологическим отделом, заместитель директора Института истории СССР А. А. Штрахов 4 февраля 1965 г. небрежно бросил в ответ на вопрос автора о судьбе рецензии: «Ах, да, я забыл... Считают, что ее публикация нецелесообразна»[44]. В 1965 году в обзоре зарубежных изданий источников была дана характеристика новой публикации «Записок» Штадена и самого этого сочинения, завершающаяся неутешительным выводом: «...капитальное комментированное издание этого одного из интереснейших памятников XVI в., отвечающее современному состоянию науки, остается еще задачей невыполненной»[45].

В 1967 г. сектор феодализма Института истории АН СССР направил в Редакционно-издательский совет (РИСО) Академии наук СССР – всемогущему тогда главе этого контрольно-издательского органа Е. С. Лихтенштейну предложение, поддержанное Л. В. Черепниным, об издании записок Шлихтинга и Штадена, но получил отказ.

В этом же году в Стенфорде (США) был опубликован перевод всего штаденовского корпуса, предпринятый Томасом Эспером по инициативе выдающегося американского руссиста М. Чернявского[46]. Т. Эспер, высоко оценивая труды своих предшественников, в том числе и перевод И. И. По-

---

[42] *Веселовский* 1963.

[43] *Зимин* 1964.

[44] Зимин А. А. Дневниковые записи 15.12. 1964 и 4.02. 1965 гг. (собственноручная машинопись автора 1976 г.).

[45] *Хорошкевич, Зимин* 1965. С. 170.

[46] Благодарю Т. А. Лаптеву, обратившую мое внимание на это издание. Знакомством с ним автор обязана любезности д-ра Рейнхарда Фречнера, приславшего полную ксерокопию книги, за что и выражает ему искреннюю благодарность.

лосина, положил в основу своей работы второе издание «Записок» Ф. Эпштейна. Для облегчения участи читателей и придания тексту логической связности Т. Эспер дополнил перевод необходимыми вставками в квадратных скобках. Что касается комментариев, издатель не последовал примеру Эпштейна, а взял за образец издание И. И. Полосина, сведя комментарии к минимуму[47]. Впрочем, это не помешало Т. Эсперу сделать несколько оригинальных наблюдений, учтенных в комментариях к настоящему изданию.

В конце 80-х годов в издательстве Московского университета возник проект восстановления и продолжения основанной Б. Д. Грековым в 30-е годы XX в. серии «Иностранные путешественники о России». Среди осуществленных этим издательством начинаний можно назвать записки С. Герберштейна, Дж. Горсея, Трактат Михалона Литвина, Великопольскую хронику. К сожалению, с конца 80-х годов издательство оказалось не в состоянии продолжить формально не зафиксированную серию. Однако на волне перестройки возникли новые издательства, одно из которых «Археографический центр» во главе с И. А. Тихонюком планировало публикацию нового перевода записок Г. Штадена. В рамках этого проекта в 1997–1998 гг. С. Н. Шевченко (ныне Фердинанд), выпускница филологического факультета МГУ, ученица Е. Р. Сквайрс, и сделала новый перевод. Судьба и этого начинания оказалась не вполне удачной. Издательство обанкротилось и обанкротило многих своих доброхотов.

Со времени завершения нового перевода увидели свет несколько переизданий «Записок» Г. Штадена в первом переводе И. И. Полосина 1925 г.[48] Особенно примечательно РОССПЭНовское издание 2002 г., выполненное С. Ю. Шокаревым и С. Н. Таценко. В предисловии к нему С. Ю. Шокаревым впервые кратко была изложена предистория знакомства русских дореволюционных историков с этим памятником, вслед за С. Б. Веселовским бегло охарактеризована историография изучения этого комплекса, а, самое главное, впервые в русскоязычном издании помещены весьма многочисленные комментарии, не исчерпывающие, впрочем, ни по числу, ни по их наполненности содержания комплекса[49].

---

[47] *Staden* 1967.

[48] *Штаден* 2002; Россия XVI в.: воспоминания иностранцев. 2003 (указал Г. М. Коваленко).

[49] В силу этого настоящее издание в известной степени повторяет комментарии С. Н. Таценко и С. Ю. Шокарева, тем более, что оба участвуют и в подготовке настоящей публикации.

К сожалению, составителей не интересовали проблемы внутренней хронологии излагаемых событий. С. Ю. Шокарев ограничился краткими замечаниями о «неточностях и сбивчивости хронологии в рассказе Генриха Штадена», впрочем, «расплывчатость» хронологии он считает «естественной» для сочинения, написанного через 5-6 и более лет после описанных событий»[50].

В настоящее время существуют два перевода «Записок» на русский язык – И. И. Полосина и С. Н. Фердинанд (Шевченко). Предваряя упрек в публикации и того, и другого текстов, следует указать, что у каждого из этих переводов есть свои достоинства и – увы – недостатки. И. И. Полосин хорошо знал реалии России XVI в., С. Н. Фердинанд – безукоризненно владеет средненижненемецким, что она и доказала в статье, посвященной языку и стилю Штадена в нашем издании[51]. И. И. Полосин столь бережно относился к тексту Штадена, что даже русские имена приводил в транслитерации с немецкого, сохраняя орфографию автора или, вернее, копииста авторского текста. С. Н. Фердинанд несколько улучшала текст, скрадывая тем самым стилистические шероховатости автора, явно не очень одаренного литературным талантом.

Наличие в издании немецкого текста избавляет от необходимости сохранять орфографию немца в написании имен, титулов и вообще русских слов, тем более, что их список приложен в конце издания. Таким образом, например, «knese» передается словом «князь».

Несколько сложнее ситуация с буквальным переводом на немецкий различных терминов. Один из них подьячий – unterschreiber. Это слово Полосин передает буквально «нижним писцом», С. Н. Фердинанд – писарем, термином, который в то время в России не употреблялся. Точнее было бы употребление термина «подьячий». Теоретически остается не вполне ясным, следует ли заменять немецкий аналог точным русским термином. Разумеется, подобная замена очень бы облегчила участь будущих читателей, которые отныне могли бы не утруждать себя размышлениями об уровне знаний, психологии восприятия российской действительности Г. Штаденом.

Редактор считает более целесообразным искать русские современные выражения, максимально передающие немецкие термины Штадена,

---

[50] *Шокарев* 2002. С. 7, 9.

[51] Сокращенный вариант статьи увидел свет в 1996 г. (*Шевченко* 1996. С. 27-32).

но жестко не привязывать перевод к действительным реалиям России 60–70-х годов XVI в. Можно пояснить этот принцип несколькими примерами. Прежде всего термином «herr» – букв. господин. В большей части записок Штаден использует его, как следует из контекста, в смысле «боярин». Однако в отдельных случаях он прибегает к транслитерации русского термина. Необходимо выяснить, как и почему произошло разделение немецкого и русского термина, в каких случаях автор оставлял русский термин, почему он пренебрегал им в большей части своего труда. Поэтому, следуя автору, переводчики должны с большой осторожностью использовать термин «боярин» – исключительно в случае транслитерации его самим автором. Аналогичная ситуация с другими терминами – «gut» и «landgut». Первое из этих существительных вообще полисемантично. Это может быть имущество-добро, земельное владение вообще и имение в частности. Два последних значения характерны и для второго термина. Правда, иногда Штаден прибегает к определениям или сложным существительным – lehnsgut. В этом случае речь идет действительно об имении, как то и переводит И. И. Полосин. В остальных случаях крайне опасно использовать русский термин «имение» для перевода немецкого «gut», ибо в результате можно получить совершенно искаженную картину социальных отношений в России второй половины XVI в. Сложен перевод прилагательного offen: если в сочетании с существительным Flecken оно соответствует русской слободе, то в сочетании с городом дает представление об отсутствии крепостной стены, как, например, в Ростове и многих других городах.

Имеются трудности и с переводом других многозначных в немецком языке терминов. Одним из таких является слово «haus». Ссылаясь на словарь Гримма, Ф. Т. Эпштейн трактует его в отдельных случаях как замок, крепость. Эти варианты иногда принимают и оба названныых выше переводчика. Думается, при описании владений князей и бояр более точно сохранить наиболее распространенное понимание слова – жилище, дом, может быть, приближенно к русским условиям – двор, усадьба.

Сложности при переводе возникают и в связи с тем, что Штаден лишь в исключительных случаях употребляет термин, который с некоторой натяжкой может быть переведен привычным для уха современного человека термином «опричник». В основном Штаден пользуется описательным оборотом: «люди», «те», «некто» из «опричной» (Aprisnoj). Буквальный перевод загромождает текст и лишает его искомой легкос-

ти понимания, однако замена существительным стирает некоторые особенности менталитета русского общества эпохи опричнины. По-видимому, в русском языке еще не сложилось адекватного самому явлению понятия, и лица, принадлежавшие к опричной части общества, еще не осознавались как особая группа. А сама опричнина воспринималась как отдельная географическая, территориальная, а не социальная общность. Таким образом, языковые особенности сочинения Штадена проливают новый и несколько неожиданный свет на феномен опричнины, до сих пор остающейся загадочной.

Восстановление хронологии – одна из важнейших задач, без решения которой невозможно правильное понимание создания и содержания всего комплекса. Прежде всего следует вернуться к решенной уже Ф. Т. Эпштейном проблеме хронологии и соотношения отдельных частей кодекса. Не менее важна реконструкция последовательности описываемых Штаденом событий.

Новое обращение к писаниям Генриха Штадена объясняется тем, что до сих пор не рассмотрен вопрос об источниках сведений сочинения Штадена «Страна и правление московитов», с одной стороны, и, с другой, остался без внимания весь комплекс данных о жизни столицы и страны в период опричнины, прежде всего земской его части[52]. К пересмотру творений Штадена и их роли для понимания истории России XVI в. участников издания подталкивают и некоторые новые наблюдения о сущности опричнины, сделанные как на основе дипломатических переговоров и переписки Российского царства с соседними государства, так и памятников фольклора, которые заставляют с особым вниманием отнестись к сведениям Штадена о внешнеполитической позиции отдельных лиц, методов управления и борьбы царя с собственным народом.

Штаден и его современники – авторы записок о «Московии»

Записки Генриха Штадена принадлежат к числу тех сочинений, которые были написаны в совершенно конкретных практических и политичес-

[52] Это касается и нашего раздела, посвященного XVI в., в новейшей «Истории Москвы» (*Хорошкевич* 1997).

ких целях. Его взгляд на Россию времени опричнины – это взгляд ангажированного авантюриста, преследовавшего своекорыстные цели обогащения любым путем во время пребывания в России и еще далее идущие – после того, как он ее покинул. В водовороте опричного беспорядка и анархии, беспринципности и бессовестности он плавал как рыба в воде, не имея ни времени, ни желания серьезно вдумываться в развертывавшуюся перед ним панораму трагических событий, определивших в какой-то степени и дальнейшее развитие не только Восточной, но и Центральной Европы. Наблюдательный немец цепко примечал все то, из чего он мог или действительно извлекал пользу, но жил и писал впопыхах, порою совершенно невнятно излагая свои мысли. Чего стоит один только рассказ о долговых расписках, который поверг в недоумение не только переводчиков его записок, но и первого и пока единственного издателя их на немецком языке – Ф. Т. Эпштейна, который впрочем сделал очень много как интерпретатор темных – к сожалению, весьма многочисленных – мест сочинения своего соплеменника. Заслуги Эпштейна настолько велики, что он вправе рассматриваться как второй переводчик записок Штадена, правда не на русский, но на современный немецкий язык[53].

Имя Генриха Штадена неразрывно связано с историей одного из самых трагических периодов русского средневековья – опричниной Ивана Грозного 1565–1572 гг. Авантюрист и предприниматель, учившийся на священника[54], но лишенный каких бы то ни было моральных устоев, мародер и обманщик заслужил вечную благодарность ученых, изучающих этот период. Его неуемная активность, ведшая его по жизни весьма кривыми путями, нашла в конце-концов выход в сочинительстве, пусть и весьма своеобразном. Автобиография и проект завоевания России с

---

[53] Впрочем, эта задача в своем полном объеме остается до сих пор не только невыполненной, но даже и не поставленной. Популярное издание фрагментов сочинений Штадена, осуществленное Ф. Кемпфером и его учениками – П. Альбертсом, К. Гедеке, Э. Хекером, Ю. Маас, М. Нихус, Г. Нолле, С. Шнейдер, Т. Вольтером и Й.Ф. Циммерманном (*Staden* 1998) воссоздает лишь автобиографическую часть записок.

[54] Его религиозная принадлежность не ясна, и Т. Эспер предположил, что Штаден, будучи протестантом, вопрос об этом обошел умышленно, поскольку адресат его творений – император – оставался католиком (*Esper* 1967. P. 4. N. 6).

севера, описание его пребывания в России[55] явились результатом гигантских, почти глобальных планов политического переустройства Европы, отчасти Азии и даже Америки. Возникновению подобных планов содействовали довольно быстрые перемены в соседней с Российским царством Речью Посполитой, где через три года после образования нового государства 7 июля 1572 г. скончался его глава последний Ягеллон – Сигизмунд Август и наступило первое бескоролевье, прерванное избранием 11 мая 1573 г. в польские короли французского принца Генриха Валуа и его кратким пребыванием в Речи. Борьба за этот трон австрийского эрцгерцога Эрнста, шведского короля, российского царя и прусского герцога создавала иллюзию легкости перекройки политической карты или перестройки любого современного Штадену политического строя. В том же направлении воздействовали и события второго бескоролевья 1575–1576 годов.

В ряду иноземных авторов, в письменной форме зафиксировавших свои воспоминания и представления о Руси и России, Штаден не одинок. Он принадлежит к той весьма многочисленной прослойке иноземцев, которые приезжали служить великому князю и царю. Европа эпохи Реформации и религиозных войн была наводнена лицами, потерявшими руль и ветрила и готовыми на любую службу за деньги. О них пишет сам Штаден, рекомендуя императору Рудольфу II именно из этих своеобразных «деклассированных» набирать себе войско для завоевания России. Прослойка служилых иностранцев сформировалась на Руси еще во времена Ивана III, активно приглашавшего итальянских мастеров – архитекторов, литейщиков, денежников[56]. Во времена Василия III к ремесленникам и «инженерам» добавились профессиональные военные, в первую очередь немцы. Военных великокняжеское окружение вербовало и из числа пленных, захваченных в период ряда войн с Великим княжеством Литовским и Ливонским орденом в первую треть XVI в.[57] Однако ни один из них вплоть до Штадена не оставил никаких автобиографических заметок или описаний страны. Этим занимались по преимуществу дипломаты, волею судеб и своих госуда-

---

[55] *Staden* 1964.
[56] Неполный обзор см.: *Хорошкевич* 1980.
[57] *Epstein* 1964. S. 174-175. Anm. 4.

рей направленные на Русь или в Россию, люди, как правило, не владевшие ни русским, ни другими славянскими языками, итальянцы Барбаро и Контарини в XV в.[58], немцы, датчанин или находившиеся на службе императора Священной Римской империи итальянцы – Франческо да Колло и барон Сигизмунд Герберштейн (последний, впрочем, составлял исключение, так как происходил из Крайны и, владея словенским, легко понимал другие славянские языки)[59]. Описание Руси со слов русского дипломата Дмитрия Герасимова стало основой сочинения Паоло Джовио[60]. Их представления о стране складывались в результате дорожных впечатлений, официальных приемов у великого князя или царя, краткого общения с его слугами. И снова нужно сделать исключение для Сигизмунда Герберштейна, дважды в 1517 и 1526 гг. приезжавшего в Москву и проведшего там весьма длительный срок, наблюдательного зрителя и дотошного исследователя русской жизни, благодаря своему филологическому дарованию легко общавшегося с разными представителями русского общества. Его «Записки о Московии» оказались подлинной энциклопедией русской жизни конца первого-середины второго десятилетия XVI в. и, может быть, даже более широкого отрезка времени.

Генрих Штаден стал первым бытописателем России, вышедшим из иной среды – среды служилого иноземчества. Он знал русский язык[61], поэтому легко интегрировался в военно-служилое сословие. Ненасытная жажда обогащения бросала его в самые разные авантюры, он легко приобретал, с боем защищал свои сокровища, но тем не менее в результате потерял все. К сожалению, биография Штадена известна лишь из его собственных сочинений, поэтому в ней остается довольно много неясностей[62]. В своих сочинениях он обобщил опыт военного и грабителя, содержателя корчем и владельца поместий, дарованных ему великим князем. В его записках есть точные и цинично откровенные рассказы о

---

[58] *Скржинская* 1968.
[59] *Герберштейн* 1988; *Франческо да Колло* 1996.
[60] Россия в первой половине XVI века. 1997.
[61] Хотя далеко не в совершенстве. Т. Эспер, правда, на основании одной единственной пословицы считал, что его знание русского уступало познаниям в латинском (*Staden* 1967. P. 40).
[62] *Johansen* 1963. S. 479-480.

вымогательстве и подлогах, убийствах, в том числе и женщин, коррупции (как бы мы назвали это теперь) высших приказных дельцов, которые убедительно воссоздают общую атмосферу эпохи.

Не стоит думать, что его записки – какое-то исключение в европейской мемуаристике. В XVI столетии, наполненном войнами, и в первую очередь войнами религиозными, в которых участвовали и подобные Штадену наемники, за перо взялись те, кто перекраивал политическую и церковно-религиозную карту европейского континента[63]. Его коллеги по ремеслу – воинскому и писательскому столь же бесхитростно, как и он, не смущаясь никакими угрызениями совести, подробно и даже дотошно описывали свои «подвиги». Штаден, дитя, вернее, порождение своего времени, не уступал современникам в основательности описаний, хотя и превосходил многих из авторов политическим прожектерством и чрезмерным честолюбием. Что касается России, то он почти на полстолетия опередил своих коллег по ремеслу – француза Жака Маржерета и соотечественника Конрада Буссова[64]. Именно благодаря ему источники по истории России пополнились таким уникальным документом, сведения которого об опричнине по своей значимости превосходят русские летописи и некоторые другие литературные памятники эпохи и стоят наравне с «Историей о великом князе московском» князя Андрея Курбского[65].

В иностранной мемуаристике о России Штаден занимает особое место, поскольку его записки – это фактически приложение к грандиозному плану завоевания этой страны германским императором. Правда, представления о численности войска, необходимого для осуществления этого плана, обнаружили полную некомпетентность автора в вопросах военного дела[66]. Этого факта не мог скрыть и его интерес к военному потенциалу страны, на которую он пытался направить внешнеполитическую активность императора. Однако здесь Штаден крайне непоследователен: он то заявляет, что царь жаждет завоевать всю империю, то подчеркивает, что Россия слишком слаба и не может справить-

---

[63] В условиях постоянных войн, в первую очередь религиозных (*Monluc* 1971. P. 32), автобиографии военных заняли почетное место в европейской мемуаристике.

[64] *Маржерет* 1982; *Буссов* 1961.

[65] РИБ. Т. 31.

[66] *Esper* 1967. P. XXIII.

ся со своим южным соседом, вассалом Османской империи – Крымским ханством. Иван Грозный, как и его отец, очень дорожил «добросердечными» отношениями с османским султаном. Так, Сулейман Великолепный в 1548 г. писал «в князех великих превеличаишему ... правителю неподвижному и счастливому, многово воиска, крепково разума, государю многим землям, великому королю Московскому и великому князю». В пышном по-восточному обращении царя должно было обрадовать употребление титула «король», равно как заявление «искони от прежних ден нашему величеству с тобою дружба ведется» и пожелание: «изъявил бы еси нам любовь свою и дружбу»[67]. Правда, «брат и добрыи приятель» интересовался лишь покупкой в России «потребного»[68]. Царь, не замечая этого, обещал «дружбу и любовь крепко с тобою держати»[69]. Т. Эспер объясняет это логическое противоречие желанием Штадена ответить на запросы времени, ибо к опасности османской агрессии во время Ливонской войны добавился страх перед Российским царством[70], возглавляемым тираном. Впрочем, Штаден, порой именуя так Ивана IV, в глубине души, по мнению Т. Эспера, восхищался им[71]. Особая же ценность сочинения Штадена заключается в описании внутренней и отчасти внешней политики опричного времени, которое нашло очень небольшое отражение в источниках, быта русских и иностранных помещиков, судить о котором вообще крайне трудно – и всё по той же причине.

Историография Записок Штадена 40-90-х годов XX в.

В отечественной и зарубежной литературе и сам автор, и его сочинения получили оценку – и притом весьма нелицеприятную[72], что, впрочем, не помешало влиянию его материалов на осмысление феномена опричнины. Так, выход в свет записок Штадена вызвал изменение оценки опричнины

---

[67] Россия и Греческий мир. Т. 1. № 51. С. 169. III.1548 г.
[68] Там же. № 53. С. 171. XI.1549 г.
[69] Там же.
[70] *Esper* 1967. P. XI.
[71] *Esper* 1967. P. XIII.
[72] *Johansen* 1963. S. 479-480.

Л. М. Сухотиным[73], отказавшегося от схемы С. Ф. Платонова и увидевшего в ней лишь результат мании преследования, которой страдал первый царь[74].

Для понимания трактовки опричнины имеет важное значение анализ штаденовских сочинений, мастерски сделанный С. Б. Веселовским (издание его исследования запоздало по крайней мере на два десятилетия от создания са̀мого текста), подчеркнувшим и пристрастность Штадена, и ограниченность его сведений по истории опричнины. Веселовский особо остановился на последних годах существования опричнины в изложении Штадена, а также причинах отмены этого «нелепого», по его мнению, учреждения, в результате которого царь «разорил многие тысячи рядовых служилых людей»[75].

Войдя в литературу полноценным источником по изучению опричнины, «Записки» Штадена потеряли интерес как объект источниковедческих наблюдений. Сообщаемые им сведения либо принимали в полном объеме, либо полностью отрицали их значимость. Впрочем, второе направление было представлено лишь Д. Н. Альшицем, теории которого о перманентном существовании опричнины данные Штадена явно противоречили. Выводы С. Б. Веселовского спустя 13 лет после публикации его статьи подверглись критике со стороны Д. Н. Альшица, который в угоду своей концепции о существовании опричнины и позже 1572 г. счел сведения Штадена об отмене ее в 1572 г. абсолютно недостоверными[76]. В 1985 г. Д. Н. Альшиц занялся специальным исследованием «Описания России» Г. Штадена и пытался доказать, что автор «Описания Московии» и проекта ее завоевания опричником не был, что знания Штадена об опричнине противоречивы и недостоверны, что сама опричнина не была отменена ни в 1570, ни в 1572 годах[77]. Д. Н. Альшиц вольно или невольно поставил вопрос об источниках сочинения Штадена. Он считает,

---

[73] *Сухотин* 1931, 1935, 1940.

[74] На эволюцию взглядов Л. М. Сухотина обратил внимание А. А. Зимин (см. подробнее: *Зимин* 2001. С. 50, 52)

[75] *Веселовский* 1963. С. 65.

[76] *Альшиц* 1949. С. 3-71; *Он же.* 1988. С. 159-176; *Он же.* 1985. С. 134-148. Ср. *Станиславский* 1976. С. 136-140. А.Л. Станиславский также подчеркнул, что в списке 1573 г., который Альшиц рассматривает как список опричников, действительно упомянуты только опричники. Среди них, вероятно, уже с 1572 г., Штадена не было, о чем он с сожалением упоминает в Автобиографии.

[77] *Альшиц* 1985. С. 3-71, 134-148. Ср. *Станиславский* 1976.

что сведения о деятельности и жизни опричников конца 60-х – начала 70-х гг. Штаден получил из чужих рук. Трудно заподозрить Штадена в этом, поскольку он, судя по его сообщениям в Автобиографии, был непосредственным участником тех событий. о которых и вел речь. Однако заслуживает одобрения сама постановка вопроса об источниках ряда данных. В особенности, этот вопрос правомерен по отношению к тем сведениям, которые Штаден сообщает о предшествующем времени, когда будущий мемуарист еще не пересек границ России. Штаден перешел на службу царю не ранее мая 1564 г.[78], т. е. не ранее, чем за три четверти года до введения опричнины.

Другие сообщения Штадена не подверглись критике даже со стороны Д. Н. Альшица. Общепринятыми считаются данные Г. Штадена о числе жертв публичной казни в Москве в июле 1570 г.[79]. Однако, как правило, авторы ограничиваются пересказом известий его автобиографии о грабеже Великого Новгорода и методике обогащения самого автора, в последнее время некоторое внимание привлекли и топографические данные Штадена, в частности, о месте июльской казни 1570 г.[80] Чрезвычайно важна датировка различных сведений Штадена, произведенная А. А. Зиминым в его работе 1964 г.[81]

«Записки» Штадена и в конце XX в. продолжали свой триумфальный путь по миру. Автобиографический их раздел, четвертая часть комплекса, была переведена на современный немецкий язык одним из известнейших историков средневековой Руси и России Ф. Кемпфером вместе с его многочисленными учениками, которые предварили этот раздел конспективным изложением описания России. Издатели подчеркнули, что заголовок не соответствует содержанию и сочинение не содержит обещанной характеристики страны, а лишь сведения о «системе властвования, полученные на собственном опыте»[82]. Смысл сочинения они видят в том замечании, которое касается взаимного расположения России и Турции: «из России невозможно нанести ущерб Турку, а он не может в нее проникнуть». Императору же нужно было узнать самое суще-

---

[78] *Epstein* 1964. S. 24. Anm. 2; s. 175. Anm. 5.
[79] *Граля* 1994.
[80] Там же. С. 387.
[81] *Зимин* 1964.
[82] *Staden* 1998. S. 99.

ственное, а именно, может ли Россия стать его союзником в антитурецкой войне. Рассказ о жадности и произволе высших царских властей должен был убедить читателя в непрочности самой этой власти. В свое время С. Б. Веселовский упрекал Штадена в том, что тот сгущал краски относительно продажности и взяточничества приказных людей, а своих коллег-историков – в том, что они слепо доверяли этим «злопыхателям». Думается, Степан Борисович был не прав. Те же упреки звучали и из уст русских публицистов середины XVI в. и, вероятно, членов так называемой Избранной Рады. Неслучайно, вводя опричнину, царь, по словам Штадена, «хотел искоренить всю несправедливость правителей и приказных в стране ... хотел устроить так, чтобы новые правители, каких он назначит, судили по судебникам без подарков, даров и подношений»[83]. Опричнина в понимании Штадена предстает в качестве строгой системы, хотя характер изложения не всегда позволяет понять это. Однако Штаден умалчивает о главном источнике беззакония – самом царе, видимо, опасаясь в сочинении, адресованном императору Священной Римской империи, очернить его «брата», другого монарха[84]. Проявив определенный дипломатический такт, Штаден рассчитывал угодить и императору, и найти поддержку среди таких же, каким был он сам, выходцев из бюргерского и даже рыцарского сословий, готовых ради наживы на любую авантюру. Легкость обогащения иноземцев в стране беззакония и насилия могла бы привлечь на сторону врагов России многочисленных жаждущих легкой поживы – «рыцарей удачи», которыми была наполнена Европа эпохи контрреформации. Ф. Кемпфер подчеркивает, что предлагаемый Штаденом проект нападения носит откровенный «характер организованного грабительского похода»[85].

Видимо, время, когда европейской цивилизации угрожала Османская империя, было вполне подходящим для возникновения самых разных утопических внешнеполитических проектов. Даже А. М. Курбский оказался захвачен общей волной антитурецких настроений и в 1570 г. предлагал союз Империи и России против Турецкой империи.

---

[83] Трудно согласиться с С. Б. Веселовским, утверждавшим, что Штадена не интересовали общие цели опричнины.
[84] *Staden* 1998. S. 102.
[85] Там же. S. 105.

План Штадена ориентирован несколько иначе. Для Штадена – Россия лишь путь на Турцию, первый этап борьбы с самым страшным врагом Европы[86].

Как ни фантастичны планы завоевания России, предлагавшиеся Штаденом, они оказались если не востребованными вполне, но воспринятыми отдельными знатными авантюристами. Среди адресатов, к которым Штаден направлял свои проекты, был и император Рудольф II, и шведский король Юхан III, и пфальцграф Фельденца-Лютцельштейна Георг Ганс. Именно к нему на службу и определился удачно и своевременно выехавший из России искатель новых приключений[87]. Они были схожи несмотря на всю разницу их социального положения. Пфальцграф Георг Ганс принадлежал к плеяде немецких князей, пользовавшихся финансовой поддержкой иностранных государей, но подобно рыцарю печального образа грезивших о переустройстве общества, хотя отнюдь не в гуманных целях установления справедливости, но ради собственной выгоды. Преисполненный чувства собственного достоинства и собственной значимости, пфальцграф пытался вмешиваться в имперскую политику и, не добившись ничего при жизни, благодаря своим многочисленным и странно бессмысленным проектам стал объектом пристального внимания историков, охотно вводивших в научный оборот литературные плоды его необузданной фантазии[88]. Штаден познакомился с пфальцграфом Георгом Гансом не позже весны 1578 г. Это событие Ф. Т. Эпштейн датировал по упоминанию в автобиографии Штадена его встреч со седерманландским герцогом Карлом, будущим королем Карлом IX Шведским (1592–1611). Герцог Карл находился в Германии с 5 сентября 1577 г. до середины 1578 г., и, выполняя поручения Карла, весной 1578 г. прибывшего в Лютцельштейн, Штаден познакомился с пфальцграфом Георгом Гансом. Оба они с интересом слушали рассказы бывшего опричника о России и извлекали из них каждый свои уроки. Георг Ганс, находясь под обаянием нарисованных Штаденом перспектив завоевания России, рьяно взялся за осуществление проекта Штадена.

---

[86] *Лурье* 1951. С. 493-495.

[87] Во владениях последнего Штаден, видимо, и окончил свою жизнь. Память же о нем была жива до 1591 г., когда граф распорядился отремонтировать «московский домик». См. перевод И. И. Полосина в наст. томе – С. 582.

[88] Характеристику историографии см.: *Epstein* 1964. S. 33*-34*.

27 сентября 1578 г. он обратился к магистру Немецкого ордена с предложением завоевания чудовищно богатой и чудовищно слабой страны – России. Его проект дошел до нашего времени в нескольких копиях – Прусского Тайного архива в Берлине[89], Саксонского Главного государственного архива в Дрездене, Домового, Дворового и Государственного архива в Вене, Центрального архива Немецкого ордена там же[90] и фрагментарно в Таллинском городском архиве. Проект пфальцграфа предусматривал завоевание Поморья и выход на сибирский путь к Америке. Последний из вышеназванных текстов плана пфальцграфа был адресован не только князьям, но и городам[91], видимо Ганзейского союза[92], кровно заинтересованным в ликвидации конкуренции англичан и голландцев, торговавших именно в Поморье.

Цель, поставленная Штаденом при написании его проекта захвата России, определила и его характеристику экономического и географического положения России. Судить о познаниях Штадена в области географии России можно по обоим его сочинениям: проекту ее захвата, с одной стороны, и по описанию, с другой. Правда, существенным препятствием является приблизительность его транслитераций географических объектов, что порождало большие недоумения у исследователей (например, Звенигород изображен в 3-х вариантах – Schwinegrod, Schwingerodt, Schwingrodt, а Тихвинский монастырь – в 2-х – Precista Tyffina, Precista Tisfina). Только обладая специальными знаниями и изрядным остроумием можно угадать в слове Kasoma – Кашин (хотя, на наш взгляд, более вероятен Касимов), в Labin – Любим, а в неудобопроизносимом словосочетании – Anetzky Woddi, Auessky Woddi – Ове-

---

[89] *Schiemann* 1892. S. 117-159.

[90] Подробнее см: *Epstein* 1964. S. 35*.

[91] *Hansen* 1896. S. 209.

[92] Они, в первую очередь Любек, продолжали вести активную торговлю с Россией и во время Ливонской войны, снабжая ее вооружением. Так, 13 сентября 1564 г. польский король Сигизмунд Август направил послание Фредерику II Датскому с протестом по этому поводу, пообещав восстановить свободу торговли после утверждения своего господства в Ливонии (EFE. T. IX. № 31. P. 45). Особое беспокойство польской стороны вызывала нарвская, «московская» и шведская торговля, хотя в ней очевидно преобладал ввоз соли (EFE. T. IX. № 35, 36. P. 52, 54). Саксонских купцов, в частности Каспара Кенинга, находившегося в Москве и торговавшего в Нарве, обвиняли во вмешательстве в международные отношения датского герцога Магнуса (EFE. T. XI. № 172. P. 220)

чьи воды[93]. Трудно идентифицировать Pergowolok, который Полосин считает Порховым. Поэтому идентификации географических терминов Штадена остаются не всегда точными, только с этой оговоркой их и можно изучать.

Сначала рассмотрим проект. Здесь автор указывает общие размеры России: 600 миль с севера на юг (от Колы до Астрахани) и с запада на восток (от Полоцка или Озерища до Пустоозера).

В первом памятнике автор последовательно следует принципу описания России по торговым путям: речным – Волга, Двина – и сухопутным – из Польши или «Литвы», из Швеции, а также по торным дорогам крымских набегов. При этом Штаден – четкий прагматик – обращает внимание не столько на торговые пути, сколько на те, которыми пользуются враги России. Этим Штаден резко отличается от своего великого предшественника – Сигизмунда Герберштейна, который предпринял глобальное описание Руси и ее соседей, избрав чисто географический принцип (следуя с севера на восток, юг и запад).

Штаден начинает с Поволжья – от истоков Волги в районе Торопца, города, полностью построенного из дерева, и переходит к Ржеве Владимировой, городу Торжку и городу Старице, называет Тверь, Кашин, или по И. И. Полосину, Корчев (Kasoma)), Кимры (Kunmar), Углич, Мологу, где происходили большие ярмарки, Рыбную слободу (Ribena sloboda), Романов, неукрепленный город, Ярославль, город Кострому, неукрепленный городишко с деревянным замком Любим, куда был направлен пленный Фюрстенберг, Нижний Новгород, Балахну (fleck) с солеварнями, Свияжск (деревянный город), Казань и Астрахань и, наконец, устье Волги с 72 протоками. Критерием для выбора географических пунктов для Штадена является по преимуществу их значение как центров торговли, он подчеркивает это для Мологи, Рыбной слободы, Балахны. Примечательно, что в список Штадена попали и Кимры, которые в XVI столетии очевидно переживали время расцвета[94].

Двина рассматривается Штаденом как путь войны, ведущий в Ливонию и, самое главное, в Ригу. Поэтому он опускает характеристику

---

[93] И. И. Полосин считал, что это Конские воды. Эту гипотезу безоговорочно принял С. Ю. Шокарев. Однако Ф. Т. Эпштейн не счел возможным поддержать первого русского исследователя сочинений Штадена, не предложив, впрочем, собственной версии истолкования топонима.

[94] *Тихомиров* 1960. С. 131, 133, 266.

Полоцка и Витебска, хотя и называет их «городами», но сосредоточивает внимание читателя на ливонских дворцах и замках (heuser und schloesser), захваченных (Крейцбург, Дюнабург, Кокенгаузен) и частично уничтоженных царскими войсками (Кирхгольм). Штаден подчеркивает роль крепости Дюнамюнде, как ключа к городу Риге, и полагает, что с падением его рижане, отрезанные по суше от источников русских товаров, не смогут пользоваться и морем.

Наряду с Двиной он характеризует и другой путь к Риге, речной (по р. Аа) и сухопутный: Вольмар, Венден, Трейден, Зегевольд, Кремон. Передвижение по нему облегчит «великому князю» пользование тяжелой артиллерией[95].

Юг – вплоть до Серпухова все земли опустошены крымскими татарами. По русской же территории они, совершая нападения на Россию, передвигались тремя путями. Первый шел по Дикому полю[96] к Великому Дону на Овечьи воды и Рязанскую землю, к Донцу и на крепость (Schloss) Тулу. Он рисует несколько изогнутый путь, может быть, ошибочно, относя к Рязанской земле территории в верховьях Дона. От Тулы, по Штадену, для крымцев открывались три пути – через Белев[97], или Калугу – Алексин, или, наконец, Серпухов, что дало основание последнему комментатору Штадена удостоить автора похвалы за правильное

---

[95] Впрочем, в этом отношении Штаден очевидно заблуждался. Транспортировка тяжелой артиллерии сопровождалась огромными сложностями уже в конце 60-х годов, когда стал ощутим недостаток основной тягловой силы – лошадей.

[96] Примечательно, что Штаден знал нейтральную полосу между крымскими и российскими территориями не просто как «Поле», но как «Дикое поле». Дикое поле он располагал в непосредственной близости от Крымского ханства, если смотреть с севера, то за Великим Доном и Донцом, то во второй раз – «у Великого Дона и Донца ... между Крымом и Казанской землей». Определение косвенно намекало на начавшуюся русскую колонизацию этой нейтральной территории (*Загоровский* 1991; *Он же*. 1994.).

[97] Дорогой через Белев пользовались и татарские послы (АСЭИ. Т. II. № 411. С. 434. 1494-1499). Однако в народной памяти больше всего запечатлелась Белевщина 1437 г., когда ордынский хан Улу-Мухаммед пытался использовать город в качестве своей зимней резиденции, а великокняжеские войска во главе с удельными князьями Дмитрием Юрьевичем Шемякой и Дмитрием Юрьевичем Красным не сумели овладеть его временной крепостью и понесли большие потери (АСЭИ. Т. I. № 340. С. 246. 1464-1478; *Зимин* 1991. С. 81-82, 238; *Соснер* 2005. С. 13-14).

понимание «значения Тулы, как крупного центра, куда сходились различные дороги»[98]. Между тем естественно было бы писать: через Алексин–Калугу, поскольку от Тулы это кратчайший путь[99].

Однако ни один из городов южной окраины Штаденом особо не характеризован. Лишь Тула названа крепостью. Видимо, остальные города, по мнению автора, были лишены столь фундаментальных укреплений[100].

Пути с запада – традиционны: Смоленск–Дорогобуж–Великое поле–Вязьма–Ржева Володимерова–Звенигород–Москва[101]. Здесь представляет интерес топоним Великое поле, не встречающийся в русских источниках. Характеризуя Звенигород как «неукрепленный город», автор очевидно игнорирует валы Городца XIV в.[102] Однако в другом месте он свидетельствует наличие «кремля», подчеркивая при этом, что и город и кремль остаются «неукрепленными». Штаден указывает и прежнюю границу с Короной Польской. Последний термин употреблен им неточно сразу в двух отношениях. Во-первых, Московское княжество граничило с Литовским, а не с Короной Польской. А, во-вторых, видимо, это последнее словосочетание Штаден употреблял по отношению к современной ему Речи Посполитой.

Северо-западный путь оттуда же в Москву пролегал через Порхов – Торопец – Великие Луки[103] – Старица – Волоколамск или Иосифо-Волоцкий монастырь – Ильинский (hof) ям – Москва. На этом направлении Штаден не усмотрел ни одного города, который мог бы представить препятствие для вторжения. В Волоколамске – незащищенном и запустевшем городе имеется Кремль с каменной церковью, которую Штаден собирался использовать как склад продовольствия, воинского снаряжения и того добра и денег, которые по его плану подлежали захвату в Иосифо-Волоколамском монастыре.

---

98 *Шокарев* 2002. С. 215

99 *Сыроечковский* 1932.

100 Засечная линия (*Папков* 2004. С. 71-73).

101 *Natanson-Leski* 1922.

102 *Юшко* 2005. С. 40-44. Несмотря на наличие башен на планах Звенигорода XVII в., археологических их следов обнаружить не удалось, что свидетельствует о правоте Штадена.

103 Ошибка: Великие Луки находятся западнее Торопца.

Из городов России в проекте ее захвата лучше всего представлена Москва. Чаще всего Штаден упоминает Кремль, слободы Наливки и неназванную, но описанную как поселение немецких и русских стрелков, то есть Стрелецкую, Арбатскую и Сретенскую (с Лубянским пер.) улицы, Болвановку, села Воробьево и Коломенское, Денежный, Земский, Печатный и Опричный дворы, Новодевичий монастырь. В этом перечне обращает на себя внимание почти полное отсутствие городских монастырей (исключение составляет Новодевичий) и полное отсутствие церквей. Если судить исключительно по проекту захвата России Штадена, таковых в Москве вообще не было. Впрочем, одностороннее представление о характере застройки Москвы вполне соответствует назначению этого проекта захвата «варварской» страны. В связи с этим текстом уместно поставить вопрос о религиозной принадлежности автора столь достойной идеи. После исследований Т. А. Опариной, касающихся по преимуществу первой половины XVII столетия, становится очевидно, что поступление на царскую службу предварялось принятием православия. Такая же практика существовала и в XVI в. (известен факт перекрещивания шведа – толмача Посольского приказа, нашедшего приют у И. М. Висковатого). Однако, как обстояло дело со Штаденом, сказать довольно трудно. Ибо автор, которого на родине готовили к духовной деятельности, упорно замалчивает эту тему. Маловероятно, чтобы и на этот раз дело обошлось без перекрещивания Генриха Штадена в Андрея Владимировича. Скрывая факт религиозного ренегатства, он и мог умышленно игнорировать сакральную топографию Москвы.

Впрочем, настаивать на этой теории сложно, поскольку в его «Описании» крайне мало московских улиц, названных своими именами. Среди них – Болвановка, место постоянного поселения иностранных, прежде всего, немецких воинов. На самом деле ко времени Штадена Никитская, Дмитровская улицы наряду со Сретенской уже определились как основные магистрали города. Однако они не попали в штаденовское описание, поскольку оказались за пределами опричнины, с одной стороны, а, с другой, вне сферы его многочисленных перемещений и махинаций.

Лучше обстоит дело с приказными и городскими учреждениями, частым гостем которых был Штаден. Их расположение в Кремле или на той или иной улице «города» он указывает лишь в «Описании Московии».

Из окружающих Москву сел Штаден называет царские загородные резиденции Воробьево и Коломенское («увеселительный двор», «вы-

жженный увеселительный дворец»). К подмосковным селам следует, думается, отнести и с. Красное, хотя сведения о его владельце неточны.

В целом, подводя итоги сведениям Штадена о Москве, следует признать, что они крайне неполны и односторонни, в полном соответствии с весьма ограниченными собственной корыстью интересами автора.

В основу «Описания Московии» положен другой принцип. Главной темой было описание управления страной, а в связи с этой темой автор почти случайно упоминает и некоторые ее территории. Систематической характеристики регионов страны у Штадена нет. Он практически не уделяет внимания и ее административному делению, постоянно выделяя лишь Рязанскую землю, упоминая Карельскую и рассказывая о присоединении Казанской, некогда «царства». Астраханское же царство даже в 70-е годы, уже будучи в составе Российского, для Штадена еще не превратилось в «землю». Землями именует он Немецкую, Польскую, Черкасскую и Ногайскую.

Знает он и термин уезд, в число уездов он зачисляет Белозерский, Вологодский, Каргопольский, Старицкий и Юрьевский, а также волость Великое поле.

Отдельные города попали в «Описание Московии» лишь в качестве места ссылки или казни (таковы Владимир, Тверь). В целом и «Описание Московии» Штадена далеко уступает по номенклатуре городов и их характеристике «Запискам о Московии» Герберштейна, с которыми Штаден видимо не был знаком.

И в «Описании страны» Москва тоже стоит на первом месте. Однако здесь главное внимание автор, кто бы он ни был, уделяет Кремлю и сооружениям в нем, возведенным до введения опричнины. Поскольку сведения о Кремле, содержащиеся в «Описании», подробно откомментированы С.Н. Таценко, считаем возможным к этому не возвращаться.

Как и в проекте завоевания России, Штаден подробно рассказывает об укреплениях Москвы. Валы Земляного города, имеющие в основе бревенчатые конструкции, достигали трех саженей в ширину. По мнению Штадена, во всей стране «города и остроги выстроены из бревен, закиданных затем землей».

Что же касается городов, то главным критерием для их характеристики у Штадена служит наличие или отсутствие укреплений. Крайне редки сведения о размерах городов (например, маленький город Коломна). Большую часть городов России он считает незащищенными (offene stadt): это Ростов,

Холмогоры, Турчасов, Каргополь, Белоозеро. К городу Вологде Штаден не прилагает никакого определения, однако это вряд ли может свидетельствовать в пользу наличия там укреплений. В начале XVII в. с категорическим утверждением о том, что «все... замки и крепости деревянные, исключая Смоленск, замок Ивангород или Нарву, замок Тулу, Казань и Астрахань, замок Коломну и замок Путивль на границах Подолии и город Москву», выступил французский капитан на русской службе Ж. Маржерет[104].

Другие типы поселений в штаденовском описании «Московии» представлены слободами, посадами, острогами, селами, деревнями и ямами.

Слободы у Штадена двух типов – расположенные в городах (в частности, Наливки и не имеющая собственного названия – Стрелецкая), и вне их. Это Александрова слобода. По числу упоминаний она стоит на втором месте после Москвы. Именно сюда вместо Москвы в бытность Штадена в России направлялся царь Иван после удачных походов в Ливонию. Штаден подробно и достаточно точно описывает конструкцию стены слободы, строительство (точнее пристройку) церкви и Васильевские врата с изображениями (библейских) историй. Не исключено, что Васильевские врата он видел еще в Новгороде. Речь идет о нынешнем (с 1680 г.) Покровском, ранее Троицком соборе Александровской слободы, сооружение которого Штаден связывает с пополнением казны за счет ограбления Новгорода в 1570 г. Это впрочем естественно, поскольку Штаден сам участвовал в этом государевом разбое и поневоле интересовался размещением новгородских богатств (в подклетах собора) и использованием их царем Иваном[105]. И с чужих слов записал сообщение, что по возращении из Новгородского похода царь распорядился относительно постройки церкви. Однако неточность Штадена относительно сооружения Троицкого собора заставляет думать, что во время строительно-ремонтных работ в Слободе он уже не бывал в опричной столице царя. Да Штаден и сам пишет, что, когда царь из Новгорода поехал в Александрову слободу, он направился в свое с. Новое.

Посадами (offene fleck, flecken – букв. местечко) Штаден именует лишь поселения на севере Европейской части России – Андому[106], га-

---

[104] *Маржерет* 1972. С. 159.

[105] *Кавельмахер* 1995. С. 19-26, 83, 85, 99-100; *Бочаров* 1995. С. 112-124; *Шокарев* 2002. С. 180.

[106] *Шокарев* 2002. С. 215.

вань и посад Кемь (однако Кола, также имевшая гавань, именуется ein ort), Шую Корельскую, Кандалакшу (с небольшим монастырем), Кереть, Нименгу, Сумской, Пустозерск, Турчасов. Исключение из правила составляет Городец (под Нижним Новгородом). Полосин и Эпштейн вслед за ним идентифицируют его с Бежицей. Наличие гаваней (hafen) Штаден отметил в Умбе, Варзуге, Мезени. Некоторые из северных посадов он называет острогами или острожками (Андома). Однако наряду с посадами-острогами Штаден пишет и просто об острогах (Пустозерск, Черная река).

Термин «село» имеет весьма расширительное применение. Это и Холмогоры, которые во времена Штадена уже можно было бы назвать городом, и Лампожня (скорее посад), Порог – Холм (Онежский), Пречистое, Тесмино. Что касается транспортной сети, то сведения о ней весьма скупы и относятся по преимуществу к Подмосковью: это ямы – Ильинский (hof) в 10 верстах от Москвы, Черная (в будущем Черная грязь), Каринская застава под Александровой слободой.

Структура комплекса сочинений

Хаотичность, отсутствие точных дат, некоторые повторы сбивают читателя с толку, тем более, что события опричного времени в записках и автобиографии Генриха Штадена излагаются как события его собственной жизни.

Вся структура «Описания Московии» подчинена главной цели Штадена – обосновать не только необходимость, но и возможность завоевания страны, поэтому все оно начинается с характеристики организации военных сил. Вслед за перечислением наиболее знатных и влиятельных лиц автор подробно рассказывает о методах комплектования войска, его боевом распорядке и лишь потом переходит к повествованию об устройстве гражданской жизни. Для военного человека, казалось бы, естественно обращение к теме организации военных сил страны. Именно она раскрывается Штаденом в начале его сочинения «Земля и правление Московии». Уже перечисление князей и представителей знати дает некоторую пищу для размышлений. Это – Владимир Андреевич (которого он, впрочем, как и русские источники, никогда не называет Старицким), [Иван] Дм. Бельский, Мих. Воротынский, Никита Одоевский, Андрей

Курбский, Василий и Петр Шуйские, Иван Мстиславский, очевидно добавленный после сообщений о представителях знати – Иване Шереметьеве, Турунтае, Алексее и Федоре Басмановых. За исключением двух последних читатель не находит здесь виднейших деятелей опричнины, что заставляет подозревать получение сведений от лица, не входившего в опричнину, либо вообще находившегося за пределами страны. Примечательно включение в состав «князей, имевших свои уделы, города, крепости и деревни», Андрея Курбского, еще до появления Штадена в Москве покинувшего Россию и вряд ли популярного в опричной среде. Впрочем, поскольку переход Штадена на службу царю в том же Дерпте-Юрьеве произошел сравнительно быстро после бегства А. М. Курбского, то там могли оставаться еще люди, знавшие и помнившие царского воеводу.

Не исключено и другое предположение. Факт включения Курбского в число виднейших князей страны заставляет думать, что общую характеристику положения России и управления ею, устройства войска Штаден получил из среды земских и, вероятно, высокопоставленных лиц. На это же указывает и замечание о взаимодействии отдельных полков во время военных действий: «А другие полки оставались на месте в боевом порядке... дабы враг был не в силах нарушить боевой порядок на сторонах и с тылу и *предводитель верховного полка не испытал бы ущерба или унижения*». Забота о престиже воеводы передового полка вряд ли характерна для настроений немецкого авантюриста, скорее она свойственна представителям русской знати. Влиянием тех же информаторов можно объяснить некоторые внешнеполитические высказывания и оценки Штадена. Так, к заклятым врагам России Штаден причисляет крымского царя, отчасти это вполне объяснимо после крымского похода 1571 г., но факт умолчания о враждебности других соседей, в частности, Великого княжества Литовского и Ливонии, весьма странен, принимая во внимание, что сочинение написано в разгар Ливонской войны.

Все сочинение делится на две в основном четко разграниченные части: до опричнины и во время опричнины. Первые 9 листов рукописи посвящены времени до введения опричнины.

Однако общая характеристика внутриполитического устройства и жизни России накануне опричнины написана как будто другим лицом, разделявшим взгляды Избранной рады. Описание же конкретных подвигов Штадена представляет его в совершенно ином свете, нежели членов Избранной рады, людей, к которым можно приложить характеристику,

данную И. П. Федорову – людей боголюбивых-«побожных». Из числа информаторов Штадена следует исключить Ивана Михайловича Висковатого. Штаден характеризует человека, «хранившего печать», как «очень гордого». «Всякий должен был радоваться, – пишет он, – кто приносил от него подписанное письмо через месяц». Внешнеполитическую ориентацию Висковатого он излагает так: «Он охотно бы согласился, чтобы крымский царь завоевал Россию; потому он благоволил ко всем татарам и покровительствовал им; к христианам же он был очень враждебен». Под «христианами» в данном случае следует понимать католиков и протестантов[107], настороженное отношение к которым дало себя знать уже в 50-е годы, во время процессов против еретиков. Литовский вице-канцлер Остафий Волович знал об официальном обосновании причин казни Висковатого: «обвинив его, что к турецкому, татарскому и государю нашему был расположен. Не знаю об этих басурманах, но к государствам пана нашего не благосклонен [был] и труден был для послов его Королевской милости всегда»[108]. Считается, что в сообщениях о покровительстве Висковатого татарам слышатся отголоски обвинений, предъявленных дьяку перед казнью[109]. Сами эти обвинения имеют подоплекой отчасти тот простой факт, что в Посольском приказе ведали и татарские дела[110].

Большое покровительство Штадену оказывал Иван Петрович Челяднин. Он привел героя рассказа в Поместный приказ и приказал дьяку этого приказа Василию Степановичу выдать ему поместье, о котором тот бил челом, и оставался в приказе до тех пор, пока грамота (вероятно, ввозная[111]) не была подписана. Немец не остался у него в долгу. В своем описании «Земли и правления Московии» он не однажды упоминает Ивана Петровича, и всякий раз с большим почтением. «Иван Петрович Челяднин был в отсутствие великого князя в Москве верховным боярином и судьей. Он имел обыкновение судить только по праву, потому простой люд благоволил к нему». Рассказывая об убийстве Федорова

---

[107] Того же мнения придерживается и И. Граля (*Граля* 1994. С. 418).

[108] *Граля* 1994. С. 369.

[109] *Зимин* 1964. С. 448; *Граля* 1994. С. 234.

[110] Мнение И. Грали о том, что этот приказ ведал «торговлей с Востоком и Западом» (Там же. С. 324, прим. 61) представляется ошибочным. Термин «*hendel*» в данном контексте означает «дела».

[111] О типе этих грамот см.: *Антонов* 1998. С. 5-8.

Челяднина царем, покинувшим Александрову слободу и направившимся в Москву, Штаден называет его «одним из верховных бояр в земщине... Он был в Москве в отсутствие царя высшим боярином и судьей, охотно помогал бедному простому люду добиваться скорого и справедливого решения дел». Штаден постоянно находился при «высшем боярине Иване Петровиче Челяднине и помогал поляку переводить травник», видимо, по заказу Челяднина. Последний испытывал большой интерес к такого рода литературе. Не прошла мимо Штадена и внешнеполитическая или вернее административная деятельность Челяднина: он «несколько лет был наместником в Дерпте в Ливонии, немцы не страдали так, как когда великий князь повелел вывезти их из городов Нарвы, Феллина и Дерпта в Россию»[112]. Описывает Штаден и разорение земель убитого боярина: «...великий князь... сжег по стране все вотчины, принадлежавшие этому Ивану Петровичу...»[113].

В «Автобиографии» же Штаден выступает беспринципным и бессовестным человеком, легко переступающим через трупы, в том числе и беззащитных женщин. Именно ко второй части относятся характеристики Штадена и его сочинения, данные И. И. Полосиным и ставшие стандартными: «...повесть душегубства, разбоя, татьбы с поличным», написанная «с неподражаемым цинизмом»[114]. Полосину вторит С. Б. Веселовский: «Бессвязный рассказ едва грамотного, необразованного и некультурного авантюриста», в котором «много хвастовства и лжи»[115].

Различия в тональности повествования о событиях, предшествовавших введению опричнины, и самой опричнины заставляют вернуться к вопросам, поставленным Д. Н. Альшицем: все ли четыре произведения, составившие сборник «Записок» Штадена, написаны им лично? Что в сочинениях Штадена является воспоминаниями очевидца, а что – записью явных легенд и слухов?»[116]. К этому можно добавить и еще один вопрос: кто были информаторы Штадена?

---

[112] Выведение немцев из ливонских городов произошло при Михаиле Морозове в июне 1565 г. (*Зимин* 1964. С. 154).

[113] См. подробнее: *Зимин* 1964. С. 407.

[114] *Полосин* 1925-б. С. 47; Ср. то же определение А. Павлова – М. Перри (*Pavlov, Perrie* 2003. P. 162).

[115] *Веселовский* 1963. С. 56-57.

[116] *Альшиц* 1985. С. 135-136.

Несомненно из уст русских бояр Штаден услышал и о завоевании Казани и Астрахани, относительно которых он сообщает такие подробности, которые могли быть известны лишь очевидцу или скорее участнику этих событий. Любопытно, что рассказ об этом носит характер вставного эпизода с отдельным заголовком «Как великий князь захватил и завоевал Казань и Астрахань».

Не исключено, что Штаден, покинув Москву, имел контакты с князем А. М. Курбским, настроения которого были весьма близки настроениям Висковатого. Однако стиль изложения предыстории опричнины и организации военного дела весьма отличается от общего стиля Штадена, равно как и от «Истории» Курбского. И видеть в князе Курбском основного информатора по этим сюжетам затруднительно.

Среди представителей литовской знати стоит упомянуть литовского гетмана кн. Александра Полубенского, возглавившего вылазку в Изборск, который был захвачен им на 14 дней. История этой вылазки столь подробно описана Штаденом (Лл. 80, 19), что нет сомнений в том, что он получил информацию об этом от одного из участников описанных событий. То же можно сказать и относительно завоевания Полоцка русскими войсками в 1563 г. (Л. 44) Впрочем, об этом Штаден мог узнать и в самой Москве, где в его бытность в столице находилось очень много полоцких пленников.

Предположение о контактах Штадена с литовской знатью подкрепляется и тем, что он, следуя литовско-польско-папской традиции, употребляет по отношению к Ивану IV лишь весьма скромный титул «великого князя», хотя тот уже с 1547 г. носил титул царя. Между тем в Империи уже его отца Василия III, лишь стремившегося совершить царское венчание, в 1514 г. признали царем. В немецких городах – с конца XV в. и в остальных регионах Священной Римской империи официально с 1514 г. уже деда – Ивана III и отца Грозного – Василия III последовательно именовали «Keiser», т.е. так же, как собственного императора[117]. По образцу, принятому в Короне Польской и Великом княжестве Литовском, Россию Штаден именует «Московией».

На протяжении всего XVI столетия вопрос о царском титуле оставался одним из самых спорных как внутри России, так и за ее пределами.

---

117 *Казакова* 1974; *Хорошкевич* 1980.

Он постоянно всплывал во время сношений Российского царства с Великим княжеством Литовским, а после 1569 г. – с Речью Посполитой[118]. Подобное словоупотребление было характерно для той части русской знати, которая с большим трудом признавала новый титул царя, введение которого несомненно стесняло ее собственные возможности. В это отношении чрезвычайно характерна титулатура царя в переписке И. П. Федорова с литовским великим гетманом А. Ходкевичем осенью 1562 г. Только тогда, когда в эту переписку вмешался царь, И. П. Федоров стал употреблять полный титул Ивана IV. Стоит вспомнить, что замечательное сочинение А. М. Курбского уже в заголовке содержало неполную титулатуру Ивана IV, которого Курбский называл просто «великим князем», но отнюдь не «царем». Никаких данных о встречах Штадена с Курбским не сохранилось – будь то в пределах России или в Речи Посполитой. Курбский покинул Россию весной 1564 г., а Штаден появился там поздним летом. Таким образом, трудно считать Курбского информатором или его «Историю о великом князе московском» соответственно – источником сведений Штадена о доопричной России.

В качестве информаторов могли выступать и русские люди, в том числе такие высокопоставленные, как упоминавшийся выше И. П. Федоров или один из соотечественников Штадена, лиценциат К. Эльверфельдт. Не исключено, что в распоряжении Штадена были и немецкие тексты, следом использования которых остались его сочувственные по отношению к русским пассажи в связи с введением опричнины и различная терминология для обозначения отдельных групп городского населения.

Проблему идеологической разностильности Описания Московии и Автобиографии предложено решать и иным путем. Так, В. А. Колобков полагал, что в первой из названных частей кодекса, адресованной графу Г. Г. фон Фельденцу, автор скрывал свою службу в опричнине, «опасаясь непонимания», а в «Автобиографии», долженствовавшей доказать его пригодность к службе императору, не скрывал своих великих подвигов[119].

Однако до проведения полного стилистического анализа Биографии и «Описания Московии» и гипотеза об использовании Штаденом чьего-то сочинения, и предположение о разнонаправленности текстов

[118] *Хорошкевич* 2003.
[119] *Колобков* 2004. С. 52.

останутся не более чем умозрительными догадками, основанными лишь на тональности и содержании «его» творений.

Второй вопрос, заслуживающий внимания, – это вопрос о жизни столицы в период опричнины. Следует иметь в виду, что опричником Штаден стал лишь в последние годы разделения страны на земщину и опричнину. В основном его московская жизнь протекала в пределах земщины[120].

После перехода ливонско-российской границы дерптский воевода Михаил Яковлевич Морозов направил его в столицу, поскольку Штаден потребовал встречи с царем. По приезде в Москву и расспроса в Посольском приказе дьяком Андреем Васильевичем Штаден получил кормовую память, а в Разрядном приказе – земли (Андрея Холопова, казначея Владимира Андреевича Старицкого?), с. Феснино-Тясмино с деревнями в окрестностях Старицы. После того как Старицкий уезд в начале 1566 г. полностью перешел в опричнину, владения Штадена увеличились за счет земель Рудака и Михаила Depelenski. Правовое положение Штадена как иноземца было упрочено царской памятью, согласно которой его можно было привлечь к судебной ответственности лишь дважды в год – на Рождество и в день Петра и Павла.

Тотчас по приезде в столицу он занялся корчемством, которое разрешено было лишь иноземцам. По прошению-челобитью, видимо, самому первому, Штадену показали два пустых двора на выбор, он выбрал бывший двор священника из Полоцка и начал заниматься корчемством. При введении опричнины Москва была поделена на две части. Столица послужила образцом и для других городов, в которых также часть города оставалась земской, часть превращалась в опричную. Введение этого нового порядка Штаден оценивает как «бедствие», «...когда была построена опричнина [т.е. опричный двор], – пишет он, – тогда все те, кто [жил] на западной стороне маленькой речки Неглинной, должны были без промедления оставить свои дворы и бежать в другие близлежащие предместья – [те], кого не взяли в опричнину; безразлично, духовник или мирянин... Многие богатые торговые люди побросали свои дворы и скитались туда-сюда по стране из-за указа, пришедшего от великого

---

[120] Впрочем, это отнюдь не означает, что Штаден вообще не входил в состав опричников, как полагал Д. Н. Альшиц.

князя из опричнины в земщину. Это *бедствие* было таким великим, что каждый из земских искал, куда можно было или хотелось бы убежать».

Штаден первоначально оставался в земщине, продолжая свой весьма доходный промысел. Он располагал огромными суммами денег. Ему ничего не стоило дать 200 рублей откупного Каспару фон Эльверфельдту, который пытался обвинить его в грабеже, и щедро расточать свои дары главе Земского двора Григорию Грязному.

За несколько лет – во второй половине 1564–1566 гг. Штаден сменил несколько дворов, служивших ему корчмами. Видимо, он, хорошо знакомый с практикой Ливонии и Речи Посполитой, где корчемство было привилегией светских и духовных феодалов (так, «во всем Витебску, в городе вышнем и нижнем, и на месте и у двоих милях около Витебска не мають ничией корчмы быти, а ни пивные, а ни медовые, а ни винные, а ни горелочные, только костельные плебанов витебских»[121]), прекрасно понимал, какой это неиссякаемый источник доходов. В России в исключительном положении оказались иностранцы: только им было предоставлено право розничной продажи вина, меда и водки, что с удовольствием отмечали хронисты[122].

Переданные Штадену дворы ранее принадлежали и слуге Фюрстенберга Иоханну Зоге, и полоцкому поляку, и ливонскому немцу Фромгольту Гану, и священнику из Полоцка, что между прочим свидетельствует о довольно свободном положении выходцев из этого города[123]. Дворы Штадена находились в Лубянском переулке на Большой Стретенской улице (Glibena Tertelick), на Неглинной и в других не названных автором местах. Среди них была и корчма в пределах опричной территории, что вызвало неудовольствие рядовых опричников, косо смотревших на процветающего немца. Штадену в это время, видимо, стал доступен и опричный дворец царя на Неглинной, подробнейшее описание которого – единственное в своем роде – (дворец сгорел в 1571 г.) стало хрестоматийным. В противоположность описанию дворца характеристика самой Москвы не отличается ни точностью, ни тщательностью. Не вы-

---

[121] *Сапунов* Т. 1. № 24. С. 47.

[122] Об этом писал Хеннинг, рассказывая о деятельности Таубе и Крузе в России (*Henning* 1594. 48v. Ср.: *Шмидт Г.* 1901. С. 736).

[123] Впрочем купцы в XVI в. находились в привилегированном положении сравнительно со своими соплеменниками (*Милюкин* 1908. С. 57-81).

делен Кремль. Штаден рассматривает две главные части города – Кремль и Китай-город как единое целое.

Большая мобильность городского землевладения, – кажется, характерная особенность периода опричнины, когда прежние владельцы, попадая в опалу, теряли свои земли, переходившие на время в руки то полоцких пленников, то немецких слуг государя. Это представляло дополнительные трудности для земских и опричных городских властей, которые должны были тщательно вести учет обеленных и черных дворов. Разумеется, усадьбы Штадена принадлежали к привилегированной части дворовладений.

Мобильность землевладения соответствовала и мобильности населения, причем не только привилегированного, но и зависимого. Выше уже говорилось о прежних владельцах дворов. К этому можно добавить и сведения о том, кто же в действительности вел хозяйство в этих корчмах. Это была женщина из Дерпта, немец Ганс Купфершмидт, который позднее стал конкурентом Штадена и сумел переманить у него клиентуру. Поместья Штадена управлялись при помощи его соотечественников. Так, он нашел пришедшего из Эстонии (округа Харьюмаа или Вирумаа) немца Эверта Бремена, который не мог найти себе никакого места в Москве, поскольку женился на женщине, приведенной из Полоцка в 1563 г. Владелец поместья дал новому приказчику инструкции, как следует управлять его крестьянами, и на русском, и на немецком языке. Однако Бремен расправлялся с ними на ливонский манер, в результате чего поместье опустело.

В литературе нет полной ясности относительно времени приезда Штадена в Россию, хотя большинство исследователей относило этот факт к 1564 г. Есть и другая точка зрения, не вполне последовательно проведенная В. А. Колобковым в его незавершенном исследовании. Он склонялся к мысли о приезде Штадена в 1566 г. во время юрьевского воеводства М. Я. Морозова (хотя тот занимал эту должность в 1564–1565 гг.), который якобы и протежировал своего знакомого в Москве[124].

Около 1567 г.[125] Штаден присоединился к новому государеву двору, т.е. к опричнине. Автобиография Штадена содержит сведения и об оп-

---

[124] *Колобков* 2004. С. 53.

[125] Эта дата следует из самого текста описания, но в литературе она не обсуждалась.

ричном и земском аппарате и распределении полномочий между отдельными приказами, численности бюрократического аппарата – дьяков, подьячих, приказных людей (так, в разных приказах по его наблюдениям было от 20 до 50 подьячих; в Посольском же приказе ежедневно находились переводчики самых разных национальностей), тесно, как звенья одной цепи, связанных с князьями, знатными боярами – полковыми воеводами. Посольский приказ (gesantenkanzelei) ведал немецкими и татарскими делами и судил по ним, кроме того, сюда стекались доходы от Карелии. Разрядный приказ (krigscanzelei) ведал военными и польскими делами. На основе данных Штадена делают вывод, что «у опричнины не было собственной дипломатической службы, но была способная заменить Посольский приказ группа опытных работников» (в частности, Дружина Володимеров)[126].

Иван Висковатый, известный политический деятель 50–60-х гг., предоставлял Штадену и Фромольту Гану, которые назвались братьями, земли. В Автобиографии он назван «казначеем». Видимо, речь идет о приезде Штадена во второй половине 1564 г. или после этого времени, когда, по мнению последнего исследователя биографии Висковатого – И. Грали, он был только печатником[127]. Однако тот же исследователь отмечает, что в латинских источниках его именовали вице-казначеем. Автор объясняет это тем фактом, что печатник, как хранитель большой печати, одновременно занимался и царским архивом[128]. Сообщение Штадена о наделении немцев землей и разговоре с Висковатым недвусмысленно указывает на то, что Иван Михайлов реально был казначеем. И скорее всего оставался им и в первые годы опричнины – но только в качестве земского казначея, тогда как главным казначеем был Федор Сукин.

Схема предоставления земель четко описана Штаденом. Назвавшись братьями, Штаден и Ган получили от Висковатого по-разному. Старшему, т.е. первому из них, первоначально досталось на 50 моргов земли больше. Однако Штаден запасался землями не только при посредничестве Висковатого и не только в его приказе, т.е. в Земской части.

При опричном дворе, по сообщению Штадена в его автобиографии, было лишь 4 немца – Каспар фон Эльверфельдт, Иоганн Таубе, Элерт

---

[126] *Граля* 1994. С. 293, 356.
[127] Там же. С. 277.
[128] Там же. С. 277, 278, 349, 285.

Крузе и он сам, люди разной внешнеполитической ориентации и отнюдь не связанные общностью национального происхождения. Однако в «Описании Московии» он упоминает и о других опричниках, некоторым из которых удалось поступить в опричники благодаря покровительству Штадена (один этот факт свидетельствует в пользу того, что и он сам был опричником).

Атмосфера ближайшего иноземческого окружения царя была отнюдь не безоблачной. Поскольку наиболее доверенные лица царя были разной ориентации, они соответственно выступали в качестве проводников той или иной идеи. Кроме того, все они, морально нечистоплотные, прибегали к самым различным способам шантажа и обмана друг друга. Пример тому распря Штадена с Эльверфельдтом, в которой высокоученый правовед полностью проиграл свои позиции и в общем итоге потерял жизнь, будучи обведен вокруг пальца вошедшим в фавор к царю Штаденом.

Аналогичная мобильность характерна не только для городского, но и сельского землевладения. Штаден получил земли старицкого князя Владимира Андреевича, князей «Депеленских». Направление движения весьма характерное – от последнего удельного князя и представителей старой родовой знати (если Депеленских, подобно И. И. Полосину, считать Оболенскими[129]) к выезжим иностранным авантюристам.

Система широкого покровительства иностранцам в ущерб собственным подданным и вопреки интересам последних – это весьма интересная особенность внутренней политики всех предшественников Ивана Грозного, особенность, при нем превратившаяся в систему. Царь, не доверявший собственным подданным, грезившим о реставрации времен боярского правления в период отрочества и юности великого князя Ивана Васильевича, готов был поддержать любого иноземца, желавшего поступить к нему на службу. Штаден приводит различные формы поощрения этих приезжих. Правда, его сведения не столь впечатляющи по сравнению с теми, что содержатся в реляции Таубе и Крузе. Однако и он пишет о кормовых памятях, размерах корма, пожалованиях поместьями и т.д.

---

[129] *Полосин* 1925. С. 166. А. А. Зимин указывал, что среди дворовых людей по Старице в Дворовой тетради были названы князья Андрей и Василий Константиновичи Пронские, родственники И. И. Рыбина-Пронского, казненного в 1566 г. (*Зимин* 1964. С. 38-339).

Жизнь московского населения в период опричнины была мучительной и трудной. Опричнина, как показывает Штаден, принесла городу такое же разорение, как и русскому селу, что подчеркнули в свое время С. Б. Веселовский, а позднее С. М. Каштанов[130] и А. А. Зимин. Разорение русских городов и в первую очередь столицы было одной из дополнительных причин, вынудивших царя отменить опричнину. Главной же оказалась ее несостоятельность как военной силы. И неслучайно Штаден, долгое время связанный с земщиной, начал свое повествование именно с характеристики земской военной организации России.

Итак, что же дают сочинения Штадена для понимания истории России?

Они подробно знакомят с практикой введения опричнины в жизнь, рисуют детали насилия, беззакония и аморальности, показывают утверждение этих норм аморальности во всех сферах жизни. Опричники – носители идей лицемерия и обмана (под обличием монашеского братства скрывалось реальное насилие). Однако этими же началами проникалась и жизнь земской части населения, пытавшейся ускользнуть из клещей опричнины и царской казны с помощью фиктивной продажи своих земель опричникам.

«Записки» неопровержимо доказывают, что вместо усиления центральной власти опричнина подорвала ее основы, ослабила ее до предела. Штаден описывает самоуправство опричников по всей стране, которое царь уже не в силах был остановить.

Что же касается всемирноисторического проекта завоевания России, выдвинутого Штаденом, то из чтения его творения вытекает понимание, что это проект абсолютно нереалистический, вполне соответствующий веку политических утопий, обращенных в будущее или в прошлое.

Загадки комплекса сочинений Г. Штадена

Поскольку ни одному из нынешних издателей комплекса сочинений Г. Штадена пока не представилось возможности ознакомиться с рукописью de visu, они вынуждены ограничиться пересказом наблюдений

[130] *Каштанов* 1963. № 2. С. 96-117.

Ф. Т. Эпштейна, подробно изложенных им в издании 1964 г. Подробнее см. «Предисловие публикатора немецкого текста».

Что же касается создания всего комплекса, то наблюдения о размерах бумаги (большие размеры листов 1-2 и 51-97) привели Ф. Т. Эпштейна к выводу о том, что комплекс был составлен из двух почти равных половин и первая часть – «Описание Московии» была включена в него после написания второй части. В том же убедили исследователя параллельные места в «Проекте завоевания» и «Обращении» (Л. 51об. и 67, 52об.-53 и 67 и 67об.), «Описании страны» и «Автобиографии» Штадена (Л. 22об. и 89об., 34-34об. и 93об., 45об. и 76об., 41 и 85об., 44об.-45 и 72об.-73). В целом Ф. Т. Эпштейн выстраивает хронологическую схему создания или копирования отдельных частей, соответствующую их расположению в публикуемом комплексе. Правда, при этом он допускает возможность того, что отдельные части Описания могли оказаться в Проекте завоевания (речь идет о части Проекта – о строках, начиная с 24 л. 53 до строки 18 л. 57, которые логично входят в Описание в пределах 48 об. строка 16 – 49 л. строка 9). Организация же всего материала, по мнению Эпштейна, была произведена очевидно самим Штаденом.

Комплекс, по общему мнению русского и немецкого исследователей, представляет из себя копию несохранившегося протографа, изготовленную человеком, не знавшим русского языка, а посему делавшим в написании русских топонимов и имен собственных грубые ошибки[131].

Дата создания отдельных частей и комплекса в целом поддается определению с большим трудом. Хронологические выкладки Штадена о времени, прошедшем после каких-то событий в России или Европе, не могут служить надежным ориентиром, так как не имеется точных данных о времени самих этих событий (будь то основание монастыря в Печенге, поступление в него Трифона или начало торговли Северина и Михаила Фальке на Мурманском берегу). Несомненным является одно – все четыре части комплекса возникли уже после того, как Штаден покинул Россию в середине 70-х гг. XVI в., не позднее 1576 г. Ф. Т. Эпштейн высказывал предположение, что копия могла быть составлена на рубеже 1578 и 1579 г. И.И. Полосин также относил создание комплекса к 1578–1579 гг.

---

[131] *Epstein* 1964. S. 19*-20*.

Объединение в имперском архиве под одним номером материалов имперского посольства в Москву 1576 г. и штаденовского комплекса 1578–1579 гг., казалось бы, могло пролить свет на происхождение копии последних. Впрочем, сопоставления этих вполне разнородных материалов в литературе еще не предпринималось. Разновременность создания копий «Описания Московии» и трех последних частей комплекса дает основание предположить, что Описание могло служить подсобным материалом для имперского представителя, во второй раз направленного в Россию в 1578 г. – Даниила Принтца фон Бухау[132], оставившего сочинение «Начало возвышения Московии»[133]. Впрочем, подобному мнению противоречит тот факт, что все четыре части штаденовского комплекса переписаны одной и той же рукой.

Впервые Даниэль Принтц и Ян Кобенцель посетили Россию в 1575 г. (Цес. пос. кн. 3. Л. 31-157)[134], чтобы, как заявляли русские послы в 1576 г. в Регенсбурге, «установить вечную дружбу, союз и добрососедские отношения» («de juntarse en perpetua amistad y liga», «de constituenda invicem amicitia, foedere et bona vicinitate»[135]). Целью союза для империи могли быть только антиосманские действия.

И хотя Штаден играл тоже на этой антиосманской струне, он не преуспел в своем начинании: сокрушив Россию, привести империю в непосредственное соседство с ее врагом в другом более восточном регионе. Однако результатом его усилий осталось описание России в один из роковых для нее периодов жизни.

* * *

Настоящее издание включает немецкий текст «Записок о Московии», ксерокопия рукописи которого была получена благодаря усилиям проф. Норберта Ангерманна (Гамбург) и любезному содействию директора архива г. Штаде д-ра Гудрун Фидлер. Он воспроизведен в сответствии с современными правилами археографии главным специалистом РГАДА Е. Е. Рычаловским. Им же отредактирован перевод и внесены изменения в комментарии.

В книгу вошли два перевода на русский язык – второй перевод 1938 г. И. И. Полосина, подготовленный к печати Т. Н. Алексинской, и

---

132 Именно на это намекает и заявление Штадена, что Описание Московии он создал по инициативе императора Рудольфа II (*Epstein* 1964. S. 164-165). Этот факт подчеркнул и Ф. Т. Эпштейн (*Epstein* 1964. S. 31*).

133 *Принтц Даниил фон Бухау*. 1876-77; SRL Bd. 2.

134 ПДС. Т. I.

135 EFE. T. XII. № 86. 123. P. 104, 173. VII.1576.

новый 1996 г. – С. Н. Фердинанд, выполненный по публикации Ф. Т. Эпштейна 1964 г. По этой же публикации, предоставленной в распоряжение коллектива А. В. Назаренко, на с. 258–259 учтены варианты проектов завоевания России, сохранившиеся в архивах Вены и Берлина.

Комментарии к тексту составители вынесли во второй том данной публикации. В составлении комментариев принимали участие А. В. Антонов, А. А. Булычев, К. Ю. Ерусалимский, М. В. Корогодина, А. В. Кузьмин, К. В. Петров, Т. А. Опарина, Ю. Д. Рыков, С. Н. Таценко, Л. А. Тимошина, А. Г. Тюльпин, С. Ю. Шокарев, А. Л. Хорошкевич. В отдельных случаях использованы и наблюдения И. И. Полосина.

Составители приносят благодарность участникам обсуждения проекта в РГАДА – К. В. Баранову, А. В. Кузьмину, А. С. Лаврову, Т. А. Лаптевой, Д. Г. Федосову, Ю. М. Эскину и всем коллегам, содействовавшим работе над изданием – проф. Норберту Ангерманну (Гамбург), А. Н. Горяинову, проф. Франку Кемпферу (Гамбург), А. В. Назаренко (Москва), д-ру Гудрун Фидлер (Штаде), д-ру Рейнхарду Фречнеру (Мюнхен), д-ру Мареку Яницкому (Варшава), А. Белому и В. А. Воронину (Минск), а также сотрудникам РГНФ, предоставившим возможность подготовить и завершить это издание.

Настоящим изданием, конечно, не исчерпываются возможности дальнейшего изучения этого своеобразного памятника. Можно надеяться на продолжение его анализа и загадки его создания, что будет способствовать и более углубленному исследованию отечественной истории.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хронология «московского» и «постмосковского» периода жизни Генриха Штадена

Прибытие в Москву – 1564 г.
Вступление в опричнину – 1567–1569 г.
Участие в новгородском походе Ивана Грозного – декабрь 1569 – январь 1570 г.
Участие в отражении крымского нападения на Оке – 1572 г.
Пребывание на Севере – конец 1572–1574 (?) гг.
Отъезд из России – 1574/1575 г.
Пребывание в Голландии и Германии – 1576–1577 гг.
Пребывание в Лютцельштейне – весна 1578 г.
Посещение Швеции – сентябрь1578 г.

ПУБЛИКАЦИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПУБЛИКАТОРА НЕМЕЦКОГО ТЕКСТА

Конволют, включающий в себя основное сочинение Штадена, а также его проект, прошение императору Рудольфу II и «автобиографию», ныне хранится в Государственном архиве города Штаде. Рукопись на 97 л. представляет собой бумажные листы in folio, переплетенные в XIX столетии в жесткий, оклеенный коленкором картон. К внутренней стороне передней крышки переплета приклеена вырезка из газеты с сообщением доктора Бэра об обнаружении рукописи. Все листы пронумерованы карандашом в верхнем правом углу сплошной нумерацией с 1-го номера по 97-й. Титульному листу рукописи (л. 1) предшествует чистый форзац. В верхней части титульного листа примерно по центру имеется запись черными чернилами: «X 43. (früher Celle Nr. 108 M. 30)», ниже теми же чернилами: «1–97 Blätter», т. е. «X 43 (прежде ячейка № 108, рукопись 30)». Ниже заголовка рукописи отмечено черными чернилами, возможно ранее XIX в.: «N. 5.». Ниже выведено крупными буквами карандашом: «M. 30». И, наконец, в нижнем левом углу повторено также карандашом: «#º 30.». Листы 1, 2, 3 и 96 об. (в первом случае – по центру под заголовком, в последующих – внизу листа) проштампованы двумя овальными штемпелями с надписями: «STAATS / ARCHIV / ZU HANNOVER» и «Niedersächsiches Staatsarchiv in Stade». Первый штемпель располагается над вторым и зачеркнут после изменения места хранения.

Четыре части конволюта распределяются по листам следующим образом: «Страна и правление московитов» – л. 1–50; проект – л. 50об. – 66; прошение – л. 66об.–69; «автобиография» – л. 69об.–97. Первая часть состоит из титульного листа и 4 тетрадей, каждая из 6 сложенных вдвое листов; вторая – из одной тетради в 7 таких же листов и одного вложенного листа (л. 65); третья – из двух сложенных вдвое листов (л. 66–69); четвертая – из 2 тетрадей, из 7 листов каждая (л. 70–97). Ли-

сты бумаги титульного листа, обращения к императору, второй, третьей и четвертой частей больше по размеру, чем листы первой части (л. 3–50). Они также отличаются от последней по цвету и водяным знакам. По форме они напоминают сердце и обнаружены в двух вариациях. Однако в свое время Ф. Т. Эпштейну так и не удалось определить их ни по одному из альбомов филиграней. Водяной знак первой части – одноглавый орел с повернутой влево головой, в центре – буква F на черте – является согласно Брике маркой Франкфуртской бумажной фабрики и датируется, в данной вариации, промежутком времени с 1571 по 1600 г.

Вся рукопись представляет собой, как убедительно доказал Ф. Т. Эпштейн, беловую копию не дошедшего до нас оригинала, написана темно-коричневыми чернилами и, за исключением заголовка (л. 1), одним почерком – преимущественно беглым немецким курсивом.

Публикуемый немецкий текст заново сверен с рукописью по ксерокопии. При этом публикаторы сочли возможным отойти от упрощенного принципа издания, примененного Эпштейном в целях лучшего понимания памятника, исходя из требований современной археографии и того факта, что сочинение Генриха фон Штадена представляет интерес не только для историков, но и для лингвистов-германистов.

Публикаторы старались сохранить особенности орфографии и синтаксиса оригинала. Восстановлены такие особенности рукописи, как передача гласного *u* буквой *v*, удвоение согласной *n* в окончаниях (hattenn, lissenn), пары согласных *dt* и *tt* на конце слов vndt, midt, nichtt и др., согласный долготы *h* в словах ehr, kuhnigk и др., *y* вместо современного написания *i* в дифтонгах (bey, Cantzelley, Eytt, Kayser) и т. д. Определенные сложности представляла передача буквы *u* с умлаутом, т. к. обозначение последнего в рукописи в большинстве случаев совпадает с обычным знаком ˘, выделяющим эту букву в немецком курсиве. Умлаут проставлен нами в тех местах, где он обычно наличествовал в печатных изданиях современной тексту эпохи и того же языкового ареала. Сочетание sz передано буквой ß.

Сохранено написание строчных и прописных букв, притом что в рукописи во многих случаях со строчной буквы начинается предложение или имя собственное, а с прописной – имя нарицательное или глагол, находящиеся в середине предложения. В случае с буквой *d* отличие прописной буквы от строчной заключается лишь в большем изломе левого края основания и большем наклоне корпуса вправо; прописная *l* определена нами по

излому у основания почти под прямым углом и по сильно наклоненной вправо петле. Различие между строчной и прописной *v* проведено не по размеру (в этом рукопись являет нам множество градаций), а по форме.

Имеющиеся в рукописи сокращения раскрыты в квадратных скобках. Слова в немецком тексте и переводе, дополненные по смыслу, заключены в угловые скобки. Оставлены без изменения такие лигатуры гласных, как *œ* и *æ*, однако лигатуры согласных разделены на отдельные буквы.

Написанные гуманистическим курсивом слова, в основном латинизмы и некоторые славянизмы, а также отдельные буквы этих слов переданы в настоящем издании шрифтом Century Gothic. Слова, написанные фрактурой каллиграфического канцелярского курсива, переданы разреженным шрифтом.

Оставлено оригинальное деление текста на абзацы, а специальные разрядки между предложениями внутри абзацев, заполненные левыми завитками (Schnörkel) следующих после разрядки букв и часто соответствующие логической паузе, обозначены знаком ~~~.

Исправления, зачеркивания, вставки букв и слов и т. д. отражены в текстуальных примечаниях внизу страниц. Там же приведены варианты и разночтения, выявленные Ф. Т. Эпштейном по спискам сочинений Штадена, которые до Второй мировой войны хранились в следующих архивах: Тайном государственном архиве в Берлине (Geheimes Staatsarchiv in Berlin), ныне Тайный государственный архив Прусского культурного наследия (Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz), Саксонском главном государственном архиве в Дрездене (Sächsisches Hauptstaatsarchiv in Dresden), Городском архиве Ревеля (Stadtarchiv Reval), ныне Таллиннский городской архив, и Венском домовом, дворцовом и государственном архиве (Haus-, Hof- und Staatsarchiv Wien), ныне Австрийский государственный архив (Österreichisches Staatsarchiv). Они обозначены соответственно B, D, R, W. К сожалению, публикаторы не имели возможности уточнить нынешнее местонахождение списков. В случае явных описок мы оставили слова, восстановленные по контексту Ф. Т. Эпштейном, отметив это в примечаниях. Кроме того, мы признали допустимым произведенную ученым перестановку некоторых фрагментов текста на те места, где они необходимы по смыслу. Знаком * отмечены топонимы в немецком тексте, вынесенные на поля в качестве глосс.

Обозначения листов (лицевых и оборотных), на которые делится рукопись, даны в круглых скобках в самом тексте.

ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

I

(л. 1) Moscowiter Land vnd Regierung Beschriben durch Henrich v[on] Stad[en]

I

Страна и правление московитов, описанные Генрихом фон Штаденом

(л. 2) Des Grosfürschtenn inn der Moscau Regirung wie darinen nach allerhandt gelegenheytten vndt vmbstendenn deß ganzenn Lanndes Beschreibung Wie darinnen gehandelt vnndt gelebtt wirdt.

An den Allerdurchleuchtigsten, Grossmechtigsten vnndt vnüberwintlichstenn Romischenn Kayser Auch zu Hungernn vnndt Behemb Kuhnigk Rudolpho p[erge] Vnnsern Allergenedigsten Herrenn. Auffs Kürzest vnndt Einffeltigst in Eile auffs Papir gebracht vonn mihr.

Heinrich von Stadenn

Великого князя[2–1] Московского[2–2] правление, а также всей страны различных мест и обстоятельств описание, какие в ней обычаи и жизнь[2–3].

Всепресветлейшему, державнейшему и непобедимейшему Римскому императору и королю Венгерскому и Чешскому и прочая Рудольфу[2–4], нашему всемилостивейшему государю, вкратце и попросту в поспешности изложено на бумаге мною,

Генрихом фон Штаденом.

(л. 3) Inn Reuslant bey dem Grosfurschtenn in der Stat Muscau seindt gewesenn Etzliche knesenn oder Fürstenn, welche ihre apgeteilette Lande Stete Heuser vnndt Dorfferr gehabtt haben Als knese Wolodimarr Andröwiz knese Demitrowiz Belsky Knese Michell Waratinsky, Knese Mikita Adoffsky knese Andre Kurpsky, knese Wassily Tamkny, knese Petrsusky vnndt viell andere knesenn mehr Auch Iwann Seremete Dessgleichenn auch Torrunthey Alexe vnndt seynn Sohnn Fedder Bosmannuwiz, Iwann Mestizloffsky vnndt dergleichenn viell Andere Heuptter hohes Standes ~~~ Diese habenn führ vndt führ insonderheytt kegenn Reusslandes Erpffaindt, den Keiser in Krimmenn geführett Also Daß aus diesenn vnndt dergleichenn Jehrlich erwehlett seinn wordenn Fünff sonderliche heuptterr, vnndt ein Izliches heuptt hatt abgeteilte aus gebietenn vnndt stetenn.

Die andere knesenn vnndt Boiarenn die von ihrenn Lehn vndt erpgütternn, nach laut des Muster Registers bey sich gehaptt, vnndt der fünffte ist gewesenn der vornembste vnnter denn vier annderenn im Mittell. Also das die vier hauffen denn mittelstenn haufen, vnnder welchem ist gewesenn einer in gestalt des Grosfürschtenn, vnndt wann der feindt an sie kohmenn ist, So seindt diese fünff hauffenn sonderlich geplieben ein ieder bey seinem heupt

Der erste hauffenn ist gewesenn wann mann auffgezogenn ist kegenn denn Feindt. Der Ander ist gezogenn auff der Rechtenn handt. Der dritte ist

В России у великого князя в городе Москве были некоторые князья или фюрсты[3–1], имевшие свои уделы[3–2], города[3–3], дворы[3–4] и деревни, а именно: князь Владимир Андреевич[3–5], князь Дмитриевич Бельский[3–6], князь Михаил Воротынский[3–7], князь Микита Одоевский[3–8], князь Андрей Курбский[3–10], князь Василий Темкин[3–11], князь Петр Шуйский[3–12] и еще многие другие князья, также Иван Шереметев[3–13], равно как и Турунтай[3–14], Алексей и его сын Федор Басмановы[3–15], Иван Мстиславский[3–16], а также многие другие главы высшего сословия[3–17].

Они ведут неустанную борьбу против заклятого врага России, царя Крыма[3–18]. Из них и им подобных каждый год выбирают пять особых предводителей[3–19]. И каждый предводитель имеет выделенные <отряды> из областей и городов[3–20].

У них были другие князья и бояре, те, что <посланы> со своих поместий и вотчин[3–21] согласно смотренным спискам[3–22]. Пятый же был первейшим[3–23] среди четырех других. Также <соотносятся> и четыре полка со срединным полком, в котором один был наподобие великокняжеского. И когда на них приходил враг, эти пять полков стояли отдельно[3–24], каждый со своим главой.

Первый полк был тот, что шел впереди против врага. Второй выступал по правую руку, третий был

(л. 30б.) gewesenn auff der Linckenn hanndt. Der vierde hauffe ist gewesenn der Leztte oder hinderste. Ann welchen hauffenn nun vnndtter denselbigenn der feindt angetroffenn, derselbige ist der erste gewesenn, Hatt der Weywoda Allso balde beffohlenn oder einenn heuptmann geschickett, Der ist gewesenn der vordrap. vnndt die Annderenn hauffenn seintt auff dem plaze gepliebenn in der Schlachtordnnunge vnndt habenn denn hauffenn heuptter krigs volck zu hulffe geschickt, darnach es vonn nötenn wahr Darmit der feindt auff der seyttenn oder vonn hindenn nicht kunndte die Schlachtordenunge brechenn, oder das heuptt im mittelstenn hauffenn nichtt möchte beschedigett oder beleidiget werdenn

Diese vnndt dergleichenn seint stetes nacheinander zwey Jahr in besondernn Landenn vnndt Stetenn, Gebietenn im lande Jubernatores Weywodenn oder Stadthaltter gewesenn, Vnndt wann 2 Jahr vmb wahrenn Alßdann wurdenn sie vmbgewechselt. vnndt alle sünde laster Schande Schinden vnndt schabenn die sie geübet vnndt vorgessenn hattenn ann Kauffleutenn vnndt baurenn, Das volnbrachten die so in ihre stete kamenn. Diese hattenn beschriebenne Rechttbücher darnach sie Richtenn soltenn Der Aber wartt vorrgessen, ~~~ Darnach seindt gewesenn vonn grossenn geschlechtenn Boiarenn die habenn gerichttett in der Moscauw besessenn, vnndt das

по левую руку. Четвертый полк был последним или замыкающим. На какого бы из этих полков ни нападал враг, тот становился первым. Тотчас же воевода издавал приказ или посылал командира. Он и становился во главе передового отряда. А другие полки оставались на месте в боевом порядке и посылали в помощь полковому командиру войско, насколько в том была надобность, дабы враг был не в силах нарушить боевого порядка с флангов, либо с тыла и предводитель срединного полка не понес бы урона или не испытал бы унижения.

Они и им подобные становились всегда друг за другом на два года губернаторами, воеводами или наместниками[3об.–1] в отдельных землях и городских областях[3об.–2] по стране. А когда проходили два года, их сменяли. Все же грехи, порочные и постыдные <дела>, насилие и вымогательство, какие они творили <по отношению> к купцам и крестьянам и о которых забывали, завершали те, кто приходил на их место. Они имели писаные своды законов[3об.–3], по коим должны были вершить суд, но те были преданы забвению.

Затем шли бояре высоких родов, которые обладали <правом> суда[3об.–4] в Москве и держали в своих руках

(л. 4) ganze Regimentt in ihrer handt gehabt. Vnndt es ist auff ieder gerichtsCanzeley vnndt allenn anderenn Canzeleyenn einer von diesenn oder annderenn Boiarenn, oder knesenn einer gesessenn. vnndt was derselbige dem Canzelerr beffahl zu schreibenn, das muste ehr thunn.

Iwann Petrowiz Sceledina ist gewesenn in apwesenn des Großfürschtenn in der Muscauw Oberster Boiar vnndt Richterr Dieser pfflegette alleine Recht zu richttenn darumb waz inne der gemeine mann günstigk.

Nechst diesenn seindt gewesenn auff dem Schazhoffe Mikita Funico, Neprey Casseynn Tulin vnndt der Canzelerr Gregori Cokuroff Diese entpffingenn alle geltt von denn anderenn Cantzeleyenn Die einkommen des Lanndes, vnndt sie lissenn wieder aus dem Schaz gebenn eynem iedenn nach gunst vnndt allewege den dritten im Pffennigk dem gemeinenn Volck apgezogenn, denn beutell also wohl gespickett vnndt gleichewohl in folnkommene des Grosfürschtenn Rechenschafft gebrachtt. Mikita Romanowiz ist auff der Canzeley der Pottkletein Coeli gewesenn. Das seindt die hoffe die zu der Hoffhaltung gehorenn; wie ehr es darmit machette Da wartt nichts wiedergeredt, vrsache dann ehr was des Grossfürschtenn Schwager. ~~~ Auf der landt Canzeley ist gewesenn Putila Michaelowiz vnndt Wassilig Stepanowiz. Diese beyde spicketenn ihrenn beuttell wohl welchenn beuohlenn was alleine lantgüter zu gebenn.

все управление[4–1]. В каждом судном приказе (канцелярии) и во всех других приказах (канцеляриях) сидел один из этих или иных бояр или один из князей и, что он приказывал дьяку (канцлеру) писать, то и должен был тот делать[4–2].

Иван Петрович Челяднин[4–3] в отсутствие великого князя был верховным боярином и судьей в Москве. Он имел обыкновение судить только по праву, почему простой люд был к нему расположен.

Наряду с ними на Казенном дворе[4–4] были Микита Фуников[4–5], Непрей Хозяин Тютин[4–6] и дьяк (канцлер) Григорий Кокуров[4–7]. Они получали все деньги из других приказов (канцелярий) – доход страны. Они, в свою очередь, давали распоряжения о выдаче из казны каждому по благоволению и повсюду забирали у простого народа третий пфенниг[4–8], с лихвой набивая мошну и одновременно представляя отчет великому князю в полном порядке. Микита Романович[4–9] сидел в приказе (канцелярии) подклетных сел[4–10]: это дворы, которые относились к дворцовому хозяйству; как он там хозяйничал, о том никто ничего поперек не толковал. Причина: так как он приходился зятем (шурином) великого князя.

В Поместном приказе[4–11] был Путила Михайлович[4–12] и Василий Степанович[4–13]. Эти двое хорошо набивали свою мошну. Которым было назначено просто выделять имения,

(**л. 40б.**) Die mustenn vonn diesenn beidenn die helffte keuffen, vnndt welcher nichtes zu gebenn hatte der kunte auch nichts vberkommenn. ~~~ Iwann Gregorgowiz ist gewesenn auff der krigs Canzeley. Welche Knesenn vnndt Boiarenn auff diese Canzeleienn gelt gabenn, die wurdenn nicht in die Krigs Muster Regyster geschriebenn. vnndt welcher nicht gelt gebenn kunntte derr muste fortt wann ehr gleich nicht mehr dann einenn stap auff denn Musterplaz bringenn kontte Auff dieser Canzeley wurdenn alle polnisch Sachenn Vorricht

Iwann Bulgacko ist gesessen auff der geltt Canzeley. Welches gelt aus annderen stetten vnndt gebietenn kam das wart hie gezelt vnndt gewogen das allezeit vonn fünfzigenn einer im Lauff blibe Ehe sie gequitirett wurdenn, vnndt was vonn der Canzeley wieder ausgegebenn wurde mangelte allezeytt der zehende teill.

Auff der Mörder Canzelei saß Gregorgowiz[а] Sepkin. vnndt wann einer gegriffenn wartt im ganzenn lande Gebietenn stetten Dorffern, vnndt Landstrassen, Der da gemordett hatte vnndt hatte geltt zu gebenn, der wart angereizt, das ehr kauffleute vndt[б] Reiche Baurenn verclagen muste Als hettenn sie ihme helffenn mordenn darmidt bekamenn die grossen hansenn geltt.

[а] G- *исправлено из* gr. [б] *Вставлено над строкой.*

те были вынуждены половину покупать у этих двоих. А кто не имел, что дать, тот не мог и ничего получить[4об.–1].

Иван Григорьевич [4об.–2] был в Разрядном приказе (военной канцелярии). Которые князья и бояре давали в эти приказы деньги, тех не записывали в разрядный список. А кто не мог дать денег, тот должен был отправляться, даже если ничего, кроме палки, не мог принести на площадь для смотра[4об.–3]. В этой канцелярии ведали всеми польскими делами[4об.–4].

Иван Булгаков[4об.–5] сидел в денежной канцелярии[4об.–6]. Деньги, поступавшие из других городов и областей, здесь считали и взвешивали[4об.–7] так, что всякий раз одна монета из пятидесяти попадала в карман раньше, чем их заносили в ведомость, а в том, что канцелярия выдавала, всегда не хватало десятой деньги.

В канцелярии по делам об убийствах[4об.–8] сидел Григорьевич Шапкин[4об.–9]. И если кто был пойман во всей стране — в областях, городах, деревнях и на больших дорогах, совершивший там убийство и задолжавший деньги (он должен был откупаться), того подучивали, чтобы он обвинял купцов и богатых крестьян, будто бы те помогали ему убивать[4об.–10]. Так эти важные господа добывали деньги.

(л. 5) Auff denn gemeinenn Richthausse oder Hoffe Semskouera da ist gesessenn Iwann Dalgarucka vnndt Iwann Metloua. Die seindt vor recht gebracht alle diegenigen, die bey der nacht foll auff der gassenn geffundenn wordenn vnndt ergriffenn. Die Pœna was zehen Altin daß machett 30 Margengroschenn oder Polnische g[roschenn] vnndt so irgentswo Bier Met oder Branttennweinn in heimlichenn krügenn gefundenn das wartt genehmenn vnndt auff diesenn hoff geffühett. Darzue muste der die geseztte Pœnna zwene Rubell Das machett sechs taler vnndt wartt vber denn marckt offenbahr midt geischellen gepitschett.

Es wurdenn viell Prikassiki oder befehlichshabere die solches vorwahretenn ~~~ Dieselbigenn kundttenn ehe einer zu diesenn hoffe geführett wartt auff der strassenn die sache die vnrecht wahr wieder Recht machen vnndt darkegenn auch ein Rechte vnnrecht. vnndt welch Kauffmann oder Handelsmann diese beuehlichshabere nicht günstigk wahrenn, vnndt wüstenn das sie gelt hatten denenn wart ein strassenbub ins haus geschickt der must ein pffleschleinn branttenwein im busem tragenn. Also balde folgetenn ihme die Prikassiky midt geschwornenn vnndt fingenn denn bubenn in beysein der geschwornenn mit wirt wirtin sampt knecht vnndt magdt auff diesenn Hoff. Da muste der wirt denn Seckell nit sparenn So weit ehr die haut ganz behalten woltte. ~~~ Da wahrenn vielle

В общей судной палате или Земском дворе[5–1] сидел Иван Долгоруков[5–2] и Иван Мятлев[5–3]. Сюда приводили на суд всех тех, кого ночью находили на улицах пьяными и поймали[5–4]. Пеня была 10 алтын, что составляет 30 мариенгрошей или польских грошей[5–5]. А ежели где—нибудь в тайных корчмах находили пиво, мед или водку[5–6] — все это забирали и отвозили на этот двор. За это должен был тот <платить> установленную пеню: два рубля, что составляет 6 талеров[5–7], и публично прогнан по торгу, отхлестываемый бичами[5–8].

Множество приказчиков или начальников[5–9] надзирали за исполнением этого.

Они же и прежде, чем приведут кого-нибудь на этот двор, еще на улице, могли дело неправое сделать правым, а правое, напротив, обернуть в неправое. Если же эти приказчики не благоволили к какому-либо купцу или торговцу[5–10] и знали, что у них водятся деньги, к тем посылали в дом уличного мальчишку, который должен был нести за пазухой бутылочку водки. Вскоре за ним следовали приказчики с целовальниками (присяжными)[5–11] и хватали мальчишку в присутствии присяжных и вместе с хозяином, хозяйкой и слугами и служанками вели на этот двор. Тут уж хозяину – ежели он хотел сохранить в целости шкуру – нельзя было жалеть своего кошелька[5–12].

Там было много

(л. 5об.) Nedelseckenn, die einenn kunttenn schicken vor ein gesetze Genadens nach anzalle der meilenn weges vnndt vor gericht ladenn einenn im Lande dennselbigenn wart der Erste Rechtstagk angestelt darnach es weit oder nache wahrr. Also Es muste der Nedellseck wann ehr ann denn ortt kam zu sich nehmenn zwene oder 3 Geschwornne vonn den nechsten zollenn auswendigk der herschafften oder gebieten Alsdann warff der Nedellseck den zeddell in des angeclagtenn haus oder hoff. Solches geschahe biß zu dem drittenn mahl. Gab der angeclagte gelt so wartt ehr loß gesprochenn, wann ehr schon vnrecht hatte. Kam ehr nicht so mochtte der Cleger den wohl gefenglich vnndt gebundenn annehmen vnndt auff dem Markt offenbahr schlahenn lassenn biß er bezaltte.

Es wahr auch Zugelassenn wann ehrs begehrtte das ehr leipeigenn wart so ehr nicht gunst hatte biß ehr bezaltte vor die zinse oder muste sein leben langk in der hanttmölenn zihenn, Mancher böser bube wart angereizett das ehr ettwa einenn Reichenn kauffmann oder einenn Reichenn Baurenn im Lande falschlich anclagete. Doch muste es gleichewohl Recht seinn Darmit bekammenn diese gesellenn gelltt.

Auff der Jamsko Ispa oder PostCanzeley da pfflag also gehandelt zu werdenn, Das alle briffe beffohlenn wurdenn apzufferttigenn, Diese gesellenn lissenn sie offtermahl alle auff einenn hauffenn zusammenkom[menn]

недельщиков[5об.–1], которые могли посылать кого—нибудь за установленную в зависимости от числа миль дороги плату и которые могли вызывать людей этой страны в суд. Им назначали первый срок заседания суда соразмерно с тем, было ли это далеко или близко. Недельщик же, прибыв на место, должен был взять с собой с ближайших таможен[5об.–2], но не из господских имений или из областей, двух или трех присяжных. Затем недельщик бросал записку в дом или во двор к обвиняемому. Так происходило до трех раз. Если обвиняемый давал деньги, то его оправдывали, хотя бы он действительно был виноват. Если же он не являлся, то истец мог его задержать и связать и отдать его бить на торгу прилюдно до тех пор, пока тот не заплатит.

Допустимо было также, если он того желал, сделать человека своим крепостным, и не было ему милости, пока не уплатит <всего> с процентами или он должен был всю свою жизнь вертеть ручную мельницу[5об.–3]. Иного мошенника (лихого человека) подговаривали ложно обвинить богатого купца или богатого крестьянина в области. Тем не менее это <неправое дело> все равно должно было стать правым. Так эти молодцы добывали деньги.

В Ямской избе[5об.–4] или почтовой канцелярии, обычно должны были отправлять письма, которые было приказано. Эти молодцы часто собирали все грамоты в одну кучу

(л. 6) vnndt apfferttigetenn sie auff die post alle zugleich auff einmahl, vnndt brachtens alsdann in volkommene Rechung vnndt weliche Postpfferde gemietett wurdenn Das das geltt in denn schaz gelegtt werdenn solte, Alle das behiltten sie.

Auff der Canzeley da alle Supplicationes apgelesenn worden, Die vom Grosfürschten begnadigett vnndt vntterschriebenn wurdenn Welcher geltt hatte der vberkam seine vnnderschriebenne Supplication. vnndt welcher kein gelt hatte was Burger oder gemeinn man wahr konttenn keinenn bescheit bekommen biß sie geltt gebenn, Alsdann wurdenn ihre Supplicationes vnnderschriebenn vnndt apgelesen Ruka Ruka moit. Die eine handt weschett die ander.

Auff der kasanskenn vnndt Astrokanskenn Canzeley oder kayserthumbenn Die habenn ihrenn beutell wohl gespickt vnndt in denn vmligendenn Vlussy, Luguwa Nagorny vnndt Seremissenn.

Auff der Resanskenn Canzeley die machettens auch gahr vnbillich zu der zeytt, Ist aber ihnenn vorbotenn vrsachenn, Der Krimmische Kayser hatt bey diesem Lande gehandelt gleichesffals wie der Grosfürschte bey Lifflandt gehandelt hatt.

Andre Wassilowiz ist gesessenn vff der gesantten Canzeley

и отправляли их по почте все сразу. А затем представляли полный отчет о найме почтовых лошадей, а деньги, которые должны были поступить в казну, все это оставляли себе.

В канцелярии, где зачитывали все прошения[6–1], удостоенные милости великого князя и подписанные им, только тот получал свою подписанную челобитную, у кого были деньги. А у кого не было денег, кто был посадским человеком или простолюдином, тот не мог получить решения, пока не заплатит. Только тогда их прошения подписывали и прочитывались: «Рука руку моет».

В канцелярии Казанского и Астраханского царств[6–2] хорошо набивали свою мошну, а также и в окрестных улусах: Луговой, Нагорной[6–3] и Черемисс[6–4].

В Рязанской канцелярии[6–5] они в ту пору хозяйничали также не по справедливости. Но теперь им это запрещено. Причина: Крымский царь поступил с этой землей так же, как великий князь с Лифляндией[6–6].

Андрей Васильевич[6–7] сидел в Посольской канцелярии.

(л. 6об.) Hie werdenn alle Deutsche und Tatersche hendell vorrichtt vnndt alhir wart entpffangenn das einkommenn des Corelenn landes Dar seintt auch gewesenn tagk bey tagk Allerley Nationum Dolmetscher Dieselbenn habenn auch Lehengütter vnndt Jahrgelt[a] gehabt. Hie wartt gespilett gleichsam auff denn anderenn Canzeleyen.

Auff der Jamme oder hoffe da alle auslender ihr tegelich kostgeltt entpffingen, Da Sas Iwan Torraz Soimon vnndt ein Canzelerr vnndt welcher Auslender 10 20 oder 30 tage seine Meth vnndt kostgeltt im Rest lissenn vnndt wann sie das kostgelt vnndt Meth enttpffangenn woltenn, so wartt ihnenn Allezeitt der zehende Pffennigk apgezogenn Es hatte ein Jeder auslendischer einnenn zeddell Der wahr also kunstreich gemacht das niemandt dennselbigenn konte dergleichenn hanndt vngekantt nachschreibenn Der meth wart aus denn kellern vonn denen die darzu gesezet wahrenn, getragenn, Dieselbigenn mass[enn] denn meth im keller nach ihrem geffallenn, vnndt trugens alßdann heraus. Also wart dem Auslennder die meth in seine tonne gegossenn. Wolt ehr sie enttpffangenn wohl gutt, wo aber nicht so krigtt ehr nichtes. Es wartt gutte vnndt geringe Meth gebrauet vnndt hirmit wart der dritte teill des honigs gespartt.

---

[a] Ja- *исправлено из* D.

Отсюда управляют всеми немецкими и татарскими делами[60б.–1], сюда же стекались доходы из Корельской земли[60б.–2]. В том приказе были каждый день толмачи всевозможных языков[60б.–3]. У них были поместья и годовое жалование. Здесь мошенничали так же, как и в других приказах.

На яме, или дворе[60б.–4], где все иностранцы получали кормовые деньги, сидел Иван Тарасович Соймонов[60б.–5] и один дьяк. И если какой-либо иностранец 10, 20 или 30 дней не приходил за своим медом и кормовыми деньгами[60б.–6], а потом хотел получить эти деньги и мед, то с него всегда удерживали десятый пфенниг. На каждого иностранца была записка[60б.–7], каковая сделана была с большим искусством, так что никто не мог такой же рукой незаметно подделать. Мед выносили из погребов те, кто был на это поставлен. Они мерили мед в погребах по своему усмотрению и тогда выносили его. Так иностранцу наливали мед в его бочку. Если он хотел ее получить, тогда хорошо, если же нет, то он ничего и не получал. Мед варили хороший и жидкий, и таким образом сберегали треть сотов.

(л. 7) vnndt wann ein auslender diesenn gesellenn geschenck gap Alßdann mochte ehr in denn keller gahn vnndt aus allenn fessernn lassenn zapffenn vnndt welcher meth am bestenn schmackt, daraus liß ehr zapffenn vnndt entpffing seine volnkommene Maß vnndt wann ein auslender Starp oder totgeschlagenn wart, So brachtenn diese gesellenn Alles ein iedes[a] Jahr in volkommenne Rechenschafft. Kurzlich so seindt diese Canzeleyenn die vornehmstenn gewesenn auff denn annderenn ist es auch also zugegang[enn]

Das einkommen des landes ann gelde ist also geteilett wordenn das auff einer Jedenn Canzelley gelt gewesenn ist vnndt auch gericht der gegent landes gesessenn ist. vnndt es wart vonn keiner Canzeley gelt gegeb[enn] Einer hette dann vonn einer andernn Canzeley Ein vnnderschribenn Pammet oder memorals zeddell, Die muste vom Canzeller vnnderschriebenn seinn Die wurdenn zusammen geklistertt midt leime vnndt wurdenn auff Rullenn gewickeltt. ~~~ Auff ieder Canzeleienn oder gerichtsstubenn wahrenn zwene torwechter die machtenn denn genigenn auff die da gelt gaben die nicht zugebenn hattenn lissenn[б] sie die thore zuw, vnndt welche midt gewalt sich woltenn eindringenn die wurdenn mit gewalt midt einem steckenn einer Ellenn langk auff denn kopff geschlagenn, niemanndt wartt vorschonett vnndt welcher nicht gelt hatte vndt klopffete ahn vnndt sprach Haspodi Jesu Christe

---

[a] *В тексте* ieder. [б] l- *исправлено из* s.

Если же иностранец подносил этим молодцам подарок, тогда он мог пойти в погреб и попросить нацедить из всех бочек; и какой мед ему покажется вкуснее всех, того он велел себе нацедить и получал свою полную меру. А если иностранец умирал или был убит, то эти молодцы вносили все за каждый год в полный отчет[7–1]. Короче говоря, вот так эти приказы были самыми достойными, в остальных творилось то же самое.

Доход страны в деньгах распределялся так, чтобы в каждом приказе были деньги и чтобы в соответствующей области страны сидел суд[7–2]. А если ни один приказ не давал денег, то каждый[7–3] имел от другого приказа подписанную память, или памятную записку. Ее должен был подписывать дьяк. Их склеивали вместе клеем и сворачивали в свитки[7–4].

В каждом приказе, или судной палате, было два воро́тника; они отворяли тому, кто давал там деньги; если у кого нечего было дать, ворота оставались закрытыми. А кто хотел прорваться силою, тех с силой били по голове[7–5] палкой длиною в локоть[7–6]. Пощады никому не было. А у кого не было денег и кто стучал и говорил: «Господи Иисусе Христе,

(л. 7об.) Scinni boszy bomilu naß Gresni Mit denn wertenn machete der torhütter demselbigenn auff vnndt ehr ging hinein vnndt batt offte denn knesen Boiarenn oder Canzeler. Wann ehr nicht mutes wahr So schlug oder stosse ehr ihn mit diesem stabe vnndt sprach Nedassuch parra isdi Ich habe keine weile vorwartte der zeit. Mancher wart vffgehalttenn biß er Starp. ~~~ Alle knesenn, Boiarenn vnndt Canzeler habenn stete[a] bey sich einenn stap in denn Canzeleyenn vnndt kirchenn. Auff allen canzeleien wirtt alle sache Jahrlich geringe vndt grosse in bücher geschriebenn vnndt auff allenn Canzeleyenn seindt Plummenn oder keseberensteinne darmit war daraufem gerechenet. vff allenn Canzeleienn wahrenn vnderschreiber gewesenn Podiecien vff ezliche 20 30 40 50 auch wenniger oder mehr, die schriebenn alle briffe ins Reine. Der Canzeler nahm denn briff in die Lincke handt vnndt schreip vnnder das Datum seinen nahmenn midt kleinen buchstabenn, Darnach wante ehr denn briff vmb vnndt schreip auff alle stete da der briff zusammenn geklistertt wahr Stauets, Also das die helffte der buchstabenn auff beyde partt des papirs kam vnndt wann der Leim nicht feste helt, Das niemant denn briff falsch kuntte machen, oder mehr

---

[a] *Второе* -t- *исправлено из* h.

сыне Божий, помилуй нас грешных!» — после таких слов во-ро́тник открывал, тот же входил и просил часто князя, боярина или дьяка. Когда он <воро́тник> был не в духе, он толкал или бил его <просителя> этим посохом и приговаривал: «Не-досуг, подожди!»[7об.–1], <что значит> «У меня нет времени, погоди немного!» Некоторых держали, пока они не умирали.

Все князья, бояре и дьяки имели в приказах и церквях[7об.–2] посох[7об.–3]. Во всех приказах каждое дело, малое или великое, ежегодно записывают в книги[7об.–4]. И во всех канцеляриях есть сливовые и вишневые косточки, чтобы на них считать[7об.–5]. И во всех приказах были писари, «подьячие», в каждом 20, 30, 40, 50, а также больше или меньше, они переписывали все письма набело. Дьяк брал грамоту в левую руку и писал под датой свое имя маленькими буквами. После этого он переворачивал грамоту и писал на всех местах, где грамота склеивалась, сставы, так что половина букв оказывалась на обоих концах <листов> бумаги, чтобы, если клей непрочно держал, никто не смог подделать грамоту или

(л. 8) dareinn schreibenn kuntte. Hirmit ward der briff gebunden. Darnach schreip der Canzeler obennahn aussennwenzigk auff dem erstenn blate des briffes welcher in sein land gehörtte Cer i Feliki Knese Iwan Wassilowiz Vsarussa des Grosfürschtenn nahme auss freyer hanndt, Das es iedermann sehenn kuntte midt grossenn buchstabenn. Es stunt ein Dintefaß midt feddernn vor dem Canzelerr auff dem tische, ~~~ Alle Podiecienn oder vnntterschreiber die hiltenn stets ihre dintten faß sampt der fedderzeuge vnndt auch das papir in der Lincken hanndt vnndt schriebenn auff das Reine des briffes aufm knie.

Ess gingenn Ezliche buffenn oder Jungenn midt steinernen krügenn dess Sommers da Eis innenn lagk midt holzernenn schalenn, Das wann einenn dorste ein trunck 2 oder 3 vmb einenn[а] behmischenn pffennigk trinckenn kuntte. Ezliche gingen zuuornn in alle Canzeleyenn[б] hetten einen tranck zu kauffe der hiß Slatky Mors Der wahr also zugerichtet ~~~ Die Reussen nahmenn auß einem Bach frisch flissent wasser vnndt krammet berenn vnndt legenn sie in dasselbige Wasser, so wart es daruon saur. Darnach nahmenn sie honigk vnndt mischetens vnntter das wasserr vnndt seigetenn dasselbige durch einenn harinsack vnndt machetten es also süsse wie einner solches begertte Darnach muste ehr es auch bezahlenn.

[а] *Далее оставлено незачеркнутым* g. [б] *В тексте* Canzeley.

вписать в нее больше. С тем грамоту сворачивали. После этого дьяк писал вверху снаружи на первом листе грамоты, предназначенной для своей страны: «Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси». Имя великого князя — размашисто, чтобы каждый мог его видеть, большими буквами. Перед дьяком на столе стояла чернильница с перьями.

Все подьячие, или писари, всегда держали чернильницу с перьями, а также бумагу в левой руке и переписывали грамоту начисто на колене[8–1].

Летом много парней, или малых[8–2], ходили с каменными кувшинами[8–3], в них лежал лед, и с деревянными чашами[8–4], так что если кто вдруг чувствовал жажду, мог один, два или три раза отпить оттуда за один чешский пфенниг[8–5]. Некоторые шли сначала по всем приказам, предлагая на продажу напиток, называвшийся сладким морсом. Готовили его так[8–6]: русские брали из ручья свежую проточную воду и можжевеловые ягоды и клали их в эту воду, так что она становилась от них кислой. После этого они брали мед и смешивали его с водой, процеживали все через льняной мешок н подслащивали так, как кто хочет; по тому он должен был и платить.

(л. 8об.) Wann einer im ganzenn lande auch allenn stetten in Der Moscau nichtt recht habenn kann, So kummet ehr auff diese vnndt Dergleichenn Canzeleyenn eine. ~~~ Wann zwene parteyische zusammenn kommen vnndt der Rechtffertiger thet einenn Eyt vnndt hatte geldt Da hatte der vnrechtffertiger machtt ohne gelt denn Rechtfferttigtenn auff den getanenn eytt zum kampffe fordernn zu lassen, Es wahrenn viell kampffschleger inn der Moscau die einem iedern dienetenn midt kampffschlahenn vor geltt, vnndt ein ieder der das Recht midt dem eyde gewunnen vnndt sein wiederpartt nicht darmit zu friedenn, so muste ehr midt seyner wiederpartt eigener persohnn denn kampff schlahen Oder ehr hatte macht das ehr kampffschleger einenn vor geltt in seine stete mietenn kontte Es wahr allezeit also gemacht Das der So Recht hatte vnndt geschwohrenn, So muste er doch vnrecht habenn, hatte ehr mehr[a] gelt Als der gerechte ob ehr schon vnrecht wahr Dennoch muste ehr Recht habenn vnndt der Rechte vnrecht. ~~~ Wann der kampffschleger sich schlugk So viell Der kampffschleger der vonn anderenn das meiste gelt entpffangenn hatte kegenn seinenn wiederpart in voller Rüstunge nieder zur erdenn vnndt sprach Winouat gosmi Das ist ich bin schuldigk, midt Diesenn worttenn hatte der gerechte vorlorenn, vnndt der vngerechte gewunnenn so der vngerechte mehr geldes zu gebenn hatte als der gerechte

---

[a] *Вставлено над строкой.*

Если кто по всей стране, а также во всех городах Московии не мог найти справедливости, он шел в тот или иной приказ[8об.–1].

Если сошлись две стороны и жалобщик дал клятву и имел деньги[8об.–2], то обвиняемый был вправе без денег вызвать жалобщика по принесенной клятве на поединок[8об.–3]. По Москве было много бойцов, которые служили каждому в бою за деньги. И каждый, кто по принесении клятвы выигрывал иск и противник не был этим удовлетворен, должен был самолично участвовать в бою с противником. Он был также вправе нанять кого—нибудь из бойцов на свое место за плату[8об.–4]. Всегда было так, что тот, на чьей стороне была правда и кто давал клятву, все равно затем объявлялся виновным, если у другого было больше денег, чем у истца. Хотя бы он <виноватый> и был неправ, он оказывался правым, а истец виноватым.

Во время боя боец, получивший от другого больше денег, падал супротив своего противника на землю в полном вооружении и молвил: «Виноват, казни!», что значит: «Я виноват». По этим словам правый проигрывал, а неправый выигрывал, так что неправый должен был давать больше денег, чем правый[8об.–5].

(л. 9) Wann einer von Diesenn oder anderenn Canzeleyenn seinen vnterschriebenenn briff vberkommenn hatt, So wahr Iwann Wiscouat der hatte das Sigill vnndt wahr sehr stolz, einer muste glücklich seinn der einenn vnterschriebenen briff in monats Zeit vonn ihme brachte. Ehr hette gernne gesehenn das der Krimmische Keiser Reuslandt eingenohmmenn hette darumb wahr ehr allenn Taternn gonstigk vnndt beffordertte sie denn Christenn Aber wahr ehr sehr feinndt.

Nechst diesen sint gewesen knesenn vnndt Boiarenn, niedriges Standes Dieselbigenn sintt in die Potkletenni Œeli zu amptleuttenn gesezt vnndt in grossenn fleckenn, die nach der hoffhaltung gehorenn, Diesenn habenn die kauffleute vnndt Bauren[a] nach der grossenn knesenn vnndt Boiarenn willenn pfflegenn zu gehorchen. ~~~ Vnndt so eyner dem grosfürschtenn hatt Clagenn wollen Darauff wart vleissigk acht gegebenn, der wartt in denn turmb gesezt, hatte ehr gelt so konte ehr loß komm[e]n hatte ehr keines so pleib ehr sizent biß im die har vom heupt biß auff denn Nabell wuchsenn.

Diese fürstenn Grosse Boiarenn inn Regimentten Canzeler vnnderschreiber amptleute vnndt alle befehlchs habere wahrenn alle an ein ander gehangt vnndt in einander gefflachtenn wie die Ring ann einer kettenn.

---

[a] *В тексте* Boiarenn.

Кто получал из того или иного приказа свою подписанную грамоту, <должен был идти> к Ивану Висковатому[9–1], хранившему печать и очень гордому, всякий должен был радоваться, кто приносил от него подписанное письмо через месяц[9–2]. Он <Висковатый> охотно бы согласился, чтобы крымский царь завоевал Россию; потому он благоволил ко всем татарам и покровительствовал им; к христианам же он был очень враждебен[9–3].

Наряду с этими были князья и бояре низкого сословия[9–4]: их сажали приказными в подклетные села и в большие посады, относившиеся к дворцовому управлению; им, по воле великого князя и бояр, обычно подчинялись купцы и крестьяне.

Кто хотел жаловаться великому князю, за тем усердно следили, его сажали в башню[9–5]; и если у него были деньги, он мог выйти на свободу, если нет, он оставался сидеть, пока волосы не отрастали от головы до пупка.

Эти князья, великие бояре, облеченные властью, дьяки, подьячие, приказные и все, имевшие власть, были нанизаны друг на друга и повязаны друг с другом, как звенья в цепи.

(л. 9об.) Vnndt so einer vonn diesenn oder dergleichenn gesündigett hatte so grop Daß ehr denn tott vorschuldigett. So hat der Pabst macht, dennselbigenn aus des beutels handt zu nehmenn vnndt ihn frey ledigk zu lassenn. vnndt so einer geraubett gemordett gestolenn hatte, vnndt liff mit dem gelt vnndt gutt in ein kloster Der wahr im kloster so frey als im himmell, Wann ehr schone das gelt dem Grosfürschtenn aus dem schaz gestolenn oder auff wege geraubett hette welches in des Grosfürschten schaz gehorent, Korzlich alle geistliche vnndt weltliche herrenn Die ihr gutt also midt vnrecht gewunnenn, sprachenn lecherlich also Boch dal id est deus dedit. Gott hatt es gegebenn,

So habenn diese alle Regirett bey allenn vorgewesenenn vorstorbene Groß[a] Furstenn. Ezliche habenn denn Aprisnischen handell wohl angeffangenn. Habenns aber nichtt Ausführenn konnen, vnndt bey dem izigenn Großfürschtenn auch also gehandeltt Bis solange ehr eine Furstinn knese Michael Imerukowiz tochter aus Circassenn landt Nahm. Dieselbige gab dem Großfürstenn einenn Rath Ehr solte ihme 500 haken schüzenn aus seinem volcke erwehlenn vnndt dieselbigenn midt kleidernn vnndt gelde wohl begnadigenn, Welche tegelich bey ihme Rittenn vnndt tagk vnndt nachtt bey ihme wachettenn.

---

[a] *Вставлено над строкой.*

А когда один из них совершал большой грех, заслуживавший смерти, то во власти папы[9об—1] было освободить его от рук судебного пристава и отпустить без наказания. И кто чинил разбой, убийство, кражи и бежал с добром в монастырь[9об.—2], тот был в монастыре свободен, как на небесах, в то время как он воровал деньги из казны великого князя или грабил на дороге то, что принадлежало великокняжеской казне. Одним словом, все светские и церковные господа[9об.—3], нажившие свое добро неправедно, усмехаясь, говорили: «Бог дал», id est: deus dedit[9об.—4]. Бог дал.

Так все они правили при всех прежних почивших великих князьях. Некоторые успешно начинали опричные дела[9об.—5], но не могли довести их до конца. И деньгами и при нынешнем великом князе действовали так же до тех пор, пока он не взял княжну, князя Михаила Темрюковича дочь, из Черкесской земли[9об.—6]. Она дала великому князю совет, чтобы он набрал 500 стрельцов из своего народа[9об.—7] и щедро наделил их платьем и деньгами, чтобы они ежедневно сопровождали его на выездах и охраняли его день и ночь.

(**л. 10**) Hirmit fing der Grosfurschtte knese Iwann Wassilowiz ahnn aller Reussenn, vnndt erwehlett ihnenn auß denselbigenn vnndt auch aus Frembdenn nationibus ein sonderlich auserwehlett volk, machett alßo Aprisna vnndt Semsky. Aprisna seindt gewesenn die seinen Semsky aber das gemeyne volck. Also fingk der Grosfürschte ahnn vnndt mustertte eine stadtt vndt gebiete nach dem anndernn, vnndt welche nicht geffunden wurdenn in denn krigsmuster Registernn, das sie nicht gedienett hettenn seinenn vohrveternn gegenn denn feindt vonn ihrenn Erpgütternn Denenn Wurdenn ihre güttere Apgeschriebenn vnndt einem in Aprisnay gegebenn. ~~~ Welche knesenn vnndt Boyarenn in Aprisna genohmenn wordenn die wurdenn nach geburt nicht nach Reichtumb in Gradus vorgleichett vnndt thettenn darnach denn Eydt Also das sie nicht midt denn semskenn woltenn zu schaffenn habenn noch einige freundtschafft midt ihnenn machen. Es mustenn auch die in Aprisna Schwartze kleider vnndt hüte tragen, vnndt füretenn ann dem kocher da die flischenn inne stecketenn an einenn stock gebundenn wie ein quast oder besenn Darbey wurdenn die in Aprisnai erkantt ~~~ Der Großfürschte zeucht aus der Musca in die Slaboda Alexandry

Так начал великий князь Иван Васильевич всея Руси и набрал из них и других народов отборное войско[10–1], устанавливая таким образом опричнину и земщину. Опричнину составляли его <люди>, а земщину — остальной народ. Так великий князь взялся за дело и проверял одни города и области за другими, и о ком не находили в разрядных списках, что он не служил его предкам[10–2] против врага со своих вотчин, у того его имения отписывали и отдавали кому-нибудь из опричнины.

Положение князей и бояр, взятых в опричнину[10–3], устанавливалось по рождению, не по богатству[10–4], потом те давали присягу не иметь никаких дел с земцами и не водить с ними никакой дружбы[10–5]. Те, кто был из опричнины, должны были также носить черные одежды и шапки и привязывать к колчану со стрелами укрепленные на палке веник или метлу[10–6]. По этому узнавали, кто из опричнины.

Из-за беспорядков[10–7] великий князь оставляет Москву и едет в Александрову слободу,

(л. 10об.) zwo tagereise vonn der Moscauw vff ruhrs halbenn besezte diese Slobodam midt einer wacht vnndt Lest aus der Moscau vnndt anderenn Stetenn holenn welche herrenn ehr begerete.

Der Grosfürschtte schicket in die Semsky ein Mandat. sie soltenn Rechtt richtenn Sudite Praueda nassi vinowath ne boliby Das ist: Richtett Recht, die vnnserenn sollenn nicht vnrecht habenn Hie wurdenn die Semsky vorzagt dieses Mandats halbenn, Also kuntte einner aus Aprisnay einenn in der Semskenn Anclagenn, Als wehre ehr ihme eine Summa geldes schuldigk vnndt wann der in Aprisna denn angeclagtenn in der Semski vorhinn nie gekandt oder gesehenn hatte Doch muste der Semskische denn in Aprisna vonn Stundt ahn Zahlenn, oder ehr wart midt knüttelenn oder prügelenn tegelich auff dem marckte offenbahr so lange geschlagen biß ehr bezallette Hie wurde niemant vorschönett weder geistliche noch weltliche Es machenn die in Aprisna zu denn Semskenn mancherley Actiones welche nicht zu beschreibenn mugelich seindt darmit sie alle vonn denn Semskenn gelt vnndt gutt bekamenn hie galt kein

в двух днях езды от Москвы, наполняет эту слободу стражей и велит доставить из Москвы и других городов господ, которых хотел <видеть>[10об.–1].

Великий князь посылает в земщину указ, чтобы те судили по справедливости: «Судите праведно, наши виноваты не были бы!» Из-за этого указа земские заробели[10об.–2]. Теперь опричный мог обвинить земского, будто тот задолжал ему какую-то сумму денег. И даже если опричный до того не знал и не видел обвиняемого земского, земский должен был однако тотчас же заплатить опричному, иначе его каждый день прилюдно били на рынке батогами и палками, пока тот не платил. Здесь никому не было пощады: ни духовному лицу, ни мирянину. Чтобы получить от земцев деньги и добро, опричные творили с земцами иногда такое, что описать невозможно. Здесь ничто не шло в расчет,

(л. 11) vnndt alle kampffschleger wahrenn hirmidt geschlagenn, das sie lebendigk tott wahrenn, vnndt dorffte kein kampffschleger seynn.

Der Grosfurschtte zeucht aus der Slabodenn Alexandri in die Muscaw vnndt ermordete einenn vonn denn oberstenn Herrenn in der Semsky genantt Iwan Petrowiz Sceledina Dieser ist gewesenn, in der Moscau in Abwesenn des Grosfürschttenn, oberster Boiar vnndt Richtter halff dem Armenn gemeinenn volcke gernne balt zu Rechte vnndt ist gewesenn Ezliche Jahr in Lifflandt Jubernator vnndt Stadthalterr, zu Dorpte vnndt Poloka. So lange ehr Stadthalterr zu dorptte in Lifflandt wahr hattenn die Deutschenn keinne Nott Das der Grosfürschtte sie aus der Stadt Narua velin vnndt dorptte in Reuslandt vorfführenn liß, Nach ihme wartt knese Andre kurpsky Jubernator vnndt Stathalter vorstundt denn Aprisnischenn handell Ehr liß sein gemahl vndt kinder pleibenn vndt Reit zum kunige Sigimundo Augusto in Polenn,

In seine Stete kam knese Michaill Morrosow der belogk die Lifflandischenn gegen dem Großf[ürschtenn]

и всех бойцов избивали при этом так, что те были ни живы, ни мертвы и не могли больше быть бойцами.

Великий князь поехал из Александровской слободы в Москву[11–1] и убил одного из верховных бояр в земщине по имени Иван Петрович Челяднин. Он был в Москве в отсутствие царя высшим боярином и судьей, охотно помогал бедному простому люду добиваться скорого и справедливого разрешения дел и несколько лет был воеводой и наместником в Дерпте и Полоцке[11–2]. Пока он был наместником в Дерпте в Ливонии, немцы не страдали так[11–3], как, когда великий князь повелел вывезти их из городов Нарвы, Феллина и Дерпта в Россию[11–4]. После него воеводой и наместником стал князь Курбский[11–5]. <Он> понял суть опричных дел[11–6]. Он оставил свою супругу и детей [11–7] и отправился к королю Сигизмунду Августу[11–8] в Польшу[11–9].

На его место пришел князь Михаил Морозов[11–10]; он оклеветал ливонцев великому князю,

(л. 11об.) Das der Grosfürschtte alle Deutschenn samptt weip vndt kindernn aus Lifflande in darptte velin vnndt der Narue führenn liß in sein lant in 4 Stete kastrom wolodimar vgoliz vnndt kassma. Darnach wartt ehr in die Moscau vorschriebenn, vnndt wartt tottgeschlagen vnndt in der Moscau ann der kleinenn Neglinna in einenn Dreckigenn pffull geworfen[a]

Darnach zogk der Grosfürschte midt seiner Aprisna vnndt vorbrante alle Erpgütter im Lande die disem Iwann Petrowiz zugehöretenn Die kirchen Dorffer wurdenn vorbrandt, Sambt denn kirchenn vnndt alles was darinnen wahr An Bildernn vnndt kirchenn zihrenn, Die weiber vndt megde wurdenn Nacket ausgezogenn vnndt mustenn also auff dem felde hünner fangenn Die Machtenn im lande Grossenn Jammer das Auch viell heimlich ermordett wuhrdenn. Es wardenn Semskenn alzuviell hübenn ahn zu Ratschlagenn, Also das sie knesenn Wolodimar Androwiz zum Grosfürschtenn erwehlenn wolten dessen tochter herzogk Magnus hatt vnndt denn Grosfürschtenn midt allenn seinenn Aprisnai vmbringenn vnndt vertilligenn Der Contract wardt vnnderschriebenn,

---

[a] -or- *исправлено из* bs.

так что великий князь приказал всех немцев вместе с женами и детьми вывезти из Ливонии: из Дерпта, Феллина и Нарвы[11об.–1] в свою страну в четыре города: Кострому, Владимир, Углич и Касимов[11об.–2]. После этого ему было приказано явиться в Москву, где он был убит и у Малой Неглинной[11об.–3] в Москве и брошен в Поганую лужу.

После этого великий князь отправился в путь со своими опричными и сжег по стране все вотчины, принадлежавшие этому Ивану Петровичу[11об.–4]; церковные деревни были сожжены вместе с церквями и всеми иконами и убранством, какие там были внутри. Женщинам и девушкам приказали раздеться догола и пустили по полю ловить кур. Они <опричные> учинили в стране большие бедствия и многих также тайно убили. Чаша терпения земских переполнилась[11об.–5], они стали держать совет, что хотят сделать великим князем Владимира Андреевича, чья дочь была за герцогом Магнусом[11об.–6], а великого князя с его опричными предать смерти и истреблению. Договор был подписан

(л. 12) Die Oberstenn vnndt Furschtenn, in der Semsky seindt diese gewesenn Knese Wolodimar Androwiz, knese Iwan Detmetrowiz Belsky Mikita Romanowiz Der Babst Phillip midt seinenn biscoppe[а] Kasanenn Astrocan Resanenn, Wolodimer, Wolgoda, Rostow Susdall Otwar Pollocka Grossenn Neuggarttenn Nisni Nauwgarttenn, Pleskaw in Lifflandt Dorptte. Es stehett zuuor mutenn Das ehr in das Stifft Riga auch werde einen Bischoff sezenn, ~~~ Alle disse[б] Bischoff musten in der Moscau persohnlich auff des Pabsts einreitung auff denn Palmentagk Jerlich Erscheinenn Darnach alle Klosterr Münniche vndt prister die Scaborni oder die in den Rath gehoren In der kürze seindt bey dem Grosfürschtenn gewesenn, in Aprisnay knese Afonassy wesemsky Maluta[в] Scurrata Alexe vnndt seinn sohn fedder Bosmannowiz. Der Großfürschtte machette sich auff midt Grossenn geschüze weiß nichtes vonn diesem Consilio vnndt zihet an die Littauwische grenze in Porgawa, vnndt ist seine meinunge diese Ehr wolte die stadt wilde in Lit-

---

[а] *Написано над зачеркнутым* Münnichenn. [б] *Вставлено над строкой.*
[в] M- *исправлено из* As.

Верховные и князья[12–1] в земщине были следующие: князь Владимир Андреевич, князь Иван Дмитриевич Бельский, Никита Романович, митрополит Филипп[12–2] со своими епископами Казанским, Астраханским, Рязанским, Владимирским, Вологодским, Ростовским, Суздальским, Тверским, Полоцким, Великого Новгорода, Нижнего Новгорода, Псковским, в Ливонии — Дерптским[12–3]. Возможно предположить, что он назначит епископа и в Рижскую епархию.

Все эти епископы должны были каждый год в Москве лично участвовать в процессии выезда митрополита в Вербное воскресенье[12–4], за ними следовали все монахи и священники, соборные или входившие в совет. Вскоре опричными великого князя стали[12–5] князь Афанасий Вяземский[12–6], Малюта Скуратов[12–7], Алексей и его сын — Федор — Басмановы[12–8]. Великий князь отправился в путь с большой охраной, ничего не зная об этом совете[12–9], и подходил к литовской границе к Порхову; его соображение было следующее: он хотел взять город Вильна в Литве,

(л. 12об.) tauenn So nicht Riga in Lifflandt Einnehmenn.

Erstlich.[a] Der Rote wilde wahr in Lifflandt vor Riga gezogenn vnndt meinete ehr wolte die stat mit gutte oder Argelistikeytt einnehmenn, Da im solches nicht anging da meinette ehr, ehr woltte die stedt midt gewalt einnehmenn. Da wurdenn Ezliche tausenndt Polenn vor Riga geschossen. Da solches der Grosfürschte hörette liß ehr nach dem hermeister Wilhelm Forstenbergk schickenn Denselbigenn liß ehr vor sich stellenn, Der Grosfürschtte sas in seinem Habitt midt sampt seinem Eldestenn sohne Die in Aprisna stundenn im Sahl kegenn dem Grosfürschten auff der Rechtenn handt, vnndt die Semsken herrenn stundenn gegenn dem Grosfürschtenn auff der Linckenn handt.

Der wilhelm Furstenbergk Stunt in seinem habit vor dem Grosfürschtenn, Ich stunndt nit weit vonn Wilhelm Fürstennbergk vnndt dem Dolmetscher Caspar vonn Wittenbergk, das ich zuhörenn muste Ob Der Tolmetscher Rechtt dolmetschte, ~~~ Also hup der Grosfürschtte Ann vnndt sprach. gewesener her Meisterr inn Lifflande Wir wollenn dich be-

---

[a] *Приписано на левом поле.*

а не Ригу в Ливонии[12об.–1].

Во-первых. Рыжий вильневец[12об.–2] дошел в Ливонии до Риги и думал взять город добром или коварством. Когда ему это не удалось, он решил взять город силой. Тогда под Ригой были убиты несколько тысяч поляков[12об.–3]. Когда великий князь услышал это, он приказал послать за великим магистром Вильгельмом Фюрстенбергом[12об.–4]. Он призвал того к себе. Великий князь сидел в своем облачении вместе со старшим сыном[12об.–5]. Опричные стояли в зале по правую руку великого князя , а земцы стояли от великого князя по левую руку.

Вильгельм Фюрстенберг стоял в своем облачении перед великим князем. Я стоял недалеко от Вильгельма Фюрстенберга и толмача Каспара из Виттенберга[12об.–6], так как должен был слушать, правильно ли толмач переводит[12об.–7].

Великий князь так начал речь: «Бывший магистр Ливонии! Мы хотим оказать тебе милость

(л. 13) gnadigenn, vnndt wollenn dich wieder in Lifflant einsezenn, Alleine du solst vns gelobenn vnndt auch mit dem eide becrefftigenn, Das du auch das andere vberrige Als Reuell das Stifft Riga vnndt Kurlanndt auch alles was zu deiner[а] vorigen Regirung gehorett hat zu dir krigenn willtt Nach dir soll der Junge Her meister Wilhelm Ketler Regirenn In vnnserem veterlichenn Erbe bis ann die Secant der Ostsehe. Wilhelm Fürstenbergk antworttet dem Grosfürschtenn vnndt sprach Solches habe ich nicht gehörett od[er] gewust das Lifflandt dein veterlich Erbe seinn solte biß ann die Secant der Ostseh. Der Großfürschte sprach Hastu denn auch gesehen Feur Schwertt mordenn vnndt totschlahenn vndt wie du vnndt anndere aus Liffland gefenglich sein wegkgeffühett So gib nun Anttwortt was wilstu thun Da antwortete Wilhelm Fürstenbergk. Ich habe dem Romischenn Reiche einenn Eyt getan Darbey will ich lebenn vnndt sterbenn Hieruon Wartt der Grosfürschtte[б] zornnigk vnndt Wilhelm Fürstenbergk wart wieder nach Lubelin geschicket sonstenn solte ehr midt dem Grosfürschtenn vor

---

[а] d- *исправлено из* s. [б] G- *исправлено из* gr.

и хотим тебя снова назначить в Ливонию[13–1], только ты должен нам верить и скрепить клятвой, что ты хочешь себе взять и сверх того оставшееся, кроме Ревеля[13–2], Рижское епископство и Курляндию и все, что прежде было под твоей властью. После тебя нашим отцовским наследством должен править молодой магистр Вильгельм Кетлер[13–3] вплоть до балтийского берега». Вильгельм Фюрстенберг сказал в ответ великому князю: «О подобном я не слышал и не знал, что Ливония до балтийского берега — это твое отцовское наследство»[13–4]. Великий князь сказал: «Видел ли ты огонь, меч, убийства и казни и как тебя и других схватили и увезли из Ливонии? Так отвечай, что ты будешь делать?» Тогда отвечал Вильгельм Фюрстенберг: «Я присягнул Римской империи, на том я буду стоять до смерти»[13–5]. Тогда великий князь впал в ярость, и Вильгельма Фюрстенберга послали обратно в Любим, иначе лежал бы его путь с великим князем к

(л. 13об.) Riga gezogenn, Alle Deutschenn soltenn midt gelt vndt Kleidernn begnadigett werdenn, Das alles wart beygelegtt Allso balde wartt auff Herzog Magnus gedacht, Was ehr vor ehre eingelegtt hat Ist offenbahr.

Knese Wolodimar Andrewiz offenbartte dem Grosfürschttenn denn Contract alles was der Semskenn meinung vnndt vornehmen sey Da liß sich der Grosfürschte horenn ehr wolle nicht in Litauwen oder vor Riga zihenn Sondern ehr hette Spazirenn gerittenn, vnndt sein vaterlant vnndt Erbe besehenn, Zeucht wieder vff der Post nach der Slabodenn Alexandry vnndt lest beschreibenn die herrenn in der Semsky, welche ehr zum erstenn Schlachtenn tötenn vnndt vmbbringen wolte. Es wahr heraussenn vor der Slabodenn Alexandri eine wache 3 worffe von der[а] [б]Slaboden nach der Moscowischen wage Ka[б]Rinsky genantt nach Südenn, Das alle diegenigen, die beim Grosfurstenn in der Slabodenn wahren nicht kontenn auskommenn, vnndt niemandt von aussenn hinein kommenn, ohne Pammet das ist ein Memoral Zeddell zum Wahrzeichenn Dieses vormercketenn alle vngetreuge diener ihres herrenn, in der Semskenn, vnndt wan derselbigenn einer kam an die wachtt vnndt sprach

---

[а] *Приписано на правом поле.* [б–б] *Приписано на левом поле.*

Риге[13об.–1]. Всех немцев должны были наградить деньгами и платьем; все это упразднили. Тотчас подумали о герцоге Магнусе, что он, несомненно, почел себе за честь.

Князь Владимир Андреевич сообщил великому князю о договоре[13об.–2], все, о чем думали и намеревались совершить земские. Тогда великий князь объявил, что не желает отправляться в Литву или Ригу, а лучше поедет прогуляться и осмотреть свое отечество и наследие, и снова отправился по ямской дороге[13об.–3] в Александрову слободу. Там он велел записать земских бояр, каких он хотел первыми убить, умертвить и казнить. Перед Александровой слободой, в трех верстах к югу от слободы по Московской дороге была застава, называвшаяся Каринская[13об.–4], так что никто из бывших у великого князя в слободе не мог выехать и никто не мог проникнуть внутрь без памяти, т.е. памятной записки для удостоверения. Это заметили все неверные слуги государя в земщине и когда один из них подъезжал к заставе и говорил:

(л. 14) Vmnie sost della haspodorky das ist: Ich habe werbung des Grosfurschtenn oder des herren vonn stundt ann wart derselbige vonn der wache nach der Slabodenn ann die Canzeley beleitett vnndt alles was ehr redete vonn seinem herrenn dem wart glaubenn zugestellett. ~~~ Darauf fuhr der Grosfurschte fortt vnndt liß einenn herrenn nach dem annderen Holen vnndt toten darnach es ihm in denn Sin kam denn einenn so[a] denn annderenn also.

Der Babst Phillip konnte nicht lenger zue diesem handell Schweigenn Redete dem Grosfurschtenn ahn freuntlich. Das ehr doch solte lebenn, vnndt Regirenn wie seine vorveter getann hettenn. Durch diese wortte kam der gutte Babst in vngenade, vnndt muste an einer Eisernenn ketenn die sehr groß war, sich zu tode Ligenn,

Wiederumb erwehlet der Grosfurschte einenn Babst nach seinem Willenn Darnach machte sich der Grosfurschte auff midt allen Aprisnischenn, aus der Slabodenn Alexandry Es wahrenn aber alle stete Lantstrassen vndt kloster midt der Aprisnaischenn Wache von der Slabodenn ahnn biß an Lifflandt

---

[a] *В тексте* sonst.

«У меня есть дела господарские», его сразу же доставляли с заставы в слободу в приказ[14–1], и все, что он рассказывал о своем господине, тому давалась вера.

На этом великий князь не остановился и велел доставить одного боярина за другим и казнить, как ему приходило на ум, одного по-одному, другого по-другому.

Митрополит Филипп не мог долго хранить молчание, видя, что творится, и добром уговаривал великого князя жить и править, как то делали его предки. Из-за этих слов добродетельный митрополит попал в немилость и приговорен был остаток жизни провести на железной цепи огромного размера[14–2].

Великий князь избрал митрополита по своему усмотрению[14–3]. Затем он вместе с опричными покинул Александрову слободу[14–4]. По всем городам, проселочным дорогам и монастырям стояли заставы опричных, от слободы до Ливонии,

(л. 14об.) besezenn als geschege es der Peste halbenn, Das eine stadt Closter vonn einem anderenn nicht kontte wissenn, komt auff die Jamme oder Posthoff Sorna. Da huben die Aprisnay ahn zu plunderen, ~~~ Vnndt wo der Grosfürschte lagk des nachtes das wartt des morgens angestecket vnndt vorbrandt, vnndt welcher aus der Muscau kam, an die wache, vnndt wolte nach dem legerr vonn seinem eigenn außerwehlten volcke knesen oder Boiarenn oder ihrer dienern die wurdenn vonn der wache gebrachtt. gebundenn vnndt vonn stundenn Ahn getotett Ettliche werdenn nacket vor dem Großfuerschtenn aus gezogenn vndt in denn schne geiagett Solange biß sie sturbenn Desgleichenn geschahe denenn die aus dem leger nach der Moscau wollten vnndt vonn der Wach ergriffen wurdenn, ~~~ Darnach kam der Grosfurschte in die Stadt Otwer vndt liß plunderenn alles auch kirchenn vnndt kloster vnndt totschlagenn alle geffangenenn vnndt seynn Eigenn volck welche sich in Frembden Nationibus befreiet vnndt befreundet hettenn, ~~~ Alle denn totenn wurdenn die beine Abgehaubenn des Eises halbenn, vnndt darnach in die bache Wolga vnntter das eyß gestecket Darnach geschahe in der Statt Torsock auch Also. Hie wartt kein kloster oder kirche vorschonet.

будто бы из-за чумы, так что один город или монастырь ничего не мог узнать о другом. Прибыли на ям, или почтовый двор Черная[14об.–1]. Тут опричные стали чинить разбой.

Где ночью стоял великий князь, утром все было подожжено и сгорело дотла. Подъезжавших из Москвы к заставе князей или бояр или их слуг, желавших попасть в лагерь, из отобранного им лично народа, стража хватала, связывала и сразу же убивала. Некоторых раздевали перед великим князем донага и катали по снегу до тех пор, пока те не испускали дух; та же участь была уготована тем, кто хотел выбраться из лагеря в Москву и был схвачен стражей.

После того великий князь вошел в город Тверь[14об.–2] и приказал грабить все, и церкви, и монастыри и лишать жизни всех пленных и своих собственных людей, которые породнились и подружились с чужеземцами.

Поскольку <река была покрыта> льдом, всем мертвым отсекали ноги и спускали под лед в речку Волгу[14об.–3]. Затем в городе Торжке произошло то же самое. Там не пощадили ни одного монастыря или церкви[14об.–4].

(л. 15) Es komptt der Grosfürschtte wieder vor die Stadt Grossen Nauwgarttenn, Legt sich 3 velt weges vonn der Stadt Schicket einenn krigs Oberstenn in die stadt midt seinem volck Dieser muste sein als ein vorspeer oder kuntschaffer Hiė gingk das geschrey Als wolte der Grosfurschtte nach Lifflandt zihenn Vnndt der Grosfurschtte zoch in die Stadt Grosneuwgarttenn, in des Bischoffs hoff Nimbt dem Bischoff alle das seine. Es wurdenn auch die Grostenn glockenn abgenohmenn, vnndt was ihm geffiell aus denn kirchenn. Also liß[a] der Grosfürschte die statt pleiben, beffahl denn kauff-leutenn sie solten kauf[fenn] vnndt vorkauffenn, vnndt es vonn seinem krigs volck denn Aprisnai Wohl bezalt nemenn Hebt ahn vnndt zeucht alle tage in ein sonderlich Closter treib seinenn muttwillenn liß die munnche Rechtffertigen derenn auch viell totgeschlagenn wurdenn Dieser Cloester in vnndt ausser der stadt seindt 300 vnndt ist nicht eines vorschonett wurdenn, Darnach wart die stadt angeffangenn zu plundernn vnndt des morgens wan der Grosfürschtte aus dem lager vor die stadt kam Muste ihme der Oberste in der Stadt entkegenn Reitenn Darmit konte der Grosfürschte erffahrenn was in der stat des nachtes geschahe.

---

[a] *В тексте* lich.

Великий князь вновь подступил к Великому Новгороду[15–1], остановился в 3 стадиях от города и послал в город воеводу <полка> с его людьми. Он должен был все разведать и разузнать. Тут раздались вопли, будто бы великий князь хочет идти в Ливонию. Великий князь вошел в Великий Новгород, во двор <архи>епископа и взял у того все его добро. Также сняли самые большие колокола и <взяли>, что ему понравилось из церквей. На этом великий князь оставил город <в покое> и велел купцам покупать и продавать и от его войска — опричных — брать полную плату. Сам великий князь каждый день отправлялся в какой-нибудь монастырь и чинил произвол, приказывал вершить суд над монахами, многие из которых были убиты. Таких монастырей в городе и за его пределами было триста, и ни одному из них не было пощады[15–2]. Затем город принялись грабить, по утрам же, когда великий князь из лагеря приближался к городу, к нему навстречу выезжал воевода <полка>; так великий князь мог узнавать, что произошло за ночь в городе.

(л. 15об.) Dieser Jammer vnndt Elendt wehrett in der Statt 6 wochen langk stets anneinanderr ~~~ Alle kramme vnndt gemacher da gelt vnndt gutt innen zuuormudttenn wart vorsigelt Der Grosfurschte liß sich auch eigenner persohnn auff dem peinhoff oder hauß stets alle tage findenn, ~~~ Inn dieser Stat vnndt Closternn muste nichts vberbleibenn, vnndt alles was das krigs volck nicht kontte mitt sich führenn dasselb muste ins wasser geworffenn werdenn, oder vorbrantte, vnndt so einer der Semskenn aus dem wasser ettwas wieder holenn woltte der muste gehengktt werdenn.

Darnach wurdenn totgeschlagenn alle geffangenne fremmede Nationen der meiste teill wahrenn Polenn, sampt weip vnndt kinderenn, vnndt sein volck die sich in fremmeder Nation volcker[a] vorheirattet hettenn Es wurdenn auch alle hohe gebeude niedergerissenn vnndt alle schöne hoffpffortenn samt treppenn vnndt fensternn zerhauwenn, Auch Ezliche tausent der Bürgers tochter von denn Aprisnischenn wegkgeführt. Etliche Semsken kleidetenn sich als gehoretenn sie in Aprisna triebenn grossenn mutwillenn, vnndt schaden dennselbigenn wart nachgespüret vnndt totgeschlagen Darnach zoch der Grosfurschte weiter fortt in die stadt Pleskauw Fingk denn handell ahn gleicherweis

---

[a] v- *исправлено из* f.

Эти беда и несчастье продолжались в городе шесть недель[15об.–1] подряд без перерыва.

Все лавки и палаты, где, как полагали, <находились> деньги и добро, были опечатаны[15об.–2]. Великий князь каждый день лично бывал на дворе для пыток и в застенке.

В этом городе и монастырях ничему не суждено было уцелеть. Все же, что войско не могло унести с собой, должно было быть брошено в воду либо сожжено, а когда один земский хотел достать что-то из воды, его приказано было повесить.

После этого предали смерти всех пленных чужестранцев, большую часть составляли поляки с женами и детьми и свои люди, сочетавшиеся браком с чужестранцами. Были снесены также все высокие здания и изрублены все красивые ворота усадеб, лестницы и окна[15об.–3]; несколько тысяч посадских дочерей уведены опричными. Некоторые земские переодевались в опричных и творили произвол и убыток; таких выслеживали и убивали. После этого великий князь отправился дальше в город Псков, где начал вершить свои дела тем же способом[15об.–4].

(л. 16) vnndt schicket nach der Narue vnndt Schwedischen grenze Ladenske Osorra heuptleute midt krigs volcke vndt liß seinenn Reussenn ihre gütterr nehmenn vnndt zue nichte machenn, wurdenn ins wasser geworf[fenn] vnndt Ezliche vorbrandt Es wurdenn auff diesen tag so manch tausent geistliche vnndt weltliche menschen vmbgebrachtt das desgleichenn in Reuslandt vorhin nie ist gehorett wordenn ~~~ Der Grosf[ürschte] liß diese Stat die helffte plunderenn biß dass ehr kam ann denn Hoff da Micula wohnett Dieser Micula ist kerlls wohnett in der Stadt Pleskaw alleine im hoffe ohne weip vnndt kint hatt viell viehe, dasselbige gehett denn ganzen winter im hoffe auff dem miste vnnder dem hellenn himmell Geret vnndt gedeyet ihme wohl Ist daruon Reich Prophezeiet denn Reussenn viell zukunfftige ding Der Grosfurschte ging zu diesem in denn hoff Also fing der Micula an vnndt sprach zu dem Grosfurschttenn. Es ist genungk zihe wieder heim. Der Grosfurschtte gehorchett diesem Micula vnndt zoch von der stat Pleskow wiederumb nach der Slabodenn Alexandri mit allem geltt vnndt gutt vnndt viell grossenn glockenn, vnndt liß vonn Stundt an Bauwenn in der Slaboda eine Steinernne Kirche, darin liß ehr was par geltt wahr, vnndt an die kirchen

И послал в Нарву и на шведскую границу к Ладожскому озеру[16–1] предводителей с войском и приказал забрать и уничтожить у своих русских их имения, <этих русских> побросали в воду, а некоторых сожгли. В этот день убито было столько тысяч духовных и мирян, что прежде в России подобного никогда не слышали.

Великий князь дал наполовину разорить этот город <Псков>, пока он не явился во двор, где жил Микула. Этот Микула — добрый малый[16–2], живет один во дворе в городе Пскове без жены и детей, имеет много скота, который целую зиму ходит во дворе по навозу под ясным небом. <Скот> у него родится и растет хорошо. Оттого <он> богат, пророчит русским многие будущие дела. Великий князь пошел к нему во двор. Тогда Микула так начал речь к великому князю: «Хватит, отправляйся назад домой!» Великий князь подчинился этому Микуле и отправился из города Пскова[16–3] обратно в Александрову слободу со всеми деньгами, и добром, и множеством больших колоколов и тотчас же приказал строить в слободе каменную церковь[16–4], там он оставил наличные деньги, какие были. К церкви

(л. 16об.) wartt die thür gemachtt die ehr zu grossen Neuwgarten vonn der kirchenn mitt ihm nahm Die thür wahr gegossen mitt historienn Figurlich vnndt die glocke wurden bey die kirche gehangenn ~~~ Nach diesem liß der Grosfurschtte knesen Wolodimar Andrewiz im trunck offenbahr vorgebenn Das frauwenzimmer Nackentt auszihenn vonn denn hackenn schüzenn schentlich Erschissen Vonn seinenn Boiarenn oder knesenn ist niemandt vberbliebenn. ~~~ Der Grosf[ürschte] zoch wieder auß der Slabodenn Alexandri in die Muscow vnndt liß fangenn alle beffehlichshaber vnndt gebieter in der Semsky vnndt alle Canzeler Iwan Wiskowatt hatt das Sigell in der Semsky gehabt, Mikita Funico ist Schazherre gewesenn, Iwann Bulgakow ist auff der gelt Canzeley gewesenn ~~~ Hie ermordett der Grosfurschte bey 130 Heuptter[a], die alle zu Raten vnndt zu gebietenn hattenn, im ganzenn Lande.

Iwann wiscowatt wurdenn zum Erstenn naß vnndt ohr apgeschnitten, darnach die hende apgehaubenn.

Mikita Funicko wartt auff dem marcktt midt denn Armenenn ann Holzerr gebundenn vnndt mitt heissenn wasser begossenn vnndt also vorbrantt Es wahr auch eine grosse teure zeit das ein mensch denn annderenn totschlugk vmb eines Stücklein brotes willenn

---

[a] H- *исправлено из* M.

приставили дверь[16об.–1], которую он забрал с собой из церкви в Великом Новгороде. Дверь была отлита с <библейскими> историями в фигурах[16об.–2]; колокол повесили в церкви.

После этого великий князь приказал отравить прилюдно на пиру князя Владимира Андреевича[16об.–3], жену раздеть донага и стрельцам расстрелять ее с позором; из его бояр или князей никого не осталось.

Великий князь снова отправился из Александровой слободы в Москву и велел схватить всех приказчиков и управляющих в земщине и всех дьяков[16об.–4]. Иван Висковатый имел в земщине печать, Никита Фуников был казначеем, Иван Булгаков был в Приказе Большого прихода[16об.–5].

Здесь великий князь убивает до 130 голов, все они назначены были держать совет и повелевать по всей стране.

Ивану Висковатому сначала отрезали нос и уши, потом отрубили руки[16об.–6].

Никиту Фуникова привязали на торгу[16об.–7] за руки к столбам, облили горячей водой и тоже сожгли. Это было время великого голода[16об.–8], так(ого), что один человек убивал другого ради краюшки хлеба.

(**л. 17**) Der Grosfurschtte hatte Auch viell tausentt scherdenn korns auff seinenn Potkletein Ꝏeli auff denn höuen die nach der hoffhaltunge gehorenn vngedroschen im stro vnndt wolte seinenn hindersassenn nicht vorkauffenn, Das viell tausent menschen im Lande sterbenn mustenn, vnndt wurdenn vonn den hunden geffressenn, ~~~ Zue diesem schickete Gott der Almechtige auch eine grosse pestilenz vnndt in welchem hoff oder haus die Peste kam vonn stundt Ahn wartt der hoff oder das haus zugenageltt vnndt darinnenn einer Starb da muste der selbige auch begrabenn werdenn, Das auch Ezliche vor hunger in ihrenn heusern vnndt höffenn sterbenn musten Im lande wurdenn die stet kloster, offenne fleck[enn] vnndt dorffer darzu alle wege vnndt lanttstrass[enn] midt der wachtt besezett darmit einer zum annderenn nicht kommen kontt. vnndt so einer von der wacht geffangenn wartt denn muste man vonn stundt ann auff das feur werffenn, das bey der wachte wahr midt allem das ehr bey sich hette wagenn Satell zaum. Im lannde hin vnndt herr wurdenn viel tausennt menschenn geffressen vonn denn hunden welche in der Peste gestorben sein. Da aber die Pest vberhantt nam da wurdenn vmb die stadt Musca ins felt Grosse grubenn gemachett vnndt die totenn ohne Sarck 200, 300, 400 500 auff einenn hauffenn ingeworffen.

У великого князя во дворах в его подклетных селах, принадлежавших дворцовому хозяйству, было также много тысяч скирд[17–1] зерна, необмолоченного в соломе, но он не хотел продавать его своим подданным, так что по стране умерло и было съедено собаками много тысяч людей.

Сверх того Бог Вседержитель наслал великое чумное поветрие[17–2], и если в какой двор или дом приходила чума, тотчас же эти дом и двор забивали; умирал кто-нибудь внутри, там же его следовало и хоронить, так что многие обречены были на голодную смерть в своих домах и дворах. По стране во всех городах, монастырях, незащищенных[17–3] посадах и деревнях[17–4], а также на всех путях и проезжих дорогах были поставлены заставы, чтобы никто не мог добраться друг до друга[17–5]. А если на заставе кого хватали, того тотчас следовало бросить в костер, бывший на той заставе, со всем, что при нем было: повозкой, седлом, уздой. По стране повсеместно на съедение собакам доставались многие тысячи людей, умерших в чуму. Оттого однако, что чума одолевала, вокруг города Москвы в поле вырыли большие канавы[17–6] и скидывали <туда>] мертвых без гробов — 200, 300, 400, 500 — в одну кучу.

(л. 17об.) Es wahrenn in der Musca Sonderliche kirchenn auff den lantstrassen gebauwett darinnen wart tegelich gebetett das Gott der Herre die Pestem von ihnen woltte apwendenn,

Es wurde dem Grosfürschttenn ein Elephantt samptt einem Arabier geschenckett der denn Elephantten Regirette Dieser Arabier bekam in der Moscauw viell geldes Dießes vormerckenn die Reussischen Brasneck das seindt die lotterbubenn volnseuffer die in denn heimlichenn krügenn doppeln vndt Spilenn, Ermordenn des Arabers weip heimlich des geldes halbenn, ~~~ Dieser Arabier wart vonn denn Reussenn sampt dem Elephanntenn vorclagt vnndt angegebenn als keme die peste die doch in der Moscaw nie gedachtt vom Arabier vndt dem Elephanttenn, ~~~ Da wart der Arabier inn vngenadenn midt dem Elephanttenn na dem Fleckenn Gorotky geschickett. Der Arabier Starp, vnndt der Grosf[ürschte] schickete einen Boiarenn midt einer Instruction das ehr denn Elephanten solte tottschlahenn midt hulffe der vmbligenden Schogenn vnndt burger im Fleckenn. Der Elephant Stundt in einer Stubenn vnndt vmbher ging ein Stackett Da lag der Arabier nicht weit vonne begrabenn, Der Elephannt brach sich hirdurch

В Москве на проезжих дорогах построили особые церкви[17об.–1], в них ежедневно молились, дабы Господь Бог отвел от них чуму.

Великому князю был подарен слон вместе с арабом[17об.–2], управлявшим этим слоном. Этот араб получил в Московии много денег. Это приметили русские бражники — это бездельники, горькие пьяницы, которые в тайных корчмах[17об.–3] бросают кости[17об.–4] и ведут игру, тайно убили жену араба ради денег.

Этого араба русские обвинили вместе со слоном, объявив, что чума, которой будто бы отродясь не помнили в Москве, пошла от араба и слона.

Тогда араб попал в немилость и был сослан в посад Городки[17об.–5]. Араб умер, и великий князь послал одного боярина с наказом убить слона, позвав на помощь близлежащие сохи[17об.–6] и горожан посада. Слон находился в сарае, а вокруг шел тын, недалеко оттуда был похоронен араб.

(л. 18) vnndt Legette sich auff das grap. Da wartt ehr ganz tottgeschlagenn, Darnach wurdenn ihme die zęhme ausgebrochenn vnndt dem Grosf[ürschten] gebrachtt zum wahrzeichenn das ehr tott wahr.

Es musstenn die in Aprisnai nach laut des Eides nie ein wortt mit denenn in der Semsky Redenn nach sich mitt denn Semskenn befreyen, vnndt wan einer in Aprisna vater vnndt mutter hatte in der Semsky dorffte ehr doch nimmer mehr zu ihnenn kommenn.

Der Grosfurschtte theillette die stadt Muscau in zwey theill, ehr nimbt ganz einenn geringen theill die Statt vnndt schloß liß ehr den Semsken vnndt so offte der Grosfurschte eine stadt oder gebiete im Lande in Aprisna nam So offte nam ehr auch vonn denn vmbligendenn vorstetenn, 1 oder 2 Strassen in der Strassenn nach sich in Aprisna Allso nahmenn die Semschenn herrenn vndt[a] das gemeine volck abe vnndt der Grosfurschte wart Starck in Aprisnai vnndt nam zu, vnndt welcher knese oder Boiar ausgemustertt wurde die selbigenn wurden alle in ein Register geschriebenn vnndt das Regyster wartt zu knese Demitrowiz Belsky

---

[a] v- *исправлено из* ab.

Слон вырвался из сарая и лег на могилу. Там его добили окончательно. Затем ему выломали зубы и принесли великому князю в доказательство того, что он издох[18–1].

Согласно присяге, те, которые в опричнине, никогда не должны были говорить ни слова с теми, которые в земщине, и не сочетаться с земскими браком[18–2]. И если у кого—то из опричнины отец и мать были в земщине, ему все же нельзя было больше к ним поехать.

Великий князь поделил город Москву на две части; <себе> он берет очень небольшую часть, город и крепость[18–3] он оставил земским. И всякий раз, когда великий князь брал в опричнину город или область в стране, он забирал себе в опричнину также одну или две улицы из прилегающих предместий[18–4]. Так что число господ и простого народа в земстве убывало, а великий князь в опричнине укреплялся и увеличивал ее. Когда же какого-нибудь князя или боярина исключали из <прежнего> списка, его заносили в реестр и отправляли реестр князю <Ивану> Дмитриевичу Бельскому

(л. 18об.) vnndt denn annderenn Semschenn herrenn zugeschickett das sie dennselbigenn in annderenn gebietenn gegen ihre erpgütter anndere Lantgütter wider[а] soltenn gebenn, ~~~ Solches geschahe selten vnndt wann solches geschahe vnndt der Grosfürste die gebiete ausmustertte Welcher aus Aprisnay der Semskenn Erpguttere einnahmenn, So nahmen sie auch Alles was sie auff denn güterenn funden vnndt lissenn ihnen nichtes folgen was ihnenn gefiel.

Es fleussett ein kleiner Bach durch die Muscaw ein schuch hoch vnndt breytt genantt Neglinna. Dieser Bach wahr die Scheidung der Aprisnay vndt Semsky. ~~~ Der Grosfürscht liß ann diesenn Bach einenn grossenn hoff bauenn, das seinesgleichenn in Reuslandt nie gesehenn ist Dieser hoff kostete dem ganzenn lande so[б] viell das die Semskenn wünschettenn das dieser hoff solte vorbrantt werdenn

Der Grosf[ürschte] erffahrt solches spricht zue seinenn aprisnischenn ehr wolt denn Semskenn so eine feure[в] anlegenn[г] das sie nicht balt soltenn ausleschenn konnenn vnndt gab seynenn in Aprisnay macht, allerley vbermutt ann denn semskenn zu beweisenn, Es wurffen sich

---

[а] -er *исправлено из* t. [б] *В тексте* zo. [в] feu- *исправлено из* feh. [г] an- *исправлено из* wir (?).

и другим земским господам, чтобы те дали им взамен их <прежних> вотчин другие имения в других областях[18об.–1].

Такое случалось редко, а когда такое случалось и великий князь исключал области, то опричные, к которым отходили земские вотчины, забирали также все, что находили в вотчине и ничего им <земским> не отдавали, что им <опричным> приглянулось.

Через Москву протекает маленькая речка[18об.–2] шириной и глубиной в один фут, называемая Неглинная. Эта речка была рубежом между опричниной и земщиной.

Великий князь приказал построить на этой речке большой двор[18об.–3], подобного которому в России никогда не видели. Этот двор обошелся стране так дорого, что земские хотели бы спалить этот двор[18об.–4].

Великий князь, узнав об этом, сказал своим опричникам, что хочет устроить земским такой пожар, какой они не смогут скоро потушить и дал своим опричным власть всячески доказывать свое превосходство над земскими. Много собралось

(л. 19) zusammenn im Lande viell vnndt Rittenn gleich als wehrenn sie aus Aprisnay Mordettenn auff denn Lanttstrassenn alles was ihnenn begegenette Plundertten viell offenne flecke vnndt Stette Schlugenn die leutte tott vnndt vorbrennetenn die heuserr, Sie bekahmenn auch viell geldes das aus annderenn Stetenn nach der Moscauw gefürett wahrt vnndt in denn schaz gelegtt werden solte. Hie wartt nicht auff gepassett.

Des koninges in Poln Sigismundi Jubernattor in Lifflandt Alexander Polubensky machtte sich auff midt 800 Polenn in der gestalt der Aprisnay Ehr hatte aber bey sich 3 Reussische Boiaren die dem Grosf[ürschten] entrittenn wahrenn, vmar Scarigusin vnndt sein bruder Anis der 3 hiß Timophe teterin vnndt wahr gewesenn in Ruslandt beim Grosfurschtenn ein hackenschüzen heupttman der furchte sich des Grosfürschtenn vngenade vnndt liß sich in ein kloster Scheren vnndt kam midt der kappen vor denn Kuning Also kumbtt der Jubernattor vor Isburgk, spricht zum torwechter Mache auff ich komme aus Aprisna vonn stundt an wart die pffort geoffenett. Also vberrastetenn die Polen

по стране тех, кто разъезжали, будто бы они из опричнины и убивали на проезжих дорогах все, что им попадалось, грабили много посадов и городов, убивали людей и жгли дома; они получали также много денег, которые следовали из других городов в Москву и должны были поступить в казну. За тем присмотра не было.

Губернатор польского короля Сигизмунда в Ливонии Александр Полубенский[19–1] отправился в путь с 800 поляками, переодетыми в опричных. При нем было однако трое русских бояр, бежавших от великого князя: Марк Сарихозин и его брат Анисим, третий звался Тимофей Тетерин и был ранее в Москве у великого князя стрелецким головой; страшась немилости великого князя, он постригся в монахи и в камилавке явился к королю[19–2]. Губернатор подошел к Изборску, сказал воротному сторожу: «Открывай, я из опричнины!»[19–3] Ворота тотчас же открыли. Так поляки застали врасплох

(л. 19об.) Isburgk behaltens nicht lenger denn vierzehenn tage vbergebens denn Reusschen Aprisnisch[en] widerr. Die Polenn wurdenn midt lantgutt vnndt Baurenn begnadigett die es haltenn woltenn wurdenn tott geschlagenn. Es woltenn die Reussischenn vff velin Teruest vnndt die Margenburgk denn Polenn in Lifflande vffgebenn solches erffuhr der Grosfurschtte Schicket hin vnndt liß entheupttenn alle obersten Schreiberr vnndt befehlichshaber in diesenn stettenn vnndt Schlossernn, vnndt es wordenn die kopffe in Seckenn nach der Musca zum wahrzeichenn geführt Darnach schickette der Großfürschte in alle grenzheuserr vnndt Stete ein mandatt. Niemantt solte eingelassenn werdenn der aus Aprisna käm.

Etzliche machenn sich auff aus Aprisna vnndt kommen an die secant der westsehe midt Falschenn[a] Instructionibus vnndt fingenn ahn zu beschreibenn[б] in offenenn fleckenn Alle Reiche kauffleutte vnndt baurenn döchterr als wen der Grosfurschte sie begertte nach der Moscau, vnndt welcher Baur oder kauffmann gelt gab, des tochter wart im Register ausgethann, als wehrenn sie nicht schoen vnndt welche nicht schön wahr muste Schön heissenn. Darmit krigettenn sie geltt.

---

[a] F- *исправлено из* A. [б] *Далее следует повторенное ниже* alle Reiche kauffleutte.

Изборск[19об.–1], удерживали его не более четырнадцати дней и снова сдали его русским опричным. Поляки были пожалованы поместьями и крестьянами; те, которые хотели удержать <Изборск>, были убиты. Русские захотели отдать полякам Феллин, Тарваст и Мариенбург в Ливонии[19об.–2]. Об этом стало известно великому князю, он послал с приказом и велел обезглавить всех главных подьячих и приказчиков в этих городах и крепостях, в доказательство же их головы привезли в мешках в Москву[19об.–3]. После великий князь послал во все пограничные крепости и города указ: не впускать никого, кто якобы из опричнины[19об.–4].

Некоторые из опричных пустились в путь и пришли с подложными наказами к берегу Западного моря[19об.–5] и начали записывать в незащищенных посадах дочерей всех богатых купцов и крестьян, как будто великий князь требовал их в Москву. И который крестьянин или купец давал деньги, его дочь исключали из списка, как если бы она была некрасивой, а ту, что была некрасивой, заносили как красивую. Тем самым они добывали деньги[19об.–6].

(**л. 20**) Zue Landt da die inn Aprisna ihre lanttgütter vndt höffe habenn, da die Semskenn angrenzenn, vndt so ihnenn geliebett ein felt oder holz wiesen, weyer da wurden zwo grubenn gegrabenn, Die eine wahr zwenn fadenn oder klaffterr langk vnndt breitt so weit muste es gehörenn in Aprisna Die annder war ein klaffter langk vnndt breitt So weitt muste es gehorenn nach der Semsky.

Alle Baurenn im lande habenn auff S[ancti] Georgen tagk im wintter eynenn freienn ausgang sie gehörenn zue weme sie wol[lenn] vnndt welche nicht midt gutt vnndter die Aprisnai vonn denn Semsky zihenn wolten Dieselben wurdenn auch midt gewaltt geholett, ausser der zeit. Darnach wurdenn die heuser auch wegkgeffürett vnndt vorbrantt. Es begabenn sich auch viell tausentt Reicher kauffleutte vnndt viell vonn denn Boiarenn vnndt Reichenn kauffhern in der Semsky die nicht zu krige dienettenn mit sambt Erpgütternn weip vnndt kindernn vnndt allem was sie hattenn, zu denen in Aprisnai damit sie bekantt wahrenn, vorkauffetenn ihnen ihre Erpgütternn vnndt meinettenn sie woltenn vonn denn anderenn in Aprisnai frey seynn.

На селе, где те из опричнины имели свои поместья и дворы, граничившие с земскими, если им <опричным> понравится поле, лес или луг, выкапывали две канавы. Одна была две сажени длиной и шириной, до сих пор должно было отходить к опричнине, другая была в одну сажень длиной и шириной, до сих пор должно было отходить к земщине[20–1].

Все крестьяне в стране зимой, в день Святого Георгия, имеют свободный выход: они принадлежат <тому>, кому они захотят. А кто добром не хотел перейти из земщины в опричнину, того забирали силой и вне срока[20–2]. Затем также отбирали и сжигали дома. И отправилось много тысяч богатых купцов и многие из бояр и богатых гостей[20–3] из земских, не служивших на войне, вместе с вотчинами[20–4], женами и детьми и всем, что у них было, к опричным, которых они знали, продали им свои вотчины[20–5], полагая, что станут свободными от других опричных.

(л. 20об.) Vnndt wann die in Aprisnay diese geplundertt hattenn, So sprach[enn] sie zu dennselbigenn Wihr dorffenn Euch nicht Lenger haltenn Ihr wissett das wihr nitt mögenn gemeinschafftt habenn mit denenn in der Semsky, vnndt ist auch wieder vnnserenn Eytt gehett hin da ihr herkommenn seytt vnndt mustenn darzu Gott danckenn Daß sie vngeschlagenn daruon kamenn.

Die in Aprisna habenn das ganze landt Stette vnndt dörffer wohl in der semsky durchgemustertt da der Großfurste nicht einbewilligett hette. Sie machettenn selbst Instructiones Als wann es der Großfurschte beuohlenn hette. Diesenn oder denn vom Adell[a] oder kauff mann darbey nur gelt zu uormutenn was totzuschlagenn samptt weip vnndt kindernn vnndt ihr gelt vnndt gutt zunehmenn in denn Schaz des Grosfürschttenn, Begingenn also viell mörde vnndt totschlege in der Semsky das nicht zu beschreibenn mugelich. Ettliche die nicht wolten mordenn kamenn in der nacht ann gelegenne ortte da gelt zu uormutenn, Nahmenn die leut[б] gefengklich vnndt peinigetenn sie so lange vnndt hartt biß sie alle parschafft vnndt was ihnenn geffiell vberkamen. Der gemeine in Aprisna bürger bauren alle ihre diener knechte megde machettenn zu denn Semskenn Actiones geldes halbenn, Ich geschweige was der Furstenn

---

[a] Ad- *исправлено из* al. [б] *В тексте* landt.

Когда же эти опричные разоряли их, они <опричные> говорили им: «Мы не можем вас дольше держать, вы знаете, что нам не дозволено общаться с земскими и что это против нашей клятвы, идите туда, откуда пришли!» И должны были еще благодарить Бога за то, что избежали побоев.

Опричные хорошо прошлись по всей стране, городам и деревням в земщине, на что великий князь не дал бы им позволения. Они сами придумывали наказы[20об.–1], как будто великий князь повелел убить того или другого из дворян или купца, у которых, по их расчетам, были деньги, вместе с женой и детьми, а их деньги и добро забрать в великокняжескую казну. <Они> учинили много убийств и казней земских, что невозможно описать. Некоторые, не желавшие убивать, приходили ночью в подходящие места, где, по их расчетам, были деньги, хватали людей и истязали жестоко до тех пор, пока не получали всю наличность и все им приглянувшееся. Простой посадский человек в опричнине, крестьяне, все их слуги, работники и работницы разное творили с земскими ради денег; я уже молчу про то, на что отваживались княжеские

(**л. 21**) vnndt Adels diener Megde vnndt Jungenn sich vnnderstundenn Alles muste recht sein nach des Mandats inhalt Da nun die Aprisnay Reuslantt die ganze Semsky wohl gemarttertt nach ihrem eigenenn wohlgeffallenn vnndt willenn das der Grosfurschte selbst bekennt, es sey genungk, So habenn sich doch die Aprisnai nicht erssettigenn konnenn, des Gelts vnndt guttes der Semskenn vnndt wenn sie einen auß der Semsky angeclagett hettenn, auff tausentt[а] Rubell als dann nahmenn sie hundertt vnndt noch geringer Quitiretenn sie aber volnkommenn.

Alle die supplicationes wurdenn beygelegtt samt denn Registern vnndt Quitungenn. Sie hattenn geschwohrenn[б] das sie keine freuntschafft midt den Semskenn habenn wolten Auch mit ihnen nichtes zuschaffenn zu habenn, In deme spilt der Grosfurschte das wiederspill vnndt liß alle Supplicationes wurdenn vbersummierett vnndt wo die in Aprisna[в] gesagtt hetten auff tausent vnndt wahr Quitiret hettens aber nicht volkommenn entpffangenn die selbenn Aprisnai soltenn denn Semskenn wider aufflegen vnndt bezahlen, Diese meinung geffil den Apris[nai] nitt wohl

---

[а] t- *исправлено из* d. [б] -r- *исправлено из* b. [в] -p- *исправлено из* b.

и дворянские слуги, работницы и «малые»[21–1] — все оправдывалось согласно содержанию указа. Когда же опричные так измучили по своей прихоти и желанию Русскую землю, всю земщину, что сам великий князь признал, что-де довольно, но опричные все же не могли насытиться деньгами и добром земских. И если бы <ранее> они кого-нибудь из земских оговорили на тысячу рублей, теперь они <земские> брали сто и еще меньше, но расписку давали на всю сумму.

Все челобитья с реестрами и расписками откладывали. <Потому как> они <опричные> давали клятву не водить дружбы с земскими и не иметь с ними никаких дел[21–2]. В это время великий князь затеял обратное <ожидаемому> и приказал... Все челобитья учли и где опричники вели речь о тысяче и имелась расписка, получили же все не полностью, эти опричные должны были земским вернуть обратно и заплатить; эта мысль не особенно понравилась опричным.

(л. 22) [a]So fernne die Muscau nicht wehre ausgebrant midt allem das darinn wahr So hettenn die semskenn nach der Aprisnischenn Quitirung die vnrecht wahren[a] **(л. 22об.)** welche sie vonn denn Aprisnischenn nach willenn vnndt befehlich des Grosfurschttenn wieder entpffangenn soltenn, so hetten sie groß gelt vnndt gutt vberkomm[enn] Do aber die Musca vorbrantte midt allenn Supplicationibus Registernn vnndt Quitanziennn behiltenn die Semskenn denn Schadenn.

[a–a] *В рукописи после слов* ...zum Spigel *(см. с. 144). Под строкой выскоблено* s, *далее неразборчиво.*

Если бы Москва не сгорела со всем, что там было, досталось бы земским по ложным распискам опричных, из того, что они должны были получить обратно от опричных по воле и указу великого князя, в достатке денег и добра. Но так как Москва сгорела со всеми челобитьями, реестрами и расписками, земские остались в убытке.

(л. 21об.) Da hebt der Grosfurschtte ahnn die obristenn heupter in Aprisnai zu uortilgenn knese Affonasse Wesemsky rauste sich tottligenn ann einer Eisernenn kettenn im Flecken Gorodecky Alexa vnndt sein sohn Da der Grosfurschtte pfflagtte vnnzucht midt zu treibenn Wordenn vmbgebracht Maluta Scurrata wahr in Lifflant vor wittennstein geschossen Dieser wahr der beste hahn[a] im korbe, seiner wirt nach des Grosf[ürschtenn] befahl in den kirchenn gedacht Knese Michaell des sohn aus Circassenn lantt des Grosf[ürschtenn] schwager wart vonn denn hackenn schüzenn midt beylenn oder Bartenn tott gehauben. Knese Wassily Tomkin, wartt erseufft. Iwan Sobatow wartt ermordett Peter Seisse wart in seine Eygenn hoffpfforte gegenn die schlafkammer gehangen. Knese Andre Auffzunin wartt Auff der strasse Orbatta in Aprisna gehangenn, bey in wartt ein lebendigk schaff gehangenn. Der Marschalck Bulat wolte dem Grosf[ürschtenn] seine Schwester freyenn wartt tott geschlagenn vnndt die Schwester von denn 500 hackennschuzenn geschendett. Der hakennschuzenn, heupttmann kuraka vnckouky, wart totgeschlagenn, vnndt vntter das Eiß gestacktt Des vorJahres vonn denn hundenn bey der wachtt vonn[б] der Slabodenn Alexandri Karinsky gefressenn

---

[a] *В тексте* haim. [б] -nn *исправлено из* m.

Тогда великий князь принялся истреблять высших глав в опричнине[21об.–1]. Князю Афанасию Вяземскому назначено было умереть <прикованным> на железной цепи в посаде Городецком[21об.–2]. Алексея <Басманова> и его сына, с которым великий князь обычно предавался разврату, убили. Малюту Скуратова застрелили в Ливонии под Виттенштейном[21об.–3]; он был всеобщим баловнем; по приказу великого князя о нем творятся поминальные молебны в церквях[21об.–4]. Князя Михаила, <Темрюкова> сына из Черкесской земли <и> шурина великого князя[21об.–5], стрельцы насмерть зарубили топорами или алебардами. Князя Василия Темкина[21об.–6] утопили. Иван Зобатов[21об.–7] был убит. Петр Зайцев[21об.–8] был повешен на воротах в своем собственном дворе против спальни[21об.–9]. Князь Андрей Овцын[21об.–10] был повешен на улице Арбатской[21об.–11] в опричнине, рядом с ним повесили живую овцу. Маршалк Булат[21об.–12] хотел сосватать великому князю свою сестру, был убит, а <его> сестра осквернена 500 стрельцами. Стрелецкий голова Курака Унковский[21об.–13] был убит и брошен под лед...[21об.–14] в прошлом году съеден псами у заставы Каринской Александровой слободы[21об.–15].

(л. 22) Gregory Gresnow wartt tott geschlagenn vnndt sein sohn Mikita wartt vorbrandt Sein bruder wartt vonn dem krimmischenn Tatternn geffangenn. Der schreiber vnndt Cantzeler Posteneck Scuuorrouv wart tottgeschlagenn vff der lantt Canzelley. Josep Ilyn auff der hoff Canzeley ist schmehlich vmbgebracht. Alle Aprisnischenn vnndt Semschen herrenn, vnndt alle diegenigenn die da tott geschlagenn soltenn werdenn die wurdenn auff dem marcktte erstlich midt Pitschenn geschlagenn offenbarlich vndt solange, biß sie alles gelt vnndt gutt in des Grosfürschtenn schaz vberanttworttettenn, welche gelt vnndt gutt hattenn die aber kein gelt vnndt gutt hattenn die wurdenn tott geschlagenn vor denn kirchen vff der gassenn in ihrenn heuserenn sie schliffenn oder wachettenn vnndt wordenn auff die gassenn geworf[fenn] Es wartt ein Scedell geschriebenn darin stundt die vrsache ihres todes der wartt also balde dem totenn vff seinne kleider midt knopffnadeln[a] gesteckett es war Recht oder vnrecht, So muste der tote dagk vnndt nacht vff der Strasse ligent pleibenn dem volcke zum Spigel.

---

[a] -d- *исправлено из* t.

Григорий Грязной[22–1] был убит, а его сын Никита[22–2] сожжен; его брата Василия[22–3] взяли в плен крымские татары. Писарь и дьяк Посник Суворов[22–4] был убит в Поместном приказе. Осип Ильин[22–5] из Дворцового приказа был предан позорной смерти. Всех опричных и земских господ и всех тех, которых тогда следовало убить, сначала прилюдно били на торгу батогами до тех пор, пока те, у кого были деньги и добро, не отдавали все деньги и добро в великокняжескую казну; а у кого не было денег и добра, тех убивали перед церквями, на улице, в своих домах, спали ли они или бодрствовали, и выбрасывали на улицу. <Затем> писали записку, в которой стояла причина их смерти, и тотчас прикалывали ее булавками к одежде мертвеца[22–6], было ли это справедливо или нет; так мертвец должен был оставаться лежать на улице день и ночь народу в назидание[22–7].

(л. 22об.) [a]Es wurden Auch beleidiget allerley kauffleutte die seine vnndt Andere welche stets aus anderenn Nationen pfflegenn in seynem Lande zu handelenn, Der Grosfürschte liß insonderheit alle seine kauffleutte keine andere in seinem landt ohne die mit deutschen Franzosenn Engelischenn vnndt alle was oberseisch ist gehandelt hettenn zur Narue, vnndt liß schazenn den einen minder den[6] ander mehr nach seinem geffallenn

Frembder Nationen kauffleutte

Der turckische kauffman Scilibea wart aus der Muscau gewisenn, vnndt was der Grosfürschte vonn ihme ann güttern entpffangenn hatte seintt nicht bezahlett wordenn vnndt muste in vngenadenn ohne Respit scheidenn wiewohl die aus dieser Nation denn zulaß habenn. Alle gefangenne welche aus Litauwenn oder Poln, Samt denenn die aus Schwedenreich von denn Reussen geffangenn wordenn Gleichesfals aus Lifflandt[a]

[a–a] *В рукописи после слов* ...denn Schadenn *(см. с. 140).* [6] d- *исправлено из* an.

Обижали и всяких торговых людей, своих и других, <что> постоянно торгуют в его <великого князя> стране из других народов. В особенности великий князь не оставил никого в своей стране из всех своих торговых людей, кроме тех, которые торговали с немцами, французами, англичанами и всеми из-за моря в Нарве, и велел брать с них налог, с одного меньше, с другого больше, по своему усмотрению[22об.–1].

Торговые люди других народов

Турецкий купец Чилибей[22об.–2] был выслан из Москвы. За то же добро, что великий князь взял у него, не было уплачено. <Он> же должен был немедленно удалиться в немилости, хотя люди из этого народа имели разрешение и власть покупать за деньги всех пленных из Литвы или Польши, а также тех, которых русские взяли в плен из Шведского государства, равно как из Ливонии

(л. 23) vnndt anndere vmbligende Lantt vor gelt zu kauffenn macht hattenn, vnndt mochtenn sie fuhrenn in ihre vnndt andere lantschafftenn.

Etliche kauffleutte aus Scibirien wurdenn tottgeschlagenn, vnndt ihre Zobelnn in des Grosfurstenn schaz behalttenn, Es kamenn aus Persia Engelische welche ihre fartt habenn auff Kolmagoru. Alß sie kamen auff die Bach wolga, beffugett sich ein wiltfeldscher Reussischer heupttman midt seinenn hackennschuzenn, Als woltte ehr sie beleit sagenn, vnndt beschüz[enn] vor denn taderen Scirkansin Nageier, Lugawo, Nagarni Seremissenn, Dieser anschlagk gefiell denn Engelischenn wohl. Also komptt der heuptmann midt denn hackennschüzenn auff das Engelische schiff welches beladenn wahr midt Eytelenn Seiden gewantt vnndt gewürz vnndt vorwundetenn Ettliche vonn denn Engelischenn behiltt schiffer vnndt Steurmann vnndt leuft wieder zue Rücke midt schiff vnndt gutt

Der Großfurschtte benam der Engelischenn Company viel geldes vnndt guttes in seinenn schaz, Es schicket die konigin zum Grosf[ürschtenn] vnndt liß fragenn. Warum ehr solches gethann, Der Grosfürschte Anttworttet denn gesandtenn also Apalni dengi ne addatut. Das ist Welch gelt in vngenadenn vorfallet dasselbig wirtt nicht wiedergegebenn,

и других близлежащих государств, и могли уводить их в свои и другие земли[23–1].

Некоторые торговые люди из Сибири были убиты, а их соболи оставлены в казне великого князя[23–2]. Из Персии ехали англичане, которые держали свой путь на Холмогоры[23–4]. Когда они подошли к реке Волге, случился им навстречу русский дикопольский[23–5] голова со своими стрельцами, предлагая якобы быть их провожатым и оберегать от татар черкесских[23–6], ногаев[23–7], луговых, нагорных и черемисы. Это предложение пришлось очень по душе англичанам. Тогда ступил голова со стрельцами на английский корабль, груженый настоящими шелковыми тканями и пряностями, ранили некоторых из англичан, оставил корабельщика и кормчего и возвратился обратно с кораблем и товаром[23–8].

Великий князь взял у английской компании много денег и добра в свою казну[23–9]. Королева послала к великому князю и велела спросить, почему тот сделал такое. Великий князь так ответил послам: «Опальные деньги не отдадут», что значит: Какие деньги попадают в опалу, те не возвращают[23–10].

(л. 23об.) Der Churffurst herzogk Augustus, schickete dem Grosfurschtenn bey einem bürger aus Leipzigk genantt Caspar kunigk ein balbirer oder Feltscherer zeugk alles was darzu gehortte künstlich gemachett vorguldett, Dieser Caspar Kuhnigk bekam vom Grosf[ürschtenn] nichtes.

Der münzmeisterr[а] Pauell Guldenn vonn Reuell kam midt kleinodienn, vnndt dieselbigenn wurden ihme Apgenohmen. ~~~ Es seindt auch Stete in PotCleteni Coeli die zur hoffhaltunge gehorenn knesenn vnndt Boiarenn[б] des Pabsts vnndt Bischoffenn sampt Closter, Baurenn, Es seyenn Erb oder Lehenngütter in Schogenn geteilett. Inn denn Stetenn, darin kauffleutte oder Bürger Wohnenn, ist 100 houe eine Schoga zu Landt seindt abgemessenn alle ecker wisenn holzung vischereyenn darnach das landt Schlim oder gutt ist. Ist auch in Schogen geteilett, vnndt es habenn im ganzenn Lande Jede Schoga ihren eigenenn beschriebenenn Nahmenn. Der Grosfürschte nam denn vorigenn tributt vonn allenn beschriebenenn Scogen im ganzenn Lande volnkommenn, wiewohl viell hundertt tausent Schogenn wuste stundenn, Alsowo befundenn wart im Babstthumb[в] od[er] Bischofftumben Clostern, in einer Schog[en] ehr sey geistlich oder weltlich ein mensch wohnhafftigk

---

[а] -zm- *исправлено из* st. [б] B- *исправлено из* de. [в] *Второе* -t- *исправлено из* o (?).

Курфюрст герцог Август[23об.–1] послал великому князю с одним бюргером из Лейпцига по имени Каспар Куник[23об.–2] цирюльный, или хирургический инструмент[23об.–3], все, что к нему относилось, сделанный искусно и в позолоте. Этот Каспар Куник ничего не получил от великого князя.

Денежник Павел Гульден[23об.–4] из Ревеля приехал с драгоценностями, и их у него отобрали.

Подклетные села, относящиеся к дворцовому хозяйству, <как и села> князей, бояр, митрополита и епископов, равно как и монастырских крестьян — и вотчины, и поместья — всегда разделены на сохи[23об.–5]. В городах, где живут торговые люди и посадские, 100 дворов составляют одну соху. На селе все пашни, луга, леса и рыбные промыслы измеряют по тому, хороша или плоха земля; <все> тоже разделено на сохи и по всей стране каждая соха имеет собственное записанное имя[23об.–6]. Великий князь взял полностью прошлую дань со всех описанных сох[23об.–7] по всей стране, хотя многие сотни тысяч сох пустовали. Так что, где находили в землях митрополита или епископствах, монастырях живого — духовного или мирского — человека на сохе,

(л. 24) der muste für die ganze Schogenn bezahlenn, Also auch des Grosfürschttenn knesenn vnndt Boiarenn, Wiewohl sie vonn ihrer gütternn eygenner person zu krig dienenn mustenn, vnndt wann sie auff ihrenn gütern nicht einenn Baurenn hattenn, Doch mustenn sie vor alle schogenn vnnder ihnen gelegenn, bezahlenn vnndt nicht destowenniger Eigenner persohn zu krig dienenn vnndt wer in der Musterung nicht erffundenn wart dennselbigenn wurdenn die gütter abgeschriebenn, midt peitschenn vnndt Geissellenn vber denn marcktt oder durch das Lager offenbar geschlagenn, Vnndt so einer in todes nötenn kranck wahr, muste ehr doch durch die musterung getragenn oder geffürett werd[enn] vnndt wo eine Schoga ledigk geffundenn, wart denn annderenn Schogenn im gebiette zugerechent darinne Leutte wohnenn Die mustenn vor die ledige vnndt wüste schogenn bezahlenn, Es werd[enn] izunder mehr wuste als bewonete schogenn geffund[enn] in Reuslandt. Die Grusküsser oder Geschwornne welche auff dem Zoll sizenn vndt nicht könnenn bezahlenn, Hie musten die Schog[enn]

он должен был платить за всю соху. И также великого князя князья и бояре, хотя те были обязаны лично нести военную службу со своих имений[24—1]. И если даже у них в их поместьях не было ни одного крестьянина, они все равно должны были платить за все сохи, бывшие под их началом, и тем не менее лично нести военную службу, а кто не был обнаружен на смотре, у того имения отписывались, <а самого> прилюдно прогоняли по торгу или лагерю и били батогами и бичами. Если кто-нибудь был при смерти, его все равно должны были пронести или провести по смотру. Где находили свободную соху, приписывали к другим сохам в области, в которых жили люди. Они должны были платить за свободные и пустующие сохи. В России найдется теперь больше пустующих, чем населенных сох[24—2]. За крестоцеловальников[24—3], или присяжных[24—4], которые сидели на таможне и не могли заплатить, должны были полностью доплачивать сохи

(л. 24об.) in stetenn vnndt dorffernn volnkommen zulegenn Es seindt auch Postheuser in die lenge vnndt breite durchaus in welchenn gewohnett habenn freywillige leutte midt ganz guttenn pferdenn, Darmit eyner kunte kommen in 6 tagen auß der Moscau an eine vmbligende grenze oder von der Grenze in die Muscaw Die eine Jamme od[er] Posthoff ligtt vonn der anderenn 20, 30, 40, 50, vorste, ~~~ Die Jammen oder Postheuser kostenn denn Grosfürschttenn jerlich trefflich viell zu haltenn, die musten Izunder die Schogenn haltenn, Desgleichenn alle Salpeter zue siedenn Puluer zu machenn, was dar pflegtte auffzugehenn kam alles aus dem schaz, Izunder müssenn die Schogenn dasselbige volkommenn ausrichtenn ~~~ Wan der Grosfurste pfflegte Spazirenn zu Reiten im lande oder zu krig Da mustenn seine Potcleteni Coeli allerley proviant schaffenn Izunder müssenn seyne Schogenn alles Schaffenn, vnndt Auch darnach es ihnnenn wardt auffgelegtt mustenn 1, 2, 3, Baurenn in Eine Schogenn mietenn, die beim geschuz stetes sein, dasselbige zihenn daruon nicht weichenn, vnndt welcher Pososneck[enn] kerl oder

городов и сел. Повсюду[24об.–1а] на всем протяжении <страны> также есть почтовые дома, в которых жили охочие люди с очень хорошими лошадьми, чтобы можно было за 6 дней добраться из Москвы до близлежащей границы или от этой границы до Москвы. Один ям, или почтовый двор, отстоит от другого на 20, 30, 40, 50 верст.

Держать ямы, или почтовые дворы, стоит великому князю каждый год непомерно дорого; теперь их должны содержать сохи[24об.–1б], как и всю выварку селитры[24об.–2] для изготовления пороха. Что там обычно требовалось, все шло из казны. Теперь то же самое должны полностью выполнять сохи.

Обычно, когда великий князь выезжал верхом по стране или на войну, тогда его подклетные села[24об.–3] должны были обеспечивать всякий провиант. Теперь всем должны обеспечивать его сохи. После этого им было поручено, чтобы с одной сохи нанимали одного, двух, трех крестьян, которые были бы постоянно при пушках, тащили бы их и не отходили оттуда; и кто <был> посошным парнем[24об.–4] или

(л. 25) Baur denn die Posneckenn angenomenn habenn, mus denenn in der schogenn Bürgschafft stellenn wann ehr das gelt entpffing, wiederumb müssen die in der Schogenn. Dem Obristenn der die Posnekenn beim geschüz Regirt das ihre angenommene knechte sich wohl beim geschüz haltenn werdenn[a], darbey lebendigk oder tott pleibenn Diese bürgschafft wart bey dem Notario auff beidenn seitenn beschriebenn vnndt midt zeugenn vnderschriebenn, Izunder müssenn die Closter dem Grosfürschtenn krigsvolck zu felde haltten nach anzall ihrer gütter, Alle vmbligende grenze wurdenn besezett das niemantt in der teurenn zeit der pestilenz aus Aprisna in anndere Landt kunt entlauffenn. vnndt welche an der Polnisch[enn] grenze gegriffenn wurdenn Die wurdenn auff pfule gesezett. Ettliche wurdenn gehengt Dem Grosfürschttenn kann nichtes mangeln, Dann der Reussenn gemeine Sprichwortt ist. Haspodarki ne Isgarrit nam more ne Vtannit Das ist des herrenn vorbrent nicht vnndt gehett auff der sehe nicht zugrunde. Desgleichenn Redenn sie also veddet boch da haspodar Das ist soviell Cor Domini in manu Dei

---

[a] *В тексте* werde. *Далее повторено* haltenn.

крестьянином, которого приняли посошные <люди>, должен тем <людям> из сохи предоставить <за себя> поруку, когда он получил деньги; наоборот, те <люди> из сохи должны <предоставить поручительство> начальнику, который управляет посошными при пушках, что принятые ими слуги будут при пушках вести себя исправно, будут ли при этом живыми или мертвыми. Эта порука заполнялась на обеих сторонах у нотария и подписывалась свидетелями[25–1]. Теперь монастыри должны выставлять великому князю войско для похода по числу своих владений[25–2]. Все окрестные границы были заняты <заставами>, дабы никто в голодное время чумного поветрия не мог сбежать из опричнины в другие земли. Тех же, которых ловили на польской границе, сажали на кол. Некоторые были повешены[25–3]. У великого князя ни в чем не может быть недостатка; потому как расхожая пословица у русских говорит: «Господарское не изгорит, на море не утонет», это значит: «Господарское не сгорает и на море не тонет». Говорят они еще и так: «Ведает Бог да господарь», это значит: Cor domini in manu dei[25–4].

(л. 25об.) Ehe der Grosfurschtte anffing die Aprisna, Da war die statt Moscau samptt dem Schloß vnndt denn vmbligenndenn vorstettenn, also gebauwett. Ins Ostenn hatte die stadt eine doppelte pffortte Ins nordenn wahr die stadt breit Nach der Bach in südenn lag das schloß Ins westenn wahr wieder eine Doppelte pfortte. Es wahrenn 3 pfforttenn, Das Schloß hatte eine pforte nach westenn vnndt 2 pfforttenn ins Nordenn Die statt vonn der Ostpfforttenn biß ann die westpfforttenn, Die ganze statt durch wahr ein plaz, vnndt Marckt alleine es stundt vor dem Schloß eine kirche ann diesem plaz, welche[a] Rund gebauwet wahr midt vmbgengenn, vnndt aber denn erstenn vmbgangk Euswendigk schonne gebauwett, vndt mit vielenn heiligenn geschildett[б], die midt Golt Edelsteinenn Perlenn vnndt silber geziret wahrenn. ~~~ Die einreitung des Pabsts auff Palmentag sampt allenn Bischoffen geschicht Jerlich zue diesem tempell, vnnder dem vmbgang lagenn Ezliche Leutte begrabenn bey diesenn begrebnissenn brantenn tag vnndt nacht Wachslichter, sie faulenn nicht wie die Reus-s[enn] sagetenn, vnndt die Reussenn betteten die vorstorbenenn, tagk vnndt nachtt ahn, Achttenn sie sehr heilig

---

[a] *В тексте* welcher. [б] *В тексте* geschillet.

Прежде, чем великий князь начал опричнину, город Москва вместе с крепостью и окружающими предместьями был построен таким образом. На восток город имел двойные ворота[25об.–1]. На север город раскинулся широко. За речкой на юге лежала крепость. На восток также были двойные ворота. Было трое ворот: у крепости были одни ворота на запад и двое ворот на север[25об.–2]. Город от восточных ворот до западных ворот — через весь город — был площадью[25об.–3] и торгом; только перед крепостью на этой площади стояла церковь, построенная с переходами вокруг, и над первым переходом снаружи красиво отделанная и расписанная изображениями многочисленных святых, украшенными золотом, драгоценными каменьями, жемчугом и серебром[25об.–4].

Выезд митрополита в вербное воскресенье со всеми епископами происходил каждый год к этому храму. Под переходом похоронено несколько человек; на этих могилах день и ночь горели восковые свечи. Они <тела> не тлеют, как говорили русские, и русские молились усопшим день и ночь, почитали их очень святыми.

(л. 26) Bey diesenn Tempell hingenn viell Glockenn, da der Tempell stehett, Ist der Plaz hoch ann ihm selbst wie ein kleiner bergk nicht weit vom tempell Stehett Ettlich geschüz auff demselbigenn plaz das man vber die Ostpfforttenn maur vnndt die Moscow bach schissenn kann, Die herrenn in der Semsky wurdenn auff diesem plaz vmbbracht vnndt tottgeschlagenn, ~~~ Da wartt dieser plaz vmbringett vnndt midt allenn Aprisnisch[enn] hackennschüzenn besezett vonn der West od[er] Lauwennpfforttenn an biß ann diesenn tempel Die totenn mustenn tagk vnndt nacht nackent auff diesenn plaz ligennt pleibenn, dem volck zum spigel darnach ins felt in eine grubenn vber einenn hauffenn gewerffen, Bey diesem tempell ist die eine pffortte auff das Schloß ins Ostenn ist wieder eine kirche wie andere Reussische kirchenn Darnach seint die vornemstenn Canzeleyenn vonn holz, Allein eine von steinen gebauwett. Die kasansky die mörder die krigs kanzel[ey][a] die Landeskanzeley[б] die geltCanzelley die hoffCanzeley. Die Canzeley da alle Supplicaciones abgelesenn wurdenn welche vom Grosfurschtenn kammen vnndt vnderschrieben wahrenn, Darnach stehett eine kirche

[a] kanzel- *исправлено из* knecht. [б] -kanzel- *исправлено из* knecht.

Возле этого храма висело много колоколов[26–1]. Там, где стоит храм, площадь сама по себе высокая, как маленькая гора[26–2]. Неподалеку от храма стоит на той же площади несколько пушек, так что можно стрелять поверх стены восточных ворот и Москвы-реки[26–3]. На этой площади казнили и убивали господ из земщины[26–4].

Тогда эту площадь окружили и от западных или львиных ворот до этого храма поставили всех опричных стрельцов. Убитые оставались лежать на этой площади нагими день и ночь в назидание народу; после этого <их> побросали в поле в яму в одну кучу[26–5]. У этого храма одни ворота на крепость[26–6]. На востоке также церковь, как другие русские церкви[26–7]. Затем самые знатные приказы построены из дерева, только один из камня: Казанский, Разбойный, Разрядный приказ, Поместный приказ, Приказ Большого прихода, Приказ Большого дворца, приказ, где прочитывали все челобитья, приходившие от великого князя и подписанные[26–8]. Затем стоит церковь,

(л. 26об.) darinnen ligenn die vorstorbenenn Grosfürschttenn begrabenn. ~~~ Darnach ist der Schazhof vor dieser kirchen vnndt Schatzhoue werdenn gerecht fertigett alle die in denn Schaz ettwas Schuldigk sindt Darnach ist wieder eine duppelte kirche midt einer treppenn obenn gewelbett, das gewelbe vnndt die eine seitenn der Maurenn auff die lincke handt was schon midt heiligenn, doch totliche gestalt geschildett vnndt gemahlenn biß an die thür vnndt eingangs der vnderstenn kirchenn, Darnach kuntte man wieder vnnder dem vmbgang des gewelbes gehenn biß auff denn vierkantigenn plaz vor deß Grosf[ürschtenn] Sahl, Darin ehr deß mittags pflegt zu essenn, Dieser plaz lagk vff gewelbenn midt Steinen gepflastertt vngedeckett. ~~~ Der Grosf[ürschte] ging alle morgenn in diese kirchenn welche wahr midt kupffer gedeckėt vorguldett, Deß Großf[ürschtenn] sahll wahr vonn holz. Gegenn dem Saal in Osten stundt ein Pallast der wahr wüste In Sudenn ging eine treppe vonn dem plaz abwerts in keller küchenn vnndt backheuser. Nach westenn ging vonn dem plaz wieder ein vmbgangk nach einem grossenn Saahl der wartt gedeckett mit kupffer vnndt stuntt allezeit offen.

в ней похоронены почившие великие князья[26об.–1].

Затем идет казенный двор[26об.–2]. Перед этой церковью и казенным двором правили[26об.–3] со всех, кто был что-нибудь должен в государственную казну. Затем — еще одна двойная церковь с лестницей, вверху со сводом; на своде и левой стороне стены вплоть до двери и входа в нижнюю церковь были искусно изображены святые, представленные, однако, в облике смертных[26об.–4]. Затем можно было опять пройти под проходом свода до четырехугольной площадки перед палатой великого князя, где он обычно обедает. Эта площадка была расположена на сводах, выложена камнями <и> без крыши.

Каждое утро великий князь ходил в эту церковь, крытую медью с позолотой[26об.–5]. Палата великого князя была из дерева[26об.–6]. Напротив палаты на востоке был дворец, стоявший пустым[26об.–7]. На юг с площади вниз шла лестница к погребам, поварням и хлебням[26об.–8]. На восток с площади[26об.–9] шел еще один переход к большой палате, она была крыта медью и всегда стояла открытой[26об.–10].

(л. 27) Hie wahr wieder vonn dem vmbgang in der mitenn ein vierkandige treppenn Darauff der Grosfurschtte pflegt zu grossenn festenn in seinem habittu Auff vnndt ab zugehenn, midt vielenn knesenn vnndt Boiarenn. In blianttenn oder guldenn stückenn; vnndt der Grosfürst hatte auch in der handt einenn ganz schönenn vndt kostlichenn Stap midt 3 gewaltigenn grossenn Edelgesteinnenn, Alle knesenn vnndt Boiarenn hetten auch ein ieder einenn stap in der handt Darbey wurdenn die Regentenn erkantt Izunder gehenn beim Grosfürstenn gemachete herrenn welche denn vorig[enn] hetten dienenn müssenn. ~~~ Nach denn anderenn kirchenn im schloß diese treppe hatte eine zwiffache Gatterpffortte, Nach dieser treppenn wahr eine pfortte die ging vnnder den vmbgangk biß an denn plaz Da keller küchen vnndt Backheuser wahrenn, Darnach stunndt wieder eine kirchenn midt fünff spizenn vier wahrenn gedeckett midt blech, die funffte so innen oder mittenn stundt wahr vorguldett. vber der kirchenntür[a] wahr ein Mariennbilt angeschildet oder gemahlett vorguldett Darnach wahr des Papsts hoff midt allenn seinnenn Canzeleyenn, Nach demselbig[enn] wahr eine pffortte Die ging man nach dem hoff Aprisna

---

[a] *В тексте* kuchenntür.

Здесь в середине от перехода была четырехугольная лестница[27—1], по которой обычно в великие праздники спускался и поднимался великий князь в своем облачении с многочисленными князьями и боярами в шелках или золотой парче[27—2]; в руке же у великого князя был очень красивый и дорогой посох с тремя крупными драгоценными камнями[27—3]. У каждого из князей и бояр в руке также был посох, по тому узнавали правителей. Теперь при великом князе ходят новожалованные господа[27—4], которые должны бы были служить прежним.

К другим церквям в крепости от этой лестницы были двойные решетчатые ворота; за этой лестницей были ворота, они вели в переход до площади, где были погреба, поварни и хлебни[27—5]. Затем снова стояла церковь с пятью главами[27—6]; четыре были покрыты жестью, пятая, находившаяся внутри или в середине, была позолочена. Над церковной дверью был изображен или написан лик Богородицы, с позолотой. Затем следовал двор митрополита со всеми своими приказами[27—7]. За ним были ворота, через них входили в опричный двор[27—8];

(л. 27об.) Da mann vber die kleine Beche Neglinna Reytten kunt hie wahr eine steinerne brücke vber diesenn Bach. Das seint alle steinerne bruckenn die ich im ganzen lant gesehenn habe. ~~~ Bey der maurenn nach westenn innewenzigk Langst der maurenn, biß ann die anndere pffortte die in die stadt gehett wahrenn Ettliche hundertt kornheuserr gehoreten nach dem hoffe Aprisna Es wahrenn hie auch Ezliche Closterr die Grosfürstenn vnndt anndere Grosse herrenn ihre begrebnis pflegenn zu haben Mittenn im Schloß stundt eine kirche midt einem Rot Rundenn thurmn, Ann diesem turm hing[enn] alle die grossenn Glockenn Welche der Grosfürst auß Lifflandt vberkommen hatte, Bey diesem turm stundt die Lifflendische Arckeley, welche der Grosfürste in velin vberkam, sampt dem herr meisterr Wilhelm Furstenbergk unuerdeckt bloß zum Spectakell. Bey diesem thurmb sizenn auch alle Schreiber die einem iedenn tegelich Supplicationes hantschrifftenn oder Quitirung[enn] vor gelt schriebenn, dieselbigenn wahrenn geschworenn, Alle Supplicationes im ganzenn land werdenn in oder vff des Grosfürschtenn Nahmenn geschriebenn, Bey diesem thurm oder kirch[enn]

там можно было переехать через маленькую речку Неглинную. Здесь был каменный мост через эту речку; это все каменные мосты, увиденные мною во всей стране[27об.–1].

У западной стены вдоль внутренней стороны вплоть до других ворот, ведущих в город, было несколько сотен житниц; <они> принадлежали опричному двору[27об.–2]. Здесь было также несколько монастырей, <где> погребают обычно великих князей и других знатных господ[27об.–3]. Посередине крепости стояла церковь с красной круглой башней[27об.–4]. На этой башне висели все большие колокола, которые великий князь заполучил в Ливонии[27об.–5]. У этой башни стояла ливонская артиллерия, которой великий князь овладел в Феллине, вместе с великим магистром Вильгельмом Фюрстенбергом, без прикрытия, единственно для обозрения[27об.–6]. У этой башни сидят также все подьячие, которые ежедневно за деньги пишут всякому челобитья, рукописания и расписки[27об.–7]. Они <подьячие> приносили присягу. Все челобитья по всей стране пишут от имени или на имя великого князя. У этой башни или церкви

(л. 28) werdenn auch alle gemeine schuldenner geprauet oder gerechtfferttigett vnndt es werdenn alle schuldener an allen orttenn geprauett so lange ein prister Sacrificirt, vnndt diese glockenn geleuttett werdenn.

Es hing[a] auch zwischenn dem turm vnndt kirchenn eyne glocke die wahr die aller groste im lande. vnndt wann die glocke geleuttett wahrtt so pflegte der Grosf[ürschte] auff Grosse feste in seinem habitu midt den pristernn, welche heilige Creuz vnndt fahnenn vor ihm hertrugenn, nach der kirchenn sampt knesenn vnndt boiarenn, zogenn auff diesenn plaz Pflag Auch der Grosfürste vnndt Pabst sambt denn Bischof[fenn] vnndt Pristerenn knesenn vnndt Boiarenn midt ihrenn habitenn auff denn tagk Simonis Judæ midt Creuzenn vnndt Fahnenn denn Sommer zu beleitsagenn oder vorlassenn, vnndt den wintter vff vnndt anzunehmenn, Dieser tagk ist der Reussenn neuger Jahrestagk. vnndt welcher auslender kein Lantgutt vberkommen hette der muste ein ander neuge Costgelt zettel forderenn. Darnach ist die ander pfortte aus dem schloß in die Stadt, Der Stadt vnndt Schloßmaurenn seindt gebauwett midt einer vmbgehendenn wehre gedeckt alles vonn gebranttenn Rotenn zigelsteinnen Hie ist die duppelte pfortte vnndt die Lowin stunden[6]

---

[a] h- *исправлено из* a. [6] *На обороте листа в начале повторено* stunden.

правят[28–1] со всех должников из простого народа, и правят со всех должников везде, пока священник не вынесет святых даров и не ударят в эти колокола[28–2].

Между башней и церковью также висел колокол, он был самым большим в стране[28–3]. И когда в этот колокол ударяли, великий князь по большим праздникам в своем облачении обычно выезжал со священниками, несшими впереди него святой крест и хоругви, на эту площадь к церкви в сопровождении князей и бояр. Также в день Симона Иуды[28–4] великий князь и митрополит по обыкновению вместе с епископами и священниками, князьями и боярами в облачениях с крестами и хоругвями провожали лето или прощались с ним и впускали и принимали зиму. Этот день у русских <считается> днем нового года. Тот же иноземец, что не получил поместья, должен был требовать еще одну новую кормовую память[28–5]. Затем <идут> другие ворота из крепости в город[28–6]. Городские и крепостные стены построены с защитными ходами[28–7] и все покрыты обожженным красным кирпичом[28–8]. Здесь находятся двойные ворота[28–9], львы стояли

(л. 28об.) hie im grabenn vnntter der Maurenn, die dieselbige hatte die königin aus Engelant dem Groß[fürschtenn] geschicket bey dieser pforttenn pflegete der Elephant zu stehenn, der aus Arabia kommen wahr, Darnach ist der gemeine Richthoff oder Semskoduor. das zeugkhaus Nach demselbigenn wahr der Premn (?) oder druckehoff Darnach wahr ein turm oder zwinger vol krauts darnach wahr eine Nordennpfortte Hie wahren viell knesenn vnndt boiaren höffe biß Ann die anndere oder mittelste pfortte. da wahrenn grosse gefengknisse gebauett gleich als höue darinnen sassenn die in Lifflande aus dem Schermützell geffangenn wahrenn die muste der Tornwechter des tages loßlassenn gehenn Inwendigst vnndt des nachts in Eisenn schlissenn, Hirbey wahr Auch die Peinerey Darnach wahrenn allerley hauser vnndt hoffe biß ann die dritte pfortte ins Nordenn, In dieser Strasse wahr wieder ein große hoff gebauwett. Darinnenn wahrenn gefangenn Douona vnndt etzliche andere Polenn Sambt dem frauen zimmer die nach der Muscau geführett werdenn Da der Grosfurste die stadt Polozka erobertte vnndt einnahm Darnach wart der Engelischenn hoffe welche ihre fartt auff kolmagorrad habenn. Darnach der Münzhoff Nach solchem allem

здесь во рву под стеной; их прислала великому князю королева из Англии. Около этих ворот обычно стоял слон, прибывший из Аравии. Затем <идет> общий судный двор, или Земский двор[28об.–1], <затем> арсенал, за ним был премн (?)[28об.–2], или печатный двор[28об.–3]. Затем была башня, или отводная башня, полная зелья[28об.–4]. Затем были северные ворота[28об.–5]. Здесь было много княжеских и боярских подворий вплоть до других, т. е. средних ворот[28об.–6]. Там были построены большие тюрьмы, такие же, как дворы[28об.–7]; в них сидели те, кого взяли в плен из похода в Ливонию; днем воротный сторож должен был выпускать их гулять внутри, а на ночь налагать оковы. Там же был и застенок. Затем <шли> разные дома и подворья вплоть до третьих ворот на север[28об.–8]. На этой улице был выстроен еще один большой двор[28об.–9]. В нем сидели в плену Довойна[28об.–10] и некоторые другие поляки вместе с их женами[28об.–11], привезенными в Москву, когда великий князь захватил и взял город Полоцк[28об.–12]. Затем[28об.–13] шел английский двор[28об.–14], они <англичане> ездили на Холмогоры, затем — денежный двор[28об.–15]. После всего этого

(л. 29) wahrenn alle kramstrassenn. Eyne ieder kramstrasse hatt einerley wahr. Es wahrenn alle kramstrasse, langs dem plaze vor dem Schlosse. Auff dem plaze hettenn tegelich Ettliche Jungenn vielle pfferde die einer vmb geltt mietenn kuntte vnndt in der Eile Ettwas aus denn vmbligendenn vorstetenn holenn kontte. Als hantschrifftenn briffe Quitanziенn vnndt also balde wieder vff das schloß vff einige Canzeley kommen kontte. ~~~ Mittenn in der Stat wahr ein hoff neuglich gebauwett darin geschüz solte gegossenn werdenn, Es seindt auff allenn gassenn gatter pforttenn gebauwett das niemant des abents oder nachts dardurch Reitenn oder gehenn kontte. Ehr wehre dann midt dem wechter bekantt, vnndt so einer gekrigtt der truncken wahr der wurd im Porthaus bewahrett biß ann denn morg[enn] Darnach gesezt vnndt ann der hautt gestrafft.

Also seint alle stete vnndt vorstete im Lande gebauett. In dieser Stadt hettenn auch alle Bischoff im lande ihre sonderliche houe, in der Stadt vnndt vorstetenn, hettenn auch alle vornehmste Closter im Lande ein Jedes einenn sonderlichenn hoff desgleichenn alle prister Custer alle weywodenn vnndt krigs oberstenn, alle Canzeleyenn, vnndt schreiber, auch alle torwechter, Es hettenn auch bey 2000 Geringe vonn Adel houe welche alle tage auff alle Canzeleyen

шли все торговые улицы[29–1]. На каждой из торговых улиц имеется один товар. Вдоль площади перед крепостью шли одни торговые улицы. На площади ежедневно стояло несколько парней со многими лошадьми, которых можно было нанять за деньги и спешно доставить что-нибудь из прилегающих предместий, как-то: рукописания, грамоты, расписки и сразу же можно было опять вернуться в крепость в какой—нибудь из приказов[29–2].

Посередине города недавно построили двор, в котором, говорят, льют пушки[29–3]. На всех улицах построены решетчатые ворота, дабы никто вечером или ночью не мог через них проехать верхом или пройти[29–4], если только он не был знаком сторожу. А если кого ловили пьяным, его держали в сторожке до утра, после чего выносили окончательное решение и подвергали телесному наказанию.

Так же построены в стране все города и предместья[29–5]. В этом городе все епископы страны также имеют свои особые дворы[29–6]. В городе и предместьях каждый из всех важнейших монастырей страны также имеет особый двор, равно как и все священники, дьячки, все воеводы и военачальники, все дьяки[29–7] и подьячие, а также все воротные сторожа. Также имели дворы 2000 низших из дворян[29–8], которые должны были изо дня в день исправлять должность во всех приказах.

(л. 29об.) warttenn mustenn Wann Ettwas im Lande vorfil. So wurdenn diese Instructiones gegebenn vnndt vberschickett, auff dieselbige Stunde Desgleichenn alle Jeger Stalknechte Garttener kelner koche gesanttenn houe vnndt dergleichenn sehr viell die alle dem Großfurschttenn dienenn Auslender, Alle dise houe wahrenn herrenn dinste Frey. ~~~ Da aber Aprisna gebauwett wartt do mustenn alle diegenig[enn] die auff der einenn seitenn der kleinenn bach Neglinna ins westenn, in die andere vmbligende vorstette ohne Respitt aus ihrenn hoffenn, weichen vnndt lauffenn Welche nicht in Aprisna genohmen wurdenn, es galtt gleich geistlich oder welttlich vnndt welche in der Stadt oder annderenn vorsteten wohnettenn, vnndt wurdenn in Aprisna genohmenn, Die mochtenn Aus der Semski in Aprisna in die houe Frey zihenn, vnndt ihre houe in der Semsky vorkeuffenn, oder aprechenenn laß[enn] vnndt in Aprisna führenn Zudem kam Grosse teure zeit vnndt pestilenz Daruon wurdenn auch viell houe vnndt Closter wüste, viell Reiche kauffleutte lissenn ihre houe stehenn vnndt Flohenn im Landt hin vnndt herr des mandates halbenn, das vom Grosfürschtenn aus Aprisna in die Semsky kommenn wahr

Когда что-то случалось в стране, то им давали и в тот же час пересылали наказы. То же <там имели> все охотники, конюхи, садовники, чашники, повара, посольские дворы и многие им подобные — все чужеземцы, служащие великому князю; все эти дворы были свободны от государевой службы[29об.–1].

Однако когда была построена опричнина <опричный двор>, тогда все те, кто <жил> на западной стороне маленькой речки Неглинной[29об.–2], должны были без промедления оставить свои дворы и бежать в другие близлежащие предместья — <те>, кого не взяли в опричнину; безразлично, духовный или мирянин[29об.–3]. Жившие же в городе или других предместьях и взятые в опричнину могли свободно переехать из земщины во дворы в опричнине, а свои дворы в земщине продать или приказать разобрать и перевезти[29об.–4] в опричнину. Сверх этого пришел великий голод и чумное поветрие[29об.–5]. От этого также опустели многие дворы и монастыри. Многие богатые торговые люди побросали свои дворы и скитались[29об.–6] туда-сюда по стране из-за указа, пришедшего от великого князя из опричнины в земщину[29об.–7].

(**л. 30**) Dieser Jammer wahr so groß das einn ieder in der semsky zusahe wohin es lauffenn mochtte oder woltte.

Diß spill erffuhr der keyser in krimmenn, kam mit des Grosfürschtenn vetter Timeruck auß Sarckassen lantt vor die Muscau Der Grosfürschte nam die flucht mitt sampt alle dem krigs volcke der Aprisnai nach der offenenn Stat Rostauw Der Taterische keyser Liß vom erstenn ansteckenn des Grosfürschtenn Lusthaus kolmensky, ligtt eine meile vonn der Stadt da flohenn vnndt liffenn alle die daraussen in denn vmbligenden vorstetenn wohnetenn aus Closterenn, Geistliche vnndt weltliche, Alle aus Aprisna vnndt Semsky auff einenn ortt. Des anderenn tages liß ehr die hackellwehr oder vorstet welche ganz groß begriffenn wahr ansteckenn, in welchenn Auch viell Closter vnndt kirchenn wahrenn. Die statt schloß Aprisna vnndt Vorstette[a] vorbranttenn innen vnndt aussenn in sechs stundenn.

Es wahr also grosse nott Das niemandt dem entlauffenn kuntte Es bliebenn nicht drey hundertt wehrhafftiger lebendigk ~~~ Die glock[enn] am tempell sampt der Mauren, daran sie hingen vnndt die sich hie gedachtenn zu uorbergenn, wurden tottgeschlagenn vonn denn steinenn, Der tempell war vonn dem Feur Auswendigk vndt

---

[a] *Исправлено из* Semsky.

Это бедствие было таким великим, что каждый из земских искал, куда можно было или хотелось бы убежать.

Об этой затее узнал крымский царь. Подошел к Москве[30–1] с свойственником великого князя Темрюком из Черкесской земли. Великий князь бежал вместе со всем опричным войском в незащищенный город Ростов[30–2]. Татарский царь велел первым делом поджечь увеселительный дворец великого князя — Коломенское[30–3], лежавший в одной миле от города. Тогда все жившие за городом в близлежащих предместьях, из монастырей, духовные и миряне, все из опричнины и земщины обратились в бегство и устремились к одному месту. На другой день он <татарский царь> повелел поджечь Земляной город[30–4] или предместье, имевшее внушительные размеры, где было также много церквей и монастырей. Город, крепость, опричный двор[30–5] и предместья сгорели внутри и снаружи за шесть часов.

Это было таким великим бедствием, что никто не мог его избежать. В живых не осталось и 300 способных к бою[30–6].

Колокола на храме[30–7] вместе со стеной, на которой они висели, <обрушились>, а тех, кто рассчитывал там спрятаться, насмерть прибило камнями. Храм был <охвачен> огнем снаружи

(л. 30об.) Inwenzigk die kirchtormmer samptt allenn gezirdenn vnndt heiligenn Allein das maurwergk pleib stehentt verschmolzenn vnndt vertorbenn, Die glockenn so an dem turmb hingenn, mittenn im schloß fielenn nieder vnndt etzliche in stückenn Die Groste fiell vnndt zerbraste Die glockenn in Aprisna vielen in die Erde, desgleichenn auch alle glockenn, welche an hoelzernenn kirchenn vnndt klosternn ausser vnndt inner der Stadt hingenn ~~~ Die törme oder zwinger darin das kraut Lagk wordenn von kraute gesprengett vnndt die leutte die im keller wahrenn, verdempffetenn viell taternn die auswendigk ihn Aprisna vnndt Semsky kloster vnndt kirchenn Plunderttenn, In summa der Jammer der vff das mahll in der Stat Muscaw wahr Es lebett kein mensch der das alles gedenckett. ~~~ Der tarterische keyserr liß auch vorbrennenn alle das kornn vf deß Grosfürschttenn höuenn welches im stro noch stunde ~~~ Also zogk der Tarterische keyserr Deluerrat kerregain wieder nach krimmenn, mit viele geldes vnndt guttes vnndt mit viell hundertt tausent geffangenen vnndt verwüstette dem Grosfurstenn ganzes Resannerlandt,

и внутри, церковные башни со всеми украшениями и святыми <изображениями>; остались только стены. Расплавившиеся и поврежденные колокола, висевшие на колокольне посредине крепости[30об.–1], обрушились, некоторые, расколовшись на части; самый большой упал и треснул[30об.–2]. Колокола в опричнине обрушились на землю; равно как и все колокола, висевшие в деревянных церквях и монастырях в городе и за его пределами.

Башни или отводные башни, где хранилось зелье, взорвались от него, а бывшие в погребах люди задохнулись[30об.–3]. Много татар, занимавшихся грабежом по церквям и монастырям за пределами Москвы в опричнине и земщине... Словом: такое несчастье было тогда в городе Москве, нет среди живых такого человека, кто способен припомнить такое.

Татарский царь повелел также спалить все зерно на дворах великого князя, стоявшего еще необмолоченным.

Тогда татарский царь Девлет-Гирей отправился обратно в Крым со множеством денег и добра и сотнями тысяч пленников и опустошил у великого князя всю Рязанскую землю.

(л. 31) Gebeuwde des Hoffes Aprisnay.

Der Grosfurschtte ließ apprechenn gegenn dem schloß in westenn, am hochstenn gradt ein büchsenn schoß weges, vieler knesenn, Boiarenn vnndt kaufleutte höffe in die vierkantt vnndt diesenn plaz bemaurenn, aus der erdenn ein klaffter oder Fadenn vonn gehauwenenn steinenn, vnndt 2 klafter wahrenn gebrantte zigelstein, wahrenn obenn spizigk zugemaurett ohne dach vnndt vmbgehende wehr, vungefehrlich 130 klaffter langk vndt auch breitt midt 3 pforttenn, eine ins Ostenn die Ander in Sudenn die dritte ins Nordenn Die Pffortte[a] ins Nordenn, stundt gegenn dem schloß vber vnndt wahr beschlagenn midt eysernen plattenn, vorzinnett, Inwendigk da die port vff vnndt zu gethann wartt Da wahrenn zwene dicke gewalttige eichenne balcken, in die Erde gesezett, Dardurch grosse locherr, das mann denn balckenn, welcher in die maure vormauret was durch die gewaltigenn balckenn, zihen oder Steckenn kundt, Wann die pfortte zu was biß Ann die anndere helffte der Rechten hantt. Diese pffortte wahr bedeckett mit bleche Es wurdenn ann diese pforttenn zwene geschnitten

---

[a] *Исправлено из* dritte.

Строения опричного двора[31–1]

Великий князь велел снести к западу от крепости на высочайшем холме[31–2] дворы многих князей, бояр и торговых людей, <находившихся> на расстоянии ружейного выстрела[31–3] по четырехугольнику и обнести эту площадь стенами <высотой> в сажень от земли из тесаных камней, две же сажени были из обожженного кирпича[31–4]. Наверху <стены> были заострены, без крыши и защитных ходов вокруг, примерно в 130 саженей в длину и столько же в ширину с тремя воротами: одними — на восток, другими — на юг, а третьими — на север. Северные ворота находились напротив крепости и были окованы листами железа, покрытого оловом. Внутри — там, где ворота открывали и закрывали, — в землю были вбиты два толстых массивных дубовых бревна, в которых <были сделаны> два больших отверстия, так что через эти массивные бревна можно было протащить или продеть бревно, укрепленное в стене — когда ворота были закрыты — до другой половины <стены> по правую руку. Эти ворота были покрыты жестью. У этих ворот были <установлены> два резных

(л. 31об.) vnndt ausgestrichenne Lewenn ann der Stadt da dem Lewenn die augenn stehenn, da wurdenn spigell[a] eingesezett, vnndt ein holzernn geschnittenn swarzer angestrichener Adeler, midt ausgerecktenn flügeln duppelt Der eine stundt midt auffgesperretem maulle vnndt sach nach der semsky der annder sach also in[б] denn hoff Zwischenn diesenn zweyenn Lewenn stundtt der doppelte schwarze Adelerr, midt ausgesperretenn Flügelnn, midt der brust nach der Semsky Es wurdenn in diesem gebeuw gebauwett Drey gewaltige gebeuw vnndt stundt vff iedem obenn vff der spize ein doppelt schwarz angestrichenn holzerner Adelerr, midt der brust nach der Semsky Vonn diesenn sonderlichenn principall gebeudenn, ging ein vbergangk vber den hoff biß in denn Winckel Sudenn zue Ostenn,

Da was gebauwett ein niederich gemach midt einem sommerhaus vor der Stube vnndt Sahl gleich der Erdenn, hie wahr die maur wohl einer halbenn klaffter niedriger so weit diese stube vnndt Sommerhaus kerette, der Lufft vnndt Sonnenn halbenn ~~~ Hie pfflagt der Grosfürschtt des morgens oder Mittags immerzu zu essenn, vor diesem gemach wahr ein

---

[a] s- *исправлено из* d. [б] *Далее повторено* in.

и расписных льва[31об.–1] — на том месте, где у льва находятся глаза, — были вставлены зеркала и резной деревянный выкрашенный черным двуглавый орел с распростертыми крыльями[31об.–2]. Один <лев> был с раскрытой пастью и смотрел в сторону земщины, другой же смотрел во двор. Между этими двумя львами находился двуглавый черный орел с раскрытыми крыльями, грудью к земщине. В этом дворе были построены три массивных здания, и на каждом сверху на шпиле помещался деревянный выкрашенный в черное двуглавый орел с раскрытыми крыльями, грудью к земщине. От этих особых главных строений шел переход по двору до юго—восточного угла.

Там был построен перед избой и палатой невысокий покой с горницей[31об.–3] вровень с землей; стена здесь была на добрые полсажени ниже на всем протяжении, где она обрамляла этот покой и горницу, для <доступа> воздуха и солнца.

Здесь великий князь всегда по утрам или в обед имеет обыкновение есть. Перед этими покоями находился

(л. 32) keller voll grosser Stück wachs. So weit was des Grosf[ürschtenn] sonnderlicher platz Dieser plaz wahr midt weissem sande einer Ellenn hoch beschüttett Wassers halben Die pffortte in sudenn wahr klein, Allein das man da ein vnndt ausreitenn kunt. Hie wurdenn alle Canzeleienn gebauwett vnndt alle schuldener geprauett oder gerechtffertigett midt steckenn oder knüttelenn so lange geschlagenn biß ein prister annfingk in der messe zu sacrificirenn, vnndt eine glocke angezogenn wartt. Hie wurdenn Auch der Aprisnai Supplicationes vnnderschriebenn, vnndt in die Semsky geschickett. vnndt was hie vnderschriebenn wurde das muste Recht sein vndt wart in der Semsky nicht darwieder geredett, nach Laut des mandats Hierin vnndt aussent hilten der knesenn vnndt Boiarenn Jungenn alle ihre pferde solange der Grosfurschtte Ritte nach der Semsky Also balde kontenn sie auswendigk dem Grosfurschtenn folgenn, Es mustenn die knesenn oder Boiarenn in oder aus dem houe der Ostpffortenn nicht nachffolgen oder kommenn allein des Grosfürschtenn pfferde, vndt schlitte. Also weit strecket sich das gebeud in sudenn Darnach wahr inwendigk eine kleine pfortte zugenagelt In westenn, wahr keine pffortte sondern ein groß plaz inwenndigk vnuorbauwett In nordens wahr

погреб, полный больших кусков воска[32–1]. Досюда простиралась особая площадь великого князя. Эта площадь была посыпана белым песком высотой в локоть из-за сырости[32–2]. Южные ворота были небольшие, только чтобы там можно было въехать и выехать. Здесь были построены все приказы[32–3], и <здесь> правили со всех должников и били батогами и плетьми до тех пор, пока священник не выносил даров и не ударяли в колокол[32–4]. Здесь же подписывали челобитья <из> опричнины и направлялись в земщину[32–5]. И что здесь было подписано, считалось правым, и в земщине против того не говорили согласно указу. Здесь во дворах и на улице княжеские и боярские слуги—малые держали всех своих лошадей во время поездок великого князя в земщину. Они <слуги> могли сразу же присоединиться к великому князю за пределами двора. Князья и бояре не могли следовать или идти за великим князем из двора или во двор через восточные ворота, только великокняжеские лошади и сани. Настолько сооружение <двор> простиралось на юг, далее внутри следовали небольшие ворота, забитые гвоздями. На западе ворот не было, а <была> большая внутренняя площадь, ничем не застроенная. На севере были

(л. 32об.) eine grosse pffortte midt eysernenn plattenn vorzinnet beschlagenn, hie wahrenn alle küchenn keller backheuserr vnndt bade stubenn vff denn kellernn, da mancherley Mett vnndt in Ezlichenn eyß lagk wahren obennauff gebauwett Grosse gemecher vonn Brettern in Steinern geffassett vnndt alle breter durchsichtigk in Laupwergk gefassett. Hie wurdenn alle thiere vische gehangenn welche meisten teils kommenn aus dem Mari Caspio Als Pelugo Averra Ceuruia vnndt Scorleti Hier wahr eine kleine pffortte, das mann in denn Rechtenn hoff kunt tragenn aus denn küchenn vnndt kellernn vndt Backheusernn Essenn vnndt trinckenn, Das brot so ehr eigener persohn Issett Ist vngesalzenn, Hie wahrenn 2 treppenn Das man kontte gahn auff die grossenn gemächer Die eine wahr kegen der ostpffortenn, vor diesenn treppenn wahr eine kleine brück wie ein vierkanttigk tisch darauff trat der Grosfurschtte vnndt gingk hie vom pferd auff vnndt apsizent, Diese treppenn wahr mit zwo seulenn, vnndersezett darauff lagk das dach vnndt ein hulzin gewelbe Die seulenn wahren in Laupwergk ausgeschnittenn, sampt dem gewelbe mit einem vmbgang auff alle gemacher Auswendigk biß ann die maurenn da der Grosf[ürschte] obenn vonn den gemechern gehenn konte, vff disem

большие ворота, обитые железными листами, покрытыми оловом; здесь были все кухни, погреба, хлебни и мыльни[32об.–1]. На погребах, где <хранился> различный мед, а в некоторых лежал лед, сверху были построены большие помещения из досок, укрепленных камнями, а все доски насквозь прорезаны в виде листвы. Здесь вывешивали всех зверей, рыб, большей частью происходивших из Каспийского моря, таких как белуга, averra, севрюга и стерлядь[32об.–2]. Здесь были небольшие ворота, так чтобы из кухонь, погребов и хлебень в правый двор можно было доставлять еду и питье. Хлеб, употребляемый им самим <великим князем>, несоленый[32об.–3]. Здесь были две лестницы, по которым можно было подняться до больших покоев; одна была напротив восточных ворот. Перед этими лестницами стоял небольшой помост, похожий на четырехугольный стол; на него становится великий князь, садясь на коня или слезая <с него>. Опорой этим лестницам служили две колонны, на них находилась крыша и деревянный свод; на колоннах и на своде была резьба в виде листвы[32об.–4]. С лестниц шел свод во все покои вплоть до стены, чтобы великий князь мог пройти по этому

(л. 33) vmbgange biß vber die mauren in der kirche, welche vor dem houe auswendigk der Ringkmaurenn ins Ostenn stundt, Diese kirche war gebauwett Creuzweis vnndt hatte ihr fundamentum von der Erden acht eichenne balckenn hoch vnndt stundt 3 Jahr vngedeckt Bey dieser kirchenn hingenn die glockenn. Die der Grosfürschte vonn Grossenn Neuggarten geraubett vnndt genohmenn hatte, Die ander treppe wahr vff die rechte handt wann mann in die Ostpffortte kam, vnnder diesenn 2 treppenn vnndt vmbgengenn, hiltenn die 500 hack[enn]-schüzenn, vnndt alle nacht wache vff dem gemach oder saall, da der Grosf[ürschte] pflegte zu essenn. In Südenn hiltenn die knesenn vnndt Boiarenn nacht wache Alle diß gebeud ist gewesenn vonn eytellem tannennholz, vnndt alle diß holz ist gehaubenn aus einem walt genandt klin, bey diesem walt Ligt ein offenn fleck Auch klin genantt, vnndt ein posthaus 18 meille vonn der Moscaw auff dem grossenn wege nach Otwer vnndt grossenn Neuggarttenn Die Zimmer oder Bauwleute habenn zue diesem schonenn gebeud nicht mehr gezeug gebrauchet als ein biell durchschleger Eine krumme schabe vndt eisenn wie ein krump messer, in ein hefft verfassett.

переходу из верхних покоев до стены и через нее — в церковь, что находилась перед двором за окружной стеной на востоке. Эта церковь была построена в форме креста[33–1] и имела фундамент высотою в восемь дубовых бревен[33–2] от земли и три года стояла непокрытой[33–3]. При этой церкви висели колокола, какие великий князь награбил и забрал в Великом Новгороде. Другая лестница была по правую сторону, если входить в восточные ворота. Под этими двумя лестницами и переходами пятьсот стрельцов еженощно несли караул в покоях или палате, где великий князь имел обыкновение есть. На юге ночной караул несли князья и бояре. Вся эта постройка была из настоящего елового дерева, рубили все это дерево в лесу, называемом Клин[33–4]. У этого леса лежит незащищенный посад, также называемый Клин[33–5], и ям, 18 миль от Москвы по большой дороге в Тверь и Великий Новгород. Плотники или строители использовали для этой прекрасной постройки из инструмента только топор, долото, изогнутый скребок н железный инструмент в виде изогнутого ножа, вставленного в ручку[33–6].

(л. 33об.) Da nun der taterische keyser Delueret kerregann ansteckenn liß die vorstette vnndt die auswendigen kloster vnndt so bald ein kloster angestecket wahr also balt wahr eine glocke drey mahl angezogenn fur vnndt fur, biß so lange das feur ann diesen gewaltigen hoff vnndt kirch kahm, Das feur vonn diesem hoff vnndt kirche bedeckete die ganze stadt Moscau sampt dem schloß alles glockenn leuttenn wartt vergessenn, alle glockenn in dieser kirch[enn] vorschmolz[enn] in die erde Diesem feuer konte niemant entlauffenn, Die lewenn welche vnnder der maur im grabenn wahrenn, wurdenn vff dem Markt tott gefundenn, Nach dem brandt wahr wieder kaz noch hundt in allenn Regimentten vnndt Ringk maurenn, ~~~ Also wurde vorbracht der Semskenn wünschenn vnndt des Grosfurschtenn dreuenn. Die semskenn wünschettenn, das dieser hoff vorbrant wehre Der Grosfürste dreuwet denn Semskenn ehr wolte ihnnenn ein feur machenn daß sie nicht loschenn solttenn, kommenn. ~~~ Der Großfurschtte gedachte ehr wolte vahr vnndt vahr midt den Semskenn spilenn wie ehr angeffangenn hatte vnndt wolte alle v̇ngerechtikeit der Regentenn vnndt beuehlichs haber des Landes vsrottenn, Also das auch ihre geschlechte im lande nicht mehr pleiben solten[a]

---

[a] *В тексте* solt.

Тогда татарский царь Девлет-Гирей велел поджечь предместья и загородные монастыри, и как только подожгли один монастырь, сразу же стали не переставая ударять по три раза в колокол до тех пор, пока огонь не подступил к этому большому двору и церкви. От этого двора и церкви огонь охватил весь город Москву вместе с крепостью. Бить во все колокола совсем позабыли, все колокола в этой церкви оплавились на землю. От этого огня никто не мог спастись. Львов, бывших под стеной во рву, нашли мертвыми на торгу. После пожара ни в одной части <города> нигде внутри городских стен не осталось ни кошек, ни собак[33об.–1].

Так исполнились желания земских и угрозы великого князя. Земские желали, чтобы двор этот сгорел; великий князь грозил земским устроить такой пожар, какой они не смогут потушить.

Великий князь думал, что сможет все время потешаться над земскими, как он делал вначале, и хотел искоренить всю несправедливость правителей и приказных в стране, так чтобы по стране не осталось тех родов,

(л. 34) welche seinenn vorueterenn nicht recht vnndt treulich gedienet hattenn, vnndt wolte also vorschaffenn, das die neugenn Regenttenn soltenn Richtenn, welche ehr sezenn würde nach denn Rechtbücher ohne geschencke gifft vnndt gabe. Die Semskenn herrenn, meinettenn solches zu steurenn vnndt zu wehrenn, vnndt wünschetenn das der hoff solte vorbrandt werdenn Das die Aprisnay macht ein ennde nehmenn, vnndt der Grosfürschte nach ihrem willenn vnndt wohlgeffallen Regirenn möchtte, Hie schickete Gott der Almechtige diß mittel das solches durch den krimmischenn keyser Delueretgregon geschahe, darmit nam Aprisnay ein Ende, vnndt niemandt dorfte Aprisnai midt einem wortte gedenckenn bey nachffolgender Pœn. Ehr wartt biß an den gürtell nackett ausgezogen vber denn marcktt midt peitschenn geschlagen, vnndt alle die in Aprisnai mustenn denn Semskenn ihre Erpgütter wieder apstann vnndt alle Semskenn Entpffingenn ihre Erpgütter welche damals noch Lebenndigk vnndt vonn Aprisnay Ausgeplündertt vnndt vorwüstett wahrenn.

Des annderenn Jares da die statt moscaw vsgebrantt wahr kam der krimmische keyser wieder Reuslandt Einzunehmen, Da begegenett

которые не служили его предкам верой и правдой. Хотел <он> устроить так, чтобы новые правители, каких он назначит, судили по судебникам без подарков, даров и подношений[34–1]. Земские господа думали стоять против этого и защищаться и хотели, чтобы двор был сожжен, чтобы пришел конец опричной власти, а великий князь правил бы по их воле и желанию. Тут всемогущий Господь послал это средство, чтобы все то свершилось благодаря крымскому царю Девлет-Гирею. Так пришел конец опричнине[34–2], и никто не смел поминать опричнину ни единым словом под угрозой следующего наказания: его <виновного> раздевали до пояса донага и прогоняли по торгу, избивая кнутами; все те, что были в опричнине, должны были возвратить земским их вотчины, и все земские получили свои вотчины, которые еще сохранились и были разорены и опустошены опричными.

На следующий год после того, как сгорел город Москва, татарский царь вновь пришел завоевывать Русскую землю. Тут встречается

(л. 34об.) ihme des Großffurstenn krigs volck ann die beche[a] Ocka 70 vorste oder eine Reussische tagereise vonn der Stadt Moscau Da wahrt diese beche Ocka mehr Als 50 meilenn langks denn vffer beschanzett. Also, es wurdenn 2 zeune bey ein Annder gezeunet Der eine zaun stundt vonn dem 2 zwen schuche weit vnndt 4 schuch hoch vnndt was vonn dem hindersten zaune ann erdenn Ausgegrabenn Wartt[б] dieselbige wart mittenn, zwischenn die zwene zeune geworffenn, vnndt darmit gefullett Die zeune wurdenn vonn der knesenn vnndt Boiarenn knechtenn gezeunett nach anzalle ihrer Lantgütter ~~~ Also konttenn die hackenschüz[enn] hindenn denn beydenn zeunen oder Schanze lig[enn] vnndt die taternn ihn dem Bache Schissenn wann sie hinüber schwimmen vnndt die Reussenn woltenn auch wie sie meinetenn dem keysser aus krimmenn ann dieser bach vnndt Schanze wiederstandt thun dasselbige ihnen doch feylette Der krimmische keyser hilt kegenn vns vff der ander halbe des Bachs Oka deß keisers oberster veltherr Diui mursa zoch midt einem grossenn hauffenn, weit vber uns vber dem bache, Diese schanze wahr vmbsonst vnndt kam vonn hindenn zue vns durch Serpucha Hie erhup sich das spill vnndt werette bey 14 tagenn vnndt nachte

---

[a] *В тексте* beste. [б] W- *исправлено из* d.

ему войско великого князя на реке Оке, в 70 верстах или, одном русском дне пути от Москвы[34об.–1]. Тогда на этой реке Оке более, чем на 50 миль вдоль берега, построили такие укрепления: рядом друг с другом вбили два частокола[34об.–2]; один частокол стоял перед вторым, <был> два фута в ширину и четыре фута в высоту. Землей, выкопанной от дальнего частокола, забрасывали <пространство> между двух частоколов, таким образом заполняя его. Частоколы ставили слуги князей и бояр по числу их имений[34об.–3].

Таким образом, стрельцы могли лежать за двумя частоколами или насыпью, стрелять татар в реке, когда те переправлялись через нее. На этой реке и этом валу русские и хотели, как они рассчитывали, оказать сопротивление царю из Крыма, однако это им не удалось. Крымский царь стоял против нас[34об.–4] на другом берегу реки Оки. Высший военачальник царя Дивей-Мурза перешел с большим отрядом через реку намного выше нас — это укрепление оказалось напрасным — и подошел к нам с тыла через Серпухов. Здесь пошла потеха и длилась около четырнадцати дней и ночей.

(л. 35) Stets muste der eine weiwoda nach[а] dem[б] Anderen[в] mit des keysers krigs volck Schermützelnn, vnndt hettenn die Reussenn die wagenborgk nicht gehabtt So hette vns der keyser vß krimmen Erschlagenn geffangenn vnndt gebundenn in krimmenn geffürett. vnndt ganz Ruslandt wehre sein gewesenn, ~~~ Wihr krigttenn des krimmischenn keisers Oberstenn veltherrenn Diui mursa vnndt kassibulat geffangen, vndt niemandt kunte ihre sprache Er wehre eine gering mursa. Des anndernn tages wart ein tater gefangenn, der wahr diui Mursa diener[г], Der wart geffragett wie lange wirt der keiser Ligenn. Der Tater anntworttett was fragett ihr mich darumb fragett meinenn herrenn diui mursa denn ihr gestern geffangenn hatt. Da wart beuohlenn das ein Izlicher seine gefanngene vorbringenn solte Do weiste der tater vff Diui mursa vnndt sprach der ist Diui mursa Da wart Diui mursa geffragett bistu diui mursa, Ehr sprach nein ich bin ein geringer mursa Also balde wart diui mursa keck vnndt trister. Sprach zu knese Michaell waratinsky vnndt allenn krigs Oberstenn Ihr Erp baurenn wie seit ihr so triste vnndt Dorffett[д] gegenn Euren herrenn denn krimmisch[enn]

[а] *Исправлено из* der. [б] *Исправлено из* ein. [в] A- *исправлено из* e (?). [г] d- *исправлено из* b. [д] D- *исправлено из* th, -tt *исправлено из* nn.

Один воевода за другим должен был неизменно биться с войском царя. Если бы у русских не было гуляй-города[35–1], крымский царь одолел бы нас, взял в плен и, связав, увел бы всех в Крым и вся Русская земля была бы его.

Мы захватили в плен высшего военачальника крымского царя Дивей-Мурзу[35–2] и Хаз-Булата. Никто не знал их языка[35–3]. <Все думали>, будто он мелкий мурза. На другой день взяли в плен татарина, он был слугой Дивей-Мурзы. Его спросили: «Сколько еще продержится царь?» Татарин отвечал: «Что вы спрашиваете меня об этом, спросите моего господина Дивей-Мурзу, которого вы взяли в плен вчера!» Тогда было приказано каждому привести своих пленников[35–4]. Тогда татарин показал на Дивей-Мурзу и сказал: «Это Дивей-Мурза!». Тогда спросили Дивея-Мурзу: «Ты Дивей-Мурза?» Он отвечал: «Нет, я мелкий мурза». Тотчас Дивей-Мурза стал дерзким и неустрашимым. Сказал князю Михаилу Воротынскому[35–5] и всем военачальникам: «Послушайте вы, рабы, как вы посмели и решились пойти против вашего господина, крымского

(л. 35об.) keiserr streitenn, Sie anttworttetenn Du bist gefangenn vnnd drauwest noch darzu diui mursa anttworttett vnndt sprach Wenn der krimmische keiser inn meiner Stet gefangen wehre so woltte ich ihn wohl loß machenn vnndt zu Erp Bauren alle gefengklich inn krimmenn wech fürenn Die krigs Oberstenn fragetenn ihn wie köntestu solches thun Diui mursa anttworttet Ich wolte euch in 5 oder 6 tagenn in der Wagenburgk vorschmechtenn. Denn ehr hatte wohl gesehenn das die Reussen ihre pferde dar ſie vff Rittenn soltenn gegenn denn feint schlachtetenn vnndt assenn Hie wurdenn die Reussenn vorzagtt Es wehrenn schon alle stete vnndt gebiete in Ruslande beschriebenn vndt denn mursenn Welche[а] beim krimmischenn keiser wehrenn ausgeteilett welcher ein Jeder Mursa habenn soltte, Es wahren beim krimischen[б] keiser Ezliche Türckische herrenn die solches[в] Anseh[enn] wolltenn, Die wahrenn vom Türckischenn keyser geschickett nach beger des krimmischenn keysers ~~~ Der krimmische keyser hatte sich kegenn dem Türckischenn keyser berümett Ehr wolte auff das Jahr ganz Reuslandt einnehmenn den Grosfürstenn nach krimmenn gefengklich weg führenn vnndt Ruslandt midt seinenn Mursen

---

[а] *Исправлено из* volcker. [б] *Исправлено из* türckische. [в] -s *исправлено из* n.

царя?» Они ответили: «Ты в плену и еще угрожаешь?» Дивей-Мурза сказал в ответ: «Если бы вместо меня взяли в плен крымского царя, я бы освободил его и увел бы всех в крымский плен рабами»[35об.–1]; Военачальники спросили его: «Как бы ты это сделал?» Дивей-Мурза ответил: «Я бы уморил вас в гуляй-городе через пять или шесть дней голодом». Потому как он прекрасно видел, что русские забивали и ели своих лошадей, на которых они должны были выезжать против врага. Тут русские пали духом. Все города и области в Русской земле были уже описаны и поделены между мурзами крымского царя[35об.–2], каким каждый мурза будет владеть. У крымского царя было несколько турецких господ, желавших наблюдать за этим. Они были посланы турецким царем по воле крымского царя.

Крымский царь хвастался перед турецким царем, что хочет за год завоевать всю Русскую землю, великого князя увести в крымский плен и назначить в Русской земле своих мурз.

(л. 36) besezenn, Die Nageyischenn tatern die beim keiserr wehrenn Wahrenn vnwilligk Darumb das die beutte nicht gleich geteilett wartt Da sie dem keiser daß vorige Jahr holffenn ausbrennenn Der Grosfürschte hatte wieder die flucht genommenn, Gleich wie ehr thete da ehr die stadt Muscau vorbrantte nach Grossenn Nauwgarten 100 meilenn vonn der Muscaw vnndt hatte[a] sein krigsvolck vnndt landt wiederr in die schanze gesezett. Der Grosfürschte schickette vonn Gross[enn] Nauwgarttenn zu vnnserenn felt oberstenn knese Michaell waradinski falsche briffe Ehr solte sich wohl haltenn Ehr wolte ihme denn konnigk Magnus mit 40000 pferdenn zu hülf[fenn] schickenn Dieser briffe krigtte der krimmische keiserr wart erschrocken[б] vnndt verzagt, zoch wieder daruonn nach krimmen Es wordenn alle toten die ein kreuz am halse hettenn bey das kloster das bey Sarbuchia ligtt begrabenn vnndt die anderenn wurdenn vonn denn vogelnn vorzehrett, Alle Reusche knesenn vnndt Boiarenn, wurdenn ihre Landtgütter gemehrett oder vorbessertt, welche von fornne zu am leibe vom feinde geschossenn gehaubenn oder verwundett wahrenn, welche aber von hindenn

---

[a] h- *исправлено из* k. [б] *В тексте* erschrock.

Ногайские татары, бывшие при царе, были недовольны тем, что добычу поделили не поровну[36–1], в то время как они в прошлом году помогали царю спалить <Москву>. Великий князь вновь обратился в бегство — так же, как он сделал, когда он <крымский царь> жег город Москву — в Великий Новгород[36–2], 100 миль от Москвы, и снова бросил свое войско и страну на произвол судьбы. Великий князь послал из Великого Новгорода нашему воеводе, князю Михаилу Воротынскому лживую грамоту[36–3]: тот должен-де держаться, он собирается послать ему на помощь короля Магнуса с 40 000 лошадьми. Это письмо получил крымский царь, испугавшись и павши духом, он отправился оттуда обратно в Крым. Все погибшие, имевшие на шее крест, были погребены при монастыре, что стоит под Серпуховом[36–4], остальные же достались на съедение птицам. Всем русским князьям и боярам, получившим пули, порубленным или израненным врагом на теле спереди, имения были увеличены или улучшены[36–5]; тем же, кто был

(л. **36об.**) vorderbett wahrenn, denn wart ann ihrenn landtgüternn apgebrochenn, vnndt musten lange zeit in vngenadenn bleibenn vnndt welche gewundett oder geschossenn wahrenn das sie lahm oder kröpell wahrenn, Dieselbenn wurdenn zu amptleuttenn in denn stetenn vnndt gebietenn, vnndt wurdenn in denn krigsmuster Registernn ausgeleschett vnndt die gesundenn amptleutte in denn stetenn vnndt gebietenn wurden in der lahmen stete geschriebenn, ~~~ Vnndt welche knesenn oder Boiars söhne 12 Jahr[a] altt wahrenn dennselbigenn wurden auch Lantgüter gegeb[enn] vnndt wurdenn auch in das krigsmuster Register geschriebenn, vnndt[б] wan sie eigener persohn in der musterung nicht geffundenn wordenn sie gleich als ihre veterr gestraffet, vnndt niemant ist vor dem im ganzenn Lande sicher oder frey wan einer gleich vom Grosfurschtenn nichtes hatte, ~~~ Darnach wurdenn beide felt oberstenn, knese Michaell waratinski vnndt Mikita Adoffsky, tott geschlagenn.

Wiewohl gott der Almechtige Ruslant so hart vnndt Schwehrlich gestrafft hette das niemant beschreibenn kann, So hats doch der Izige Grosfürschte dahin gebracht dieweille im ganzenn Ruslande oder in seiner Regirung ein glaub

---

[a] Ja- *исправлено из* al. [б] v- *исправлено из* w.

поражен сзади, имения сокращали и надолго суждено им было оставаться в опале. Тех же, кого ранения и пули сделали хромыми или увечными, становились приказными в городах и областях и исключались из военных смотренных списков, вместо же увечных записывали здоровых приказных из городов и областей.

Княжеские и боярские сыновья, достигшие двенадцати лет, также получали имения и также заносились в смотренные списки[36об.–1]; и если их лично не обнаруживали на смотре, их наказывали также, как их отцов. Никто по всей стране не чувствует себя уверенным или свободным, даже тот, кто ничего не получал от великого князя.

Вслед за этим были убиты оба военачальника, князь Михаил Воротынский и Никита Одоевский.

Хотя всемогущий Господь так сурово и тяжко наказал Русскую землю, что никому не описать, нынешний великий князь все же добился того, так как по всей Русской земле, то есть под его державой, единая вера[36об.–2],

(**л. 37**) Ein gewichte eine masse ist das ehr auch alleine Regirett, Das alles was ehr gebeut geschehenn mus vnndt alles was ehr vorbeutt mann lassenn mus Darwieder ist weder geistlich noch weltlich. Wie lange solche Regirung einen bestand haben wirt das ist Gott dem Almechtigen bewust

Wie der Grosfürschte Kasanen vnndt Astrockannn eingenomen vnndt erobertt hatt.

Der Grosfürschte hatt lassenn bauwenn, eine stat vonn holzernenn maurenn, Zwinger pfforten alles gleich wie eine stadt ann sich ist, vnndt alle balck[en]holzer vorzeichenett vonn vnndenn an biß oben zw vnndt diese Stadt vonn einander genohmen vnndt vff flosse gelegtt vnndt die bache wolga las[senn] apflissenn, midt samptt dem krigsvolck vnndt grossem geschüz zugleich Alß ehr nun vor kasanenn komptt lest ehr diese stadt vffrichtenn vnndt alles mit grundt vnndt erdenn füllenn zeucht wieder nach der Moscaw vnndt besezet diese stadt midt Reussenn vnndt geschüz[enn]

единый вес, единая мера[37-1], что он один и правит, что все, что он велит, должно свершиться, а от всего, что он запретит, следует отказаться. Тому не противятся ни духовные, ни миряне. Как долго такое правление будет существовать, о том ведает всемогущий господь.

Как великий князь захватил и покорил Казань и Астрахань.

Великий князь приказал построить город с деревянными стенами, воротными ба́шнями — все точно как в настоящем городе, все бревна отметили сверху донизу, разобрали этот город[37-2] и, погрузив на плоты, сплавили по реке Волге вместе с войском и большими пушками. Подойдя к Казани, он приказывает возвести этот город и заполнить все грунтом и землей, отправляется обратно в Москву и наполняет этот город русскими и пушками.

(л. 37об.) Nennett sie Swieyska Da hettenn die kasanskenn keinen Freyenn pas vnndt mustenn sich stets midt denn Reussen schlahenn, vnndt Schermützelnn. Es machte sich der Grosfürste wieder vff midt gewalt kompt wieder vor die Stadt kasanenn, vnndt grebt die stadt vnndt zersprengt sie vnndt erobert also die stadt nimbt denn keyser Cercigalia geffangenn, vnndt gibt dem krigsvolck die Stadt preis Also wart die stadt geplündertt vnndt ermordett nackentt ausgezogenn vnndt auff grosse hauffen gelegtt Darnach wurdenn den tot[enn] vnndenn ann denn Enckeln oder füssenn die füsse zusammen gebundenn, und darnach ein langer Balcke genohmenn, vnndt denn totenn zwischenn den beinenn hingesteckt Darnach in die bach Wolga geworf[fenn] bey 20 30, 40, 50, an einem balcken, also flossenn die balckenn midt denn totenn denn bach ap Die totenn hingenn an denn balckenn im wasserr allein die fusse stundenn denn toten obenn vber den balckenn aus so weit sie gebundenn, Dieses erffur der Astrokanische keyser vnndt sicht das denn Astrokansk[enn] die fusse[a] also getreugett werdenn, Erschrickett ehr vnndt zeucht zum keyser in krimmen vnndt lest Astrockann ledigk stann Die Reussenn kamen vnndt besezten Astrokann mit geschuze vnndt krigs volcke, ~~~ Der Großfurschte zoch wider nach

---

[a] f- *исправлено из* v.

Называет <он> его Свияжском[37об.–1]. Казанским не было там свободного прохода, и всякий раз нужно было биться и сражаться с русскими. Великий князь вновь собрался на войну, опять подходит к Казани. <Он> ведет подкопы под город и взрывает его[37об.–2]; завоевывает таким образом город, он берет в плен царя Шигалея, а город оставляет на разграбление войску[37об.–3]. Так в городе царили грабежи и убийства, а <тела> раздевали донага и складывали в большие кучи. После этого убитому связывали ноги внизу у щиколоток или у стоп, затем брали длинное бревно и просовывали убитому между ног. Затем бросали в реку Волга, по двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят <тел> на одном бревне; так бревна с телами плыли вниз по реке. Тела висели на бревне под водой, только ноги у тел там, где были связаны, торчали вверху над бревном[37об.–4]. Об этом узнал астраханский царь, видит, что казанцам так сушат ноги; охваченный испугом, он отправляется к крымскому царю, оставляет Астрахань без защиты. Пришли русские и заняли Астрахань пушками и войском[37об.–5].

Великий князь вновь отправился в

(л. 38) der Moscaw vnndt liß seinenn oberstenn in kasanen vnndt Astrokann viele güldenne stücke, silber vnndt Golt vnndt allerley seidenn gewandt. Do nun diese beide keisertumb eingenomenn sindt noch viele Mursenn knesenn oder furstenn wonhafftigk inn diesenn keisertumbenn Welche noch in ihrer possessionn seindt gewesenn mann konte dieselbigenn nicht wohl bezwingen dann die lantt strecktenn weitt vnndt breit als Lugowa Nagorni vnndt Seremissenn, Der Reussenn oberstenn in diesenn beyden steten Astrockann vnndt kasanen machetenn freundtschafft midt Ezlichenn tartern, battenn sie zu gast vnndt schencketenn dennselbigenn güldenne stück silbernne schalenn Darnach ein ieder vonn geschlecht oder personenn gewesenn, lassenn sie wieder in ihre lantschafft reisenn, darmit sie des Großfurschtenn geschencke zeigetenn anderenn welche nicht gedachtenn vnnderthennigk zu seynn, viel wenniger das sie ihme dienenn soltenn, Da sie aber gesehenn habenn, das ihrem volcke die gerings standes gewesenn sindt, als sie so grosse ehr vnndt geschenck vonn des Grosfürstenn Weiwoda vnndt Oberstenn geschehenn ist, gedencken sie würd[enn]

Москву[38–1] и оставил своим воеводам в Казани и Астрахани много золотой парчи, серебра, золота и всевозможных шелковых тканей. В то время, как эти два царства были взяты, многие мурзы, князья, или фюрсты, еще жили в этих царствах, остававшихся все еще в их владении. Одолеть их было нелегко, потому как на всем протяжении лежат земли луговых, нагорных и черемисс[38–2]. Воеводы русских в этих двух городах — Астрахани и Казани — завели дружбу с некоторыми татарами, звали их в гости и дарили тем золотую парчу, серебряные чаши, сообразно с тем, какого рода и что за персона был каждый <из них>. Затем отпускают их обратно в свои земли, чтобы те показали подарки великого князя другим, кто не думал подчиняться, а еще меньше того, чтобы служить ему <великому князю>. Когда же они <остальные> увидели, что их людям, которые были ниже их по положению, оказана такая большая честь и <пожалован> подарок велико-княжеского воеводы и начальников, подумали, что им <будет оказана еще большая честь>.

(л. 38об.) Diß vormercketenn die obristenn kasanenn vnndt Astrokannenn schickenn vnndt lassenn zu sich bittenn Alle vornemste Murssenn knesenn das sind fürscht[enn] vnndt herrenn, daß sie soltenn kommen vnndt entpffangenn des Grosfürschtenn begnadigung vnndt geschenck Die vornemstenn Murssenn kommen in kasanenn wurdenn wohl entpffangenn, gedenckenn Es werde ihnen gahn wie denn vorigenn, wenn sie das geschenck enttpffangenn habenn, Alß dann woltenn sie wieder nach haus Reisenn,

Als sie nun wohl bezechett sein Branttenwein vnndt Met allzuuiel getrunckenn habenn daß sie nicht gewohnett gewesenn seindt wie die Reussenn, in dem kommenn Ezliche hundertt hackenschüzen vnndt erschos[senn] diese tadersche geste welche gewesenn die vornemstenn heuptterr, hirmit brachte der Grosfurst die beide keyserthumb in gehorsam, so lange biß das der keyser aus krimmen kam vnndt vorbrante dem Grosfurstenn die stadt Moscaw in dem macht sich das volck auff vnndt zoch auß beydenn keyserthumbenn ins Grosfürstenn landt vorbrennenn viell offenne Stete vnndt furten

Это приметили воеводы Казани и Астрахани, послали и велели звать к себе знатнейших мурз, князей — это фюрсты и господа — чтобы они пришли и получили пожалование и подарок великого князя. Знатнейшие мурзы прибыли в Казань, были хорошо приняты, рассчитывают, что будет с ними так же, как с прошлыми; получив подарок, они сразу же хотели вернуться обратно домой.

Когда же они порядком захмелели, выпив слишком много водки и меда, к чему у них не было привычки, как у русских, тем временем подошли несколько сотен стрельцов и перестреляли тех татарских гостей[38об.–1], бывших знатнейшими головами. Тем самым великий князь привел оба царства в повиновение, пока не пришел крымский царь и не спалил великому князю город Москву. Тем временем народ собирается в путь и идет из обоих царств в землю великого князя[38об.–2], спалено было много незащищенных городов и увели

(л. 39) midt sich wegk Ezliche viell tausentt Reussische geffangenne Ohne die sie tottschlugenn, Es ist die meinung dieweihl der krimmische keiser dem Grosfurschttenn die Muscaw ausgebrandt hatt es werde inen geling[enn] Das annder Jahr kam der keyser wieder aus krimmenn Reuslandt einzunehmen vnndt gibtt allenn seinen kaufleuttenn, auch annderenn vielenn briff sie sollenn Reisenn midt ihrenn wahrenn in kasanen vnndt Astrokann vnndt handelenn, ohne zoll dann ehr sey einn kaiser vnndt herr vber ganz Reuslandt Da aber der Taterische keiser felete Da wurdenn alle diese kauffleutte in Astrokan vnndt kasanenn geplündertt Es wurdenn auch vielle vnndt mancherley wahrenn bey ihnenn geffundenn das auch die Reussenn nicht habenn gewust was es vor wahrenn sein haben viel der wahrenn nicht erkandt. Wiewohl K[onnigkliche] M[aiesta]tt[a] in Schwedenn krigsvolck vor wesenburgk lagk Doch machete sich der Grosfurste Eigener personn vff midt alle seinem krigsvolck zeugt ann diese grenze Schicket Inn[б] diese beide landtschaffte vnndt lest fragenn, was sie thun wollenn gedenckenn sie ihme gehorsam zu sein oder nicht So fernne sie ihme wollen gehorsam sein So sollenn sie ihme alle oberste heuptter welche diß spill angeffangenn hetten gefengklich nemen

---

[a] *Далее ошибочно* krigsvolck. [б] Inn *исправлено из* ihme (?)

с собой много тысяч русских пленных, не считая тех, кого они убили. Полагают, что поскольку крымский царь выжег великому князю Москву, им <восставшим> это удастся[39–1]. На следующий год царь вновь пришел из Крыма завоевывать Русскую землю и вручает всем своим торговым людям н многим другим грамоту; что те должны отправляться со своими товарами в Казань и Астрахань и торговать беспошлинно; ибо он — царь и правитель надо всею Русью. Однако из-за поражения татарского царя[39–2] все эти торговые люди подверглись в Казани и Астрахани грабежу. У них нашли многие и разнообразные товары, так что и русские не знали, какие это товары, многих товаров <они> не опознали. Хотя войско его Величества короля шведского стояло под Везенбергом[39–3], великий князь лично отправился в путь[39–4] со всем своим войском, подходит к той границе, посылает в эти две страны за ответом, что они собираются делать, думают они ему подчиняться или нет. Если они хотят ему подчиниться, то пусть схватят ему все высшие головы, учинившие эту затею;

(л. 39об.) So nicht wolte ehr sie vberzihenn midt dem krigsvolck vnndt alles totschlagenn Sie soltenn auch alle Reussische wieder loß lassenn, Da kamenn viell vonn denn Oberstenn, die nicht bey diesem spill gewesenn wahren vnndt gelobenn vonn wegenn der Landtschafft, sie wollenn alle ihre oberste geffangenn nehmen vnndt der Grosfurschtte solte schickenn vnndt alle seine Reussysche geffangenenn wiederholenn lassen. Der Grosfürste schickete vnndt liß alle Reussische geffangene wieder nach Reuslandt führenn vnndt alle taterische krigsknechte liß ehr totschlagen Die oberstenn heupter liß ehr midt einer wippenn vonn einander Reissenn vnndt liß Ezliche vff pfele sezenn, Darmit solte sich diese Lantschafft spigellenn.

<Bericht, wie des Muscowiters land gelegen>[а]

Des Grosfurschttenn landt ligtt also in diesenn landenn das im nicht mugelich dem türcken an seynenn landenn apbruch zu thunn kann auch nicht darzu kommen In Orient ligtt Nageyenn Süden zu ostenn ligtt Scirkassenn landt Ostenn zu Südenn, ligt vberseisch Persia[б] kiselbasen bugaria Scagwagenn[в] In Sudenn licht krimmenn Südwerts licht Litauwen die Statt kiehoff In westenn Polen In Nordenn Schwedenn Norwegen vnndt die beschriebenn Westsehcant

---

[а] *Заголовок только в B и W.* [б] *B, W* Ober Sirisch Persia. [в] *B, W* Sengiragen.

если же нет, то он пойдет на них с войском и все уничтожит. Они должны также отпустить всех русских. Тогда пришли многие из предводителей, не участвовавших в этой затее, и поклялись от имени своей земли, что схватят всех своих предводителей, и пусть великий князь пошлет за всеми его русскими пленниками и вернет их обратно. Великий князь послал вернуть обратно в Русскую землю всех русских пленников. Всех же татарских воинов он повелел убить. Главных предводителей он повелел разорвать, привязав к двум деревьям, а некоторых велел посадить на кол. Это должно было служить назиданием той земле.

<Сообщение о том, как расположена земля Московита>

Земля великого князя расположена так среди этих стран, что он <великий князь> не может нанести убытка турку, да ему туда и не дойти. На востоке лежит Ногайская земля, на юго-востоке лежит Черкесская земля, южнее лежит за морем Персия, Кызылбаши, Бухара, Шемаха. На юге лежит Крым. К югу лежит Литва, город Киев[39об.–1]. На западе — Польша, на севере — Швеция, Норвегия и описанное побережье Западного моря,

(л. 40) Das kloster Scaloska in Nordenn zue Ostenn Ligtt Samaiedenn Mungosia vnndt Tachsea.

Die Nageier seindt freie leutte ohne keiser konnige oder herrenn, vorhinn pfflegtenn sie dem Grosfürstenn zu dienenn vmb einenn freienn Raup inn Litauwenn Polenn Lifflandt vnndt an denn grenzenn <vonn> Schwedennreich zu Oberst der krimmische keiser dem Grosf[ürstenn] die Muscaw vorbrantte wahrenn bey ihm 30000 pferde der Nageyer. Sie pflegenn auch vorhin in Reuslanndt Jerlich viell tausent pfferde auff einenn hauffen zu kauffe bringenn Dauon hatte der Grosfurste das zehende pferdt zu zoll vnndt welche pfferde ehr vonn diesenn pferdenn mehr begertte wurdenn vonn seinen geschwornenn geschazett vnndt bezahlett.

Auß Scircassenn landt hett der Grosfurste knese Michaels Timerucks tochterr Dieser wahr auch beim keiser aus krimmenn, Da ehr die Moscaw vorbrantt. ~~~ Persia kisselbassenn Bugaria Schamagna Diese volcker handelenn stets in Ruslande Die meiste wahrenn seindt güldenne Stücke mannicherley seidenn gewandt, gewürze vnndt allerley genungk. Der Grosf[ürste] hatte vonn allenn wahrenn denn zehenden zum Zoll. Gegenn diesenn keiser mus der Grosfurscht alle Jahr sein krigsvolck halttenn, an dem Bach Ocka

Соловецкий монастырь[40–1]; на северо—востоке лежит земля самоедов, Мангазея и Тахчея.

Ногайцы[40–2] — свободные люди без царя, королей или господ. Раньше они служили обычно великому князю за свободу грабить в Литве, Польше, Ливонии и на границах Шведского государства. Вначале, когда крымский царь жег великому князю Москву, у него было 30 000 лошадей ногайцев. Раньше они имели обыкновение пригонять каждый год на продажу много тысяч лошадей в одном табуне и в Русскую землю[40–3]. Из этого великому князю в счет пошлины отходила <каждая> десятая лошадь[40–4] и, каких лошадей из этих лошадей ему больше хотелось, тех оценивали и оплачивали его целовальники.

Из Черкесской земли была у великого князя <женой>] дочь князя Михаила Темрюковича[40–5]. Он тоже был с крымским царем, когда тот жег Москву.

Персия, Кызылбаши, Бухара, Шемаха — эти народы постоянно ведут торговлю в Русской земле. Основные товары — это золотая парча, разнообразные шелковые ткани, пряности и много всякого другого. Десятую часть всех товаров великий князь забирал в счет пошлины. Против этого <крымского> царя великий князь должен весь год держать свое войско на реке Оке[40–6].

(л. 40об.) vorhinn pfflegtte sein krigsuolck diesem kaiser zu begegnen ann der kleinen vnndt Grossenn dona Byß an das wilde felt, zwischenn krimmen vnndt kasaner landt.

Wann der Grosfürschte möchte durch Littauwenn kommenn nebenn der Stadt kiehoff, so kan ehr doch dem türckenn keinen apbruch thun

Des Grosfurstenn meinung ist diese das ehr mochte bey Deutschlandt handelenn, wie ehr getann hatt bey kasanenn, vnndt Astrokann lifflandt vnndt der Stadt Polocka in Littauwen.[a]

Der Grosfurschtte kam vor die Stadt Polottka starck midt krigsvolck vnndt Grossem geschüze Es kamen aus der Stadt die Geistlichenn midt Creuzenn heiligenn vnndt fahnenn zum Grosf[ürschtenn] ins 'leger Gabenn dem Grosf[ürschtenn] die statt auff wieder des Stadthallters Dawona[б] willenn. Der Grosfürschte liß aus der Stadt forderenn alle Ritterschafft vnndt krigsvolck, Da wurden dieselbigenn vonn einander gefführet vnndt tottgeschlagenn darnach in die bach Dune geworffenn, Was Judenn wahrenn denen geschach auch also wiewohl sie dem Grosfurschtenn viell tausent f[lorin] vohr ihrenn leip botenn, Die Judenn habenn in Litauwenn alle krüge vnndt zoll, was arm volck wahr erfror vnndt starp hungers

---

[a] *Далее недописано* D. [б] *В тексте* Datrona.

Ранее его <великокняжеское> войско встречалось с ним по обыкновению на Малом и Великом Дону до Дикого поля между Крымом и Рязанской землей.

Если бы великому князю удалось пройти через Литву рядом с городом Киевом, он все-таки не сможет нанести убытка турку.

Расчет великого князя таков: поступить с Немецкой землей так же, как он поступил с Казанью и Астраханью, Ливонией и городом Полоцком в Литве.

Великий князь подошел к городу Полоцку с сильным войском и большими пушками. Из города в лагерь великого князя пришли духовные люди с крестами, святыми <образами> и хоругвями и сдали великому князю город против воли наместника Довойны. Великий князь потребовал из города все рыцарство и военных людей. Затем их развели друг с другом и перебили, побросав затем в реку Двину. С евреями, с теми произошло то же самое, хотя они и предлагали великому князю за свою жизнь много тысяч флоринов; евреям принадлежат в Литве все корчмы и таможня[40об.–1]. Кто был человеком бедным, замерз и умер с голода[40об.–2].

(л. 41) Die bürger wurdenn vorffüret samptt weip vnndt kinnderenn in Reuslandt in Ezliche Stete Der Stadthalter Dawuna wart in die Stadt Moscaw vorführett ins gefengknis, Ehr wart aber nach Ezlichenn Jahren gegenn einen Reussischenn knesenn vsgebeutet vnndt ehr liß sein gemahl aus der deutschenn begrebnis ausser der Stadt Muscaw Naliffky ausgrabenn vnndt fürete sie midt sich ins landt zu Polenn, Die bürger vnndt auch viell vom Adel wohnenn Ezliche Jahr in gefengknissenn midt weip vnndt kinderenn, in Eisenn geschlossenn vnndt midt bley zugegossenn, ~~~ Da aber der Grosf[ürschte] midt seinem Aprisnischenn krigsvolcke, Ezliche Stette vberzoch, do wordenn diese alle midt weip vnndt kinderenn totgeschlagenn, vnndt dene allen wurdenn die beine apgehauwen des Eises halbenn vnndt wurdenn darnach ins wasser geworffen.

Der Grosfürschte wolte gernne vnndt ist seine meynung das ehr midt dem Romischenn keiser mochte so lange freuntschafft machenn biß ehr in sein landt vberkueme allerley handtwergsvolck vnndt auch so viell tausent krigsleute das ehr dem krimmischenn keiser konte wiederstandt thun, vnndt ist auch seine meinung das ehr das Romische Reich mochte vffbringenn Polenn zu bekrigenn, Ehr wolte gernne solchenn forteill

Бюргеров с женами и детьми увели в несколько русских городов. Наместника Довойну увели в город Москву в тюрьму[41–1]; но через несколько лет он был выдан в обмен на одного русского князя, он велел выкопать тело своей супруги с немецкого кладбища за городом Москвой — Наливки[41–2] — и увез его с собой в Польскую землю[41–3]. Бюргеры, а также многие из дворян живут по нескольку лет в тюрьмах с женами и детьми, закованные в железо, залитое свинцом[41–4].

Когда же великий князь ходил со своим опричным войском против отдельных городов, там их всех убивали с женами и детьми, и всем им из—за льда отрубали ноги и бросали потом в воду.

Великий князь очень хотел бы и рассчитывает водить дружбу с римским императором до тех пор, пока он не залучит в свою страну всякого ремесленного люда, а также столько тысяч воинов, чтобы он сумел оказать сопротивление крымскому царю; и рассчитывает также подтолкнуть Римскую империю к войне с Польшей[41–5]. Он очень хотел бы иметь такую выгоду.

(л. 41об.) habenn, Gleich da der konnigk in polenn vor der Stat Danska lagk, in dem nam ehr ein das vberig lifflant was ehr zue der zeit ann denn Lifflendischenn begang[enn] hatt wer es nicht weiß kann darnoch Fragenn Wann das Romische Reich Polen würde angreiff[enn] Alß dann wolte der Grosfürschte die Stadt wilde in Littauwenn innemen, Darnach die grenze ann deutschlandt Legenn.

Samaedenn hatt keinenn herrenn Die leutte sein wilde ernehrenn sich mit fischen vogelnn vnndt Elenden Dieselbige leutte schissenn vnndt fang[enn] in ihrem land die Zobeln vnndt bringenn die zu kauffe denn Reussenn vorbeutenn die vor Laken ketel Speck Botter Pantzerhemmede vnndt hauermehl die zusammenkunft geschicht in pusta Ossorra in Einem wildenn ortte gelegen Der Grosfürste hatt alle Jahr Ettliche Zobeln vß dem lande zu tributt, Das Landt ligt bey 700 meilen wegs vonn der Stadt Muscaw Der Izunder denn Tribut der Zobeln aus diesem landt entpfecht wirt genant Peter Wischowchow, Ehr kann auch nicht mehr vonn diesenn volckernn fordern alleine was ihr guter wille ist. ~~~ Mungosia[a] hatt auch keinenn herrenn Diese volcker Fangenn auch Zobelenn vnndt anderley.

---

[a] *В тексте* Murgosia.

Как раз, когда польский король стоял под городом Гданьском[41об.–1], в то время он <великий князь> завоевал остальную Ливонию; что в это время он творил с ливонцами, если кто этого не знает, может спросить об этом. Если бы Римская империя напала на Польшу, тогда великий князь хотел бы захватить город Вильну в Литве, вслед за этим перенести границу к Немецкой земле.

В земле самоедов нет государя[41об.–2]. Люди здесь дикие, питаются рыбой, птицами и оленями. Эти люди стреляют и ловят в своей земле соболей и привозят их на продажу русским, обменивают их на сукно, котлы, сало, масло, кольчуги и овсяную муку. Встреча происходит в Пустоозере[41об.–3], лежащем в глухом месте. Великому князю отдают ежегодно какое-то число соболей из страны как дань. Эта земля находится около 700 миль от города Москвы; того, кто теперь собирает соболиную дань с этой земли, зовут Петр Вислоухий[41об.–4]. Он не может также требовать от этих народов больше, лишь то, что <они дадут> по их доброй воле.

В Мангазее также нет государя[41об.–5]. И эти народы ловят соболей и прочее.

(л. 42) Tachsea ist ganz wüste In diesem lande ist ganz vndt gahr kein volck. Wann will sagenn das zu der zeit Rom welche ins Elent geschicket sein diesem in diß lant gesendett wordenn.

Konnigkliche[а] Maiestatt Johannes Tertius in Schwedenn Schickete in Lifflandt vor das Schloß weissenburgk Schottische Schwedische vnndt deutsche krigsleutte zu pfferdt vnndt zu fuß[б] midt geschüze kraut vnndt lott. Das sie dasselbige soltenn erobernn vnndt Einnehmen, Alß nun das haus zum Storm beschossen ist, wordenn die schottenn[в] midt den deutschenn vneins Schlugenn vnndt ermordetten sich selbst vnntereinander, Das Ezliche hundertt vff dem platze tott bliebenn, Dieser handell geffiell denn Reussenn auff dem Schlosse ganz wohl kam ihnenn Auch wohl zu paß.

[а] -l- *исправлено из* k. [б] *В тексте* Roß. [в] s- *исправлено из* d.

Тахчея совсем пустынна[42–1]. В этой стране, куда не кинь, совсем нет никакого народа. Утверждают, что якобы в римское время посылали в эту страну тех, кого отправляли в изгнание[42–2].

Его величество король Швеции Иоганн III[42–3] послал в Ливонию к крепости Везенберг шотландских, шведских и немецких воинов, конных и пеших с пушками, зельем и свинцом, чтобы те ее покорили и захватили. Когда <готовясь> к приступу, крепость обстреливали, шотландцы и немцы вдруг не поладили, стали бить и убивать друг друга, так что несколько сотен остались лежать убитыми на том месте[42–4]. Такие действия очень понравились русским в крепости и пришлись им к тому же очень кстати,

(л. 42об.) [a]vnndt sprech[enn] derwegenn also Scabacka Scabaka Isiel das ist der eine hundt hatt denn anderenn gefressenn Also muste Ko[nnigkliche] Ma[yestat]t krigsvolck midt Schandenn apweichenn vnnd pleip Res infacta.[a]

---

a—a *В рукописи после слов* ...in denn kirchenn apgelesenn.

и говорили они поэтому так: «Собака собаку и съела», что значит: одна собака съела другую. Войску королевского величества пришлось с позором удалиться, и осталось дело несделанным.

(л. 42) So des Grosfürstenn volck wurde eine Stadt Schloß od[er] haus auffgebenn, vnndt sie pliebenn lebendigk vndt komenn in Ruslandt So werdenn sie doch alle totgeschlagenn, Es wurdenn auch wohl alle diese ganze freuntschafft darzu totgeschlagenn Auch die der hackenschüzenn bürgenn wordenn seindt. Zihenn sie dem feinde zu so wissenn sie wohl das sie nicht groß geachtett werdenn, vnndt thun wieder ihren Eit

Если люди великого князя сдадут город, крепость или замок, и, оставшись в живых, придут в Русскую землю, все они все равно будут убиты[42–1*]. Также с ними убивали и весь их род, а также тех, кто стали поручителями стрельцов. Если перейдут они к врагу, то они прекрасно знают, что не будет им большого почтения и что поступают против своей присяги,

(л. 42об.) vnndt werdenn auch in Reuslandt alle feste in das Ewige vordamnis in denn kirchenn apgelesenn,

Der Grosfurschte begnadigette seine auff dem hause weissenburgk alle in sonderheit den Oberstenn Stadthalterr vnndt denn Deutschenn Tolmetsch Simon kerkelingk. Der bekam vom Grosfurschtenn zwey die bestenn deutsche pferde, 400 Rubell denninge 400 Scetwert[en] lantgüter vnndt es wirt ihme auch kore gegebenn das ehr das beste haus solte nemenn in der Narue inn lifflande. ~~~ Dem krigs oberstenn Stathalter gab der Grosfürschtte das einkommenn im ganzenn gebiete Karkapola 3 Jahr langk vor seinen getreugenn dinst. Diese zeytung erffahrenn, die Karkapolischen legenn zuSammen Eine Summa geldes vnndt keuffenn[a] 2 die allerbestenn <hoffe> welche an einander ligenn, mach[enn] auch das man Inwenzigk aus dem einenn hoffe in denn annderenn gehenn kuntte Darumb das ihr haus da vor Ezlichenn Jahrenn die stadthalter pflegttenn Innen haus zu haltenn vorfallen

---

[a] *В тексте* keuff.

и <их имена> будут зачитывать в Русской земле по всем праздникам в церквях на вечное проклятие.

Великий князь одарил всех своих в крепости Везенберг, в особенности верховного наместника и немецкого толмача Симона Керкелинга[42об.–1]. Он <Керкелинг> получил от великого князя две лучших немецких лошади, 400 рублей деньгами, 400 четвертей поместий и также ему дают право выбрать себе лучший замок в Нарве в Ливонии[42об.–2].

Городскому воеводе[42об.–3] великий князь пожаловал доход со всего Каргопольского уезда на 3 года за его верную службу[42об.–4]. Эта весть доходит до каргопольцев, они собирают вскладчину некоторую сумму денег и покупают два самых лучших <двора>, расположенных рядом, делают еще так, что внутри можно было перейти из одного двора в другой. <Это сделали они> потому, что их дом, в котором несколько лет назад обычно останавливались наместники, завалился

(л. 43) vnndt vorffundett wahr Es pfflegenn im ganzenn landt in allenn Stettenn vnndt offenenn fleckenn, Einer vom Adell zwey oder 3 Jahr Stadt zu haltenn Richt vnndt Rechtt sizenn, seindt dem lifflendischenn krige hatt der Großf[ürschte] solches abgestellett vnndt denn geschwornen befohlen denn ehr will derenn vom Adell aus dem krige niht entperenn ~~~ Da nun dieser Stathalter in karcapola kam wart ehr in die beide gekauffte höue gewisenn, Der einen vor seyne fürstinn denn anderen ihme vnndt seinenn dienern. Hie fing der Stathalter ahn Rechtferttigette die karkapolischenn liß sie auff die prob stellenn vnndt tegelich mit prügelenn schlagenn. Darumb das sie der Stadthalters hoff hetten vorfallenn lassen, Die karkapolischenn schickten heimlich nach der Moscaw vnndt lassenn solches der obrikeitt Clagenn, Sie richtettenn aber nichts aus. Das vormerckette der Stadthaltter, Schickett im ganzenn gebiette ann alle Prister, lest ihnen ansagenn, sie soltenn niemant in denn kirchenn Ehelich zusammenn gebenn, besunder 20 Altin. das seindt 60 Margengroschenn, Ehr schickett auch ann Alle Sotneckenn ann denn oberstenn kerl in der Scogen, Das alle diegenigenn die da bier würd[enn] prauwenn, als dann soltenn sie nehmen vonn

и был заложен. По всей стране во всех городах и незащищенных посадах обычно два или три года правил городом кто-нибудь из дворянства, отвечал за суд и закон[43–1]. Со времени Ливонской войны великий князь это отменил и поручил присяжным[43–2]; поскольку он не хотел устранять дворян от войны.

Когда этот наместник прибыл в Каргополь, его отправили в два купленных двора, один для его княгини, другой для него и его слуг. Тогда наместник и начал, вершил суд над каргопольцами, велел ставить их на правеж и бить каждодневно батогами за то, что дали развалиться двору наместника. Каргопольцы тайно послали в Москву с жалобой за это на начальство; ничего у них однако не вышло. О том прознал наместник, послал по всему уезду ко всем священникам, велел объявить им, чтобы они никого в церквях не сочетали браком без <уплаты> 20 алтын, что составляет 60 мариенгрошей. Он посылает также ко всем сотникам, начальным людям на сохе, чтобы с тех, кто будет здесь варить пиво, тогда они <сотские> брали с

(л. 43об.) Jeder tonnenn Eine Reussische marck[a] das seindt 10 Margengrosch[enn]. Die karkapolischenn vnndt alle Schogenn, die vorstendigk vnndt geschicktt wahrenn, nach der Moscau das sie dem Grosf[ürschtenn] soltten solches eigener personn Clagenn, Richtetenn abermahls nichts aus Diß erffahrett der Statthalter Schickett auff alle wege vnndt liß besezen die Creuzwege midt der wacht, Das diegenig[enn] die vonn der Secantt kahmen vnndt wolten mit salz vnndt lachs nach der Moscaw nicht könttenn vnndt welche kauffleutte vonn der Moscaw woltenn führenn Andere wahr nach der Secantt kuntenn auch nichtt, ~~~ Also liß ehr nehmen vonn allenn wahrenn, was ihme wohlgeffiell. Ehr wolte sich auch vnderstehenn, alle kauffleutte vndt Baurenn an der Secantt zu plunderen, hirwieder legtten sich alle Schogenn, vnndt woltenn gewalt midt gewalt steurenn vnndt wehrenn. Also wartt im gebiett karkapolla in 3 Jahrenn nicht viell biers geprauwett wiewohl es einem ieden im ganzenn lande frey stehett auff Nicolai Bier im hause zu habenn, Es wurdenn im lande krüge in stettenn oder dorffernn vorgunertt allein was gutte freunde seindt, legenn zusammen vnndt prauwenn ein bier, gehenn darnach mit ihren weibern

---

[a] *В тексте* marcktt.

каждой бочки русскую марку[43об.–1], что составляет 10 мариенгрошей. Каргопольцы и все сохи <т. е. их представители>, назначенные и посланные в Москву, чтобы самолично пожаловаться на это великому князю, вновь ничего не достигли. Об этом узнает наместник, посылает по всем дорогам и велел поставить на перекрестках заставы, чтобы те, кто шли от морского берега и хотели попасть с солью и лососем в Москву, не смогли пройти, равно как не могли пройти и те из торговых людей, кто из Москвы хотел везти к морскому берегу другие товары.

Таким образом, он повелел забирать из всех товаров, что ему понравилось. Он хотел было отважиться на грабеж всех торговых людей и крестьян на морском побережье. Против этого поднялись все сохи и хотели дать отпор и защищаться от силы силой[43об.–2]. Таким образом, в Каргопольском уезде за 3 года было сварено немного пива, хотя каждый во всей стране на Св. Николая волен иметь в доме пиво[43об.–3]. По стране в городах и деревнях запрещены корчмы, только хорошие друзья складываются и варят пиво, собираются затем со своими женами

(л. 44) vff heilige tage, nennenn solches Pratzina das ist eine Bruderschafft Es freuete auch niemandt Freienn, Es wirt von der Sekant kein Lachs oder Salz vber der Engelischenn fart gefürett, Es wurdenn auch keine wahrenn aus derMuscaw in die Secant gefuret ~~~ Der Stathalter brachte in dreienn Jahrenn viell gelt vnndt gutes mit gewalt zusammen, vnndt wann ehr hette midt denn kauffleutenn vnndt baurenn freuntlich vmbgangenn Als dann hette ehr noch zehenn mehr geldes vnndt guttes zusammenn bracht den das gebeude karkabolla ist groß, vnndt die darinnen wohnenn seint meistes teils kauffleutte Die andern sintt baurenn, nach Ostenn Strecket sich das gebeud karkapolla ann das gebiete wolgada Nach Süden ann das gebeude billa Osorra ins westenn an karelenn ins Nordenn denn ganzenn strom in die Ageniga hinap biß in die westsehe 56 deutsche meilenn weges.

Wan einer komptt an die Reusche grenze ehr sey wer er will aber kein Jude, Also balde wirtt ehr gefragett was ehr begerett Spricht dann derselbig Ehr begere dem Grosfurschtenn zu dienen So wirtt ehr wiederumb nach allerley vmbstende geffragt Es werden seine bericht vnndt Rede heimlich vffgeschriebenn vorsigelt, vff dieselbig

на святые дни, называя это братчиной, что значит братство. Никто не радовался и женитьбе. От морского берега не везут по английскому пути[44-1] лосося или соль. Из Москвы к морскому берегу также не везли никакие товары.

Силой наместник за три года собрал много денег и добра, а если бы он обошелся с торговыми людьми и крестьянами по—дружески, тогда бы он собрал денег и добра еще вдесятеро больше, потому как Каргопольский уезд большой и проживают в нем большей частью торговые люди. Остальные — крестьяне[44-2]. На востоке Каргопольский уезд простирается до Вологодского уезда, на юге — до Белоозерского уезда, на западе — до Карелии, на севере — вниз по всей реке Онеге до Западного моря — 56 миль пути.

Когда кто-нибудь подходит к русской границе — кто бы он ни был, лишь бы не еврей[44-3] — его сразу же спрашивают, чего он желает[44-4]. Если тот отвечает, он желает служить великому князю, его вновь спрашивают обо всех обстоятельствах. Его рассказ и речь тайно записывают, запечатывают, затем его

(л. 44об.) Stunde wirdt ehr auff der post in 6 oder 7 tagen nach der Moscau midt einem vom Adell gefürett In der Moscaw wirtt ehr nach allenn vmbstendenn heimlich weittleufftigk gefragett, vnndt so es vbereinstimmett midt dem was ehr an der grenze geredet[a] hatt desto mehr wirt ihme glaubenn gegebenn vnndt begnadigett, Es wirt nicht angesehenn seine person kleider oder Adelschafft, sondern es wirt ihme vleissigk achtung gegebenn, vff alle seine Rede. Es wirt ihme auch also balde denselbenn tagk wenn ehr komt an der grenze gelt gegebenn zur zehrung bisß in die Moscau In der Muscaw wirt ihme gegebenn denselbigenn tagk wenn ehr komptt kormawa pammett Das ist ein Costgelt Zeddell, Es ist gestifftett in der Moscau ein Sonderlich hoff in welchem gesottenn vnndt vngesottenn Mett gebreuwett Hier entpfingenn alle frembden Nationen ihr tegelich kostgelt nach lautt der zettelenn Einer minder der ander mehr Es wirt auch demselbigenn ein zettell gegebenn auff die lantstubenn oder Canzeley das der Grosf[ürschte] ihn begnadiget hatt 100, 200, 300, 400 Setwerten landtguttes So magk derselbige sich im Lande vmbsehenn, oder fragenn Wo einer vom Adell ohne erbenn gestorbenn oder im krige tottgeslag[enn]

---

[a] *В тексте* geret.

на почтовых за 6 или 7 дней доставляют в Москву с кем-нибудь из дворян[44об.–1]. В Москве его втайне подробно расспрашивают обо всех обстоятельствах. Чем больше совпадает это с тем, что он рассказывал на границе, тем больше ему доверяют и жалуют его. Смотрят не на его персону, одежду или дворянское происхождение, но внимательно прислушиваются ко всей его речи. В тот же день, когда он приезжает, ему также выдают на границе деньги на пропитание до Москвы. В Москве ему выдают в тот же день, когда он приезжает, кормовую память, это записка о кормовых деньгах. В Москве устроен особенный двор, где делали вареный и невареный (?) мед. Здесь все чужеземные народы получали свои кормовые деньги на каждый день согласно запискам — один меньше, другой больше. Ему же выдается записка в Поместную палату или приказ, что великий князь пожаловал ему 100, 200, 300, 400 четвертей поместий. Так что тот может посмотреть по стране или спросить, где какой-нибудь дворянин умер без наследника или был убит на войне.

(л. 45) Der Frauwenn wirt ettwas zum vnnderhaltt gegebenn Darnach wirt dem Frembdenn apgeteilett in den büchernn nach seinem beweis. Die wintersat vmbpflügt ehr in der Ernde vnndt es wirt ihme geltt gegebenn das ehr sommersatt vorkauffenn kann. So wirtt ihme auch zum Erstenn geschenktt eine Summa geldes Darzu auch kleidung Lakenn seidengewannt, Ezlichenn güldenne stücke, Schauben gefüttertt midt grauwwerck oder zobelenn, vndt wann ehr eingeerndett hatte, So worde ihme das kostgelt abgezogenn, Ehe die Muscaw vorbrant da pflegte der Grosfurst einem frembden in der Moscaw ein haus zu gebenn, Izunder wirtt ihm auff der Bolwanne ausser der Stadt. Was deutsche krigsleutte seind zue pferde zu fus werdenn nicht geachtett 40 fadenn langk vnndt breit derselbige plaz wirt ihme Auch bezeunett Darnach magk der auslender darauf bauwenn nach seinem gefallen Bittett ehr dann denn Grosf[ürschtenn] das ehr ein hauß bauwen wolle, So wirt ihme Ettwas gegebenn. In dem haus hatt ehr einenn freien krugk. Seynem volck ist es verbottenn vnndt bey ihnenn eine grosse schandt Darzu hatt ehr auch noch sein Jahrgeltt,[a]

---

[a] *Далее вычищено* Darzu hatt ehr auch noch sein.

Жене дается сколько-нибудь на прожиток. Затем чужеземцу выделялось в книгах согласно его свидетельству. Озимые он перепахивает во время урожая, и ему выдаются деньги, чтобы он мог закупить семена для яровых. Сначала ему также даруют некоторую сумму денег, а в придачу одежду, сукно, шелковые ткани, несколько отрезов золотой парчи, кафтанов, подбитых белкой или соболем. Когда же он собирал урожай, то кормовые деньги у него вычитали[45–1]. Прежде чем Москва сгорела, великий князь обычно давал чужеземцу дом в Москве. Теперь ему <чужеземцу> <дают место> в Болвановке за городом, тому, кто был из немецких конных воинов — к пешим почтения не было — 40 саженей в длину и ширину[45–2]. Это место ему также огораживают. После этого иностранец может там строить по своему усмотрению. Если он затем обратится к великому князю с просьбой, что хочет де построить дом, то ему кое-что дают. В доме он волен держать корчму. Его народу это запрещено и у них <считается за> большой позор. Кроме того, он еще получает свою годовое жалование.

(л. 45об.) vnndt ist im ganzenn landt zollfrey sampt allen seynenn dienernn. vor dieser zeit pfflagk der Grosf[ürschte] auch Ezlichenn auslendernn briffe zu gebenn dass sie seynenn Reussenn niemande dorfftenn zu Rechte stehenn, die auff sie Clagenn, Allein zwene tage im Jahre, auff denn tagk der geburtt Christi vnndt auff denn tagk Petri vnndt Pauli, Es wahr Auch ein sonderliche pristaue in den briff geschrieb[enn] welcher dennselbigenn auslender zu Rechte fuhrenn soltte Auff diese beide heilige tage wurde[a] nicht recht gesezet vnndt wann ein ander Pristaue kam, der nicht in dem briff gemeldet stundt vnndt wolte denn auslender zu rechte fordern So hatte der auslender macht denn Pristauen in seinem hause zu schlagenn, vnndt zu tractiren nach seinem gefallen, Becklagt ehr dann den auslendisch[enn] So wartt ehr darzu geschlagen oder gestrafft Ein auslender hette macht einenn Reussenn tegelich anzuclagenn. Also kann der Grosfurschte erffahrenn aller vmbligendenn gelegenheit, Auff Sanct Georgi vor weihnachten habenn die bauren einenn freienn auszugk ehr wohne vnnder dem Grosfurschtenn Pabst oder vnnder wem

---

[a] *В тексте* wurden.

По всей стране он свободен и от пошлин со всеми его слугами. До этого времени великий князь имел обыкновение давать некоторым иностранцам грамоты, что на них не имеет права подать в суд никто из его русских, те подают на них жалобы всего два дня в году: в день Рождества Христова и в день Петра и Павла. В грамоте был записан особый пристав, который должен был вызывать этого иностранца на суд[45об.–1]. На эти два святых дня судебных разбирательств не назначали. Если же приходил другой пристав, не обозначенный в письме и хотел вызвать иностранца на суд, то иностранец имел право бить и мучить этого пристава в своем доме по своему усмотрению. Если он еще и подавал в суд на иностранца, то за это его били и наказывали. Иностранец имел право ежедневно подавать на русского в суд. Так великий князь может узнать о всех делах в окрестностях. На Святого Георгия перед Рождеством крестьяне имеют свободный выход, живет ли он под властью великого князя, митрополита или кого-то

(**л. 46**) ehr will, vnndt wann das nicht wehre so kontte kein baur einenn pfennigk in der tasch behalttenn weder pffert noch kue im stall Ruhe habenn Ezliche baurenn im Lande <habenn> viell geldes, berühmen sich des ganz vnndt gahr nichts, Ein baure will vorteidigt seinn das ihme kein vnrecht geschicht. Es sindt alle Baurdorffer in Schogenn geteilett. Es komtt offt das ihrer 3. 4. 5. 6. Baurenn[a] ann ein ander Schogenn theill vnndt pfortt habenn Dann ein Baur wohnett hye der annder da, vnndt seindt doch in eine Schoga geschriebenn vnndt eine Schoga hatt vngeffehrlich 1000 Morgenn Landes darin seindt gerechenett holzung wiesenn vnndt stehende wasserr.

Ein Exempell

Die post komptt aus der Muscaw ann denn Stadthalter midt briffenn ins gebiete darin auslender seindt, ihre lantgütter habent, das der Stadthalter denn Schogenn ansahenn soll lassenn das der Grosfurschte Reisenn Will, Es wirt darbey nicht gesagt wohin Ettliche die bey ihme Reiten wissen dasselbige auch nicht, bis so lange ehr komt da ehr sein will Die Scogenn sollenn feirtagk habenn auff einen bestimbtenn tagk.

---

[a] *В тексте* Boiarenn.

другого. Если же бы этого не было, то никто из крестьян не мог бы сохранить ни гроша в кармане, не было бы покоя ни лошадям, ни коровам в стойле. У некоторых крестьян в стране много денег, ничем этим <они> совсем не бахвалятся. Крестьянин хочет оградить себя, чтобы не случилась с ним никакая несправедливость. Все крестьянские села разделены на сохи. Часто происходит, что 3, 4, 5, 6 крестьян из одной сохи имеют части и ворота в другой сохе; поскольку один крестьянин живет здесь, другой там, и все же приписаны к одной сохе. Одна же соха составляет примерно 1000 моргенов земли, считая вместе с лесом, лугами, прудами и озерами.

Один пример:

Из Москвы наместнику в уезд, где иностранцы имеют поместья, приходит почта с грамотами, чтобы наместник показал их в сохах, о том, что великий князь собирается путешествовать. При этом не говорится, куда. Немногие, разъезжающие при нем, сами не знают до его приезда, где тот хочет побывать. Определенный день должен быть в сохах свободным от работы.

(л. 46об.) Eine Schoga sol gebenn 1½ Ochsenn kostett 1½ Rubell gilt 3 Reichstalerr fünff schaff kostett eines Altin Ein Altin machet 3 Margenngrosch[enn] 2 wilde gense kostett eine 10 Margenngrosch[enn] 4 par taubenn kostet ein par einenn marg[enn]g[roschenn] Ein par Enten kosten 6 Marg[enngroschenn] 20 Marckpfundt Putter kostet ein pfundt einen Marg[enn]g[roschenn] 3 mas Smant kostet ein mas einenn halbenn marg[enngroschenn] 200 Eyer kostett das 100 3 marg[enn]g[roschenn] vier mas milch kostett 1½ Margenngrosch[enn] 30 # Speck kostett 1 # ½ Marg[enn]g[roschenn] 10 Lißpfundt honigk kostet i 30 Marg[enn]g[roschenn] 12 kese kostet einer ½ Margeng[roschenn] 12 hunner kostet das par 3 Margeng[roschenn] 5 marckpfundt hopf[enn] kostet ein 1½Margeng[roschenn] 20 Maß Erdberenn kostet 1½ Marg[enn]g[roschenn] 7 maß kirschenn da Mett midt geferbet wirt kostett ein mas 5 Marg[enn]g[roschenn] 6 fudder heuw kostett i 6 Marg[enn]g[roschenn] 7 tonne haffer kostett eine zehenn Margeng[roschenn] Nun hatt ein auslender in dieser Schogenn 50 Morgen Landes Mach die Rechenung was vnndt wieviell betriffts einen baurenn der 10 Morgen braucht darmit den anderenn baurenn nicht vnrechtt geschichtt.

Etzliche Schogen seindt in Partes geteilett die habens besser[a], ~~~ Der Reussischenn Baiarenn Landesknechte oder Vogtte rechenen allezeytt das des auslenders[б] Baurenn

---

[a] *В тексте* besserer. [б] *Далее зачеркнуто* lantgutt.

С одной сохи причитается[46об.–1]: 1½ быка, один по цене ½ рубля, <один рубль> считается за 3 имперских талера; пять овец, одна стоит один алтын, один алтын составляет 3 мариенгроша; 2 диких гуся, один по цене 10 мариенгрошей; 4 пары голубей, пара по цене один мариенгрош; одну пару уток, по цене 6 мариенгрошей; 20 маркфунтов масла, фунт по цене один мариенгрош; 3 меры сметаны, мера по цене полмариенгроша; 200 яиц, сотня по цене 3 мариенгроша; четыре меры молока, одна по цене ½ мариенгроша; 30 фунтов сала, фунт по цене ½ мариенгроша; 10 ливонских фунтов меда, один по цене 30 мариенгрошей; 12 сыров, один по цене ½ мариенгроша; 12 куриц, пара по цене 3 мариенгрошей; 5 маркфунтов хмеля, по цене 1 ½ мариенгроша; 20 мер земляники, <мера> по цене ½ мариенгроша; 7 мер вишни, чем красят мед, мера по цене 5 мариенгрошей; 6 возов сена, по цене 6 мариенгрошей за один; 7 бочек ячменя, по цене за одну десять мариенгрошей. Допустим, у иностранца в этой сохе 50 моргенов земли. Высчитай, что и насколько относится к крестьянину, обрабатывающему 10 моргенов земли, чтобы не учинилось несправедливости другим крестьянам.

Некоторые сохи разделены на части, так легче.

Сельские приказчики русских бояр, или фогты, все время считают, чтобы всю тяжесть несли крестьяне иностранца.

(л. 47) die last trugenn. ~~~ So wurde des Auslenders gutt auffs Georgenntagk wüste.

In Reuslandt wirt midt Plummenstein gerechenett desgleichenn midt denn Jammenn oder Postheusernn zu besezenn gehett es auch also zu Salpetter zu siedenn Puluer zu machenn vndt dergleichenn, Wann eines auslenders gutt wüst wahr So pflegt der Grosf[ürschte] 3 mal andere landtgütter zu gebenn da baurenn innen wohnetenn Izunder kann ein auslender midt grosser Noth ein mahl ein landtgutt krigenn, das voll baurenn ist. vrsach das landt ist denn meistenn teill wüst. Die meistenn auslender izunder in der Moscaw seint deutsche vnndt dartern Scircassenn vnndt Litauwenn die doch des Reussischenn glaubens wahrenn, vnndt midt dem Grosfürsten befreundett dieselbigenn seindt totgeschlagenn Die getaufft seindt braucht der Grosf[ürschte] kegen seyne vngetaufften Die vngetaufftenn braucht ehr gegenn die getaufftenn Landtherrenn vnndt Leutte Ein auslender ist seines glaubens Frey ehr sey wer ehr wolle Alleine das ehr seine Reussische knechte vnndt magde nicht zwinge auff die Quatuor tempora Fleisch essenn desgleichenn alle mitwochenn vnndt Freyttage.

Таким образом, поместье иностранца в день Георгия пустело[47–1].

В России считают на сливовых косточках... Подобным же образом <прибегают к посохе> для заведения везде ямов, или почтовых дворов. Это же касается и выварки селитры, чтобы делать порох, и тому подобного[47–2]. Если поместье иностранца пустело, то великий князь по обыкновению давал ему еще три раза другие поместья, населенные крестьянами. Теперь иностранцу большого труда стоит один раз получить поместье, полное крестьян; по той причине, что земля большей частью пустует. Большинство иностранцев теперь в Москве составляют немцы, татарские черкесы и литовцы. Те <литовцы> однако, что были русской веры и дружны с великим князем, были убиты. Принявшие крещение нужны великому князю против своих некрещеных, некрещеные нужны ему против крещеных землевладельцев и людей. Иностранец свободен в <выборе> своей веры, кем бы он ни был, только бы он не заставлял своих русских работников и работниц есть мясо на посты[47–3], равно как во все среды и пятницы.

(л. 47об.) Ein auslender kann sich nicht groß vorsündigenn das ehr leichtlich zum tod verurtteilett wurde, alleinne wan ehr gekrigett wirtt das ehr aus dem Lande wegk will lauff[enn] als denn komme ihme Gott zu hulffe, So gilt seine kunst nicht mehr vnndt seinn gelt vnndt gutt kann ihme nichttes helffen, Es geschicht seltenn das sich ein auslender vnderstehett aus dem lande zu lauffen denn der wegk ins landt ist weit vnndt breit, Aus dem lande aber ist der wegk ganz Enge, Es sey dann das ehr auff der hochstenn Schule Moscaw ausgestudirett hatt, das doch nicht mugelich ist. Einer sey so gelertt vnndt geschicket als ehr immer Wolle, komptt ehr in die Muscaw so wirtt ehrs Erffahren,

D[octor] Eliseus Bomelius kam zum Grosfürschttenn, Aus Engelandt in der zeit der Grossen pestilenz vberkam viell gelt vnndt gutt vnndt hatte denn beutell wohl gespickett begerte vom Grosfürsten einenn Pas als wolte ehr seinen diener apffertigenn nach Riga Ettliche kreuter holenn zu lassen die ehr in dem Schaze nicht findenn kundt. Ehr selbest nimbt denn paß machett sich auff in der gestalt seines knechttes hatt alle sein gelt vnndt gutt gemacht in golt gewechselt vnndt in die kleider lassenn nehenn, Da ehr in die Statt Pleskau vff der Post komptt, wiewohl sein bart abgeschnit[tenn]

Иностранец не может так сильно согрешить, чтобы его легко приговорили бы к смертной казни. Только если его поймают, когда он хочет бежать из страны, тогда да будет Бог ему в помощь; тут его мастерство ничего больше не значит, и не помогут ему ни его деньги, ни его добро. Редко случается, что иностранец осмелится бежать из страны; ибо путь в страну широк и просторен, из страны же путь совсем узок. Даже если в высшей школе изучил он Московию, и то это невозможно. Каким бы ученым и умелым он ни был, прибыв в Московию, он это узнает.

Доктор Елисей Бомелий приехал к великому князю из Англии во время великого чумного поветрия, получил много денег и добра и туго набил кошелек. <Затем он> хотел получить у великого князя проезжую грамоту, якобы для того, чтобы отправить своего слугу в Ригу привезти некоторые травы, которых он не мог найти в казне. Он сам берет эту проезжую грамоту и отправляется в путь под видом своего слуги, все свои полученные деньги и добро он обменял на золото и зашил в одежду. Когда он приехал в город Псков на ям и хотел купить на рынке рыбы, хотя его борода <не> была обстрижена,

(л. 48) wahr vnndt wolte auff dem marckt fische kauff[enn] wartt ehr doch ann der sprache erkantt, vnndt die Reussenn klopffettenn auff die güldenn vnndt furten denn guttenn Doctor in Eysernn midt bley zu gegossen, wieder nach der Moscauw.

Wann ein kauffman ann die grenze kumbtt, so wurt seine wahre besehenn vom Stathalter vndt Canzelerr vnndt so dieselbigenn düncket der Grosf[ürschte] werde dieselbenn kauffen als dann ferttigen sie sie ap nach[a] dem Grosfurstenn auff der post, vnndt schreibenn es sey ein kauffman ankommen auß diesem oder genem Landt vnndt habe bey sich solche oder dergleich[enn] wahre. bittet derselbige So vndt So teur, So fernne die wahrenn seindt das sie der Grosfurschte begerett So wurdt der kauffman sampt denn wahrenn vff der post vffgefürett, vnndt es ist bey ihme eine Pristaue als bewahre ehr ihn das ihme sein gutt nicht genomen werde, So bewahrett ehr ihn aber darumb das ehr nicht alle winckel durchgehenn solle vnndt besehenn alle ortt an steten vnndt lanttstrassenn,

Kommett ein gesantter dem wirtt viell volck entkegenn geschicktt ann die grenze die fuhrenn ihn einenn solchenn wegk vmbherr da Baurenn Wohnen biß ann denn ortt da der Grosfürschtt dem[б] gesant[tenn]

---

[a] *Исправлено из* A. [б] *В тексте* den.

его распознали по языку, русские постучали по гульденам и отвезли доброго доктора в железе, залитом свинцом, обратно в Москву[48–1].

Когда на границу прибывает торговый человек, его товары осматривают наместник и дьяк; и если тем кажется, что великий князь их купит, тогда они отправляют их с почтой великому князю и пишут, что приехал де торговый человек из той или иной страны и привез с собой такой или схожий товар, предлагая его по такой-то цене. Если это товары, в которых у великого князя есть нужда, купца вместе с товарами отводят на ям, при нем же находится пристав, будто оберегать его, чтобы не украли у него его товар. Оберегает же он его от того, чтобы тот не прошел по всем закоулкам и не изучил все места в городах и на проезжих дорогах[48–2].

Если приезжает посол, ему навстречу к границе высылают множество народа; те ведут его вокруг таким путем, где живут крестьяне, до места, где великий князь собирается дать послу

(л. 48об.) Audiens gebenn will. Das ehr nicht zu sehenn krigtt den Rechtenn wegk vnndt das sein lantt so wüste ist Es wirtt der gesantte so genauw bewahrett sampt seinenn dienernn das kein Auslender bey ihn kommen kann, Es kommenn offt zwene drey gesanntten in eyne gegentt da sie der Grosfürschtte horenn will. vnndt werdenn so hartt bewahrett Das ein gesantter vonn dem Anderenn nicht weis. Der Grosf[ürschte] vorhorett denn einenn gesantenn nicht Ehr weiß schonn was ehr dem andern drittenn vnndt vierden zur Antwortt gebenn will. Also kann der Grosfurste aller vmbligendenn Landes herren vnndt ihrer Lande gelegenheytt wissenn, Aber seine vnndt seynes Landes gelegenheit kan kein vmbligender Landes herre Recht wissenn.

Taropez ist eine stadt ganz von holze gebauwett, hie enttspringett die grosse Bach wolgada in Reuslandt vnndt die bach Dune aus einem Moras vndt Stehendenn seeh von Taroppez Fleust die wolga nach der Stat Ersowa wolodmera darnach vff die Stat Torsoch darnach vff die Statt Staritz.

In diesem gebeude gab mihr Heinerich vonn stadenn Andre golapowa vnndt Rudagk vnndt Meusigk knesi Depelenski Lehn vnndt Erpgütter. Hie hatt knese wolodimar Androwiz hausgehaltenn des tochter herzogk Magnus hatt. Darnach vff Otuar

аудиенцию, чтобы он не увидел правильного пути и <не заметил>, что его земля настолько пустует[48об.–1]. Посла и его слуг так оберегают, что к нему не может зайти ни один иностранец. Часто приезжают два, три посла в место, где их хочет выслушать великий князь, и их так строго охраняют, что один посол ничего не знает о другом. Великий князь, не выслушав еще первого посла, знает уже, какой ответ он даст второму, третьему, четвертому. Так великий князь может знать положение у всех окрестных государей и дела в их странах; но положение у него и в его стране по-настоящему не может знать ни один из окрестных государей.

Торопец — это город, полностью построенный из дерева[48об.–2], здесь, в болоте и илистом озере, берет свое начало большая русская река Волга и река Двина[48об.–3]; от Торопца Волга течет к городу Ржеве Володимирове[48об.–4], затем к городу Торжку[48об.–5], затем к городу Старице[48об.–6].

В этой области <великий князь> пожаловал мне, Генриху фон Штадену, поместья и вотчины Андрея Холопова, Рудака и Меньшика, князей Депеленских [48об.–7]. Здесь держал двор Владимир Андреевич, чья дочь за герцогом Магнусом[48об.–8]. Затем <Волга течет> к Твери;

(л. 49) Darnach vff kasoma vorder vff kunmar, hie hatt der grosfurschtte willenn gehabtt zu bauwenn, wie die Slaboda Alexanndri Darnach vff vgeliz darnach vff Mologa Da der Grosse Jarmarckt pflegtte zu sein. Darnach ligtt Ribena Slaboda, Darnach ligtt Romanovo Diese offene stadt ist denn Taternn gegebenn, Darnach ligtt Jeraslau darnach die Stadt Castrom In diesem gebiet ligtt ein offenn stettlein midt einem hülzern haus, dasselbige gab der Grosfurschte dem Bischoffe vonn Dorpte vnndt dem hermeister Wilhelm[a] Fürstenberg zum vnderhalt Labin genandt.

Darnach ligtt Nisin Neuggarttenn das offene fleck Bolachna hie wurde Salz gesottenn Darnach ligt Swiska die holzen Stadt, Darnach ligtt kasanen vnndt Astrokan hie felt die wolga midt 72 Einflüssenn in mare Caspiu[m] Die Dune Fleust von Taropez nach der Stadt Polotka nach der Stadt vitebeck Diese Statt ist Izunder vom Grosfurschtenn benottigett, vnnderhalb dieser Stadt ligenn die Lifflendischenn heuser vndt Schlosser welche der Grosfurschte neuglich eingenommen hatt, kruzeborgk Duneburgk kakennhausenn, kiricholm ist eingerissen Darnach ligtt die Statt Riga, Zwo meilen

---

[a] *В тексте* Wihhelm.

затем к Кашину, после к Кимре[49–1]; здесь великий князь пожелал построить Александрову слободу. Затем к Угличу[49–2], затем к Мологе[49–3], где обычно был большой торг. Далее лежит Рыбная Слобода[49–4]. Далее лежит Романов[49–5]; этот незащищенный город отдали татарам. Далее лежит Ярославль[49–6], затем город Кострома[49–7]. В этой области находится незащищенный городишко с деревянной крепостью, пожалованный великим князем в кормление дерптскому епископу[49–8] и магистру Вильгельму Фюрстенбергу, называемый Любим[49–9].

Далее лежит Нижний Новгород[49–10], незащищенный посад Балахна[49–11]; здесь вываривают соль. Далее лежит Свияжск, деревянный город. Далее лежат Казань и Астрахань. Здесь Волга с 72 притоками впадает в Каспийское море. Двина течет от Торопца к городу Полоцку <и> к городу Витебску[49–12]. Этот город теперь страдает от притеснений великого князя. Ниже этого города находятся ливонские крепости и замки, взятые недавно великим князем: Крейцбург, Дюнабург, Кокенхаузен. Кирххольм разрушили. Далее лежит город Рига. Двумя милями

(л. 49об.) daruntter ligtt Dunemunda So bald der Grosfurste dis schloß gewint Als dann koennen Die Rigischenn die See nit[а] gebrauchenn vnndt seindt auch zu landt geschloss[enn]. Der Grosfürschtte hatt auch dennselbigenn pas die volgennde Stadt vnndt heuser in Lifflande vff der bach <A> Wolmar Wennden Triden Sewoltt, krumenn, Also kann der Grosfurschtte Auch auf diesem Strom A[б] midt grobem geschüz vor die Statt Riga kommenn.

Des keysers in krimmen deluerett kerregann[в]

[г]Pasasie oder wegk nach der Moscaw.[г]

Erstlich mus er vber das wilde[д] felt kommet darnach an die grosse dona vff [е]Anetzky Woddi[е], darnach an Resaner Landt vff die kleine dona Darnach vff das schloß Tula. Hie hatt ehr drey wege nach Reuslandt zeucht ehr vff die lincke handt So kompt ehr vff Beleue zeucht ehr auff den mittelstnen wegk So kompt ehr vff Coluga[ж] Alexein zeucht ehr auff die Rechte hant so kompt ehr vff den Bach Ocka an die Stat Starpuga[з] ligtt eine tagereise vonn der Moscauw. Hie begegenett des Grosfurschtenn krigsvolck Jehrlich dem krimmischen keyser So weytt ist es vonn den Tatern vorwüstett Darnach seint noch 14 Meilenn biß an die Statt Muscaw

---

[а] *В тексте* Eytt. [б] *Вставлено над строкой.* [в] *B* Kerregat, *D* Kerragen, *R* Kerragan. [г–г] *B, D заголовок приведен в другом варианте:* Verschieden paßatzie auf die stadt Muscow aus Schweden, Polen und Crimmen. [д] w- *исправлено из* f. [е–е] *B, D, R* Aueßki Woddi. [ж] *В тексте* Boluga. [з] *D, R* Serpucha, Serputta.

ниже находится Дюнамюнде. Как только великий князь завоюет эту крепость, рижане не смогут использовать моря, и по суше путь им тоже отрезан. У великого князя есть еще такой путь через следующие города и замки в Ливонии по реке <Аа>: Вольмар, Венден, Трейден, Зегевольд, Кремон. Таким образом, великий князь может дойти до Риги с тяжелыми пушками и по этой реке Аа.

Проезд или путь до Москвы
крымского царя Девлет-Гирея[a].

Сначала ему нужно через Дикое поле, затем он придет к Великому Дону на Анецкие Воды[49об.–1], затем в Рязанскую землю на Малый Дон. Затем к крепости Тула[49об.–2]. Отсюда у него три пути в Русскую землю[49об.–3]: если он пойдет по левую руку, то придет к Белеву. Если он пойдет по серединной дороге, то придет к Калуге <и> Алексину, если он пойдет по правую руку, то придет к реке Оке к городу Серпухову, находящемуся в дне пути от Москвы. Здесь из года в год войско великого князя встречается с крымским царем. До этих пор все опустошено татарами. Затем еще 14 миль до города Москвы.

---

[a] *B, D заголовок приведен в другом варианте*: Различные пути на город Москву из Швеции, Польши и Крыма.

(**л. 50**) Auß Polenn oder Littauwen Pasasie nach der Moscauw

Von Smalensky[а] vff dorrogabusa vonn dorrogabusa vff wesma[б] vonn wesma vff Ersowa wolodimera So weit hatt es[в] gehörett zu kron Polenn, [г]biß an die kleine Bach bouna[г] vonn Ersowa[д] vff Swinnigorrott, Diese offene Statt ist dem kasanschenn keiser Corcigallea[е] zum vnderhalt nach der eroberung kasanen [ж]vndt Astrokan[ж] gegebenn. Darnach seint noch Acht meilen von der Statt Muscaw

Ein anndere.

Vonn Porgeua[з] vff Taropez Darnach vff welikiluka darnach vff Stariz darnach uf wolock lamsky oder vff das Closter Oscepowa[и] darnach vff denn hoff Iliemsky[к], ligt 10 Meilen[л] vonn der Moscaw.

Schweden.

Vonn[м] Notebergk, wiburgk oder karelenn zeucht mann nach dem Closter Precista Tiffnia[н]. Das kloster pleibt auff der Rechtenn hant weit ligen. [о]Darnach komptt man vff denn Grossenn wegk welchenn man Reisett vonn grossenn neuggartten nach der Moscauw[о].

[а] *B* Schmalenßki, *R* Schmolenßko. [б] *B тексте* welma. [в] *B, D, R далее следует* vorhin. [г—г] *B, D, R отсутствует.* [д] *B, D, R* Ersowa Wolodimera. [е] *B* Cerscisgallea, *R* Cercisgallea, *D* Cerlißgallea. [ж—ж] *B, D, R отсутствует.* [з] *B, D* Pergowolok, *в обеих рукописях вставлено над строкой.* [и] *B, D, R* closter Osepna Monistera. [к] *B, D, R* Iliensky. [л] *B, D, R* 50 werste. [м] *B, D, R* die passatzie von. [н] *D* Precista Tyffina, *R* Precista Tisfina. [о—о] *B, D, R последнее предложение дано в другом варианте* Darnach kompt man uf den großen weg, welchen die kaufleut faren von Calmagerodt nach Großen Neugarten; weiter kompt man uf einen großen offenen flecken Andoma, darnach uf Carcapola. Welche passatzie her Herman Flemming von den Reußen gefangen kan erkundigen, da das gebiet Carkapola und Carelln strecken aneinander.

Путь до Москвы из Польши или Литвы

От Смоленска[50–1] на Дорогобуж[50–2], от Дорогобужа на Вязьму[50–3], от Вязьмы на Ржеву Володимирову; все до этого места принадлежало Польской короне[50–4], до небольшой реки Бойны. От Ржевы на Звенигород[50–5]. Этот незащищенный город отдан в кормление казанскому царю Шигалею после взятия Казани и Астрахани. Затем еще восемь миль до города Москвы.

Другой <путь>[50–6]

От Порхова на Торопец. Затем на Великие Луки[50–7], затем на Старицу. Затем на Волоколамск или на Осипов монастырь[50–8]. Затем на ям Ильинской[50–9], лежит в 10 милях[а] от Москвы.

<Дорога из> Швеции.

От Нотебурга[50–10], Выборга или Карелии[б] идут на монастырь Пречистой Тихвинской[50–11]. Монастырь остается далеко в стороне по правую руку. Потом выходят на большую дорогу, по которой ездят из Великого Новгорода в Москву[50–12].

[а] *B, D, R* 50 верстах. [б] *B, D, R* По дороге от Нотебурга.

II
Anschlag

(л. 50об.) A n s c h l a g k dieweille der krimmische keyser in willens mit hülffe vnndt beystandt des Turckischenn keysers der Nageyer vndt knesen Michael in Scircass[enn]lant Russlandtt[a] einzunehmen Denn Grosf[ürschtenn] sampt seinen beydenn sohnenn geffengklich nach krimme zuffühренn vndt den Grossen schaz zu vberkommen Wie deme vohrzukommen.

---

[a] *Вставлено на левом поле.*

II
Проект

Проект, как воспрепятствовать тому, что крымский царь намерен при помощи и поддержке турецкого царя[50об.–1], ногайцев и князя Михаила Черкасского захватить Русскую землю, увести в крымский плен великого князя с его двумя сыновьями[50об.–2] и заполучить великую казну.

(л. **51**) Allerdurchleuchtigster Grosmechtigster vnuberwintlichster Rohmischer Kayser Auch zu Hungernn vnndt Beheimb konnigk vnnser aller genedigster herre p[erge] Ewr Ro[mische] kay[serliche] Ma[yesta]tt sehenn aus diesem meinem schreibenn, wie hartt vnndt gewaltigk der krimmische keyser des Grosfurstenn landt angreiffett, nicht ohne vrsache, Alle verstorbene Grosfurstenn habenn dem keiser in krimmenn seinen Jehrlichenn tributt gegebenn vnndt der Izige Grosfurste hatt dem[a] krimmischenn keiser Ettliche vorgangene Jahre seinenn gebürlichenn tribut nicht wollenn gebenn, E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yesta]tt sehenn auch was vor grossenn schadenn, der krimmische kay[ser] dem Grosfürstenn vnndt seinem Lande hatt zugefügett. vnndt wann ehr der Grosfurschte 100 Jahr vnndt mehr[б] Regirenn würde das doch nicht mugelich sein kann, So kuntte ehr denn schadenn den der krimmische keyser ann der Stadt Moscaw vnndt Resaner Landt begangenn hatt nicht vberwindenn, vnndt der Grosfürschte mus alle Jahr denn ganzenn sommer sein krigsvolck an dem Bache Ocka vierzeh[en] meillen vonn der Stadt Moscaw haltten, Vorhin plegte des Grosfürschtenn krigsvolck dem krimmisch[enn] keiser vber die kleine vnndt Grosse Dona biß an d[as] wilde felt zwischenn krimmen vnndt Resaner lant Zu begegenenn, Resaner Landt hatt der krimmische keiser vorwüstet Der Grosfurschte hatt vff den holzern heusere oder Schlossern Ezliche hackenschüzen. Alle knesenn Boiarenn Samptt allenn baurenn seint

---

[a] *В тексте* denn. [б] *В тексте* neher.

Всепресветлейший, державнейший, непобедимейший Римский император и король Венгерский и Чешский, наш всемилостивейший государь и прочая. Ваше Римское Императорское Величество видят из этого моего послания, с какой жестокостью и силой нападает турецкий царь на землю великого князя. Не без причины: все почившие великие князья платили крымскому царю его ежегодную дань, а нынешний великий князь несколько прошлых лет не хотел платить причитающейся с него дани[51–1]. Ваше Римское Императорское Величество видят также, какой великий убыток нанес татарский царь великому князю и его стране. Даже если он, великий князь, стал бы править 100 лет и более, что все-таки невозможно, он не сможет возместить убытка, причиненного татарским царем городу Москве и Рязанской земле. Великий князь каждый год должен целое лето держать свое войско на реке Оке, в четырнадцати милях от города Москвы; до этого великокняжеское войско обычно встречалось с татарским царем на Малом и Великом Дону вплоть до Дикого поля между Крымом и Рязанской землей. Рязанскую землю опустошил татарский царь. У великого князя в деревянных замках или крепостях есть стрельцы. Всех князей, бояр вместе со всеми крестьянами

(л. 51об.) nach krimmenn geffengklich weggefürett aus Resaner lantt. ~~~ Der krimmische keyser ist so Euuerigk Reuslant einzunehmenn das ich solches E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yesta]tt nicht genungksam Schreibenn oder sagen kann, Insonderheit Weill der turckische keiserr Den Steffan Potur in Polenn zum konnige gleich wie ehr dan ihn auch in krimmen Eingesezett hatt. Also trachttett Izunder der krimmische keiser midt beystande vnndt hulffe des turckisch[enn] keysers, der ihme denn beystandt nicht apschlahen wirtt das ehr magk Reuslandt Einnehmenn vnndt denn Grosfürschten sambt seinen zweyen Sohnen gebundenn vnndt gefengklich nach krimmen wegkfführenn vnndt denn Grossen schaz, dar viell hundertt Jahr vber gesamlett ist, vberkomenn vnndt daruon dem turckischenn kay[ser] eine Sonderliche grosse Summa gebenn wirt.

Der türckische kayser hatt Schon den Pedigorsken Taterenn welche Littauwenn vnndt Polen zue bekrigenn pfflegettenn im vorgangen Jahr auch grossenn Schadenn in Polen getan, beuehlen laß[enn] das sie mit Polenn einen Stillestandt haltenn soltenn, Darmit der Polnische kuhnig desto besser gelegenheit habenn mochtte des Grosfurstenn krigsvolck anzugreiffen Solches alles kombt dem keyser in krimmen zum bestenn.

из Рязанской земли увели в крымский плен.

Крымский царь с таким усердием пытается захватить Русскую землю, что я не могу этого Вашему Римскому Императорскому Величеству достаточно описать или рассказать. В особенности, потому, что турецкий царь посадил в Польше королем Стефана Батория[50об.–1], равно как и его в Крыму[50об.–2], таким образом, крымский царь жаждет теперь при поддержке и помощи турецкого царя, который не откажет тому в поддержке, – завоевать Русскую землю и связать и увести в крымский плен великого князя и его двух сыновей и заполучить великую казну, собиравшуюся многие сотни лет, и выделить из нее особую большую сумму турецкому царю.

Турецкий царь уже велел приказать пятигорским татарам, имевшим обыкновение воевать против Литвы и Польши и причинившим в прошлом году большой убыток в Польше, чтобы те сохраняли перемирие с Польшей, чтобы у польского короля была лучшая возможность напасть на войско великого князя. Все это очень на руку крымскому царю,

(**л. 52**) Dann der Grosfurschte kann Izunder keinem herren im felde einige schlachtt Lifferenn. vnndt also baltt ehr sicht das des kuniges in Polenn krigsvolck seinem krigsvolck zu starck ist, vonn Stundenn ahn lest der Grosfurste Alles vff Ezliche meilenn wegs apbrennenn, Darmit kann des kunigs krigsvolck keine Prouiant oder pfferde futter habenn, Also geschicht gegenn des kunigs in Schweden krigsvolck auch, vnndt so balde des königs in Polenn vnndt Schwedenn krigsvolck[a] zu Rücke zeuchtt So machet sich vonn Stunden ahn ferttigk des Grosf[ürschtenn] krigsvolck vnndt zihenn in Polenn oder schwedenn Brennenn vnndt Raubenn, vnndt offte zeucht der Grosfürschte wann ehr sein fortteil sicht in Polenn Leifflantt vnndt auch in Schwedenn, vndt Erraffett also ein Schloß zwey oder drey, auch wohl eine stadt vnndt zeucht also balde wider nach der Moscaw Izunder pflegtt ehr nicht nach der Moscaw Sondernn nach der Slaboda Alexandri zu zihenn ~~~ Der krimmische keiser hatt zum beistandt die Nageyer welche keinenn herrenn habenn vnndt pflegenn dem Grosfurschtenn vor einenn freien Raup zu dienenn in Polenn vnndt Letauwen Lifflandt vnndt Schwedenn, Darzu hatt ehr auch zum beystandt des Grosfurstenn Schwager in Circassenlant.

---

[a] k- *исправлено из* z.

поскольку великий князь теперь не может дать ни одному государю какой—нибудь битвы в поле[52—1]. И как только он увидит, что войско короля польского слишком превосходит его войско, тотчас же великий князь велит сжечь все на несколько миль пути; тогда у войска короля не будет ни продовольствия, ни корма для лошадей. То же произойдет и с войском шведского короля. Как только войско шведского и польского короля повернет обратно, войско великого князя тотчас же соберется и отправится в Польшу или Швецию, жечь и убивать. Часто великий князь, видя для себя выгоду, отправляется в Польшу, Ливонию, а также в Швецию и завоевывает одну, две или три крепости, иногда и город, а потом возвращается обратно в Москву. Теперь он обычно возвращается не в Москву, а в Александрову слободу.

Крымский царь пользуется поддержкой ногайцев, которые не имеют государя и служат обычно великому князю за вольный грабеж в Польше и Литве, Ливонии и Швеции. Кроме того, он пользуется поддержкой шурина великого князя из Черкесской земли,

(л. 52об.) Darumb das der Grosfurschte bey seiner tochter ganz vnbillich gehandelt hatt, vnndt seinenn sohn knese Michaell hatt tottschlahenn lassenn, vnndt hatt auch zum beystande die Tatern die in denn beydenn keysertummen kasanenn vnndt Astrockan vnndt die in den vmbligendenn vlussi oder Lantschafften wohnenn, Als Luguwa Nagorni vnndt Seremissenn, Da der krimmische kayser die Stadt Moscaw ausbrantte vndt ganz Resaner Landt vorwüstetette, Do wahrenn beim krimmischenn keyser 30000 pferde der Nageyer, Da wahr auch des Grosfürstenn Schwager knese Michaell Auß Circassenn Landt, bey dem krimmischenn keyserr, midt Ezlich tausentt pferdenn, Es machettenn sich Auch auff die Tateren, aus denn beydenn keysertumbenn kasanenn vnndt Astrokann Raubetenn Brantenn. Mordetenn, vnndt führetenn Ezliche tausent Reusche gefang[enn] mit sich wegk nach ihrer Lanttschafft.

Diese beyde kayserthumbe kasanen vnndt Astrockann habenn vorhin zugehörett[a], Des Keysers in krimmen vetter Cercigalia. Das der kuningk in Schwedenn Sampt denn Lifflendern midt dem Grosfürst[enn] krigenn das kummet auch dem krimmischenn keyser zum bestenn, Das Rechene ich mit nichtte vrsache der krimmische kayser hatt genungksam beystandes ann dem Turckischenn keyserr den

---

[a] zu- *вставлено над строкой.*

потому что великий князь совсем несправедливо обошелся с его дочерью[52об.–1], а его сына, князя Михаила[52об.–2], приказал убить; также пользуется поддержкой татар, живущих в двух царствах: Казанском и Астраханском, а также в окрестных улусах и землях, таких как луговые, нагорные и черемиссы. Когда крымский царь жег город Москву и пустошил всю Рязанскую землю, у крымского царя тогда было 30000 ногайских лошадей. С крымским царем там был еще шурин великого князя, князь Михаил из Черкесской земли с несколькими тысячами лошадей. Поднялись и татары в обоих царствах: Казанском и Астраханском, грабили, жгли, убивали и увели с собой в их землю несколько тысяч русских.

Эти оба княжества — Казанское и Астраханское — раньше принадлежали родственнику крымского царя Шигалею. То, что король шведский и ливонцы воюют с великим князем, тоже как нельзя кстати крымскому царю. Это, по моему мнению, совсем неважно; крымскому царю достаточно поддержки турецкого царя,

(л. 53) Nageyschenn Tatternn, Knese Michell in Circassen lant denn kasanskenn vnndt Astrokanskenn Taterenn vnndt den königk in Polenn bedarff seiner nicht wann ehr nicht will. ~~~ Was daraus entstehenn wirtt vnndt was der gemeinenn Christenheit darann gelegenn ist Das gebe ich E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yesta]tt dieweille E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yestat]t aller gemeynenn Christenheit heuptt ist, zu bedenckenn. Solchem allem vorzukommenn darmit es nicht muge geraten Gott dem almechtigenn vnndt seinem Sohne Jesu Christo sambt dem heiligenn Geist zu vnehrenn vnndt E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yestat]tt zu vorkleinerung, vnndt auch der gemeinenn Christennheit zum Eussersten vorterb Sondern das es mochte vielmehr geraten Got dem almechttigen seinem sohne Jesu Christo samt dem heiligenn Geiste zu Lobe vnndt Ehren E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yestat]t zum Allerhochstenn vnndt Grostenn Ehrenn vnndt Reichtumb vnndt das es auch moge kommen der Ganzen gemeinenn Christenheitt welcher E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yesta]tt heuptt ist zu nuz Frommenn, ~~~ So gebe ich E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yesta]tt diesenn volgendenn Rath vnndt anschlagk.

Eine vnbekante Pasasie oder wegk zu wasser vnndt zu Lande Nach der Moscaw

Pettsenia*: Ist ein kloster gestifftett von einem munche

ногайских татар, князя Михаила из Черкесской земли, казанских и астраханских татар и короля польского; нужды у него в нем нет, если он не хочет.

Во что это выльется и что значит это для всего христианского мира, об этом я предоставляю судить Вашему Римскому Императорскому Величеству, ибо Ваше Римское Императорское Величество — глава всего христианского мира[53–1]. Для того, чтобы все это предотвратить, дабы не случилось бесчестия всемогущему Господу с сыном его Иисусом Христом со святым духом, а Вашему Римскому Императорскому Величеству унижения и крайнего ущерба всему христианскому миру, но дабы все более множилась хвала и честь всемогущего Господа, его сына Иисуса Христа со святым духом и высочайшие и величайшие честь и богатство Вашего Римского Императорского Величества; а также для пользы и выгоды всего христианского мира, главой которого пребывает Ваше Римское Императорское Величество,

предоставляю Вашему Римскому Императорскому Величеству следующие совет и проект:

Неизвестный проезд или дорога по воде и по суше до Москвы

Печенга. Это монастырь, основанный монахом

(л. 53об.) genantt Triffan welcher an diesenn ortt vber Norwegenn vndt Bordehaus in Laplande vß Grossenn Nauwgartenn gekohmenn ist binnen 23 Jahrenn vnndt ernehrett sich midt seinenn Munnichenn vnndt dienernn, aus der Sehe, Sie fangen Stockfisch Lachs vnndt Schlahenn fische genant Peluga daruon Siedenn sie thran vnndt habenn einen hoff im flecke kola vnndt Siedenn Salz aus der Reuera kola.

Kildin*. Ist ein Eylandt, licht hoch midt der Sehe befflosss[enn] darauff wohnenn Lappenn. Auff dem Eyland Ist ein Süsser Sehe.

Kola*. Ist ein Ruir oder haffe, An dieser Reuir, bauwen die Reussischenn heuser Insonderheytt[a] Jacop vnndt Gregorgi Annikowi Strogenow vndt habenn hir auch gebauwett binnen 3 Jahrenn Eine Salz Sude. Diese beyde gebrüdere habenn auch in besize die Stat Felika Perma. Auch vscholl wissoffska vnndt handeln hir an dieser Reuir mit holendernn, Antorpskenn kauffleutten vndt Andern vberseheisch[enn]. Sie habenn dem Grosfurstenn gelobt diesenn ortt zu befestigen Die holender vnndt Antorffskenn habenn Ettliche hundertt Glockenn ann diesenn ortt gebrachtt die aus klosternn vnndt kirchenn genohmenn seindt vnndt allerley kirchen ziratt

---

[a] I- *исправлено из* v.

по имени Трифон[53об.–1], за 23 года пришедшим в это место через Норвегию и Вардехус[53об.–2] в страну лопарей[53об.–3] из Великого Новгорода. Он со своими монахами и слугами кормится с моря. Они ловят треску, лосося и бьют рыбу, называемую белухой[53об.–4]; из нее они вываривают ворвань, у них есть двор в посаде Кола и варят соль из реки Колы.

Кильдин[53об.–5] – это остров, лежит высоко и окружен морем; на нем живут лопари; на острове есть пресное озеро.

Кола – река или залив[53об–6]. На этой реке русские строят крепости, в особенности Яков и Григорий Аникеевичи Строгановы[53об.–7], <они> здесь построили также за 3 года солеварню. У этих двух братьев во владении также города Великая Пермь и Сольвычегодск. Торгуют же здесь на этой реке с голландцами, антверпенскими купцами и другими заморскими <купцами>. Они дали слово великому князю укрепить это место. Голландцы и антверпенцы привезли в это место несколько сотен колоколов, взятых из монастырей и церквей, и всякое церковное убранство,

(**л. 54**) kronenn Leuchtter vonn denn Altarenn vnndt Missings Gatterenn an köre, Mesgewant Weirauchfesser vnndt des dinges viell.

Sorna Reka Ist ein hoff, hir wirt Lachs geffangenn, hir ann diesem Bach habenn Ezliche von kolmagorry denn vorkauff vonn denn Lappenn,

Terskanoß*. Ist ein Landt Streckett sich weytt in die sehe darauff wohnenn lappenn,

Kandaloß*. Ist ein Reuira vnndt darauffenn ligtt ein offen flecke Samptt einem geringenn kloster. Diese leutte ernehrenn sich aus der Sehe samptt den monchen vnndt ihrenn knechttenn. hie hatt laplandt ein Ende.

Vmba vnndt warsoga. Seindt Reuer auff diesenn Reueren seindt gebaut offenne flecke. Hir werdenn auff S[ancti] Johanni des Sommers Ezliche viell tausent lachs auff einenn tagk gefangenn. Derselbige Lachs wirt meistlich nach des Grosfurschtten hoffhaltung geführett.

Kirrett* Ist ein Reuer vnnd offenn fleck. Die leutte doselbest ernehrenn sich vonn Glase das Aus der Erden gebrochenn wirtt dasselbige wirt duenne geris[senn] darnach werden Fenster daruon gemachtt vndt wirtt auff Reussische sprache genandt Sluda.

люстры, светильники с алтарей и медную[54–1] ограду с хоров, ризы, кадила и много подобных вещей.

Черная река. Это залив[54–2]. Здесь ловят лосося. Здесь, на этой реке, некоторые из Холмогор ведут торговлю с лопарями.

Терский нос[54–3]. Это земля, далеко врезающаяся в море; на ней живут лопари[54–4].

Кандалакша[54–5]. Это река, на ней лежит незащищенный посад с небольшим монастырем. Пропитание себе эти люди добывают из моря вместе с монахами и их слугами. Здесь земля лопарей заканчивается.

Умба и Варзуга[54–6]. Это реки, на этих реках построены незащищенные посады. Летом, на Св. Иоанна[54–7], здесь ловят в один день много тысяч лосося. Этого лосося поставляют большей частью на великокняжеский двор.

Кереть[54–8]. Это река и незащищенный посад. Здешние люди кормятся добычей стекла, которое выламывают из земли. Его разрывают на тонкие пластины; затем из него делают окна и называют по-русски «слюда».

(л. 54об.) Kem*. Ist ein Reuer. Ann dieser Reuer ligtt ein groß offen Fleck ernehrett sich mit hering vnndt lachs fangen

Suiga Karelska. Ist ein haffe vnndt offen fleck. Ist vonn den Aprisnay vorwüstett.

Solawka*. Ist ein kloster Ligtt auff einem Eiland in der Sehe Runt vmbher befflossenn Das man kommen kan midt schiffenn vnndt sigeln gerings Eylant Runte. In diß kloster habenn sich 6 Reusche knesen in begebenn midt allem ihrem gelt vnndt gutt.

Summa*. Ist ein Reuir oder offenn fleck, gehorett zu diesem kloster Solouka Dieselbigenn handeln midt mancherley Wahrenn vnndt siedenn thran.

Nimmenga*. An dieser Reuer ein fleck, die leutte siedenn aus der sehe Salz, Darnach ligt der Strom Anega. Nach dem ligt Solotiza vnndt das kloster Nikolla.

Dwina* Ist ein Reuer. An dieser Reuer ligtt eine offene Stadt an der Secantt genant Kolmagorri hir habenn die Engelisch[enn] ihre fartt. Es ist eine Companie die hir handelenn vngeffehrlich seindt 50 die Reichstenn kauffleutte in der Companie Die konigin ist auch in der Companie vnndt sie habenn vom Grosfürstenn brife das sie Jehrlich Ein mahl mit Siebenn Schiffenn ann diesen ortt fahren mög[enn] Sonst darff niemant an diesen ortt segelenn

Darnach Ligtt vna Nunnuy in der Sehe ligen Siebenn Eylande darauff gehenn Elende dar

Кемь. Это река[54об.–1]. На этой реке лежит большой незащищенный посад, кормящийся ловлей сельди и лосося.

Шуя Карельская[54об.–2]. Это залив и незащищенный посад. Опустошена опричными.

Соловки. Это монастырь, находится на острове в море, омываемом вокруг, так что можно добраться на кораблях и обойти остров вокруг. В этот монастырь вступили шесть русских князей со всеми своими деньгами и добром[54об.–3].

Сума[54об.–4]. Это река или незащищенный посад, принадлежит к этому Соловецкому монастырю. Они торгуют разным товаром и топят ворвань.

Рименга[54об.–5]. На этой реке посад, его жители вываривают из моря соль. Затем лежит река Онега. За ней лежит Золотица[54об.–6] и Николаевский монастырь[54об.–7].

Двина. Это река. На этой реке, на морском берегу, лежит незащищенный город, называемый Холмогоры[54об.–8]. Здесь пролегает путь англичан. Торгующие здесь образуют компанию[54об.–9], в компании примерно 50 самых богатых купцов. Королева тоже в компании, и у них есть грамоты, что они могут приезжать в это место каждый год один раз на семи кораблях; кроме них никто не должен плавать к этому месту.

Далее лежат Уна[54об.–10] и Ненокса[54об.–11]. В море лежат семь островов[54об.–12], по ним ходят лоси,

(л. 55) nach ligtt die Reuera Mesenn. Nach dem ligtt Lompoß der Bach Aus Silma. Hie stehett Silber Erz Stolweiß am tage. Darnach Ligtt Busta Osorra Hie kommen die Samageddern mit denn Reussenn zusammen vnndt handelen Die Reussenn handelenn vonn denn Samageddern zobolenn vor Lacken kessel speck Butter, Panzer hemmede vnndt haffermehl. Soweitt komenn die Reusischenn kauffleutte Darnach hatt der Grosfürschte nicht mehr zu gebiettenn Darumb die Reussenn kommenn nicht auff die Sehe Sie habenn auch keine schiffe gebrauchen der Sehe nichtt noch der westsehe noch der Ostsehe. Noch Mare Caspium. noch Pontum Euxinum.

Des Grosfurstenn Landt Streckett sich an alle diese vier Sehe. ~~~ Wil man ins Lant zihenn, So muß man denn Strom Annega gebrauchenn vor dem Strom in der Sehe Ligtt ein Eylant Runt vmbher beflossenn kihe Ostrow genantt. Anega ist ein hoff oder Reuer Das Erste kirch dorff Auff dieser Reuer wirtt auff Reusische Sprache genennett Presista. vonn diesem kirchdorff des Bachs auffwerts wohnenn auff beiden theilenn kauffleut vnndt Baurenn, biß zu Tursossa.

Tursessa. Ist ein groß offen fleck Hir wirtt zum erstenn alle das Salz gewogenn Das aus der Sehe

за ними лежит река Мезень[55–1]. За ней лежит Лампожня[55–2], река, <текущая> из Цыльмы. Здесь выходит на поверхность, как в штольнях, серебряная руда[55–3]. Затем лежит Пустоозеро. Здесь самоеды сходятся с русскими и ведут торг. Русские выменивают у самоедов соболей за сукно, котлы, сало, масло, кольчуги и овсяную муку. До сих пор доходят русские торговые люди. Далее великий князь уже не может повелевать, поэтому русские не выходят в море; кораблей у них тоже нет[55–4], они не пользуются морем – ни Западным морем, ни Балтийским морем, ни Каспийским, ни Черным.

Земля великого князя простирается до всех этих четырех морей[55–5].

Если хочешь въехать в страну, нужно воспользоваться рекой Онегой. Перед рекой в море лежит остров, омываемый вокруг и называемый Кий-остров. Онега — это залив и река. Первое церковное село на этой реке по—русски называется Пречистое[55–6]. От этого села вверх по реке до Турчасова по обеим сторонам живут торговые люди и крестьяне.

Турчасов[55–7] – это большой незащищенный посад. Здесь в первый раз взвешивают всю соль, которую

(л. 55об.) gesottenn wirtt Weitter wirtt das salz gefürett auff der Anega biß genn karkapolla.

Karkapolla*. Ist eine offenne Statt Sonnder Maurenn, ligtt ann einer Steinern Sehe vff dem hochsten Grad dar diese Reuir Anega aus enttspringett. Hie ist die niederlage des Salzes welches aus dem sehe gesottenn wirtt. In dieser stat vnndt ganzem gebiette wohnett niemandt als kaufleutte vnndt baurenn, gebenn Jehrlich was ihnenn gebürett in denn Schaz, niemant hatt midt dem krige zu schaffenn noch zu thunn.

Eine halbe meile vonn dieser Steinerne Sehe Ligt wieder eine Steinerne Sehe, genant Bila Osorra an dieser Steinerne Sehe ligtt eine Stadt, Nach der Steinerne Sehe genandt Bila Osorra Die Maurenn vnndt Festung ist holzern gebeude. Ihn dieser kegent Ligtt auch ein Munchkloster genantt kirila Monastir. Eine halbe meille vonn dannen Ligtt ein Jungkffrauwen kloster in welchem sindt des Grosfürsten vnndt seines Sohnes Fürstinen Man wil sagenn das in dieser stadt vnndt kloster viell schaz des Grosfurschtenn ligenn soll. In diesen gegenden wohnenn kauffleute vndt baurenn, Vonn diesem kloster hatt man 16 meilen wegs zu der Stadt Wolgoda Diese stadt ist angeffang[enn] zu bauwen, die helffte

вываривают из моря. Далее соль везут по Онеге до Каргополя.

Каргополь — это незащищенный город без стен, лежащий у каменистого озера на самом высоком месте[55об.–1], откуда вытекает река Онега. Здесь находится склад соли, вывариваемой из моря. В этом городе и во всем уезде не живет никого, кроме торговых людей и крестьян; каждый год <они> отдают, что с них причитается в казну. Никому до войны нет никакого дела.

В полумиле от этого озера находится еще одно каменистое озеро, называемое Белоозеро[55об.–2]; на этом озере лежит город, называемый, по озеру, Белоозеро. Стены и крепость <в городе> построены из дерева. В этой местности расположен также мужской монастырь, называемый Кириллов монастырь[55об.–3]. В полумиле оттуда находится женский монастырь, где живут княгини великого князя и его сына[55об.–4]. Утверждают, якобы в этом городе и монастыре лежат многие из сокровищ великого князя[55об.–5]. В этих местах живут торговые люди и крестьяне. От этого монастыря 16 миль пути до города Вологды[55об.–6]. Город стали строить, одна половина

(л. 56) Ist eine maure vonn steinenn Die ander helffte ist holz. Hir in dieser Stadt ist ein Steinern Palast inne gebauwet darinnen Ligenn Silberne vnndt güldene denninge kleinodien vnndt zobolenn. Dann die niederlage der zobelnn seindt hir. Welche kommen aus Sammagedden, vnndt Scibirien. Hir ligen auch vngeffehrlich dreyhundertt stucke geschüz Neuwlich in der Muscaw gegossenn, ligenn auff einem hauffenn. In diesem gebiete wohnenn kauffleutte vnndt baurenn. In der zeit der Aprisna da pflegten hir in dieser Statt 500 hackennschüzenn tagk vndt nachtt wache zu haltten, ~~~ Also kan mann Erstlich zu wasserr aus Spanien aus Franckreich aus Deutschlandt vonn hamburgk, Emdenn, Bremen, holantt, Sehelandt, Andorff. An diß landt schiffenn, Darnach vff dem Strome Anega vnndt Dwina zu wasser auch zu lande an diese vier Stete kommen Man kan auch weiter zu wasser nach der Moscaw kommen von Bila Osora. Auff dem Bach Soxna welcher enttspringt aus dieser Steinern sehe Bila Osorra vnndt felt in den Grossenn Bach Wolga. ~~~ Auff diesem bach Soxna seindt keine stete oder schlosser Sonndernn es seindt in die bäche von balckenn wehre geschlagenn darmit der Störer welcher aus Mare caspio kummett vnndt sticht nach der steinerne Sehe bila Osorra gefangenn Wirtt.

стены из камня, другая — деревянная. Здесь, в этом городе, выстроен каменный дворец, в нем находятся серебряные и золотые деньги, драгоценности н соболя. Поскольку здесь склад соболей, идущих из земли самоедов и Сибири. Здесь лежат также около 300 стволов пушек, отлитых недавно в Москве, лежат в одной куче. В этом уезде живут торговые люди и крестьяне. Обычно во время опричнины в городе денно и нощно держали караул 500 стрельцов.

Таким образом, из Испании. Франции, Немецкой земли, из Гамбурга, Эмдена, Бремена, Голландии, Зеландии, Антверпена сначала можно плыть к этой земле по воде, далее — по рекам Онеге и Двине по воде, а также добраться до этих четырех городов по суше. Можно и дальше идти до Москвы по воде: от Белоозера по реке Шексне, что вытекает из этого каменистого озера — Белоозера — и впадает в большую реку Волгу.

На этой реке Шексне нет городов или крепостей, в реки же вбиты заграждения из бревен, чтобы ловить осетра, идущего из Каспийского моря и устремляющегося в то каменистое Белоозеро[56–1].

(л. 56об.) DerSelbige Stör wirtt alle ann des Grosfurschten hoffe gessenn, Da dieser Bach Soxna in die wolga feltt, Ligtt auff der spize ein offen flecke vstia genandt, Die wolga hinauff ligtt wieder ein groß vleck Gollapia genandt Dar pflegtte ein ganz Jahr marckt zu seinn, vnndt dar pflegenn zusammenzukommenn Turcken Persier Armenier[а] Bucharier Scamageers kisselbasier Sibirier Nageyer Sircassenn Deutsche vnndt Polnische[б] kauffleutte p[erge] Es wehrenn aus siebenzigk stetenn Reusche kauffleutte beschriebenn welche[в] auff diesenn Marckt Jehrlich kommen musten. Hir pflegte der Grosfürschte Jehrlich einenn grossen zoll zu vberkommen. Izunder ligtt diß flecke ganz wüste Darnach kan man kommen zu wasser biß ann die Stadt vgoliz. Diese Stadt ist ganz wüste Darnach ligt die Stat Demitroff diese Stadt ist auch wüste, So weit kann man zu wasser kommenn Darnach seint noch 12 meilenn biß an die Stadt Moscaw.

Vonn diesenn 4 Steten der wegk zu lande.

Vonn der Wolgada vff Rostow. Rostow ist eyne offenne stadt darin ligtt ein klosterr Da der krimmische keiser die Statt Moscaw ausbrante Entweich der Grosfurste in dis

---

[а] *Первое* -e- *исправлено из* x. [б] *В тексте* Bolnische. [в] *В тексте* welchere.

Этот весь осетр употребляется при дворе великого князя. Там, где река Шексна впадает в Волгу, на мысу лежит незащищенный посад, называемый Устье[56об.–1]. Вверх по Волге[56об.–2] лежит еще один большой посад, називамый Холопий[56об.–3] . Там круглый год обыкновенно бывал торг и там собирались турки, персы, армяне, бухарцы, шемаханцы, кызылбаши, сибиряки, ногайцы, черкесы, немецкие и польские торговые люди и прочие. Из семнадцати городов были записаны русские торговые люди, которым полагалось ежегодно приезжать на этот торг. Здесь великий князь выручал каждый год большую пошлину. Теперь этот посад совсем опустел[56об.–4]. Далее по воде можно добраться до города Углича. Этот город совсем опустел. Далее лежит город Дмитров. Этот город также пустует[56об.–5]. До этого места можно добраться по воде. Далее еще 12 миль до города Москвы.

Из этих четырех городов путь по суше:

От Вологды на Ростов. Ростов — незащищенный город. В нем находится монастырь. Когда крымский царь жег город Москву, великий князь скрылся в этот

(л. 57) klosterr Darumb Die munniche befindenn in ihren schriftenn, Das an diesen ortt kein vngleubiger Feindt kommenn wirtt welcher an Christum nit gleubett, Darnach vff Geraslaw.

Geraslaw ist eine Stadt vnndt schloß von holze gebauwett ohne geschüz Darnach Ligtt Peraslauw Solieski Diese stadt vnndt Schloß ist ganz wüst. Darnach ligt die Slaboda Alexandri. Diese Slaboda ist also gebauwett. Die maurenn seindt vonn Balckenn in einander gebauwet vndt voll Erde geschüttett. Auswendigk[а] vmbherr an den holzernenn Polwerck ist ein Zigelstein dicke gemaurett von der Erde biß an die Wehre brandes halbenn, Hier ligtt viele geldes vnndt guttes Das der Grosfürschtte geraubet hatt Aus der stadt Ottwer Dorsagk Grossen naugarttenn vnndt Pleskow. Darnach ligt ein kloster genant Trowsa diß kloster ist das aller Reichste im ganzenn Lande, Darnach Ligtt die Statt Moscow welche Izunder also gebauwett ist. Die pforttenn seindt vonn Balckenn gebauwet als zwinger vnndt auswendigk vmbher mitt Rasen[б] vnndt erde besezett, Zwischenn denn pfortten ist ein wahl gelegtt. Drey klaffter dicke, vor dem wahl auswendigk ist kein Grabe. Alle diegenigen die in der[в] statt wohnenn seint kauffleut vndt sint

---

[а] *В тексте* Auswemdigk. [б] Ra- *исправлено из* w. [в] d- *исправлено из* t.

монастырь, потому что монахи обнаружили в своих книгах, что в это место не придет ни один неверующий враг, не имеющий христианской веры. Далее на Ярославль.

Ярославль — это город и крепость, построенная из дерева, без пушек. Далее лежит Переяславль-Залесский[57–1]. Этот город и крепость совсем опустели. Далее находится Александрова слобода[57–2]. Эта слобода построена так: стены построены из <врезанных> одно в другое бревен и полностью засыпаны землей. Снаружи вокруг деревянного укрепления от земли до защитных ходов выложена стена толщиной в один кирпич — во избежание пожара. Здесь лежит много денег и добра, награбленного великим князем из городов Твери, Торжка, Великого Новгорода и Пскова. Далее лежит монастырь, называемый Троица[57–3]. Этот монастырь — самый богатый во всей стране. Далее лежит город Москва, который теперь построен так: ворота сложены из бревен в виде башен, снаружи покрыты дерном и землей; между воротами проложен вал в три сажени шириной[57–4]. Снаружи перед валом рва нет. Все, кто живет в городе, — торговые люди и

(л. 57об.) Auß anderenn Stetenn vorschriebenn. Die Reichsten kegenn ihrem willen Die habenn ihr gelt in heuser oder hoff müssen[a] vorbauwenn, Ins Osten fleust der Bach Felt in die Ocka Die Ocka felt in die Wolga die Wolga felt in Mare Caspium, Auff der annder seitenn der Gausa. Hier wohnenn alle deutsch krigsleutte auff der Bolwanne Welche der Grosfürschte gebrauchett kegenn denn krimmischenn keiserr. In Suden ligt das ausgebrante Jungkffrauwenn kloster In westenn wohnenn alle Geger vnndt Stalknecht In Nordenn wohnenn alle Deutsche vnndt Reussische Buchsennschüzenn. In der Stadt wohnenn die meistenn deutschenn kauffleutte die aus Liffland aus denn Stetenn vorfuhrett seindt an der kleinen Bach Neglinna. Welcher die scheidung der grenze wahr Zwischenn Aprisna vnndt Semski.

Diß landt einzunehmenn besezenn vnndt zu behaltenn darzu will gehorenn 200 schiffe, wohlgeprouiantirett 200 Stücke feltgeschüz oder Eiserne Gatling hundertt tausent man. Nicht darumb das man so viell des feindes halbenn bedörffte Sonder man mus sie habenn Darmit das lant besezett vnndt behalten möchte werdenn.

---

[a] *Первое* -s- *исправлено из* d.

выписаны из других городов, самые богатые, против своей воли. Они должны были употребить свои деньги на постройку домов или дворов[57об.–1]. На востоке течет река, впадает в Оку. Ока впадает в Волгу. Волга впадает в Каспийское море. На другой стороне Яузы: здесь, в Болвановке[57об.–2], живут все немецкие воинские люди, которых великий князь использует против крымского царя. На юге стоит выгоревший женский монастырь[57об.–3]. На западе живут все охотники и конюхи[57об.–4]. На севере живут все немецкие и русские пушечники[57об.–5]. Большая часть немецких торговых людей, вывезенных из ливонских городов, живут в городе на небольшой реке Неглинной, что была пограничной чертой между опричниной и земщиной[57об.–6].

Для того, чтобы захватить, занять и удержать эту страну, будут необходимы 200 кораблей с хорошим запасом продовольствия, 200 стволов полевых орудий или железных мортир и сто тысяч человек[57об.–7]. Не потому, что столько требуется для <того, чтобы победить> врага; это нужно иметь, чтобы занять и удержать страну.

(л. 58) Der konnigk in dennemarck wirt[а] E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yesta]tt wohl Ein hundertt schiffe wohlgeprouiantirt Sambt Munition zu diesem Christlichenn wercke lehnenn, vrsache [б]Der Grosfürst[б] hatt ihme Ezliche heuser apgenohmenn, vnndt ehr ist willens also balde das ehr midt polenn friede machet, als dann will ehr ihme ganz Norwegenn apnehmenn vnndt der Grosfurschte hat auch bey seinem bruder herzogk Magnus ganz vnchristlich gehandelt Die andern hundertt schiffe die müssenn die hense vnndt[в] Sehestete. E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yestat]t wohl zum bestenn lehnenn, vnndt wan ehr E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yestat]t konte midt dem Prinze vonn vranien handelenn Das ehr E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yestat]t Eine Reise 100 schiffe Lehnenn wolte oder E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yestat]t kann in Spannienn oder Franckreich wohl zu hundert schiffenn kommen. Die Statt Hamburgk würde E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yesta]tt wohl Ettliche Schiffe die eine Reise zum bestenn Lehnenn. Die Stat Brehmenn wurde auch Ettwas darbey thunn. Desgleichenn die Statt Leubigk

Das Lauffgeltt oder angeltt wehre hundertt tausent taler. Die krigsleutte mussenn also gestafirett sein. Wan sie in das lant kommen das sie auch zu pferde Reitenn kundenn[г], Es müssenn solcher[д] krigsleutte sein[е] die nichtes in der Christenheit zuuerlisenn hettenn weder hauß noch hoff Der doch in der Christenheit[ж] genungk zu bekomen.

[а] *Вставлено над строкой.* [б—б] *Вставлено на левом поле.* [в] *Исправлено из* oder. [г] *В тексте* kunde. [д] -ch- *исправлено из* l. [е] *Вставлено над строкой.* [ж] C- *исправлено из* k.

Датский король наверняка одолжит Вашему Римскому Императорскому Величеству для сего христианского предприятия сто кораблей с хорошими запасами продовольствия и снаряжения, по той причине, что великий князь отобрал у него несколько крепостей[58–1] и хочет, установив мир с Польшей, отобрать у него <датского короля> всю Норвегию[58–2], и с его братом Магнусом великий князь тоже обошелся совсем не по-христиански. Остальные сто кораблей — их должны предоставить во благо Вашему Римскому Императорскому Величеству ганзейские и приморские города[58–3]. Если бы еще Ваше Рим. Имп. Вел. смогли договориться с принцем Оранским[58–4], чтобы тот одолжил Вашему Римскому Императорскому Величеству на одно плаванье 100 кораблей или Ваше Римское Императорское Величество могли бы наверняка получить сто кораблей в Испании или Франции. Город Гамбург обязательно одолжит во благо Вашему Римскому Императорскому Величеству на одно плаванье несколько судов. Город Бремен тоже что—нибудь для этого сделает, как и город Любек.

Задаток составил бы сто тысяч талеров[58–5]. Воинские люди должны быть так снаряжены, чтобы, прийдя в страну, они смогли бы ехать верхом. Воинские люди должны быть из тех, кому нечего терять в христианском мире: ни дома, ни двора, — таких ведь достаточно можно найти в христианском мире[58–6].

(л. 58об.) Ich habe gesehenn das so viell krigsleutte in der Christenheit auff der Gartte gahn, Darmit man mehr als ein landt einnehmen köntte. Wan der Großfurste Die Gartbrüder in seinem lande hette die in der Christenheit auff der Gart gahn Etliche Stelenn vnndt werdenn gehangenn So würde der Grosfurste alle die vmbligende Lande die keinen herrenn habenn vnndt wüste stan innehmen vndt besezen, Es wehre auch Wohl vonn nötenn Etliche Grobe stucke vnndt Feurmörser dar man die pforttenn ann denn holzernen Stetenn kont auffschissenn vnndt mit denn feir Mörser Feur ihn holzerne Stete vnndt kloster dars von nötten wehre werffen künte. Die schiffer vnndt steurleutte wirt man finden in holant Sehelandt vnndt zu hamburgk vnndt in Antorff In holandt in dem Brill seindt schiffer vnndt Steurleutte desgleichenn zu dörtte, zu Scedam wohnett ein Schiffer genant Jacop heine. Der hatt ann diesenn ortt Etzliche Jahr gesigelt Zue Antorff wohnett ein Schiffer genent Johan Jacop Der hatt ann diesenn ortt auch lange zeit gesigelt. Zu Hamburgk wohnet einer genantt Simon vonn Saling Der hatt diesenn ortt lang gewust. vnndt die Annega vnndt beschribene Seckant ist Ihme wohl bekant

Я видел, что много воинских людей в христианском мире промышляют бродяжничеством и разбоем, так что можно взять больше, чем одну страну. Когда бы у великого князя были бродяги, промышляющие в христианском мире попрошайничеством и разбоем — некоторые крадут и бывают <за это> повешены — великий князь захватил бы и занял все окрестные страны, какие не имеют государя и пустуют. Необходимы были бы еще, пожалуй, большие пушки и мортиры, чтобы можно было разбивать ворота у деревянных городов, а из мортир, где понадобится, поджигать деревянные города и монастыри. Корабельщики и кормчие найдутся в Голландии, Зеландии, также в Гамбурге и Антверпене: в Голландии корабельщики и кормчие есть в Бриле, а также в Дордрехте (?). В Схидаме живет один корабельщик по имени Якоб Гейне, он несколько лет плавал к этому месту. В Антверпене живет корабельщик по имени Иоганн Якоб, он тоже долгое время плавал к тому месту[58об.–1]. В Гамбурге живет один по имени Симон ван Салинген[58об.–2], который давно знает это место; и Онега, и описанный морской берег ему хорошо известны.

(л. 59) Zue Bergenn in Norwegenn, wohnett Seuerin Michaell Falcke Die habenn diesenn ortt vor vier Jahrenn do ich da wahr gefundenn, Dieselbigen konnen midt des konniges in Dennemarckenn Schiffenn fahrenn, Die der kuhnigk E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yestat]t Eine Reise Lehnen wirtt.

Nach meinem guttdünckenn vnndt meynung So würdenn die hamburger E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yestat]t Wohl hundert schiffe Lehnenn, Darmit sie die Segelaz an diß landt behaltenn mögenn Dann der kuhnigk in dennemarck will nicht gestaten Das die hamburger weiter vff bergenn in Norwegenn vnndt nach Islande Sigelenn müssenn.

E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yesta]tt Muste auch vonn E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yestat]t bruderenn Einenn zum herrenn Erwehlenn Der das landt einnehme vnndt Regirete. Ehr muste in der Erste nicht gestrenge sein, vnndt muste midt Armen vnndt Reïchenn gernn redenn, vnndt gutte Audiens Einem Jedem gebenn, biß so lange das Lantt eingenommen wurde. Es mustenn auch beim krigsvolck Erstlich 100 Predicantenn zum geringsten sein Die dem krigsvolk Gottes wortt Recht lehretten[a] in den Schanzenn vnndt stetenn wilche man beffestigen wirtt Die kann man wohl vberkommen in den Vniuersitet[en] vnndt alles muste bestellet werdenn vff ein Jahr, Das alles ferttigk wehre wan man aus Deutschlande apsigeln wolte. Vonn hamburgk Bremen oder Emdenn, den 1 Aprilis. vnndt Sigelen Erstlich nach der Reuer vndt

---

[a] *В тексте* lehrette.

В Бергене в Норвегии живут Северин <и> Михаэль Фальке; они отыскали это место четыре года назад, когда я был там[59–1]; эти могут отправиться на кораблях датского короля, которые король одолжит Вашему Римскому Императорскому Величеству на одно плавание.

По моему предположению и мнению, сто кораблей Вашему Римскому Императорскому Величеству могут дать взаймы гамбуржцы, чтобы сохранить за собой право плавать в эту страну, поскольку датский король не желает допустить, чтобы гамбуржцы продолжали плавать в Берген в Норвегию и в Исландию[59–2].

Вашему Римскому Императорскому Величеству стоило бы также избрать одного из братьев Вашего Рим. Имп. Вел.[59–3] государем, который завоевал бы эту страну и управлял бы ею[59–4]. Ему, прежде всего, следует оставить суровость и охотно беседовать и с бедными, и с богатыми, всякому благосклонно давать аудиенцию, пока не завоюют страну. Также при войске, в первую очередь, должны находиться, по меньшей мере, 100 проповедников, которые достойно учили бы воинских людей слову Божиему в окопах и городах, где будут строиться укрепления; их <проповедников> наверняка можно получить в университетах[59–5]. Со всем этим нужно управиться в один год, чтобы все было готово, когда соберутся отплывать из Немецкой земли, из Гамбурга, Бремена и Эмдена, 1 апреля. Сначала плыть к реке и

(л. 59об.) haffe kola an laplandt, kola ist ann sich vhest, Dann es ligtt zwischenn zweyenn stromen Die eine springt vß Ilmen Osorra Die annder kumptt vß norbodden vnndt velt hir bey kola in die westsehe[a]. kola kann midt 800 Man beschanzett vnndt besezett werden Die helffte Sefahrende Leutte Die annder helffte hack[enn]schuzenn, Darnach muß das Eylandt kildin Ostroff beschanzett vnndt besezett werdenn midt 500 Mann, Die helffte Seehsfahrennde Leutte hirmit kann ganz Laplandt hundertt meilen vnndt drüber landes vnndt Strandes Beschüzett[б] vndt verteidigett werdenn, Darnach kan man das kloster Solouka mit 500 Mann besezenn, die helffte sehefahrende leutte.

Die gefangenenn Die sich zur wehre stellenn Die sollenn nach der Christennheit midt denselbigen schiffenn gefuhret werden, Sie müsten in Eysenn geschlossenn werdenn vnndt auff schlosser vnndt stete in die thürme gelegtt werden oder man lasse sie in Eisern schlossen vmb den beinenn mit bley zugegossenn gehenn vnndt Arbeyttenn, Dann sie vorkeuffenn die vnseren dem turckenn Bissolange das das landt Eingenomenn ist Was man dan midt ihnen thun soll das wirt man hir Auch schrifftlich[enn] befindenn, Hir kann mann wieder eine Niederlage habenn, Darnach kolmogari welch

---

[a] *В тексте* westsege. [б] Beschü- *исправлено из* verschih.

заливу Кола в Лапландию. Кола сама по себе укреплена, поскольку расположена между двух рек. Одна вытекает из Ильмень-озера, другая выходит из Норрбоддена и впадает там у Колы в Западное море[59об.–1]. Колу можно укрепить и отрядить туда 800 человек, <из которых> половина — моряки, другая половина — стрельцы. Затем нужно укрепить остров Кильдин — остров и назначить туда 500 человек, <из которых> половина — моряки. Таким образом можно охранять и защищать всю землю лопарей на сто миль по суше и побережью. Затем можно отрядить 500 человек в Соловецкий монастырь, половину — моряков.

Пленных, оказывающих сопротивление, должно отправить в христианскую землю на тех же кораблях. Их следует заковать в железо и заключить в башни замков и городов или отпускать их на работу в железных, залитых свинцом кандалах на ногах — ибо они продают наших <пленных> турку[59об.–2] — до тех пор, пока не будет взята вся земля. Что с ними следует сделать потом, об этом будет здесь также письменно упомянуто. Здесь можно также устроить склад. Далее Холмогоры, этот

(л. 60) Eine offenne Stadt ist vnndt an der seckant ligtt dar die Engelischenn ihr fartt habenn an der Reuera Twina beschanzett vnndt mit 800 Mann besezett werd[enn] Darnach mus beschanzett vnndt besezett werdenn das Eylandt vor der Reuera Anega kie Ostrow genant. Oder das Erste kirchdorff Precista licht im lande eine meile vonn der Secant ann der Annega midt 1000 Man[n] Also müssenn an der Secant sein die helffte Sehefahrende leutte in der besazung. Hirmit hatt man mehr als drey hundert meilen weges Landes vnndt Strandes Ann dieser Seecant müssenn Comisse schreiber gehaltenn werdenn Das sie auch in vnndt aus dem lande vorschaffenn, vff die Schiffe, allerley wahrenn Die in Reuslandt fallenn vnndt wiederumb nach karkapolla vorschaffen an denn hochstenn gradt alles was der felther von Nöten bedarff[a], Also kann man sich aus der Christenheit Jehrlich genungksam Stercken.

Der Grosfürste kann sich nicht sterckenn alleine das ehr seine Baurenn zum krige bezwingenn kann, die habenn keinige gewehr wie die Baurenn in der Christenheit vnndt wissenn auch nicht vom krige.

Also mus mann fortzihenn midt Strusenn vnndt Bötenn, vnndt auch zu Lande so man Will, So wirt man in dem Strom Anega Einen holm ligen findenn, hie hatt der Bach einenn fall. So weit Sticht der lachs Auß[б] der Sehe in dem Strom nach

---

[a] b- *исправлено из* d. [б] *Исправлено из* nach.

незащищенный город на морском побережье, где пролегает путь англичан по Двине, <следует> укрепить <шанцами> и занять 800 людьми. Далее нужно укрепить остров перед рекой Онегой, называемый Кий-островом, или первое церковное село — Пречистое, лежащее на суше в одной миле от морского берега на Онеге, и назначить туда 1000 человек. На морском берегу в отряде также должна быть половина моряков. Таким образом будет получено суши и побережья более трехсот миль пути. На этом морском берегу необходимо держать военных комиссаров[60–1], чтобы те доставляли на корабли в страну и из страны всякие товары, какие встречаются в Русской земле, а затем снова доставляли бы в Каргополь на гору все, в чем есть нужда у войскового предводителя. Так можно каждый год <получать> достаточно подкреплений из христианской земли.

Великий князь не может укрепить себя; только если он принудит к войне своих крестьян; но у них нет оружия, как у крестьян в христианском мире, и они ничего не понимают в войне[60–2].

Итак, нужно продолжать путь на стругах и лодках или же по суше, на свое усмотрение. На реке Онеге встретится тогда один остров. Здесь река имеет порог[60–3]. До сих пор доходит за

(л. 60об.) Frischem wasser. Diese holm muß beschanzett[а] vndt besezett werdenn, die helffte midt pferden die ander helffte zu fus. Mann soll niemandt tottschlagenn allein die sich zur wehre stellenn. Ann diesenn orttenn ist nie vorhin krigk gewest Alle die alhir wohnenn Seint baurenn vnndt kauffleutte Niemandt hatt an diesenn Ortern gewehr Es ligt in die 300 Meilen weges vonn der hoffhaltung der Stadt Moscaw. Mann mus zue Jederer Schanz zihenn oder 20 Meilen die Bauren vnndt kauffleutte nach einer Schanze beschreib[enn] das sie die krigsleute bezahlenn vnndt Notdurfft vorschaffenn Die haupttleutte müssenn wohl in der Erste zusehenn[б], Das das krigsvolck die[в] Schantzenn wohl vorsorgenn midt allem, korn Salz Fleisch vnndt vische. Vnndt man mus auch in der Erste denn Reussenn abnehmen Ihre bestenn pferde vnndt alle Strusenn Byte, kleine schiffe vnndt vnder die schanze führenn Darmidt man alles midt dem geschuze vorteidig[enn] kann Darnach komt man in Tursossa dar[г] Erstlich das Salz welchs aus der Sehe komptt gewogenn wirtt. Diese offene Stadt oder Fleck mus midt 1000 Man besezet vndt beschanzet werdenn. Darnach kombt man in die offenne Stadt karkapolla auff den hochsten

---

[а] *Первое* -e- *исправлено из* s. [б] -us- *исправлено из* ih. [в] *Исправлено из* das.
[г] *Исправлено из* das.

пресной водой из моря лосось. Этот остров следует укрепить и занять; наполовину — конными, наполовину — пешими. Убивать никого не нужно, только тех, кто будет оказывать сопротивление. В этих местах никогда ранее не было войны. Живут здесь только крестьяне[60об.–1] и торговые люди. Ни у кого в этих местах нет оружия. Это <место> лежит в 300 милях пути от двора в городе Москве . К каждому укреплению следует приписать крестьян и торговых людей, <живущих> в 10 или 20 милях от укрепления, чтобы те платили воинским людям и обеспечивали их самым необходимым. Военачальники должны, прежде всего, внимательно следить за тем, чтобы войско обеспечивало укрепления всем: зерном, солью, мясом и рыбой. В первую очередь также необходимо забрать у русских их лучших лошадей и все струги, лодки, небольшие корабли и свезти под укрепление, чтобы все можно было защищать пушками. Затем приходят в Турчасов, где в первый раз взвешивают соль, идущую из моря. В этот незащищенный город или посад нужно отрядить 1000 человек и укрепить его. Затем приходят в незащищенный город Каргополь на

(л. 61) gradt Alles kann mann midt sich führenn auff den Schiffenn biß ans landt ann denn Strom Anega vff der Anega kann man alles fuhren biß in die offene Stat karkapolla Geschüze vndt alles was man zum krige bedarfftigk. Die Reussenn pflegttenn do es fride Wahr midt Strusen zu fahren vonn der Stat karkopolla denn Strom apwerts, bis in Norwegenn oder Tennemarck wiederumb auffwerts mit strusen biß an die Stat karkopolla. In dieser Stadt mus auch ein Commiss schreiber Sein, der alle wahren Nach der Secant fuhrenn lest vnndt entpfenget was der felther wieder zum krig bedarff. ~~~ Diese offene Stadt mus beschanzett werdenn vnndt mit 3000 Man besezt werdenn, So lange hatt man keine Nott vor des feindes Ankunfft Darnach muß man zih[enn] vor die Stadt Wolgada da der Schaz ligtt. kan mann die Stat in der Eile nicht Einkrigenn So lasse mann den 3 teill krigsvolck vor dieser Stat pleibenn die konnen die Statt einnehmen vnndt besezenn vndt konnen alles was beschanzet vnndt besezet ist vorteidigenn Das von hinden Nach der Sehekant die Reussen keine schanze wiederumb einnehmen konnen. Darmit der Pas aus vnndt ins landt vns nicht möchte verhindertt werdenn, Was der Schaz belangenn thete der da in dem Steinern Palast ligtt, Darzu kann man verordenenn, darmit vonn demselbig[enn]

гору[61–1]. Все можно везти с собой на судах до берега реки Онеги; по Онеге можно везти все до незащищенного города Каргополя, пушки и все, что требуется для воины. Русские раньше, когда был мир, обычно плавали на стругах от города Каргополя вниз по реке до Норвегии или Дании, обратно — вверх на стругах до города Каргополя. В этом городе также нужно иметь военного комиссара, который будет отправлять все товары к морскому берегу и получать то, что вновь требуется начальнику войска для войны.

Этот незащищенный город нужно укрепить и занять 3000 людьми. До сих пор нет нужды бояться прихода врага. Затем нужно отправляться к городу Вологде, где лежит казна. Если город не удастся быстро завоевать, следует оставить третью часть войска перед этим городом; они <оставшееся войско> смогут взять и занять город и смогут защитить все, что укреплено и занято, чтобы с тыла до морского берега русские не смогли отвоевать ни одного укрепления и чтобы у нас не возникло препятствий с выездом из страны и въездом в нее. Что же касается казны, лежащей там в каменном дворце, насчет нее можно распорядиться, дабы из нее

(л. 61об.) nichtes[a] mocht vorruckett werdenn, kloster, vndt kirchenn müssenn vorbotenn werdenn, Stette vnndt dorffer sollenn dem krigs volcke frey vndt preis sein, ~~~ Vnndt nemen die Statt ein Bila Osora oder Weissennsehe genandt, Sambt dem Munchen kloster kiriola vnndt das Jungkffrauenn kloster Dar des Grosfürsten vnndt seines Sohns Furstinnen Innen seindt. Bila Osora oder Weissensehe muß auch midt 3000 Man besezett werdenn, Allezeit die helffte zu pferde vnndt die ander helffte zu Rosse.

Vstia das ist das fleck das in der spizenn ligtt dar der Bach Soxna in die Wolga felt muß auch beschanzet werdenn Darumb dieweill 3 ströme alhir zusammenkommen Darmit kann man wehrenn das niemant von Oben den Strom Wolga abfahren kann vnndt niemant vonn vnndenn vffwerts Fahrenn kann, Vnndt beseze es mit 2000 Man[n] Vnndt zihe darnach hin vnndt plündere die Slaboda Alexandri vnndt beseze die Slaboda midt 2000 Man. Darnach plündere man das kloster Troieza. vnndt beseze es darnach mit 1000 Man vnndt die helffte mit pferden, ~~~ Wirdt der feint ankommen so muß man sich in Schlacht ordenunge Schickenn. Man muß sehenn wie man[n] mit einem Reusischenn zu redenn kommen kan Oder man Schicke einen gefangenen zu ihnenn

---

[a] *В тексте* michtes.

ничего не пропало. Монастыри и церкви необходимо запретить[61об.–1], города и деревни следует отдать на разграбление войску.

И взять город, называемый Белоозеро, или Белое озеро, с мужским Кирилловым монастырем и женским монастырем[61об.–2], где находятся княгини великого князя и его сына. В Белоозеро, или Белое озеро, необходимо отрядить 3000 человек, как обычно, половину конных, а другую половину — пеших.

Устье — это посад, лежащий на мысу, там, где река Шексна впадает в Волгу; <его> также нужно укрепить, так как здесь сходятся три реки[61об.–3]; так можно создать защиту, чтобы никто не мог плавать из верховий вниз по Волге и никто из низовий не мог плавать вверх по Волге. Следует отрядить туда 2000 человек и отправляться далее и грабить Александрову слободу и отрядить в нее 2000 человек. Далее следует грабить монастырь Троицу и отрядить туда потом 1000 человек, половину — всадников.

Если же придет враг, то следует выступать в боевом порядке. Надо посмотреть, как можно вступить в переговоры с русским. Или стоит послать к ним пленного

(л. 62) vnndt begehre sprache midt ihnenn zu halttenn, Als dan muß mann ihnenn vorhaltenn Des Grosfürstenn seine Grosse Tiranney. vnndt der Rechte feltherr, muß sich freuntlich kegenn sie stellenn, vnndt zue ihnenn Redenn, vnndt ihne so vorgebenn[a] Das sie sollenn Schickenn vnndt lassenn holenn Ein Jeder den briff auff seine lantgütter So fernne sie Sich wollenn midt gutte gebenn, als dann will ehr der feltherre ihnenn die brife ihrer lantgüter Eigener personn, in ihrer beysein vnnderschreibenn, vnndt sie darbey vorteidigenn, Wan nhu die Reussenn solches sehenn werdenn, Das ein bestendigk krig vorhandenn ist darmit sie vor dem Großf[ürstenn] konnenn vorteidigett[б] werdenn, vnndt der feltherre so gütigk vnndt freuntlich ist so werdenn sie solches nicht apschlahenn sondern sie werdenn solches selbst begehrenn Dann E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yesta]tt sehenn aus diesem Schreibenn Was in groser nott Izunder Reuslandt stehett.

Der Grosfurschte hatt so Grausam vnndt erschrecklich Tirannisirett Das ihme weder geistlich noch weltlich günstigk ist. vnndt alle vmbligennde Landesherrenn seindt ihme feindt. Ja sowohl die heidenn Als die Christenn. Welches alles Izunder zu beschreibenn vnmuglich ist. vnndt wen solches nicht sein kontte

---

[a] -g- *исправлено из* b. [б] -d- *исправлено из* ll.

и выразить желание держать с ними совет. Тогда им нужно изобразить великую тиранию великого князя[62—1]. Законному военачальнику же следует обращаться с ними ласково, и говорить с ними, и предложить им, чтобы те послали каждый за грамотой на свои поместья. Если они согласятся на это по добру, тогда он, предводитель войска, подпишет им сам лично в их присутствии грамоты на их поместья и будет им в том защитой. Как только русские увидят, что предстоит нескончаемая война, то, чтобы иметь защиту от великого князя и, раз предводитель войска такой добрый и ласковый, они не откажутся от этого, но будут сами к тому стремиться. Ибо Ваше Римское Императорское Величество видят из этого послания, в какой большой нужде пребывает теперь Русская земля.

Великий князь предался такой жестокой и страшной тирании, что он не люб никому: ни духовному, ни мирянину. Все же окрестные государи ему враждебны: как язычники, так и христиане. Всего этого описать теперь невозможно. Раз такого не может быть,

(л. 62об.) So muß mann darzu thunn was darzu gehorett. Ich weiß wohl das kein bluttuorgissenn nottigk sein wirt Des Grosfurschtenn volck kann nicht mehr einem herrenn in freiem felde einige schlacht lifferenn. Darnach muß man besezenn Wollocklamsky, ligt 15 Meilenn vonn der Moscau, midt tausent man Woloklamsky ist eine offene Statt vorfallen. Im schlosse stehett eine steinernne kirche die mus man voll Prouiant vnndt sonst krigs nottdurfft fuhrenn lassenn. Eine meylen vonn Dannenn Ligt ein kloster Osebowa Das ist Reich an gelde vnndt gutt Das kann man plünderen vnndt auff das Schloß fuhrenn lassen, Darnach muss man besezenn Swingorott welches dem kasanskenn keyser Corzigalea Nachdem kasanenn erobert zum vnnderhalt gegebenn wart Diese Stat ligtt offenn sambt dem schloß.

Solche Stat vndt Schloß mus auch besezett werd[enn] midt 2000 Man Diese Statt ligt 8 Meilenn von der Muscau. Darnach muß man einnehmenn eine kleine statt kolumna die muß auch besezett werdenn midt 1500 Mann Darnach mus mann besezenn das ausgebrante Jungkfrauwenn kloster ligt eine halbe meyle von der Muscaw midt 1500 Man. Darnach muß man besezenn[a] des Grosfürschten ausgebrant Lusthaus Colomenski ligt eine meille von der Stat Muscau nach Osten, mit 1500 Man. Darnach kann man beschanzenn

---

[a] *В тексте* bezenn.

нужно сделать для этого, что следует. Я знаю наверняка, что не понадобится кровопролития. Войско великого князя не способно более более дать битвы никакому из государей в открытом поле. Затем нужно занять Волоколамск — лежит в 15 милях от Москвы — 1000 людьми. Волоколамск — незащищенный город, пришедший в упадок. В крепости стоит каменная церковь[62об.–1]; в нее нужно свезти достаточно продовольствия и иного военного снаряжения. В миле оттуда находится монастырь Осипов, богатый деньгами и добром[62об.–2]; это можно разграбить и отправить в крепость. Затем необходимо занять Звенигород, который после захвата Казани был отдан в кормление казанскому царю Шигалею. Этот город и крепость стоят без защиты.

Этот город и крепость также нужно занять 2000 людьми. Этот город лежит в 8 милях от Москвы. Затем необходимо взять небольшой город Коломну. В него нужно также отрядить 1500 человек. Затем нужно отрядить 1500 человек в выгоревший женский монастырь[62об.–3], лежащий в полумиле от Москвы. Затем необходимо отрядить 1500 человек в выгоревший увеселительный дворец великого князя Коломенское, лежащий в миле на восток от Москвы. Далее можно укрепить

(л. 63) vnndt besezenn die Bolwan dar die deutschenn krigsleutte wohnenn midt 2000 Man. Darnach mus beschanzet vnndt besezett werdenn da alle deutsche vnndt Reusch büchsenschüzenn wohnen midt 1500 Man Diese Slabodenn ligenn vonn der Stat Moscaw ein vierteill meilenn weges Mann kann sich darin runt vmbher lagernn vndt also zugleiche beschantzen vndt besezenn[a], Alsdann kan niemandt Ettwas aus der Stadt Muscaw führen vnndt niemant Ettwas hinein fuhrenn, Darmit kann die Stat Musca gewunnen werdenn Das man nicht einen Schoß daruor thun darff. Ich Gedencke man wirt So viell nicht bedürffenn zum Schanzenn, Wan die Reussenn sehenn das ein herre Winter vnndt Sommer im lande ligennt pleibett so sehenn sie das sie vor dem Grosfürschtenn konnen vorteidiget werdenn.

In der kürze Der Grosfurschtte wirdt in eine stat weichenn Nun ist es offenbahr Das ehr keine feste Stat in seinem lande hatt sie seindt mihr alle wohl bekantt Die kloster habenn steinerne Maurenn die meistenn teill vnndt die Reichsten. Die Stete vnndt Schlosser im lande seindt vonn Balckenn gebauwet mit Erdenn gefüllett, midten im lande seindt alle stete vnndt Schlosser verffallenn vnndt ligenn wüste alleine der Grosfürschtte lessett die grenzheuser vnndt Stete Nach Polenn Lifflant vnndt Schwedenn, Auch kasanen vnndt Astrokan wohl vorwahrenn[б]. An diesem beschriebenen

---

[a] -z- *исправлено из* s. [б] -w- *исправлено из* f.

Болвановку, где живут немецкие воинские люди, и отрядить в нее 2000 человек. Далее необходимо укрепить <место>, где живут все немецкие и русские пушкари, и отрядить туда 1500 человек. Эти слободы лежат в четверти мили пути от города Москвы. Их можно окружить лагерем и одновременно построить укрепления и занять. С этого момента никто не сможет ничего вывезти из города Москвы и ничего туда ввезти. Так можно завоевать город Москву, не совершив по нему ни единого выстрела. Я полагаю, что для укрепления столь многого не понадобится. Когда русские увидят, что войско остается в стране на зиму и на лето, тогда они увидят, что их могут защитить от великого князя.

Вскоре великий князь скроется в какой-нибудь город. Совершенно ясно, что у него в стране нет укрепленного города; они все мне хорошо известны. У монастырей каменные стены, у большей части и у самых богатых. Города и крепости в стране построены из бревен, заполненных землей — в центре страны все города н крепости развалились и пустуют. Великий князь следит лишь за сохранностью пограничных крепостей и городов <на рубеже> с Польшей, Ливонией, Швецией, а также Казанью и Астраханью. В этом описанном

(л. 63об.) ortte gedencket ehr ganz nicht vnndt alle diegenigenn die aus diesenn landenn in der Stadt Moscauw oder beim grosfurstenn gewesenn seint habenn vonn diesen[a] beschriebenenn orttenn nicht gehortt oder gesehenn ~~~ Wan ehr der Grosfürste sich in eine statt begebenn wirt So mus man ihn belagernn So sehenn die Reussenn Das es vmb den Grosfürschtenn zu thun ist So kann man seine Eigenne Reussenn also balde zum beistandt habenn. Die Rechtenn krigsherrenn seindt alle tottgeschlagen vnndt wann der Grosfürschte geffangenn Wirt So soll erstlich der Schaz welcher Eitell Goltt ist vnndt vonn Jahrenn zu Jahrenn vonn allen vorstorbenenn Grosfürschtenn beygelegt wordenn. Sambt allenn ihrenn kronenn vndt Sceptern vnndt habitu vnndt allenn sonderlichenn schez[enn] welche die vorstorbenenn Grosfurschtenn gesamlett habenn midt dem das der Izige Grosfürscht mit Rechte vnndt vnrecht zusammen gebracht hatt Welches Auch ein grosses ist Soll erstlich gefurett werden Nach dem heiligenn Romischenn Reich des Ro[mischenn][б] kay[serlichenn] Ma[yestat]t Rudolphi vnndt soll in seinenn Schaz beygelegtt werden. Was Silber geltt vnndt sonst geschüz vnndt alles Was zum krige gehörett Das magk beim Lande pleiben. Darnach soll der Grosfurschte sambt seinem sohn gefengklich gebunndenn Durch sein Eigenn Landt

---

[a] *В тексте* diesenen. [б] *Вставлено над строкой.*

месте он совсем не думает <о нападении врага>, и все те, кто был из этих земель <немецких> в городе Москве или у великого князя, ничего не слышали о тех описанных землях <Русского Севера> и не видели их.

Когда он, великий князь, отправится в какой—нибудь город, его нужно будет окружить. Тогда русские увидят, что дело касается великого князя. Так сразу можно будет заручиться поддержкой его собственных русских. Достойных военачальников всех убили. Когда же великого князя возьмут в плен, необходимо в первую очередь вывезти в Священную Римскую империю Римского Императорского Величества Рудольфа и внести в его сокровищницу казну, что из чистого золота и что приумножалась из года в год всеми почившими великими князьями, со всеми их коронами, скипетрами[63об.–1], облачениями и всеми особенными богатствами, собранными почившими великими князьями, со всем, что правдами и неправдами собрал нынешний великий князь, чего тоже немало. Серебряные деньги и разное оружие, и все, относящееся к войне, может остаться в стране. Затем следует провести плененных великого князя и его сына[63об.–2] связанными по его собственной стране

(**л. 64**) nach der Christenheit geführett werdenn, vnndt wann der Grosfürste ann die Grenze der Christenheit gebracht wirt so soll man ihme mit Ezlich[enn] tausent pferdenn entpfangenn vnndt soll als dan loß sambt seinem sohne geführett werdenn an denn hochstenn grat da der Rein oder Elbe enttspringett. In dem sollen alle Reusche gefangen aus seinem lande Dargebracht sein. vnndt sollen in seinem vnndt seiner beiden Söhne beiwesen[a] tottgeschlagenn werdenn, Das ehr midt sambt seinenn söhnen mit eigenenn Augenn sehenn. Darnach sollenn den totenn vnndten ann denn Enckeln die füsse zusammen gebundenn werdenn Darnach soll man einenn Langenn balckenn nemen vndt denn totenn durch die beine zwischen steckenn das an einem Jedenn balckenn hangenn konnen 30 40 vndt auch 50 So viell ein ieder balcke auff dem wasser tragenn kann das ehr niht midt denn totenn zu grunde gehett. Als dan sol man die totenn mit den balcken ins [б]wasser werffen vnndt flissen lass[enn][б] Darmit der Grosfürst sehenn kan, das sich niemant auff seine Eigene macht vorlassenn soll. vnndt das auch sein bittenn vnndt Gottesdinst Sünde ist, Dann der Grosfürste Ruffet Got durch Nicolau[m] vnndt Andere verstorbene heiligenn Ahnn

---

[а] *Вставлено на правом поле.* [б–б] *Написано поверх вычищенных слов.*

в христианскую землю[64–1]. Когда же приведут великого князя к границе христианской земли, его следует встретить на нескольких тысячах лошадей. Отвести тогда вместе с сыном к самому высокому месту, где берут начало Рейн или Эльба. В то время надобно привести туда всех русских пленных из его страны и надобно убить в присутствии его и его обоих сыновей[64–2], чтобы он и его сыновья видели это своими глазами. Затем убитым следует связать ноги внизу у щиколоток. Затем нужно взять длинное бревно и продеть убитым между ног, чтобы на каждом бревне могло висеть по 30, 40 или даже 50, сколько может удержать бревно на воде, не уходя с убитыми ко дну. Тогда нужно побросать убитых с бревнами в воду[64–3] и пустить плыть, дабы великий князь мог видеть, что никто не должен полагаться на свою собственную власть и что его молитва и богослужение грех, ибо великий князь взывает к Богу через Николая и других усопших святых[64–4],

(л. 64об.) vnndt die vnnserenn sich auch spigelenn mögen die sag[enn] das sie Christenn sein Vnndt lernnenn auch hirmit das sie ihrenn Glaubenn an Gott vater Sohn vnndt heiligenn geist mögenn sterckenn vnndt bekrefftigenn[a] vnndt ihr vortrauwenn vnndt hoffenung allein auff Jesum Christum des Almechtigenn Gottes Sohnn, Durch Gott denn heiligenn geist sezenn An denn alleine gleubenn anbetenn vnndt auch vortrauwenn. ~~~ Mann soll dem Grosf[ürschtenn] vnndt seinen sohn in der Christenheit an Einem gelegenenn ortte Eine Graffeschafft gebenn, Wan das ehr erstlich diß spill angesehenn hatt so soll man ihnn vnndt seine beidenn söhn nach der Graffeschafft fuhrenn vnndt bewachenn lassen Doch das ehr in seiner Graffschafft Reitenn gehenn oder stehenn dorffe, Dar soll Man[б] bey ihme 2 oder 3 predicantenn haltenn Die ihm Gottes Wortt teglich Recht lernnenn Mann kann wohl die Reusche vnndt vnsere heilige schrifft zusammenn legen vndt vortolmetsch[enn] Alß dann wirt ehr erkennenn Das vnsere heilige schrifft recht ist. Ehr meinett Dieweill ehr Leifflant eingenohmenn hatt das ehr Gott recht diene vnndt vnsere Gottesdinst vnrechtt sey. In Reuslandt wirt weder lateynische hebraische noch grichische sprache geübett noch gebraucht Noch vom Pabst Bischoffen Munchen·

---

[a] -r- *исправлено из* l. [б] M- *исправлено из* b.

да будет нашим тем, которые утверждают, что <они> христиане, то в назидание и в научение, пусть они укрепят и упрочат свою веру в Бога-отца, Сына и Святого Духа и возлагают свое доверие и надежду на одного Иисуса Христа, сына всемогущего Бога через Бога-Святого Духа, в него одного уверуют, ему молятся и доверяют.

Великому князю и его сыну следует на подобающем месте в христианской земле выделить графство. После того как он сначала полюбуется на эту затею, его следует отвезти с его сыновьями в графство и приставить стражу, но так, чтобы он мог ходить, ездить верхом или останавливаться в своем графстве. Там при нем необходимо держать 2 или 3 проповедников, которые будут ежедневно преподавать ему истинное слово Божие. Без сомнения, можно положить рядом русское и наше Святые писания и перевести. Тогда он увидит, что наше Священное писание истинно. Он считает, что раз завоевал Ливонию, значит его богослужение истинно, а наше богослужение ложно[64об.–1]. В Русской земле не используют и не употребляют ни латинского, ни еврейского, ни греческого языка — ни митрополит, ни епископы, ни монахи,

(л. 65) Pristerr Fürstenn herrenn, Canzeler vnndt Schreiber, Alleine sie gebrauchenn ihre Eigene sprach vnndt kunnenn keyne andere sprache Doch ist der allergeringeste baur in allerley schelmestuckenn so hoch gelertt das ehr mit vnserenn Doctoribus die in Rechtenn Studiren vberlegen sein midt ihren listigen stuckenn vndt vorsichtikeytt. Wan einer aus denn Allergelertesten doctoribus von vnsern lendern in die Muscuw kommenn So muste ehr Erstlich auffs Neuge studiren. Also balde dis landt ingenohmenn ist So gehörett Polenn zum Ro[mischenn][а] Reich Wann nu solches geschehenn ist das das landt eingenomenn ist Alß dan kann man das landt so man will in zwey oder 3 theil theilenn Dann das lant ist groß in die 600 Meilen lang[б] vnndt breit. Es Reisete einer vonn kola vß Laplant biß zue Astrokann an Mare Caspium der wirt solches befindenn oder Reise von der Pollozko oder Osoriza vß Polenn Biß[в] an Busta Osora Do die Samaieder mit denn Reussen zusammenn kommenn vnndt handelen midt speck haffermehl. Der wirt solches auch befinden. Darmit es wohl magk geregiret werdenn Also balde soll im lande denn krigsleutten die Lehngüter Darnach sich ein ieder gehaltenn hatt Eingeweisett werdenn Daruon sollen sie vohr vnndt vohr dienenn Wan es Nötigk ist.

Der landesher muß auch vnnserem volcke Gottes Wort Rechtschaffenn predigenn lassen. vnndt es müssen

---

[а] *Вставлено над строкой.* [б] l- *исправлено из* v. [в] B- *исправлено из* P.

ни священники, ни князья и бояре, ни дьяки и подъячие; они пользуются только своим собственным языком и не знают никакого другого языка[65–1]. Тем не менее самый мелкий крестьянин так высокоучен во всяких плутовских затеях, что он обойдет наших докторов, изучающих право, своими хитрыми проделками и смекалкой. Если кто-нибудь из наших наиученейших докторов приедет в Москву, он должен будет сначала заново выучиться[65–2]. Как только страна будет завоевана, Польша войдет в Римскую империю. Когда это произойдет и страну завоюют, тогда страну можно, на свое усмотрение, поделить на две или три части[65–3], ибо страна велика: 600 миль в длину и в ширину. Пусть дойдет кто от Колы из Земли лопарей до Астрахани на Каспийское море, он в этом убедится, или пусть кто доедет от Полоцка или Озерища[65–4] в Польше до Пустоозера, где самоеды сходятся с русскими и ведут торговлю салом, овсяной мукой, тот тоже убедится в этом. Чтобы можно было хорошо управлять, необходимо сразу назначить воинским людям поместья по стране, по тому, как кто себя проявил. С них они <воинские люди> впредь обязаны служить, когда понадобится.

Государь должен позаботиться также о достойной проповеди слова божия нашим людям.

(л. 65об.) Ann allenn orttern bey die Reussische kirchenn welche geringe vonn holze gebauwett seindt, auch eine kirche vonn Steinenn oder holze Nach vnnser weise gebauwett werd[enn] Alß dann werdenn vnnsere kirchenn Stehenn pleibenn vnndt der Reusischenn kirchenn werdenn vorfallenn Dann nach meiner Rechenung Stan in Ruslande vngeuehrlich mehr vnndt nicht minder als 10000 kirch[enn] wuste darein kein Reuscher gottesdinst geschicht Ezliche tausent seindt vorfaulet Der Landes herre muß alle zeit sehenn[а] das ehr volck krigenn Magk Darmit Resaner Landt wieder magk besetzett werd[enn] Dann diß landt ist die pfortte nach Ruslandt vnndt[б] der Statt Moscauw. Resaner landt ist so ein schone Landt Das ich desgleichenn nicht gesehenn habe Wann ehr ein baur 3 oder 4 Scheffell korn sehett So hatt ehr genugk zu thun das ehr es einerndet Das lant ist geill alle mist wirt an Ströme gefuhrett das wan der Schne abgehet So werden die Strome groß So fleust der mist hinwegk Im lande Seint ganz viell Lindenn beumme Darinnenn Seint binen vnndt honig In Summa es ist ein Schon landt die Meistenn höue vndt heuser Stan ledigk vnndt die annderenn sint vorbrandt Darnach kann der Regente Reuslandes auch die vmligende lender[в] die keinen herrenn habenn Einnehmenn vnndt die wüstenn Lande besezenn.

Doch es muste Also gemachet werdenn Das des heyligenn Ro[mischenn] Reichs[г] keyser Rudolphus Jehrlich eine son-

---

[а] s- *исправлено из* z. [б] *Исправлено из* vonn. [в] l- *исправлено из* R (?). [г] R- *исправлено из* k.

По всем местам около русских церквей, небольших и деревянной постройки, необходимо построить еще и церковь из камня или дерева по нашему образцу. Тогда наши церкви останутся, а русские церкви развалятся. Потому что, по моим подсчетам, по Русской земле пустуют более, и не менее, чем 10 000 церквей, там не ведется русской церковной службы. Несколько тысяч сгнили. Государь должен постоянно помнить о том, чтобы найти людей и заселить заново Рязанскую землю. Ибо эта земля — ворота в Русскую землю и город Москву. Рязанская земля так прекрасна[65об.–1], что подобной я не видывал. Если он, крестьянин, сажает 3 или 4 четверика зерна, у него достаточно забот, чтобы собрать урожай. Земля плодородна, весь навоз вывозят к рекам, так что когда сходит снег и реки прибывают, то навоз уносит водой[65об.–2]. В этой земле очень много лип, в которых — пчелы и мед. Одним словом: это прекрасная страна. Большинство дворов и усадеб пустуют, а другие сожжены. Затем правитель Русской земли может также завоевать окрестные страны, не имеющие государя и занять пустующие земли.

Помимо этого необходимо также установить, чтобы императору Священной Римской империи Рудольфу каждый год высылалась бы из всех захваченных земель особая

(л. 66) derliche summa geldes aus allenn eingenohmenen Landenn geschicket werdenn solte, Alß dann muste auch der kuhnigk in Schwedenn, vnndt der kuhnigk in Tennemarck deß heiligenn Ro[mischenn] Reichs Kay[ser] Rudolpho auch Jehrlich eine genante Summa geldes gebenn, Desgleichenn auch die koniginna Aus Engelant vnndt Schottlant, vrsache, dis Reuslant ligt weit in Nordenn zu Ostenn vber Engelandt Darunter ligt Spanien Wan die konigin nicht wolte So muste sie diß Reuslant vndt spaniemn meiden auch nicht gebrauchen. Wann nun Reuslandt sambt anderenn vmbligenden lendernn die keinenn herrenn habenn welche wüste ligenn eingenohmenn, vnndt besezett seint Als denn kann man midt dem kuhnig in Persia Grenzenn, So wirt Erstlich der Turckische kayser sehenn, wie Gott der Almechtige vor diegenigenn streitett die Ahn seinenn sohnn Jesum Christum vheste Glaubenn vnndt ihme vonn Ganzenn herzenn vortrauwen Mann kann Auch[a] bis[б] an vndt in Lamerickann aus denn vmbligendenn Lenderenn kommen, Alß dann kan man ganz leichtlich mit dem Turckischen keiser mit beistandes des kuhniges in Persia handel[enn]

---

[a] A- *исправлено из* l. [б] -i- *исправлено из* p (?).

сумма денег. Тогда и шведский король, и датский король должны будут отдавать императору Священной Римской империи Рудольфу названную сумму денег; равно, как и королева Англии и Шотландии; по той причине, что Русская земля лежит далеко на северо—востоке выше Англии; внизу лежит Испания; если королева не захочет, она должна отказаться от этой Русской земли и Испании и не использовать их[66–1]. Когда Русская земля и другие окрестные земли, не имеющие государя и пустующие, будут взяты и заняты, тогда, возможно, появится граница с персидским королем. Только тогда турецкий царь увидит, что всемогущий Господь в бою на стороне тех, кто твердо верит в его сына Иисуса Христа и полагается на него всем сердцем. Из прилегающих <к Русской земле> стран можно также добраться до Америки и войти в нее. Тогда при поддержке персидского короля нетрудно будет воевать с турецким царем[66–2].

III
Supplication an den Kaiser Rudolf II

(л. 66об.) Volget an ihre Ro[mische] Kay[serliche] May[esta]tt auch zu Hungernn vnndt Behemb kuhnigk ~~~ Vnnsern allergenedigsten Herren.

Vnderthenigste vndt
Gehorsamste.
Supplication
Von mihr.
Heinrich von Stadenn

III
Прошение императору Рудольфу II

Вашему Римскому
Императорскому Величеству, королю Венгерскому и
Чешскому,
нашему всемилостивейшему государю,
подданнейшее и
покорнейшее прошение
от меня,
Генриха фон Штадена, следует

(л. 67) Aller durchleuchtigster Grosmechtigster vnuberwintlichster Rohmischer kayser, Auch zu hungernn vndt Behemb kuhnigk p[erge] vnnser Aller genedigster herre.

Welcherley gestalt vohr vnndt vohr Ruslantt geregirt wie die knesenn ihre Eigene lant Erp vnndt lehengütter gehaptt, wie sie denn krigk kegen ihres landes Erpfaint denn keyser in krimmen geführett, wie weit sie demselbigenn pflegen zu begegenenn. wie fernne der krimmische keiser das landt wüste gemachett die Muscaw Ausgebrandt vnndt wie hart ehr darnach strebet Reuslantt einzunehmenn den Grosfürstenn sambt seinenn zweienn sohnen In krimmen mit sich zu führenn Seinen schatz ihme zu entnemenn Dessenn habenn E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yesta]tt Auß dieser[a] meiner beschreibung schrifftlichen zu befindenn. Desgleichenn wie der Grosf[ürschte] seine Eigene Regenten seines landes ohne alle Erbarmung vndt vorschonung Ermorden hatt lass[enn] wasserley gestalt solches geschehenn, vndt zugegang[enn] vnndt wie der Almechtige Gott durch teure zeit vnndt Pestilenz das lant gestraffett neben Anderenn vmbstenden mehr Es sich begebenn, habe ich auch hirnebenn schrifftlichenn meldung gedhan.

Darmit nun des krimmischenn kaysers vornehmen durch beystant des Turckischenn keysers. Der Kasansken Astrokanskenn Nageyer Taternn, knese Michael

---

[a] -r *исправлено из* n.

Всепресветлейший, державнейший, непобедимей-ший Римский император, а также король Венгерский и Чешский и прочая, наш всемилостивейший государь!

Каким образом управляется изо дня в день Русская земля, как князья имели свои собственные земли, вотчины и поместья, как вели они войну против заклятого врага своей страны, крымского царя, где они обычно сходятся с ним; насколько крымский царь опустошил страну, спалил Москву и как упорно он стремится к тому, чтобы захватить Русскую землю, увести с собой в Крым великого князя вместе с его двумя сыновьями, отобрать у него его казну, — Ваше Римское Императорское Величество найдут всего этого письменное изложение в данном моем описании. Равным образом, как великий князь приказывал убивать собственных правителей своей страны без всякой милости и пощады, каким образом это случалось и происходило, и как Всемогущий Господь покарал страну голодом и чумным поветрием, вместе со многими другими обстоятельствами, <как> это происходило, я также письменно сообщил наряду со всем.

Дабы намерения крымского царя не достигли цели вследствие поддержки турецкого царя, казанцев, астраханцев, ногаев, татар, князя Михаила[67–1]

(л. 67об.) in Scircassenn Land, den königk in Polenn Reche ich nicht welcher gleichermassenn vonn dem Turckischenn keyser eingesezet Als der krimmische keiser keynenn vortgangk habenn magk. Mache ich meyne Rechnung Dieweille mich der Genadenreiche Gott so offtemahl in den landen vnndt wunderbarlich behüttet auß ihren henden unuorlezt wie in meynem schreibenn wahrhafftigk zu ersehen Errettet hatt. vieleicht Gottes wille gewest das ich solchenn zustandt vnndt gelegenheit E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yestat]t offenbahrenn solte Wie ich dann solches Einfeltigk zum kurzeten Nach E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yestat]t begerenn vnnd willenn zum vnderthenigstenn geschriebenn. vnndt so es weitleufftiger von Nötenn sein würde woltte ich E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] May[estat]t zu dinste vnndt gefallenn Mitt weitleufftigern vmbstenden schrifftlichenn vnndt mündtlich[enn] bericht thun. Wie Ich in Polen apgesandt gewesenn, hett er der kunigk solches schreibenn gernne zu guttem dancke vonn mihr angenohmen darinnen aber habe ich mihr ein bedencken genomenn vnndt solches nicht thun wollen.

Ich bitte aber E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yesta]tt vnderdinstlich[enn] vonn mihr diß schreibenn in Genaden auff vndt anzunehmen, habe es vonn herzen gutt gemeinett vnndt gleich einenn Frolocken darüber ge<than>

Черкасского,[67об.–1] — польского короля, посаженного турецким царем, равно как и крымский царь, я не считаю — я предоставляю мой отчет. Поскольку милосердный Бог так часто и чудесно охранял меня в этих странах, вызволил меня, как достоверно видно из моего послания, нетронутым из их рук, <это> была, возможно, воля Божия, что я должен был открыть это состояние и расположение Вашему Римскому Императорскому Величеству, как я затем незатейливо и самым кратким образом написал покорнейше по желанию и воле Вашего Римского Императорского Величества. Если же появится надобность в большей подробности, я подготовил бы в угоду и к удовольствию Вашего Римского Императорского Величества письменное и устное сообщение с подробными обстоятельствами. Когда я был послан в Польшу[67об.–2], король бы охотно бы и с большой благодарностью принял от меня подобное послание: однако это вызывало у меня сомнения, и я не захотел пойти на такое.

Я однако покорнейше прошу Ваше Римское Императорское Величество принять от меня это послание и милостиво отнестись к нему. В душе у меня были добрые намерения и охватило меня ликование от того,

(л. 68) das mich mein Gott E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yesta]tt midt meinen Augenn hatt sehenn lassenn, Nu besorge ich mich nichtes Ich habe mein herze alleine zue Gott gesezett vnndt mein Augenn vndt herz soll Allezeit die zeit meines lebenns dahin gerichtet sein, vndt sehenn wormit E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yesta]tt zu Ehrenn Gedinett werdenn mochte. Wie den solches E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yesta]tt mit der thatt befindenn werden, Mitt vnderdinstlicher bitte diß mein[a] schreibenn bey E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yestat]t zu behalten Auch denn Anschlag wohl zu bedenckenn wie denn sachenn zu thun sein werd[enn] Darmit die gute gelegenheit nicht Entkommen mochtte. Doch das dis meine beschreibung nicht Abgeschribenn oder gemeine werden möchte Dan vrsache der Grosfürschte sparet kein gelt darmit ehr erfehrett was in Andern konigkreich[enn] vndt lendern gehandeltt wirt zu wissen bekommen magk vnndt das gehet denn gahr heimlich zu hatt wohl an keiser kunig[enn] vnndt fursten houe Canzeleyenn Welche kauffleute die daselbsten Ankommen Geldes genungksam mit ihnen schicket zuuorehrung darmit ehr vorsichtigk zu sein vorursachet. vndt sich auff vnfal widerseh[enn] kan. Wan ehr solches Erffahrenn[б] würde, konte ehr die munde der Reuir an der beschriebenenn sehecant mit blochheusern befestigen vnndt besezenn lassenn.

---

[a] m- *исправлено из* be. [б] E- *исправлено из* v.

что мой Бог дал мне своими глазами лицезреть Ваше Римское Императорское Величество[68–1]. Теперь я ни о чем не беспокоюсь. Я отдал мое сердце одному Богу, мои же глаза и сердце впредь на протяжении всей моей жизни будут устремлены и направлены на то, чем бы мне послужить к славе Вашего Римского Императорского Величества, как в этом Ваше Римское Императорское Величество впоследствии убедятся на деле. С нижайшей просьбой, сохранить это мое послание у Вашего Римского Императорского Величества, а также хорошо обдумать проект, как нужно будет повести дела, дабы не упустить хорошую возможность, но все же чтобы это мое описание, не переписывалось и не получило огласки! — причина <этого> следующая: великий князь не жалеет денег, чтобы выведать, что творится в других королевствах и странах, <так что он> может узнать; и все это происходит в глубокой тайне. При канцеляриях императорских, королевских и княжеских дворов у него, наверное, имеются некоторые купцы, которые сами ездят туда; денег для почестия он туда с ними шлет в достатке, с чем обращаться он велит осторожно и остерегаться неприятных неожиданностей[68–2]. Если он узнает о подобном, он сможет укрепить и занять устье реки на описанном морском побережье острогами.

(л. 68об.) Es mochte Jemandes Sagenn Ich thette solches Geldes oder gutes halbenn, Anttwortte ich darauff Also. Ich thue solches E[wrer] Ro[mischenn] kays[erlichenn] Ma[yesta]tt vonn herzenn gernne vnndt vmbsonst zu geffallen vnndt auch das ich mich am Jungstenn tage gegen Gott dem almechtigenn vnnd seinem sohn Jesu Christo samt dem heiligen geiste Entschuldiget halten Will Dieweill mich Gott hatt solche ding sehen[а] lassen. das ich solches offenbarett vnndt Angezeigett habe. Sonsten von wegen des das ich vndter E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yesta]tt Reiche geboren Auch meine gantze freuntschafft vndter[б] derselben hochst löblichster weitberümster Regirung wohnen, wehre Anzuzeigenn schuldigk vndt pflichtigk gewest.

Wan nun E[wr] Ro[mische] Kay[serliche] Ma[yesta]tt diesenn Christlichenn handell vnndt vorschlagk vor die hant nehmenn vnndt ins werck sezen werdenn So vorspreche ich Heinrich vonn Stadenn hirmit mich E[wrer] kay[serlichenn] Ma[yesta]tt Treulich vnndt Ritterlich in deme zue dienenn vndt zu vorhalttenn, E[wr] Ro[mische] kay[serliche] Ma[yesta]tt habenn wohl aus meinem schreibenn zu entsinnen welcherley[в] gestalt ich mich in des Grosfurstenn dinste gehaltenn, welcher doch Aller Christenn[г] Erbfaint vndt vnaussprechlicher Tiran ist

---

[а] *Далее ошибочно повторено* hatt (h- *исправлено из* l). [б] -r *исправлено из* d. [в] *В тексте* welderley. [г] Ch- *исправлено из* ley.

Кто-нибудь, наверное, скажет: Я делаю это ради денег или добра. Отвечу на это так: «Я делаю это с удовольствием, от души и безвозмездно для отрады Вашему Римскому Императорскому Величеству; я также желаю в день Страшного Суда получить прощение перед Богом Вседержителем и его сыном Иисусом Христом и Святым Духом, ибо Бог дал мне увидеть подобное, что я открыл и рассказал это. Еще же из-за того, что родился я под властью Вашего Римского Императорского Величества, и весь мой род живет под тем же самым достохвальнейшим, знаменитейшим правлением, известить <об этом> было бы долгом и обязанностью».

Если Ваше Римское Императорское Величество возьмутся за это христианское мероприятие и предложение и начнут его осуществление, то я, Генрих фон Штаден, обещаю Вашему Римскому Императорскому Величеству, служить при том и относиться к этому преданно и по-рыцарски. Ваше Римское Императорское Величество соблаговолят, верно, вспомнить из моего послания, каким образом я держал себя на службе у великого князя, который все же заклятый враг всех христиан и неописуемый тиран.

(л. 69) viellmehr vnndt billicher ich E[wrer] Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yesta]tt vnnder welchern Meine Eltern sehlig[enn] ihre lebens zeit hingebracht Ich solches mit dinstenn vndt aller vormögelikeit darmit dieselbe Aller Christ[enn] heuptt darmit es nicht vnndergedrückt vndt geschwecht sondern vielmehr gemehrett werdenn möchte Schuldigst vndt gehorsamst mich Erkenne: Solches zu mehrerm glauben, habe ich mich selbstenn Eigener hant vnderschriebenn.

Ewr Ro[mischenn] kay[serlichenn] Ma[yesta]tt
vnnderthenigster vndt
Gehorsamster
Henrich van Staden
Manu propria.

Более того, как подобает, я настоящим обязуюсь достодолжно и покорнейше служить и всячески споспешествовать Вашему Римскому Императорскому Величеству, под чьей державой прожили свой век мои покойные родители, дабы, глава всех христиан не была попрана или ослаблена, но еще более возвысилась: в этом для большей веры я собственноручно подписываюсь.

Вашего Римского Императорского Величества
верноподданнейший и покорнейший слуга

Генрих фон Штаден
руку приложил.

IV
Selbstbiographie Stadens

(л. 69об.) Inn diesem Nachuolgendnen teil vnndt beschreibung ist zu ersehenn, wie ich heinrich vonn Stadenn In Lifflandt. auß Lifflant in die Muscaw komen wie ich mich darinnen vorhalten bey denn Grosfürstenn vnndt wie mich der Genadentreich Gott ferner wiederumb Auß derselbenn vnChristenn hende vnndt gewalt Erlösett. In deutschlant gebrachtt hatt.

IV
Автобиография Штадена

Из данной нижеследующей части и описания можно увидеть, как я, Генрих фон Штаден, приехал в Ливонию, из Ливонии в Московию[69об.–1], как я проявил себя у великого князя и как милостивый Господь затем вновь спас меня из рук и из-под власти этих язычников[69об.–2], вернув меня в Немецкую землю.

(л. 70) Ich heinrich vonn Stadenn, Bin ein bürgers Sohn Geborenn in der Stadt Alenn, welche Ligtt im Stifft Münsterr Eine meilenn vonn Beckenn, Drey Meilenn vonn der Stadt Münster. Eine meill vonn Ham[a] 2 Meil vonn Wahrendorff. In der stat Alenn diesenn vndt anderenn vmbligendenn Stetenn, Wohnenn viell Meyner freuntschafft die von Stadenn. Mein vater ist gewesenn ein Schlechter gutter, Frommer Ehrlicher Mann, genant Olde walter von Stadenn. Darumb das mein vetter auch walter vonn Staden der Jünger geheissenn hatt Der ist Izunder Bürgemeister in Alenn, Es ist aber gedachtter mein vatter Sehliger In friede, lachendem mutte vnndt frölichem angesichte In Gotte dem Almechtigenn Entschlaffenn, Meine mutter hat geheissenn, kattarina Ossenbach die ist in der Peste gestorbenn, Sie habenn vor der Ostpfortenn wan mann auff der Rechtenn hant in Stat gehett in dem Erstenn hause gewohnett Seindt 3 heuser in einander gebauwet. Darinnenn sich meine Eeltern Sehligenn, wie Frommen Christlichenn Eheleutten gezimett zustehtt vnndt gebüret vorhalttenn. Izo wohnett aber meine Schwester in demselbigenn hauße, vnndt hatt zur Ehe einenn vom Adell Johan vonn Galenn genantt. Mein Bruder her Bernhardus vonn Stadenn Ist Pastor in vntrop vndt vicarius in Alenn, ~~~ Do ich nun

[a] *В тексте читается* Hane.

Я, Генрих фон Штаден, сын бюргера, родился[70—1] в городе Алене, лежащем в Мюнстерском епископстве, в одной миле от Бекена, трех милях от города Мюнстера, одной миле от Хама, двух милях от Варендорфа. В городе Алене, тех и иных окрестных городах живут многие из моего рода, фон Штаденов. Моим отцом был простой, добрый, благочестивый, честный человек по имени Вальтер фон Штаден-старший [70—2], потому что моего родственника также звали Вальтер фон Штаден-младший[70—3]; он теперь бургомистр в Алене[70—4]. Упомянутый отец мой почил в Бозе Всемогущем, мирно, с веселыми мыслями и радостным ликом. Мать мою звали Катарина Оссенбах; она умерла в чуму[70—5]. Они жили перед восточными воротами, в первом доме, если входить в город справа; <там> соединены друг с другом три дома. Здесь мои покойные родители прожили, как подобает, приличествует и следует супругам-христианам. Теперь же в том самом доме живет моя сестра, которая замужем за одним дворянином по имени Иоганн фон Гален[70—6]. Мой брат, господин Бернард фон Штаден, — пастор в Унтропе и викарий в Алене[70—7].

Когда я

(л. 70об.) in Alenn so weit gestudierett hatte Das ich mich zu Einem Officio zu begebenn in willens Mihr Ein Prister zu werden Angemassett So tregtt sich gleichennassenn Ein vnuorsehnlicher vnfall zu. Das man mich bezüchtigte Ich solte einenn Studenten in der Schule midt einer pfrime[a] durch einenn Arm gestochenn habenn Deshalbenn, sich vnnsere Eltternn mit Rechte kegenn einander einlassenn, komtt in dem mein vetter Steffan houener aus Lifflande Ein Burger Aus Riga, Der Sprach zu mihr vetter Reise midt mihr nach leifflande So bleibestu zufriedenn Da ehr midt mihr aus der Pforttenn kumptt Da wahr mein Schwager Franz Baurman Ein Ratsherre bey vns, Der nam einenn Dornstrauch vnndt sprach Ich muß denn wegk zu-Egenn, das ihn Heinrich vonn Stadenn nicht balde wiederfindenn kann, ~~~ Als ich nun gen Lübeck in meines vetternn Hans höueners haus komb Schickett ehr mich midt einenn Schaubkarn in denn Wahl, hir muste ich schauben vnndt die gesaztenn zeichenn alle Abende bringen darmit wann ehr bezahlung fordert daran nichts Feilete. Nach 6 wochenn sigeltte ich midt meynem vettern nach Riga in Lifflande. Als ich zu Phillips Glandorff in dinst komme Der wahr Gestrenge vnndt ein herre des Rats. Da kam ich wieder ann denn wahl zu Schaubenn. hir wartt es mihr ganz saur, Der wahl muste

---

[a] -r- *исправлено из* l.

выучился в Алене настолько, чтобы вступить в должность и собирался взять на себя смелость стать священником, в это время случается непредвиденное несчастье: меня наказали поркой, якобы <за то, что> я проткнул шилом руку одному ученику в школе. Из—за этого наши родители подали друг на друга в суд. Тем временем приехал мой родственник Стефан Гевенер[70об.–1] из Ливонии, бюргер из Риги. Он сказал мне: «Братец, поехали со мной в Ливонию, ты останешься доволен». Когда мы вышли с ним из ворот, с нами был мой шурин Франц Баурманн, ратман, тот взял терновую ветку и сказал: «Мне нужно так заборонить дорогу, чтобы Генрих фон Штаден не смог ее быстро отыскать»[70об.–2].

Когда я приехал в Любек в дом моего родственника Ганса Гевенера, тот послал меня с тачкой к <городскому> валу[70об.–3]. Там я должен был возить <землю> и каждый вечер приносить установленные знаки [70об.–4], чтобы, когда он потребует платы, в сем отказано не было. Через шесть недель мы отплыли с моим родственником в Ригу в Ливонию. Когда я поступил на службу к Филиппу Гландорфу[70об.–5], — тот был очень строг и входил в <городской> совет — я опять попал работать на вал. Здесь мне стало совсем невмоготу. Из-за <наступления> великого князя[70об.–6] вал нужно было

(л. 71) deß Grosfurschtenn halbenn in der Eile ferttigk sein, Da wartt der zeichenngeber kranck. Ehr vortrauwet mihr die zeichenn zu gebenn Da vorsorgete ich[а] mich mit so viell zeichenn Das ich von dem wahlschaubenn darnach loß wurde Da ging ich auff dem wahl hin vnndt wider spazirenn Besach den wahll Also lernette[б] ich wie ein wahl muß gelegtt oder gebauwett werdenn, Mein vetter Steffan höuener sprach zu mihr Du thust kein gutt Da lif ich hinwegk vnndt komme in die Stadt Wolmar, Hier komme ich zu dem Amptman heinrich Müller in dinst. hier muste ich Lernnenn Lifflendische houesgebrauch. Ich wartt oftern midt Rutenn gestrichenn Lauffs der halbenn wegk vnndt komme in denn hoff wolgarttenn Die Eddellfrauw Fragete mich kanstu lesenn vndt Schreibenn Ich antworttete Ich kan[в] latin vnndt deutsch lesenn vnndt Schreibenn. Der Amtman George Junge wahr ihr vngetrauwe Sprach derhalbenn zu mihr Ich will dir alle meine Lantgüter vortrauwenn Die vogtte werden dich vnderweisenn. Sey mihr getreug ich wil dich darnach wohl vorsorgenn, Ich sprach ich bin nicht mehr als 17 oder 18 Jahr alt Da wart ich im houe Wolgarten im houe Patkull Mellepenn vndt vdren Ampttman Der Edelmann wahr gestorbenn der wahr im lande

---

а ic- *исправлено из* I (?). б l- *исправлено из* k. в *Вставлено над строкой.*

завершить с <большой> поспешностью. Тут заболел раздатчик знаков. Он доверил раздавать знаки мне. Тогда я набрал себе столько знаков, что после этого освободился от постройки вала[71—1]. С тех пор я время от времени ходил гулять по валу, осматривал вал. Так я узнал, как следует насыпать или строить вал. Мой родственник Стефан Гевенер сказал мне: «Ты делаешь недоброе». Тогда я убежал и попал в город Вольмар[71—2]. Здесь я поступаю на службу к управляющему имением Генриху Мюллеру. Здесь мне пришлось учиться ливонским порядкам в усадьбе. Часто я был бит прутьями, поэтому я сбежал и пришел ко двору Вольгартен. Владелица спросила меня: «Ты умеешь читать и писать?» Я ответил: «Я умею читать и писать по-латински и по-немецки». Управляющий поместьем Георг Юнге был неверен ей. Поэтому она сказала мне следующее: «Я хочу доверить тебе все мои поместья. Фогты тебя научат; будь мне верен, я после этого хорошо обеспечу тебя». Я ответил: «Мне ведь только 17 или 18 лет». Так я стал управляющим во дворе Вольгартен, во дворах Паткуль, Меллепен и Удрен. Владелец умер, он был

(л. 71об.) der Reichste gewesenn Johan Bokorst genantt. Da ich nun diese sprache vndeutsche[а] wohl kuntte vndt noch Gott sey lop wohl kann Da kam George vonn hochRosenn vnndt Freytte diese Wittwe Nimmet sie mit sich nach hochRosenn Da kam ein Edelman Johan Bokhorst vetter aus Deutschlant vnndt erbete dieselbenn Lantgüter Da zogk ich hin vnndt wartt ein kauffman vnndt komme auff das schloß karkus Da wahr George Wolsdorff heupttman, karkus, helmet, Ermis[б] Tricaten Rugien vnndt Bortmeck gehoreten dar zur zeit herzogk Johan in Finlande dem Izigenn konnige in Schwedenn, Da kamen vor karkus krigsleutte mit falschenn brifen auff das haus Gagenn Georgen Wolsdorff vom hause hie wurdenn meine güter mihr apgenommen Da kam ich vff helmet[в], hir hilt haus Graff Johan von Arz. Denn hatte der herzogk gesezet diese 6 heuser zu regirenn. Dieser Machte vorbuntnis midt dem Grosf[ürstenn] wart daruber gefangenn zu Riga midt heissenn zangenn gerissenn vnndt gerichtett Wie es hie zuging muste ich auch sehenn Darnach komme ich in walmer midt einem pferde zum Jubernatori knese Alexander Bolubensky Der zogk stetes midt dem Polnischenn krigsvolck in das Stifft Dorpt. vnndt wihr

---

[а] vn- *исправлено из* w (?). [б] -i- *исправлено из* o. [в] *В тексте* holmet.

самым богатым в стране, звали его Иоганн Бокхорст[71об.–1]. Я в то время хорошо знал тот ненемецкий язык[71об.–2] и, слава Богу, хорошо еще знаю до сих пор. Тогда приехал Георг фон Хохрозен и женился на этой вдове, забрав ее с собой в Хохрозен. Из Германии приехал дворянин — родственник Иоганна Бокхорста — и получил эти поместья в наследство. Тогда я пустился в путь и стал купцом, приехал в замок Каркус[71об.–3], где начальником был Георг Вольсдорф[71об.–4]. Каркус, Гельмет, Эрмес, Трикатен, Ругиен и Бортнек принадлежали в то время финскому герцогу Иоганну, нынешнему королю Швеции. К <замку> Каркус подошли воинские люди, с подложными грамотами и прогнали Георга Вольсдорфа из замка. Мои земли тоже отняли. Тогда я пришел в Гельмет. Хозяином здесь был граф Иоганн фон Арц[71об.–5]. Его поставил герцог управлять этими шестью замками. Он вошел в союз с великим князем, за этим его схватили и затем терзали и пытали в Риге раскаленными щипцами. Что здесь творилось, и мне довелось увидеть. Затем я прибыл с одной лошадью в Вольмар к губернатору князю Александру Полубенскому. Тот постоянно ходил с польским войском в Дерптское епископство. Мы

(л. 72) hiltenn stets Reusche Boiarenn sambt ihrem gelt vnndt gutt gefenglich Die beutte wartt vngleich geteillett. Dero wegenn wolte ich nicht zulegenn was ich vberkommenn hatte, Da sie mich in die Statt krigten Da wartt ich in denn Turmb gelegt, vnndt drauwetenn mich zu hengkenn In der kurze Da ich gesehenn hatte vnndt vorstundt das Lifflendische Regiment Dardurch Lifflandt vorlorenn Wart vnndt Sach mit wasserley Practiken vndt Arggelistikeitt Der Grosfurschte Leifflandt einnahm Da machte ich mich auff vnndt komme an die grenze hir muste ich mich wiederumb henckens besorgenn Alle diegenigenn die dem Grosfurschtenn Abfallenn vnndt werdenn an der grenze wiederkrig[enn] die werdenn sampt ihrer ganzenn freuntschafft vmbgebracht. vnndt die aus Lifflant dahmahls nach dem Grosfurstenn zihenn woltenn wurdenn daruber gekrigenn musten auch gehengtt werdenn Izunder zihenn die Grossenn hänß aus Lifflandt nach der Moscaw vnndt dienenn dem Grosfürschtenn, An der grenze Stecke ich eine schreibfedder auff die huttschnure vnndt neme Rein papir in denn Basem vnndt eine Schwarzbüchse Darmit wan ich gegriffen würde mich konte ausredenn Als ich vber die grenze die Embach komme ann einenn gelegenenn ortte Da schreib ich hirmit an Joachim Schröter in der[a] Stat Dorptte.

---

[a] *Исправлено из* die.

постоянно держали в плену русских бояр с их деньгами и добром. Добычу делили не поровну. Поэтому я не хотел добавлять то, что я получил. Заманив в город, они бросили меня в башню и грозились повесить. Одним словом: когда я увидел и понял ливонское правление, из-за которого потерпела поражение Ливония, и увидел, с помощью каких уловок и <какого> коварства великий князь завоевал Ливонию, я пустился в путь и дошел до границы. Здесь мне снова пришлось подумать о виселице; всех тех, кто изменил великому князю и вновь попадался на границе, убивали вместе со всех их родом. Кто же в ту пору хотел идти из Ливонии к великому князю, если при этом попадался, тоже должен был быть повешен. Теперь важные особы отправляются из Ливонии в Москву и служат великому князю. На границе я втыкаю перо в шнурок на шляпе и кладу за пазуху чистую бумагу и чернильницу, чтобы, если буду пойман, смог бы отговориться. Когда я пересек границу — <реку> Эмбах[72–1] — и пришел в подходящее место, я написал тем <что взял с собой> Иоахиму Шретеру[72–2] в город Дерпт,

(л. 72об.) Ehr solte des Grosfurschtenn Stathalter fragenn, so fernne mihr der Grosfürschte wurde vnnderhalt gebenn, So wehre ich gesinnet ihme zue dienenn wo nicht so wolte ich noch Schwedenn Ich muste Aber balde Antwort habenn, Der Stathalter schickete zu mihr einenn Boiaren Atalick Quassanin midt Acht pferdenn Der entpfingk mich Freuntlich vnndt sprach. Alles was du vonn dem Grosf[ürschtenn] bitten wirst das wirtt ehr dir gebenn Da ich zum Stathalter knese Michaell Morosow vff das schloß zu Dorpte komme Der hilt sich midt geberdenn kegenn mich Freuntelich vndt[а] sprach Wiltu Alhir dem Grosfurstenn dienen So wollenn wihr hir dir vonn wegen des Grosf[ürschtenn] landtgütter gebenn. Du weist Lifflandes gelegenheit vnndt kanst ihre sprache. Da sprach ich nein[б] Ich will denn Grosfürstenn sehenn Do fragete ehr mich wo ist Izo der kuhnigk in Polen Ich antworttete in Polenn bin ich nie gewesenn Da wahrenn schon die Postpferde vnndt ein Boiar bereit Da kam ich in 6 tagenn auff der Post vonn Dorptte in die Muscaw das seindt 200 Meilen weges Da wart ich auff der gesantenn Canzeley[в] gebracht, hir wart ich vom Canzeler Andre Wassilowiz nach Mancherley vmbstende geffragett. Solches wart dem Grosfurstenn vonn Stundt ahn zugeschriebenn. Mihr wart vff derselbigenn Stundt Ein Pammet od[er]

[а] *Написано выше уровня строки.* [б] *Далее повторено* ich nein. [в] C- *исправлено из* k.

чтобы тот спросил наместника великого князя: если великий князь положит мне содержание, в моих намерениях было бы служить ему, если же нет, то я хочу в Швецию; мне требуется однако скорый ответ. Наместник послал за мной боярина Аталыка Квашнина[72об.–1] с восемью лошадьми; он встретил меня ласково н сказал: «Все, что ты ни попросишь у великого князя, он даст тебе». Когда я пришел к наместнику, князю Михаилу Морозову, в крепость Дерпт, тот был со мной ласков и повел такую речь: «Если ты хочешь служить здесь великому князю, мы дадим тебе поместья великого князя. Ты знаешь положение в Ливонии и понимаешь их язык». На это я отвечал: «Нет, я хочу видеть великого князя». Тогда он спросил меня: «Где теперь польский король?» Я отвечал: «В Польше я никогда не бывал». Тут уже были готовы почтовые лошади и боярин. За 6 дней я добрался на почтовых из Дерпта в Москву, это 200 миль пути[72об.–2]. Там меня отвели в Посольский приказ, здесь дьяк Андрей Васильевич расспросил меня относительно некоторых дел. О том сразу же было отписано великому князю. Мне тотчас выдали память, или

(л. 73) memoral zeddell gegebenn Darmitt kontte ich alle tage anderthalb spann oder Eimer Met vnndt 4 denninge kostgelt auff der Jammen fordern vnndt entpffangenn, Es wart mihr auch Also balde Seidenn gewant vnndt tuch zu kleidungen gegebenn Darbey ein Stücke geldes zu geschenck. Do der Grosfurste in die Muscaw kahm Da wart ich vor ihn gestellett. In dem als ehr aus der kirch[enn] kam vnndt nach dem Sahle gingk Der Grosf[ürschte] lacht vnndt sprach Gleba[а] Gest bat mich mit diesenn worttenn zu gaste Da wart mihr ein Pammet oder Memorals zeddell auff die landt Canzeley gegebenn Da krigk ich Andre kolopowa der wahr knese Wolodimers Schatzbehüter[б] des tochter herzogk Magnus hatt. Denn hoff Fesnino midt allenn zugehorigenn dorffern Da wahr ich auff der hohenn schul Der Grosf[ürschte] kante mich vnndt ich ihn Da hup ich an zu studiren Ich konte schonn die Reusche sprach zimmlicher massen. Es wahrenn vnnser allein 4 Deutsche bey dem Grosfürschtenn in Aprisna Am houe gewesenn. Zwene seindt gewesenn Lifflendische Edelleutte midt nahmenn Johan Taube, Elart krause vnndt ich Heinrich von Stadenn vndt Casper Elfer felt. ist gewesenn in deutschland Troste zum Petershagenn vnndt ein Doctor der Rechtenn, Der zweienn lifflendischenn Edelleut[в] herz Stundt allezeit nach dem Reich Polenn

---

[а] G- *исправлено из* k. [б] *В тексте* Schazbeuter. [в] *Второе* -l- *исправлено из* e (?).

записку для памяти. По ней я каждый день мог потребовать и получить на яме полторы меры[73–1] — или ведро меда и 4 деньги кормовых. Мне также сразу выдали шелковой ткани и сукна на одежду; в придачу один рубль денег[73–2] в подарок. Когда великий князь прибыл в Москву, меня представили ему, когда он выходил из церкви и шел в палату. Великий князь улыбнулся и сказал: «Хлеба есть», просил меня такими словами быть его гостем[73–3]. Тогда мне выдали память, или записку на память, в Поместный приказ. Я получил усадьбу Тесьмино Андрея Холопова — он был хранителем казны у князя Владимира <Андреевича>, чья дочь за герцогом Магнусом[73–4], — со всеми прилегающими деревнями. Это стало моим университетом. Великий князь знал меня, а я знал его. Тогда я принялся учиться. Русский язык я знал уже изрядно. Нас, немцев, при дворе великого князя в опричнине было только четверо: двое были ливонскими дворянами, по имени Иоганн Таубе[73–5] <и> Элерт Крузе[73–6], я, Генрих фон Штаден, и Каспар Эльверфельд[73–7], бывший управляющим[73–8] в немецкой земле, в Петерсхагене, и доктором права. Мысли обоих ливонских дворян были всегда устремлены к Польскому государству.

(л. 73об.) Diese kamenn[a] durch Practickenn midt allem ihrem gute weip vnndt kindernn, zum kunig Sigismundo Augusto Der kunig gap Johann Tubenn in Lifflande das haus karallen, vnndt Elartt krausenn gap ehr das haus Treydenn, Ann dem Bache Aa[б] Diese beyde habenn die heuser durch hohmut vorlohrenn Wiewohl sie die beschriebene Sehekandt karkapolla Sexna nicht gesehen haben, Doch hatt der Izige kuhnig Steffanus Johann Tubenn in Litawenn in einem gebiete nicht weitt vonn der Stadt kawenn, Ezliche tausent morgen Landes gegebenn vnndt Elartt krausenn ist an der Grenze Preussenn auch so viell lantgüter gegeben die doch auff gethanen[в] beschriebenenn Anschlagk nie gedacht[г] habenn Caspar Elfferfelder vndt ich hettenn vnnser herz gesezet Nach dem Romisch[enn] Reich Dieser wahr vor mihr am houe Aprisna bey dem Grosfürstenn gewesenn, Da ehr nun sicht das ich in der Semsky Wohnen blib, vnndt groß gelt mit krügenn Erwarp. vormeinete ehr mein gelt zu bekommenn, Machette derowegen einenn Anschlagk Nimbt eine lade oder kaste. lest vnndtenn in denn Bodem Ein loch schneidenn legtt Ezliche kleider darein auch Andere ding lessett sie Auff einenn Schlittenn sezenn, vnndt pferde darfur Spannen Schicket hirmit zwene seiner diener in meinenn hoff, Diese trunckenn in meynem hoffe Ehr Aber Reytt auff denn Richtthoff vnndt bittett denn Richter als wehrenn ihme knechte Entlauffenn die hettenn ihme Ezliche tausentt

---

[a] kam- исправлено из Pol. [б] *В тексте* Ocka. [в] ge- *исправлено из* zu. [г] -d- *исправлено из* t (?).

С помощью хитростей они добрались со всем их добром, женами и детьми к королю Сигизмунду Августу: Король пожаловал Иоганну Таубе замок Кораллен в Ливонии, Элерту Крузе он пожаловал замок Трейден на реке Аа. Оба они потеряли замки из-за высокомерия. Хотя они и не видели описанного <мною> морского берега, Каргополя, Шексны, нынешний король Стефан <Баторий> пожаловал Иоганну Таубе несколько тысяч моргенов земли в Литве, в области недалеко от города Ковно. Элерту Крузе на прусской границе было пожаловано столько же имений, хотя они никогда не думали взяться за написание проекта. Сердца Каспара Эльверфельда и мое были отданы Римской империи. Тот до меня был на опричном дворе у великого князя. Когда же он увидел, что я поселился в земщине и выручил много денег благодаря корчмам, он задумал получить мои деньги. Ради этого он придумал такой план: берет сундук или ларь, велит прорезать в дне дыру, кладет туда несколько платьев, а также других вещей, велит поставить на сани и запрячь в них лошадей, посылает с этим двух своих слуг ко мне во двор. Те пили в моем дворе. Он же скачет на судный двор[73об.–1] и просит судью, заявив, будто бы у него сбежали слуги, украв несколько тысяч

(л. 74) taler gestolenn, Nuhn hette ehr erffahren wo solchs hinkommen wehre Sie soltenn ihme von Rechtsweg[enn] Geschworne vnndt Befehlichshabere midt gebenn, zu Solchem habenn alle weltkinder in Reuslandt einen grosenn lustenn Da ehr nun in meinenn hoff kumbt gahr selzam vorkleidet da findenn die geschworne vndt befehlichshabere denn Schlittenn knechte vnndt pferde Diese alle wahrenn fro. Ehr wolte seinenn hochmutt vben Es vordreust ihn gehett auff die Stigen vormeynett mich im gemach Anzutreffen, hir begegenett ihme mein diener Albrecht midt einem kolben vormeinet ehr wohlle ihn darmit vor denn kopff schlahenn[a]. Dieser Aber Redett, Ich bin Caspar Elferfeldt, Da solches mein knecht Albrecht hörett lesset ehr es vnderwegenn, Da nehmenn die geschworne[б] oder beuehlichshaber meinenn hoffemeister vnndt fuhrenn ihn gebunden samptt seinen knechtenn, Schlittenn vnndt pferdenn auff den Richthoff in beiseine der geschwornen vnndt seinen Dienernn, denn kastenn vnndt was darinnen Wahr vor gericht gebundenn geführett, hie hebt er Ahn zu Clagenn herrn, Diese meine diener habenn mihr zwey tausent Rubell gestolenn vnndt habens in dieses herrenn hoff gebracht darin ich sie gefundenn habe in dieser geschwornenn beysein. gib mihr mein gelt wieder. Ehr gab antwort, ich habe dein Gelt nicht Ehr sprach. dein

---

[a] *Второе* -h- *исправлено из* l (?). [б] -w- *исправлено из* l.

талеров. Теперь он якобы знает, куда все это исчезло. Он просит дать с ним для законности целовальников и приказных. До такого у всех мирян в Русской земле большая охота. Тогда он приходит на мой двор в очень странной одежде, целовальники и приказные находят там сани, слуг и лошадей. Все они были очень довольны. Он захотел дать волю своей спеси. Раздосадованный, он поднимается по лестнице, думая встретить меня в комнате. Тут навстречу ему мой слуга Альбрехт с палицей <и> думает ударить его <Эльверфельда> ей по голове. Тот же говорит: «Я Каспар Эльверфельд». Когда мой слуга Альбрехт это услышал, то оставил свои намерения. Тогда целовальники и приказные взяли моего дворецкого и, связав, отвели его на судный двор вместе с его связанными слугами, санями и лошадьми в присутствии целовальников и его слуг, перевязав ларь с тем, что там было и представив его перед судом. Тут он начал свое обвинение: «Государи, эти двое моих слуг украли у меня две тысячи рублей и привезли на двор этого господина, где я их нашел в присутствии этих целовальников. Возврати мне мои деньги!» Он <дворецкий> отвечал: «У меня нет твоих денег». Он <Эльверфельд> возражал: «Твой

(л. 74об.) herre helt krüge vnndt in denn krügenn wirtt gemordett Mein hoffemeister sprach, lassett mich wie ich hie Stehe fuhrenn in seinenn hoff da will ich weisen das in der vnderstenn Stubenn auff oder vnnder dem bodem tote Corper ligenn. hie wirt ehr vorzagtt vnndt die herrenn werdenn fro da ich solches erffuhr da wuste ich wohl das ehr es gewinnenn wurde vnndt ich erschrack derhalbenn midt nichttenn. Reytt eilent zu diesem handell, Stehe selbest vor Recht, Ich hub an vnndt sprach zu denn herrenn hie bin ich, lassett meinenn hoffemeister loß Da sahe ehr mich saur Ahn ich Aber ihn Freuntlich Die herrenn sprachenn zu vns beyden vortraget euch mit einander Ich antworttete Das will ich thun hirmit wart mein hoffemeister frey ledigk vndt loß. Nuhn Ritte ich mit ihme in seinenn hoff da machette ich meinenn Anschlagk Also Ich wuste wohl dieweil ich in der Semsky wohnete Das ichs vorlihrenn würde Denn Alle diegenigen so bey dem Grosfurstenn in Aprisna wahrenn hettenn einen Eydtgeschwohrenn das sie nicht ein wortt Reden dorfftenn mit denenn auff der Semsky. Es geschahe offte das zwene bey Einander gefundenn das sie tottgeschlagenn wurdenn, Sie wahrenn hohes oder Nidriges Standes vnndt es geschahe ihnenn Recht, dann sie ihrem herren Bey Got

господин держит корчмы и в них вершатся убийства». Мой дворецкий отвечал: «Отведите меня, как я сейчас стою, на его <Эльверфельда> двор. Там я докажу, что в нижних комнатах на полу и — под ним лежат тела убитых». Тут он <Эльверфельд> пал духом, а бояре обрадовались. Когда я узнал об этом, я был уверен, что он <дворецкий> выиграет и поэтому я совсем не испугался, поспешил верхом на это заседание, и сам предстаю перед судом. Я начал, обратившись к боярам: «Вот он я, отпустите моего дворецкого». Тогда он <Эльверфельд> глянул на меня сердито, а я на него — ласково. Бояре обратились к нам обоим: «Примиритесь друг с другом!» Я ответил: «Я готов»; на том мой дворецкий был освобожден и отпущен. Я тогда поехал с ним на его двор. Там повел я дело следующим образом. Я хорошо знал, что поскольку живу в земщине, то проиграю. Потому что все те, кто был у великого князя в опричнине, давали клятву, что не должны говорить ни слова с земскими. Часто случалось, если находили двух вместе, то убивали их, были ли они высокого или низкого сословия: и они вполне заслуживали этого: ибо они поклялись своему господину Богом

(л. 75) vnndt dem heiligenn Creutz geschworenn hatten Solche Schlecht nun Got vnndt nicht der herre. hie hup ich ahn vnndt sprach, lieber herre vnndt Landesman. Ich bitte euch Freuntlichenn Nehmet vonn mihr so viell ihr wollett vnndt pleibet mein her vnndt landesmann, Ehr sprach was wollet ihr mihr gebenn, Ich sagtte 200 Rubell Das wahr ehr zufriedenn Da sagtte ich ich hette aber Izunder kein gelt. Ehr spricht schreibt mihr eine hanttschrifft, ich will euch ein ganz Jahr borgenn. hie schreip ich die hantschrifft vnndt gap sie ihme midt freundtelichenn geberdenn. Nuhn Riten wihr beyde wieder auf den Richthoff. hier bedanckenn wihr die herrenn, vnndt ehr spricht zu denn herren ich bin bezalet[a] Dar bezalte ich denn vnkostenn wie gebreuchlich Darnach Reit ehr nach seinenn vndt ich nach meinem hoffe, Ehr wahr Frölich vnndt ich nicht traurigk vnndt gedenckett gelt zu krigenn vnndt ich gedencke wie ich ihn möchte lassenn erwürgenn

Da nun herzogk Magnus in die Moscau kam darbey wahr Johan Taube diese beide wahrenn auch Feinde vrsach, Johann Taube spricht zum Grosfurschtenn Ehr wolte Lifflandt midt gutte bekohmenn. Dieser spricht es sey nit mugelich Ehr müsse es midt gewalt gewinen hie ist Johan taube vnndt Elhart krause bey dem

---

[a] -z- *исправлено из* l.

и святым крестом[75–1]. Таких карает Бог, а не господин. Тут я начал свою речь: «Любезный государь и соотечественник! Я прошу Вас по-дружески: возьмите у меня, сколько хотите и останьтесь мне господином и соотечественником. Он спросил: «Сколько Вы мне хотите дать?» Я сказал: «200 рублей». Он остался тем доволен. Тогда я сказал, что сейчас, правда, денег не имею. Он сказал: «Напишите мне расписку, я дам вам целый год срока». Тогда я написал расписку и подал ему любезным образом. Затем мы оба отправились верхом на судный двор. Там мы поблагодарили бояр, и он сказал боярам: «Мне уплачено». Я заплатил <судебные> издержки, сколько полагалось[75–2]; затем мы поехали — он на свой двор, а я на свой. Он радовался, а я не печалился. <Он> думал, что получит деньги, а я думал, как бы мне задушить его.

Когда в ту пору в Москву приехал герцог Магнус[75–3], при этом был Иоганн Таубе. Эти двое <Эльверфельд и Таубе> тоже были врагами, по той причине, что Иоганн Таубе сказал великому князю, что ему <великому князю> следовало бы получить Ливонию добром. Тот <Эльверфельд> заявляет, что это невозможно; он должен завоевать ее силой. В ту пору Иоганн Таубе и Элерт Крузе были у

(л. 75об.) Grosfürschtenn in grossenn genadenn dieser Aber in vngenadenn. Nun bittett ehr mich ganz freuntlich midt hohem erbietenn wie das ehr mochte zu Johan Tubenn ann einenn vnargkwohnigenn Ortt khomen[а] Ich beredette Johann Taubenn das ehr in meinenn hoff kumptt in Aprisna, Hie kommen diese beyde zusammen, in einem Neugen gemach Wurdenn hierinne wieder freunde Da gab ehr mir eine Quitantz Nun hatte ich viell gütter leute bey mihr vnndt ehr sahe da vor augenn[б] das ich dem Grosfürstenn Grosse hohe ding ausgerichtet hatte. Hie sprach ich midt lauter stim Caspar Elfferfeit Ich bin willens gewesenn dich vmbzubringenn zu lassenn der vndt der gestaltt an einem finsterenn Abent wann du gerittenn komest. vom houe Aprisnai bey dem Richthoue. vff dem Plaze deines houes Darum das du so vnchristlich bey mihr gehandeltt hast. Mitt diesenn Worttenn Stach ich diesen Grossenn Reichenn herrenn welcher auch in[в] Rechtenn gestudiret hatte miten durchs herze so hart das[г] er schir vorzagette vnndt kuntte kein wortt redenn Wahr lebendigk tott. Stehet auff vnndt muß midt grossem schandenn nach seiner gefengknis gehenn, Darnach kam ich zu ihme in die gefengknis, Als denn erbott ehr sich alles was sein wehre solte ich macht habenn

---

[а] -h- *исправлено из* l. [б] -g- *исправлено из* h. [в] *В тексте* im. [г] *Далее повторено* das.

великого князя в великой милости, а тот <Эльверфельд> в опале. Тогда он очень любезно, суля большую выгоду, просит меня, как бы сойтись ему с Иоганном Таубе в безопасном месте. Я уговорил Иоганна Таубе прийти на мой двор в опричнине. Здесь эти двое встретились в новых покоях и снова стали там друзьями. Тогда он выдал мне расписку. У меня в ту пору было много хороших людей, и он видел своими глазами, что я исполнил для великого князя большое, важное дело. Тут я сказал громким голосом: «Каспар Эльверфельд! Я собирался приказать тебя убить таким-то и таким-то образом темным вечером, когда ты будешь ехать с опричного двора мимо судного двора на месте твоего двора, потому что ты так не по-христиански со мной обошелся». С теми словами я поразил этого большого богатого господина, учившегося праву, прямо в сердце, так сильно, что он сразу пал духом и не мог вымолвить ни слова, ни жив ни мертв, встал и должен был с большим позором отправиться в свою тюрьму. После этого я пришел к нему в тюрьму. Тут он предложил мне владеть всем, что у него было,

(л. 76) darmit zu thunn was ich woltte. Gibtt mihr auch beweiß das ich vnndt mein lieber In Gott vorstorb[enner] Adrian kalb nechst ihme Seine truhenn von den Engelischenn kauffhoue forderenn solte zu kolmogrott geschicket Brandes halbenn in ein gewelbe dahin eingesazt hatte. Da ich nun daselbstenn hinkam Wegernn sie mihr solches nicht, vndt bringen es Alles in Adrians hoff, befinde da seine doctor[а] Stücke nicht Recht. Die laden Kisten[б] wahrenn midt Narheit vorsehenn, Ich vnndt Adrian kalp machenn alles Auff vnndt besahenn was darin wahr vnndt kahmenn midt allem das ehr solches Entpfandt vndt selbst sahe was Recht wahr Da sprach ehr lieber herre Landesman, Nimb Alles vorkeuffe es vndt gebt was ihr wollet zu vnderhaltung meiner gefengknis Solches Schlugk ich ihme ap. In der zeit der Peste, Als der Grosfurschte sache[в], d[as] herzog Magnus[г] vndt Johan Tauw[д] nichtes midt freuell ausrichtenn Wolte. Da Sante der Grosfürschte einenn Boiarenn auff der Post in die Moscaw Das mann Casper Elferfeldt[е] an die Ortter da keine peste wehre fuhren solte lassenn, In dem schickete Got die Peste an ihn das ehr Starp vnndt wart in einenn hoff begrabenn. Da batte ich einenn vonn den Oberstenn Boiarenn in Aprisna das ehr mihr den Leichnam auszugrabenn erlaubenn woltte darmit

---

[а] *Исправлено из* tochter. [б] K- *исправлено из* A. [в] *Вставлено над строкой.*
[г] *В тексте* Magnuns. [д] T- *исправлено из* l. [е] -r- *исправлено из* lt.

<и> поступать с тем по своему усмотрению. Уполномочил также меня и моего дорогого, в Бозе почившего Адриана Кальба[76–1] потребовать за него сундуки с английского торгового двора[76–2], <которые он> послал в Холмогоры, спрятав там от пожара в подвале. Так как я сам пошел туда, они мне в этом не отказали и доставили это все на двор Адриана. <Я> не понял его докторских затей. Лари <и> ящики были полны глупостей[76–3]. Мы с Адрианом Кальбом все открыли и осмотрели, что было внутри, пришли со всем, чтобы он при этом присутствовал и сам наблюдал, чтобы все было по справедливости. Тогда он сказал следующее: «Любезный государь соотечественник! Бери все, продай и дайте, сколько хотите, на мое содержание в тюрьме». В этом я ему отказал. Во время чумы, когда великий князь увидел, что герцогу Магнусу и Иоганну Таубе ничего не удается добиться с Ревелем (?)[76–4], великий князь послал в Москву на почтовых одного боярина, чтобы отвезти Каспара Эльверфельда в места, где не было чумы. Тем временем Бог наслал на него чуму, так что он умер и был похоронен на одном дворе. Тогда я попросил одного из верховных бояр в опричнине, чтобы он позволил мне раскопать тело, дабы

(л. 76об.) ich ihnn mochtte begrabenn lassenn in das grap das ehr auß der Erdenn aus zigellsteinenn hatte Mauren lassenn, auswendigk der Stadt vnndt allen vmbligend[enn] vorstetenn, Da Alle Christenn Deutsche vnndt auslendische begrabenn wurdenn.

Nalcka Peter Zeuze Antwortete Wann die Peste ein Ende nimmet Als dann ist es mögelich. Der Grosfürschtte hatt mihr einenn Briff lassenn gebenn das mich niemant aus Reussenn Anclagenn kan samptt allenn[a] meinen Dienern vnndt Bauren allein auff den tagk der geburtt Christi vndt auff denn tagk Petri vnndt Pauli. Hier kunte sich Aber einer wohl hüttenn, ~~~ Ich habe mein meistes brott in der Moscaw gessenn. Alle tage wahr ich bey dem Grosfurschten am hoffe wolte mich aber nicht bewegenn lassenn daß ich allezeit bey dem Grosfürstenn stehenn vnndt pleiben solt. Wie mihr durch denn Canzeler Josep Iligin angebotenn wordenn, Ich wahr dazumahl Jungk vnndt kante Deutschlandt nicht Fragette ein her meinenn Diener vnndt wart vnrecht berichtet vnndt was das einem herrenn vor einen zorn vndt eynem diener vor eine schande kann Jederman wohl erachttenn, Welcher Nahe bey dem Grosfurschtenn wahr der vorbrantte sich, vndt der Fernne vonn ihm Wahr der erfror. Der zeit halben habe ich nichtes mehr konnen schreibenn,

Da der Grosfürste die Staritte zu sich in Aprisna Nahm, Da vergleichete ehr mich midt den knesen vndt

---

[a] *Второе* -l- *исправлено из* e.

я смог похоронить его в склепе[76об.–1], который он велел сложить из кирпичей за городом и всеми близлежащими предместьями, где хоронили всех христиан, немцев и других.

Налка Петр Зайцев (?) сказал в ответ: «Как только чуме наступит конец, это будет возможно»[76об.–2]. Великий князь велел выдать мне грамоту[76об.–3], по которой мне не мог предъявить обвинения ни один русский, включая всех моих слуг и крестьян, только в день Рождества Христова и в день Петра и Павла. От этого однако вполне можно было уберечься[76об.–4].

Больше всего времени я проводил в Москве. Все дни я был на дворе великого князя, но не хотел соглашаться на то, чтобы все время неотлучно находиться при великом князе, как мне было предложено через дьяка Осипа Ильина[75об.–5]. Для этого я был молод и не знал Немецкой земли. Если какой–нибудь господин спросил бы моего слугу и получил бы неправильный ответ, каждый может хорошо представить, как бы это разгневало господина и какой бы был позор моему слуге. Кто был близок к великому князю, обжигался, а кто был далеко от него, тот замерзал. Из-за недостатка времени я не мог больше писать[76об.–6].

Когда великий князь взял себе в опричнину Старицу, он уравнял меня с князьями и

(л. 77) Boiarenn in das vierde glitt vnndt Gradt, vnndt gab mihr zu dem vorigenn hoffe Minsick vndt Rudock knesi Deplenski Alle ihre Erp vnndt lehengüttere. Das dorff Crosna vnndt Noua[а]. Diese beyde wahrenn Erpgutter vnndt sechs dorffer Wahrenn Lehengüter Darzu hatte ich mein Jahrgelt nach anzahle der güter in der vorgleichung. In der Moscauw hatte mihr der Grosfurschte einenn hoff gegebenn Darinnen hatte ein pfaffe gewohnett Was gefengklich aus der Stat kolezka[б] geführet in die Stat Wolodimer Dieser hoff wahr aus denn Stadtbüchernn ausgethann wahr Weis geferbet Derhalbenn Das ehr vonn herren dinstenn frey was Bey diesem hoffe ligtt noch ein ander hoff darinne Wohnete[в] ein deutscher, der wahr[г] des herMeisters vorstorbenenn Wilhelm Furstenbergs diener gewesenn genandt Johann Söge. Dem hatte ich mein Jahrgelt gelehnett. Daruor kauffte ehr denn hoff nechst mihr. Dieser hatte ein weip aus der Stadt Dorptte bürtigk welche in die Muscaw gefführett wahr

Dieweill ich nun kein Ehelich weip gehabtt Spilete dessenn Frauw ihrenn vorteill midt krüg[enn] Ezlichmahl in meinem apwesenn, Insonderheitt wann ich bey dem Grosfürschtenn auff den Zogenn[д] wahr hatt sich auch mehr Als ein mahl zugetragenn das allenn auslendern krüge vorbottenn wahrenn, vnndt wan die Prickassiki oder befehlichshaber vonn dem Semskoduora

---

[а] N- *исправлено из* tt. [б] -ez- *исправлено из* ck (?). [в] -n- *исправлено из* l. [г] w- *исправлено из* d. [д] Z- *исправлено из* W (?).

боярами четвертой степени[77–1]. Дал мне к прежнему селу все вотчины и поместья Меньшика и Рудака — князей Депеленских, села Красное и Новое. Эти два <села> были вотчинами, а шесть сел были поместьями[77–2]. Сверх того у меня было годовое жалование в соответствии с числом имений[77–3]. В Москве великий князь пожаловал мне двор. В нем жил священник, переведенный пленным из города Полоцка в город Владимир. Этот двор был исключен из городских книг и обелен в знак того, что был свободен от службы государю[77–4]. Около того двора находился другой двор, в нем жил немец, бывший слуга покойного магистра ордена Вильгельма Фюрстенберга по имени Иоганн Зеге[77–5]. Ему я дал в долг мое годовое жалование. На него он купил двор рядом с моим. У него была жена родом из Дерпта, вывезенная в Москву.

Поскольку у меня не было законной жены, его жена несколько раз в мое отсутствие имела свою выгоду с корчмы, особенно когда я сопровождал великого князя в походах. Несколько раз случалось и так, что всем иностранцам запрещалось держать корчму. Когда же приказчики, или начальные люди, с Земского двора

(л. 77об.) kamenn in derselbenn Frauwenn hoff vnndt vorsigeltenn denn keller vnndt Nahmenn gefengklich die dahnmals darinne zechettenn, So zeigete die Frauw Ahn sie soltenn nach meinem hoffe gehenn, vnndt sprach wahrum sie nicht in ihres Nachpaurenn hoff ging[enn] Die befehlhaber vorstundenn das wort Aprisna[a] wohl, Solches lernete beyde Frauw vnndt Man. Diese meine Nachbauren vorkaufftenn denn hoff mihr vnndt kaufften wieder einenn hoff in der Stadt Da man die pfortenn vorschliessenn konte. Ich aber liß diese beide höue in einander Richtenn vnndt ich hatte tagk vndt nacht aus allenn vmbligendenn vorsteten den zuschlagk in meinenn hoff. In der Peste da Starp dieser mein Nachpaur vnndt seine Frauwe wolte midt Meister Lorenzen Eines balbirers Frauwenn in einem behangenem Wagenn Aus der Musca entffahrenn Daṡ ein nerrisch thun wahr Dann alle vmbligende vorstete Nach befehlich deß Taterischenn keysers wurdenn Rundt vmbher angesteckett in deme der wagenn kumpt in die pfortenn nimbt das feur die vberhandt vnndt der wagenn vorbrant midt pferde vnndt allenn kleinodienn Golt vnndt Silber So darauff wahr, Nach dem brande fant man nichtes von dem wagenn denn nuhr denn beschlagk Die pfortenn wart mit steinenn zugelegtt gegenn diesem hoffe in der Strassenn Glibena Tertelick ann der grossenn Strassenn Stredenskeuliza wahr auch ein hoff gleich kegenn diesem meynem

---

[a] *Вставлено над строкой.*

пришли во двор к этой женщине и опечатали погреб и схватили всех, кто там бражничал, то она заявила, чтобы те пошли на мой двор, говоря: не сходить ли им во двор к ее соседу? Начальные люди прекрасно понимали слово «опричнина», о нем узнали и оба <соседа>, муж и жена. Эти мои соседи продали мне двор и снова купили двор в городе, где можно было закрывать ворота. Я же велел соединить оба двора: и днем, и ночью мой двор был теперь полон народа изо всех окрестных предместий. Во время чумы мой сосед умер, и его жена собиралась уехать из Москвы в крытой повозке с женой цирюльника мастера Лоренцо. Это было глупой затеей, поскольку все окрестные слободы вокруг были подожжены по приказу татарского царя[77об.–1]. Когда повозка въехала в ворота, ее охватил огонь и повозка сгорела вместе с лошадьми и всеми драгоценностями, золотом и серебром, которые в ней были. После пожара от повозки не нашлось ничего кроме обшивки. Ворота были завалены камнями. Напротив этого двора на улице Лубянский переулок, на большой улице Сретенской улице был еще один двор, прямо напротив того моего

(**л. 78**) houe vber, wahr auch weiß angestrichenn darinne hatte auch ein polozker Pole gewohnett der wahr in einen Anderenn ortt vorfuhrett. Diesenn hoff erlangette ich bey einem herrenn, genant Simon kurtzauw wahr deß grosfürschtenn Gegermeister, Diese beyde lis der Grosfürschte bey meinenn zeitenn vnbeleidiget pleibenn, Diesenn hoff gab ich einem Deutschenn genantt hans kupfferschmidt, Dieser kontte Ettwas (wie ehr sagette) midt der Wasserkunst vmbgehenn Da dieser Sahe das kröge groß gelt brachtenn gedachte ehr seine kunst wehre besser als die meine p[erge] vnndt wan eyner mit tonnenn krügenn p[erge] nach meyne houe fahrenn Wolte Meth bier oder brantenwein zu kauffenn, So sas dieser in dem houe am fenster vnndt winckete ihnen zu sich. Darrauff hatte ehr ihr besser zu gewartten als ich. Dasselbige thete mihr auch Apbruch. Diesen meinenn hoff liß ich apbrechenn vnndt nach meinem Anderenn [a]bei der[a] kleinenn Bach Neglinna führenn, Hie hatte ich zwene wüste houe bey einander Eingenohmenn, die wahrenn noch nicht bezeunet. hie liß ich auch Bir Met vndt Brantenwein schenckenn Die gemeine in Aprisna klagetenn mich an auff dem Richthause das ich kröge gestifftett hette, Auff dem Semskoduora war Gregori Gressenow

[a]—[a] *Вставлено над строкой.*

двора; он также был обелен. В нем жил раньше один полоцкий поляк. Его перевезли в другое место. Этот двор я получил от одного господина по имени Семен Курцов[78–1], бывшего сокольничим[78–2] великого князя. Этим двоим великий князь в мое время не причинил никакой обиды. Этот двор я отдал одному немцу по имени Ганс Купфершмидт[78–3]. Он, по его рассказам, разбирался в водном деле[78–4]. Когда он увидел, что корчмы приносят много денег, он подумал, что его умение выше, чем мое и прочее. Когда кто-нибудь направлялся в мой двор с бочками, кувшинами и прочим, чтобы купить меда, пива или водки, он сидел во дворе у окна и переманивал того к себе. Затем он, вероятно, лучше прислуживал им, чем я. Это-то то и принесло мне убыток. Этот мой двор я повелел разобрать и перевезти в мой другой <двор> около небольшой реки Неглинной. Здесь я взял два стоящих рядом пустующих двора, они были еще без ограды. Здесь я также продавал в розлив пиво, мед и водку. Простолюдины из опричнины подали на меня жалобу в Судной палате, что я завел корчмы. На Земском дворе

(л. 78об.) Oberster Boiar vnndt Richter, diesem wahr ich so lip als sein Eigenn sohn wie ehr sich erzeigette, Das machetenn Gelt Ring Perlein[a] vnndt dergleichenn Dieser Reit vnndt besahe die gegatterpforttenn auch wachtheuser vnndt sprach zu der ganzenn gemeynne. Dieser hoff gehoret einem deutsch[enn] der ist ein Auslender sonnder Freuntschafft vnndt wann ehr keyne kruge hette Womit wohltte ehr diesenn hof zeunenn, Denn der zaun muß gehenn biß an die gegitterpforttenn, darmit bleib es vor vndt vohr Richtigk In der Semsky hatte ich noch einen hoff der hatte gehoret einem Lifflendischenn Edelman Fromolt han, der wahr erstlich in Lifflandt gefenglich geführet, kam wieder loß in Lifflant vndt wart auff Reusch getaufft vndt es wart ihme ein Nahme gegebenn helias daruon wart ehr auff dem Schlosse helmat in Lifflande Apsoluiret Darnach zoch ehr mit mihr nach der Moscauw da der Grosfürschte vns Landtgütter liß gebenn, vnndt der schatzher Iwann Wiskowath ihn fragete, ob wihr brüder wehrenn oder nicht Da sprach ehr Ja Da wartt befohlenn man solte mihr 50 Morgenn landes Mehr gebenn als ihme Dieweill ich der Elteste wahr Darauf antworttet ehr wieder Ich wehre eines Bürgermeisters Sohn vnndt ehr eines Edelmans sohnn Da wart ehr midt mihr vorgleichett. Also balde hatte die Bruderschafft ein Ende. Ich treib meinenn handell Also. liß eine Supplication an den Grosfurschtenn schreibenn

---

[a] -r- *исправлено из* l.

верховным бояриной и судьей был Григорий Грязной. Он любил меня, казалось, как своего собственного сына. Это сделали деньги, перстни, жемчуга и тому подобное. Он приехал верхом и осмотрел решетчатые ворота, а также сторожки[78об.–1] и сказал всему люду: «Этот двор принадлежит немцу, он чужеземец без рода[78об.–2], и если бы у него не было корчмы, то как бы он сумел огородить этот двор? Ибо тын должен доходить до решетчатых ворот[78об.–3], посему впредь это законно». В земщине у меня был еще один двор, принадлежавший ранее ливонскому дворянину Фромольту Хану. Его сначала в Ливонии увели в плен, затем в Ливонии отпустили и окрестили по-русски, дав ему имя Илья; этот <грех> ему был отпущен в замке Гельмет в Ливонии[78об.–4]. После этого он отправился со мной в Москву. Когда великий князь повелел дать нам земли и казначей Иван Висковатый спросил его, братья мы или нет. Он ответил: «Да». Тогда приказали дать мне на 50 моргенов[78об.–5] земли более, чем ему, поскольку я был старшим. На это он снова ответил, что я сын бургомистра, а он сын дворянина[78об.–6]. Тогда его уравняли со мной: на этом побратимство закончилось. Я так повел дело: написал челобитье великому князю,

(л. 79) begertte darin vonn dem Grosfurstenn Einenn hoff als wehre ich willens mich zu bestatten, Auff denselbig[enn] tagk wurdenn, mihr zwene ledige houe gewisenn Aus denenn erwehlete ich deß gemeltenn Pfaffenn hoff vnndt fingk algemach ahn zu schenckenn Denn ich wahr Stets bey dem Oberstenn herrenn, Iwane Petrowiz Sceladino vnndt halff einem Polen ein deutsch[es] Herbariu[m] in Reussische sprache Fertiren, Denn darzu hatte ehr grossenn lust vnndt libete sie sehre Dieser herre ging mit mihr vff die lant Canzeley vnndt befahl dem Canzeler Basilio[a] Stepanowiz das ehr mihr das landtgutt gebenn soltte, Darumb ich Supplicirt hatte blib auch so lange auff der Canzeley biß das der briff vnderschriebenn, Es wahr ein Edelman Auß Harg[enn] oder Weierlant gekomenn Euert Bremen genant, Der konte sonst nicht gefordertt werd[enn] denn ehr hatte nuhr auff seinenn Adell[б] gefreyett ein weip aus der Stat Bolozzka vorfüret, Diesenn Schickete ich auff mein Landtgut Das ehr meine baurenn Regirenn soltte, wie ich ihme auff deutsche vndt Reüssische sprache zuschreiben würde Dieser aber Regirete die baurenn auff lifflendische gewonheit. vnndt gab kein Achtung auff mein schreibenn Darmit mihr mein lantgutt wüste wart, Da batt ich denn Boiarenn der mit denn vogeln Als Falcken

---

[a] B- *исправлено из* V. [б] -d- *исправлено из* l.

просил в нем великого князя о дворе, будто я желаю обустроиться; в тот же день мне назначили два пустых двора. Из них я выбрал двор упомянутого священника и начал понемногу продавать вино: поскольку я постоянно бывал у верховного боярина Ивана Петровича Челяднина и помогал одному поляку переводить на русский язык немецкий травник[79—1], ибо у того была к этому большая охота и он его <русский язык> очень любил. Этот боярин пошел со мной в Поместный приказ и велел дьяку Василию Степановичу, чтобы тот выделил мне имение, о чем я бил челом, оставался в приказе до тех пор, пока не была подписана грамота. Из Гарии и Вирланда[79—2] приехал дворянин по имени Эверт Бремен. Вообще ему не могли содействовать, так как он женился только благодаря своему дворянству на женщине, вывезенной из города Полоцка. Его я послал в свое имение управлять моими крестьянами <согласно тому>, как я предписал ему на немецком и русском языках. Тот однако управлял крестьянами по ливонскому обычаю[79—3] и не удостаивал вниманием моего предписания. Из-за этого мое имение запустело. Тогда я обратился с просьбой к боярину, ведавшему птицами — соколами,

(л. 79об.) Adeler vmbging, vorgenanttenn Simon kurzauw [а]vndt sprach[а] Reit mit mihr sambt diesem gesellenn, auff die krigs Canzeley[б] was ehr redette wartt alles heimlich auffgeschriebenn, Dieser Als ehr erstlich ankommen Wahr ehr auff die vnrechte Canzeley kommen, Ehr solte auff den gesanten Canzeley kommen sein, So wehre es Recht gewesenn, Da die deutschenn Taterschenn sache gehandeltt oder vorrichttett werdenn, Auff der krigs Cantzeley werdenn Alle krigische vndt Polnische sachenn vorrichttett. Dieser Simon kurzaug liß vonn Stundt an ein Pammet oder Memoralzeddel wie gebrauchlich ist schreibenn der wart also geschriebenn darnach die sachenn seindt. Erstlich auff ihre sprache leta das ist[в] A[nn]o Nach Reusischenn gebrauch vnndt wie sie ihre zahl habenn von Anfangk der welt Schreibenn sie letha 7000 vndt Ezliche hundertt. Mikita Funiko, du solt vorgleichenn diesenn Neugen angekomennenn deutschenn midt seines gleichen Darnach Stehet die Monzalle desselbigen Jahrs darnach die tagezahl. Nechst diesem schreibt der Canzeler seinenn Nahmenn allernechst der zahl Dieses Pammet bleibt Auff dem Schazhoue vnndt alle Pammet werden vnndtenn mit leime zusammenn gehefftett. vndt Rollenweise auffeinander gewickeltt.

а—а *Приписано на левом поле.* б *Далее ошибочно* Dieser. в *Вписано в строку более мелким почерком.*

орлами – упомянутому выше Семену Курцову, говоря: «Поедем со мной и этим молодцом в Разрядный приказ!» Что он говорил, то тайно записывали. Приехав, он сначала пошел не в тот приказ. Он должен был пойти в Посольский приказ — это было бы верно — где разбирают или исполняют немецкие <и> татарские дела. В Разрядном приказе исполняют все военные и польские дела. Этот Семен Курцов сей же час велел написать, как полагается, память, или записку на память. Она была написана так, как полагается по делу. Сначала на их языке: «лета», что значит «anno» по русскому обычаю: а поскольку счет они ведут от начала мира, они пишут: «лета 7000 и несколько сотен». «Никита Фуников, ты должен уравнять этого вновь прибывшего немца[79об–1] с подобными ему». Затем стоит число месяца того же года, затем день. Рядом с этим дьяк пишет свое имя, как можно ближе к числу. Эта память остается на Казенном дворе, и все памяти снизу скрепляются клеем и наматываются одна к другой в столбцы.

(л. 80) Auff dem Schazhoue wirt ein Pammet geschriebenn Putila Michelowiz vnndt Du Basili Stepanowiz Solt nach befehlich des Grosfürschtenn diesem Neugenn ankommenenn Deutschenn, 150 Setwerten Lantgut in der Moscawskenn Stetenn oder bereitung[enn] gebenn das nicht wüste sey Diß Pammett bleibett auff der Lant Canzeley.

Da wart der Grosfurstin vorgebenn, vnndt der Grosf[ürschte] schickette in Lifflandt in die Statt Dörptte darinnen wohnete eine Witwe genant katarina Schilling Diese frauwe wartt gebracht in einenn vorguldetenn wagenn, Der Grosfürschtte vorhoffete sie würde[а] der Grosfürstinnen helffen Der Grosfurschte Beschaubete derselben[б] Frauwen kleider sehr wohl Darnach sprach ehr zu der Frauwen wirstu meiner keiserin helffenn So wollen wir dir in Lifflant deß Stiffts Dorpte das habe Einkommen dein lebelangk gebenn, Die Grosfürstin sprach zu der Frauwenn, Du kanst mihr wohl helffenn, hilff mihr. Die Grosfurstin Starp vnndt die Frauwe wart wieder nach leifflandt geführet.

Da nun der Grosf[ürschte] die lifflender aus den Eingenohmenenn Stetenn Wegkführen liß, da wart diese frauwe mit ihrer tochter vnndt Schwester Werenbergsse sambt ihrem Bruder Johann Dreiger alleine in die Muscaw vorführet. Da liß der Grosf[ürschte] dieser Frauwen

---

[а] w- *исправлено из* de (?). [б] -sel- *исправлено из* G.

На Казенном дворе пишут память: «Путило Михаилов и ты, Василий Степанович, должны по приказу великого князя дать этому вновь прибывшему немцу 150 четвертей[80–1] земли в московских городах или волостях, <той>, которая не пустует». Эта память остается в Поместном приказе.

В то время отравили великую княгиню[80–2], и великий князь послал в Ливонию, в город Дерпт, там жила одна вдова по имени Катарина Шиллинг[80–3]. Эту женщину привезли в золоченой карете. Великий князь надеялся, что она поможет великой княгине[80–4]. Великий князь внимательно осмотрел одежду этой женщины. Затем он обратился к женщине: «Если ты поможешь моей царице, мы пожалуем тебя пожизненно половиной дохода с Дерптского епископства в Ливонии». Великая княгиня сказала женщине: «Ты наверняка можешь мне помочь, помоги мне!» Великая княгиня умерла, а эту женщину отправили обратно в Ливонию.

Когда великий князь велел вывезти ливонцев из захваченных городов, в Москву вывезли только эту женщину с ее дочерью и сестрой из Везенберга и братом Иоганном Дрейгером[80–5]. Затем великий князь повелел дать этой женщине

(л. 80об.) einenn hoff in der Moscaw gebenn. Der Grosf[ürschte] schickete Johann Taubenn, Nach leifflandt Das ehr solte herzogk Magnussen zu ihme lockenn. Johan Taube batt denn Grosfürstenn Ehr solte diese frauw mit ihrer tochter Schwester vnndt bruder nach Lifflantt mit ihme[а] zihenn lassen Diese Frauwe schenkett mihr ihrenn hoff sambt alle ihrenn hausrath Darumb das ich ihrer tochter freunt wahr. Diese frauwe wohnet midt ihrer tochter in lifflant in Riga[б] In diesen hoff sezete ich meinen diener Albrecht der solte schenckenn, vmb die helffte vnndt ich gab ihme eine vorschreibung Als hette ich Ihme denn hoff zu kauffe gegeben Als ich nun in Aprisna wohnete Dachte dieser ich habe den kauffbriff darmit wil[в] ich meinen herren zwingenn Darmit kann ich ihme wiederstant thun. Ich hatte einenn getreugenn Freundt Adrian kalp genant der wahr ein Lifflendischer Edellman vnnser beyder gelegenheit Stundt Also, Es solte ie einer den Andern nach seinem tode Erbenn Dieser Reitet in denn hoff wieder meinen willen vndt wissen Nam denn beim kopffe vndt nam ihme denn briff warff ihn zur pfortenn hinaus vnndt wohnette wider meinen Willen in dem houe. Adriann kalp war auff dem wege wolte midt seinem gelde hinwegk Starp auff dem wege, An der Pestilenz. vndt wartt daselbst

---

[а] i- *исправлено из* I (?). [б] R- *исправлено из* h. [в] -l *исправлено из* h.

двор в Москве. Великий князь послал Иоганна Таубе в Ливонию, чтобы тот заманил к нему герцога Магнуса[80об.–1]. Иоганн Таубе попросил великого князя, чтобы тот отпустил вместе с ним в Ливонию эту женщину с ее дочерью, сестрой и братом. Эта женщина дарит мне свой двор со всем своим хозяйством, потому что я был другом ее дочери. Эта женщина живет со своей дочерью в Ливонии, в Риге. На этот двор я назначил своего слугу Альбрехта. Он должен был розливать вино за половину <дохода>, и я дал ему предписание <купчую>, будто бы я продал ему этот двор. Так как я в это время жил в опричнине, он подумал: «У меня есть купчая, с ней я могу принудить моего господина: с ней я смогу противостоять ему». У меня был верный друг по имени Адриан Кальб. Он был ливонский дворянин. Между нами двумя было установлено следующее: один должен был наследовать другому после его смерти. Он <Кальб> скачет во двор против моей воли и без моего ведома, взял его за горло и забрал у него купчую, выбросил ее за ворота и стал жить во дворе против моей воли. Адриан Кальб готовился в путь и желал бежать со своими деньгами. По дороге умер от чумного поветрия и был там же,

(л. 81) am wege begrabenn, Daß gelt fürtte sein Junge nach leifflande, brachte dasselbige Johann Taubenn, Der weg was mit der Wache besezett der Seuche halbenn Darumb kunte ich dasselbige gelt nicht bekommen Da nun Froman han der mit mihr aus Lifflandt in die Muscau kommen Wahr vnndt midt mihr freuntschafft hatte, Nam ehr denn Anschlagk Also vor die hantt liß eine Supplication schreib[enn] vbergab die in denn Schaz Gregorio koluroff. Batt in der Supplication Das ehr möchte auff Reussisch getaufft werdenn. Das ist nun in der Moscauw denn Grossenn herren Eine grosse freude gewesenn Wann ein Auslender also getauffett wirt vnndt ihrenn glaubenn annimbt Darzu pflegttenn sie vleissigk zu helf[fenn] dann sie gebenn vohr sie sein[a] die heiligsten Christenn auff erdenn Sie pfflegenn[б] selber geuatter zu werdenn, vnndt sie pflegenn ihnenn auch aus dem Schaze zu gebenn ihren Patenn pfeningk. vnndt güldene Stücke vnndt thunn demselbigenn Alle befordernis. Da nun dieser 6 wochenn nach Ordenung in dem kloster wahr darinne man ihn gelernet wie ehr sich in ihrenn glaubenn Schickenn solt Dieser Schickete auß dem kloster zu mihr vndt liß mich bittenn, Ich solte ihme doch ein deutsch Luterisch buch schicken Solches konte ich ihme nicht

---

[a] *Далее зачеркнуто* ergest. [б] *Первое* -f- *исправлено из* l.

на дороге[81–1], и похоронен[81–2]. Деньги вывез в Ливонию его слуга, передав их Иоганну Таубе. По дороге были устроены заставы из-за смертной заразы; поэтому я получить этих денег не мог. Тогда Фромгольд Хан, прибывший со мной из Ливонии в Москву и водивший со мной дружбу, взялся за дело следующим образом: написал челобитье, передал его в казну Григорию Колурову. Просил в челобитье окрестить его по русскому обычаю[81–3]. В Москве для верховных господ это было большой радостью, когда чужеземец принимал такое крещение и их веру. В этом они обычно усердно помогали; ибо, по их утверждениям, они — святейшие христиане на земле[81–4]. Обычно они сами становятся крестными и выдают им из казны их крестильный подарок и золотую парчу и во всем покровительствуют им. После того, как он шесть недель, согласно установлению, провел в монастыре, где его учили, как должно вести себя в их вере, он послал ко мне из монастыря с просьбой, чтобы я прислал ему немецкую лютеранскую книгу. В этом я не мог ему

(л. 81об.) apschlagenn Da ehr nun aus dem Closter kam, krigt ehr einenn geringenn Patenn pfennig. Darumb das ehr nicht vorstant gehabt Die Rechtenn herrenn vnndt Patenn zu bittenn, Darnach wartt ehr von seinen Nachparenn denn Boiarenn midt welchenn ehr einen vnuornunfftigenn handell hatte angefang[enn] dapfer in seinem Eigenenn gebiete geschlagenn Wohnete Stets auff seinem hoffe zu lande. Als ehr nun sein Landtgutt wüste gemacht hatte gedachte ehr Wohl, ehr wolte ein anderß bekommen Aber es felete ihm Dann der solches habenn will der muß geltt haben Will einer einenn kuchenn Backenn So muß ehr die Pfan mit butter vorsehenn Sonstenn beklebet oder vorbrent ehr Es kann aber einer Mittell gebrauchenn Wan ehr Schöne kringel[a] hatt Es muß aber einer Wohl Prudentiam gestudiret habenn, Dieser dorffte in vnnsere geselschafft nicht kommenn, Darumb das ehr auff Reussisch getaufft wahr, Alß ehr nun nirgent pleibenn konte vordreust es ihn Batt denn Grosfurschtenn ehr solte ihn doch auch in Aprisna Nehmenn beruffet sich auff mich als wehre ehr mein geselle Der Grosfurschte schicket zu mihr vndt liß mich Fragenn ob dem also wehre Da bezeugete ich es als wehre es wahr. Der Grosfurste gab ihme wieder ein Lantgut im gebiete Ersoua Wolodimere kam hirmit in Aprisna. Da zoch der Gros-

[a] *В тексте* kein gelt.

отказать. Когда он вышел из монастыря, то получил незначительный крестильный подарок[81об.–1], потому что ему не достало ума пригласить настоящих бояр и крестных родителей. Вслед за этим он был сильно избит в своем собственном имении соседями — боярами, с которыми он завел неразумные дела[81об.–2]. <Он> безотлучно жил в своей усадьбе на селе. Когда он опустошил свое имение, он намеревался, вероятно, получить другое, но ему это не удалось. Ибо кто хочет получить подобное, должен иметь деньги. Если кто-нибудь хочет испечь пирог, он должен положить на сковороду масло, иначе он приклеится или подгорит. Однако можно пользоваться средствами, когда есть хорошие крендели. А для этого нужно научиться благоразумию. Он не мог войти в наше общество, потому что был крещен по-русски. Поскольку он нигде не находил для себя пристанища, его взяла досада. Попросил великого князя, чтобы тот все же и его принял в опричнину, сославшись на меня, якобы бы он со мной одного звания. Великий князь послал ко мне спросить, так ли все, как он говорит. Я подтвердил, что это правда. Великий князь вновь пожаловал ему имение в уезде Ржевы Владимирской[81об.–3], и <он> поступил таким образом в опричнину. Тогда великий

(**л. 82**) fürschtte ([a] wie geschriebenn) vnndt plundertte sein Eigenn volck landt vnndt Stette, Ich war bey denn Grosfurstenn midt Einem pferde vnndt zweienn knechttenn. Alle Stete vnndt wege wahrenn besezet mit der wacht Darumb konte ich weder midt knechtenn noch mit pferdenn fortt kommenn Da ich nun wieder auff mein lantgut mit 49 pferdenn kam darunter 22 vor schlitten gespannet welche gutt führetenn Dasselbige schickete ich auff meinenn hoff in der Muscaw. Dieser Erfahret solches Machett sich auff da ich in der Muscaw wahr midt allenn seinenn knechtenn vndt Baurenn kombt in meinen hoff nimbt mit gewalt alles was da wahr auch alle Sommer sat, korn, Solche zeitung bekam ich in der Moscau machete mich vonn Stunt an auff fein leichtfertigk midt einem Diener vnndt kam zu diesem in seinenn hoff So vnuorsehens das ehr nicht weill hatte ein Panzer hembde anzulegenn Ehe ehr mihr zu wortte stundt. Traff ich denn handell Entlehnete eine Summa geldes auf eine zeitlangk Darmit bekam ich das meine Muste dieser sein brott in meinem houe Entlehnenn lassenn, Wan ehr in der theuren zeit brot habenn wolte. Diesen seinen gewesenen hoff vortauschete ich mit Johan Tauben vor ein dorff

---

[a] *В тексте скобка пропущена.*

князь пустился в путь — как описано — и разорял свой собственный народ, страну и города. Я был при великом князе с лошадью и двумя слугами. По всем городам и дорогам были расставлены заставы. Из-за этого я не мог уехать ни с лошадьми, ни со слугами. Я вернулся в мое поместье с 49 лошадьми, из них 22 были запряжены в сани[82–1], груженые добром; это я отправил на свой двор в Москву. Он <Фромгольд Хан>, узнав об этом, когда я был Москве, собирается в путь, со всеми своими людьми и крестьянами, приходит ко мне во двор, берет силой все, что там было, в том числе и все яровые семена и хлеб. Я получил это известие в Москве, я тотчас же собрался в дорогу с одним слугой и вошел к нему во двор так неожиданно, что у него не было времени одеть кольчугу, как он предстал передо мной к ответу. Дело повел я, занял у него на время некоторую сумму денег. Таким образом я получил свое. Он вынужден был брать на моем дворе в долг хлеб, когда он хотел получить хлеб в голодное время[82–2]. Этот принадлежавший ему ранее двор я выменял Иоганну Таубе на село

(л. 82об.) Spicina ligtt eine meilenn weges vonn der Stadt Moscaw, Dieses dorff gehorett nach des Grosf[ürschtenn] Potkleteni Cœlo vorobiofa vnndt wahr mit bewilligung Mikita Romanowiz des Grosf[ürschtenn] schwager vorkaufft Dieser Ort wahr zur lust, In diesem dorffe hilte ich pferde, Darmit wann ich Notigk zu thunn hatte ich solche an der hant habenn konte Alß bleib ich wohnenn in meinem hoffe Aprisna In der Semsky behilt ich denn Erstenn hoff da hette ich eine magtt wahr aus lifflandt gefangenn, vonn denn Tartern Derselbigenn vortrauwete ich alles das meine Diese magtt wart offter mahl bey mihr angegebenn alß solte sie mir das meine Stelenn. In ihre Stat vortrauwette ich sie einem Taternn midt nahmen Rudock, dieser handelte bey mihr in meinem apwesenn Also brachte das meine ganz vnnütze vmb. Solchenn liß ich Straffenn Wart nacket ausgezogenn vnndt midt pitschenn geschlagenn, Befahl der magtt abermahl alles wider Da ehr solches Merckete hatte ehr einenn Eigenenn Schlussel nach meinem machenn lassenn. Ich hatte auch noch einenn diener der hiß Jacop Wahr einn Lifflender der solte diesenn gefengklich bewahrenn. Dieser liß sich vonn dem Tarteren

Спицыно, лежит в миле пути от Москвы. Это село относится к великокняжескому подклетному селу Воробьево[82об.–1] и было продано с согласия Никиты Романова, шурина великого князя. Там было место для увеселений. В этом селе я держал лошадей, чтобы, если у меня появится в том нужда, они бы были у меня под рукой. В ту пору я по—прежнему жил на моем дворе в опричнине[82об.–2]. В земщине я оставил за собой первый двор. Там у меня была служанка, ее из Ливонии татары увели в плен. Ей я доверял все свое имущество. На эту служанку мне часто доносили, будто она крадет мое имущество. Я поручил их <свои вещи> вместо нее татарину по имени Рудак. Он действовал в мое отсутствие так, что извел совершенно понапрасну мое добро. Его я велел наказать, раздеть донага и отхлестать плетьми. Все снова поручил служанке. Когда он это приметил, то отдал сделать собственный ключ с моего. У меня был еще один слуга-ливонец, которого звали Якоб. Он должен был его <татарина> охранять в <домашнем> заточении. Он поддался на уговоры татарина

(л. 83) beredenn das ehr in des Nachtes loß liß, vnndt ehr nam denn Schlüssell Stohl mihr Golt perlenn vndt Edelgestein auch kleinodien liffenn also beyde hinwegk Da ich nun auff eine zeit meiner Libhaberin ein geschmuck wolte schenckenn, befinde ich das Nest lehr, Nicht lange hernach erfuhr ich das diese meine knechte zu Perasloff im turmme sassenn. Sie hattenn gemeinett Sie woltenn sich midt dem[a] gutt in Ein kloster begebenn habenn. Solches supplicire ich dem Grosfurschtenn vnndt bat vmb Recht Als ich nun mit dem Brife zu dem Amptman <kam> lissen sie die beyde nach der Moscaw führenn, Sambt denn Goltschmiedenn vnndt kauffleutenn die solches vonn ihnenn gekaufft hattenn Sie wahrenn Also vorwahret das ich nicht zur Rede midt ihnen kommenn konte. In der Moscaw klagete ich vor Recht vorgas mein nicht Machete die Summa Groß genungk Dann die Wahrzeichenn wahren vorsigelt vnndt da fur Recht gelegt Perlin Edelgestein wahrenn hinwegk die in Golde gestandenn hattenn Das Golt vnndt Silber Wahr zusammen geschmolzenn, Mit denn Wahrzeich[enn] wahr es genungk Hie konte denn Golttschmiedenn niemanndes helffenn.

Die knesenn vndt Grossenn boiaren Dorfftenn vonn ihnenn kein geschenck nehmen, Botenn sie

[a] *В тексте* denn.

и выпустил его ночью, а тот взял ключ, украл у меня золото, жемчуга, драгоценные каменья и сокровища, и так они сбежали вдвоем. Когда через некоторое время я захотел подарить своей возлюбленной украшения, я обнаружил каморку пустой. Немного погодя я узнал, что эти мои слуги сидят в башне в Переславле. Они утверждали, что собирались отправиться с добром в монастырь. О том я бил челом великому князю и просил о суде. Когда я <пришел> с письмом к <городовому> приказчику, они <власти> велели привезти обоих в Москву вместе с золотых дел мастерами и торговыми людьми, купившими это у них. Их так охраняли, что я не мог с ними поговорить. В Москве я пожаловался в суд[83–1]. Не забыл себя, сделав сумму изрядной. Так как улики были запечатаны и сохранялись там для суда. Жемчуга, драгоценные каменья, оправленные в золото, исчезли. Золото и серебро сплавили вместе. Улик было достаточно. В этом золотых дел мастерам некому было помочь.

Князьям и большим боярам не разрешалось принимать от них подарков[83–2]; если они предлагали

(л. 83об.) hundertt so bott ich tausentt. Also lernette ich die Goltschmiede kleinodienn vnndt Perleinn kauffenn Diese beide wahrenn in die gefengknis geworffen. Da liß der Tater eine Supplication Schreibenn Gab fur ich würde dem Grosfurstenn Entlauffenn Ehr sprach Ja vnndt ich nein Wurdenn aber nicht Zusammen gelassenn Ehr solte solches bezeug[enn] Da wolte ehr solches midt meiner magt Anna vndt ihrem man hans bezeugenn Als solte ich solches wissenn, Also balde wart diese magtt in meynem hoffe in der Semski gegriffen midt ihrem Man, vnndt vor Recht gestellett Die grossen knesenn vnndt Canzeler In Aprisna seint auff mich Spottisch Der Eine sprach zum Anderen Wiltu Fleisch essenn Es wahr an einem Freitage Meynetenn mich zu schlachtenn, Da Nuhn die magtt vor Recht gestellet wart Da hilt sie sich Recht vnndt wie gebürlich Der Oberste knese Wassili tonkin fragete die Magtt Wirt dein herre dem Grosfürstenn Entlauffenn Die Magt Schlugk vor sich ein kreuz[а] nach gebrauch[б] vnndt Antwortet bey dem heiligenn kreuz[в] nein, hie wurden Alle Canzeler vndt knesenn Schamrott Gedachtenn an mein geltt. Mitt dieser magt Antwortt hatte ich das Recht gewonnenn. Der tarter meinete mein lantgutt zu vberkomen

---

[а] *Далее повторено* vor sich. [б] *Далее зачеркнуто* des Grosfürstenn. [в] -r- *исправлено из* l.

сто, я предлагал тысячу. Так я научил золотых дел мастеров покупать драгоценности и жемчуг. Тех двоих бросили в тюрьму. Тогда татарин написал челобитье, объявляя, что я якобы собираюсь бежать от великого князя. Он говорил: «Да», а я — «Нет», но вместе нас не сводили. Он должен был представить свидетелей. Тогда он хотел представить свидетелями мою служанку Анну и ее мужа Ганса, <чтобы те сказали>, было ли у меня такое на уме. Служанку эту с ее мужем тотчас же схватили в моем дворе в земщине и привели на суд. Высокие князья и дьяки в опричнине насмехались надо мной. Один говорил другому: «Ты не хочешь поесть мяса?» Это было в пятницу; <они> имели в виду: убить меня. Когда моя служанка предстала перед судом, она держала себя достойно и как полагается. Верховный князь Василий Томкин[83об.–1] спросил служанку: «Намеревается ли твой господин сбежать от великого князя?» Служанка осенила себя крестным знамением по обычаю и отвечала: «Клянусь святым крестом, что нет»[83об.–2]. Тут все дьяки и князья зарделись от стыда, подумав о моих деньгах. После ответа служанки меня признали правым. Татарин рассчитывал заполучить мое имение;

(л. 84) Ehr vorlohr aber midt der magtt Antwortt das Recht Ich wartt hirmit loß gesprochenn, Wann aber die Magtt gesprochenn hette es wehre ihr vnbewust, so wehre es an ein peinigenn gegangenn, Darmit hette ich es vorlirenn müssenn, Der Tater wardt in denn turm gesezett Ich aber Reit in meinenn hoff vnndt Nam der magtt man vnndt führete ihn auch für die grossenn herrenn Der wartt auch gefraget darauff Antworttete ehr nein, Da es nun Abent wahr beuohlenn die grossenn hansen vnndt lissenn denn Tartarn aus dem Turmb holenn, vndt Fragttenn ihn Ehr solte die wahrheitt sagenn Alß der Tater Nun merckete Das der Beutell vorhandenn wahr bestehett ehr es sey nichtt wahr. Ehr habe mich darumb Angeklagt Das ich in so vbell mit der peitsche habe tractiren lassenn, Alle beuehlchshaber wahrenn im hofe zu Roß midt Leuchtenn vnndt zu fusse bereitet Wan der Tarter bey seinenn Worttenn geplibenn wehre hettenn sie mich des Nachtes in meinem hoffe gefangenn vndt wegkgefürett. Des morgens kam ich wieder in denn hoff Aprisna vor diese grosse hansenn. Der Canzeler hup an vnndt sprach zu mihr da ist dein Diener, Nu hette ich wohl macht gehabtt in zu nehmen vndt tottenn zu lassenn Ich Antwortete dem Canzler

после ответа же служанки проиграл дело. Таким образом, меня оправдали. Однако если бы служанка сказала, что не ведает об этом, то прибегли бы к пыткам. Тогда бы суждено мне было проиграть. Татарина посадили в башню. Я же поскакал к себе на двор и, взяв мужа служанки, также представил его большим боярам. Его спросили о том же. На это он ответил: «Нет». Когда наступил вечер, важные особы приказали привести из башни татарина и принялись его допрашивать. Велели ему говорить правду. Татарин, смекнув, что при том был пристав, стал утверждать, что это неправда. Он потому подал на меня жалобу, что я велел так жестоко наказать его плетьми. Все приказчики были на дворе наготове верхом с фонарями или пешие; если бы татарин остался при своих словах, они схватили бы меня ночью в моем дворе и увели. Утром я снова пришел на опричный двор и предстал перед важными особами. Дьяк сказал мне так: «Вот твой слуга». В моей власти было забрать его и убить. Я ответил дьяку

(л. 84об.) Josep Iligin Ich begere solches dieners nichtt. Da nun das gemeine volck mich batt das ich ihn wieder begnadenn solte, thet ichs vnndt nahm ihn wieder zu mihr Ehr hette sonstenn <müssenn> in dem Turm sizen pleibenn vnndt Olkuchenn Essenn. Die Gros[senn] hansenn dorfftenn ihn ohne meinenn willenn nicht loßgebenn, Alß ehr nun bey mihr wieder im houe ist vnndt merckett wohl das ich ihme nichtes vortrauwenn wolte machete ehr wieder denn Anschlag vnndt lest sich horennn Wie ehr dem Grosfürschtenn, wolle klagenn vnndt sagenn die Boiaren hettenn gelt vonn mihr genohmenn, vnndt mich darumb loßgegebenn, Ich hette stets zwene Boiarenn sohne bey mihr Neuefa vnndt sein Bruder Tessete. Die offenbarttenn mihr solches. hierauff bedachte ich mich Balt vndt liß ihn zur pfortenn hinaus stossenn. Nicht lang darnach wurde dieser auff einem dipstall ergriffenn vnndt wart midt kolben zu tot geschlagenn, darnach ins wasser geworf[fenn] Sein mitgeselle wart auß dem Turm Entlauffenn ~~~ Die magt wart abermals bey mihr angegebenn alß hette sie mihr aber viell guttes Entwendett. Ich hatte einenn knecht der Wahr ein Lifflender midt nahmenn Andre Dieser wahr midt einem Polen

Осипу Ильину: «Я не желаю такого слуги». Так как люди просили меня смилостивиться над ним, я так и сделал и взял его обратно к себе. Иначе он <должен> был бы остаться в башне и есть жмых. Верховные бояре не могли освободить его без моей воли. Когда он снова оказался на моем дворе и ясно увидел, что я ему ничего не доверяю, он снова задумал план и проговорился, что хочет жаловаться великому князю и сказать, будто бояре получили от меня деньги и поэтому отпустили меня. При мне все время были два боярских сына — Невежа и его брат Тешата[84об.–1]; они мне это открыли. Я тогда быстро одумался и велел вытолкать его за ворота. Вскоре после этого его поймали на воровстве и до смерти избили дубиной, бросив затем в воду; его сотоварищ сбежал из башни.

На служанку мне вновь донесли, что та опять похитила у меня много добра. У меня был слуга, ливонец, по имени Андрей. Он приехал в Москву с одним поляком[84об.–2].

(л. 85) in die Muscaw kommenn Diesenn sezete ich wied[er] in der Magtt Stadt, Da ich merckete das ehr sich vngeburlich hiltte sezte ich die magt wieder An seine stadt Dieser machete seinenn Anschlagk Also bekumbt mein sigill vnndt lest schreibenn einen brif an meinenn ampttmann Ladee Also Ladea. Du solst diesem Andre folgenn lassenn Sechse die besten pferd ich muß ann einenn ortt Eilent Reitenn. Der Ambtman besicht denn Briff vnrecht denn der briff wahr vonn mihr nicht vnderschriebenn liß also diesem Andrea die 6 pferde volgenn. sambt einem Stalknecht Nam die pferde vnndt brachte die dem[а] Polen auff sein lantgut Da der Pole die pferde bekam liß ehr diesenn Andream[б] wegk Jagenn Da ich solches erfuhr da liß ich ihn durch Johan Taubenn Fragenn Was ehr gesinnet wehre Dieser Pole merckete das ich vnndt Johan Taube zusamenn gehoreten gibt ehr mihr vonn seinen pferden so viell wieder das ich ein genügenn habe.

Dieser knecht starp in der Peste in einem wüst[enn] houe vnndt wart vonn denn hundenn gefress[enn] Da nun Der Grosfürschte sein eigen lantt stette vnndt dorffer in seinem Aprisnay Plünndertte vnndt alle gefangene vnndt feinde [в]Erwürget vndt[в] zu tot schlugk Gingk es darnach Also zu Es wahrenn Ezliche tausent Furleutte bestelt

---

[а] *В тексте* denn. [б] A- *исправлено из* f. [в—в] *Исправлено из* wahr nicht (?).

Его я снова назначил на место служанки. Когда я заметил, что он недостойно ведет себя, я снова поставил вместо него служанку. Он придумал тогда следующее: получил мою печать[85–1] и написал приказчику Ладее такую грамоту: «Ладея, отправь с этим Андреем шесть лучших лошадей; мне нужно спешно ехать в одно место». Приказчик плохо рассмотрел грамоту, так как грамота была без моей подписи, и выдал этому Андрею шесть лошадей вместе с конюхом: <он> взял лошадей и привел в имение к поляку. Когда поляк получил лошадей, он повелел прогнать этого Андрея. Узнав это, я спросил его через Иоганна Таубе. что он себе думает. Этот поляк смекнул, что мы с Иоганном Таубе заодно: он возвратил мне из своих лошадей столько, чтобы я остался доволен.

Слуга тот умер в чуму на пустовавшем дворе и был съеден собаками. После того как великий князь разорял свою собственную страну, города и села в своей опричнине, душил и убивал всех пленных и врагов[85–2], сделали следующее: призвали несколько тысяч возчиков

(л. 85об.) midt pfferdenn vnndt Schlittenn, Die wahrenn auff dem zuge vbermüttigk vnndt Erpessack[a] oder Looss[enn] heist Gamagun Diese mustenn alle kistenn vndt kastenn vndt alles gutt auß der Stadt grossen Neuggarttenn, in ein kloster auswendigk der Stat Führenn, hie wurde Alles auff einenn hauffen gelegtt vnndt verwahret Das niemandt Etwas wegknemenn konte, Es solte Recht geteilett werd[enn] Aber es geschahe nicht Da ich solches sahe nam ich mihr fuhr nit[б] mit dem Grosfürschtenn zu ziehen Da nun der Grosfurste nach der Stadt Pleskaw zogk Da befugetenn sich zu mihr Ezliche kauffleutte wahrenn vonn kolmagorri Die hatten viell zimmer zobeln Die befurchtten sich das sie ihnenn mochtenn genohmenn Werdenn woltenn sie derhalbenn vorhandelenn, den der Pas war midt der Wache besezet, vndt verlegett. Sie sprach[enn] her keuffet vns vnnsere Zobolen ab Gebet vns daruohr Was ihr Wollet. Ich sprach ich habe Izo kein gelt bey mihr Sie sprachenn geben vns beweiß wihr wollenn solches in Eurem hoff in der Moscauw vonn euch Fordern Ich hette diese Zobolenn wohl ohnne gelt bekommen konnenn, thete es doch nicht Den vrsach Peter Wischlauch auff Totusta Osorra welcher das Jerliche Einkommenn der zobolen von den Sama

---

[a] *В тексте* Ergessack. [б] *В тексте* midt.

с лошадьми и санями. По дороге они забавлялись тем, что играли в мешок с наследством или кидали жребий, называется это гамагун[85об.–1]. Они должны были вывезти из Новгорода все лари, и сундуки, и все добро в монастырь за городом. Здесь все складывали в одну кучу и охраняли, чтобы никто ничего не украл. Все должны были поделить поровну. Но этого не произошло[85об.–2]. Увидев такое, я решил не ехать с великим князем. Когда великий князь отправился в город Псков, ко мне пришло несколько купцов из Холмогор. У них было много сороков соболей. Они боялись, что у них их могут отобрать, поэтому хотели их продать, так как проезд был занят заставами и закрыт. Они сказали: «Государь, купите у нас наших соболей. Дайте нам за них, сколько хотите». Я отвечал: «У меня сейчас нет с собою денег». Они сказали: «Дайте нам расписку[85об.–3], мы спросим их с Вас на Вашем дворе в Москве». Я вполне мог бы получить этих соболей без денег, но все же не сделал этого. Причина этого заключалась в следующем: Петр Вислоухий из Пустоозера, получавший ежегодную дань соболями с самоедов,

(л. 86) geternn entpfing handelte midt mihr vndt <ich hilt> gute freuntschafft mit ihme vnndt wahr midt ihme befreundett schlugk ihnenn solches Ap. [a]Fuhre sie einenn Anderenn wegk zu Rucke in dis[б] landt[a] Nun nehme ich Alhir an allerley gesinde in sonderheit die knechte die Nackt vnndt bloß wahren, kleidete sie Diß geffill denn gesellenn Wohl, hirmit nehme ich meinenn Eigenenn zugk fuhr, Diese knechte seintt mihr dardurch getreuge vnndt wann sie einen gefang[enn] krigtenn denn fragetenn sie midt gutte Wo gelt vnndt gut zu bekommen wehre in klostern höuenn vnndt kirchenn vnndt wo sonst gutte pferde stunden wolte der geffangene nicht midt gutte, so nahmen sie ihn vnndt peinigetenn ihn Das ehrs bekennenn muste Also krigttenn sie mihr gelt vnndt Gutt.

Nun kommenn wihr an einenn Ortt zu einer kirchenn darein gehenn meine diener Plündern die Nehmenn bilder vnndt dergleichenn Narrerey wahrt nit weit vonn der Semskenn eines knesenn hoff da hattenn sich vorsamelett 300 Mann mit gewehr. Ich hilt hir alleine zu pferde. vnndt da wurdenn vonn den[в] 300 Semskenn 6 zu pferde geiagtt. Ich wuste nicht ob es Semsken oder Aprisnische Wahrenn, Ruffe meinenn dienern aus der kirchenn zu pferde Alhir sehe ich erste denn handell Recht die 6

---

[a]—[a] *В рукописи после слов* ...hirmit nehme ich meinenn Eigenenn zugk fuhr. [б] *Исправлено из* ihr. [в] de- *исправлено из* ih.

имел со мной дела, и <я водил> с ним большую дружбу и был дружески расположен к нему. Отказав им в этом, отправил их назад другим путем в эту землю[85об.−1]. Здесь я набрал всякой прислуги, особенно работников, раздетых и нищих, одел их. Это молодцам очень понравилось. С ними я предпринял свои собственный поход. Эти работники хранили мне за это верность и, если они брали кого-нибудь в плен, они того по хорошему расспрашивали, где можно бы поживиться деньгами и добром по монастырям, дворам и церквям и еще где стоят хорошие лошади. Если же пленник не хотел <говорить> добром, они брали его и пытали, пока тот не сознавался в этом. Так добывали они мне деньги и добро.

Тут мы приезжаем в одном месте к церкви, мои слуги входят внутрь, грабят ее, берут иконы и подобную ерунду[86−2]. <Это> было недалеко от двора одного из земских князей, тут собралось триста человек с ружьями. Верхом был один я. Триста земских гнались за шестью всадниками. Я не знал, земские это или опричные, и позвал из церкви своих слуг седлать лошадей. Только тут я понял, что на самом деле происходит: эти шестеро

(л. 86об.) wahrenn aus der Aprisnay[a], die wurdenn vonn den 300 Semskenn Geiaget, Diese Ruffeten mich vmb hulffe ahn, Ich Rückte fort Da das die Semskenn sahenn Das auß der kirchenn so viell volcks kam wenndetenn sie sich nach dem hoff. Ich Schoß einen Stracks tott vnndt Schlugk mich durch sie vnndt kam Eilents in die Pffortenn, hie werffen sie mit steinenn auß dem Frauwenn zimmer, Ich neme einen Diener von den meinen zu mihr Dessetenn genant lauff mit ihme die steigen hinauff habe ein Beill in der hant, Da begegenete mihr eine Furstin vnndt will mihr einenn fusfall thun sihet mich zornigk, wendett sich wieder nach dem Sahl, in dem schlahe ich sie mit dem beill in den Ruckenn das sie vber die Schwellenn felt, Da springe ich vber sie hin vnndt begrüsse ihr Frauwen zimmer, Als ich nun gahr eilens auß dem gemach in den hoff gingk fallen mihr die 6 aus Aprisna zu fuß vndt sprach[enn] wir dancken dir herre Das Du vns Izunder von dem tot erloset hast. Wihr wollenn solches vnnserem herrenn sagenn der soll es dem Grosf[ürschtenn] anzeigenn das du dich kegenn den Semsk[enn] So Ritterlich gehaltenn hast, Wihr habenn deine vorsichtikeit vnndt kekheit mit augen

---

[a] *В тексте* Apisnay, *исправлено из* Semsky.

были из опричнины. За ними гнались триста земских. Они просили меня о помощи. Я поехал прочь. Когда земские увидели, что из церкви вышло столько народа, они повернули ко двору. Одного я сразу же убил, пробрался сквозь их строй и спешно въехал в ворота. Там они стали забрасывать меня камнями из женской половины. Я беру с собой одного из своих слуг по имени Тешата, поднимаюсь с ним бегом по лестницам, держа секиру в руке. Тут мне встретилась княгиня и хочет упасть мне в ноги; увидев меня разъяренным, бросилась обратно в горницу. Тогда я ударил ей в спину топором, так что она упала через порог. Я перепрыгнул через нее и поклонился ее женской прислуге[86об.–1]. Когда я в большой поспешности спустился из покоев во двор, мне в ноги упали шестеро опричных и сказали: «Благодарим тебя, государь, что ты избавил нас сейчас от смерти. Мы доложим об этом нашему господину, чтобы он рассказал великому князю, как ты по-рыцарскн повел себя против земских. Мы своими глазами

(л. 87) gesehenn, vnndt spreche ich ahn meine diener vndt sage Nehmett was ihr krigenn kunnt in der Eile darnach zihe ich Fort die ganze nacht komme in ein gros offen Fleckenn, hie thue ich niemandt schadenn sonderenn Rüge, Als ich nun 2 tage stille gelegenn bekomme ich zeitung das an dem Ort 500 hack[enn] schüzenn aus Aprisna vonn denn Semsken geschlagenn seindt. Hirmit komme ich wieder auff mein hoff in mein Landtgut genandt Noua Schicke das gut Nach der Moscauw p[erge]

Ich wartt ausgezogenn midt dem Grosf[ürschtenn] selb[a] 3 mit einem pfferde komme wieder mit 49 zwei vnndt zwanzigk mit Schlitten vol gütter. Nun kumt der Grosfurschte in die Stadt Starriz, hie wirt gemustert darmit ehr sehenn magk Welche sich wohl gehaltenn vnndt bey ihme gepliebenn, Da sprach der Grosfurste zu mihr Du solt[б] Andre wolodimerowiz heissenn Das wort wiz ist Fürstlich vnndt Adelich vorhin wahr ich vorgleicht denn knesenn vnndt Boiarenn, Mit diesen worttenn gab mihr der Grosfürschte auch zuuorstehenn Das sey Ritterlich. Als ein Auslender hatt hir im Lande denn besten plaz So fernne ehr sich nach landes gebrauch eine zeitlangk weiß zu gebrauchenn

Der Grosfurste zoch nach der Slabodenn

---

[a] *В тексте* halb. [б] s- *исправлено из* h.

видели твои ум и смелость». Я же обращаюсь к своим слугам: «Возьмите, что сможете быстро забрать». Затем я отправляюсь дальше и еду целую ночь, приезжаю в большой незащищенный посад. Здесь я никому не причиняю убытка, только отдыхаю. Проведя два дня в бездействии, я получаю известие, что в этом месте земские побили пятьсот стрельцов из опричнины. Я возвращаюсь тогда на свой двор в имение, называемое Новое[87–1], отправляю добро в Москву и так далее.

Я выехал с великим князем втроем <с двумя слугами> с одной лошадью, возвращаюсь с сорока девятью, двадцать две — с санями, полными добра. Тут в город Старицу приезжает великий князь; здесь устраивают смотр, чтобы он мог посмотреть, кто хорошо держался и остался на его стороне. Там великий князь сказал мне: «Зваться тебе отныне Андреем Владимировичем». Слово «вич» — княжеское и дворянское[87–2]. Отныне меня уравняли с князьями и боярами; этими словами князь дал мне понять, что это благородно. Ибо чужеземец находится здесь в наилучшем положении, если он сможет некоторое время вести себя согласно местному обычаю.

Великий князь отправился в Слободу.

(л. 87об.) Alexandri Nun liß ehr die kirchenn bauwenn Ich zihe nicht mit vnndt komme in die Moscauw, Da wurdenn alle knesenn vnndt Boiarenn die in denn höffenn Aprisnay sassenn vorzagtt. Ein ieder weiß hie sein eigen hertz Ihrer[а] vorreterey halbenn, Da der Grosf[ürschte] solches ausgerichtet hatte da Regirte die Peste noch im lande Ich kome in denn hoff Aprisna Das Regiment wahr beygelegtt Die grossenn heupter sahenn mich saur Ahn vnndt sprachen was machestu Alhir Stirbet es auch in deinem hoffe, Ich sprach Nein Got sey lop[б] Nuhn [в]fragete[nn] sihe mich icht[в] mehr [г]was ich[г] alhir machete. hie sahe ich das aller herren Diener in der theurenn zeit vrlaup hettenn, vnndt ich nehme noch Ezliche zu meinenn Ahn Gedencke an das wort das der Grosfürste zu mihr sagete[д] Du Solt Andre Wolodimerowiz heissenn vnndt fürette dem nach Also meinenn standt Ich hatte einenn handell Angestifftett mit einem bürger in Ascherslebenn ligt im Stifft halberstadt hartmann krugkman, Wo ehr nicht vnrecht mitt mihr gehandelt hette vndt wehre wieder zu mihr kommen in die Muscaw So hette ich in den Zobellschaz kommen konnenn Damit hette ich meinenn vorteill könnenn spilenn Das wann ich in die Christenheit kommen wehre Ritterlichenn Stantt hette fuh-

---

[а] I- *исправлено из* E. [б] *Далее оставлено недописанным и не зачеркнуто* d. [в—в] *Исправлено из* sagete ich was ich. [г—г] *Приписано на левом поле.* [д] *Исправлено из* sagt.

Он повелел строить церковь. Я не еду с ним и возвращаюсь в Москву. Все князья и бояре, бывшие на Опричном дворе, испугались. Каждый из-за их измен уверен <только> в самом себе. Когда великий князь все это совершал, в стране царила чума. Я приехал на Опричный двор. Правление упразднили. Начальные бояре с досадой взглянули на меня и спросили: «Что ты здесь делаешь? У тебя на дворе тоже гибнут?» Я ответил: «Нет, слава Богу». Потом они меня расспросили еще, что я здесь делаю. Я увидел, что слуги всех господ в голодное время получили разрешение на уход. Я же еще беру к моим новых. Я вспомнил о словах, сказанных мне великим князем: «Зваться тебе Андреем Владимировичем», и занял положение согласно этому. Я установил торговлю с одним бюргером из Ашерслебена, что в Хальберштадтском епископстве, Хартманном Кругманном: если бы он не обошелся со мной так несправедливо и снова приехал бы ко мне в Московию, я смог бы войти в соболиную казну[87об.–1]. Таким образом мне удалось бы извлечь выгоду, так что, оказавшись в христианской земле, я мог бы обладать рыцарским титулом.

(л. 88) renn kunnenn Nu dachte ich weill ehr aussenblib du must wieder zu Rück du kanst es höher nicht bringenn Muste ich Studirenn Im Reussischen Recht geldes willenn, Nun kumpt meiner magtt Annen Man dem ich mit ihr alles vortrauwett habe vnndt sein vorteill vieleicht wohlgespielett vormeinett ehr wolle Was ehr gestolenn hatt vor mihr vorteidigenn, Lest derhalbenn eine Supplication stellen Als wolte ich ihn zwingenn vnndt mit gewalt eine hantschrifft vonn ihme habenn, wie dan gebreuchlich ist, den niemandt einen diener hallten darff. Es thut es auch niemandt. Es muß ein diener seinem herren eine handtschrifft gebenn oder wirt nicht angenohmenn Der Eine ist leipeigenn Die ander wirt allso gestellett. Ich N. bekenne Das ich vonn diesem entpfang[enn] habe seine gelt da wirt von 5 einer zu zinse gebenn. Wan einer Einenn diener oder magt hatt vndt hatt keine hantschrifft von demselbigenn, Dieselben mög[enn] ihre herrenn Wohl bestehlenn, vndt darüber noch vor ihrenn Augenn spazirenn[a] gehenn hatt ein knecht oder magt hantschrifft von sich gegebenn denn darff niemant annehmen wirt ehr ihn Antreffen, beschlahen So wirtt es auffrecht Ausgehenn, laufft ehr einmahl wegk

[a] -z- *исправлено из* g.

Тогда я подумал, что раз он остался за границей, тебе нужно вернуться, выше подняться ты не можешь. Из-за денег я должен был учиться русскому праву. Раз пришел муж моей служанки Анны, которому я вместе с ней все вверил и который наверняка имел с этого большую выгоду; рассчитывает сберечь от меня все, что он наворовал. Для этого составляет челобитье, <пишет> будто бы я собирался принудить его и силой получить от него кабалу, как там водится[88—1]. Ибо никто не должен держать слуги; никто этого и не делает: слуга должен дать своему господину кабалу или он не будет принят. Слуга является крепостным. Кабала составляется следующим образом: «Я имярек признаю, что получил от такого-то его деньги». Один из пяти отдают тогда как процент/настав. Если у кого—то есть слуга или служанка, но нет от них кабалы, они могут порядком обворовать своих господ и после этого еще прогуливаться у них на глазах. Если служанка или работник дали на себя кабалу, их никто не может принять; если он <господин> встретит его, дотронется, то все станет по старому[88—2]. Если он однажды убежит

(л. 88об.) vnndt will sich vnnder die hackenn schüzenn in Aprisna schreibenn lassenn, Da komme ich vnndt will solches nichtt gestattenn, Es wahr nicht beuohlenn das man die in Aprisna Als knesenn vnndt Boiarenn diener[а] Fuer[б] hackenn schüzenn,[в] schreibenn solte[г], hie fing der diener ahnn vnndt nimbt einenn Rock zu pfande vonn einem hackenn schüzenn im hoffe so nicht gelt hatte zu bezahlenn, welchenn ehr vortruncken hatte Dieser hackenschüze wahr entlauffenn, Nunn wirt mein diener geffangenn vndt gebunden gebracht vor Recht Der diener wirt geffragtt weme ehr zustehe, Ehr sprach Ich stehe zu Andre Wolodimerowiz. Als bald wehrde ich vor Recht gefordertt Der hackennschüzenn heuptmann sprach Es ist ein hackennschüze thott[д] Geschlag[enn][е] in diesem haus Der Grosfürste will sein nit mangelnn Ehr hat Golt vnndt gelt bey sich gehabt 60 Rubell lassett ihn mihr das gelt wiedergebenn, ~~~ Nun wirtt strackß Recht gesproch[enn] vnndt der Rock vor Recht gestelt. Ich solte bezahlenn Die anderenn hackennschüzenn werdenn fro vnndt wolten mich strackß vor Recht nehmenn vnndt midt stockenn schlahenn vmb die beine. Die herren sprach[enn] Schlahett ihn nicht lassett in bleiben

---

[а] *Вставлено над строкой.* [б] *Далее зачеркнуто* vnndt. [в] *Далее зачеркнуто* nicht. [г] *В тексте* solten. [д] *Исправлено из* heup (?). [е] Ge- *исправлено из* in (?), *далее неразборчиво.*

и захочет записаться в опричные стрельцы, тогда появлюсь я и не позволю этому случиться. Не было приказа записывать в стрельцы княжеских и боярских слуг. Слуга начал с того, что взял во дворе в залог кафтан от одного стрельца, не имевшего денег заплатить за выпитое. Этот стрелец бежал. Тогда моего слугу схватили и связанным привели на суд. Слугу спросили, чей он. Слуга сказал: «Я Андрея Владимировича». Меня тотчас же призвали в суд. Стрелецкий голова[88об.–1] сказал: «В этом доме убили стрельца. Великий князь не хочеть терять своего. У него при себе было золота и денег 60 рублей; прикажите ему возвратить мне эти деньги».

Тогда сразу же было вынесено решение, и на суд предъявлен кафтан. Я должен был заплатить. Другие стрельцы обрадовались и хотели взять меня сразу на правеж и бить палками по ногам. Господа <судьи> сказали: «Не бейте его, оставьте его,

(л. 89) biß ehr das gelt holet. Alß ich nun das geltt auff denn tisch legenn lasse Da sprach der hackenschüz[enn] heuptmann, Ich habe mich vorhin nicht Rechtt besunnen das ich auff ein so gering angklagett Ich solte auff tausent angeklagett habenn Nuhn wirtt mein knechtt loßgegebenn vndt mihr vberantworttet. Die herrenn sprachenn nimb deinenn diener thue midt ihme nach deinem Willenn, Da ich nun in meinem hoff komme, lasse ich ihn in einem gemach bey den hendenn auffhengenn[a] Da batt ehr mich herre lasset mich loß ich will dein gelt wieder vorschaffenn, Ich antworte thue solches, Ehr nimt ein hemde vndt legett eine meiner güldenen schalenn darein gehet zu einem man der handelte mit malz. Mann sagete das meine magt bey diesem Etlich meines apgestolenen geldeß solte ligenn haben, Als ehr nun ins hauß kombt bittett die frauwe Wolle ihme das hemmede bewahrenn. vndt hatt gute Achtung wo sie das hembde hinlegtt. Nun krige ich denn knecht gefangenn fuhre ihn vor recht vnndt bitte die herrenn sie sollen mihr geschwornne zugebenn Ich wuste wohl wo mein

---

[a] -g- *исправлено из* d.

пока он сходит за деньгами». Когда я выложил деньги на стол, стрелецкий голова сказал: «Прежде я не подумал как следует, что обвинил на такую малую сумму; мне нужно было обвинить на тысячу». На этом моего слугу отпустили и перепоручили мне. Господа <судьи> сказали: «Бери своего слугу, делай с ним, что пожелаешь!» Придя к себе во двор, я приказал подвесить его за руки в комнате. Тогда он взмолился: «Государь, отпустите меня; я добуду и верну твои деньги». Я ответил: «Хорошо, давай». Он взял рубашку, положил в нее одну из моих золоченых чаш и отправился к человеку, торговавшему солодом. Говорили, что моя служанка хранила у него какие-то из украденных у меня денег. Когда он вошел в дом, он попросил хозяйку, чтобы та подержала у себя его рубашку и стал внимательно следить, куда та положит рубашку. Тут я схватил слугу, повел его на суд и попросил судей дать мне целовальников; я, дескать, знаю, где лежат мои

(л. 89об.) geltt wahr, das mihr mein diener gestolenn, die herrenn gabenn mihr solche Da wihr nun vor das haus kahmenn[а], Da das hemmede midt der vberguldenen schalenn lagk Da wurd der diener Nackent ausgezogenn vnndt in alle winckell gefuhrett. Die frauw mercket denn handell wohl schreiet vnndt weinett Da nun mein diener das hemdt in beysein der geschwornenn findet wirt es also balde vorsigelt Da hatte ich schon die sachenn gewonnenn Nunn wirt die Frau gefengklich auff denn Richthoff geführet, Ich schemete mich das ich diese frauw solte anklag[enn] Darumb sie wahr in der Semski meine nechste nachbarin gewesenn. Ihr voriger man wahr ein biltmahler Ich sprach herrenn Es ist itzunder[б] zu spete anzuklagenn Die herrenn befahlenn die Frauwe zu bewahrenn, Darmit sie möchte vorgestellett werdenn, wan ich sie ancklagette. Hie wirt Richter Demiter Pinowa der mihr ganz günstigk vnndt sahe gernne das ich das geltt wiederkrigete Wuste wohl das mich der hackennschuzenn heupttman[в] vnrecht Angeclagtt mihr das gelt vnrecht abgenohmen hatte. hie hette ich wohl macht das gelt zu nehmenn thet es darumb nicht.

Deß turckischenn kaysers kauffman Silibea

[а] k- *исправлено из* h. [б] *В тексте* iJunder. [в] -p- *исправлено из* y.

деньги, что украл слуга. Господа <судьи> мне их <целовальников> дали. Когда мы подошли к дому, где лежала рубашка с позолоченной чашей, слугу раздели догола и повели по всем углам. Хозяйка прекрасно понимает все происходящее, кричит и плачет. Как только мои слуга находит в присутствии целовальников рубашку, ее сразу же запечатывают. Таким образом я уже выиграл дело. Хозяйку приводят под стражей на Земский двор. Я застыдился, что пришлось обвинить эту женщину из-за того, что она была моей ближайшей соседкой в земщине. Ее прежний муж был иконописцем. Я сказал: «Государи, теперь слишком поздно для обвинения». Господа <судьи> приказали охранять женщину, чтобы привести ее, когда я предъявлю ей обвинение. В ту пору судьей стал Дмитрий Пивов[89об.–1], который ко мне достаточно благоволил и очень хотел, чтобы я получил обратно деньги. <Он> хорошо знал, что стрелецкий голова меня несправедливо обвинил, несправедливо отнял у меня деньги. Теперь вполне в моей власти было взять деньги, но по указанной причине я этого не сделал.

Купец турецкого царя Чилибей[89об.–2]

(л. 90) Muste aus der Moscaw ohne Respitt weichenn vnndt es was vonn dem Grosfürstenn beuohlen daß alle die so ihme schuldigk Wahrenn, die schult bezahlenn mustenn, Da Batt mich Alexe Postmannowiz[а] das ich ihme solte 50 Rubell lehnen Da ich das gelt zehlenn liß komt ehr mit güldenen ketenn vnndt will mihr die zu pfande gebenn. Ich wolte sie aber nicht. Sein sohn Fedder das Wahr der Da der Grosfürste seine vnzucht mit treib der wahr in dem Jahr der Aprisnai Oberster feltherre, wider denn krimmischenn keyser, Der sprach zu mihr Freundtlich da ehr solches sihet in welchem gebiete hastu dein Lantgut, Ich sprach herr im gebiete Starriz Ehr gesprach Das gebiete ist mihr Izunder zugeschriebenn vnndt sagete nimb keine Prouiant mit dir, du solt vber meinem tische essenn vndt deine knechte bey denn meinenn Ich danckete ihm Ehr sprach wiltu nicht mit Ich[б] habe es macht vndt kan dich wohl verteidigenn wie du selber weist, hie bedanckete ich mich freundtlich[enn] gingk wegk mit lachendem mute, Ettliche vonn vnnseren spotteten meiner Da nun Dieser[в] herre heim kam Gab im der Grosfürste eine[г] furstin, hie werd ich Auch auff die hochzeit geladenn Auff dieser Hochzeit wahr der Grosfurste sehre Frolich

---

[а] P- *исправлено из* R. [б] I- *исправлено из* v. [в] Die- *исправлено из* vnn.
[г] *Далее зачеркнуто* Gros.

вынужден был немедленно удалиться из Москвы, и великий князь приказал, что все те, кто был ему должен, обязаны заплатить этот долг. Алексей Басманов попросил меня тогда, чтобы я одолжил ему 50 рублей. Поскольку я велел уплатить деньги, он пришел с золотыми цепями и хочет оставить мне их в заклад. Но я не хотел их <брать>. Его сын Федор, тот, с которым великий князь предавался разврату, был в тот год главным военачальником опричнины против крымского царя. Он сказал мне ласково, когда видит такое: «В каком уезде у тебя имение?» Я сказал: «В уезде Старицком, государь». Он молвил: «Этот уезд теперь назначен мне», а <затем> сказал: «Не бери с собой никакого продовольствия, ты будешь есть за моим столом, а твои слуги — с моими». Я поблагодарил его. Он сказал: «Ты не хочешь поехать вместе? У меня есть власть. И я хорошо смогу тебя защитить, как тебе самому известно». Тогда я любезно поблагодарил его и отправился со двора с радостью в сердце. Некоторые из наших насмехались надо мною. Когда же этот боярин вернулся домой, великий князь дал ему княгиню[90–1]. Меня также пригласили на эту свадьбу. На этой свадьбе великий князь был очень весел.

(л. 90об.) Dieser herre sprach zu mihr was begerestu Sage es mihr so soll es dir Izunder werdenn, die weill der Grosfürste lustigk ist, Ich will es ihme sagenn was du vor ein getrauw herz im leibe hast hie bedanckete ich mich vnndt sprach Izunder Gott lob habe ich nichts nottigk. Ich bitte aber dich du wollest mihr gunstigk pleibenn[a] Ehr sahe sich vmb vnndt beuahl mihr das gelehnete gelt wiederzugebenn. Das gelt wahr in einem sack abgezahlt der sack wahr vorsigelt, Solches sihett ein Boiar Genant Fedder Sanin der wahr in viell Frombdenn landen gewesenn, der bittett mich ganz freundtelich ich solte mit ihme Reitenn Da ich[б] nuhnn in denn hoff komme wirt mihr alle gebürliche Reuerenz bewis[enn] Ehr gingk mit mihr in ein gemach da ich viell geldes vnndt gutes sahe, sprach zu mihr hastu gefreiet Ich Antworttet nein. Ehr sprach las eine meine tochter besehenn wann du vortrauwest welche du begehrenn Wirst dieselbige will ich dir gebenn darmit so viell geldes vnndt gutes als du begehrenn wirst Ich danckete ihme, Geldes vndt gutes hette ich gereide genungk Antworttete ich im. woltte derhalbenn nicht Freyenn

In der zeit der Peste da alle wege vnndt Lanttstrassenn besezet wahrenn Starb einer von meinenn Baurenn, in meinem dorffe samptt weip vnndt kindern vndt allem gesint.

---

[a] -l- *Исправлено из* b (?). [б] *Вставлено над строкой.*

Этот боярин обратился ко мне: «Чего ты желаешь? Скажи мне, то тебе сей же час и станет, ибо великий князь в добром расположении. Я хочу рассказать ему о том, какое преданное сердце у тебя в груди». Я поблагодарил его и отвечал: «Сейчас, слава Богу, мне ничего не нужно. Однако я прошу тебя, останься ко мне благосклонным». Он огляделся по сторонам и приказал возвратить мне взятые в долг деньги. Деньги лежали отсчитанными в мешке; мешок был запечатан. Это увидел боярин по имени Федор Санин[90об.–1]. Он был во многих чужих странах. Он очень любезно попросил меня поехать с ним. Когда я въехал во двор, мне были оказаны все надлежащие почести. Он пошел со мной в одну комнату, где я увидел много денег и добра. Обратился ко мне: «Ты женат?» Я ответил: «Нет». Он сказал: «Пойдем посмотрим одну из моих дочерей, если ты дозволишь; какую ты пожелаешь, ту я тебе и дам, в придачу столько денег и добра, сколько пожелаешь». Я поблагодарил его, сказав, что денег и добра у меня сейчас достаточно, я не хочу ради этого жениться.

Во время чумы, когда были закрыты все пути и проезжие дороги, в моем селе умер один из моих крестьян с женой и детьми и со всеми домочадцами,

(л. 91) Ausgenohmenn ein klein Megdelein, Meine ampttleut lissenn das gutt in beysein annderer geschworne[nn] herschafft alles auffschreibenn, vnndt wirt midt der wacht vorwahrett Da kumpt ein baur gena[n]t Mitelikosin, wendet fur diese frauw sey seine gefreundin, Die solches bewahrenn Antworttenn Izunder wurde nicht gerichte gesezett. Weder hie noch auswa, Wiltu Ettwas habenn So zihe nach der Moscaw Dieser wuste Wohl dass aus der Muscauw niemandt dahin noch vonn dannenn in die Moscaw kommen kuntte Derhalbenn machete ehr seine Practikenn also nimbt alles was da wahr midt gewalt. Solches erfahre ich Wiewohl die wege besezet, vnndt ich klage solches vndt schicke midt vorsichtikeit heimlich da keine Wacht war liß in zum Ersten mahl vor Recht Citiren Da fuhr ich fortt vnndt liß ihn zum Anderen mahl Citiren vndt darnach zum dritten mahl blieb doch alle zeit aussenn. Nunn wirtt die wacht[а] abgeschriebenn aus [б]allenn Stetten[б] vnndt wegenn, Da schickete ich hin vnndt liß ihn fangen Als nun solches geschahe Wahr er foll Da wurde ehr gebundenn, vnndt ich hatte beuohlenn dass sie ihn soltten hart schlahenn lassenn auff dem markt zu[в] Starriz in der Stadt Darmit ehr mihr burgenn schaffette. Da nun niemant bürge

---

[а] *В тексте* wahl. [б—б] *Написано поверх зачеркнутого и смазанного* Canzeleyenn. [в] *Приписано на левом поле.*

кроме одной маленькой девочки-прислуги. Мои приказчики описали в присутствии других господ целовальников все добро и приставили к нему стражу. Тут приходит один крестьянин по имени Митя Лыкошин и говорит, будто хозяйка была его милой. Приставленные это охранять отвечали, что теперь суда назначено не будет, ни здесь, ни в другом месте. «Если ты хочешь чего-нибудь добиться, отправляйся в Москву!» Тот хорошо знал, что не было проезда ни к тому месту из Москвы, ни от того места к Москве. Потому он пустился на такие уловки: взял все, что там было, силой. Это доходит до меня, хотя дороги и были закрыты. Я подал об этом жалобу и послал тайно с большой осторожностью там, где не было заставы, первый раз с приказом вызвать его на суд. Я не оставил дела и велел вызвать его во второй, а затем в третий раз. <Он> тем не менее оставался все время там. Тем временем сняли заставы изо всех городов и с дорог. Тогда я послал <людей> с приказом изловить его: когда это происходило, он был пьян. Его связали, и я повелел, чтобы его жестоко побили на торгу в Старице, в городе, чтобы он мне представил <на себя> поручителей. Никто не хотел однако быть поручителем,

(л. 91об.) sein wolte, Denn ehr wahr reich, gedachten ich würde mein nicht vorgessen. Zudeme hatte ehr dis mein gutt Darnach hatte ich Practikenn gemachtt das ich daß seine sambt dem meinenn bekommen mochtte, Ehr hatte einenn so steif-f[enn] sinn Das ehr wieder dasseine noch das meine wiederge-benn Wolte, hyr wart ehr in Eysenn geschmiedett midt bley vorgossenn, Wart wieder nach der Moscaw geführett In der Moscaw wart ehr bey denn Nedelseck[enn] also getractiret, bey denen muste ehr knecht magt vndt Junge sein vnndt alle tage auff dem Marckt nach gebrauch geschlagenn werdenn, Da ich nun in die Moscau auß der Slabodenn Alexandri komme, da besahe ich diesenn handell hie wirt dieser Mitelikosin, Fro vndt traurigk ließ eine Supplication schreiben darinnen Bat ehr das man ihn mihr vbergebenn mochte. mein LeipEigen sein biß ehr bezalette, Nunn Frageten mich die herrenn wiltu diesenn neh-men vndt Rechtferttigenn lassenn, So wollen wihr in dir gahr vbergebenn, vnndt wann du bezahlett bist so soltu ihn wieder vor vns stellen

поскольку он был богат; думали, что я себя не забуду. К тому же у него было еще и это мое добро. Потом я пошел на хитрость, чтобы получить его имущество вместе с моим. Он был таким упрямым, что не хотел отдавать ни своего, ни моего имущества. Тогда его заковали в железо, залитое свинцом, и снова привезли в Москву. В Москве недельщики мучили его следующим образом: у них он должен был быть работником, служанкой и малым и каждый день бит на торгу по обычаю. Когда я приехал в Москву из Александровой слободы, то посмотрел на эти дела. Митя Лыкошин тут и повеселел, и опечалился, написал челобитие с просьбой отдать его <Лыкошина> мне, стать моим крепостным, пока он не уплатит. Тогда бояре спросили меня: «Если ты пожелаешь его забрать и править с него, то мы отдадим его тебе совсем, когда же тебе будет уплачено, ты должен снова представить его перед нами».

(л. 92) Nuhn krige ich bürgen vnndt nehme ihn hinwegk lasse ihn nach meinem Landtgutt fuhrenn, in denn hoff Noua, hie wirt ehr vonn meinem gesinde so getractiret das ehr nicht mehr auff der Rechtfferttigung stehenn kunte, liß sich hörenn ehr wolte sich selbst vmbringenn bey der nacht darumb das ehr die plage vnndt spott nicht lenger leidenn kuntte, hir bedachte ich mich balde Befahl ihme halßeisenn[a] zu mach[enn] mit einer ketenn einer klaffter langk darmit die kete in das bant befestigett mochte werden, Das ehr des nachtes kuntte ligenn vndt des tages Sizenn oder steh[enn], befahl auch das man ein hanteisenn machenn solte Also das man ihme die hende Alle beyde bey einander einschlissenn kunte. Also wartt ihme das Ermordenn Erwehrett, da kunte ehr des Morgens ausgelassenn vnndt auff den Plaz gefürett werden vndt gerechtfferttigett Die Eysenn wurdenn midt Bley zugegossen Hie befahl ich das man ihn nit[б] hart schlahen solte darmit ehr nicht Stürbe vnndt wan ehr eine viertell stunde im hoffe auff dem plaz gestand[enn] vnndt allerley spott vndt streich ausgestanden So wurde ehr wieder in seine Stat gebrachtt. solches geschahe tegelich in meinem hoffe.

---

[a] -l- *исправлено из* f. [б] *В тексте* mit.

Я раздобываю поручителей и забираю его, велю отвезти его в мое поместье, в село Новое. Моя прислуга так над ним издевалась, что он не мог стоять больше на правеже: говорил, что хочет ночью наложить на себя руки, потому что не в состоянии более выносить мучения и поругания. Тогда я быстро одумался; повелел сделать ему железо на шею с цепью длиной в одну сажень так, чтобы цепь можно было укрепить в кольцо, чтобы ночью он мог лежать, а днем — сидеть или стоять, повелел также, чтобы сделали наручные оковы, так чтобы ему можно было пристегнуть одна к другой обе руки. Так его сберегли от убийства. Утром его можно было выпускать, выводить на площадь и ставить на правеж. Оковы были залиты свинцом. Тогда я приказал, чтобы его били не так жестоко, дабы он не умер, а после того, как он отстоит на площади села четверть часа и вынесет все насмешки и побои, его отводили обратно на его место. Это ежедневно происходило в моем селе.

(л. 92об.) Doch will ehr sich nicht demütigenn Ehr Ruffett wohl alle tage meinenn Nahmen ahn mit lauterer Stim wann ehr geschlagenn Wart, Haspodar Andre Wolodimerowiz. Poselu mine. das ist her Andre wolodmerowiz Begnadige[a] mich. hie gedachte ehr ehr wolte solches duldenn so lang ich ihn loß gebe Daß dorff da der Baure Wohnete wahr nicht weit vonn meinem hoffe, Sein Sohn wahr ein guter geselle Schlemmer vndt temmere tagk vnndt nacht, hatte auch allezeit heimliche bulschafftenn Ehr gehet zum vatter vnndt lessett denn vater Dahin beredenn, Das ehr standthafftigk pleibenn solt, Das tat ehr vnndt erbott sich mit nichtenn Ettwas zu gebenn, Ehr sprach wohl herre schicket[б] lasset alles aus dem dorffe holenn so mein ist. Ich sprach solche mühe ist mihr vnnötigk laß deinenn sohn vorkeuffen vnndt bezahle mich Meinestu ich habe nicht so viell stocke darmit ich dir die beine weich machenn konne. Wie wohl sie ihme zimlich zu schlahenn wehren das ehr auch nicht mehr stehen kunte da muste ehr ligenn, Ruffett gleichwohl meinen Nahmen teglich an, ~~~ Da ich nun auß der Moscau komme da wahr bey mir ein bürger wohnet Izt vnder denn Fursten von Anhalt in konneren genant vlrich krugkmann

---

[a] B- *исправлено из* g. [б] -ck- *исправлено из* h.

Однако он не собирался впадать в отчаяние. Каждый день, когда его били, он без устали громко выкликивал мое имя: «Господарь Андрей Володимирович, пожалуй меня!», что значит: «Господин Андрей Владимирович, пожалуй меня!» Тогда я подумал, он будет терпеть до тех пор, <пока> я его не освобожу. Деревня, где жил крестьянин, была недалеко от моего села. Сын его был славным малым, пировал и кутил день и ночь и все время имел тайные любовные связи. Он отправляется к отцу и уговаривает его, чтобы тот оставался непоколебим. Тот так и сделал и никак не склонялся к тому, чтобы что-то дать. Он говорил: «Государь, пошлите, прикажите доставить из деревни все мое имущество». Я сказал: «Мне нет нужды так утруждать себя, вели продать своего сына и уплати мне! Ты полагаешь, у меня не хватит батогов, чтобы разбить тебе ноги?» Хотя они были у него порядком разбиты, что он не мог больше стоять, он вынужден был лежать, <он> по-прежнему ежедневно выкликивает мое имя.

Когда я приехал из Москвы, со мной был один бюргер, живущий теперь в Кеннерне под ангальтскими князьями[92об.–1], по имени Ульрих Кругманн.

(л. 93) dieser wolte gernne wieder zu landt auszihenn wuste aber keinenn Rath. Da der solches horete bittet ehr mich lieber heinrich vonn Stadenn Begnadet ihn meinetthalbenn, Nehmet vonn dem manne Ettwas vndt lasset ihn loß. Schencket dasselbige mihr zur zehrunge Das thette ich Darzu liß ich ihn erwehlenn 2 die bestenn pferde in meinem Stalle midt einem knecht, vnndt dieweill mihr der baur solte 260[a] Rubel gebenn Gab ehr gleich 10 die schenckete ich diesem zu denn pferdenn, Schickette ihn neher Lifflande darmit ehr mochte aus dem lande kommen. hirbey muste ich leibes gefahr besorgenn. Dann wehren sie ergriff[enn] wordenn, So wehre ich Entweder gehengtt oder in das wasser geworffen Denn man lesset keinenn ohne paß oder des Grosfurstenn Willen aus dem lande Was ehr mihr darkegenn beweiset hatt, Ist Izo zu lang zu erzehlenn,

Do der krimmische keyser vor die stadt Musca kam, da dorffte niemant aus der musca zihenn, Da das feur ueberhant nam da wolte ich in einen keller lauffen, Da wahr vor dem keller Eine deutsche Junckfrauw aus Lifflandt die sprach zu mihr der keller ist voll hirein konnet ihr nicht komenn. Im keller Wahrenn vornemlich die meistenn Deutschenn sampt weip vndt kindern

---

[a] *Исправлено из* 360.

Ему очень хотелось уехать обратно в страну, но он не знал, как это сделать. Когда он услышал о том, он попросил меня: «Любезный Генрих фон Штаден, смилуйтесь над ним ради меня, возмите что-нибудь у этого человека и отпустите его. Подарите мне это на пропитание!» Я так и сделал, для того я повелел выбрать двух лучших лошадей в моей конюшне со слугой, крестьянин же, хотя должен был мне дать 260 рублей, дал мне сразу 10. Их я подарил ему <Кругманну> вдобавок к лошадям, послал его ближе к Ливонии, чтобы он смог выбраться из страны. При этом я должен был опасаться за свою жизнь. Ибо если бы были они пойманы, меня бы либо повесили, либо бросили в воду; ибо никого не выпускают из страны без проезжей грамоты или воли великого князя. Чем он мне отплатил за это, сейчас слишком долго рассказывать.

Когда к городу Москве подошел крымский царь, никто не должен был покидать Москвы. Когда огонь стал брать верх, я хотел забежать в погреб. Перед погребом там стояла девица-немка из Ливонии, она сказала мне: «Погреб полон, вы не сможете войти в него». В погребе были в основном большей частью немцы с женами и детьми,

(л. 93об.) welche beim Grosf[ürschtenn] dienetenn, Do sahe ich meynenn diener hermann vonn Lubick oben auff dem keller im gewelbe Da schlugk ich mich durch die Reussenn vnndt kam ins gewelbe Das gewelbe hatte eine Eisernne thür Ich Jagete die helffte auß dem gewelbe vnndt behilt alle mein gesinde im gewelbe, In dem gehet die Stat daß Schloß[a] von dem Feure des Aprisnischenn hoffes zugleich an Ich hatte dem Grosfursten 3 Bergkleute auff meine vnkostenn vorschaffet nach seinenn eigenen von mihr Begehr vndt befehlenn Da sahe ich einenn Andreas Wolff genandt, stehen der wolte das feur Lesch[enn] Es brante vmb ihn an allenn orten, Ich springe auß dem gewelbe vndt reisse ihn zu mihr hinein, Also balde Wahr die Eiserne thür zugemacht. Da der Brant vorüber Wahr, da liß ich besehenn wie es im keller vnder mihr stünde. Da worden alle die Jenigen die darinnen wahrenn tott vndt von dem feure vorsehret Fundenn, Im keller wahr biß an ein knie hoch wasser.

Als nun des Grosf[ürschtenn] krigsvolck des anderenn Jahres an dem Bach Ocka Alle bey einander wahrenn, Da muste ein ieder nach anzahl ihrer Landtgüter an der Wagenburgk

---

[a] S- *исправлено из* l.

служившие у великого князя. Тут я увидел вверху на погребе в укрытии своего слугу Германа из Любека. Тогда я продрался сквозь русских и попал в укрытие. У него была железная дверь. Я выгнал половину из кладовой и оставил всю мою прислугу в укрытии. Тем временем от огня с опричного двора одновременно занялись город и крепость. За свой счет я добыл великому князю трех горных мастеров по его мне воле и приказанию; тут я увидел одного, по имени Андреас Вольф[93об.–1], он хотел потушить огонь. Вокруг него повсюду все горело. Я выпрыгиваю из укрытия и затаскиваю его за собой вовнутрь. Железную дверь тотчас же закрыли. Когда пожар закончился, я приказал осмотреть, что происходит в погребе подо мной. Всех, бывших там, нашли мертвыми и обезображенными огнем. В погребе по колено стояла вода.

Когда на следующий год на реке Оке собралось все войско великого князя, каждый должен был помогать при постройке гуляй-города согласно числу своих поместий.

(л. 94) helffenn bauwenn, vnndt ein ieder muste auch ann der Schantze am vffer deß baches Ocka klaffterweise helffenn bauwenn, Ich wolte solches nicht thun, vnndt da der keiser an den Bach Ocka kam Da schickette mihr knese Demitre Gorastinin der wahr Oberster vnder dem forderstenn hauffen midt 300 knesenn vndt Boiarenn Ich soltte besehenn ann dem Bach wo der keiser vberzihenn würde Da ich Ezliche meilen des Bach auffwarts komme Da wahrenn schon Ezliche Tausent pferde vom krimmischen keyser diß teils des Bachs. Daranne komme ich midt diesenn 300 pferdenn Schicke zur Stundt zu knesen Demitre Eilents Ehr solte vns[а] zue hulffe komenn, knese Demitre anttworttette Wirt es ihnen nicht gefallen[б] So werdenn sie wohl wieder zu vns kommenn Solches Was vns verbotenn, Des keisers krigs volck hatte vnns[в] mit Ettlich[enn] tausent man vmbringtt vnndt drengtten vns an den Bach Ocka Mein pfertt was vnnder mihr Tottgeschossenn, In dem Springe ich vber die schanze vnndt falle vom vffer in den Bach. hie wahr des vffers stigell. Alle 300 wurden tott geschlagenn ~~~ Der keiser zoch mit[г]

[а] -ns *исправлено из* m. [б] *Второе* -l- *исправлено из* k. [в] *Второе* -n- *исправлено из* s. [г] *На обороте вверху повторено* mit.

Каждый должен был также помогать при постройке укрепления на берегу реки Оки, по саженям[94–1]. Я не хотел делать этого, и когда <крымский> царь подошел к реке Оке, князь Дмитрий Хворостинин[94–2], бывший воеводой, послал меня с передовым отрядом из 300 князей и бояр[94–3], чтобы я последил на реке, где будет переправляться царь[94–4]. Когда я поднялся вверх по реке на несколько миль, там было уже несколько тысяч конных крымского царя на этой стороне реки. Я подхожу туда с этими 300 конными, сей же час спешно посылаю к князю Дмитрию, чтобы пришел к нам на помощь. Князь Дмитрий ответил: «Если им туго придется, они уж, верно, вернутся к нам». Это стало для нас невозможным. Войска царя в несколько тысяч человек окружили нас и стали теснить нас к реке Оке. Моего коня убили подо мной. Тем временем я перепрыгиваю через укрепление и падаю с берега в реку. Здесь берег был крутым. Все 300 были убиты.

Царь отправился со

(л. 94об.) ganzer machtt langst denn vffer, vndt Ich bleib hir alleine lebendigk. Da ich am vffer size da kommen zwene fischer Die sprachen Das ist vieleicht ein tater lasset ihn vns tottenn Ich antworttet Ich bin kein tater Ich diene dem Grosfurstenn vnndt habe meine Lantgüter im Gebiete Stariz Es gingenn auff der ander helbe des bachs zwey schone pferde die wehren den Taterenn Entlauffenn Da batt ich sie das sie mich woltenn vber denn Bach fuhrenn darmit ich mochte ein pfert wiederkrigenn Alß ich nu vber denn Bach an die pferde komme konntte niemant die pfferde ergreiffenn, Da dis Spill vberhin wahr, da wurden alle Erpgütter denn Semskenn wiedergegebenn, Darumb das sie dem keyser in krimmen wiederstant getann hattenn, ~~~ Der Grosf[ürschte] kunte ihrer auch nicht Lenger Entrathenn Denn in Aprisnay soltenn wieder andere Lantgütter ihnen an die stette gegeben werdenn, Darmit wart ich meiner Lant vnndt Erpgüter wieder loß, vnndt wart nicht mehr in der knesenn vndt Boiaren Muster Register gelesenn, vrsache Alle deutsche wurdenn bey einander in ein muster Register geschriebenn

всей силой вдоль берега. Я был единственным, кто там уцелел. Когда я сидел на берегу, подошли два рыбака, они сказали: «Наверное, это татарин, давай его убьем!» Я ответил: «Я не татарин, я на службе у великого князя, поместья же мои в Старицком уезде». По другой стороне реки ходили две красивые лошади. Они сбежали от татар. Тогда я их попросил перевезти меня через реку, потому что хочу вернуть себе лошадь. Когда я переплыл через реку и подошел к лошадям, никто не мог их схватить. Когда затее этой пришел конец, земским были возвращены все их вотчины потому, что они оказали сопротивление царю Крыма.

Великий князь не мог долее без них обходиться. Тем, кто был в опричнине, вместо этих снова должны были дать другие поместья. Тем самым я вновь лишился своих поместий и вотчин и не числился более в смотренном списке князей и бояр; по причине, что всех немцев записали в один смотренный список[94об.–1].

(л. 95) Die deutschenn meinetenn ich wehre noch bey denen in Aprisnay knesenn vndt Boiarenn Muster Register, Die knesen vnndt boiarenn meinetenn ich wehre bey der andern deutschen Muster Register geschriebenn Also wart meiner in der Musterung vergessenn, Nach [а]der zeit[а]. Do liß ich alles pleibenn, Zihe hin vnndt bauwe eyne möle in Ribna Slaboda vnndt trachte gemächlich wie ich aus dem lande kommen möchte. Ich wahr wohl mit Dauit kondin bekandt der in laplandt die Schatzung Entpfengett, Als ich nun in laplant komme Da gebe ich vohr Es würde ein kauffman[б] kommen Der sey mihr eine Summa geldes schuldigk. Alhir komme ich bey holender. Ich handelte Als wehre ich ein grosser kauffman War Mekeler zwischenn holendern Engelendern Bergischenn auß[в] Norwegenn vndt Reuss[enn] Hir woltenn die Reussenn mit mihr Studirenn vnndt sprach[enn] Ihr[г] glaube wehre besser als vnser deutsch[er] glaube ich Antworte vnndt sprach vnnser Glaube wehre besser[д] als Ihrer, hie woltenn mich die Reussen in die Reuir Cola werffenn, Das wolte Jacop heine Ein burger aus Schedam

---

[а—а] -r *и* z- *исправлено из* nn. [б] kauf- *исправлено из* kom. [в] au- *исправлено из* N. [г] I- *исправлено из* E. [д] b- *исправлено из* W.

Все немцы считали, будто бы я еще в смотренном списке князей и бояр, которые в опричнине. Князья и бояре считали, что я записан в другом — немецком — смотренном списке. Так во время смотра меня позабыли. Спустя некоторое время я все бросил[95–1]. Уезжаю и строю в Рыбной слободе[95–2] мельницу и постепенно обдумываю, как бы мне выбраться из страны. Я был хорошо знаком с Давидом Кондиным, собиравшем подати в стране лопарей. Приехав в страну лопарей[95–3], я объявляю, что должен приехать один купец, он, дескать, задолжал мне некоторую сумму денег. Здесь я зашел к голландцам; я вел дела будто большой купец, был промежником[95–4] между голландцами, англичанами, бергенцами из Норвегии и русскими. Тут русские захотели затеять со мной спор и сказали, что их вера лучше нашей немецкой веры. Я сказал в ответ, что наша вера лучше их. Тогда русские хотели бросить меня в реку Колу. Этого не собирались терпеть Якоб Гейне, бюргер из Схидама,

(л. 95об.) vnndt Johann vonn Rohma, Johan Jacop Burger zue Antorff Seuerin vnndt Michaell Falck Bürgere in Norwegenn nicht leidenn

Da ich solches sahe Da stellete ich mich Nerrisch Da wart kein Achtung mehr auff mich gegebenn [a]Als wihr nun kommen ann Amlant da kummet ein hastiger Nortost vnndt Stormwint Der sezet vns ann Amelant das wihr mit dem schiffe in des feindes Strom mustenn kommen Da kamen zue vns 3 galeren midt wahlenn vnndt wir sprach[enn] liebenn brüder, vorteidiget[6] vns vor pestilenz Wir woltenn gernne in Flanderen, Sie sprachenn Ja, Meineten, wihr wehrenn ihres volcks Da wihr weder auff die Seh kommen Da sehenn sie Erstlich das wihr nach holant wollenn,[a] Alß ich nun in holant komme do nam ich einenn Reussenn vnndt komme zu heinrich kramer vndt Casper Schelhammer in Leypzigk, Die beide gedachtenn Sie woltenn ann der beschriebenen Secant midt denn Reussenn handel anstellen Die schicketenn midt dem Reussenn vor Ezliche tausent güldenn kleinodienn Welche in des Grosfurstenn Schaz vorhandelt solte werd[enn]. Ich nam vnndt zoch midt 500 zentener schlacken kugeln nach holant. Da ich wieder auß holant zogk do wart ich gefangenn,

---

[a—a] *В рукописи отрывок следует после слов* ...midt 500 zentener schlacken kugeln nach holant. [6] -d- *исправлено из* l.

и Иоганн фон Рома, Иоганн Якоб, бюргер из Антверпена, Северин и Михаэль Фальк, бюргеры из Норвегии.

Увидев такое, я представился дураком. Тогда на меня перестали обращать внимание. Когда мы подошли к Амеланду, поднялся резкий северо-восточный штормовой ветер. Он прибил нас к Амеланду, так что мы вынуждены были войти на судне в реку неприятеля. Там к нам подъехали три галеры с валлонцами[95об.–1]. Мы сказали: «Любезные братья! Защитите нас от напасти, мы очень хотели бы во Фландрию». Они ответили: «Да», считая, что мы из их народа. Когда мы вернулись обратно в море, они впервые заметили, что мы хотим в Голландию»[95об.–2]. Когда я приехал в Голландию, я взял одного русского и приехал к Генриху Крамеру[95об.–3] и Каспару Шельхаммеру[95об.–4] в Лейпциг. Эти двое думали начать на описанном побережье торговлю с русскими. Они отправили с русским драгоценности на несколько тысяч гульденов, которые предназначались для продажи в казну великого князя[95об.–5]. Взяв с собой 500 центнеров каменных ядер[95об.–6], я отправился в Голландию. Когда я выезжал из Голландии обратно, меня схватили

(л. 96) bey dem herzogk Bosch vff hell, Der Graffe wolte mich peinigenn vnndt henckenn lassenn. Nach 3 tagenn wartt ich loß gegebenn, Alß ich wieder in deutschlant kam da nam ich meine Reise nach dem kunigk in Schwedenn,[а] Batt den konigk vmb bestallung Darmit ich möchte holenn an der Beschriebenenn Seeckant Was mihr der Grosf[ürschte] schuldigk ist Der konnigk befahl mihr 3 bestallunge zu gebenn Do die bestallung vnderschriebenn vndt vorsigelt wahr. Da sprach der Canzeler Gebt vnns Burgenn, Wiewohl der Canzeler vonn denn Reussenn gefangenn ist gewesenn zue Narua, vndt Alle beide füsse Abgefrorenn Doch wolte ehr denn Feint schon[enn]. Hette ich 1000 taler gebenn wollenn[б] So hette ich keiner burgschafft bedorfft. Der Canzeler his Wenzeslaus[в]. Der Gab die 3 bestallung Einem genant Gert friße geboren vnnder dem Graffenn von Embden in Ostfrislant Da ich inn Embdenn komme vnndt forder die bestallung da offenbarete ehr solches herzogk Carllenn des kuhnigs in Schwedenn Bruder Da wurden mihr die 3 bestallung vergehalttenn, Herzogk Carlle gedachtte ich würde ihme dinen

[а] *В тексте* Schwedernn. [б] *В тексте* wolttenn. [в] -s- *исправлено из* l.

у Гертогенбоша на Хелле. Граф хотел подвергнуть меня пыткам н повесить. Через три дня меня отпустили. Когда я вернулся в Германию, я направил свой путь к королю Швеции[96–1]. Попросил короля об опасной грамоте[96–2], чтобы я смог забрать на описанном морском побережье то, что задолжал мне великий князь. Король велел дать мне три опасных грамоты. Когда грамота была подписана и скреплена печатью, канцлер сказал: «Представьте нам поручителей!» Хотя канцлер был взят русскими в плен под Нарвой и отморозил себе обе ноги, он хотел пощадить врага. Если бы я дал 1000 талеров, мне не нужно бы было поручительства. Канцлера звали Венцеслаус[96–3]. Он дал 3 опасные грамоты одному по имени Герт Фризе[96–4], родившемуся под державой графа фон Эмден в Восточной Фризии[96–5]. Когда я прибыл в Эмден[96–6] и потребовал грамоту, он открыл это герцогу Карлу, брату шведского короля[96–7]. Тогда мне было отказано в 3 опасных грамотах. Герцог Карл думал, что я стану служить ему.

(л. 96об.) Schickette mich derowegenn in Holandt das ich besehenn solte ob die Reussische kauffleutte da wehrenn, So wolte ehr sie auff der Sehe Fangenn lassenn, Da ich wieder in Ost Frislant komme Da wahr herzogk Carle nach dem Pffaltzgraffenn seinem Schwag[er] herzogk George hansen gereisett.

Da ich zu luzelsteinn komme vndt berichte herzogk Carle vonn der Reussenn handel Da name mich der Pffalzgraffe zu sich Alleine vnndt fragete mich nach des Grosf[ürschtenn] vndt seines landes gelegenheit. Behilt mich ezliche Monat bey sich vnndt sante mich zum kuhnige in Polenn, vnndt ich vorrichtete was mihr befohlenn Wahr nach laut der Instruction mit ganzem vleiß, Darnach schickete ehr mich an denn Deutschenn meister. hernachmals zu Euer Ro[mische] Kay[serliche] Ma[yesta]tt Darnach mich zum Offtern mahl in Reuslande In[a] der Statt Moscou an des Grosfürstenn hoffe hochlichenn vorlangett vndt verlangen gehabt. Dancke Gott dem Almechtigenn der mich solches zu erlebenn wirdigk geacht hatt.

---

[a] I- *исправлено из* v.

Из-за этого он послал меня в Голландию, чтобы я посмотрел, там ли русские купцы, тогда он собирался схватить их на море. Когда я вновь прибыл в Восточную Фризию, герцог Карл уже уехал к пфальцграфу, своему шурину герцогу Георгу Гансу[96об.–1].

Когда я приехал в Лютцельштейн и доложил герцогу Карлу о делах русских, пфальцграф отвел меня одного к себе и расспрашивал меня о положении великого князя и его страны. Несколько месяцев держал меня у себя и послал меня к польскому королю, я же исполнил, что мне было поручено, согласно инструкции со всем усердием. Затем он послал меня к магистру Немецкого Ордена. После еще к Вашему Римскому Императорскому Величеству, к чему я столь часто неуклонно стремился и испытывал желание в Русской земле, в городе Москве при дворе великого князя. Благодарю всемогущего Бога, признавшего меня достойным пережить такое.

(л. 97) Nachfolgent köntte ich wohl wie Lifflandt vonn denn vorstorbenen herrn Meisternn geregiret Wie es durch solche Regirung vorlohrenn, wohrdenn, Wie es wiederumb Einzunehmenn Darbey das Landt vor dem Erpfeinde dem Grosfürsten zu[a] Erhalten, auffs Papir bringenn. So fernne E[wr] Ro[mische] Kay[serliche] Ma[yesta]tt begehrenn vnndt Wohlgefallenn. Bin ich dasselbige gleicher gestalt zuuorfertig[enn] vnderthenigst, Erböttigk.

---

[a] *Вписано в строку более сжатым почерком.*

Впоследствии я смог бы достойно изложить на бумаге, как управляли Ливонией покойные магистры, как из-за правления последних она была потеряна, как ее снова завоевать, защитив при этом страну от заклятого врага, великого князя: если Ваше Римское Императорское Величество пожелают и соблаговолят, я нижайше готов исполнить это таким же образом.

ANHANG I

1 a
H. Staden
Eine «schwedische» Beschreibung Nordrußlands

ПРИЛОЖЕНИЕ I

1 а
Г. Штаден
«Шведское» описание севера России

(л. 1) Aller geneidigester könnink, nademe ik J[uwer] Kö[nninkliken] Maj[estat] berichtet hebbe, wat der grotförste regeret an der Westse: Tom ersten dat kloster Petzenea. Darna folgen de fissmarkede.Darna lich[t] Kola; welkere revere flüt und entspringet[а] ut dem Northboddem; dar is itzunder de nie hollendesche fart. Darna licht ein eilant, genant Kildin. Darna licht Sorna, ein lasfank; dar licht ein apen fleck und ein geringe kloster, Kandalos. Darna licht Vmba ok Warsuga; hir wert des sommers ümme Sünte Johanni vele dusent stücke las gefangen. Darna licht Kirreth; dar wert gebraken ut der erden glas, sluda genömet. Darna licht Suia Karrelka; <dar> wert ok las gefang[en] und is dorch de Aprisni vörwöstet. Darna folget Kem; dar wert las und bering gefangen. Darna licht dat kloster Salofka up einem hollem, 10 milen[б] van dem lande; an düssem hollem wert las <und> herin[g] gefangen und salt gesaden. Jegen düssem k[lo]ster aver licht Summa; dar wert tran gesad[en]. Darna licht Nimmenia; dar wert salt ut de se gesaden, den gansen[в] streke bet an de revere Annega; dar wert dat salt mit strusen upgeföret na Karkapolla. Vör der Annega licht ein eilant, Ky ostrow genant. Darna licht Solotitza. Darna folget Kolmagorri up der revere[г] Dvinna; up düsser revere liggen de engelschen schepe. Darna folget de rever Meszen; hir wert las und witte balken gefa[ngen].

[а] *В тексте* entspinget. [б] *В тексте* mile. [в] *В тексте* ganse. [г] *В тексте* reve.

Всемилостивейший король, после того как я сообщил Вашему Королевскому Величеству, чем великий князь управляет на Западном море: <а именно>, во-первых, монастырем Печенега. После этого идут рыбные торжища. Затем лежит Кола; эта река вытекает и берет начало из Норрбоддена; это теперь новый голландский путь. Затем лежит остров, называемый Кильдин. Затем лежит Черная, место лососевого промысла; там находится незащищенный посад и небольшой монастырь, Кандалакша. Затем лежат Умба и Варзуга; летом, на святого Иоанна, здесь ловят по много тысяч лосося. Затем лежит Кереть; <там> из земли выламывают стекло, называемое слюда. Затем лежит Шуя Карельская; <там> также ловят лосося, и <место> опустошено опричными. Затем следует Кемь; там ловят лосося и сельдь. Затем лежит монастырь Соловки на острове, в 10 милях от земли; у этого острова ловят лосося <и> сельдь и вываривают соль. Напротив этого монастыря лежит Сума; там топят ворвань. Затем лежит Нименга; там из моря вываривают соль, по всей области вплоть до реки Онеги; по ней соль на стругах перевозят в Каргополь. Перед Онегой лежит остров, называемый Кий-остров. Затем лежит Золотица. Затем следуют Холмогоры на реке Двине; на этой реке находятся английские суда. Затем следует река Мезень; здесь ловят лосося и белорыбицу[1c].

(л. 2) Darna wert de se isich, und <de> flot strecket sik wider na Noua Semele, na Pusta Osora; dar komen de Samaieder mit sobolen, de Russen mit laken, ketelen, speck, botter, grütte und havermel und büten und handelen also tosamen.

Soferne nu J[uwer] Kö[nninkliken] Maj[estat] gesinnet sin und gedenken, J[uwer] Kö[nninkliken] Maj[estat] viant to vörfolgen, afbrök und schaden to don, ok ein statlikes to erlangen, alsdan late J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] up den hervest 3 schepe, den Kristoff[er], de Lübesche Duve und den Eli, ut Vinlandtt na Elsborch lopen, dat in einem ideren schepe sin 100 man, 100 lange spetzen, 100 lange röre und 100 hellebarden, 30 oder 40 iseren, dar men kan gefangen in sluten, welker sik mit gelde ransunen werden. Des geve mi J[uwer] K[önninklike] Maj[estat] bestallung[a]. Alsdan wil ik na Dütslande[б] reisen, dat ik up mine egene unkostung[en][в] upbringe so vele krigesvolk, darmit ik J[uwer] Kö[nninkliken] Maj[estat] düsse dinge tom besten utrichten möge. Und wanner et utgerichtet is, alsdan vörhape ik, J[uwer] K[önninklike] Maj[estat] wert minen schaden nicht begeren. Ok is mi nödich ein schrivent an J[uwer] Kö[nninkliken] Maj[estat] her swager, den grafen, dat ik dar to Emden dem krigesvolke einen frien lopplas hebben möge, ok dat krigesvolk van daren <to> schepen na Elsborch.

---

[a] *В тексте* bestallug. [б] *В тексте* Düslande. [в] *В тексте* unkostug[en].

Затем море замерзает, а <морское> течение простирается обратно до Новой Земли[2c], до Пустоозера: туда приходят самоеды с соболями, русские с сукном, котлами, салом, маслом, крупой и овсяной мукой и устраивают взаимный обмен и торговлю.

Если только Ваше Королевское Величество расположены и помышляют преследовать врага Вашего Королевского Величества, нанести ущерб и убыток, а также достаточно приобрести, тогда пусть Ваше Королевское Величество отправят к осени три судна: «Кристофер», «Любекский Голубь» и «Эли» из Финской земли в Эльсбург, чтобы на каждом корабле было 100 человек, 100 копий, 100 длинных стволов и 100 алебард, 30 или 40 пар оков, в которые можно было бы заключать пленников, тех, кто будет платить за себя выкуп деньгами. На это пусть Ваше Королевское Величество даст мне письменное распоряжение. Тогда я поеду в Немецкую землю, чтобы собрать за свой собственный счет столько войска, дабы исполнить эти поручения Вашего Королевского Величества наилучшим образом. Когда же это будет выполнено, тогда Ваше Королевское Величество, надеюсь, не пожелают моего убытка. Также мне необходимо послание к господину шурину Вашего Королевского Величества, графу[3c], чтобы в Эмдене я имел свободный сборный пункт для войска, и <чтобы я мог> переправить войско оттуда в Эльсбург.

(л. 3) Allergeneidigester könnink, ik hebbe J[uwer] Kö[nninkliken] Maj[estat] beschreven und berichtet, wat der grotförste regeret an der Westse, alle eilande, klöster und ströme. De leste pünkte[а] mines schrivendes und menunge[б] is düsse: dat wanner J[uwer] Könnink[like] Maj[estat] an düsse 4 stede[в] sin krigesvolk wörde schicken, <se> innemen laten, besetten, ok plünderen, distroneren und vörbrenen, alsdann wörde der grotförste[г] nicht balde na Süedenrick und Vinlande trachten. Düsser 4 stede gelegenheit is wi folget: Dat eilant Ky ostrow vör der Dunega, 1 mile van dem lande Bleubten (?) in der se. An der munt der Annega licht dat erste kerkdorp Precista. Darna folgen van beident halven idele koplüde have 9 worste bet to Turssessa. Turssessa is ein apen stedeken; dar wert dat salt to[m] ersten gewag[en] allen, wat den streke ut der Westse gesaden wert. Also strecket sik de Annega wider van Turssessa bet to Karkapolla 180 worste, und wonen up beident halven koplüde. Karkapolla is eine apene stadt und licht an dem orde, dar de Annega ut der stande se flüt. Hir to Karkapolla is de nedderlage alle des saltes, so den gansen streke ut der Westse gesaden wert. Na der stande se licht noch eine stande se, Billa Osorra genant. Et is nicht mer landes twischen düssen beiden seen als ½ mile. Dar wert dat salt ut der karkapolschen se an de stande se, Billa Ossorra genant, aver geslepet. Twischen düssen beiden seen licht Perrewolock. An düsser se licht ein möneke kloster, Kyrila genant[д]. Darbi licht, 3 worste van dar,

---

[а] *В тексте* pükte. [б] *В тексте* menuge. [в] *На полях глосса* Karkapolla, Billa Ossorra, Wolgoda und Kolmagorrod. [г] *В тексте* grotför. [д] *В тексте* genat.

Всемилостивейший король, я описал и доложил Вашему Королевскому Величеству, чем управляет великий князь на Западном море, все острова, монастыри и реки. Заключительные мысли моего послания и мнения следующие: что если Ваше Королевское Величество пошлют войско в эти 4 города, повелят <их> взять, занять, а также разграбить, разрушить и спалить, тогда великий князь не скоро посягнет на Шведское королевство и Финскую землю. Расположение этих четырех городов следующее: остров Кий-остров перед Двиной, в одной миле от земли Bleubten[4c] в море. В устье Онеги лежит первое церковное село — Пречистое. Затем по обеим сторонам следуют одни дворы торговых людей на девять верст до Турчасова. Турчасов — это незащищенный городок: там в первый раз взвешивают соль — всю, что вываривают по всей области из Западного моря. Затем Онега простирается далее от Турчасова до Каргополя на 180 верст, и по обеим сторонам живут торговые люди. Каргополь — это незащищенный город и расположен он в месте, где Онега вытекает из озера. Здесь в Каргополе — склад всей соли, которую вываривают по всей той области из Западного моря. За этим озером находится еще одно озеро, называемое Белоозером. Между этими двумя озерами земли не более, чем полмили. По ней соль из Каргопольского озера волочат до озера, называемого Белоозером. Между двумя этими озерами лежит Переволок[5c]. На этом озере расположен мужской монастырь, называемый Кирилловым. Рядом, в трех верстах оттуда расположен

(л. 4) ein junkfrouwenkloster, in welkerem kloster sint twe grotförstinnen und sines öldesten sones förstinne. Darna licht de stadt, na der sülvigen se genannt Billa Ossorra. Ut düsser se flüt eine beke, Soxcena genant[а], welkere felt in de Wolga. De Wolga flüt mit 72 flöten in Maris Caspium. Darut sticht[б] de stör de Wolga henup, ut der Wolga in de Soxcena na düsser stande se Billa Osorra. Und welker stör hir gefangen wert, is ser fet. Düsse stör wert alle an des grotförsten have vörteret. Van düsser stadt Billa Ossorra und den klösteren, in welkeren vele geldes und gudes is, licht de stadt Wolgoda 90 worste. Düsse stadt Wolgoda is de mure gebuet van stenen de helfte der stadt, de ander helfte van holte. Hir liggen aver 300 metalen stücke, welkere noch up neine[n] rederen gewesen sint. In düsser stadt heft der grotförste laten buen ein stenen hus, in welkerem licht vele sines schattes: sülveren und güldene dennige, klenodien und scobolen; den hir is der scobolen er nedderlage, welkere dar komen ut Sammaiede[n] und Sciberiien. An düsser stadt is dat stenen gebüete, de mure, welkere 6 fade[m] dicke is, gesunken und geborsten. Et wert ok na lankheit der tit ümmefallen. Der murmeister is ok darümme gerichten, wiwol dat er dem grotförsten Kassanen sprengede (?)[в], her Asmus genant.

[а] *В тексте* genat. [б] *В тексте* stich. [в] *В тексте* spengede.

женский монастырь, в том монастыре находятся две великие княгини и княгиня старшего сына. Затем лежит город, называемый по тому же озеру Белоозеро. Из этого озера течет река, называемая Шексна, которая впадает в Волгу. Волга течет с 72 притоками в Каспийское море. Из него вверх по Волге идет осетр, из Волги в Шексну к этому озеру Белоозеру. Осетр, которого здесь ловят, очень жирный. Всего этого осетра вкушают при дворе великого князя. От этого города Белоозера и монастырей, где много денег и добра, в 90 верстах расположен город Вологда. В этом городе Вологде стена построена наполовину из камня, другая половина — из дерева. Здесь лежат более 300 металлических пушек, еще не поставленных на колеса. В этом городе великий князь повелел строить каменный дворец, где лежит много его казны: серебряные и золотые деньги, драгоценности и соболя; потому что здесь склад соболей, идущих туда из <земли> самоедов и Сибири. Каменная постройка в этом городе — стена, что 6 саженей толщиной, осела и дала трещины. По прошествии времени она еще и обрушится. Из-за этого стенника казнили, хотя он взорвал Казань для великого князя, звали его господин Асмус[6c].

(л. 8) Also kan men hastich van der sekant in düsse 4 stede komen: na Karkapolla und Billa Ossorra mit der Annega van Kolmagorri, welkere ein apene stadt is, licht an der sekant, de Düne henup na der Wolgoda, und alle gelt und gut, wi gemeldet, ok dat geschütte tor Wolgoda lichtlich und balde laten aflopen mit strusen und bote[n] an de sekant. An alle düsse stede kan men ok to lande komen, den dat gebeide Karkapolla strecket bet an Karelen. Düsse 4 stede hebben wol so vele landes als Liflandtt grot ist. Hinderick van Staden, min egen hant.

Таким образом, от морского берега можно быстро дойти до этих четырех городов: до Каргополя и Белоозера по Онеге от Холмогор, незащищенного города, лежащего на морском побережье, вверх по Двине до Вологды, и, как говорилось, легко и быстро переправить на стругах и лодках из Вологды к морскому берегу все деньги и добро, а также пушки. Ко всем этим городам можно подойти и по суше, потому что Каргопольский уезд простирается до Карелии. У этих четырех городов, наверное, так много земли, какова по величине Ливония. Генрих фон Штаден собственноручно.

1 б
H. Stadens Supplication an Johan den III.

(**л. 6**) Aller geneidigeste könni[n]k, ik hebbe J[uwer] Kö[nninkliken] Maj[estat] beschreven und berichtet, wat der grotförste regeret an der Westse: alle ströme, eilande und klöster, de nie hollendesche fart und wat för einen schaden J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] dem grotförsten dar könde tofögen und wat för geld oder güder dar sint to bekome[n]. Des hebbe ik ok J[uwer] K[önninkliken] Maj[estat] beschreven de 4 stede, welker liggen int norden na der Westse, dar J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] wol tokomen kan, to water und to lande to bekrig[en]; welker stede sint düsse: Karkapolla, Billa Osorra sampt den beiden klösteren, Wolgoda — und wat hir an schatte licht, is wol aftonemen[а] — und Kolmagorri.

Soferne J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] begeren is, dat ik J[uwer] Kö[nninkliken] Maj[estat] hir und in anderen dinge[n] sal denen, alsdan bidde <ik> J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat], dat J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] mi wölde vörlene[n] tom underholde in Vestergutlande dat kerkdorp Salbyholge oder Larve, is ok ein kerkdorp. Des wil ik J[uwer] Kö[nninkliken] Maj[estat] mit einem[б] ede vörplichtet sin und düsse und andere dinge mer truelik und flitich utrichten. Begeret ok J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat], alsdan wil ik etlike miner vedderen hir to giselers laten, bet sodanes utgerichtet[в] is, allens na J[uwer] Kö[nninkliken] Maj[estat] bevel und willen. Dar beneffen

---

[а] *В тексте* aftonem. [б] *В тексте* eine. [в] *В тексте* utgerichtt.

1 б
Прошение Г. Штадена Юхану III.

Всемилостивейший король, я описал Вашему Королевскому Величеству, чем управляет великий князь на Западном море: все реки, острова и монастыри, новый голландский путь и какой ущерб Ваше Королевское Величество могут там причинить великому князю и какие деньги и добро там можно получить. Для того я описал также Вашему Королевскому Величеству четыре города, которые лежат на севере у Западного моря, куда Ваше Королевское Величество без труда могут добраться и повести наступление с суши и моря; эти города следующие: Каргополь, Белоозеро вместе с двумя монастырями, Вологда — что здесь лежит из казны, легко забрать, — и Холмогоры.

В случае, если Ваше Королевское Величество пожелают, чтобы я послужил в этом и других делах, тогда <я> обращаюсь к Вашему Королевскому Величеству с просьбой, не пожалуют ли мне Ваше Королевское Величество на содержание в Западном Готланде церковное село Сальбихольге или Ларве, также церковное село. За это я буду клятвенно обязан Вашему Королевскому Величеству и еще более верен и усерден в исполнении этих и других дел. Если также Ваше Королевское Величество пожелают, тогда я готов оставить здесь заложниками нескольких моих родственников, пока это не осуществится, все по приказу и воле Вашего Королевского Величества. Кроме того,

(л. 7) wölde J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] mi ok mitdelen und geven eine bestallunge[a]; darmit kan ik orsake hebben und gude gelegenheit, den rüßschen kopman hir int lant an J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] to verschaff[en]. Soferne J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] mi nicht geneiget is, <mi> mit einem underholde to vörsorgen, alsdan bidde ik könni[n]klike majestat underdenich und denstlik, dat ik möchte wedder reisen mine wege; wente ik bin düssen gansen sommer hir gewesen und <hebbe> up bescheit gehapet, mi gans vorteret und mot also nodes wegen an andere örde reisen. Ik hebbe ok in 5 jaren neinen heren gehat. 3 jare bin ik up mine egene hant in Rüslande gereiset und <hebbe> düsse gelegenheit afgesein, have und dörper laten stan, in allens 4 solgen, in einer solgen 100 haken landes, ane höltinge und houwslege und stade, seen und dike, wi den Wolter Kursel, Pawel Gülden, der müntemeister, und Gerth Vrese, welker itzunder hir sint, wol weten, bin averst der hapenung gewesen, J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] werde mi etwes weddergeven[б] und mi also, süs lange ane heren, erholden. Hinderick van Staden, mine egen hant.

---

[a] *В тексте* bestalluge. [б] *В тексте* weddergeve.

не изволят ли Ваше Королевское Величество известить меня и выдать мне письменное распоряжение; дабы у меня было средство и хорошая возможность привлечь русского купца в землю Вашего Королевского Величества. Если Ваше Королевское величество не склонны обеспечить <меня> содержанием, тогда я покорнейше и нижайше прошу разрешения вновь продолжить мой путь; ибо все это лето я пробыл здесь и надеялся на ответ, совсем издержался и должен вследствие нужды отправляться в другие места. Пять лет я к тому же был совсем без господина. Три года я на свой страх и риск совершал путешествия по Русской земле[7c] и изучал ее расположение, оставил дворы и села, всего — четыре сохи, в одной сохе 100 гаков[8c] земли, не считая оград, сенокосов и берегов, озер и прудов, как хорошо известно Вольтеру Курзелю, Павлу Гульдену, денежнику, и Герту Фризе, которые сейчас здесь находятся, однако я питал надежду, что Ваше Королевское Величество воздадут мне чем-нибудь и примут меня, уже давно лишенного хозяина. Генрих фон Штаден собственноручно.

(**л. 9**) Soferne J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] begeret ein bericht, darmit der grotförste nicht mer na Swedenrick und Vinlande trachten möge, alsdan late mi J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] so frö als et Juwer Kö[nninkliken] Maj[estat] drep-lich[a] is, witlöfticheit halven alleine to sik, J[uwer] Kö[nnink-liken] Maj[estat], förderen.

ju[wer] d[ener] Hinderick van Staden.

Up dem Suden Malme bin ik tor herberge bi Jochim dem snider.

---

[a] *В тексте* drelich.

В случае, если Ваше Королевское Величество пожелают отчет, <как обеспечить>, чтобы великий князь не посягал более на Шведское Королевство и Финскую землю, пусть Ваше Королевское Величество велят так скоро, как это будет угодно Вашему Королевскому Величеству, требовать меня одного во избежание различного рода обстоятельств к себе.

Ваш слуга Генрих фон Штаден.

Я живу на Седермальме на постоялом дворе у Иоахима, портного.

(л. 5) To Quetelborch im stifte Halverstadt, dar holt hus eine fürstinne up dem slate. In der kerken under dem altare licht begraven keiser Hinderick. Der sülvige heft bi sine begrefnisse gegeven einen[a] van den 6 krösen oder waterkruken, so in Kana Galilea, dar unser Her Christus up der hochtit gewesen und water to wine gemaket, eine missebok, alle güldene litteren und buten ümmeher mit eddelen stenen besettet, eine golden billigen krone mit eddelen stenen besett[et] und eine grote schöne smarralle, eine lade mit hilligedom, einen kam mit eddelstenen besettet und dergeliken andere dinge mer. Düt alle heft de förstinne etliken koplüden, so in de Moskau handelen, angebaden, dat se datsülvig dem grotförsten solden vörhandelen. Ik averst hebbe sülkes weddergeraden. Soferne J[uwer] Kö[nninklike] Maj[estat] dütsülvige wörde begeren sin, alsdan wil ik J[uwer] Kö[nninkliken] Maj[estat] datsülvige vor eine billike summa geld oder waren int lant vörschaffen.

---

[a] *В тексте* eine.

В Кведлинбурге[9c], в Хальберштадтском епископстве, правит в замке одна княгиня. В церкви, под алтарем, похоронен император Генрих[10c]. Он пожертвовал для своего захоронения один из шести сосудов или кувшинов для воды, бывших в Кане Галилейской, где Господь наш Иисус Христос был на свадьбе и превратил воду в вино, <кроме того>, требник, весь <написанный> золотыми буквами и отделанный снаружи драгоценными камнями, золотую святую корону, отделанную драгоценными камнями и прекрасный большой смарагд, ларь с реликвиями, гребень[11c], отделанный драгоценными камнями, и много других подобных вещей. Все это княгиня предложила нескольким торговым людям, ведущим торговлю в Москве, дабы они продали это великому князю. Однако я это отсоветовал. Если Ваше Королевское Величество пожелают приобрести эти ценности, я доставлю их Вашему Королевскому Величеству в страну за небольшую сумму[12c] денег или товары.

ANHANG II

Ein Feldzugsprojekt von G. H. von Veldenz

ПРИЛОЖЕНИЕ II

1578 г. сентября 27.
Г. Х. фон Фельденц. Проект похода на Москву (фрагмент)

<...> Es ist auch derselbig handel also geschaffen, daß man ihn in högster geheim tractirn muß, weil der Muscowiter am kai[serlichen] hof sein verreterei hat, domit er dessen nit avisirt werde, auch also geschaffen, daß man von der West See, als von Embden, Niederland, Engeland und Cales, in 14 tagen, sofer der wind nicht sehr contrari ist, an dieselbig örter segeln kan. Und ist nemblich erstlich ein ort Cola genant, welches hinder Lappenland, Norwegen und Norboden gelegen, an welches ort man fur nie kein segelation gewust, bis daß fur zweien jahren allererst dieselbig befunden von den Hollendern, an welchem ort die fürnehmbsten und reichesten kaufleut aus der Muscaw alsbalt ein stadt haben angefangen zu bawen, auch clöster und andere nutzbarkeiten daselbst anzustellen und also ein niederlag da angefangen mit den Hollendern zu handtiern.

Nun hats an demselben ort ein iland vor dem strom und hafen, Kyldin Ostrow genant, welches gleichwol mit einem kleinen grat ans land stößt, also, daß es nit gar umbflossen, uf welchem ein sueßer stehender see und ein unüberwindlicher platz ist, also daß, domit Cola (doselbst auch ein festung uf der klippen zu machen) man in die 100 meil wegs land in gehorsam hat, und dieselbige wilde leut dahin gehorsamen müssen und große handtirung von fischwerk und salz daselbst hat, welchen hafen man mit 3000 mann innehmen und besetzen könt, und der Muscowiter bei 500 meil wegs von seiner hofhaltung ein gueten teil durch wildnus zu ziehen, ehe er sie entsetzen könt.

Und mag von demselben ort aus alsdan nach Carellen und Wyburg, so ungefehrlich 100 meil wegs mag sein, die paß zu

<...> Эти действия задуманы таким образом, чтобы велись они крайне скрытно, потому как московит при императорском дворе имеет своих изменников, дабы они не были раскрыты, а также задуманы так, чтобы от Западного моря, а именно: из Эмдена, Нидерландов, Англии и Кале можно было доплыть до этих мест, в случае, если ветер не очень противный[1ПФ], за 14 дней. Первым же здесь будет место с названием Кола, лежащее за землей лопарей, Норвегией и Норбодденом, к этому месту ранее не знали никакого пути, до тех пор, пока два года назад он не был открыт голландцами, на том месте благороднейшие и богатейшие купцы из Москвы[2ПФ] сразу же начали строить город, также монастыри и ставить там же другие необходимые сооружения, а также начали сооружать там с голландцами склад.

В том же месте перед рекой и заливом есть остров, называемый Кильдин-остров, соединяющийся небольшим перешейком с сушей, так что он не полностью омывается <водой>, на нем есть пресное озеро и непреодолимое место; чтобы держать в послушании Колу (там же <нужно> сделать крепость на скале) на 100 миль пути вглубь суши, и эти дикие люди должны там подчиняться, и <чтобы> иметь там же большой промысел рыбы и соли, залив этот можно взять и назначить туда 3000 человек, а московиту при 500 милях пути от своего двора большую часть <нужно> идти через дебри, прежде чем он сможет устрашить Вас.

Тогда из этого же места может открыться проезд по воде и суше в Карелию и Выборг, который до упомянутых мест,

wasser und land in gemelten orten eröffnet werden, damit man zusamenkomen möge.

Nach diesem hafen ist ein ander gefunden, wilcher heist Candalos und 50 meil wegs über land von Cola ist, auch einen gewaltigen süßen strom hat.

Nach Candalos ligt ein anderer hafen Vmba und Warsuba, zwischen welchen beiden nur ein meil wegs ist, und auch zwen gewaltige ströme daselbst in die see kommen.und ist ungefehrlich 30 meil von Candalos.

Von Warsuba ein flecken Kiredt genant, da auch ein gewaltiger strom infleust, auch ungefehrlich 30 meil wegs von dannen.

Nach demselbigen ligt ein ander hafen und flecken, Kem, da ein großer heringfang ist, und ligt ungefehrlich 25 meil wegs vom andern.

Nach diesem ein anderer paß Sui Carelska, welches auch ein hafen und ein offen fleck und 15 meil vom andern.

Nach diesem ligt ein paß Summa, gegen demselbigen ein iland und closter darauf, Schalofka, und wers gar fest zu machen; daselbst auch ein großer salzsad ist und fischfang gewaltig, und sitzen 6 fürsten im selbigen closter und ein großer barschaft und schatz[a] darin, were also das zweite ort nach Cola, da man ein 3000 man hinlegen müst, und ligt von Summa 30 meil.

Nach Schalofka folgt Onega, vor welchem strom ein iland ligt, ChieOstro, welches man befestigen muß, und ein vorneh-

---

[a] *В тексте* schadts.

вероятно, составляет около 100 миль пути, чтобы <там> можно было собраться.

За этим заливом находится другой, называемый Кандалакша и расположенный в 50 милях пути по суше от Колы, в нем также могучая пресная река.

За Кандалакшей лежит другой залив — Умба и Варзуга, между ними двумя всего одна миля пути, там же в море также впадают две могучие реки и <это> примерно 30 миль от Кандалакши.

От Варзуги посад, называемый Кереть, там также вливается могучая река, также примерно 30 миль пути оттуда.

За ним лежит другой залив и посад, Кемь, где большой промысел сельди, лежит примерно в 25 милях пути от другого.

После него другой проход Шуя Карельская, это тоже залив и незащищенный посад, 15 миль от другого.

После этого лежит другой проход Сума, напротив него остров с монастырем на нем, Соловки, и нужно бы его основательно укрепить; там же большая солеварня и значительный рыбный промысел, и сидят в том же монастыре шесть князей[3ПФ], а в нем большая наличность и казна, так что <это> было бы вторым местом вслед за Колой, куда следует отправить 3000 человек, от Сумы же лежит в 30 милях.

За Соловками следует Онега, река, перед которой лежит остров — Кий-остров, который необходимо укрепить,

mer strom auch der beste ist, darauf man das ganze datum setzen muß.

Dan von demselbigen hafen kan man in den högsten grat Carka Pola kommen, welches ein offne stadt ist, darauf der haupthandel ganz gericht muß werden, ligt 30 meil voneinander, daselbst liegen noch 7 ilender.

Nach Onega ligt Diuina, welches auch nach Onega der ander beste strom, dahin hat die konnigin in Engeland ihro compani und liefert dem großfürsten alle war, die man sunst hinein zu führen verboten hat, dieweil man die Naruefahrt ihme nit in der Ostsee zulassen will, sonderlich Schweden, also daß er daselbst hin alles dasjenige, und am meisten domit er Liffland bekriegt, bekombt, und gleichwoll nur ein offene stadt da hat, Calmagrodt, welche grad am mund des hafens ligt, und gar unüberwindlich fest zu machen; und ist von Onega bis gen Diuina 70 meil.

Nach solchem ligt ein ander hafen Mesena bei 30 meil von dannen.

Nach diesem Pusta Osora, auch ein strom und offen fleck, da die Samogiten des zobels halben mit den Reußen zusamenkomen, und ist von dannen bei die 100 meil wegs.

Von dannen ist Noua Semmela, da die Samogiten wohnen, auch ungefehrlich 90 meil wegs.

Nach diesem ligt ein wild volk Mungosla auch 130 meil wegs von dannen.

Nach diesem ligt Oba, da die Siberier wohnen, hat man bei die 60 meil bis gen[a] Mungosia. Von Pusta Osora bis gen Sibiria

---

[a] *В тексте* gehen.

река знаменитая и удобнейшая, здесь нужно употребить все средства[4ПФ].

Поскольку из этого залива можно добраться до самого высокого места — Каргополя, незащищенного города, где, вполне справедливо, следует вести основную торговлю, <они> лежат в 30 милях друг от друга, там же находятся еще семь островов.

За Онегой лежит Двина, другая удобнейшая река вслед за Онегой, там английская королева имеет свою компанию и снабжает великого князя всем товаром, который иначе запрещено ввозить, потому что не желают разрешить ему <великому князю> путь по Нарве в Балтийское море, в особенности Швеция; так что он там получает все, и более всего для того, чтобы воевать Ливонию. Там у него равным образом есть лишь один незащищенный город, Холмогоры, который лежит как раз в устье залива и совсем невозможен для укрепления; от Онеги же до Двины 70 миль.

За ним лежит другой залив — Мезень, в 30 милях оттуда.

За ним — Пустоозеро, также река и незащищенный посад, где самоеды из-за соболя сходятся с русскими, и расположены оттуда примерно в 100 милях пути.

Оттуда — Новая Земля, где живут самоеды, также приблизительно 90 миль пути.

Затем находится дикий народ Мангазея, также 130 миль пути оттуда.

За ним лежит Обь, где живут сибиряки, 60 миль до Мангазеи. От Пустоозера до Сибири

hat man den ganzen zobolhandel, kombt die Oba aus dem stehenden mehr Kithaia.

Uf welches letzte ort man auch schier den großen handel könte führen, ohne enichen widerstand, dan sie lauter unchristen. Also daß man des Muscowiters land, welches nit weiter bis gen Mesena gehet, hernachmals bei die 1000 meil wegs lands unchristen und wilde völker sein, auch man von Oba den fluß in Americam hinein und die Tartarey schiffen kan, und ehe zwo reisen von Cola oder Oba nach Americam tun kan, ehe man aus Hispanien eine.

Auch hat man albereit gewaltig golterz, welches landkundbar ist, in Engeland gebracht, und ungefehrlich uf 800 tonnen und die tonne etliche centner und der centner zu 200 cronen an golt gehalten, wie herzog Johan Casimirs gesandter D[octor] Beuterich aus Engeland das erz seinem herrn mitgebracht, der unserm schwager herzog Carln und uns etliche stücke davon gegeben hat, und schier wie schwarz bech sihet.

An sollichen seecanten allen, welches etlich 100 meil sich erstreckt, man keinen enichen wiederstand zu gewarten, auch vormals kein schiff da gewest, ausgenomen was die Hollender und Engelender auf die rewier Diuina gebracht. Nun hat man an denselbigen orten alle materialia als hanf, flachs, dallich und holz den überfluß, daraus man schiff machen kan, also daß hoch zu besorgen, so der Muscowiter und andere unchristen die Schiffahrt lernten, auch schiff machen würden, daß sie uns her<nach>mals uf etliche 100000 <mann> uf ein mal bedecken würden, sonderlich so sie des kriegshandels würden gewöhnen

повсюду ведут соболиную торговлю, течет Обь из Китайского озера.

В этом последнем месте также можно скоро вести большую торговлю, не встречая какого-либо сопротивления, потому как они сплошь нехристиане. Так что на земле московита, идущей не далее Мезени, затем на 1000 миль пути по суше, <живут> нехристиане и дикие народы, от Оби также по реке можно доплыть до Америки и Татарии, и скорее можно совершить два путешествия от Колы или Оби в Америку, чем одно из Испании.

В Англию привезли уже также великое множество золотой руды, известной по всей стране, примерно 800 тонн, в тонне же несколько центнеров, а центнер держали за 200 крон золотом, посол же герцога Иоганна Казимира[5ПФ] Д. Бейтерих привез эту руду из Англии своему господину, который дал нашему шурину — герцогу Карлу и нам из нее несколько кусков, и выглядит почти как черная смола.

На всем этом морском побережье, простирающемся на несколько сотен миль, не ожидается никакого значительного сопротивления, и прежде там не бывал ни один корабль, за исключением тех, что приводили на реку Двину голландцы и англичане. В тех местах в избытке всего сырья, как-то: пеньки, льна, сала и дерева, из чего можно построить корабль, так что вызывает в высшей степени заботу, что московиты и иные нехристиане обучатся мореплаванию, а также построят корабль, так что они потом будут сопровождать нас несколькими сотнями тысяч <людей>, особенно, что они привыкнут

und mit büchsen lernen umbgehn, darvon sie noch zur zeit nichts wissen.

Folgt weiter, wie man den fueß kan ins land setzen und den heubtkreig anfangen.

Wan man den mund der rewier Onega befestiget hat, alsdan so ziehet man das wasser hinauf uf Dursosa 18 meil von dannen, ein offen fleck, darzwischen ist kein flecken mehr.

Von Dursosa bis gen Carkapola [a]den hoegsten grad 40 meil wegs, und ligt Carkapola[a] an der stehenden see, darauß alsbalt die Onega schiffreich wurd bis in die Westsee.

Bei demselbigen stehenden see ein halb meil darvon ligt wider ein stehende see, welche in mare Caspium lauft und daselbst schiffreich wurd, heist das wasser Soxna, welches alsbalt felt in die Wolga, die mit 72 einflüssen in Mare Caspium fließt, darzwischen ein dorf Perwolock, da wurd das salz von einer see in die ander geführt. Bei Carkapola uf drei meil entspringt auch die rewier, die nent man die Viltz, die da läuft in die Finlendische und Ostsee und kombt bei Jama in die see.

Darnach entspringt auch ein wasser, welches läuft in die Ostsee und heißt Widepski, aus einem stehenden see, Volock genant, läuft an Liffland anhin und scheidet Liffland und Littaw.

Uf etliche tagreisen darnach entspringt wieder ein wasser, in Pontum Euxinum laufend, so die Neper alda heist.

Also daß Carkapola negst für den högsten grat selben lands geachtet mag werden und also, welcher kan von dem mund der Onega bis gen Carkapola rücken als 60 meil und sein feltleger

---

a–a *Приписано на полях.*

к военным действиям, и научатся обращаться с пушками, о чем они в настоящее время пока ничего не ведают.

Далее следует, как можно вступить в страну и начать главную войну.

Когда укрепят устье реки Онеги, нужно ехать вверх по воде на Турчасов, 18 миль оттуда, незащищенный посад, между ними посадов больше нет.

От Турчасова до Каргополя <по самому высокому перевалу 40 миль пути, и находится Каргополь>[6ПФ] на озере, оттуда Онега становится судоходной до Западного моря.

У этого озера в полумиле от него лежит еще одно озеро, текущее в Каспийское море и становящееся там судоходным, называется река Шексна, а впадает затем в Волгу, текущую с 72 притоками к Каспийскому морю, между ними — село Переволок[7ПФ], там перевозят соль из одного озера в другое. В трех милях от Каргополя тоже берет начало река, ее называют Великая, она течет в Финское и Балтийское моря и впадает у Ямы в море.

Далее берет начало еще одна река, текущая в Балтийское море и называемая Двина[8ПФ] из озера с названием Волок, течет к Ливонии и разделяет Ливонию и Литву.

Через несколько дней пути далее берет начало еще одна река, текущая в Черное море, называемая там Днепром.

Таким образом, Каргополь первым делом можно почесть за высочайшее место той земли и потому кто сможет пройти от устья Онеги до Каргополя 60 миль и разбить свой полевой лагерь

schlagen als in einem guten fruchtbarn land, da hat man darnach, wo man sich hinwenden will, in norden und süden die ströme mit, und sonderlich die drei hauptströme als die Onega in die Westsee, Wolga in Mare Caspium und die Neper in Pontum Euxinum, die große see, zum vierten die Viltz und Diuina, so Lifflandt, Littaw und Churland schaiden.

Also daß, wo man unversehender ding uf die Onega herauf kem bis gen Carkapola, man ein grenz setzen könt uf der Diuina und Viltz, daß man könt underscheiden, daß man aus der Muscow nit könte Liffland so beträngen.

Wie und welcher gestalt nun zum högsten grat Carkapola der Schwed mit seinem kriegsvolk könte zu hülf kommen von Carellen und Wyburg, das ist vormög dieses extracts A. zu sehen.

Welcher gestalt der krimmisch kaiser, wofer man ihn berufen wolt, der gern erschien, und allein ein raub pflegt zu nehmen und kein land zu besetzen, das findt man in der vorzegnuß C.

Nun seind schon willig zu sollichem handel Schweden und Poln, als die zu feld und erbfeind mit ihme sein, und beide schwäger, sowol auch unserer gemahlin bruder herzog Carl, der reich Schweden erbfürst.

Also das vorhoffentlich, so man also unvermerkter ding ihn uf der rewier Onega als in der Westsee überrastet, und er bei 500 meil wegs nahe heraus von der Muscow kein hülf suchen kan, und man 100000 man daselbst ankomen könte, so wer kein zweifei, wan die andern potentaten ihn angriffen an andern enden, spwol auch der crimmische kaiser, dass man leichtlich ihme das land scheiden könte und Liffland rückwerts ein-

в благодатной плодородной земле, у того будет потом, куда повернуть, на север и юг — по рекам, в особенности, по трем главным рекам, как-то: по Онеге в Западное море, по Волге — в Каспийское море, а по Днепру — в Черное море, великое море, в-четвертых, — по Великой и Двине, разделяющей Ливонию, Литву и Курляндию.

Так что если внезапно дойти вверх по Онеге до Каргополя, можно установить границу на Двине и Великой[5ПФ], так чтобы можно было провести рубеж, чтобы из Москвы нельзя было так притеснять Ливонию.

Как и каким образом сможет к самому высокому месту – Каргополю прийти на помощь швед со своим войском из Карелии и Выборга, видно из данного изложения А.

Каким образом <может прийти> крымский царь, когда хотели призвать его, и он с охотой приходил и обычно лишь грабил, а не завоевывал земли, это можно найти в списке С.

Таких переговоров желают уже Швеция и Польша, ибо они ведут войну и с ним <великим князем> заклятые враги, и оба шурина, также, как и брат нашей супруги, герцог Карл, наследный князь Шведского королевства.

Таким образом, надеемся, что удастся застать его <великого князя> врасплох на реке Онеге, или же в Западном море, и он в 500 милях вдали от Москвы не сможет искать помощи, туда же можно прийти отряду в 100 000 человек, так что не может быть сомнения <в том, что> когда другие властители нападут на него с других сторон, а также крымский царь, у него легко можно будет отнять страну и вернуть и отвоевать

bekomen und einnehmen, weil sie keins einigen kreige an dem selbigen ort nicht gewohnt noch erfahren, wie mit denen, so im land gewesen, zu beweisen, und man wol weiß, daß vormals der Schwedt ihn, sooft er zu schlagen kumbt, schlecht, und er allein mit seinem weichen sich ufenthielt, welches ihme aber in dem fall nicht angehen könte, und man wol weiß, daß nie kein herr über 30000 gegen ihm gehabt im felde und sonderlich kein deutsche reuter nie 6000 gegen ihme gebraucht sein worden, auch die neue manier mit den schuetzen nie an ihm gewesen.

Und wie dan von vielen Christen, die dem Muscowiter selbst gedihnet, vornomen gehabt, daß er inwendig im land kein eniche festung hat ausgenomen gegen Liffland und der polnischen grenz, und ein haus gegen Schweden, Nidenburg genant, und sonderlich von dem obersten Georgen Varenspeck, der mit teutschen reutern dem Muscowiter wider die Tartern gedihnet hat, zudem von demjenigen, der bei ihme in der cammer gewesen und umb alle seine handel weiß, die sachen dermaßen ingenomen mit noch mehren umbstenden, die alsdan, wo man lust zum handel hat, entdeckt sollen werden, daß solcher grausamer schatz an etlichen orten von golt und clenodien überrastet werden kan, wo man verschwigen mit ufm land gehet, daß man ein lange zeit allein aus einem schatz den haubtkrieg führen könt.

<...> Versehen uns demnach E[ure] L[iebden], wie wir auch hiemit bitten, werden die Sachen dermaßen ingeheim behalten, Sie wollen gleich mit instehen oder nicht, domit solches nit am

Ливонию, потому что они не привыкли к войне и не переживали ее никогда в этих местах, как засвидетельствуют другие, те, кто был в этой стране, и хорошо известно, что прежде его всякий раз разбивал швед[9ПФ], когда он <великий князь> приходил с войной, и что он спасался только благодаря своему отступлению, что для него в данном случае неприемлемо, и хорошо известно, что никогда ни у одного государя не бывало в поле против него более 30 000 <человек> и в особенности ни один немецкий рыцарь никогда не употреблял против него 6000 <человек> и нового способа с использованием стрелков против него никогда не применяли.

Как стало известно от многих христиан, которые сами служили московиту, у него в стране нет ни единой крепости, кроме как против Ливонии и на польской границе да крепость против Швеции, называемая Нотеборг, в особенности же <это стало известно> от главнокомандующего Юргена Фаренсбаха, служившего московиту с немецкими рыцарями против татар, и еще от того, кто был у него в покоях[10ПФ] и знает о всех его действиях и так уследил за всеми делами еще со многими подробностями, которые затем, как появится желание действовать, будут открыты, что если без шума пройти с ним по стране, во многих местах можно внезапно напасть на такую огромную казну из золота и драгоценностей, что долгое время главную войну можно будет вести только за счет одной казны.

<Следует отрывок о том, как Ордену финансировать военный поход>

Питаем, таким образом, надежду, и просим о том, чтобы Ваша Светлость держали эти дела в тайне, желаете ли Вы

kai[serlichen] hof oder sonst auskome, da der Muscowiter seine stete gesandten und vorreter hat, und also solche christliche anschleg, die ohne das, wo E[ure] L[iebden] nit will, fortgehen werden, nit verhindert würden.

<...> Und bitten E[ure] L[iebden] freundlich, Sie wollen alle diejenigen, die Sie darin gebrauchen, beeiden, daß sie die sachen in geheim halten, es sei gleich E[urer] L[iebden] gelegenheit oder nicht.

<...> Dan werden wir ihnen nit aus diesem hafen bekriegen, so würt er mit der zeit uns dasselbig tun. Wolt man sich an die Muscaw nicht richten, so vermeint man sich doch an die übrigen zu richten, als in der Oba, Sybiria, Cyrcassien, von welchem hafen man 2 reisen in Americam tun kann, do man sonst nit eine kan tun; daraus dan ein groß commoditet der commercien zu gewarten. <...>

приступить сразу или нет, так чтобы это не стало известным при императорском дворе или где-нибудь еще, где у московита есть свои постоянные послы и изменники, так что подобным посягательствам на христианство, которые достигнут цели и в случае, если Ваша Светлость не желают этого, нельзя помешать.

<*Предлагает встречу для устных переговоров*>

Кроме того, любезно просим Вашу Светлость привести к присяге всех тех, кого вы используете при этом, чтобы они держали эти дела в тайне, независимо от того, касается это Вашей Светлости или нет.

<*Швеция и Польша уступят Ордену свои завоевания в Ливонии*>

Потому что если мы не пойдем на них войной из этого залива, со временем он сделает то же самое. Если не хотите направляться к Москве, то стоит подумать тогда все же о походе на другие <места>, как-то: Обь, Сибирь, Черкессию. От этого залива можно совершить две поездки в Америку, в то время как иначе нельзя совершить и одного; от этого следует ожидать большого удобства торговли.

<*Как приложение следует: Особый путь к городу Москве*>

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Записки Генриха Штадена *в переводе И. И. Полосина:*

Дипломатические проекты

Описание Московии

Автобиография

1578–1579 гг.

ЗАПИСКИ ГЕНРИХА ШТАДЕНА О МОСКОВИИ

I
Прошение императору Рудольфу II
(*л. 66об.—69*)

(66об.) Направляется его римскому императорскому величеству, королю тож венгерскому и богемскому, нашему всемилостивейшему государю всеподданейшее и всепокорнейшее прошение от меня, Генриха фон Штадена.

(67) Всепресветлейший, вельможнейший, непобедимейший римский император, король тож венгерский и богемский, наш всемилостивейший государь!

Каким образом Русская земля испокон века управлялась; как князья владели своими собственными землями, наследственными и ленными имениями; как вели они войну против крымского царя — извечного врага их страны; где обычно с ним сходились их войска; как далеко крымский царь опустошил их страну, как выжег он Москву и как упорно он стремится к тому, чтобы захватить Русскую землю, увести великого князя с двумя его сыновьями с собой в Крым и завладеть его казной — о том, ваше римское императорское величество имеет узнать из этого письменного изложения. Наряду с этим, сообщил я письменно и о том, как великий князь немилосердно и беспощадно повелел убить своих собственных правителей своей же собственной земли; как все это было и как совершилось; как всемогущий Бог покарал страну дороговизной и чумой, а также и о разных других обстоятельствах, при которых все это происходило.

Все свои соображения я высказываю, дабы вышеприведенное намерение крымского царя, не возымело успеха благодаря помощи турецкого султана, казанских, астраханских и нагайских татар и князя Михаила [!]

(об.) из Черкесской земли, короля польского, который, как крымский царь, посажен на престол турецким султаном, я не принимаю в расчет.

Так как всемилостивый Бог так часто и чудесно охранял меня в <нрзб> странах и спас меня невредимым из их рук, как видно из моего правдивого рассказа, то такова была может быть божья воля, чтобы я открыл вашему римскому императорскому величеству, такое положение дел и (вытекающие из него) возможности, как то теперь мною всеподданнейше и написано, попросту и вкратце, согласно желанию и воле вашего римского императорского величества. Если же потребуется более пространное изложение, то я был бы готов во имя службы и воли вашего римско-императорского величества, представить более пространный письменный и устный доклад.

Когда я был послан в Польшу, король охотно принял бы от меня такое описание за хорошую благодарность (вознаграждение), но меня взяло насчет этого раздумье, и я решил этого не делать.

Ваше же римское императорское величество, я с служебным усердием прошу благосклонно принять и не отвергать эту записку. Я писал ее от всего сердца и возликовал, *(68)* что Бог мой удостоил меня лицезреть ваше римско-императорское величество собственными глазами. Теперь я больше ни о чем не забочусь! Я возложил свои надежды на одного только Бога, а очи мои и сердце мое все время моей жизни должны быть устремлены на то и следить за тем, как бы послужить во славу вашего римского императорского величества, в чем ваше римско-императорское величество и убедится на деле.

С служебным усердием прошу ваше римское императорское величество оставить эту записку при себе и хорошо обдумать мой план, как следует поступить, дабы не упустить (благоприятных) обстоятельств, но только (не допустить), чтобы эта записка была переписана и стала общественной! Причина тому: великий князь не жалеет денег, чтобы узнавать, что творится в иных королевствах и землях, а это делается в глубокой тайне: вероятно у него есть связи при императорском, королевских и княжеских дворцовых канцеляриях через купцов, которые туда приезжают; он хорошо снабжает их деньгами для подношений, с тем, чтобы действовать им осторожно и избегать неприятностей. Если бы он узнал об этом (о записке), он мог бы укрепить устья рек на описанном морском побережьи блокгаузами и занять их гарнизонами.

(об.) Быть может, кто-нибудь скажет, что все это я делаю в расчете на деньги или подарки. На это я отвечал: я делаю это от всей души и безвозмездно ради вашего римского императорского величества, а также потому, что хочу облегчить ко дню страшного суда долг мой всемогущему Богу и сыну его Иисусу Христу вскупе с святым духом за то, что он дал мне возможность видеть толикие вещи, тоже, что я все это открыл и доложил.

А сверх того (делаю это и) потому, что я родился под державой вашего римско-императорского величества, и все мои родные пребывают под той же достохвальной и далеко прославленной державой, почему я должен и обязан так поступить.

Если ваше римско-императорское величество решите взять в руки и осуществить это христианское дело и предприятие, то я, Генрих фон Штаден, клянусь верно и по рыцарски служить и помогать в этом вашему римскому-императорскому величеству.

Ваше римское императорское величество, вероятно припомните из моего послания как я держал себя (даже) на службе великого князя, являющегося ведь исконным врагом всего христианского мира и неописуемым тираном.

(69) Тем более мне, покойные родители коего провели свою жизнь под эгидой вашего императорского величества, всепокорнейше признаю себя служить вашему римско-императорскому величеству — всячески и изо всех сил стараясь, чтобы держава ваша, главы всех христиан, не была угнетена или ослаблена, а наоборот приумножалась.

Для большего подкрепления сего собственноручно это подписал я, Вашего римского императорского величества всеподданнейший и всепокорнейший Генрих фон Штаден. Manu propria[1].

II
План обращения Московии в имперскую провинцию.
(л. 50 об.—66)

(50об.) План крымского царя с помощью и поддержкой турецкого императора, нагаев и князя Михаила (!) из Черкесской земли[2] завоевать Рус-

[1] Собственноручно.
[2] Переписчик «Плана» ошибочно упоминает кн. Михаила, ко времени составления «Плана» уже казненного царем Иваном.

скую землю, увести великого князя вместе с двумя его сыновьями пленниками в Крым и захватить великую казну. И как это предотвратить?

(51) Всепресветлейший, могущественнейший, непобедимейший римский император, король тож венгерский и богемский, наш всемилостивейший государь и т. д.!

Ваше римское императорское величество усмотрите из этой моей записки, как упорно и мощно нападает крымский царь на землю великого князя. И не без основания: все умершие великие князья платили ежегодно крымскому царю ежегодную определенную дань. А теперешний великий князь за несколько прошедших лет не захотел платить крымскому царю причитающейся ему дани.

Ваше римское императорское величество, усмотрите также, какой огромный вред причинил крымский царь великому князю и его стране. И если бы великий князь правил еще сотню лет и даже более того — что, конечно, невозможно, то и тогда он не мог бы преодолеть того вреда, какой крымский император причинил городу Москве и Рязанской земле[3].

Ежегодно в течение всего лета великий князь должен будет держать своих воинских людей на реке Оке в 14 милях от города Москвы. Прежде войско великого князя выходило обычно навстречу крымскому царю за Малый и Большой Дон до Дикого поля, между Крымом и Рязанской землей. Рязанскую землю крымский царь опустошил; великий князь держит [там] по деревянным крепостям или замкам некоторое количество стрелков. Все князья и бояре вместе с их крестьянами *(об.)* пленниками уведены из Рязанской земли в Крым.

Крымский царь так жаждет захватить Русскую землю, что я не могу ни описать, ни рассказать того вашему римскому императорскому величеству в полной мере. В особенности потому, что турецкий султан [посадил] в Польше королем Стефана Батория также, как и он и его [крымского царя], посадил в Крыму, так что теперь крымский царь с помощью и поддержкой турецкого султана, который не откажет ему в поддержке, стремится захватить Русскую землю, а великого князя вместе с его двумя сыновьями увести связанных, как пленников, в Крым и добыть великую казну, которая собиралась много сотен лет, из которой он дал турецкому императору особенно большую долю. Турецкий султан

[3] Автор имеет ввиду московский набег Девлед-Гирея 1571 г.

(в самом деле) уже отдал приказ пятигорским татарам, которые обычно воевали Литву и Польшу — много зла причинили они Польше еще и в прошлом году[4]— чтоб они соблюдали с Польшей перемирие, дабы польскому королю тем легче было напасть на войско великого князя. Все это весьма наруку крымскому царю. (52) Великий [же] князь не может теперь устоять в открытом поле ни перед кем из государей и, как только он увидит, что войско польского короля сильнее его войска, он приказывает тотчас же выжечь все на несколько миль пути, дабы королевское войско не могло получить ни провианта, ни фуража. То же делается и против войска шведского короля. А как только войска польского или шведского короля отступят, войско великого князя опять готовится к походу, устремляется в Польшу или Швецию, жжет и грабит. И часто, когда [великий князь] уверен в удаче, он сам отправляется в Польшу, Лейфлантию и также в Швецию и забирает там один, два или три замка, пожалуй, и город, тотчас же уходит опять в Москву. Теперь [впрочем] он направляется обычно не в Москву, а в слободу Александрову.

Крымский царь имеет в помощь нагаев, у которых нет государя и которые обычно служат великому князю за право свободного грабежа в Польше, Литве, Лифляндии и Швеции. Вдобавок он имеет в помощь еще свойственника[5] великого князя из Черкасской земли, *(об.)* ибо великий князь весьма несправедливо обошелся с его дочерью, а его сына князя Михаила убил. Имеет он в помощь также и татар, которые обитают в обоих царствах — Казанском и Астраханском — и тех, что живут в окрестных улусах или землях, как-то луговых и нагорных черемис. Когда крымский царь выжигал Москву и опустошал всю Рязанскую землю, у него было 30.000 нагайской конницы. Тогда же был с крымским царем и свойственник великого князя князь Михаил.

Из Черкесской земли с несколькими тысячами конных. Тогда же двинулись и татары из обоих царств: Казанского и Астраханского: грабили, жгли, убивали и увели несколько тысяч русских в плен с собой в свои земли. Оба эти царства Казанское и Астраханское раньше принад-

[4] Автор имеет в виду набеги татар на Волынь и Подолию в 1577 году, но может быть и в 1578 году.

[5] Schwager – собственно шурин; и это могло бы относиться к Мастрюку сыну Темрюка, брату царицы Марии и казненного на Москве Михаила. Но может быть, автор употребляет это слово в его общем значении –«свойственник»?

лежали родственнику крымского царя Шигалею царю. Что шведский король вместе с лифляндцами воюет с великим князем — служит также на пользу крымскому императору. Но я этого ни во что не ставлю, [и без того] крымский царь имеет достаточную помощь от турецкого султана, (53) нагайских татар, князя Михаила [!] из Черкесской земли, Казанских и Астраханских татар и короля польского. В помощи его [шведского короля] он не нуждается, если того сам не пожелает.

Что из этого произойдет и какое это имеет значение для всего христианства — это я предоставляю обдумать вашему римскому императорскому величеству, ввиду того, что ваше римское императорское величество — глава всего христианства. Чтобы все это предупредить, чтобы не повело это к посрамлению всемогущего Бога и сына его Иисуса Христа вкупе с святым духом, к умалению вашего римского императорского величества и к крайнему разорению всего христианства; но — напротив — чтобы случилось все во славу и хвалу всемогущего Бога и сына его Иисуса Христа вкупе с святым духом, вашему же римскому императорскому величеству к величайшей и высочайшей славе и богатству, а всему христианству, главой которого являетесь вы, ваше римское императорское величество, пошло в пользу и назидание — я и предоставляю вашему римскому императорскому величеству следующий совет и план.

Неизвестный проход или путь по морю и суше на Москву

Печенья — это монастырь, основанный некиим монахом *(об.)* по имени Трифон; он пришел из Великого Новгорода к этому месту через Норвегию и Бордегаус в Лапландии года 23 тому назад, кормится со своими монахами и слугами от моря[6]. Они ловят треску, семгу и бьют рыбу по названию белуха[7]; из них вытапливают ворвань; имеют двор в местечке Кола, а по берегам реки Колы вываривают соль.

Кильдин остров; лежит высоко, омываемый морем, на нем живут лаппы. На острове есть озеро с пресной водой.

Кола — река и залив. На этой реке русские строят блокгаузы; в особенности же Яков и Григорий Аникеевичи Строгановы. 3 года тому назад они здесь же поставили солеварню. Эти два брата владеют еще горо-

[6] Первая, бывшая подложной, грамота Печенегскому монастырю помечена 1556 г.
[7] Разновидность дельфинов. [Beluga leucas]. Водится в Северном Полярном море.

дом Великой Пермью и Солью Вычегодской. Здесь на этой реке [Коле] они торгуют с голландцами, антверпенскими и другими заморскими купцами. Они же обещали великому князю укрепить это место. Сюда голландцы и антверпенские [купцы] привезли несколько сот колоколов, которые были взяты из монастырей и церквей, и разного рода церковные украшения (54) — венчики, светильники от алтарей, латунные решетки с хор, церковные облачения,кадильницы и много других вещей[8].

Черная река — залив. Здесь ловится семга. Здесь на этой реке некоторые [люди] из Холмогор торгуют с лаппами.

Терский нос — земля; уходит далеко в море; на ней живут лаппы.

Кандалакша — река; на ней — неукрепленное местечко с небольшим монастырем. Эти люди кормятся от моря вместе с монахами и их кнехтами. Здесь конец Лапландии.

Умба и Варзуга — реки. На этих реках построены неукрепленные местечки. На день св. Иоанна летом здесь вылавливают за один день много тысяч семги. Большею частью она идет во дворец великого князя.

Кареть — река и неукрепленное местечко. Люди кормятся там от стекла, которое выламывается из земли. Оно разрывается на тонкие листы, а потом из него делают окна; на русском языке это называется слюда[9].

(об.) Кемь — река. На этой реке находится большое укрепленное местечко. Кормятся сельдью и ловят семгу.

Шуя Карелска — залив и неукрепленное местечко. Опустошено опричными.

Соловка — монастырь; лежит среди моря на острове, омываемом кругом со всех сторон, так что можно подойти к нему на кораблях и объехать кругом этот маленький остров. Шесть русских князей поселились в этом монастыре со всеми их деньгами и добром.

Сума — река и неукрепленное местечко; принадлежит этому монастырю Соловки, торгуют разного рода товарами и топят ворвань.

---

[8] Автор имеет в виду изъятие и распродажу церковных ценностей в годы Нидерландской революции 1566 г.

[9] Поморская слюда под названием «московского стекла» была очень ценным товаром и важной статьей русского экспорта:давали 350 четей ржи за 1½ чети слюды. В XVII в. на Москве пуд слюды продавался по 15-150 руб.; О корельских слюдяных разработках упоминает Ратке в 1800-1802 гг. В XVI-XVII вв. они принадлежали Соловецкому монастырю, почему до Октябрьской революции многие ломки называли «монастырскими».

Нименга — на этой реке посад. Люди вываривают из моря соль. Далее течет река Онега. За ней Золотица и монастырь Никола.

Двина — река. На этой реке у взморья лежит неукрепленный город по названию Холмогоры. Сюда приезжают англичане. Это — компания, которая здесь торгует. В компании около 50 богатейших купцов; королева также [состоит] в компании. От великого князя — у них грамоты, позволяющие им один раз в году приезжать к этому месту на семи кораблях. Кроме них, никто не может плавать к этому месту.

Далее лежит Uno Nunnuy [...] На море — семь островов, по ним бродят лоси. (55) Далее течет река Мезень. За ней лежит Лампожня, [далее] река Усть-Цильма. Здесь пластами выходит наружу серебряная руда.

Далее лежит Пустоозеро. Здесь встречаются и торгуют самоеды с русскими. Русские выменивают у самоедов соболей на сукно, котлы, сало, масло, кольчуги и толокно. До этих мест заходят русские купцы. Дальше [Пустоозера] у великого князя нет уже власти, так как русские не пускаются в море; у них нет также кораблей и морем они не пользуются — ни Западным [Немецким], ни Восточным [Балтийским], ни Каспийским, ни понтом Эвксинским[10]. Земля великого князя тянется до всех этих четырех морей.

Если кто хочет проникнуть в страну [великого князя], надо использовать реку Онегу. Перед устьем ее на море лежит остров, омываемый морем кругом со всех сторон, по названию Кий-остров. Онега — залив и река. Первое село [Kirchdorf] на этой реке — на русском языке называется Пречистое. От этого села вверх по реке по обоим ее берегам живут купцы и крестьяне до Турчасова.

Турчасова — большое, неукрепленное местечко. Здесь в первый раз взвешивается соль, которую вываривают из моря. *(об.)* Дальше соль доставляется по Онеге в Каргополь.

Каргополь — неукрепленный город, без стен[11], отсюда вытекает названная река Онега. Здесь склад соли, которая вываривается из моря. В этом городе и всей области живут только купцы и крестьяне; ежегодно

---

[10] Переписчик «Записок» Штадена – ошибочно протягивает границы Московского государства XVI в. до Черного и Немецкого морей.

[11] Автор правильно помещает Каргополь «на перевале»: город лежит действительно на вершине моренной гряды, представляющей собой водораздел Беломорского и Балтийского бассейнов. Белоозеро действительно лежит в каменистых берегах.

они платят в казну то, что с них причитается. Никто из них не занят войной и военным делом.

В полумили [!] от этого каменистого озера лежит еще одно каменистое озеро по названию Белоозеро. На нем лежит город, названный по каменистому озеру Белоозеро. Стены и укрепления деревянной постройки. В этой местности лежит еще мужской монастырь, по названию Кириллов монастырь. В полумили[!] от него лежит девичий монастырь, в котором живут княгини великого князя и его сына. Говорят, что в этом городе и монастыре хранится много казны великого князя. В этих местностях живут купцы и крестьяне.

От этого монастыря до города Вологды 16 миль пути. Город начат постройкой: половина (56) стены из камня, другая — из дерева. Здесь в этом городе выстроен каменный дворец [Palast]: в нем лежат серебряные и золотые деньги, драгоценности и соболя, ибо здесь — склад соболей, которые приходят от самоедов и из Сибири. Здесь лежит также около 300 пушек, недавно отлитых в Москве, лежат в одной куче. В этой области живут купцы и крестьяне. Во время опричнины в этом городе обычно день и ночь держали стражу 500 стрельцов.

Итак, до этой страны можно плыть, во-первых, по морю из Испании, Франции, Германии, из Гамбурга, Эмдена, Бремена, из Голандии, Зеландии, Антверпена, [и] затем дойти по реке Онеге и Двине по воде и по суше до этих четырех городов [до Турчасова, Каргополя, Белоозера и Вологды].

Водой можно также идти и дальше до Москвы: от Белоозера по реке Шексне, которая вытекает из этого каменистого озера Белоозера, и впадает в большую реку Волгу. По реке Шексне нет городов или замков, но по дну забиты забои [из бревен]: на них ловится осетр, который идет из Каспийского моря [Mare Caspio] и направляется к каменистому озеру к Белоозеру. *(об.)* Осетр этот поедается весь при дворе великого князя. Там, где река Шексна впадает в Волгу, лежит на мысу неукрепленное местечко по названию Устья.

Вверх по Волге (!)[12] лежит опять одно большое местечко по названию Холопий, где круглый год бывал обычно торг; на нем обычно встречаются турки, персы, армяне, бухарцы, шемаханцы, кизильбаши, сибирцы, нагаи, черкесы, немецкие и польские купцы. Русские купцы из 70

[12] Правильно – «по Мологе». Ошибка переписчика.

городов были приписаны к этой ярмарке и должны были приходить к ней ежегодно. Здесь великий князь собирал из года в год большую пошлину; теперь это местечко совсем запустело.

Далее водой можно дойти до города Углича; этот город совсем запустел. Далее лежит город Дмитров; и этот город также запустел. До сих пор можно плыть по воде. А дальше до города Москвы остается еще 12 миль.

Сухопутная дорога от этих четырех городов.

От Вологды на Ростов. Ростов — неукрепленный город, а в нем монастырь. Когда крымский царь выжег город Москву[13], великий князь скрылся [именно] в этот (57) монастырь, так как монахи нашли в своих писаниях, что ни один неверный враг, который не верует во Христа, не придет на это место. Потом — на Ярославль. Ярославль — город с деревянной крепостью без артиллерийских орудий. Дальше лежит Переславль-Залесский: этот город и крепость совершенно запустели.

Далее лежит Слобода Александра. Построена она так: стены сложены из бревен, врезанных одно в другое и доверху засыпанных землей. Снаружи поверх бревен во избежание пожара стена выложена кирпичем толщиной в один кирпич — от земли до стрельницы. Здесь лежит много денег и добра, что награбил великий князь по городам: в Твери, в Торжке, Великом Новгороде и Плескове.

Дальше лежит монастырь, по названию Троица. Этот — богатейший монастырь по всей стране.

Дальше лежит город Москва. Он теперь отстроен так: ворота сделаны из бревен и снаружи вокруг обложены дерном и землей, между воротами проложен вал в три клафтера ширины[14]. Перед валом снаружи рва нету. Все те, которые живут в городе — купцы и *(об.)* приписаны сюда из других городов, самые богатые против их воли. Им пришлось уложить свои деньги в постройку домов или дворов.

На восток течет река Москва, впадающая в Оку; Ока впадает в Волгу; Волга — в Каспийское море.

По другую сторону Яузы на Болванке живут все немецкие воинские люди, которыми великий князь пользуется против крымского ца-

[13] Разумеется в 1571 году.

[14] Земляной вал, шедший при Иване Грозном по линии теперешних бульваров, составлял третью внешнюю линию укреплений Москвы; вторую и первую линии составляли стены Китай-города и Кремля.

ря. На юге лежит выжженный [татарами][15] девичий монастырь. На западе живут охотники и конюхи. На севере — все немецкие и русские стрелки. В городе — у речки Неглинной, бывшей пограничной, черты между земщиной и опричниной — живет большая часть немецких купцов, которые были пригнаны из городов Лифляндии.

Чтобы захватить , занять и удержать эту страну [великого князя] потребуется 200 кораблей, хорошо снабженных провиантом; 200 штук полевых орудий или железных гатлингов и 100 000 человек, не потому, чтобы столько потребовалось из-за (самого) врага, а для того, чтобы можно было занять и удержать страну.

(58) Датский король наверно одолжит вашему римскому императорскому величеству 100 кораблей, хорошо обеспеченных продовольствием и снаряжением для этого христианского предприятия. Причина: великий князь отобрал у него несколько замков и намеревается, как только заключит мир с Польшей, отобрать от него [т.е. датского короля] всю Норвегию. Сверх того великий князь обошелся с его братом, герцогом Магнусом совсем не по-христиански[16]. Другие 100 кораблей должны одолжить вашему римскому императорскому величеству для общей пользы ганзейские и приморские города.

Ваше римское императорское величество могли бы договориться и с принцем Уранским, чтобы он одолжил вашему римскому императорскому величеству 100 кораблей на один рейс. А не то 100 кораблей ваше римское императорское величество могли бы получить из Испании или Франции.

Вашему римскому императорскому величеству город Гамбург вероятно одолжил бы на один рейс некоторое число кораблей для общей пользы. Город Бремен также сделал бы что-нибудь для [предприятия], равно как и город Любек.

Начальный расход при вербовке солдат составлял бы 100.000 талеров.

И воинские люди должны быть снабжены так, чтобы они могли служить, когда придут в страну [великого князя] также и в коннице. Это должны быть такие воинские люди, которым нечего терять в христианском мире: ни дома, ни двора. Таких ведь много найдется в христи-

[15] Разумеется в 1571 году.

[16] Разумеется арест Магнуса Иваном Грозным в сентябре 1577 г.

анском мире. *(об.)* Я видел, что такое великое множество воинских людей побирается в христианском мире, что с ними можно было бы завоевать и не одну страну. Если бы великий князь имел в своей стране всех тех побирох, которые шатаются по христианскому миру — причем некоторые из них поворовывают, за что их и вешают — то он захватил и занял бы все окрестные страны, у которых нет государей и которые стоят пустыми.

Необходимо, пожалуй, иметь еще несколько тяжелых пушек и мортир, чтобы разбивать ворота деревянных городов, а зажигательными мортирами в случае надобности вызывать пожар в деревянных городах и монастырях.

Шкипера и штурманы найдутся в Голландии, Зеландии, в Гамбурге и в Антверпене: в Голландии, в Бриле есть шкиперы и штурманы; найдутся они и в Дедрехте. В Схидаме живет шкипер по имени Якоб Гейне: он плавал в эти места несколько лет. В Антверпене живет шкипер по имени Иоганн Якоб: он тоже долгое время ездил к этим же местам. В Гамбурге живет некто по имени Симон Салинген, который давно знает все эти места: и Онега, и описанное морское побережье ему хорошо известны. (59) В Бергене, в Норвегии живут Северин [и] Михаэль Фалке; они отыскали это место 4 года тому назад, когда я был там[17]. Они могут плыть на кораблях датского короля, которые вашему римскому императорскому величеству король одолжит на рейс.

По моему предложению и мнению, гамбургцы помогли бы одолжить вашему римскому императорскому величеству 100 кораблей, дабы сохранить за собой право плавания в эти страны, ибо датский король не хочет разрешать, чтобы гамбургцы впредь плавали бы в норвежский Берген, в Исландию.

Ваше римское императорское величество должны бы были также выбрать одного из братьев вашего римского императорского величества в качестве государя (zum Herren), который захватил бы эту страну и управлял бы ею. Для начала, он не должен был бы быть суровым и охотно беседовать, как с бедными, так и с богатыми и каждому давать благожелательные аудиенции — до тех пор, пока страна не будет занята. При войске на первый раз должна быть по меньшей мере сотня проповедников, которые проповедывали бы слово божие воинским людям в лаге-

[17] Видимо в 1574 г.

рях и городах, которые будут укреплены. Таких [проповедников] достаточно можно было бы найти по университетам.

И все это следовало бы наладить в течение года, чтобы все было готово, если решать отплыть из Германии, Гамбурга, Бремена или Эмдена 1 апреля.

Плыть сначала к заливу и реке *(об.)* Коле в Лапландию. Кола сама по себе защищена, ибо она лежит между двумя реками; одна вытекает из Ilmen Oserra[18], другая из Нотозера и здесь у Колы впадает в Западное море. Колу можно укрепить и занять отрядом (гарнизоном) в 800 человек, из них половина — мореходцы, другая половина — стрелки. Затем следует укрепить и занять Кильдин — остров с отрядом в 500 человек, из которых половина — мореходцы. Таким образом, может быть охраняема и защищена вся Лапландия на 100 миль вглубь материка и вдоль по берегу. Далее с отрядом в 500 человек — половина мореходцев — следует занять монастырь Соловка.

Пленных, оказавших сопротивление, надлежит увезти на тех же кораблях в пределы христианского мира. Они должны быть закованы в кандалы и заключены в тюрьмы по замкам и городам; а можно их также отправить на работу, но не иначе, как в железных кандалах, залитых у ног свинцом, — ибо наших пленных они продают турку, — покуда страна не будет завоевана. Что с ними делать после — это будет изложено письменно ниже.

Здесь [в Соловецком монастыре] можно опять устроить складочный пункт. Далее следует укрепить шанцами и занять отрядом в 800 человек Колмогоры *(60)* — неукрепленный город, лежащий на берегу моря, через который по реке Двине ездят англичане. Затем надо укрепить шанцами и занять остров в устье реки Онеги — по названию Кий-остров — или первое же село Пречистое — лежит внутри страны в одной миле от морского побережья на Онеге — с отрядом в 1000 человек. Половина воинских людей на морском побережье должна быть из мореходцев. Так можно овладеть областью в 300 миль вглубь страны и по берегу.

На этом побережии следует держать комиссаров — писцов, которые следили бы за доставкой на кораблях различных товаров (полученных) в стране и из страны, и встречающихся (?) в Русской земле и доставляли бы в Каргополь на перевал все, что бы ни потребовалось военачаль-

[18] Может быть, «Имандра-озеро», неподалеку от которого берет начало р. Кола.

нику. Таким образом, ежегодно можно будет получать достаточные подкрепления из христианского мира.

А великий князь ни откуда не может получить подкреплений, разве только он принудит к войне своих крестьян, у которых — не то, что у крестьян христианских стран — нет вооружения и которые ничего не знают о войне.

Дальше надо идти в стругах и лодках или также, если угодно — сушей.

На реке Онеге будет лежать холм: здесь на реке водопад; до этого места доходит с моря семга *(об.)* за свежей водой. Этот холм надо укрепить и занять [отрядом] наполовину конным, наполовину пешим. Убивать не надо никого, кроме тех, кто окажет сопротивление. В этих местах войны раньше никогда не бывало ; здесь живут только крестьяне и купцы; никто не имеет здесь ружей. Отсюда до двора города Москва миль 300 пути.

К каждому укреплению необходимо приписывать крестьян и купцов на 10 или 20 миль в окрестности с тем, чтобы они выплачивали жалованье воинским людям и доставляли им все необходимое. А начальники должны для начала хорошо смотреть за тем, чтобы войско обеспечило все укрепления всем: хлебом, солью, мясом и рыбой. У русских надо будет сразу же отобрать их лучших лошадей, все струги, лодки, мелкие суда и свезти их под укрепления, чтобы иметь возможность защитить их артиллерией.

Далее подходят к Турсоссову, где впервые взвешивается соль, добываемая из моря. Этот неукрепленный город или местечко надо занять отрядом в 1000 человек и укрепить шанцами.

Вслед за тем доходят до неукрепленного города Каргополя — на высоком перевале. *(61)* Все можно везти с собой на кораблях до реки Онеги, по Онеге можно все везти до неукрепленного города Каргополя, пушки и все, что нужно для войны. В мирное время русские ходили обычно стругами от города Каргополя вниз по реке до Норвегии или Теннемарка [Дании] и обратно вверх в стругах [же] — до Каргополя. В этом городе должен быть также комиссар — писец, который будет отпускать товары на морское побережье и получать оттуда все, что военачальник потребует вновь для войны. Этот город должен быть укреплен шанцами и занят отрядом в 3000 человек. До этого места можно не бояться появления врага.

Далее следует идти под город Вологду, где хранится казна. Если невозможно будет по случаю спешки захватить город, то пусть оставят под этим городом одну треть воинских людей: они смогут взять и занять город, защитить все, что укреплено и занято, так, чтобы с тылу, с морского побережья, русские не смогли взять обратно ни одного укрепления и чтобы путь из страны и в страну для нас не мог быть закрыт. Насчет казны, которая хранится там в каменном дворце, можно распорядиться, чтобы из нее *(об.)* ничего не было сдвинуто с места.

Монастыри и церкви должны быть закрыты. Города и деревни должны стать свободной и полной добычей воинских людей.

(Затем) займут город по названию Белоозеро (Била Озора), т. е. Белое озеро, вместе с мужским монастырем Кирилла и девичьим, в котором пребывают княгини великого князя и его сына. Белоозеро или Белое озеро также должно быть занято отрядом в 3000 человек, наполовину, как всегда, конных, наполовину пеших.

Устья — местечко, которое лежит на мысу там, где река Шексна впадает в Волгу, следует также укрепить шанцами, потому что здесь сливаются три реки; этим можно воспрепятствовать тому, чтобы кто-либо мог опуститься по Волге вниз, или подняться снизу вверх. Следует занять его отрядом в 2000 человек и затем двинуться на Слободу Александрову: пусть разграбят и займут отрядом в 2000 человек. Вслед за тем следует разграбить монастырь Троица и затем занять его отрядом в 1000 человек [наполовину пеших] и наполовину конных.

Если подойдет враг, надо выступить в боевом порядке. Необходимо позаботиться о том, как бы завести с каким-либо русским (einem Reusischen) разговор или подослать к ним пленного *(62)* с пожеланием вступить с ними в переговоры. Тогда надо поставить им на вид всю великую тиранию великого князя. И полномочный военачальник должен вести себя и говорить с ними [русскими служилыми людьми] по дружески и предложить каждому из них — прислать или распорядиться доставить грамоты на их поместья; если они добровольно сдадутся, то он, военачальник, сам собственной рукой тут же в их присутствии подпишет им их грамоты и после возьмет их под свою защиту.

Когда русские увидят это и что началась долгая война, в силу чего они могут быть защищены от великого князя, а военачальник так благо-

желателен и дружественен к ним, то они не будут отклонять его предложения и сами же будут просить об их выполнении.

Ибо из этого моего послания ваше римское императорское величество видит, в какой большой беде находится теперь Русская земля. Великий князь так жестоко и ужасно тиранствовал, что к нему не чувствуют расположения ни духовные, ни миряне; ему враждебны все окрестные государи, притом как язычники, так и христиане. Все это в данный момент невозможно и описать. А если это было бы [сочтено] невозможным, *(об.)* нужно [все же] сделать все, что для того понадобится. Я твердо знаю, что кровопролития не потребуется: военный люд великого князя не может больше вступить в бой ни с каким государем.

Потом следует занять Волок Ламский — лежит в 15 милях от Москвы [отрядом в] 1000 человек. Волок Ламский — неукрепленный город, запустел. В замке стоит каменная церковь; ее надо будет наполнить продовольствием и иным воинским снаряжением. В одной миле оттуда лежит Иосифов монастырь, богатый деньгами и добром. Его можно будет подвергнуть разграблению, а награбленное увезти в замок. Далее следует занять Звенигород; после взятия Казани он был отдан для довольствия казанскому хану-царю Шигалею[19]. И город, и замок не укреплены; этот город и замок также должно занять [отрядом в] 2000 человек. Этот город лежит в 8 милях от Москвы. Потом надо занять маленький город Коломну; она должна быть занята отрядом в 1500 человек. Далее надо занять выжженный [татарами] Девичий монастырь, расположенный в полу-миле от Москвы также полутора тысячами. Потом надо занять выжженный увеселительный дворец великого князя Коломенский — лежит в миле от города Москвы на восток [также отрядом в] 1500 человек. Затем можно окружить шанцами *(63)* и занять отрядом в 2000 человек Болван, где живут немецкие воинские люди. Потом окружить шанцами и занять место, где живут немецкие и русские стрелки [отрядом в] 1500 человек[20]. Эти слободы находятся в $^1/_4$ мили от города Москвы. В них можно расположиться лагерем вокруг города и одновременно обложить их шанцами и занять их. Тогда никто не сможет ничего ни вывезти из города Москвы, ни подвезти туда. Так город Москва может быть взят без единого выстрела.

---

[19] Ошибка: Звенигород был дан в кормление не казанскому Шигалею, а астраханскому Дербыш-Али.

[20] Видимо, Стрелецкую слободу.

Я полагаю, что не понадобится произвести столько шанцевых работ, когда русские увидят, что некий государь остается зиму и лето в [их] стране, они увидят, что [он] сможет защитить их от великого князя.

А [сам] великий князь вскоре укроется в какой-нибудь город. Между тем ясно, что в его стране нет [больше] ни одного укрепленного города. Все они мне хорошо известны. Большая часть монастырей и богатейшие из них имеют каменные стены. Но города и замки в стране выстроены из бревен, [пространство между коими] заполнено землей, внутри страны все города и замки ветхи и запустели. Однако великий князь заставляет хорошо охранять пограничные укрепления и города в сторону Польши, Лифляндии и Швеции, равно как Казани и Астрахани. О местах вышеописанных *(об.)* [великий князь] совершенно не помышляет и все те, кто только ни бывал в городе Москве или у великого князя из наших стран, ничего не видали и не слыхали об этих вышеописанных местах.

Когда он, великий князь, засядет в каком-нибудь городе, его нужно осадить. Тогда русские увидят, что дело касается [одного] великого князя; тогда можно будет тотчас получить подмогу от его собственных русских. Настоящие военачальники [великого князя] все перебиты, и когда великий князь будет взят в плен, его казна — вся она чистого золота и умножалась год от года всеми покойными великими князьями — со всеми коронами, скипетрами, одеяниями и всеми разнообразными сокровищами, собранными покойными великими князьями и со всем тем, что собрал всеми правдами и неправдами теперешний великий князь, что также очень значительно — первым делом вся должна быть вывезена в священную Римскую империю римского императорского величества Рудольфа и сложена в его сокровищнице[21]. Серебряные же деньги, артиллерийские орудия и все, что надо для войны, пусть останутся в стране.

После этого следует увести великого князя, вместе с его сыном[22], связанных как пленников через его собственную страну *(64)* в христианскую землю. Когда великий князь будет доставлен на границу христианского мира, его следует встретить с конным отрядом в несколько

[21] Переписчик начал говорить о Рудольфе в третьем лице «римского императора Рудольфа». Упоминание о Рудольфе католике говорит о разновременности написания плана.

[22] Ошибка переписчика: Штаден говорил о двух сыновьях. См. ниже л. 64 и 64об.

тысяч всадников, а затем отвести его и его сына[!] в самые высокие горы, где Рейн или Эльба берут свое начало. Туда же тем временем надо перевести всех пленных из его страны и там в присутствии его и обоих его сыновей[!][23] убить их так, чтобы он и его сыновья видели все своими собственными глазами. Затем у трупов надо перевязать ноги около щиколоток и взять длинное бревно, насадить на него мертвецов так, чтобы на каждом бревне висело по 30, по 40, а то и по 50 трупов [одним словом столько], сколько могло удержать на воде одно бревно, чтобы вместе с трупами не пойти ко дну. Бревна с трупами следует сбросить затем в реку и пустить вниз по течению, чтобы великий князь убедился, что никто не может надеяться на собственные силы и что все его молитвы и церковные службы грех один, потому что великий князь взывает к Богу через посредство Николая и других усопших святых[24], *(об.)* а [заодно] пусть и наши — те, что [лишь] говорят, что они христиане — всмотрятся и поучаются таким образом и укрепят и подтвердят свою веру в Бога отца, и сына , и святого духа; веру и надежду свою возложат только на Иисуса Христа, сына всемогущего Бога через Бога духа святого: в него одного верят, ему молятся и на него надеются.

Великому князю и его сыновьям следует предоставить в подходящем месте империи графство. Когда он насмотрится на эту игру (т. е. казнь его подданных), то его и его двух сыновей следует отвести в это графство и держать его под охраной, позволяя ему однако разъезжать, ходить или пребывать на месте в пределах графства. При нем должны быть два или три проповедника, которые ежедневно учили бы его как следует слову божию. Можно было бы сопоставить русское и наше священное писание и пояснить ему [разницу] и он убедится тогда, что наше священное писание — истинное. А он думает — так как взял Лифляндию, — и что он служит Богу праведно, а что наше служение ему неправедно.

В Русской земле не знают и не употребляют ни латинского, ни еврейского, ни греческого языков: ни [их] папа, ни епископы, ни монахи *(65)* ни священники, князья, бояре, канцлеры, или писцы. Все они пользуются только своим собственным языком и другого языка не знают.

---

[23] [ср. прим 22].

[24] Автор, как протестант, упоминает о Николае и других усопших святых с иронией. Видимо, первая редакция плана предназначалась для одного из государей протестантских.

Однако, самый последний крестьянин так сведущ во всяческих шельмовских штучках, что превзойдет и наших докторов, которые обучаются праву, со всеми их хитрыми казусами и вывертами. Если кто-нибудь из наших всеученейших докторов попадет в Москву, придется ему прежде всего учиться заново!

Как только будет захвачена эта земля, Польша отойдет к Римской империи. Когда это произойдет, т. е. страна будет захвачена, тогда, если угодно, ее можно разделить на 2 или на 3 части, так как страна обширна: по 600 миль в длину и в ширину. Пусть кто проедет от Колы из Лапландии до Астрахани на Каспийском море, тот узнает, что это так, или пусть проедет от Полоцка или Озерища[25], из Польши до Пустоозера, где самоеды сходятся с русскими и торгуют салом и овсяной мукой, тот также узнает, что это так.

Чтобы она [страна] могла хорошо управляться тотчас же [по занятии ее] следует отвести [служилым] военным людям их ленные имения, в зависимости от того, как каждый себя вел. За них они должны будут впредь всегда служить, когда это окажется нужным.

Государь (Land herr) должен устроить проповедь слова божия и для наших людей. *(об.)* Повсюду рядом с русскими церквами, маленькими и выстроенными из дерева, необходимо поставить церкви каменные или деревянные[26], построенные на наш манер. В дальнейшем наши церкви останутся, а русские обветшают. Ибо по моему расчету в Русской земле более и никак не менее 10.000 церквей стоят пустыми: в них русского богослужения не совершается. Несколько тысяч церквей развалились.

Государь всегда должен следить за тем, чтобы подбирать народ, коим вновь заселить Рязанскую землю: ибо страна эта — ворота в Русскую землю и на пути в город Москву. Рязанская земля такая прекрасная земля, что подобной ей я не видел. Если крестьянин высевает 3—4 четверика зерна, то ему еле-еле хватает сил, чтобы убрать урожай. Земля тучна.

---

[25] Полоцк и Озерище считаются принадлежащими Ивану Грозному. Это могло быть сказано до 29 августа 1579 г., когда Полоцк переходит к Стефану Баторию, а за ним (12 октября 1580 г.) и Озерище.

[26] Беседуя с папским послом Поссевином о вере, Иван IV говорил: «В нашем государстве много разных вер, мы ни у кого воли не отымаем. Живут все по своей воле, кто как хочет, а церквей иноверных до сих пор еще в нашем государстве не ставливали».

Весь навоз свозится к рекам для того, чтобы его снесло водой, когда реки вздуваются от таяния снега. В этой стране очень много лип, а в них пчел и меду. Одним словом: это — прекрасная страна. Большая часть усадеб и дворов пустуют, остальные сожжены. Затем правитель Русской земли может захватить еще окрестные земли, у которых нет государей, и занять пустующие земли. Но это должно сделать так, чтобы Священной Римской империи императору Рудольфу[27] ежегодно *(66)* высылалась со всех занятых земель особливая сумма денег. Тогда Священной Римской империи императору Рудольфу должны бы были ежегодно выплачивать определенную сумму денег также король шведский, и датский король, равно как и королева английская и шотландская. Причина: Русская земля лежит далеко на северо-восток за Англией, а Испания внизу (на юг от нее); коли королева не захочет платить, то ни России, ни Испании ей не видать и ничем от них не пользоваться.

А когда Русская земля вместе с окрестными странами, у которых нет государей и которые лежат пустыми, будет захвачена и занята, тогда границы [империи] смогут сойтись с границами персидского короля.

Тогда с помощью персидского короля можно будет совсем легко справиться с турецким султаном[28]. Тогда только турецкий султан увидит, как всемогущий Бог ратует за тех, кто истинно верует в сына его — Иисуса Христа и надеется на него всем сердцем своим. Через окрестные страны [Русской земли] можно будет пройти и до Америки[29] и [проникнуть] вернуть ее.

III
Страна и правление московитов

***(1)* Страна и правление московитов, описанные Генрихом фон Штаденом.** *(2)* Великого князя на Москве правление и всей страны описание, как в ней во всякого рода случаях и обстоятельствах управляются и живут, всепресветлейшему, могущественнейшему и непобедимейшему Римскому императору, королю тож венгерскому и богемскому

[27] Переписчик опять говорит о Рудольфе в третьем лице.
[28] Эта фраза (автором? Переписчиком?) [вставлена] в конец плана.
[29] Упоминание Америки отражает степень напряженности борьбы европейских государей за американское серебро.

Рудольфу, нашему всемилостивейшему государю с поспешением, вкратце и простодушно написано, мною Генрихом фон Штаденом.

(3) В Русской земле у великого князя в городе Москве было несколько князей или фюрстов, у которых были их отдельные земли, города, замки (Hauser)[30] и деревни. А именно: князе Володимарр Андревиц, князе [Иван] Демитровиц Белский, князе Михалл Варатинский, князе Микита Адоеффский, князе Андре Курбский, князе Василий Темкин, князе Петр Сутский и еще много других князей; еще Иван Серемети, а равным образом также Торрунтей(?) Алексе и его сын Федер Босманувиц, Иванн Местицлоффский и много других таких же начальников высокого чина.

Эти постоянно ходили войной — особенно против извечного врага Русской земли царя Крымского. Так что ежегодно из них и им подобных избирались пять особливых начальников. И каждый начальник имел свои отдельные [отряды] из областей и городов. При них были другие князья и бояре, которые с их ленных и наследственных имений служили по смотренному списку. Пятый [полк] в середине был главным над четырьмя остальными. [Эти] четыре отряда подчинялись среднему, во главе которого был наместник великого князя. Когда на них нападал враг, то все эти пять отрядов оставались обособленными, каждый при своем начальнике.

Когда выступали против врага, первый отряд [становился впереди]; второй — по правую; третий — *(об.)* по левую руку. Четвертый отряд был последним или самым задним. Какой бы из этих полков ни натыкался на врага, становился первым. Там тотчас вступал в командование воевода или посылал начальника [Hauptmann]. Он [отряд] и становился передовым. А все остальные отряды сохраняли свои места согласно боевому порядку и посылали [передовому] отряду по мере надобности военные части с их начальниками, дабы враг не смог прорвать боевого порядка с флангов или с тыла или начальник среднего отряда не потерпел урона или бесчестия.

Эти и им подобные [военачальники] бывали по 2 года сряду губернаторами, воеводами или наместниками в особых землях и городских областях. Они сменялись каждые два года, все их прегрешения, порочные и постыдные дела, всякое живодерство и вымогательства — все, что причиняли они купцам и мужикам, а [потом] и забывали — все это со-

---

[30] Ср. *Grimm.* T. IV. Bd. 2. S. 634.

вершали (вслед за ними) те, кто приходил им на смену. У них были писанные собрания законов[31], по которым они должны были судить. Но о них забывалось.

Были затем бояре высоких родов, которые судили, сидя на Москве; и держали в своих руках *(4)* все управление. В каждой судной канцелярии и во всех других канцеляриях сидел кто-либо из этих или иных бояр, или князей и, что он приказывал канцлеру писать, то он должен был писать.

В отсутствие великого князя Иван Петрович Челяднин был первым боярином и судьей в Москве. Он один имел обыкновение судить праведно, почему простой народ был к нему расположен.

Наряду с ними сидели на казенном дворе Микита Фуников, Хозяин Юрьевич Тютин и канцлер Григорий Локуров. Они получали все деньги — доходы страны — из других канцелярий и опять выпусками их из казны, каждый по своему усмотрению и всячески вытягивали от простонародья третью деньгу, хорошо набивали свою мошну, но отчеты великому князю представляли в полном порядке.

Микита Романович сидел в канцелярии подклетных сел: это те села, которые служили для содержания дворца. Как он там хозяйничал, о том не толковали. Причина: он был шурином великого князя.

В Земельной канцелярии сидели Путила Михайлович и Василий Степанович. Оба они хорошо набили свою мошну. Те, которым они просто должны были отводить имения (landguter), *(об.)* были вынуждены покупать их у этих двух за половину их цены, а кто не имел, что дать, тот ничего и не получал.

Иван Григорьевич был в военной канцелярии [Разряде]. Те князья и бояре, которые давали денег в эту канцелярию, не записывались в воинские смотренные реестры, а кто не мог дать денег, тот должен был отправиться [в поход], даже если ничего, кроме палки, не мог принести на смотр. В этой канцелярии ведались все польские дела.

Иван Булгаков сидел в денежном приказе [Большой Казны]. Деньги, поступавшие из других городов и областей, здесь сосчитывались и взвешивались так, что всякий раз $^1/_{50}$ часть пропадала раньше, чем выдавалась квитанция. При выплате же из Приказа не хватало всегда десятой части.

---

[31] Имеется в виду Судебник 1550 г.

В канцелярии по делам об убийствах (Morder-canzelei) [в Разбойном приказе] сидел Грегорговиц Сепкин. Если кто [где-либо] во всей стране — по областям, городам, деревням и по большим дорогам — совершил убийство, и он мог откупиться, — его подучивали, чтобы он оговаривал купцов и богатых крестьян, будто они ему помогали убивать. Так эти большие господа добывали себе деньги.

(5) В общем судном доме или дворе Земский двор сидел Иван Долгоруков и Иван Мятлев. Сюда приводились на суд все те, кого пьяными находили и хватали ночью по улицам. Пена [pena] была в 10 алтын, что составляет 30 мариен-грошенов[32] или польских грошей. Если где-нибудь в тайных корчмах находили пиво, мед или водку — все это отбиралось и доставлялось на этот двор. Виновный должен был выплатить тогда установленную пеню роста в 2 рубля, что составляет 6 талеров, и его гнали публично по рынку под удары бичей.

Было много прикащиков или начальников (Befehlichs-habere), которые за этим надзирали. И прежде, чем приведут они кого-нибудь на [Земский двор] еще на улице, могут они дело неправое сделать правым, а правое, наоборот, неправым. К кому из купцов или торговых людей эти начальники не были расположены и знали, что у них [торговых людей] есть деньги, к тем в дом подсылали они уличного парня, который должен был иметь за пазухой стопочку водки. За ним тотчас же являлись прикащики с присяжными и в присутствии присяжных хватали парня и вместе с хозяином, хозяйкой, и слугой, и прислужницей вели на этот двор. Хозяину — коли он хотел сохранить свою шкуру — приходилось тогда растрясать свою мошну.

Было [также] много *(об.)* недельщиков, которых можно было посылать за плату в зависимости от расстояния и которые могли вызывать [людей] в суд. Обвиняемому назначался первый срок явки соразмерно с тем, жил ли он далеко или близко. Недельщик же, придя на место, должен был брать с собой с ближайшей таможни, но не из господских имений или из областей двух или трех присяжных. Тогда недельщик бросал записку в дом или во двор к обвиняемому. Так [повторялось] до третьего раза. Если обвиняемый давал деньги, то его оправдывали, даже если

---

[32] Мариенгрош – серебряная монета, чеканившаяся в пров. Ганновер с начала XVI в. до 1700 г.; по ценности – примерно 8 пфеннигам. В мариенталере считали 36 мариенгрошей; в рейхсталере – 50; 1 мариенгрош – 1 коп. = 2 деньгам.

он действительно был виноват. Если же он не приходил, то истец мог забрать его пленным и связанным и отдать его бить на торгу публично до тех пор, пока тот не заплатит. Дозволялось также, если он того пожелает, сделать человека своим [холопом], если за него никто не заступится, пока он не уплатит всего с процентами или [ему приходилось] всю жизнь вертеть ручную мельницу. Иного лихого человека подговаривали, чтобы он ложно оговорил богатого купца или богатого крестьянина в стране: неправое дело все равно должно было стать правым. Так эти ребята добывали деньги.

В Ямской избе или почтовой канцелярии (iamskoispa), когда приказывали отправлять грамоты, часто делали так, что ребята собирали все грамоты в одну кучу *(6)* и отправляли их на почту все зараз. А затем представляли полный отчет за почтовых лошадей [будто бы] наняты, а деньги, которые следовало бы внести в казну, оставляли себе.

В канцелярии, где прочитывались все прошения, удостоенные милости великого князя и им подписанные, получал свою подписанную челобитную только тот, у кого были деньги. А если какой-нибудь гражданин или простой человек не имел денег, то не мог получить и ответа, пока не заплатит. Только тогда прошения подписывались и вычитывались: Рука руку моет (Ruka ruka moit).

В канцелярии Казанского и Астраханского царств, а также в окрестных улусах Луговой, Нагорной Черемиссии [...] они изрядно набили свою мошну.

В Рязанской канцелярии они хозяйничали также очень бессовестно. Но теперь им это запрещено. Причина: Крымский царь действовал в этой земле так же, как великий князь в Лифляндии[33].

Андре Василовиц сидел в Посольской канцелярии. *(об.)* Здесь ведались все немецкие и татарские дела,и сюда же поступали доходы с Карельской земли. Там повседневно бывали также переводчики с различных языков. У них были тоже ленные имения и получали годовое жалованье. Здесь проделывались такие же штуки, как и в других канцеляриях.

На «Яму» (der Jamma) или дворе, где все иноземцы получают изо дня в день свои кормовые деньги, сидел Иван Тарасович Соймонов и один канцлер. Ежели кто из иноземцев не брал своего меда и кормовых

[33] Автор намекает на жестокое разорение Ливонии войсками Ивана Грозного и сравнивает его с набегом Девлет Гирея 1571 г.

денег за 10, 20 или 30 дней, с того постоянно удерживали $^{1}/_{10}$ часть, когда [потом] он хотел их получить. Каждый иноземец имел на руках записку; она была так искусно изготовлена, что никто не мог подделать почерк. Мед приносился из погребов теми, кто был к тому приставлен. Они отмеривали мед в погребе по своему желанию и потом уже выносили его наружу и наливали иноземцу в его бочку. Соглашался тот его принять — хорошо; коли нет, то не получал ничего. Варился хороший и плохой мед, и на этом сберегалась третья часть меда. (7) А если иноземец одаривал этих ребят, то сам мог идти в погреб и цедить мед [на пробу] из всех бочек. Какой мед более других приходился ему по вкусу, того он приказывал тогда нацедить и получал свою полную меру. Если иноземец умирал или его убивали, то эти парни каждый год все продолжали заносить в отчет полностью все [что ему причиталось бы].

Таковы, коротко говоря, были важнейшие канцелярии. В других дело шло тем же порядком.

Денежные доходы страны распределялись так, что в каждую канцелярию поступали деньги; и суд [разных] областей страны производился в том же приказе. Из канцелярии в канцелярию деньги не передавались. Каждый получал тогда из другой канцелярии подписанную память (pammet) или мемориальную записку, которая должна была быть подписана канцлером. Они склеивались вместе и наматывались в ролики.

В каждой канцелярии или суде были два сторожа. Они открывали ворота тем, кто давал деньги, а кому нечего было дать, перед тем ворота не открывались. Кто хотел влезть насильно, того сильно били по голове палкой в локоть длиной. Не щадили никого. А если у кого не было денег, и он стучался и говорил: «Господи Иисусе Христе, сын божий, помилуй нас грешных!», *(об.)* то сторож на эти слова открывал ему ворота; тогда он входил и многократно просил князя, боярина или канцлера. Если он был не в настроении, то [боярин] ударял или отталкивал его посохом и говорил: «Недосуг, подожди» (Parra izdi) «У меня нет времени, подожди». Многие так и ждали до самой смерти. Все князья, бояре и канцлеры постоянно имели при себе в канцеляриях и церквах посох.

Во всех канцеляриях все дела — и малые и большие — записываются в книги. Во всех канцеляриях были еще сливяные и вишневые косточки, при помощи коих производился счет. По всем канцеляриям бы-

ли нижние писцы, подъячие в числе 20, 30, 40, 50: то меньше, то больше. Они переписывали грамоты набело. Канцлер брал грамоту в левую руку и под числом писал свое имя мелкими буквами. Потом он оборачивал грамоту и писал на всех местах, где приходились склейки [stauets], так что половина букв приходилась на каждый из концов бумаги. Если даже клей держался недостаточно крепко, никто не мог подделать грамоты и не мог (8) приписать в ней что-нибудь еще. Так скреплялась грамота. Потом наверху на обратной стороне на первом листе грамоты канцлер писал от себя на грамотах, остававшихся в стране титул великого князя крупными буквами так, чтобы каждый мог видеть: «Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси» [car feliki knese Jwan Vasiilowis vsa russa]. Перед канцлером на столе стояла чернильница с перьями. Подъячие или нижние писцы держали свои чернильницы с перьями и бумагой в левой руке и на коленке переписывали грамоту набело.

Летом ходят некоторые парни или малые с каменными кружками и деревянными чашами, в которых лежит лед. Если кто испытывает жажду, то может их выпить два или три за один богемский пфенниг. Ходят [еще] по всем канцеляриям с продажным питьем, которое называется «сладкий морс» [sladky mors]. Изготовляется он так: русские берут из ручья свежую проточную воду и кладут можжевеловую ягоду в эту воду: оттого вода становится кислой. Затем берут мед, подмешивают его в воду, процеживают сквозь полотняное сито и подслащивали [воду]. Сколько кто захочет выпить, столько и должен заплатить.

(об.) Если кто-нибудь в стране или по городам Московии не может добиться правды, то идет в ту или иную канцелярию. Когда сходятся обе стороны, и истец принесет присягу и выиграл дело, то обвиняемый имеет право, не платя денег, вызвать истца в ответ на его присягу на бой. На Москве было много бойцов, которые за деньги бились за кого угодно. И кто выигрывал дело присягой, а противная сторона [судебным] решением была недовольна, тот должен был биться самолично, на бою со своим соперником или же нанять за себя бойца. Постоянно так и бывало, что тот, кто был прав и присягал, тот оказывался затем неправым, если у неправого было больше денег, чем у правого. И пусть он действительно неправ, он все же оказывался благодаря этому [т.е. деньгам] правым, а правый неправым. Когда бились бойцы, тот, который получил

большую[34] сумму денег от противника, падал во всем своем вооружении ниц перед своим соперником и говорил: «Виноват, казни» [Vinouat kasni], что значит: «Я виновен». Вследствие этих слов правый нередко проигрывал и неправый выигрывал, ибо неправый мог дать больше, чем правый.

(9) Кто получал свою подписанную грамоту, должен был идти к Ивану Висковатому, который хранил печать и был очень гордый: счастливым мог почитать себя тот, кто получал от него свою грамоту в течение месяца. Он был не прочь, чтобы крымский царь захватил бы Русскую землю, потому был расположен ко всем татарам и помогал им. К христианам[35] же он был очень враждебен.

Следующее место за этими [князьями и боярами высокого чина] занимали князья и бояре низшего ранга. Они назначались начальниками в подклетные села, которые принадлежали Дворцовому управлению. Им обычно подчиняются купцы и крестьяне[36] согласно воле больших князей и бояр.

А если кто желал пожаловаться великому князю, за тем внимательно следили и [потом] сажали его в тюрьму. Коли были у него деньги, он мог выйти оттуда, если же нет, он оставался сидеть, пока волосы не вырастали у него от головы до пупка.

Все эти князи, великие бояре-правители, канцлеры, нижние писцы и все начальники были связаны и сплетены один с другим, как звенья одной цепи. *(об.)* И если кто-нибудь из них так тяжко нагрешил, что заслуживает смерти, то [их] папа волен освободить его из рук палача и отпустить на волю. Если кто разбойничал, убивал и грабил, а потом с деньгами и добром бежал в монастырь, то в монастыре он был свободен от преследования, как на небесах, даже если он покрал деньги великого князя из его казны или взял в разбое на большой дороге то, что принадлежало казне великого князя. Одним словом, все духовные и мирские господа, всяческой неправдой собравшие себе добро, говорили, ухмыляясь: «Бог дал!» [Boch dal] что значит [Deus dedit] «Бог подал».

---

[34] Очевидная ошибка в немецком тексте. Вместо «большую» следует читать «меньшую», если не иметь в виду возможности подкупа бойца противной стороны.

[35] Т.е. западно-европейским народам, точнее к полякам и шведам.

[36] Переписчик по ошибке написал Boiaren вместо Bauern.

Опричнина

Так управляли они все при всех прежних покойных великих князьях. Некоторые [из последних] заводили было опричные порядки, но из этого ничего не выходило. Так повелось и при нынешнем великом князе, пока не взял он себе в жены княжну [eine furstin], дочь князя Михаила[37] (!) Темрюковича из Черкесской земли. Она подала великому князю совет, чтобы он отобрал себе из своего народа 500 стрельцов и щедро пожаловал их одеждой и деньгами, чтобы они ежедневно ездили с ним, и днем, и ночью охраняли его.

(10) С этого начал великий князь Иван Васильевич всея Руси, выбрал из своего народа, а также и из иноземцев особо избранный отряд и создал таким образом опричных и земских. Опричные — были его люди. Земские же — весь остальной народ. Так начал великий князь и подвергал смотру один за другим города и области и у тех, кто не оказывался в военно-смотренных списках и не нес военной службы со своих наследственных имений, они отписывались и раздавались кому-либо из опричных. Князья и бояре, взятые в опричнину, распределялись по степеням, соответственно происхождению, а не соответственно богатству. И потом приносили присягу в том, что не будут иметь общения с земскими, и дружбы водить с ними не будут. Кроме того принадлежавшие к опричным должны были носить черное платье и шляпы и у колчана, в котором находились стрелы, что-то вроде кисти и метлы, привязанной к палке. По этому узнавали людей из опричнины.

(об.) Великий князь из-за мятежа выехал из Москвы в слободу Александрову [в двух днях пути] от Москвы; оцепил эту Слободу стражей и приказал привести туда из Москвы и других городов тех господ [Herren], которых он потребует.

Великий князь послал в земщину приказ «судите праведно, наши виноваты не были бы» [Sudite praueda nassi vinowath ne boliby], что значит: «судите праведно, наши не должны быть виноваты». Тогда из-за этого приказа земские пали духом. Любой из опричных мог таким образом обвинить любого из земских в том, что тот должен ему будто бы некую сумму денег. И хотя бы до того человек из опричнины совсем не знал и не видал обвиняемого им земского, земский все же должен был

[37] Михаил Темрюкович был братом царицы Марии. Ее отцом был Темрюк.

уплатить опричнику, иначе его ежедневно били публично на торгу палками или дубинами, пока он не заплатит. Тут никому не было пощады: ни духовному, ни мирянину. Люди из опричнины совершали над земскими такие дела [actiones], чтобы получить от них деньги или добро, что и описать невозможно. Здесь [судебный поединок] не имел силы; *(11)* все [судебные] бойцы таким образом были побиты, они заживо умерли и никто не смел выступать [судебным] бойцом.

Великий князь приехал из Слободы Александровой в Москву и убил одного из бывших господ в земщине, по имени Иван Петрович Челяднин, он был на Москве в отсутствие великого князя первым боярином и судьей, охотно помогал бедному люду добиваться скорого и правого суда ; несколько лет он был губернатором и воеводой в Лифландии, Дерпте и Полоцке. Пока он был наместником в Дерпте в Лифляндии, немцы не подвергались опасности, чтобы великий князь приказал перевести их из Нарвы, Фелина и Дорпта куда-нибудь в Русскую землю[38].

После него губернатором и наместником был князь Андрей Курбский. Он понял [как следует] дело с опричниной, оставил жену и детей и ускакал к королю польскому Сигизмунду Августу. На его место был назначен князь[39] Михаил Морозов. Этот оклеветал лифландцев перед великим князем *(об.)* так, что великий князь приказал вывести всех немцев с женами и детьми из Лифландии, из Дерпта, Феллина и Нарвы в свою землю, в 4 города: Кострому, Владимир, Углич и Кашин. После этого он [Челяднин] был вызван в Москву; был убит и брошен в Москве у речки Неглинной в грязную топь.

Вслед за тем великий князь вместе со своими опричниками выехал и пожог по всей стране все наследственные имения, принадлежавшие упомянутому Ивану Петровичу. Села сжигались вместе с церквами и всем, что в них было, с картинами и церковными украшениями. Женщин и девушек раздевали донага и в таком виде заставляли ловить по полю кур.

Великое горе натворили опричные по всей земле, так что многие из них [т. е. опричников] были тайно убиты.

---

[38] Не выводить дворян и горожан в Россию – было одним из условий сдачи Дерпта в 1558 г.

[39] Автор по ошибке называет его «князем».

У земских лопнуло терпение, и они начали совещаться, чтобы избрать великим князем князя Володимира Андреевича, на дочери которого женат герцог Магнус, а великого князя со всеми его опричниками убить и извести. Договор был подписан.

(12) Первыми [боярами] и князьями в Земской были следующие: кнезе Володимар Андровиц, кнезе Иван Демитровиц Белский, Микита Романовиц, папа Филипп с его епископами[40] в Казани, Астрахани, Резани, Володимире, Вологде, Ростове, Суздале, Отвари, Полоцке, Великом Наунартене, Нижи Наугартене, Плескове в Лиффландии и Дорптте[41]. Надо думать, что и в Ригу думали посадить епископа. Все эти епископы ежегодно должны были являться в Москву на митрополичий въезд в вербную субботу; а за ними и все монастырские, монахи и священники соборные [Saborni], т. е. те, которые входят в совет.

При великом князе в опричнине, говоря коротко, были: кнезе Афанасий Ваземский, Малута Скуратов, Алексей Басманов и его сын Феддор Босманновиц.

Великий князь ушел [в это время] с большой артиллерией, не зная ничего об этом сговоре и шел к литовской границе в Порхов. План его был таков: забрать город Вильну в Литве, *(об.)* если нет, так Ригу в Лифландии.

До этого кровавый дикарь двинулся в Лифляндию[42] на Ригу и думал взять ее лаской или хитростью. Но это не удалось, и он решил взять город силой. Тогда под Ригой пало несколько тысяч поляков.

Узнав об этом, великий князь приказал послать за гермейстером Вильгельмом Фюрстенбергом и поставить его перед собой. Великий князь в своем одеянии сидел со своим старшим сыном. Опричные стояли в зале по правую руку великого князя, а земские господа — по левую. Вильгель Фюрстенберг предстал перед великим князем в своем обычном платье. Я стоял неподалеку от Вильгельма Фюрстенберга и толма-

---

[40] Написано по зачеркнутому «монахами».

[41] [На полях карандашом – «Как в книге!». – *Т. Н. А.*]. След[ующий] абзац имена тоже как в книге.

[42] В тексте лицо, двинувшееся на Ригу, названо [der Rotewilde] = красный дикарь. Epstein. S. 28. Anm. 8 высказывает предположение, что речь шла о польском военачальнике Ходкевиче, смешано с Николаем Радзивиллом по прозвищу Рудый (красный, Rot). Слово «Rote», как указано им там же, вписано на подчищенном месте.

ча Каспара из Виттенберга, чтобы я мог слышать, правильно ли толмач толмачит.

И вот великий князь начал и сказал: «Бывший магистр Лифляндии! Мы хотим тебя *(13)* помиловать и опять посадить тебя в Лифляндии. Только ты должен свято обещать и скрепить присягой, что ты завладеешь и всем остальным [краем] как-то Ревелем, Рижской епископией и Курляндией, всем, что принадлежало твоей бывшей державе. После тебя нашим пpoродительским наследием вплоть до побережья Восточного моря должен править молодой магистр Вильгельм Кетлер». Вильгельм Фюрстенберг ответил великому князю: «Того я не слыхал и не видел, что Лифляндия до побережья Восточного моря твоя прародительская вотчина». Великий князь сказал: «А видал ты огонь и меч, резню и убийства и как пленниками были уведены из Лифляндии и ты, и другие? Так теперь держи ответ: «Что же ты хочешь делать?». Тогда Вильгельм Фюрстенберг ответил: «Я принес присягу Римской империи: на этом я готов и жить и умереть». Великий князь разгневался на это, и Вильгельм Фюрстенберг был отослан обратно в Любим. В противном случае он должен был бы отправиться с великим князем под *(об.)* Ригу, а все немцы должны были быть пожалованы деньгами и одеждой. Все это отпало. Тогда начали думать о герцоге, Магнусе. Какая ему отсюда была слава — известно.

Князь Володимир Андреевич открыл великому князю договор и все, что думали и готовили земские. Тогда великий князь распустил слух, что он вовсе не хотел идти в Литву или под Ригу, а что он ездил прогуляться и осмотреть свое отечество и наследство. На ямских[43] вернулся обратно в Слободу Александрову и приказал переписать земских бояр, которых он хотел вырезать, убить и истребить в первую очередь.

Под Слободой Александровой, в 3 верстах [Worste][44] от нее на юг, по Московской дороге была застава, Каринская по названию, так что те, кто были при великом князе в Слободе, не могли оттуда выйти и никто извне не мог войти без памяти, т.е. памятной записки, в качестве удостоверения [...] Об этом узнали все неверные слуги своих господ — из числа земских. И когда кто-нибудь из них подходил к заставе и говорил

---

[43] Штаден неоднократно отмечает чрезвычайную быстроту езды на ямских лошадях.

[44] Worste = 3 броска (м.б. 3 переезда, 3 этапа, 3 перегона).

(14): «У меня есть дела господарские» [Umnie jest della haspodorky], что значит: «имею домогательство к великому князю или господину», его тотчас же доставляли из заставы в Слободу, в канцелярию, и всему, что бы ни говорил он о своем господине, давалась вера.

А великий князь продолжал и приказывал приводить к нему господ, одного за другим и убивать их так, как ему вздумается, — одного так, другого иначе.

Папа Филипп не мог долее молчать ввиду этого. Он добром увещевал великого князя жить и править подобно своим предкам. И благодаря этим речам добрый папа впал в немилость и должен был долежаться в железных, очень тяжелых цепях до самой смерти. А великий князь вновь избрал папу по своему желанию.

Затем великий князь отправился из Слободы Александровой вместе со всеми опричными [в путь]. Все города, большие дороги и монастыри от Слободы до Лифляндии *(об.)* были заняты опричными заставами, как будто бы из-за чумы: так что один город или монастырь ничего не знал о другом. Как пришли к яму или почтовому двору Черная, так принялись опричные грабить. И где бы великий князь ни оставался на ночь, там на утро все поджигалось и спаливалось.

И если кто-нибудь из его собственных избранных людей, из князей, бояр или их слуг, приходил из Москвы на заставу и хотел [пройти] в лагерь, того приводили от заставы связанным и убивали тотчас же. Некоторых раздевали перед великим князем донага и катали в снегу до смерти. То же самое было и с теми, кто хотел отправиться из лагеря в Москву и был схвачен стражей.

Затем великий князь пришел в город Тверь и приказал грабить все — и церкви, и монастыри; пленных убивать [а также] и своих людей, которые породнились и сдружились с иноземцами. Всем убитым отрубали ноги из-за льда — устрашения ради; а потом трупы их спускали под лед в Волгу. То же было и в городе Торжке; здесь не было пощады ни одному монастырю, ни одной церкви.

(15) Подошел великий князь к городу Великому Ноувгороду и расположился в 3 перегонах от него; послал в город воеводу со своими людьми. Этот должен был служить лазутчиком или разведчиком. В городе прошел слух, что великий князь намеревается пойти в Лифляндию. И великий князь пошел в Великий Новгород, во двор к [архи]епи-

скопу и отобрал у него все его [имущество]. Были сняты также самые большие колокола, а из церквей забрано все, что ему полюбилось. В таком виде великий князь оставил этот город и приказал купцам покупать и продавать, а от его военного люда, от опричных брать [купленное у них] лишь по доброй уплате. Стал он теперь каждый день ходить в новый монастырь, где [снова] давал простор своему озорству. Он приказывал судить монахов, и многие из них были убиты. Таких монастырей внутри и вне города было до 300, и ни один из них не был пощажен. Потом начали грабить город. По утрам, когда великий князь подъезжал из лагеря к городу, ему навстречу должен был выезжать начальник города, чтобы великий князь мог узнать, что происходило в городе за ночь.

(об.) Шесть недель без перерыва длились вопли и бедствия в этом городе. Все лавки и помещения, в которых можно было предполагать деньги или товар, были опечатаны. Великий князь неизменно каждый день бывал также лично в застенке. Ни в городе, ни в монастырях ничего не должно было оставаться [из добра], все, что воинские люди не могли увезти с собой, то должно было быть брошено в воду или сжигалось, а если кто-нибудь из земских пытался вытащить что-либо из воды, он должен был быть повешен.

Затем были убиты все пленные иноземцы; большую часть их составляли поляки, с их женами и детьми, те из русских, которые поженились на иноземцах. Были снесены все высокие постройки; иссечены все красивые ворота, лестницы и окна, а также были уведены опричными несколько тысяч бюргерских дочерей. Некоторые из земских одевались как опричные, грубо озорничали и пакостничали; таких выслеживали и убивали.

Великий князь отправился затем дальше в город Псков и там начал действовать так же.

(16) К Нарве и к шведской границе, к Ладожскому озеру он отправил начальников с воинскими людьми и приказал забирать у своих русских их имущество и уничтожать его; его бросали в воду, а частью сожгли. В эту пору было убито столько тысяч духовных и мирян, что до того ни о чем подобном не слыхивали в Русской земле.

Великий князь отдал половину этого города [Пскова] на грабеж, пока не пришел ко двору, где жил Микула. Этот Микула — человек хоть куда; живет в городе Пскове во дворе один, без жены и детей. У него

много скота, который всю зиму ходит во дворе по навозу под открытым небом; растет и тучнеет. От этого он и разбогател. Русским он предсказывает многое о будущем. Великий князь пошел к нему на двор. Микула же сказал великому князю: «Довольно! Отправляйся назад домой!» Великий князь послушался этого Микулы и ушел из города Пскова обратно в Слободу Александрову со всеми деньгами, со всем добром и многими большими колоколами, и тот час же приказал построить в Слободе каменную церковь: в ней он сложил все, что было забрано наличными деньгами; в церкви *(об.)* были вделаны врата, которые он взял в церкви в Великом Новгороде; врата были отлиты с изображениями из [библейской] истории: при церкви же был повешен и колокол.

После того великий князь открыто опоил отравой князя Володимара Андреевича; а женщин велел раздеть донага и позорно расстрелять стрельцам. Из его [т. е. Владимира Андреевича] бояр или князей никто не был оставлен в живых.

Великий князь снова приехал из Слободы Александровой в Москву и приказал перехватить всех начальствующих и правителей в земской и всех канцлеров. Иван Висковат держал в Земской печать; Микита Фуников был казначеем, Иван Булгаков был в денежной канцелярии. Тогда великий князь умертвил до 130 начальников, которые все были советниками и управляли страной. Ивану Висковатому отрезали сперва нос и уши, потом отсекли руки. Микита Фуников был привязан к столбу на рынке и облит кипятком; и таким образом сварен[45].

Была тогда великая дороговизна: из-за кусочка хлеба человек убивал человека. *(17)* А у великого князя по дворам в его подклетных селах, которые принадлежали дворцовому управлению, стояло много тысяч скирд [scherden] необмолоченного хлеба в снопах. Но он не хотел продавать его своим подданным, и много тысяч людей умерло в стране от голода, а собаки пожирали их трупы.

К тому же всемогущий Бог наслал еще великую чуму. Дом или двор, куда заглядывала чума, тотчас же заколачивался и всякого, кто в

[45] После казней 1570-71 гг. очередному посольству в Литву царь Иван дал наказ: «Если спросят – зачем государь ваш казнил казначея Фуникова, печатника Висковатого, дьяков, детей боярских и подьячих многих? Отвечать: «О чем государской изменник Курбский и вы, паны радные, с этими государскими изменниками ссылались, о том Бог нашему государю объявил; потому они и казнены».

нем умирал, в нем же и хоронили, так что некоторые должны были умереть от голода в своих домах или дворах. И все города в стране, все монастыри, открытые местечки и деревни, все проселки и большие дороги были заняты заставами, чтобы ни один не мог пройти к другому. И если стража кого-нибудь хватала, его сейчас же тут у заставы бросали в огонь со всем, что при нем было — с повозкой, седлом и уздечкой. Многие тысячи умерших в этой стране от чумы пожирались собаками. А так как чума усиливалась, то в поле вокруг города Москвы были вырыты большие ямы, и трупы сбрасывались туда без гробов по 200, 300, 400, 500, в одну кучу. *(об.)* В Москве [Московском государстве] по большим дорогам были построены особые церкви; в них ежедневно молились, чтобы господь Бог смилостивился и отвратил от них чуму.

Великому князю был подарен слон[46] вместе с арабом, который за этим слоном ухаживал. Этот араб получал в Москве большие деньги. Это подметили русские бражники, т.е. беспутные люди, пропойцы, которые в тайных корчмах [в кости] играют и из-за денег тайно убили жену араба. Этот-то араб был оклеветан и оговорен русскими вместе со своим слоном, будто бы чума, о которой в Москве никогда не думали, произошла от араба и его слона. Тогда араба с его слоном сослали в немилости в местечко Горо[децкий]. Араб умер там, и великий князь послал боярина с наказом умертвить слона при помощи окрестных сох[47] и горожан местечка. Слон стоял [обычно] в крытом помещении, а кругом него был палисадник, неподалеку от которого похоронили араба. Тогда слон проломил палисадник *(18)* и улегся на могиле. Там его и добили; после этого выломали у него клыки и доставили великому князю в доказательство того, что слон действительно околел.

Согласно присяге опричные не должны были говорить ни слова с земскими, ни сочетаться с ними браком. А если у кого-либо из опричных были в земщине отец и мать, он не смел никогда их навещать.

---

[46] Слона подарил царю Ивану персидский шах Тахмасп.

[47] Соха – окладная единица Московского государства, служившая для определения окладов, податей и для раскладки государственных и местных сборов и повинностей. Большая московская соха считалась для посадов и черных, дворцовых поместных, вотчинных и некоторых монастырских земель в 800 четей доброй земли, 1000 четей – средней и 1200 – худой. Для большинства монастырских земель – в 600 четей доброй земли. Ср. Л. 23об.-25, 43, 46.

Великий князь разделил Москву на две части. Себе он взял совсем незначительную часть: город и замок он оставил земским. Всякий раз, когда великий князь брал в опричную какой-либо город или область в стране, он отбирал себе в опричную одну или две улицы из окрестных пригородов. Так убывали в числе земские господа и простой люд, а великий князь укреплялся с опричными и усиливался.

Князь или боярин, исключенный из списков, заносился в особый реестр, который пересылался князю [Ивану] Димитроевиц Белски *(об.)* и прочим земским господам с тем, чтобы взамен их наследственных земель им были даны другие имения в других областях. Это случалось редко. А когда это случалось и великий князь подвергал смотру области, тогда те из опричных, которые получали от земских их наследственные имения, отбирали себе все, что в этих имениях находили, не оставляя ничего, если им что полюбится.

Через Москву протекает ручей Неглинна в один фут шириной [ein schuch] и глубиной. Ручей этот служил границей между опричной и земской [частью]. На берегу его, великий князь приказал отстроить такой большой двор, какого в Русской земле еще не видывали. Он так дорого обошелся, что земские желали, чтобы он сгорел. Великий князь узнал об этом и сказал своим опричным, что он задаст земским такой пожар, что они не скоро смогут потушить, и дал своим опричным волю всячески обижать земских. Многие рыскали *(19)* шайками по стране и разъезжали, точно они из опричной, убивали по большим дорогам, всякого, кто им попадался навстречу, грабили многие открытые местечки и города, били насмерть людей и жгли дома. Они захватывали также много денег, которые везли к Москве из других городов, чтобы сдать в казну. За этими делами присмотра тогда не было.

Лифляндский губернатор польского короля Сигизмунда Александр Полубенский, отправился вместе с 800 поляков, переодевшись опричными. При нем было трое русских бояр, отъехавших от великого князя: Марк Скаригузих и его брат Анис: имя третьего было Тимофей Тетерин. В Русской земле у великого князя он был одним из начальников стрелков; боясь немилости великого князя, он постригся в монахи и в клобуке явился к [польскому] королю. Итак, губернатор подошел к Изборску и сказал привратнику: «Открывай! Я из опричной». Ворота были тотчас же открыты. Так поляки врасплох захватили *(об.)* Из-

борск[48], удерживали его не долее 14 дней и сдали его русским опричным. [После взятия Изборска] поляки были пожалованы землями и крестьянами; те, кто хотели удержать их, [и после сдачи города] были убиты.

Русские, находившиеся в Феллине, Тарвасте и Мариенбурге в Лифляндии, хотели сдать их полякам. Об этом узнал великий князь и послал приказ — обезглавить по этим городам и замкам всех главных писарей и начальствующих. Головы их были привезены в мешках в Москву, как доказательство [их казни].

После того по всем пограничным замкам и городам великий князь разослал указ — не впускать никого, если кто придет, как бы из опричной.

Некоторые выезжали из опричной и, придя на побережье «западного моря» с подложными наказами, принимались переписывать по открытым местечкам всех дочерей, как богатых купцов, так и крестьян, будто бы великий князь требовал их в Москву[49]. Если какой крестьянин или купец давал денег, дочь его выключалась из списка, точно потому, что она некрасива. А та [что и в самом деле] была некрасива, должна была идти за красивую. Так получали они деньги.

(20) Если там, где Апричнаи имеют свои земельные владения и дворы, они граничили с земскими, и им полюбится какое-нибудь поле или лес, луга или пруд, то выкапывались [рядом] два рва: один — в 2 клафтера или сажени длины и ширины и до него должны были доходить владения опричной: другой — в 1 клафтер или сажень длины и ширины, и это отходило к земским.

Все крестьяне страны имеют в день св. Георгия зимой[50] свободный выход. Они принадлежат тому, кому захотят. Кто из них не хотел добром переходить от земских к опричным, тех вывозили насильно и не считаясь с [этим] сроком. Вслед за тем увозились или сжигались и [крестьянские] дома.

Многие тысячи богатых купцов, много бояр и богатых господ купеческих, состоявших среди земских — и не служивших на войне, вместе с их наследственными имениями, женами и детьми и всем, что у них бы-

---

[48] Эпизод 1569 г.

[49] Эпизод, связанный с третьим браком Ивана IV в 1570 г.

[50] «Юрьев день» 26 ноября ст. ст. – обычный срок крестьянского выхода и вывода. В тексте записок он упоминается еще дважды на лл. 45об. и 47.

ло, обращались к тем из опричных, которых они знали и продавали им свои наследственные земли, думая, что этим они будут ограждены *(об.)* от других опричных. Но когда опричные их ограбили, они говорили им: «Мы не имеем права держать вас дольше; вы знаете, что мы не можем общаться с земскими; да это [ведь] и противно нашей присяге. Уходите, откуда пришли!» И [земские] должны были еще Бога благодарить, что ушли непобитые.

Опричные обшарили всю страну, все города и деревни в земщине, на что великий князь и не давал им своего согласия. Они сами составляли себе инструкцию, будто бы великий князь указал убить того или другого из знати или купца вместе с женой и детьми, если только они думали, что у него есть деньги, а деньги и добро забрать в казну великого князя. Так они совершали столько душегубств и убийств в земщине, что и описать того невозможно. Некоторые, что не хотели убивать, ночью приходили в подходящие места, где можно было предполагать деньги, хватали людей и мучили их долго и жестоко, пока не получали всей их наличности и всего, что приходилось им по вкусу. Все, кто состояли в опричной, горожане и крестьяне, все их слуги, кнехты, служанки предъявляли к земским иски денег ради. Я умалчиваю о том, что позволяли себе слуги, служанки и малые князей и знати. В силу мандатов все считалось правильным.

А когда опричные подвергли по своему усмотрению и прихоти Рейслантию, всех земских таким мучениям, сам великий князь признал, что [этого] хватит, опричные все же не могли насытиться добром и деньгами земских. Если опричники искали на ком-нибудь из земских 1000 рублей, хотя они [земские] получали [от них] только сотню, а то и того меньше, но выдавали расписку на всю [якобы полученную в долг сумму. [Quitirten sie aber volnkommen?]. Все прошения [жалобы] [опричников] прилагались к судебным реестрам и квитанциям. Они [опричные] клялись, что они не будут дружить с земскими, и не иметь с ними никаких дел.

Великий князь воспользовался этим и сделал контрход: он приказал подобрать все прошения [потерпевших земских] и, если опричные говорили о тысяче и на эту сумму была дана расписка, а земские получили [на самом деле] не все полностью, то они [опричники] должны бы-

ли выплачивать земским дополнительно [недополученную земскими сумму]. Это решение пришлось не по вкусу опричным[51].

(об.) Тогда великий князь принялся истреблять начальных людей из опричных.

Князь Афанасий Вяземский умер в местечке Городецком в железных оковах. Алексей [Басманов] и его сын [Федор], с которым великий князь предавался разврату, были убиты. Малюта Скуратов был сражен пулей в Лифляндии под Вейссенштейном: он был первой персоной [der erste han im korbe]. По приказу великого князя его поминают в церквах и до днесь.

Князь Михаил, сын [Темрюка] из Черкесской земли, шурин великого князя, стрелками был насмерть зарублен топорами и алебардами. Князь Василий Темкин был утоплен. Иван Зобатов был убит. Петр [Seisse][52] — повешен на своих собственных воротах перед спальней. Князь Андрей Овцын — повешен в опричной на улице Арбате; вместе с ним была повешена живая овца. Маршалк Булат хотел сосватать свою сестру за великого князя и был убит, а сестра его изнасилована 500 стрелками. Начальник стрелков Курака Унковский был убит и опущен под лед [?] в прошлом году затравлен собаками у Каринской заставы под Слободой Александровой.

(22) Григорий Грязнов был убит, а его сын Микита сожжен. Его брат Василий был взят в плен крымскими татарами. Писец и канцлер Посник Суворов был убит в земельной канцелярии [Lantcanzelei], Осип Ильин был позорно умерщвлен во Дворцовой канцелярии.

Всех опричных и земских господ [Herren], всех тех, кого должны были казнить, били сначала публично на торгу кнутами до тех пор, пока те, у кого было добро или деньги, не передавали их в казну великого князя. А у кого не было ни денег, ни добра, тех убивали у церквей, и на улицах, и в домах, — спали ли они или бодрствовали [безразлично], а потом выбрасывали на улицу. При этом писалась записка, в ней указывалась причина их смерти; она пришпиливалась к одежде мертвеца, все равно был ли [убитый] прав, или виноват, и труп должен был лежать на улице днем и ночью в острастку народу.

Если бы Москва не выгорела со всем, что в ней было, земские получили бы много денег и добра по выданным Announcedприсным неправильным распи-

---

[51] См. прим. 53.

[52] Может быть Щенятев? Шуйский? Сицкий? Зюзин?

скам, *(об.)* которые они должны были получить обратно от Announcing Aприсны по воле и указу великого князя. Но так как Москва сгорела, а с ней вместе и все прошения [судные] реестры и расписки, земские остались в убытке[53].

Были обижены также и разные купцы русские, из других государств, которые обычно торгуют в его стране. Великий князь в своей стране оставил из своих купцов лишь тех, кто торговал у Нарвы с немцами, французами, англичанами и всеми заморскими [купцами] и приказал облагать одного больше, другого меньше, по своему усмотрению.

[Как обошелся он с] купцами чужих стран:

Турецкий купец Чилибей был выслан из Москвы; за товары, которые получил от него великий князь, ему ничего не было уплачено; он безотлагательно должен был удалиться в немилости, хотя люди [его] страны пользуются правом покупки за деньги всех пленных, которых русские взяли из [уроженцев] Литвы или Польши, а также и из Шведского государства, равно как из Лифляндии *(23)* и других окрестных стран и вольны отвозить их в свою и чужие страны[54].

Некоторые купцы из Сибири были убиты, а их соболи удержаны в казне великого князя.

Из Персии прибывали англичане, которые ездят в Холмогоры. Когда подошли они к Волге, явился русский начальник с дикого поля [wildfeldischer] со своими стрелками, якобы в качестве эскорта и охраны от черкесских татар, нагаев Луговой и Нагорной Черемисы. Это предложение пришлось англичанам по душе. Таким образом начальник со стрелками попал на английский корабль, нагруженный настоящими шелковыми тканями и пряностями, ранил несколько англичан, оставил шкипера и штурмана и повернул с кораблем и товарами обратно.

От английской компании великий князь отобрал в свою казну много денег и добра. Королева послала спросить у великого князя — почему он так поступил. А великий князь отвечал послу так: «Опальные деньги [apalni dengi neoddatut] не отдадут», т.е. если деньги подвергаются немилости (конфискации по случаю опалы), они не возвращаются.

---

[53] Fr. Epstein переносит последний абзац по смыслу на л. 21.

[54] После того, как был арестован в Любеке саксонец Ганс Шлитте (1547-1555), набравший для царя Ивана мастеров, техников, оружейников и ученых, царь Иван запрещал продавать военнопленных немцев в Германию и Польшу: их продавали туркам, и пленные расходились по азиатским рынкам.

(об.) Курфюрст Герцог Август послал великому князю с бюргером из Лейпцига, Каспаром Кунигком, набор цирюльничьих или фельдшерских инструментов; все было искусно сделано и позолочено. Этот Каспар Кунигк не получил от великого князя ничего. Мастер монетчик из Ревеля Пауль Гульден прибыл [в Москву] с драгоценностями; и от него они были отобраны.

Города и подклетные села, которые приписаны ко дворцу, [имения] князей и бояр, папы, епископов и монастырей [и земли] крестьян — все равно наследственные они или ленные — все разделены на сохи.

В городах, где живут купцы или бюргеры, [каждые] 100 дворов составляют соху. Вне городов измерены все пашни, луга, леса и рыбные ловли и сообразно тому, насколько хороша или плоха земля, также разделены на сохи. И по всей стране [по различным ее областям], каждая соха имеет свое собственное писцовое[55] наименование[56]. Со всех описанных сох великий князь собирал прежде дань [tribut] полностью, хотя много тысяч сох стояли пустыми; также когда находили хотя бы одного человека — безразлично духовного или мирского — в землях митрополичьих, епископских или монастырских, одного на целую соху, *(24)* [все равно] он должен был платить за целую соху. Тоже относится к князьям и боярам великого князя. [И это] несмотря на то, что они должны были лично отбывать военную службу со своих земель. Если даже на их землях не было ни одного крестьянина, они все же должны были платить за все те сохи, которые числились за ними и тем не менее лично нести военную службу. У того, кто не не оказывался налицо на смотру, отнимались имения, [а его самого] гнали публично через торг или лагерь кнутом или плетьми. А если кто был смертельно болен, его тем не менее должны были проносить или проводить на смотру.

Где отыскивалась пустая соха, ее причисляли к другим местным сохам, в которых жили люди. Они-то и должны были платить за пустые и

---

[55] Автор не знал, как перевести на немецкий язык термин *писцовые* и перевел его буквально «beschriebene».

[56] Автор имеет в виду различные окладные единицы, бывшие в употреблении в различных областях Московского государства, как-то: выти, обжи, луки и местные сохи и сошки различных размеров. Во второй половине XVI - начале XVII в. они уступают место официально признанной однообразной большой московской сохе, размеры коей колебались в зависимости от качества земли (800–1000–1200 четей).

за необработанные сохи. В Русской земле теперь больше пустых, нежели населенных сох.

За целовальников [gruskusser = Kreuzkusser] или присяжных, которые сидят в таможнях, и не могут платить, должны полностью уплатить городские и сельские сохи.

(об.) Повсюду имеются вдоль и поперек [страны] еще почтовые дворы, где жили охочие люди с очень хорошими лошадьми, чтобы в шесть дней можно было доехать из Москвы до любой окрестной границы или от границы до Москвы; один ям или почтовый двор отстоит от другого на 20, 30, 40 или 50 верст. Ям или почтовые дворы обходились великому князю очень дорого. Теперь же их должны содержать сохи. Точно так же и обстоит дело с варкой селитры для заготовки пороха: все, что для того расходовалось, шло из казны. Теперь же все это полностью должны справлять сохи.

Когда великий князь отправлялся кататься верхом [spaziren zu reiten] по стране или на войну, то его подклетные села должны были поставлять ему всяческий провиант. Теперь все это должны доставлять ему сохи.

На них же был возложен еще наем одного, двух, трех крестьян с сохи, которые должны были постоянно быть при пушках, тащить их и от них не отлучаться. И посошный — перень или крестьянин, которого наняли посошные люди, должен поставить за себя поруку тем, кто состоит в сохе, когда он получает [от них] деньги. Состоящие же в сохе в свою очередь должны [дать поруку] начальнику, который управляет посошными при орудиях, в том, что нанятые ими кнехты будут вести себя надлежащим образом при орудии и останутся при нем живые или мертвые. Эта порука писалась на обе стороны и подписывалась свидетелями.

Монастыри по размеру своих имений теперь должны поставлять великому князю в поход воинских людей.

Все окрестные границы были заняты [стражами], чтобы никто во время дороговизны и чумы не мог убежать из опричной в другую страну; а кого хватали на польской границе, тех сажали на кол, некоторых вешали.

У великого князя ни в чем не может быть недостатка: ведь у русских обычна поговорка: «Господарское не изгорит, на море не утонет» [«Haspodarki ne isgarit nam more ne utonnit»]. Это значит: то, что принадлежит государю в огне не горит и не пойдет ко дну в море.

Говорят они еще и так: «Ведает Бог да господарь» [vedaet boch da hospodar], это то же, что «cor domini in manu dei».

(об.) До того, как великий князь устроил опричнину, город Москва с ее замком и окрестными предместьями была отстроена так.

На восток город[57] имел двойные ворота; на север он широко раскинулся; по реке на юге лежал замок; на запад были так же двойные ворота. [В Кремле] было 3 ворот: одни ворота были на запад и двое ворот на север. От восточных ворот города до западных город — весь насквозь — представлял собою площадь[58] и рынок. Однако на этой площади перед замком стояла круглая церковь[59] с переходами; постройка была красива извне и над переходом расписана многочисленными священными изображениями, изукрашенными золотом, драгоценными камнями, жемчугом и серебром. Митрополичий выезд со всеми епископами на вербную субботу происходил ежегодно именно к этому храму. Под переходом похоронено несколько человек; на их могилах горели день и ночь «восковые свечи»; как говорят русские, они [т.е. мертвые] не гниют. И русские молятся им днем и ночью, считают их очень святыми. *(26)* У этого храма висело много колоколов. Там, где стоит храм, площадь сама по себе расположена высоко, как маленькая гора. Неподалеку от храма на той же площади стоят несколько пушек так, что [из них] можно стрелять поверх восточных ворот через стену и Москва-реку.

На этой площади умерщвляли и убивали господ из земских. Тогда вся площадь — от западных или львиных ворот и до этого храма — бывала окружена и занята априсными стрелками. Трупы оставлялись обнаженными на площади и днем, и ночью — народу на показ. Потом их сбрасывали в одну кучу в поле, в яму.

Около этого храма находятся одни из ворот[60] в замок. На восточной [его] стороне — тоже церковь[61], такая же как и другие русские церкви. Затем идут знатнейшие канцелярии, деревянной стройки и только одна из камня. А именно: Казанская, по делам об убийствах, Военная земельная канцелярия, денежная канцелярия. Дворцовая канцелярия,

---

[57] Китай-город.
[58] Красная площадь.
[59] Собор Покрова на Рву [церковь Василия Блаженного].
[60] Фроловские; с 1658 г. Спасские.
[61] Константина и Елены.

канцелярия, в которой вычитывались все прошения, которые поступали [kamen] от великого князя и были подписаны.

Дальше стоит церковь[62], *(об.)* где похоронены покойные великие князья.

Далее Казенный двор. Перед этой церковью и Казенным двором ставили на правеж всех, кто был должен в казну. Дальше — еще одна двухэтажная церковь[63] с лестницей со сводами наверху. Свод и одна стена по левой стороне до дверей и входа в нижнюю церковь красиво расписаны изображениями святых[64]. Дальше — сводчатым же проходом — можно пройти до четырехугольной площадки перед палатой[65] великого князя, в которой он обычно обедает. Эта площадка покоится на сводах; выложена она камнями; не перекрыта. Каждое утро великий князь ходил в церковь; она была покрыта позолоченной медью. Палата великого князя была деревянной постройки. Против этой палаты — на востоке стояла [другая] палата[66], которая была пуста. С площади на юг — с площади вниз к погребам, кухне и пекарням шла лестница. С площади на запад был опять переход к большой палате[67], которая была перекрыта медью и все время стояла открытой.

(27) Здесь от середины перехода снова было четырехугольное крыльцо[68]; на это крыльцо в большие праздники обычно великий князь в своем одеянии поднимался и спускался в сопровождении многочисленных князей и бояр в бриллиантах и золоте. Великий князь держал также в руке прекрасный и драгоценный посох с тремя огромными драгоценными камнями. Все князья и бояре также держали в руках по посоху; по этим посохам узнавали правителей [Regenten]. Теперь с великим князем ходят новодельные господа, которые должны бы быть слугами прежним.

К другим кремлевским церквам от этого крыльца вели двухстворчатые решетчатые ворота. За ними были ворота, которые переходом ве-

---

62 Архангельский собор.

63 Благовещенский собор.

64 В подлиннике дополнительно к этому слову: [dich tubliche s raer] смысл их не понятен.

65 Большая набережная палата.

66 Малая набережная палата.

67 Средняя или Золотая палата.

68 Красное крыльцо.

ли к площади, где расположены погреба, кухни и пекарни. Дальше была опять церковь[69] с пятью главами; четыре из них были перекрыты жестью, а пятая — внутри или в середине — была позолочена. Над церковным входом была изображена и расписана с позолотой икона Богородицы.

За ней лежал папский двор[70] со всеми его канцеляриями.

За ними были ворота[71], которые вели к опричному двору.

(об.) Здесь можно было переехать верхом через речку Неглинную: через эту речку вел каменный мост. Вот и все каменные мосты, которые я только и видел в этой стране!

Вдоль западных стен с внутренней их стороны до других ворот, которые ведут в город[72], было несколько сотен житных домов, они принадлежали опричному двору. В Кремле было тут еще несколько монастырей, где обычно погребались великие князья и иные большие господа. Посреди замка стояла церковь[73] с круглой красной башней[74]; на этой башне висели все большие колокола, что великий князь привез из Лифляндии. Около башни стояла лифляндская артиллерия, которую великий князь добыл в Феллине вместе с магистром Вильгельмом Фюрстенбергом; стояла она неприкрытая, только на-показ.

У этой башни сидели также все писцы, которые всем и каждому ежедневно писали за деньги прошения, записи или расписки; все они приносили присягу. По всей стране все прошения пишутся на[75] имя великого князя. Около этой башни или церкви *(28)* доправляли [geprauet] или взыскивали [долги] со всех должников из простонародья. И повсюду должники стояли на правеж [geprauwt] до тех пор, пока священник не вознесет даров и не зазвонят в колокола.

Между башней и церковью висел еще один колокол: самый большой по всей стране. Когда звонили в него по большим праздникам, великий князь в своем одеянии направлялся в церковь на этой площади в

---

69 Успенский собор.

70 Позже «Патриарший двор» и еще позже – Синодальный дом.

71 Троицкие ворота.

72 Никольские ворота.

73 Иоанна Лествичника – постройки итальянца Бона-Фрязина 1505 г. На его месте в 1600 г. отстроен «Иван-Великий».

74 Звонница Петрока Малого, выстроенная в 1532 г. для 1000-пудового колокола.

75 Автор старательно подыскивал лучший перевод предлога «на» – «in oder uf...].

сопровождении священников — несших перед ним святой крест и флаги [хоругви] — и князей и бояр.

В день Симона Иуды на этой площади великий князь вместе с князьями и боярами, с папой, епископами и священниками, в облачениях, с крестами и хоругвями прощались с летом или провожали его и встречали зиму. У русских это — день нового года[76]; кто из иноземцев не получил имения [landgut], тот должен был требовать себе новую записку на продовольственные деньги.

Затем идут другие ворота[77] из замка в город.

Стены [города][78] и замка выстроены все из красного обожженного кирпича и по всему кругу снабжены бойницами. Здесь находятся двойные ворота. [Около них] во рву под стенами находились львы *(об.)* : их прислала великому князю английская королева. У этих же ворот стоял обыкновенно слон, прибывший из Аравии.

Дальше общий судный двор или земский двор и цейхгауз; за ним прием... или печатный двор. Далее была башня, или склад [zuinger], полная пороха. Затем — северные ворота[79]. Около них — много княжеских и боярских дворов, до других или средних ворот[80]. Здесь были выстроены большие тюрьмы, совсем как дворы; в них сидели пленники, взятые в плен на поле битвы в Лифляндии. На день тюремный привратник должен был выпускать их для свободной хотьбы внутри [ограды], а на ночь заковывал в железа. Здесь же был и застенок [Prinerei]. Дальше до третьих северных ворот[81] тянулись различные дома и дворы. На этой улице был выстроен еще большой двор: здесь сидели в плену Довойна и некоторые другие поляки с [их] женами, и которые были привезены в Москву, когда великий князь завоевал и взял Полоцк.

Далее[82] был двор англичан, которые приезжают в Холмогоры. Еще дальше — монетный двор. За всем этим находились *(29)* торговые улицы [kramstrassen]. На каждой улице торгуют одним товаром. Все торго-

---

[76] Автор имеет в виду 1 сентября – день Симеона Столпника-«Летопроводца». С 1700 г. новый год считается с 1 января.
[77] Упоминаемые выше Никольские ворота.
[78] Т. е. Китай-город.
[79] Владимирские ворота.
[80] Ильинские ворота.
[81] Варварские ворота.
[82] На Варварке.

вые улицы [ряды] тянулись вдоль площади перед замком. На площади изо дня в день стояло несколько «малых» с лошадьми: всякий мог их нанять за деньги и быстро привезти что-нибудь из окрестных пригородов, как-то: рукописания, письма, квитанции и затем опять идти в замок в какую-либо канцелярию.

Посредине города был заново отстроенный двор, в нем должны были лить пушки.

По всем улицам были устроены решетчатые ворота, так что вечером или ночью никто не мог через них ни пройти, ни проехать — разве что по знакомству со сторожем. А если хватали какого-нибудь пьяного, того держали в караульном доме [Porthaus] до утра, а затем приговаривали и подвергали телесному наказанию.

Так по всей стране устроены все города и предместья.

В этом городе [Москве] все епископы страны имеют свои особые дворы. В городе и предместиях все знатнейшие монастыри страны имели также особый двор, все так же точно и священники и кистеры, все воеводы и военные начальники; все канцелярии и писцы, также и все воротники; до 2000 человек из мелкой знати [adel] также имеют здесь свои дворы; изо дня в день они выжидали по канцеляриям *(об.)* [какой-нибудь посылки] ; как только в стране что-либо случалось, им давались инструкции, и они отсылались в тот же час. Так же были дворы у охотников, конюхов, садовников, кольнеров [прислужников] и поваров. Были посольские дворы и очень много других подобных дворов иноземцев, которые все служат великому князю. Все эти дворы были свободны от государевой службы.

Но когда строилась опричнина, все те, кто жил по западному берегу речки Неглинной и не был взят в опричную, безо всякого снисхождения должны были покинуть свои дворы и бежать в окрестные предместья. Это относилось одинаково и к духовным, и к мирянам. А кто жил в городе или в других предместьях и был взят в опричную, тот мог свободно перейти из земской [территории] в [территорию] опричную, продавать свои дворы земской территории или, разобрав, увезти их в опричную.

Тогда же настали великая дороговизна и чума. Многие села и монастыри от того запустели. Многие богатые купцы из-за указа, который пришел от великого князя из опричной к земским, покидали свои дво-

ры и метались по стране туда и сюда. *(30)* Так велика была беда, что каждый земский поглядывал [только] — куда бы убежать.

Об этой игре узнал крымский царь[83] и пошел к Москве с Темрюком из Черкасской земли — свойственником великого князя. А великий князь вместе с воинскими людьми опричными бежал в неукрепленный город Ростов. По началу татарский хан приказал подпалить увеселительный дом великого князя, Коломенский, находящийся в одной миле от города.

Тогда все, кто жил вне [города] в окрестных предместьях,— все бежали и укрывались в одном месте: из монастырей – духовные и миряне, опричные и земские.

На другой день он велел поджечь палисадник и предместье, бывшее очень обширным и в котором было также много монастырей и церквей.

Город[84], замок и опричные предместья сгорели целиком за шесть часов. Была такая великая напасть, что никто не мог ее избегнуть. В живых не осталось и 300 боеспособных людей.

Колокола у храма и колокольня, на которой они висели [упали], и те, кто вздумал здесь укрыться, были задавлены камнями. Храм был снаружи *(об.)* и изнутри спален огнем, а также колокольни, вместе с украшениями и святыми; остались только стены. Колокола, висевшие на колокольне посредине замка, упали на землю и некоторые разбились. Самый большой колокол упал и треснул. На опричном дворе колокола упали и врезались в землю; также и все [другие] колокола, которые висели в городе и вне его на деревянных [звонницах] церквей и монастырей. Башни или склады, где лежал порох, взорвались от пороха, а люди, что были в погребах, задохлись в дыму. Много татар, которые грабили монастыри и церкви вне замка, в опричной и земской части [погибли], одним словом, беда, постигшая тогда Москву, была такая, что ни один человек не помнил ничего подобного.

Татарский хан приказал поджечь и весь тот хлеб, который еще необмолоченным стоял по дворам великого князя. Татарский царь Девлет-Гирей повернул обратно в Крым со множеством денег и добра и многими сотнями тысяч пленных и опустошил у великого князя всю Рязанскую землю.

---

[83] Набег Девлет Гирея 1571 г.
[84] Китай-город.

(31) Строение опричного двора[85].

Великий князь приказал сломать дворы многих князей, бояр и купцов, образовавшие четырехугольник на запад от замка на самом высоком месте в расстоянии ружейного выстрела и обвести эту площадь стеной; на один клафтер от земли из тесаного камня, а еще на два клафтера вверх — из обожженных кирпичей; наверху стены были сведены остроконечно, без крыши и бойниц; [протянулись они] приблизительно на 130 клафтеров в длину и столько же в ширину с тремя воротами: одни выходили на восток, другие — на юг, третьи — на север. Северные ворота находились против замка и были окованы железными полосами, покрытыми оловом. Изнутри — там, где ворота открывались и закрывались, — были вбиты в землю два огромных дубовых бревна и в них [проделаны] большие отверстия, чтобы через них можно было протащить или просунуть засов: когда ворота были закрыты направо до половины. Эти ворота были обиты жестью. На них было два резных *(об.)* раскрашенных льва — в том месте, где у львов глаза, были вставлены зеркала, и резной из дерева черный двуглавый орел с распростертыми крыльями. Один [лев] стоял с раскрытой пастью и смотрел к земской [стороне], другой смотрел во двор. Между этими двумя львами стоял двуглавый черный орел с распростертыми крыльями, обращенный грудью в земскую [сторону].

На этом дворе были выстроены три мощных постройки и над каждой наверху на шпице стоял двуглавый черного цвета орел из дерева, обращенный грудью к земской [стороне]. От этих главных построек шел переход через двор до юго-восточного угла. Там было выстроено низкое здание с летним домом [клетью] перед комнатой и залом вровень с землей. На протяжении комнаты и летнего дома стена была на пол-сажени ниже для [доступа] воздуха и солнца. Здесь великий князь привык всегда есть утром и в полдень. Перед этим зданием был *(32)* погреб, полный больших кусков воску. Такова была особая площадь вели-

[85] Посольству Умного Колычева, отправлявшемуся в Литву в 1566 г. был дан наказ: если спросят, для чего государь ваш велел поставить двор за городом отвечать – «для своего государского прохладу!» Литовскому гонцу, Федору Юршу [апрель 1566 г.] было разъяснено – «Волен государь, где похочет дворы и хоромы ставить, туто ставит. От кого ся государю отделивати?».

кого князя. Ввиду сырости она была засыпана белым песком на локоть в вышину[86].

Южные ворота были малы: только чтобы можно было в них въехать или выехать верхом. Здесь были выстроены все канцелярии и ставились на правеж должники, которых били палками или дубинами, пока священник не вознесет за обедней даров и не позвонит колокол. Здесь подписывались все прошения опричных и отсылались к земским, и, что было здесь подписано, то должно было почитаться правильным и в силу мандата, и земские тому не перечили. Здесь и снаружи слуги князей и бояр держали их лошадей: когда великий князь отправлялся в земскую, они могли следовать за ним вне двора. Через восточные ворота князи и бояре не могли следовать за великим князем — ни во двор, ни из двора; [эти] ворота были исключительно для великого князя, его лошадей и саней. Так далеко простирались постройки на юг. Дальше была калитка, извнутри забитая гвоздями. На западной стороне ворот не было, внутри [там была] большая площадь, ничем не застроенная.

На севере были *(об.)* большие ворота, обитые железными полосами, покрытыми оловом. Здесь находились все кухни, погреба, пекарни и мыльни. Над погребами, где хранился разных сортов мед, а в некоторых лежал лед, были сверху надстроены большие помещения с подпорами из досок, оправленных камнями и прозрачно охваченных листвой. В них подвешивалась всякая живность [tiere] и рыба, которая шла, главным образом, из Каспийского моря, как то: белуга, осетр, севрюга и стерляди.

Здесь была калитка, чтобы из кухонь, погребов и пекарен можно было доставлять еду и питье на правый [великокняжеский] двор. Хлеб, который он [великий князь] ест сам, — несоленый.

Здесь были две лестницы : по ним можно было подняться к большим палатам. Одна из них была против восточных ворот. Перед ними находился маленький помост, подобный четырехугольному столу: на него ступает великий князь, чтобы сесть на коня или слезть с него. Эти лестницы поддерживались двумя столбами, на них покоилась крыша и деревянный свод. Столбы и свод были украшены резьбой под листву вме-

[86] Строители Московского метро при проходе шахты в районе станции Коминтерн [ныне – Александровский сад и Библиотека им. Ленина] обнаружили следы этого песчаного слоя.

сте с ходом , шедшим вокруг всех покоев и до самых стен, также великий князь мог пройти ходом сверху от покоев *(33)* по стенам в церковь, которая стояла вне ограды перед двором на востоке. Церковь эта была выстроена крестообразно, и фундамент ее подымался на восьми дубовых бревнах и стояла три года непокрытой. У этой церкви висели колокола, которые великий князь награбил и отобрал в Великом Новгороде.

Другая лестница была по правую руку от восточных ворот.

Под этими двумя лестницами и переходами держали караул 500 стрелков; [они же несли] и все ночные караулы в покоях или палате, где великий князь обычно ел. На южной стороне ночью держали караулы князья и бояре.

Все эти постройки были из чистого елового леса; вырубался он в так называемом Клинском лесу, около которого лежит неукрепленное местечко того же имени и почтовый двор — в 18 милях от Москвы по большой дороге в Тверь и Великий Новгород.

Плотник или строители для этих прекрасных построек пользовались никаким иным инструментом, кроме как топором, пробойником, скобелем и одним инструментом в виде кривого железного ножа, вставленного в ручку.

(об.) Когда татарский царь Девлет-Гирей приказал запалить предместья и подгородные монастыри, и один монастырь [действительно] был подожжен, тотчас ударили в колокол, еще и еще раз — пока огонь не подступил к этому огромному двору и церкви. Отсюда огонь перекинулся на весь город Москву и замок: о звоне колоколов забыли. Все колокола этой церкви расплавились и стекли в землю. Никто не мог спастись от этого пожара. Львы, которые были под стенами в яме, были найдены мертвыми на торгу. После пожара ничего не осталось в замке и в городе — ни кошки, ни собаки.

Так осуществлялись пожелания земских и угроза великого князя: земские желали, чтобы этот двор сгорел, а великий князь грозился земским, что он устроит им такой пожар, что они не сумеют его потушить. Великий князь рассчитывал, что и дальше он будет играть с земскими так же, как начал, и хотел искоренить неправду правителей и начальствующих в стране, а у тех, кто не служил его предкам верой и правдой, не должно было оставаться в стране *(34)* [ни] роду, [ни племени]. Он хотел устроить так, чтобы новые правители, которых он сажал, судили бы по

законникам без подарков, дач и подношений. Земские господа вздумали этому противиться и препятствовать и желали, чтобы двор сгорел, чтобы могуществу опричнины пришел конец, а великий князь управлял бы по их воле и пожеланиям. Тогда всемогущий Бог сделал так,что это случилось через посредство крымского царя Девлет-Гирея.

Так пришел опричнине конец, и никто не смел поминать ее под следующей угрозой: [виноватого] обнажали по пояс и гнали кнутом по торгу, и опричные должны были возвратить земским их наследственные имения и все земские, кто [только] оставался еще в живых, получили свои наследственные имения, ограбленные и запустошенные опричными.

На следующий год, после того, как был сожжен город Москва, опять пришел крымский царь забрать Русскую землю. *(об.)* Тогда воинские люди великого князя встретили его на реке Оке, в 70 верстах или в один русский дневной переход [eine reussische tagereise][87] от Москвы. Тогда эта река Ока была следующим образом укреплена [beschanzet] более, чем на 50 миль вдоль по берегу: один против другого были набиты два частокола в 4 фута высотою, один от другого на расстоянии 2 футов, и это расстояние между ними было заполнено землей, выкопанной за задним частоколом. Частоколы эти сооружались кнехтами князей и бояр соответственно числу их поместий. Стрелки могли таким образом укрываться за обоими частоколами или шанцами и стрелять [из-за них] по татарам в реку, когда те ее переплывали.

На этой реке и за этими укреплениями русские рассчитывали оказать сопротивление крымскому царю. Однако, им это не удалось. Крымский царь держался против нас на другом берегу реки Оки. Главный же военачальник крымского царя, Дивей-мурза с большим отрядом переправился далеко от нас через реку, так что все укрепления оказались напрасными. Он подошел к нам с тыла от Серпухова. Тут пошла игра [Spil]. И продолжалась около 14 дней и ночей. *(35)* Один воевода за другим непрестанно бились с ханскими людьми. Если бы у русских не было укрепленного военного обоза [Wagenburg], то крымский царь перебил бы нас, взял бы в плен и связанными увел бы всех в Крым, а Русская земля была бы его землей.

Мы захватили в плен главных военачальников крымского царя Дивея-мурзу и Хаз-булата. Но никто не знал их языка. Мы [думали], что

[87] Может быть, автор так хотел передать, конечно, известный ему термин «днище».

он [Дивей-мурза] был какой-нибудь мелкий мурза. На другой день в плен был взят татарин, бывший слугой Дивей-мурзы. Его спросили: «Как долго простоит тут крымский царь?» Татарин ответил: «Что вы спрашиваете меня об этом?! Спросите моего господина Дивея-мурзу, которого вы вчера захватили». Тогда было приказано привести своих пленников. Татарин указал на Дивея-мурзу и сказал: «Вот он – Дивей-мурза!». Когда спросили Дивей-мурзу: «Ты ли Дивей-мурза?», тот отвечал: «Нет, я мурза невеликий». И тотчас Дивей-мурза дерзко и нахально сказал князю Михаилу Варатынскому и всем военачальникам: «Как смели вы, холопы, выступить против вашего господина, крымского *(об.)* царя?» Они отвечали: «Ты [сам] в плену, а еще грозишься». На это Дивей-мурза возразил и сказал: «Если бы крымский царь был взят в плен вместо меня, я взялся бы освободить его, а [вас] всех согнал бы пленными в Крым в качестве потомственных крепостных». Воеводы спросили: «Как бы ты это мог сделать?» Дивей-мурза отвечал: «Я выморил бы вас голодом в вашем укрепленном обозе в 5—6 дней». Ибо он должно быть видел, что русские били и ели своих лошадей, на которых они должны были выступать против врага. Тогда русские пали духом.

Города и области Русской земли — все уже были расписаны и розданы мурзам, которые были при крымском царе; [было определено] им, чем каждый мурза должен был владеть. При крымском царе было несколько турецких господ [Herren], которые хотели видеть это: они были посланы турецким султаном по желанию крымского царя. Крымский царь похвалялся перед турецким султаном, что он возьмет всю Русскую землю в течение года, великого князя пленником уведет в Крым и своими мурзами займет Русскую землю.

(36) Нагайские татары, которые были в войске [крымского] царя, были недовольны тем, что добыча не была поделена поровну, когда они помогали царю жечь [Москву] в прошлом году.

Как и тогда, когда была спалена Москва, великий князь опять бежал — [на этот раз] в Великий Новгород, в 100 милях от Москвы, а свое войско и страну оставил осажденными. Из Великого Новгорода великий князь отправил нашему верховному воеводе, князю Михаилу Варатынскому, лживую грамоту: пусть он держится крепко, великий князь хочет послать ему в помощь короля Магнуса с 40 000 конницы. Грамоту эту перехватили, крымский царь испугался, оробел и пошел назад в Крым.

Все тела, у которых были кресты на шее, были погребены [русскими] у монастыря, что около Серпухова, а остальные были съедены птицами. Всем русским князьям и боярам их имения [Landguter] были увеличены или одобрены[88], если они были прострелены, посечены или ранены спереди. У тех же, которые были *(об.)* ранены сзади, тем имения были уменьшены, и они оставались долгое время в немилости. А те, которые охромели или стали калеками от своих ран, те назначались амтманами в городе и области и вычеркивались из воинских смотренных списков, а здоровые амтманы из городов и уездов вносились в списки вместо хромых. А княжеским и боярским сыновьям, достигшим 12-ти лет, также раздавались имения, и они также записывались в смотренные списки. Если же они лично не объявлялись на смотру, их наказывали так же, как и их отцов. И никто по всей стране не свободен от [службы], даже и тот, кто ничего не получает от великого князя.

Затем были убиты оба военачальника — князь Михаил Варатынский и Микита Одоевский.

Хотя всемогущий Бог и наказал Русскую землю так тяжко и сурово, что никто и описать не сумеет, все же нынешний великий князь достиг того, что по всей Русской земле, по всей его державе — одна вера *(37)*, один вес, одна мера и что он один правит и все, что ни прикажет он, — все исполняется, и все, что запретит, не приходится делать. Никто ему не перечит: ни духовные, ни миряне. И как долго продержится это правление, ведомо Богу всемогущему.

Как великий князь занял и завоевал
Казань и Астрахань.

Великий князь приказал срубить город с деревянными стенами, башнями, воротами, как настоящий город; а балки и бревна переметить все сверху донизу. Затем этот город был разобран, сложен на плоты и

[88] Автор хорошо отметил двоякий способ пожалования служилого человека за службу: или путем действительной прирезки земли или же путем «одабривания» пометной дачи, т.е. качественной ее переоценки. Поместная земля могла быть или «худой», или «середней», или «доброй». Если служилый человек был испомещен на «средней» земле, то при одабривании каждые 125 четвертей считались лишь за 100 четвертей; 150 четвертей «худой» земли шли также за 100 четвертей.

сплавлен вниз по Волге, вместе с воинскими людьми и крупной артиллерией. Когда он подошел под Казань, он приказал возвести этот город и заполнить все [укрепления] камнем и землей; сам он возвратился в Москву, а город этот занял русскими и артиллерией *(об.)* и назвал его Свияжском. Так казанцы лишились свободного пути и постоянно должны были биться и сражаться с русскими.

А великий князь вновь собрал силу и подошел опять к городу Казани; ведет подкопы и взрывает их и завоевывает город, [казанского] хана-царя Шигалея[89] берет в плен и отдает воинским людям город на разграбление. Город, таким образом, был разграблен. Жителей убивали и обнаженные трупы скидывали в большие кучи. Затем убитым связывали ноги внизу у щиколоток, а потом брали длинное бревно, насаживали на него трупы ногами и вслед за тем бросали их в Волгу по 20, 30, 40, 50 [трупов] на одном бревне. Так и спускались вниз по реке эти бревна с трупами. Они висели на бревнах под водой, и только ноги оттуда, где они были связаны вместе, торчали вверх над бревнами, к которым они были привязаны.

Это узнал астраханский царь и опасался, как бы и астраханцам не были так же высушены ноги. Он испугался и ушел к крымскому царю, а Астрахань оставил беззащитной. Русские пришли и заняли Астрахань артиллерией и воинскими людьми.

Великий князь вернулся в *(38)* Москву, а в Казани и Астрахани оставил своим воеводам [добычу]: много золотых вещей, серебра и золота и различных шелковых одеяний. Хотя эти два царства и были захвачены, но оставалось еще много мурз, князей или фюрстов, живших в этих царствах, которые [по-прежнему] обладали своими землями. Их не легко было покорить, ибо страна раскинулась далеко и широко, как [например], Луговые и Нагорные Черемисы.

В обоих городах — в Астрахани и в Казани — русские воеводы завязывали дружбу с некоторыми татарами, звали их в гости и дарили их золотыми вещами и серебряными чашами, смотря по тому, что они представляли по своему роду или лично, и отпускали их обратно в их земли, с тем, чтобы они показывали подарки великого князя другим, которые

[89] Последним казанским царем был Едигей, взятый в плен при завоевании Казани в 1552 г. Шигалей был его предшественником на казанском престоле, на котором он сидел в качестве московского вассала; не будучи в состоянии держаться у власти, бежал из Казани в Москву.

не думали подчиняться великому князю, а не то, чтобы служить [ему]. Видя, однако, что их людям даже и более низкого происхождения, нежели они, выпала такая честь и подарки от воеводы и начальных людей, [знатные татары] думали, что они [получат еще больше]. *(об.)* Это приметили начальные люди в Казани и Астрахани и послали просить к себе всех знатнейших мурз, князей, т.е. фюрстов: пусть те придут и получат милости и подарки великого князя. Знатнейшие мурзы пришли в Казань, были хорошо приняты и думали, что им будет то же, что и их предшественникам, а получив подарки, они хотели вернуться домой. Но, когда они, выпив слишком много водки и меда, — к чему они не так были привычны, как русские, — достаточно опьянели, пришло несколько сот стрелков и перестреляли этих татарских гостей, которые [у себя] были знатными вождями.

Так великий князь привел в послушание оба царства, пока крымский царь не пришел и не спалил великому князю город Москву. Тогда поднялся народ в обоих царствах и отправился в страну великого князя, пожег много неукрепленных городов и увел *(39)* с собой много тысяч русских пленных, не считая тех, которые были убиты. Они полагали, что им удастся (освободиться от владычества русских) потому, что крымский император спалил великому князю Москву[90].

На другой год хан опять пришел из Крыма, чтобы захватить Русскую землю и дал своим купцам, а также многим другим грамоту, чтобы ездили они со своими товарами в Астрахань и Казань и торговали там беспошлинно, ибо он царь и государь всей Русской земли. Но так как татарский царь ошибся [в своих расчетах], то все эти купцы были ограблены в Астрахани и в Казани. У них было найдено также много товаров, [столь] различных, что русские даже и не знали, что это за товары, и многих товаров так и не узнали. Хотя войско его величества короля шведского стояло тогда под Везенбургом, великий князь все же отправился сам [против татар] со своими воинскими людьми[91] дошел до границы и послал в эти две области спросить, что же они думают делать и намерены ли они быть у него в послушании, или нет. Если они хотят быть ему послушными, то пусть захватят в плен всех высших начальни-

[90] Автор имеет в виду восстание поволжских народностей против Москвы в 1574 г. Тогда же в 1574 г. в центре Башкирии была построена русская крепость Уфа.
[91] 1574 г.

ков, которые начали эту игру. *(об.)* А коли нет — он пойдет на них со всем своим войском и перебьет всех их. И они должны были также отпустить на свободу всех русских. Тогда пришли к нему многие из начальных людей, которые не участвовали в этой игре и поклялись от имени своей земли, что они хотят захватить всех своих главарей, и пусть великий князь пошлет за своими русскими пленниками и всех их выведет обратно. Великий князь послал вывести обратно в Русскую землю всех русских пленных и приказал перебить всех татарских военных слуг [kriegsknechte]. Высших начальников же он приказал разорвать на согнутых деревьях, а иных посадить на кол. Это было сделано в назидание всей земле.

Доклад о том, как расположена земля московита.

Земля великого князя так расположена среди других, что ему нет возможности нанести ущерба турку в его землях, так как он не может до них добраться.

На восток лежит земля Нагайская. На юго-востоке Черкесская земля; заморская Персия — Кизелбаси, Бучария, Шамаха. На юге — Крым; к юго-западу — Литаувия и город Кихофф. На западе — Польша; на севере — Швеция, Норвегия и описанное западное побережье *(40)* с монастырем Соловки, на северо-востоке: самаеды, Мингазия и Тахрея.

Нагаи — вольные люди без императора, королей или государей. Раньше они служили обычно великому князю за вольный грабеж в Литве, Польше, Лифляндии и по границам шведского государства. Когда крымский царь пожег великому князю Москву, с ним было 30 000 нагайской конницы. Раньше из года в год они пригоняли в Русскую землю много тысяч лошадей на продажу в одном табуне, причем великий князь получал каждую десятую лошадь в виде таможенной пошлины. А если он хотел получить сверх того, то стоимость тех [лошадей] определялась его присяжными и уплачивалась.

Из Черкасской земли великий князь взял себе в жены дочь князя Михаила [!] Темрюковича[92]. Этот также был с крымским царем, когда тот жег Москву.

---

[92] Автор или переписчик путает Темрюка, отца Марии с ее братом Михаилом.

Персия — Кисселбасси, Бучария, Шамагна — все эти народы постоянно торгуют в Русландии [Русской земле]. Обычно их товар — золотые изделия, разного рода шелковые ткани, пряности и многое другое. Великий князь ото всего получает десятую часть в виде таможенной пошлины.

Против этого [крымского] царя великий князь из года в год должен держать своих людей на реке Оке. *(об.)* Раньше его войско встречало этого императора обычно у Малого и Большого Дона и вплоть до дикого поля, между Крымом и Рязанской землей.

Если бы даже великий князь и смог пройти через Литву около города Киева, все-таки он не мог бы нанести турку ущерба.

Дума великого князя такова, чтоб действовать в отношении Германии так же, как действовал он в отношении Казани и Астрахани, Лифляндии и города Полоцка в Литве[93].

Под Полоцком великий князь подошел с сильным войском и крупной артиллерией. В лагерь к великому князю вышло из города духовенство с крестами, святыми иконами и хоругвями и сдали город великому князю против воли наместника Давойна. Великий князь вызвал из города все рыцарство и воинских людей. Там их разъединили, а затем убили и бросили в реку Двину. С евреями, которые там были, случилось то же самое, хотя они и предлагали великому князю много тысяч флоринов за свою жизнь. Евреи держат в Литве все кабаки и таможни. Бедный люд замерзал и умирал от голода. *(41)* Бюргеры вместе с женами и детьми были развезены по разным городам Русской земли. Наместник Давойна был отвезен в Москву, в тюрьму. Но через несколько лет он был обменен на одного русского князя[94]. И он вырыл тело своей супруги, похороненное на немецком кладбище в Наливках за городом Москва и увез его с собой в Польшу.

Бюргеры и многие из знати [adel] вместе с женами и детьми жили несколько лет по тюрьмам, закованные в железа, залитые свинцом. Когда же великий князь вместе со своим опричным воинством обходил некоторые города, все они были убиты вместе с их женами и детьми и всем им были отрублены ноги из-за льда [des eises halben], а [тела их] брошены потом в воду.

---

[93] Автор вспоминает взятие Полоцка в 1563 г.

[94] Князя Василия Ивановича Темкина-Ростовского в 1567г.

Великий князь хотел бы и такова его мысль поддерживать дружбу с римским императором, но не перезовет он в свою сторону всякого рода ремесленников и столько тысяч воинских людей, чтобы иметь возможность оказать сопротивление крымскому царю. А еще его дума такова: подбить Римскую империю на войну с Польшей. Он очень хотел воспользоваться *(об.)* такой выгодой, как раз тогда, когда польский король стоял под городом Гданьском[95], а он, [великий князь], забирал остальную Лифляндию. Что тогда учинил он с лифлянцами — кто не знает этого, может спросить об этом. Когда же Римская империя напала бы на Польшу, тогда великий князь хотел взять город Вильну в Литве и тогда иметь общую границу с Германией.

У Самоедов нет государя; люди они дикие, питаются рыбой, птицей и лосями. Эти люди стреляют и ловят в своей стране соболей, приносят их на продажу русским и выменивают на сукно, котлы, сало, масло, панцыри и овсяную муку. Съезд бывает в Пустоозере, лежащем в диком месте. С их земли великий князь получает ежегодно некоторое количество соболей в дань. Земля их лежит приблизительно в 700 милях от города Москва. Имя теперешнего сборщика дани с этой [самоедской] земли — Петр Вислоухий. Он не может требовать с этого народа ничего сверх того, что они дадут ему [сами] по доброй воле.

Мунгазея также не имеет государя; эти люди также ловят соболей и другое.

(42) Тахчея совсем пуста. В этой стране нет совсем никакого народа. Говорят, будто в римские времена ссыльных посылали именно в эту страну.

Его королевское величество Иоганн III шведский послал в Лифляндию под замок Везенбург[96] шотландских, шведских и немецких воинских людей, конных и пеших с пушками, порохом, свинцом и всем необходимым для того, чтобы добыть и взять его. Когда же перед приступом обстреливали замок, между шотландцами и немцами начались раздоры; они били и побивали друг друга и несколько сот их остались на месте мертвыми. Это пришлось по вкусу русским в замке, и было им очень на руку. [Ведь] ежели войско великого князя сдаст город, замок или бург [Haus], и оставшиеся в живых попадают в Русскую землю, все

[95] 1576-1577г.

[96] 1574 г.

равно их убивают, а с ними и тех, кто был поручителями по стрелкам. Если же они перейдут на сторону врага, то, как они хорошо знают, их там ценят не высоко, а [так как в таком случае] они поступают противу присяги, *(об.)* то в Русской земле по всем праздникам подвергают их в церквах вечному проклятию. [Вот почему тогда] русские говорили [о шотландцах и немцах]: «сабака сабаку и съела» [Scabacka scabaka i siel], т. е. одна собака съела другую. Таким образом, войско королевского величества должно было отступить с позором, и дело осталось не сделанным [res infakta][97].

Великий князь пожаловал всех своих в замке Везенбург, в особенности же главного наместника и немецкого толмача Симона Керкелинга: последний получил от великого князя два лучших немецких коня, 400[!][98] рублей денег, 400 четвертей земли и ему же был дан на выбор лучший двор в Нарве, в Лифляндии.

Высшему военачальнику наместнику великий князь за его верную службу пожаловал доходы со всей Каргопольской области сроком на 3 года.

Эту новость узнали каргопольцы, собрали некоторую сумму денег и купили два лучших двора — один рядом с другим — и устроили так, что можно было внутренним ходом из одного двора пройти в другой. Это потому что двор, в котором раньше обычно жили наместники, *(43)* обветшал и был заложен [vorpfändet].

По всей стране — по всем городам и незащищенным местечкам в течение двух или трех лет кто-либо из знати [adel] состоял наместником и чинил суд и управу [richt und recht]. Со времени же лифляндской войны великий князь это отменил и поручил суд присяжным, так как он не хочет лишиться [службы] людей из знати на войне.

Когда наместник прибыл в Каргополь, его направили в оба закупленные двора: один был для его княгини [Fürstin], другой для него и его слуг. Вот тут-то начал наместник [действовать], судил каргопольцев, ставил их на правеж [auf die prob] и приказывал ежедневно бить их дубинами за то, что они не доглядели за наместничьим двором. Каргопольцы тайно послали в Москву жаловаться на это насилие. Однако ничего они не добились. Наместник же, узнав об этом, послал по всей области к свя-

---

[97] Fr. Epstein переставляет порядок абзацев без достаточных к тому оснований.
[98] Ошибка переписчика.

щенникам приказ — не венчать в церквах никого прежде, чем не будет уплачено 20 алтын, что составляет 60 мариен-грошей. Ко всем сотским, т.е. начальным людям в сохах, он также послал приказ, что со всех, кто будет варить пиво, должно взимать с *(об.)* каждой бочки русскую марку, что составляет 10 мариенгрошей. Каргопольские [посадские] и все рассудительные люди, которые были посланы от (областных) в Москву жаловаться самому великому князю, опять-таки ничего не добились. Об этом узнал наместник, разослал по всем дорогам и приказал занять все перекрестки заставами и задерживать всех, кто шел с побережья ... с солью и семгой в Москву. А которые торговые люди из Москвы другие товары хотели везти на берег моря — тоже не могли [этого сделать]. Таким способом наместник приказал ото всех товаров отбирать то, что придется ему по вкусу. Он вознамерился также ограбить всех торговых людей по всему морскому побережью. Но все сохи [тогда] сложились и порешили сопротивляться силой силе и защищаться.

Таким образом за три года немного было сварено пива в Каргопольской области, хотя на [св.] Николая по всей стране дозволено иметь в доме пиво. По всей стране — по городам и деревням — были запрещены корчмы. Но добрые друзья в складчину варят пиво и по праздникам собираются вместе с женами; *(44)* это называется у них братчиной, т. е. брудершафтом.

Не было радости и со свадьбами. С морского побережья не привозилось ни семги, ни соли по английскому пути. Из Москвы на морское побережье тоже не провозилось никаких товаров[99].

За три года насильством наместник собрал много денег и добра. А когда бы он дружески обходился с купцами и крестьянами, он собрал бы и денег, и добра в десять раз больше, ибо Каргопольская область велика, и живут в ней большей частью купцы, остальные же — крестьяне. На восток Каргопольская область простирается до Вологодского; на юг — до Белозерского; на запад — до Карелии; на север — вниз по всему течению реки Онеги до Белого моря[100] на 56 немецких миль пути.

Если кто-нибудь, безразлично кто, но только не еврей — приходит на русскую границу, его тотчас же опрашивают — зачем он пришел. Ска-

---

[99] Текст, видимо, испорчен переписчиком и исправлен при переводе (зачеркнуто, хотя в тексте сноска есть. – *Т. Н. А.*)

[100] В немецком тексте ошибка переписчика.

жет он, что хочет служить великому князю, его опять расспрашивают о различных обстоятельствах. Его сообщения и речи тайно записываются и запечатываются. А его самого немедленно *(об.)* отправляют почтой с кем-либо из знати [adel] в Москву, [куда доставляют его] в 6 или 7 дней. В Москве его тайно и подробно расспрашивают обо всех обстоятельствах, и если его показания совпадают с тем, что он говорил на границе, ему дают тем большую веру и жалуют его. Не смотрят ни на лицо, ни на одежду, ни на знатность, но ко всем его речам относятся с большим вниманием. В тот самый день, когда он приходит на границу, ему выдаются также деньги на корм до Москвы.

В Москве также в день приезда выдают ему кормовую память, т. е. записку о продовольственных деньгах. В Москве устроен особый двор, где ставят мед вареный и невареный. Здесь все иноземцы ежедневно получают свои продовольственные деньги согласно с запиской — один меньше, другой больше. Ему же выдается записка в Поместную избу или канцелярию о том, что великий князь пожаловал ему 100, 200, 300, 400 четвертей земли. И [тогда он может] присмотреться в стране или распросить, где, какой человек из знати умер без наследников или убит на войне. *(45)* Вдовам давалось кое-что на прожиток. Затем иноземцу отделялось по книгам согласно (представленным) ими данным. Озимое он пропахивает во время жатвы [осенью], а для покупки семян на яровое ему даются деньги. На обзаведение жалуются ему некоторое количество денег, а вместе с тем также платье, сукно и шелковая одежда, а некоторым золотые кафтаны, подбитые беличьим мехом и соболями. А когда он снимет жатву, с него вычитывали продовольственные деньги.

До пожара Москвы великий князь давал обычно иноземцу двор в Москве; теперь же ему дают [дворовое место] в 40 саженей длины и ширины на Болванке за городом, если он из конных немецких воинских людей; пешие не ценятся. Это место ему огораживается, и иноземец волен здесь строиться, как ему угодно. Если же он попросит у великого князя на постройку дома, ему выдается кое-что. Во дворе он волен держать и корчму. Его [великого князя] народу это запрещено, и у них это считается большим позором. [Иноземец] имеет еще годовое жалованье *(об.)* и по всей стране свободен от таможенных пошлин вместе со всеми своими слугами.

Раньше великий князь обычно выдавал некоторым иноземцам грамоты о том, что никто из русских, которые на них [иноземцев] жалова-

лись, не может их потребовать на суд кроме двух сроков в году: в день Рождества Христова и в день Петра и Павла. В грамоте писалось еще имя особого пристава [pristave], который [только] и мог вызвать в суд иноземца. В эти святые дни суда не бывало. А если приходил другой пристав, имени которого не значилось в грамоте, и требовал иноземца на суд, то иноземец был волен пристава этого бить на своем дворе и обойтись с ним по своему желанию. Если пристав после этого жаловался на иноземца, то он сам же подвергался вдобавок избиению или [иначе] наказанию. Иноземец же имел право [хоть] каждый день жаловаться на русских. Так [при помощи иноземцев] великий князь может узнать все обстоятельства (жизни) всех окрестных.

На св. Георгия перед Рождеством крестьяне имеют свободный выход, все равно живут ли они за великим князем, или за папой или за кем-*(46)*нибудь другим. Если бы не это, то ни у одного крестьянина не осталось бы в покое ни пфеннига в кармане, ни лошади, ни коровы в стойле. Теперь некоторые крестьяне страны имеют много денег, но этим отнюдь не хвастаются. Крестьянин ищет защиты, чтобы ему не чинили несправедливости.

Все крестьяне деревни разделены на сохи. Часто случается, что в одной и той же сохе три, четыре, пять [или] шесть бояр[101] имеют свою долю и участок, ибо один крестьянин живет здесь, а другой там, а вписаны они все в одну соху. Соха имеет приблизительно 1000 моргенов земли[102], считая лес, луга и стоячие воды.

[...] Пример: Из Москвы к наместнику, в область, где есть именья иноземцев, приходит почта с грамотами, чтобы наместник объявил по сохам, что [великий князь] собирается в поездку; при этом не говорится «куда». Некоторые из тех, которые с ним едут, этого также не знают, пока не приедут туда, где великий князь хотел быть. Сохи должны иметь праздник в определенный день. *(об.)* Одна «соха» должна поставить 1,5 быка, стоит 1,5 рубля, [один рубль] составляет 3 рейсталера; 5 овец, одна овца стоит алтын, один алтын составляет 3 мариенгрошена; 2 диких гусей каждый по 10 мариенгрошей; 4 пары голубей, одна пара стоит один мариенгрош; одна пара уток стоит 6 мариенгрошей; 20 торговых фунтов [markpfund] масла, один фунт стоит один мариенгрош; 3 меры

[101] Fr. Epstein ошибочно читает Bauren вместо Boiaren.
[102] Польский морген = ½ десятины русской чети.

сметаны, одна мера стоит ½ мариенгроша; 200 яиц, сотня стоит 3 мариенгрошена; 4 меры молока стоит 1 ½ мариенгрошена; 30 фунтов сала, один фунт стоит ½ мариенгроша; 10 лисфунтов [lißpfund] меда стоит 30 мариенгрошей; 12 сыров, один стоит ½ мариенгроша; 12 кур, одна пара — стоит 3 мариенгрошена; 5 торговых фунтов [markpfund] хмеля, один фунт стоит 1 ½ мариенгрошена; 20 мер земляники, стоит 1 ½ мариенгрошена; 7 мер вишен, чем подкрашивается мед, мера стоит 5 мариенгрошенов; 6 возов сена стоит 16 мариенгрошенов; 7[103] бочек овса, одна стоит 10 мариенгрошенов. Пусть у иноземцев в этой сохе 50 моргенов земли. Высчитай — что и сколько приходится на крестьянина, у которого 10 моргенов земли, [так] чтобы этим не учинилось неправды для других крестьян. Некоторые сохи разделены in partes [на части]: им легче. Сельские ландескнехты, (приказчики) или фогты русских бояр считают всегда так, чтобы крестьяне иноземца *(47)* несли всю тяжесть. Оттого поместье иноземца пустело в Георгиев день.

В Русской земле счет ведут при помощи сливяных косточек.

Точно также [при помощи посошной раскладки] устроена пересылка по ямам или почтовым дворам, варки селитры для изготовления пороха и т. п.

Когда пустело поместье иноземца, великий князь обычно до трех раз давал [ему] другое, в котором жили крестьяне. Теперь же иноземец с великим трудом может получить раз наполненное крестьянами имение. Причина: в большей своей части страна запустела.

Большая часть иноземцев в Москве теперь немцы, татары, черкасы и литовцы. Те, что были русской веры и дружили с великим князем, те убиты; крещеных великий князь использует против некрещеных; некрещеных же против крещеных господ [landherren] и их людей. Иноземец — кем бы он ни был — волен в своей вере; он не должен только принуждать своих русских слуг и служанок есть мясо во время четырех постов [quattuor tempora], а также по средам и по пятницам.

(об.) Иноземцу не так-то легко так провиниться, чтобы быть осужденным на смертную казнь. Только когда его поймают на том, что он хотел бежать из страны, тогда — да поможет ему Бог! Его мастерство тогда уже ему не поможет, не помогут ему ни деньги, ни добро. И редко бы-

---

[103] *Epstein* 1930. S. 108 читает: 6 fudar heuw, kosfet ein = (fuder) 6 margeng. (шесть возов сена, один стоит 6 мариенгрошей).

вает, чтобы иноземец дерзнул бежать из страны, ибо дорога в страну широка и просторна, а из страны — преузкая. Разве только что прошел он в Москве ее высшую [приказную] школу — но ведь это невозможно. Как бы ни был человек учен или ловок, придя в Москву, он [это] узнает.

Доктор Елисей Бонелиус прибыл к великому князю во время великой чумы из Англии; получил много денег и добра и туго набил свой кошель. Просил у великого князя паспорт, будто бы для отправки своего слуги в Ригу за некоторыми (лекарственными) травами, которых он не мог найти в казне. Он себе взял паспорт, переодевшись слугой, и двинулся в путь, обратив в золото все свои деньги и добро и зашив его в одежду. Когда он прибыл почтой в город Псков и хотел купить *(48)* рыбы на рынке, он был узнан по говору, хотя он и был с остриженной, [а не бритой] бородой. Русские похлопали по его гульденам, а самого милейшего доктора повезли в железах, залитых свинцом обратно в Москву.

Когда на границу приходил купец, его товары осматривались наместником и канцлером. И если они полагают, что великий князь их купит, то они отправляют их к нему с почтой и пишут, что из такой-то страны прибыл купец и что он имеет при себе такие-то товары и просит за них столько-то. И если великий князь желает приобрести эти товары, то купца вместе с товарами отправляют почтой и приставляют к нему пристава, как будто бы для охраны его, чтобы не утащили у него его добра. Но [в действительности] он охраняет его так для того, чтобы не мог он попасть во все закоулки и осмотреть все места в городах и по дорогам[104].

Если прибывает посол, ему навстречу высылают на границу много народу. До того места, где великий князь пожелает дать послу *(об.)* аудиенцию, его везут кружным путем через место, где живут крестьяне, чтобы он не узнал прямого пути и того, что страна [великого князя] так опустела. Посол и его слуги охраняются так тщательно, что ни один иноземец не может к нему пройти. Часто два, три посла приходят в одно и то же место — туда, где великий князь захочет их выслушать, и они охраняются так строго, что один посол ничего не знает о другом. И ни одного посла великий князь не выслушивает до того, пока не будет знать, что сказать в ответ [не только ему], но и второму, третьему и четвертому послу. Так, великий князь умеет узнавать положение всех окре-

---

[104] Купец, дипломат и агент-лазутчик совмещались в одном лице.

стных государей и их стран[105]. Но его и его страны состояние не может правильно узнать ни один соседний государь.

[106]Торопец — город, выстроенный целиком из дерева. Здесь в одном болоте и горячем озере берут свое начало большая русская река Волга и река Двина. От Торопца Волга течет к городу Ерсова Валодимера, далее к городу Торзох[107] [!], далее к городу Старице. В этой области великий князь дал мне, Генриху из Штадена, Андре Голапов и Рудагк и Мензигк ленные и наследственные имения князя Депеленского[108]. Здесь хозяйничал князь Володимар Андровиц, на дочери которого женат герцог Магнус *(49)*. Потом [Волга течет] на Отвар, далее на Касома, затем на Кунмар [...]. Здесь [в Старице] великий князь хотел строиться, как в Слободе Александра. Потом [Волга течет] на Угелиц и на Мологу, где обычно бывала большая ярмарка. Дальше лежит Рибена Слобода, потом Романово. Этот неукрепленный город отдан татарам. Дальше лежит Ерослау, дальше город Кастром. В этом уезде есть неукрепленный городок с деревянным замком, по названию Лабин: его отдал великий князь дерптскому епископу и магистру Вильгельму Фюрстенбергу в кормление. Дальше лежит Низин-Нейвгартен, неукрепленное местечко Балахна, здесь варилась соль; далее лежит Свиска — деревянный город; за ним Казанен и Астрокан. Здесь Волга 72 устьями впадает в Каспийское море.

Дуне течет от Торопца на города Полоцка и Ветибецк[109]. Этот город теперь взят великим князем[110]. Ниже этого города лежат лифлендские дворы и замки, которые великий князь захватил недавно: Круцеборг, Дунебурк, Какеннгаузен[111]. Кирихол сравнен с землей. Дальше лежит город Рига, двумя милями *(об.)* ниже Дунемунда. Как только этот замок будет взят великим князем, рижане, запертые с суши, не смогут уже пользоваться и морем. У великого князя есть и еще один путь через города и замки в Лифляндии по реке [Аа]: Вольмар, Веннден, Триден,

[105] Ср.: Л. 45об.

[106] Нижеследующие абзацы представляют собою органическую часть проекта оккупации Московии и лишь случайно оказались в составе описания Московии. Ср. Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte. Bd. XV. Hft. 1. S. 128-129.

[107] Правильнее к «Зубцову», но в тексте ясно читается «Torsoch».

[108] Место не вполне ясное. Ср. Л. 73.

[109] Порядок перепутан; следует «На Витебск и Полоцк».

[110] Полоцк был в руках русских с 1563 г. до 29 августа 1579 г.

[111] Эти города были взяты Грозным в 1577 (июнь-август).

Зевелтт, Крумен. Таким образом и по этой реке Аа великий князь сможет попасть под Ригу с крупной артиллерией.

[Пасасия] или путь на Москву крымского императора Делверетт Керреганн.

Справа он должен пройти по дикому полю, затем подходят к Большому Дону на Анатцки Водди, далее в Резанскую землю к малому Дону, далее к замку Туло. Отсюда у него три дороги на Рейсландию. Пойдет он налево, он подходит к Белеве; пойдет посредине – к Калуге [и] Алексину; пойдет он направо — он подойдет к реке Окке, к городу Зарпуга — что лежит в одном дне пути от Москвы. Здесь войско великого князя ежегодно встречает крымского императора. До этого места [все] опустошено татарами. Отсюда еще 14 миль до города Москвы.

(50) Пасасия на Москву из Польши или Литтаувии: От Смаленски на Доррогабуза, от Доррогабуза на Весма, от Весьма на Ерсова Володимера. До этого места до маленькой речки Боуна [земля] принадлежала короне польской. От Ерсова на Свиннигороцц. Этот неукрепленный город был отдан в кормление казанскому императору Корцигаллек[112] после завоевания Казани и Астрахани. Дальше [остается] еще 8 миль от города Мускав.

Другой [путь]: от Порчева на Таропец; потом на Великилуцка, далее на Старицу; далее на Волок Ламский или на монастырь Осценова, потом на двор Ильинской, лежащий в 10 милях от Москав.

[Путь] из Швеции: от Нотебергка, Вибургка или Карелии отправляются на монастырь Прециста Тиффния. Монастырь остается далеко в стороне по правую руку. Потом подходят к большой дороге, которой ездят от Великого Нейггартона к Москав[113].

IV
Автобиография

(69об.) В этой последней части и описании можно узнать, как я, Генрих фон Штаден, прибыл в Лиффляндию, а из Лифляндии в Москву,

---

[112] Царю Шигалею был дан не Звенигород, а Касимов. В Звенигороде сидел Дербыш Али – бывший астраханский царь.

[113] Текст испорчен. Следовало бы: «от Холмогор к Великому Новгороду».

как я держал себя там у великого князя и как милосердный Бог избавил меня из рук и из-под власти этих нехристей и опять вернул в Германию.

(70) Я, Генрих из Штадена, сын бюргера, родился в городе Ален, который лежит в церковной области Мюнстер, в одной миле от Беккема, в 3 милях от города Мюнстера в одной миле от Гама и в двух — от Варендорфа. В городе Алене, этих и других окрестных городах живет много моих родных, из Штаденов.

Мой отец был простым хорошим, благочестивым,честным человеком; звали его — Вальтер Штаден Старый, ибо мой двоюродный брат, тоже Вальтер Штаден называется Младшим; он теперь бургомистр в Алене. Упомянутый мой покойный отец скончался в мире с бодрой улыбкой и радостным взором, обращенным ко всемогущему Богу. Имя моей матери Катерина Оссенбах; она умерла во время чумы. Они жили около восточных ворот по правую руку, если идти в город, в первом доме; там три дома пристроены один к другому: в них-то и жили мои покойные родители, как подобает, годится и приличествует благочестивым супругам-христианам.

Теперь в том доме живет моя сестра, и у нее есть муж из знати [von adel] Иоганн фон Гален. Мой брат, господин Штаден Бернгард, состоит пастором в Уэнтропе и викарием в Алене.

(об.) Когда в Алене я настолько выучился, что мог подумать о выборе профессии [officio], осмелился [думать] стать священником, произошел неожиданный несчастный случай: меня обвинили, будто я проколол в школе одному ученику руку шилом, из-за чего родители наши друг на друга подали в суд.

В это время из Лифляндии прибыл мой двоюродный брат Стефан Говенер, рижский бюргер. «Братец! — сказал он мне, — поезжай со мной в Лифляндию; ты останешься доволен!» Когда мы выходили с ним за ворота, у нас был мой шурин ратман Франц Баурман. Он взял терновую ветку и сказал: «Я должен взборонить дорогу так, чтобы Генрих Штаден не мог ее скоро опять отыскать».

Когда я в Любеке попал в дом моего двоюродного брата Ганса Говенера, он отправил меня с тачкой на городской вал. Здесь я должен был возить землю, а по вечерам должен был приносить полученные мною установленные (расчетные) марки, с тем, чтобы все они были налицо, когда он потребует вознаграждения.

Шесть недель спустя я отплыл вместе с моим двоюродным братом на Ригу в Лифляндию. Когда я поступил на службу к Филиппу Гландорфу — суровому господину и члену городского совета, — я опять должен был работать на [городском] валу. Здесь пришлось мне совсем горько. (71) В виду [наступления] великого князя вал должен был быть спешно готов. А раздатчик марок заболел и доверил мне раздавать марки. Тут я так снабдил себя марками, что я после этого избавился от работы на валу. Тогда я от времени до времени прогуливался по валу и осматривал его. Так я изучил, как следует насыпать или сооружать вал.

Но мой двоюродный брат Стефан Говенер сказал мне: «Не хорошо ты это делаешь!» Тогда я сбежал и пришел в город Вольмар. Здесь я поступил на службу к амтману Генриху Мюллеру. Здесь мне пришлось изучать сельские лифляндские порядки. Меня часто секли розгами, так что я сбежал и пришел в мызу Вольгартен. Там благородная владелица замка [edelfrau] спросила меня: «Умеешь ли ты читать и писать?» «Я умею читать и писать по латыни и по немецки», — ответил я. Ее управляющий [amtmann] Георг Юнге обманывал ее, а потому она сказала мне: «Я доверю тебе все мои имения; мои фогты научат тебя. Только будь честен, а я тебя потом хорошо устрою». «Но мне только 17–18 лет», — возразил я. Так я стал управляющим в мызах Вольгартен, Паткула, Меллупенен и Udren. Сам владелец [Edelmann] замка умер: это был самый богатый человек в стране по имени *(об.)* Иоганн Бокхорст. Вот почему я этот немецкий [лифлянский] язык хорошо узнал и поистине, слава Богу, хорошо знаю[114]. Тогда появился Георг фон Гохрозен: он женился на вдове и увез ее с собой в Гохрозен. Тогда из Германии прибыл благородный муж, двоюродный брат Иоганна Бокхорста и унаследовал все его имения. Я же ушел и стал купцом и пришел к замку Каркус; начальником его был тогда Георг Вельсдорф. Каркус, Гельмет, Эрмис, Трикатен, Руэн и Баутнек принадлежали тогда Иоганну, герцогу финляндскому, теперешнему королю Швеции. Но вот под Каркус подошли воинские люди с подложными грамотами на этот замок и выгнали оттуда Георга Вельсдорфа. Тогда отобрали и у меня мое добро, а я пошел в Гельмет.

Здесь начальником был граф Иоганн Арцкий. Георг [финляндский] посадил его управлять этими шестью замками. Этот [граф] вступил в отношения с великим князем, был за это арестован и в Риге подвергнут

---

[114] В списке Bär'a последняя фраза отсутствует.

[пытке] раскаленными клещами и осужден. Мне самому пришлось также видеть, как это там происходило[115].

Затем прибыл в Вольмар с одним конем к губернатору князю Александру Полубенскому. С польскими воинскими людьми он постоянно производил набеги на дерптский церковный округ, и к нам постоянно попадали в плен русские бояре с деньгами и [всяким] добром. Добыча делилась не поровну, а потому я и не хотел добавить того, что я добыл [сам]. Тогда они захватили меня в городе, бросили в тюрьму и грозили повесить.

Короче говоря: так как я насмотрелся и понял лифляндские порядки, которыми Лифляндия и была погублена, и видел, какими приемами и коварством великий князь забирал Лифляндию, я собрался и ушел на рубеж. Здесь опять пришлось мне опасаться виселицы. Ибо всех, кто изменял великому князю и кого ловили на границе, тех убивали со всеми их друзьями, и те, кто из Лифляндии хотел бежать тогда к великому князю, если они попадались, должны были быть повешены. А теперь из Лифляндии бегут на Москву и крупные города и служат великому князю.

Придя на границу, я заткнул перо для письма за шнур моей шляпы, за пазуху сунул кусок чистой бумаги и чернильницу, чтобы иметь возможность объясниться, когда меня схватят. Когда я перешел границу [реку] Эмбах — и пришел в подходящее местечко, я написал Иоахиму Шретеру в городе Дерпте, *(об.)* чтобы тот запросил наместника великого князя; и если великий князь даст мне содержание, то я готов ему служить, а коли нет, то хочу [уйти] в Швецию; но что ответ я должен получить вскоре.

Наместник выслал за мной одного боярина[116] Аталыка Квашнина, с восемью лошадьми. Он встретил меня приветливо и сказал: «Великий князь даст тебе все, что ты ни попросишь».

Когда я пришел в Дерпт в замок к наместнику князю [!] Михаилу Морозову, он высказывал мне жестами свое расположение и сказал: «От имени великого князя мы дадим тебе здесь имения, если ты пожелаешь служить здесь великому князю. Ты знаешь лифляндские дела и знаешь язык их». Тогда я сказал: «Нет, я хочу видеть великого князя!» Тогда он спросил меня: «Где теперь польский король?» В Польше я никогда не бывал, — отвечал я на это.

---

115 Декабрь 1563 г.

116 Надо читать «дворянина».

Тем временем почтовые лошади и с ними один боярин были уже наготове, и в шесть дней я доехал с почтой от Дерпта до Москвы, что составляет 200 миль пути.

Там я был доставлен в Посольский приказ, и канцлер Андрей Васильевич распрашивал меня о разных обстоятельствах. И все это тотчас же записывалось для великого князя. Мне в тот же час выдали память или (73) памятную записку: на основании ее каждый день я мог требовать и получать на яму 1 ½ [жбана или] ведра меда и 4 деньги кормовых денег. Тогда же мне выдали шелковый кафтан, сукно на платье, а также золото в подарок.

Когда великий князь приехал в Москву, я был ему представлен, когда он шел из церкви в зал. Великий князь посмеялся и сказал: «Хлеба есть» [Gleba gest — хлеба есть], — этими словами он пригласил меня к столу. Тогда же мне была дана память или памятная записка в земельную канцелярию, и я получил имение Тесьмино со всем приписанными к нему деревнями Андрея Колопова, казнохранителя князя Владимира, на дочери которого женат герцог Магнус. Так я оказался в высшей школе [московской жизни]: великий князь знал меня, а я его.

Тогда я принялся за учение. Русский язык я знал уже изрядно.

Нас было только четыре немца при дворе великого князя в опричнине: два лифляндских дворянина: Иоганн Таубе и Элард Крузе, я — Генрих из Штадена и Каспер Элферфельдь; [этот последний] был в Германии в Петерсгагене дростом и доктором прав. Сердца обоих лифляндских дворян лежали всегда к Польскому королевству. *(об.)* Они ухитрились со всем своим добром, с женами и детьми добраться до короля Сигизмунда Августа[117]. Иоганну Таубе король пожаловал имение Караллен в Лифляндии, а Эларту Крузе замок Трейден на реке Аа[118]. Оба они лишились своих имений по своему высокомерию. Хотя они и не видали описанного [мною] морского побережья Каргополь и Шексны, но все же, теперешний король Стефан[119] пожаловал их — Иоганну Таубе в Литаве несколько тысяч моргенов земли в одной области неподалеку от города Ковно, а Еларту Крузе было дано столько же имений на прусской границе. А ведь они никогда и не помышляли о составленном и изложенном мною проекте.

---

[117] 1571 г.

[118] По ошибке переписчика – «Оска».

[119] Стефан Баторий, король польский (1576-1584 гг.).

Каспар Эльферфельд и я — мы обратили наши сердца к Римской империи. Этот еще до меня был в опричном дворе при великом князе, а так как он видел, что я остаюсь жить в земской и наживаю большие деньги корчемством, задумал он завладеть моими деньгами, составил для того такой план. Взял ларь или сундук; велел снизу в дне прорезать отверстие, положил туда несколько платьев и других вещей, взвалил все это на сани, [велел] запрячь лошадей и послал со [всем] этим на мой двор двух своих слуг. Они пили у меня на дворе. Тем временем он [Каспар Эльферфельд] поехал верхом на Судный двор и просил судью: будто бы кнехты его, которые выкрали у него несколько тысяч (74) талеров, сбежали от него, а теперь будто бы он узнал, где они укрывались. Пусть судьи дадут ему, как полагается присяжных и начальствующих лиц [Befelichshabere]. В Русской земле все пройдохи [Weltkinder] имеют к таким делам большую охоту. Когда затем Каспар Эльферфельд пришел на мой двор, весьма странно переодетый, присяжные и начальствующие лица нашли и сани, и слуг, и лошадей. Все они были довольны, а [Каспар Эльферфельд] захотел дать волю своему высокомерию; с досадой он поднялся вверх по лестнице в расчете найти меня в (жилом) помещении. Ему навстречу папался мой слуга Альбрехт с дубиной [в руках]. Тот думал, что Альбрехт хочет его ударить по голове и сказал: «Я — Каспар Эльферфельд!» Когда мой слуга Альбрехт это услышал, он не стал действовать. Тогда присяжные и начальствующие забрали моего дворецкого и повели его связанного вместе с его [Эльферфельда] кнехтами, санями и лошадьми на Судный двор в присутствии присяжных и его слуг, с сундуком и тем, что в нем содержалось тоже перевязанными. Тогда Каспар начал свою жалобу: «Господа! Эти слуги мои украли у меня 2000 рублей и унесли их во двор этого господина, там я нашел их в присутствии этих присяжных. Давай мне назад мои деньги!» Но он [дворецкий] отвечал: «Нет у меня твоих денег!» Тот сказал: «Твой *(об.)* господин держит корчму и в корчме бывают убийства». Мой дворецкий сказал: «Прикажите отвести меня отсюда, как я здесь стою, на его [Эльферфельда] двор. Там я покажу, что у него в самом нижнем помещении на полу или под полом лежат мертвые тела». Тогда тот струсил, а судьи были очень довольны этим.

Когда я узнал об этом, я знал, что он [дворецкий] выиграет дело, а потому нисколько не испугался и спешно отправился верхом по этому

делу и сам стал на суд. Я начал и сказал господам [судейским]: «Вот здесь я сам! Отпустите моего дворецкого». Тогда он [Эльферфельд] кисло взглянул на меня, а я на него — дружелюбно. Господа [судейские] сказали нам обоим: «Помиритесь друг с другом». «Я готов», — отвечал я. После этого мой дворецкий был освобожден, оправдан и отпущен.

Тогда я поехал вместе с Элферфельдом на его двор. Тогда я придумал следующее. Я хорошо знал, что пока я в земской, я проиграю дело, ибо все те, кто был в опричной при великом князе поклялись не говорить ни слова с земскими. Часто бывало, что ежели застанут двух [таких] за беседой — убивали обоих, все равно высокого или низкого звания они были. Да это было правильно, ибо они клялись своему государю богом (75) и — святым крестом. Таких наказывает Бог, а не государь.

[Обратившись к Эльферфельду], я сказал: «Любезный господин и земляк! Я дружески прошу вас, возьмите у меня сколько вам угодно и оставайтесь моим господином и земляком». Он спросил: «Сколько вы хотите мне дать?» Я сказал: «Двести рублей». Этим он удовлетворился. Тогда я сказал, что сейчас у меня однако нет таких денег. Он сказал: «Напишите мне расписку, я готов поверить вам на целый год». Я написал ему расписку и приветливо передал ее. Затем мы оба поехали опять верхом на Судный двор. Здесь мы поблагодарили господ [судейских], и [Эльферфельд] сказал им: «Я получил деньги», тогда я уплатил, как принято, судебные издержки, после чего мы разъехались — он на свой двор, а я на свой. Он радовался, а я не печалился: он мечтал получить деньги, а я — о том, как бы мне его задушить.

Когда в Москву прибыл герцог Магнус, при нем был Иоганн Таубе. Оба они [Таубе и Элфферфельд] были тоже врагами. Причина: Иоганн Таубе обещал великому князю взять Лифляндию добром, а этот [Элфферфелд] говорил, что это невозможно и что надо захватить ее силой.

Тогда Иоганн Таубе и Элерт Крузе *(об.)* были в великой милости у великого князя, а этот [Элфферфельд] в немилости.

Тут попросил он [Элфферфельд] меня совсем по-дружески и суля мне большую благодарность, устроить ему встречу с Иоганом Таубе в безопасном месте. Я уговорил Иоганна Таубе притти ко мне на мой двор в Опричной. Здесь встретились они оба в новом помещении и с тех пор стали опять друзьями.

Тогда он [Элферфелд] возвратил мне мою расписку: около меня было много добрых людей, и он видел своими глазами, что я выполняю большие, высокие дела для великого князя. Тут я сказал ему громким голосом: «Каспар Элферфельд! Я намеревался поручить убить тебя так-то и так-то на площади твоего двора близ Судного двора, когда темным вечером ты возвращаешься с опричного двора за то, что ты так не по-христиански со мной обошелся». Этими словами прямо по сердцу ударил я этого большого и богатого господина, обучавшегося и юриспруденции, [да] так здорово, что он оробел смертельно и, не мог говорить ни слова, был ни жив, ни мертв, поднялся и с большим срамом должен был пойти в свою тюрьму. Потом я пришел к нему в тюрьму. Тогда он предложил мне все свое имущество на полное (76) мое усмотрение; уполномочил меня, а также моего любезного, ныне уже в бозе почившего, Адриана Калба вытребовать вместо него [Эльферфельда] все его лари из английского купеческого подворья, которые он, боясь пожара, отправил в Холмогоры и уложил там в подвале. Когда я туда пришел, те не отказали мне в выдаче и привезли все на двор Адриана. Тут я убедился, что его [Эльферфельда] докторские штуки не в порядке. Все лари и ящики были ограждены вздорными документами. Я и Адриан Калп вскрыли их и осмотрели их содержимое и пришли со всем [к нему], чтобы он чувствовал и видел это сам, что было в порядке. Тогда [Элферфельд] сказал: «Любезный господин земляк ! Возьми все это, продай, а мне дайте, сколько вам будет угодно на пропитание в тюрьме». В этом я ему отказал.

Во время чумы, когда великий князь убедился, что герцог Магнус и Иоганн Таубе, не хочет совсем пустить в ход силу [frevell][120] , он послал с почтой одного боярина в Москву, чтобы переправить Каспора Элферфельда в места, не тронутые чумой. Тут Бог послал на него чуму, так, что он умер и был зарыт в одном дворе. Тогда я просил одного из главных бояр в Опричной, чтобы он разрешил мне вырыть тело и *(об.)* похоронить его в склепе, который покойный заранее приказал выложить из кирпичей вне города и окрестных слобод, в Наливках, где хоронили всех христиан, как немцев, так и других иноземцев. «Когда пройдет чума, это можно сделать», — ответил Петр [Зейде? Зайцев? Zeuze].

---

[120] Fr. Epstein высказывает предположение, что вместо frevell следует читать Revel, который был безуспешно осажден Магнусом в 1570 г.

Великий князь приказал мне выдать грамоту, что русские на меня и всех моих слуг и крестьян могут жаловаться только в день Рождества Христова и день Петра и Павла. Но всякий остерегся бы [сделать это].

Жил я все больше на Москве, Каждый день я бывал во дворе великого князя. Однако, я не согласился на предложение, сделанное мне через канцлера Осипа Ильина состоять и оставаться постоянно при великом князе. Я был тогда юн и не знал Германии. Если кто-либо из господ спросил бы о чем-нибудь моего слугу и получил бы неправильный ответ, то легко себе представить, как разгневался бы господин и как осрамился бы слуга. Кто был близок к великому князю, тот [легко] обжигался, а кто оставался вдали, тот замерзал. По обстоятельствам времени я не мог больше ничего написать.

Когда великий князь взял к себе в Опричнину Старицу, он уравнял меня с князьями и боярами (77) четвертой степени и ранга[121] и к прежнему селу Минсик [Меньшик?] и Рудок князя Депленского, мне дали все их наследственные и ленные имения: Деревна Красна и Нова. Эти [последние два] были наследственными, а шесть деревень — были ленными. Вместе с тем я получал соответственно по окладу поместий, и мое годовое жалованье. В Москве великий князь пожаловал мне двор; в нем жил прежде один [католический] священник, который был приведен пленником из Полоцка в город Владимир. Этот двор был выключен из городовых книг и был обелен, т.е. был освобожден от государевой службы.

Около этого двора есть еще другой двор: в нем жил некий немец, по имени Иоганн Зеге, бывший слуга покойного магистра Вильгельма Фюрстенберга. Ему я одолжил мое годовое жалованье. На него он купил себе двор поблизости от меня. У него была жена, уроженка города Дорпта, которая была выведена в Москаву. Так как я не был женат, то она занялась корчемством [и на своем, и на моем дворе]. Несколько раз в мое отсутствие, в особенности когда я разъезжал с великим князем. Неоднократно случалось, что всем иноземцам запрещалось содержать корчмы, И когда приказчики или начальствующие лица с Земского двора *(об.)* приходили к этой женщине во двор, опечатывали погреб и забирали тех, кто в нем бражничал, тогда она говорила, что [приказные] должны пойти на мой двор и спрашивала — почему они не идут на двор

[121] Видимо, с московскими дворянами.

к ее соседу. Однако, начальствующие твердо знали, что значит слово «опричные». Узнали это также и муж, и жена.

Эти мои соседи продали мне свой двор, а себе вновь купил двор в городе, где можно было закрывать ворота. Я же соединил оба эти двора в один, и днем, и ночью приезжали ко мне изо всех окрестных предместий.

Во время чумы этот мой сосед умер, а жена его собралась выехать из Москвы вместе с женой мастера-цирульника Лоренца — в крытой повозке. Это был дурацкий поступок, ибо все окрестные предместья были подожжены со всех сторон по приказанию татарского царя. Как только повозка въехала в ворота, огонь охватил ее со всех сторон, и повозка сгорела вместе с лошадьми, и со всеми драгоценностями, золотом и серебром, которые в ней были. После пожара от повозки не нашли ничего, кроме железных ее частей. А ворота [как оказалось] были заложены камнями.

Против этого двора на улице — Лубянский переулок на большой Сретенской улице[122] был еще один двор прямо против этого моего двора; (78) он был также обелен. В нем жил [раньше] один полоцкий поляк, который был переведен в другое место. Этот двор я получил от одного господина, Семена Курцева, который был егермейстером великого князя. В мое время великий князь не обижал ни того, ни другого. Двор этот я дал немцу Гансу Купфершмидт. По его словам, он знал немного водное дело[123]. И так как он видел, что корчмы приносят большие деньги, то он решил, что мое ремесло выгоднее, чем его. И когда кто-нибудь хотел проехать на мой двор с бочками, кружками и т.д. с тем, чтобы купить меда, пива или водки, то он [Купфершмидт], сидя у окна на своем дворе, перезывал их к себе. Он их обслуживал лучше, нежели я, и это причиняло мне убыток. [Тогда] я велел разобрать мой двор и перенес его на мое другое [дворовое место], у речки Неглинной, где я занял два пустых смежных двора, еще неогороженных. Здесь я опять начал шинковать пивом, медом и водкой. Простолюдины из опричной жаловались на меня в судный двор, что я устроил у себя корчму. На Земском дворе выс-

---

[122] Место не вполне ясное.

[123] Автор употребляет не вполне ясный термин wasserkunst; может быть это испорченное при переписке – waffenkunst. Но возможны и другие толкования, например, Гансу Шлитте поручалось вывозить из-за рубежа Leuthe so im wasser suchen, т.е. рудознатцев-золотоискателей.

шим боярином и судьей был тогда Григорий Грязной. *(об.)* Ему, как оказалось, я полюбился точно сын родной. Вот что делали деньги, перстни, жемчуга и т. п. Он ездил осматривать решетчатые ворота и заставы и сказал всей общине: «Двор этот принадлежит немцу. Он — иноземец и нет у него друзей. Коли не будет у него корчмы, как же огородит он двор? А ведь забор должен тянуться до самой решетки». Так все и осталось по-прежнему.

В земской был у меня еще один двор, который раньше принадлежал лифляндскому дворянину Фромолту Гану. Сначала он был взят в плен в Лифляндию; затем — в Лифляндии же освобожден, крещен по русскому обряду и наречен Ильей, но затем этот грех был ему отпущен в замке Гельмет в Лифляндии же. Позднее вместе со мной он выехал в Москву.

Когда великий князь приказал дать нам земли, и казначей Иван Висковат допрашивал его [Гана] — братья мы или нет, он отвечал «да». И было приказано дать мне земли больше, чем ему на 50 моргенов, потому что я был старше его. Но тут он возразил, что он сын дворянина, а я сын бургомистра. Тогда его уравняли [поместным окладом] со мной. Тогда и дружбе нашей пришел конец.

Я продолжал действовать так. На имя великого князя написал прошение (79). В нем я просил у великого князя двор, будто я сам намеревался в нем устроиться. В тот же день мне были отведены два пустых двора; из них я выбрал двор упомянутого [выше католического] священника и понемногу начал шинковать; ибо я постоянно состоял при высшем начальнике [obersten herren] Иване Петровиче Челадине и для него помогал одному поляку переводить на русский язык немецкий гербарий — к этому у него [Челяднина] была большая охота и любовь. Господин пошел со мной в Земскую канцелярию и приказал канцлеру Василию Степановичу дать мне то имение, о котором я просил и оставался в канцелярии до тех пор, пока не была подписана грамота.

Был некий дворянин, прибывший из Гаррии или Вирландии, по имени Эверт Бремен, его нельзя было продвинуть [по службе], ибо он женился, пользуясь только своим дворянским происхождением, на [пленной] женщине, которая была переправлена [в Москву] из города Полоцка. Его-то я и послал в мое поместье управлять моими крестьянами согласно наказа, который я ему дал на немецком и русском языках. Он, однако, не об-

ращал внимания на мои писания и управлял крестьянами по лифляндскому обычаю. От этого запустело мое поместье. Тогда я попросил названного выше боярина Семена Курцова, ведавшего [охотничьих] птиц, соколов и *(об.)* орлов и сказал ему: «Поедем вместе со мной и с этим парнем в военную канцелярию». Все, что он говорил, тотчас же секретно записывалось. Когда он впервые пришел, то он попал не в ту канцелярию, куда следует. Он должен бы пойти в Посольскую канцелярию — так было бы правильно — ибо там ведаются и вершатся все немецкие и татарские дела. А в военной канцелярии ведаются все воинские и польские дела.

Как обычно, Семен Курцов тотчас же приказал написать память или памятную записку. Такие записки писались смотря по делу так: сначала на их языке «Лета» [Leta], т.е. «anno»: и так как по русскому обычаю счет ведется от сотворения мира, то они пишут Letha 7000 и несколько сотен[124]. «Микита Фуников, уравняй этого нововыезжего немца с ему подобными». Потом стоит название месяца того же года, потом число дня. Совсем рядом с числом, канцлер пишет свое имя. Эта память остается на Казенном дворе и все памяти подклеиваются одна к другой и наматываются в столбики. (80) На Казанском дворе память пишется так: «Путила Михаилович и ты, Василий Степанович, должны согласно приказу великого князя дать этому новоприбывшему немцу [такое] имение (!) — 150 четвертей в московских городах или областях, которое бы не было пусто». Эта память остается в земельной канцелярии.

Когда отправили великую княгиню [Анастасию Романовну], великий князь послал в Лиффландию, в город Дерптт, где жила некоя вдова по имени Катерина Шиллинг. Ее везли на Москву в золоченой карете; великий князь надеялся, что она поможет великой княгине. Великий князь щедро одарил [beschaubete ?] платьем эту женщину и сказал ей: «Если ты поможешь моей царице, мы пожалуем тебя на всю твою жизнь половиной доходов с Дерптского церковного округа в Лейфляндии». Великая княгиня сказала [этой] женщине: «Ты ведь можешь помочь мне. Помоги же!» Великая княгиня умерла[125], и женщина эта была обратно отвезена в Лейфляндию. Затем, когда великий князь приказал вывести лиффляндцев изо всех занятых ими городов, то в Москаву вывезли только одну эту женщину вместе с ее дочерью и сестрой Веренбергскими жи-

[124] Порядок в подлиннике перепутан переписчиком.
[125] В 1560 г.

тельницами и братом ее Иоганном Дрейгером[126]. Великий князь приказал дать ей *(об.)* двор в Москве. Великий князь отправил Иоганна Таубе в Лейфляндию, чтобы привлечь на свою сторону герцога Магнуса, Иоганн Таубе просил великого князя позволить ему вывезти вместе с собой в Лифляндию эту женщину с ее дочерью, сестрой и братом. Уезжая, она подарила мне свой двор со всем своим скарбом, так как я был другом ее дочери. Эта женщина с дочерью живет в Риге в Лифляндии.

На этом дворе я посадил своего слугу Альбрехта, который должен был шинковать исполу, и я выдал ему купчую, как будто бы я продал ему этот двор. Когда я стал жить в опричной, этот [слуга] рассудил так: У меня [на руках] купчая; с ней я могу припереть моего господина и поспорить с ним. У меня был верный друг, по имени Адриан Калб, он был лифляндским дворянином. У нас с ним был уговор:в случае смерти [кого-либо из нас] один должен наследовать другому. Этот [Калб] отправился противу моей воли и без моего ведома верхом во двор, схватил его [Альбрехта] за горло и отнял у него бумагу, самого его выкинул за ворота и вопреки моей воле остался жить во дворе. Андриан Кальб думал о побеге: он хотел уехать со своими деньгами. Умер по дороге от чумы; также при дороге (81) был похоронен. А его малый увез его деньги в Лифляндию и передал их Иоганну Таубе. Из-за чумы дорога была занята заставами, а потому я не мог вернуть этих денег.

А Фромгольд Ган, который вышел со мной из Лифляндии в Москву и был со мной дружен, придумал следующий план. Он приказал написать прошение, передал его в Казенный двор Григорию Локурову; в этом прошении он просил крестить его по русскому обряду. Для московских господ великая радость, когда иноземец таким образом крестится и принимает русскую веру: обычно они старательно ему [в этом] помогали, ибо они [русские] утверждают будто они самые святые христиане на земле. Обыкновенно они же бывают и крестными отцами и из казны выдают им [новокрещенным] крестильный подарок и золотые, а также всячески помогают ему [в дальнейшем].

Когда Фромгольд Ган пребывал, как полагается, шесть недель в монастыре, где его поучали и наставляли в русской вере, он прислал мне

---

[126] Другие ливонские пленники разведены по городам: Владимиру, Угличу, Кашину, Костроме. Ср. Л. 11об. Неясное в тексте «wernbergsse» Fr. Epstein предлагает читать «wesenbergischs».

из монастыря [человека] с просьбой доставить ему немецкую лютеранскую библию. В этом я не мог ему *(об.)* отказать. Но когда он вышел из монастыря и крестился, он получил крайне незначительный крестильный подарок, потому что не догадался попросить в крестные отцы настоящих господ и кумовьев.

А позже он был сильно избит в своем собственном имении своими [же] соседями боярами, с которыми он затеял неразумное дело. Он жил постоянно на своем дворе в имении; а когда он запустошил свое имение, то рассчитывал, правда получить другое, но это ему не удалось, ибо, кто хочет владеть имением, тот должен иметь деньги. Коли хочешь испечь пирог, надо смазать сковородку маслом, не то пирог прилипнет или подгорит. Но можно пустить в ход и другие средства, если у него нет денег[127], но для этого надо поучиться уму-разуму [prudentiam]. Крестившись по русскому обряду, этот [Фромгольд Ган], не мог уже бывать в нашем обществе. Так как нигде ему не было места — он, раздосадованный, просил великого князя, чтобы тот взял и его в Опричную, при чем сослался на меня, будто бы он мой товарищ. Великий князь послал ко мне узнать, так ли это. Я подтвердил, точно это была правда. И великий князь снова дал ему имение в области Ржевы Володимировой и с тем вместе он попал в опричную.Тогда, как уже описано, великий (82) князь отправился грабить свой собственный народ, свою землю и города. Я был при великом князе с одной лошадью и двумя кнехтами [...] Все города и дороги были заняты заставами, а потому я не мог пройти со своими кнехтами и лошадьми. Я вернулся в свое поместье с 49 лошадьми, из них 22 были запряжены в сани, нагруженные добром, которое я послал на мой двор в Москве. Он [Фромгольд Ган], узнал об этом, собрался со всеми своими кнехтами и крестьянами, когда я был не в Мускове, пришел на мой двор и силой забрал все, что там было, также и все семена ржаные на яровой посев. Это известие я получил еще в Москве. Тотчас же совсем налегке с одним только слугой я пустился в путь и пришел к нему на двор так неожиданно, что он не успел надеть кольчугу. И прежде, чем он стал к ответу, я уже порешил дело: взял у него взаймы некую сумму денег на некоторое время. Так я вернул свое, а он должен был брать в долг хлеб на моем дворе, когда во время дороговизны нуждался в нем.

[127] «Wan er Schone kein gelt hat» Fr. Epstein читает «Kringel hat» – « если у него есть хорошие кренделя».

Имение, ранее ему [т. е. Фромгольду] принадлежавшее, я променял Иоганну Таубе на деревню *(об.)* Спицина, расположенную в одной миле пути от города Москвы. Эта деревня была приписана к подклетному селу великого князя Воробьову и была продана [Иоганну Таубе] с согласия шурина великого князя Микиты Романовича. Это место служило для отрады. В этой деревне я держал лошадей, чтобы иметь их под рукой, когда будет нужно

Я сам жил в моем дворе — в опричной. В земской же я удержал первый двор. Там была у меня служанка: татарами она была уведена в плен из Лифляндии. Ей я доверил все свое имущество. На нее мне часто доносили, будто она меня обворовывает. [Тогда] вместо нее я препоручил свой двор татарину, по имени Рудак. В мое отсутствие он управлялся так: безо всякой пользы перевел все мое имущество. Я приказал его наказать: его раздели наголо и побили кнутами. А я снова все поручил моей служанке. Заметив, что так будет, Рудак изготовил для себя другой ключ по образцу моего. У меня был еще один слуга, его звали Яков, был он лифляндец. Он должен был сторожить арестованного [татарина]. Однако, татарин сумел его (83) уговорить выпустить его ночью, и он [татарин] взял ключ, выкрал у меня золото, жемчуг, драгоценные камни и другие ценности, и оба убежали прочь. Когда через некоторое время я хотел сделать подарок моей возлюбленной, все было — пусто Немного спустя я узнал, что эти мои кнехты сидят в Переяславе в тюрьме; они рассчитывали укрыться с деньгами в каком-нибудь монастыре. Я подал прошение великому князю и просил суда. Когда с грамотой на руках я явился к [амтману], то их обоих вместе с золотых дел мастерами и купцами, которые у них купили эти вещи, отвезли в Москву. Их так охраняли, что я не мог вступить с ними в переговоры. В Москве я подал жалобу в суд. Себя я не забыл и объявил изрядную сумму, ибо вещественные доказательства были опечатаны до решения. Жемчуг и драгоценные камни, что были в золотой оправе, исчезли, золото и серебро были сплавлены[128]. Вещественных доказательств было довольно. Золотых дел мастерам ничто не могло помочь! Князья и большие бояре не могли принять от них никакого дара: если те предлагали *(об.)* сотню, то я давал тысячу. Так я научил мастеров покупать [краденые] драгоценности и жемчуга.

[128] Новая воровская проделка Штадена (сноска зачеркнута Полосиным. – *Т. Н. А.*).

[А лифляндец Яков и татарин Рудак] оба были брошены в тюрьму. Но татарин дал написать прошение с доносом. Утверждал, будто я хотел бежать [за рубеж] от великого князя. Он говорил: «да», а я : «нет», но нас не ставили [на очную ставку]. Ему предложили доказать [свои слова], и он решил сослаться на мою служанку Анну и ее мужа Ганса, будто бы я замышлял это. Тотчас же эту служанку на моем дворе в земской схватили вместе с мужем и поставили на суд. Большие князья и канцлеры опричной [уже] насмехались надо мной. Один из них сказал другому: «Не хочешь ли поесть мяса?» Дело было в пятницу, и они думали, что они меня зарежут. Но, когда моя служанка была поставлена на суд, она держала себя по правде и как следует. Высший князь Василий Темкин[129] спросил служанку: «Убежит ли твой господин от великого князя?» Служанка, как принято, перекрестилась и ответила: «Святым крестом [клянусь] нет!» Тут все канцлеры и бояре покраснели от ответа , подумали о моих деньгах. Благодаря ответу моей служанки, я выиграл дело. Татарин думал получить мое имение, (84) но из-за ответа служанки он проиграл дело. Я был тем самым оправдан. А если бы служанка сказала, что ничего не знает, то прибегли бы к пыткам, и тогда должен был бы я проиграть его. Татарин был посажен в тюрьму, а я поехал верхом к себе во двор и, взяв с собой мужа служанки, поставил его также перед высокими господами. Он был также допрошен и также отвечал: «нет». Был уже вечер, а потому большие господа велели привести из тюрьмы татарина и спросили его. Когда татарин увидел, что деньги делают свое дело[130], он признался в том, что это — неправда и что он оговорил меня, так как я приказал так жестоко наказать его кнутом. Во дворе были наготове все начальственные лица [кто] на лошадях, [кто] пешие — с фонарями. Если бы татарин остался при своем, то меня тотчас же ночью схватили бы на моем дворе и увели бы [в тюрьму]. Поутру я опять пришел на опричный двор [и стал] перед этими большими господами. Канцлер начал говорить и сказал мне: «Вот твой слуга». И в моей власти было взять его и приказать его убить. Я ответил канцлеру *(об.)* Осипу Ильину: «В таком слуге я не нуждаюсь». Но, так как люди [dess gemeine volk] просили меня, что-

---

[129] Факт, описанный Штаденом имел место до 1571 г., когда Василий Темкин-Ростовский умер (был казнен?).

[130] Ср. *Epstein* 1930. S. 193. Anm. 2; слово Beutal [мешечок], вероятно следует читать Buttel [палач, судебный слуга], «что палач делает свое дело».

бы я помиловал его, я так и сделал и опять взял его к себе. Иначе он должен был бы остаться в тюрьме и есть жмых, большие господа не имели права отпустить его без моего согласия.

Когда он опять попал ко мне во двор и понял, что я не хочу доверять ему ничего, он снова задумал [донос] и проговорился, что он собирается жаловаться великому князю и сказать, что бояре приняли от меня деньги и поэтому отпустили меня. При мне постоянно были два сына боярские — Невежа и его брат Тешата: они-то и открыли мне это. Я быстро все сообразил и приказал вытолкать [татарина] за ворота. Немного спустя он был пойман на воровстве и на смерть забит дубинами , а затем брошен в реку. А его товарищ бежал из тюрьмы.

Мне донесли опять, что служанка похитила многое из моего добра. У меня был кнехт лифляндец по имени Андрей; он пришел в Москву (85) с одним поляком. Его я поставил снова на ее [служанки] место. Но заметив, что и он ведет себя не так, как следует, я опять поставил служанку вместо него. Этот [Андрей] задумал такое дело: он раздобыл мою печать и дал написать письмо моему амтману Надею: «Надея, ты должен отпустить с этим Андреем шесть лучших лошадей. Я должен спешно выехать в одно место». Амтман плохо рассмотрел грамотку, ибо мною она не была подписана, и отпустил Андрею шесть лошадей вместе с конюхом. Андрей взял их и привел к поляку в его поместье. А поляк, получив лошадей, велел Андрея прогнать. Узнав об этом, я спросил через посредство Иоганна Таубе у поляка, что он думает делать дальше. Поляк увидел, что я и Иоганн Таубе действуем заодно, [и тогда] тот возвратил мне из числа своих лошадей столько, что я получил удовлетворение. Этот слуга [Андрей] умер от чумы на пустом дворе, и тело его было съедено собаками.

Когда великий князь со своими опричными грабил свою собственную землю, города и деревни, душил и побивал на смерть всех пленных и врагов — вот что происходило после этого. Было вызвано несколько тысяч возчиков *(об.)* с лошадьми и санями. В пути они были заносчивы, [занимались] игрою в жеребья, называвшейся гамагун[131]. Они должны были свозить в один монастырь, расположенный за городом, все добро, все сундуки и лари из города Великого Нейггартена. Здесь все сваливалось в кучу и охранялось, чтоб никто ничего не мог унести. Все это

[131] Последняя фраза в копии Bär'a отсутствовала.

должно было быть разделено по справедливости, но этого не было. И когда я это увидел, я решил больше за великим князем не ездить.

Когда великий князь отправился во Псков, ко мне прибежали несколько купцов; они пришли из Колмогор. У них было много сороков [Zimmer] соболей[132], и они опасались, как бы их не отобрали, а потому хотели распродать, ибо дороги были заняты заставами и загорожены. Они говорили: «Господин! Купите у нас наших соболей и дайте за них сколько вам будет угодно». Я сказал: «У меня сейчас нет при себе денег». Они сказали: «Так дайте нам расписку: мы получим деньги от вас на вашем дворе в Москве. Я мог бы получить этих соболей и без денег, но не сделал этого. Ибо причина: У меня были дела и дружба с Петром Вислоухим [сборщиком] в Пустоозере, который собирал годовую дань соболями с самоедов. Я им отказал, и они уехали другой дорогой в Англию[133].

Тут начал я брать к себе всякого рода слуг, особенно же кнехтов, которые были наги и босы: одел их. Это пришлось этим парням по вкусу. Так начал я свой собственный поход. За это мои люди были верны мне и всякий раз, когда они забирали кого-нибудь в плен, то расспрашивали его добром, где — по монастырям, дворам или церквам — можно было бы забрать денег и добра, и где имеются добрые кони. Если же взятый в плен не хотел добром отвечать, то они брали и пытали его, пока он не признавался. Так добывали они мне деньги и добро.

Как-то мы подошли в одном месте к церкви. Слуги мои вошли вовнутрь, ограбили ее, забрали иконы и тому подобные глупости. Было это неподалеку от двора одного из земских князей, и (земских) собралось там около 300 человек вооруженных. Я же стоял здесь один верхом. Тогда эти триста человек погнались за шестью всадниками. Не зная [еще] — были ли те шесть человек земские или опричные — я стал скликать моих людей из церкви к лошадям. Только тут выяснилось подлинное положение дела: те шестеро *(об.)* были из опричных, и их гнали земские. Они просили меня о помощи, и я двинулся.

Когда земские увидели, что из церкви выходило столько народа, они повернули обратно ко двору. Одного из них я тотчас же уложил выстрелом наповал, прорвался чрез их толпу и проскочил в ворота. Из окон

132 Обычный счет соболям велся сороками.

133 Последней фразы в копии Bär'a не было. Bär читал ее иначе и помещал тремя строками ниже.

женской половины на нас бросали каменья. Я беру с собой моего слугу по имени Тешату и взбегаю с ним вверх по лестнице с топором в руке. Наверху меня встречает одна княгиня [eine furstin] и хочет броситься мне в ноги, но, испугавшись моего грозного вида, бросилась назад в зал. Тут я ударяю ее топором в спину, так что она упала на пороге, тогда я перешагиваю через нее и приветствую ее женщин. Когда я поспешил опять во двор, те шестеро из опричных упали мне в ноги и сказали: «Мы благодарим тебя, господин, за то, что ты только что избавил нас от смерти. Мы скажем об этом нашему господину и пусть он донесет великому князю, как рыцарски держался ты против земских. Собственными глазами видели мы твою осторожность и смелость» (87) Я же, обратившись к моим слугам, сказал им: «Забирайте спешно, что можете».

Затем я ушел оттуда [и шел] всю ночь и пришел в большое укрепленное местечко, Здесь я не обижал никого, а отдыхал. Пробыв на покое два дня, я получил известие, что в тех краях земские побили отряд в 500 стрелков из опричных. Тогда я возвратился к себе в село, свое имение, по имени Новое, а [все] добро отослал в Москву.

Я выехал с великим князем, сам-третий[134] с одной лошадью, вернулся же с 49-ью, из них 22 были запряжены в сани, полные всякого добра. Тут великий князь пришел в город Старицу; здесь был сделан смотр, чтобы великому князю было видно, кто вел себя хорошо и остались при нем. Тогда великий князь и сказал мне: «[Отныне] ты должен называться — Андреи Володимирович». Слово «вич» означает княжеский [furstlich] и благородный чин. С этих пор я был уравнен с князьями и боярами; этими словами великий князь дал мне понять, что это — рыцарство. В этой стране всякий иноземец занимает лучшее место, если он в течение известного времени сумеет держать себя согласно с местными обычаями.

Великий князь поехал в *(об.)* Слободу Александрову. Тогда распорядился он постройкой церквей. Я не поехал с ним, а вернулся в Москву.

Потом[135] все князья и бояре, которые сидели в дворах опричных, пали духом, каждый, помня свою измену, заботился только о себе. Когда великий князь приводил это в исполнение, в стране еще свирепствовала чума. Я пришел на Опричный двор, все дела стояли без движения.

---

[134] В копии Bär слова «selb-3» отсутствуют.

[135] Переход к новой теме неясен.

Большие начальники кисло посмотрели на меня и сказали: «Что ты тут делаешь? Не мрут ли и на твоем дворе?» Я сказал: «Нет, слова Богу!» Тогда они расспрашивали меня еще, что я здесь делаю. Тут я убедился, что слуги всех господ получили разрешение [уходить от своих господ] во время голода. И я к своим [прежним слугам] прибавил еще нескольких. Памятуя слова великого князя: «Ты должен именоваться [отныне] Андрей Володимирович», — я устраивал свою жизнь соответственно с этим.

У меня были торговые дела с одним бюргером из Ашерслебена, что лежит в церковном округе Гальберштадт, — Гартманом Крукманом. Если бы он не обошелся со мною нечестно и вернулся бы [из-за границы] ко мне в Мускаву, то я смог бы попасть в соболиную казну и получил бы оттого такой барыш, что, вернувшись в христианские земли, я мог бы вести рыцарский образ жизни. (88) Тогда я рассудил так: так как он [Крукман] остается за рубежом, то ты должен вернуться, подняться выше ты не можешь.

Из-за денег я должен был еще поучиться русскому праву[136]. Приходит ко мне муж моей служанки Анны; ему вместе с ней я доверял все мое имущество, от чего он получил наверное хорошие барыши. Он задумал, чтобы защитить от меня все, что он украл у меня, и потому подал прошение, будто я хотел его заставить дать на себя записку, как это было в обычае. Ибо никто не смел держать слуги [без кабалы]; никто этого и не делал; каждый слуга должен был дать своему господину записку, иначе [жалоба на слугу] не будет принята. Такой [кто дал кабальную запись] становится крепостным. Запись[137] писалась так: «Я, имя рек, объявляю, что я получил от такого-то деньги; росту будет дано с пяти — один». Если кто-нибудь держит слугу или служанку без их записки, то они могут свободно обокрасть его и уйти прочь от него на его глазах. Если же кнехт или служанка дадут на себя кому-либо записку, то никто другой не может их принять. [А если примет,] господин его и наложит на него руку, то дело поступает в суд.

Если он [кабальный] убежит *(об.)* и пожелает записаться в Опричную в стрелки, то являюсь я и не хочу этого разрешить. Не было приказано записывать таких, которые [через своих господ] были в опричной в качестве слуг князей и бояр в стрелки.

---

[136] Т.е. остаться в России.
[137] Ср. *Epstein* 1930. S. 196. Anm. 10.

[...] слуг начал с того[138], что взял во дворе у одного стрелка в залог кафтан, который он проносил, но не мог выкупить, будучи без денег. Стрелок этот сбежал. Тогда [по приказу стрелецкого головы] схватили моего слугу и связанного привели на суд. Слугу спросили — чей он? Он сказал: «Андрея Володимировича». Немедленно вызвали в суд и меня. Начальник стрелков сказал: «На этом дворе убит стрелок. Великий князь не хочет терять его: у стрелка было золота и денег на 60 рублей. Прикажите ему возвратить эти деньги». Решение было быстро произнесено [тем более, что] на суде был предъявлен и кафтан. Я должен был заплатить. Остальные стрелки обрадовались этому и немедля хотели взять меня на правеж и бить меня палками по ногам. [Но] господа сказали: «Не бейте его. Оставьте его (89), пока он не принесет денег». Когда же я велел положить деньги на стол, начальник стрелков сказал: «Я давеча неправильно поступил, что я обвинил его в такой незначительной сумме; я должен был искать тысячу». После того мой слуга был отпущен и отдан мне. Господа сказали: «Возьми своего слугу и делай с ним, что хочешь».

Как только я пришел к себе на двор, я приказал подвесить его в одном помещении за руки. Он взмолился: «Господин, отпусти меня, я добуду тебе твои деньги». Я отвечаю: «Сделай так!» Тогда он взял рубаху и завернул в нее одну из моих золотых чаш; затем пошел к одному человеку, торговавшему солодом: говорили, что моя служанка хранила у него часть украденных у меня денег. Слуга, придя к нему в дом, попросил хозяйку взять на хранение его рубаху, а сам внимательно следил, куда она ее положит. Затем я схватил моего кнехта и повел на суд и просил господ дать мне присяжных, будто бы я хорошо знаю, где *(об.)* находятся деньги, украденные у меня моим слугой. Они дали мне таковых. Когда мы подошли к дому, где была рубаха с золоченым кубком, слугу раздели до-нага [чтобы он не мог подкинуть вещей] и водили его по всем углам. Хозяйка сообразила, в чем дело, кричала и плакала. Как только в присутствии присяжных слуга нашел рубаху, ее тотчас же опечатали. Этим мое дело было уже выиграно. Тут хозяйку схватили и повели на Судный двор. Мне было стыдно, что я должен обвинять эту женщину: в земской она была моей ближайшей соседкой; ее первый муж был иконописец. Я сказал: «Господа! Теперь уже поздно начинать дело». Госпо-

[138] Текст не вполне исправен: начало дела не изложено.

да приказали держать эту женщину в тюрьме, чтобы поставить ее на суд, когда я предъявлю ей обвинение. Тогда судьей стал Дмитрий Пивов. Он был очень расположен ко мне и охотно видел, что я добываю обратно свои деньги. Он хорошо знал, что начальник стрелков обвинил меня напрасно, неправдой получил от меня деньги. Теперь в моей власти было также отобрать деньги от другого. Но я этого не сделал!

Купец турецкого султана Чилибея (90) должен бы покинуть Москву немедленно. И великий князь приказал, чтобы все его должники заплатили ему свои долги. Тогда Алексей Басманов просил одолжить ему 50 рублей. Когда я приказал выплатить ему эти деньги, он принес с собой золотые цепи и хотел оставить их мне в залог. Но я от них отказался. Сын его Федор — тот самый, с которым развратничал великий князь, был в том году высшим опричным воеводой против крымского царя — он обратился ко мне по дружески, когда это увидел: «В какой области твое поместье?» Я сказал: «Господа, в Старицком». Он сказал: «Этот уезд приписан теперь мне», и сказал: «Не бери с собой никакого продовольствия: ты будешь есть за моим столом, а твои слуги вместе с моими». Я поблагодарил его. Он сказал: «Ты не хочешь? У меня на то есть сила и я, как ты сам знаешь, могу тебя хорошо защитить». Я радостно благодарил его и ушел в веселом настроении. Некоторые из наших насмехались надо мной.

Когда этот господин вернулся, великий князь сосватал ему княгиню [furstin], на свадьбу был приглашен и я. Великий князь на этой свадьбе был очень весел *(об.)*. Этот господин [Басманов] сказал мне: «Что ты желаешь? Скажи мне, сейчас ты все это получишь, так как великий князь весел. Я расскажу ему, какое верное сердце в твоей груди!» Тут я поблагодарил его и сказал: «Сейчас, слава Богу, я ни в чем не нуждаюсь, но я прошу тебя сохранить твое расположение ко мне. Он оглянулся и приказал вернуть мне взятые в долг деньги. Деньги были отсчитаны в мешок, а мешок запечатан.

Это видел один боярин по имени Федор Санин. Он побывал во многих чужих странах. Он попросил меня совсем по дружески поехать вместе с ним. Когда мы пришли к нему на двор, мне были оказаны все надлежащие почести. Он пошел со мною в кладовую, где увидел я много денег и добра. «Ты женат?» – спросил он меня. «Нет»,– отвечал я. Он сказал: «Давай посмотрим моих дочерей, если ты мне веришь, я отдам

тебе ту, которую ты пожелаешь, а вместе с ней добра и денег, сколько тебе будет угодно». Я поблагодарил его: «И денег, и добра у меня как раз довольно»,-ответил я ему: «Из-за них я не хочу жениться».

Во время чумы, когда были заняты [заставами] все пути и большие дороги, в моей деревне умер один из моих крестьян вместе с женой и детьми и со всеми домашними, (91) за исключением маленькой девочки. Мои амтманы в присутствии других присяжных имения переписали все добро и поставили его под охрану. Тут приходит один крестьянин по имени Митя Лыкошин и заявляет, что [умершая] женщина была его подругой. Те, что охраняли пожитки, отвечали, что «Теперь нет суда ни здесь, ни где-либо в другом месте. Если хочешь что-нибудь получить, отправляйся тогда в Москву». А он, конечно, знал, что ни в Москву, ни из Москвы никто пройти не может. Поэтому он устроил так, что забрал силой все, что там было. Я узнал об этом, хотя все пути были закрыты заставами, и подал об этом жалобу, и послал за ним тайно, с опаской там, где не было застав, с приказом вызвать его на суд. Тут я повторил тоже и велел вторично его вызвать на суд, а потом и третий раз. А он так и не прибыл. Тут были сняты заставы со всех дорог и путей. Тогда я послал туда и велел его поймать. Когда это делалось, он был пьян. Его связали, и я приказал жестоко бить его на рынке в городе Старице с тем, чтобы он дал мне по себе поручителей. Но тут никто *(об.)* не хотел быть поручителем за него, потому что знали про него, что он богат, а про меня, что я не дам себя в обиду. А у него было еще и мое имущество, и я после этого действовал так, чтобы вместе с моим добром получить и его. Он же упорствовал, не желая отдавать ни своего, ни моего. Тогда его заковали в железа, залили их свинцом и отправили его в Москву. В Москве недельщики обошлись с ним так: он должен был быть при них кнехтом и служанкой, и малым и каждый день подвергаться, как полагалось, битью на рынке.

Когда я пришел в Москву из Слободы Александровской, тогда я вник в положение дела. Тут Митя Ликозин и обрадовался и опечалился. Он дал написать прошение, в котором просил выдать его мне в качестве моего крепостного [leipeigen] до тех пор, пока он не заплатит. Тут господа спросили меня: «Если ты согласен взять его и получить с него [причитающееся], то мы готовы выдать его тебе, а когда ты получишь свое,

ты поставишь его опять перед нами».(92) Тут добыл я по нем поручителей, увел его и отправил в мое имение в село Новое.

Здесь он так был отделан моей дворней, что уже не мог стоять на правеже и говорил, что ночью наложит на себя руки, так как не в силах долее выносить побои и насмешки. Я тотчас же сообразил это и велел изготовить для него железный ошейник с цепью в клафтер длины, так что цепь затягивалась узлами, и ночью он мог лежать, а днем сидеть или стоять, и такие ручные кандалы, что обе руки можно было запереть вместе. Так он не был допущен до самоубийства. Так его могли по утрам освобождать, вывести на площадь и ставить на правеж. Железа его были залиты свинцом. Тут я отдал приказание – бить его не очень сильно, чтобы он не умер. После того, как он отстаивал четверть часа во дворе на площади и подвергался всякого рода насмешкам и издевательствам, его доставляли обратно на его место. Так происходило ежедневно в моем дворе *(об.)*. Но он все еще не хотел смириться. Каждый день, когда его были, он взывал, правда, ко мне громким голосом: «Господарь Андрей Володимирович, пожалуй меня!» Что значит: господин Андрей Володимирович, помилуй меня! Он рассчитывал терпеть так до тех пор, пока я не отпущу его.

Деревня, где жил этот крестьянин, была неподалеку от моего двора. Сын его был хороший парень: кутил и бражничал круглые сутки и имел все время тайные любовные связи. Он приходил к отцу и уговаривал его оставаться непреклонным. Так тот и поступал и ни разу не вызвался что-либо дать. Правда, он говорил: «Господин, пошлите и прикажите привезти из деревни все, что там есть моего». Я говорил: «Ни к чему мне такой труд. Пусть твой сын продает и платит. Не думаешь ли ты, что у меня не хватает палок, чтобы измочалить твои ноги?» И хотя его ноги были порядком разбиты – настолько, что он не мог больше стоять, а должен был лежать – он [не сдавался и] продолжал ежедневно призывать мое имя.

Когда я пришел из Москвы, при мне был один бюргер по имени Ульрих Кругкман; он живет теперь в Кеннерне под державой князей Ангальтских. (93) Он очень хотел уехать из страны, но не знал, как это сделать. Когда он узнал о деле [Лыкошина], он обратился ко мне с просьбой: «Любезный Генрих фон Штаден! Помилуйте этого человека ради меня. Возьмите с него что-нибудь и отдайте мне это на пропитание, а его отпустите на свободу». К тому же я позволил ему выбрать на моей ко-

нюшне двух лучших коней вместе с кнехтами. И хотя мой крестьянин должен был уплатить мне 260 рублей, он уплатил мне тогда только 10. Их подарил [Крукману] вместе с лошадьми и отправил его ближе к Лифляндии, чтобы он мог уйти из страны. При этом я подвергал опасности свою жизнь. Если бы их схватили, то меня повесили бы или утопили, ибо никого не выпускают из страны без паспорта или без разрешения великого князя. Как отплатил мне за то [Крукман] – теперь слишком долго рассказывать.

Когда крымский царь подошел к Москве[139], никто не смел выйти из Москвы. Так как пожар все распространялся, я хотел бежать в погреб. Но перед погребом стояла одна немецкая девушка из Лифляндии: она сказала мне: «Погреб полон: туда вы не войдете». В погребе укрылись, главным образом, немцы, которые почти все служили у великого князя – с их женами и детьми. *(об.)* Поверх погреба под сводом я увидел своего слугу Германа из Любека. Тогда я пробился через [толпу] русских и укрылся под сводом. У этого сводчатого помещения была железная дверь. Я прогнал оттуда половину [бывших там] и оставил там всю мою дворню. Между тем от огня Опричного двора занялся замок и город.

На свой собственный счет по воле и приказанию великого князя я добыл для него трех горных мастеров[140]. Тут я увидел одного из них, по имени Андрея Вольфа, который хотел тушить пожар. Вокруг него все горело. Я выскочил из палатки, втащил его к себе и железная дверь тотчас была закрыта. Когда пожар кончился, я пошел посмотреть, что делается подо мной в погребе: все, кто был там, были мертвы и от огня обуглились; в погребе стояла вода по колено.

На другой год, когда войско великого князя собралось все у реки Оки, каждый должен был помогать при постройке укрепленного обозного города соответственно количеству своих поместий, (94) равно как и при постройке шанцевых укреплений по берегу реки Оки – посаже́нно. Я не хотел этого делать и когда крымский царь подошел к реке Оке, князь Дмитрий Хворостинин – он был высшим начальником передового отряды – послал меня с 300 князей и бояр дозирать по реке, где переправится царь. Когда я прошел вверх на несколько миль, несколько ты-

[139] В 1571 г.

[140] Видимо, автор выезжал сам за границу. Можно думать, что это было в годы 1566-1569.

сяч всадников крымского царя были уже по эту сторону реки. Я двинулся на них с тремя стами и тотчас спешно же послал к князю Дмитрию, чтобы он шел нам на помощь. Князь Дмитрий отвечал: «Коли им [т. е. отрядам русским] это не по вкусу, так они сами к нам придут». Это нам было запрещено. Войско [крымского] царя окружило нас несколькими тысячами людей и гнало к реке Оке. Моя лошадь была убита подо мною, а я перепрыгнул через вал и свалился в реку, ибо здесь берег крутой. Все триста человек были побиты на смерть. [Крымский] царь со всей *(об.)* своей силой пошел вдоль по берегу. И я один остался в живых.

Когда я сидел на берегу [реки], ко мне подошли два рыбака и сказали: «Может быть татарин, давай убьем его!». Я ответил: «Я не татарин, я служу великому князю и у меня есть имение в Старицкой области».

На том берегу реки паслись две хороших лошади, которые убежали от татар. Я упросил их [рыбаков] перевезти меня через реку, чтобы мне опять раздобыть себе лошадь. Когда же за рекой я подошел к лошадям – никто не мог их поймать.

Когда эта игра [с опричниной] была окончена, все наследственные имения были возвращены земским за то, что они оказали сопротивление крымскому царю. Великий князь не мог также долее без них обходиться. Опричным должны были быть розданы взамен этих другие имения.

Тем самым я лишился моих поместий и вотчин и уже не числился в княжеской и боярской смотренной книге. Причина: все немцы были описаны вместе в один смотренный реестр. (95) Немцы предполагали, что я все еще записан в смотренном реестре опричных князей и бояр. Князья и бояре думали, что я записан в другом немецком смотренном списке. Так при пересмотре меня и забыли[141].

Спустя некоторое время бросил я все, уехал в Рыбную Слободу и выстроил там мельницу и тщательно обдумывал, как бы уйти из этой страны.

Я был хорошо знаком с Давидом Кондиным, который собирает дань с Лапландии. Когда я пришел в Лапландию, то я делал вид, будто я жду купца, который должен мне некоторую сумму денег. Здесь я встретил голландцев; я держался, как крупный купец и был маклером между голландцами, англичанами, беженцами из Норвегии и русскими.

---

[141] Вряд ли это было так на самом деле.

Тут русские изъявили желание диспутировать со мной. Они говорили, что их вера лучше, чем наша, немецкая. Я же возражал, говоря, что наша вера лучше, чем их. За это русские хотели бросить меня в реку Колу. Но этого не хотели допустить Якоб Гейне, бюргер из Схидама, *(об.)* Иоганн из Реме, Иоганн Якоб, бюргер из Антверпена, Северин и Михаил Фальке, бюргеры из Норвегии. Увидев это, я представился сумасшедшим, и на меня больше не обращали внимания[142].

С 500 центнерами ядер из [железного] шкапа, я отправился в Голландию. Когда мы подходили к [острову] Ланду, поднялся сильный норд-ост и буря; она прибила нас к Амеланду и заставила наш корабль войти во вражескую реку. К нам подошли три галеры с валлонцами. И мы сказали: «Любезные братья! Защитите нас от беды. Мы хотим во Фландрию». Они сказали: «Да», полагая, что мы их. Когда же мы снова вышли в море, тогда увидели они, что мы идем в Голландию.

Прибыв в Голландию, я захватил с собой одного русского и с ним поехал к Генриху Крамеру и Каспару Шелгаммеру в Лейпциг. Оба они расчитывали завести торговлю с русскими на описанном морском побережии. С этим русским они отправили на несколько тысяч гульденов драгоценностей для продажи их в казну великого князя.

Когда я вновь выехал из Голландии, я был схвачен (96) у Гертогенбоша на Гале(?) Граф хотел меня пытать и повесить, но через три дня я был освобожден.

Вернувшись в Германию, я предпринял свою поездку к королю шведскому и просил его об определении на службу [Bestallung], чтобы на описанном морском побережье получить мне долг с великого князя. Король приказал выдать мне три патента. Но, когда они были подписаны и запечатаны, канцлер сказал: «Дайте нам поручителей». Хотя этот канцлер был схвачен русскими в Нарве и там отморозил себе обе ноги, он хотел щадить своего врага. Если бы я хотел дать 1000 талеров, мне не понадобилась бы и порука. Имя канцлера было Венцеслав; он дал те три патента одному человеку родом из графства Эмден в Восточной Фрисланзии по имени Герту Фриссе, фрисландцу. Когда я пришел в Эмден и потребовал патента, то он открыл это герцогу Карлу, брату шведского короля. Тут мне было в трех патентах отказано.

---

[142] В рукописи порядок двух последующих абзацев перепутан.

Герцог Карл думал, что я буду служить ему, а потому послал меня *(об.)* в Голландию – разузнать, есть ли там русские купцы, которых он хотел перехватить на море. Когда же я вернулся в Восточную Фрисландию, герцог Карл уже уехал к своему шурину[143] пфальцграфу герцогу Георгу Гансу.

Когда я прибыл в Люцельштейн и доложил герцогу Карлу о русских делах, пфальцграф взял меня к себе и наедине расспрашивал меня о великом князе и положении его страны. Несколько месяцев он держал меня при себе и[144] [затем] послал к королю польскому и я выполнил все, что мне было приказано согласно с инструкцией с великим прилежанием. Потом он послал меня к гроссмейстеру Немецкого ордена. Потом к вашему римскому – императорскому величеству[145], к чему меня неоднократно и сильно тянуло в Русской земле в городе Москве при дворе великого князя. Благодарю всемогущего бога, удостоившего меня пережить столь [великое]!

(97) Далее я мог бы еще описать, как покойные магистры управляли Лифляндией и как она погибла от такого правления; каким образом можно было бы взять ее обратно и оградить от извечного ее врага – от великого князя.

Если только вашему римскому императорскому величеству будет это угодно и желательно, я готов всеподданнейше исполнить и это.

---

[143] Герцог Карл стал шурином герцога Георга Ганса в марте 1579 г.

[144] «Домик московита» [т. е. опричника московского царя Штадена] долгое время сохранялся в графстве Фельденнском. [*Epstein* 1930. S. 50] «Божией милостью Георг Густав пфальцграф Рейнский, герцог Баварский и граф Фельденнский. Наш милостивый прежде всего непоколебимый, милый, верный!

Милостиво и многократно наказав тебе отстроить заново московский домик и украсить по нашему милостивому приказу повелеваем тебе сообщить нам, приведено ли это в исполнение, если же нет, то мы еще раз приказываем последовать ему [приказу]. Полагаемся на это и остаемся милостиво к тебе расположенным.

Дано в Лаутереккене 27 октября 1593 года. Георг Густав пфальцграф».

Послание обращено к Александру Вецельну из Марсилии чиновнику графства Вельденца; получено 2 ноября 1593 года.

[145] В 1579 г.

Научное издание

Генрих Штаден

ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ

Публикация немецкого текста
Е. Е. Рычаловский

Перевод
С. Н. Фердинанд

Редакция перевода
Е. Е. Рычаловский, при участии А. Л. Хорошкевич

Макет и оформление
С. Ермолаев; Г. Якушин

Издательство «Древлехранилище»
Лицензия № 00226 от 11.10.99
Тел./факс.: (095) 245-30-98

Формат 60x84/16. П.л. 36.5.
Гарнитура «Петербург».
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 800 экз. Заказ № 786.

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, д. 81-а.
Тел.: (4872) 47-08-71, тел./факс: (4872) 49-76-96
E-mail: grif-tula@mail.ru, http://www.grif-tula.ru

ШТАДЕН

ЗАПИСКИ
О
МОСКОВИИ

Генрих Штаден

ЗАПИСКИ
О МОСКОВИИ

ТОМ ПЕРВЫЙ
ПУБЛИКАЦИЯ

